

~ ° ~

Андрэ Нодель

365 сказок

~ ° ~

2025

Оглавление

- [Главная страница](#)
- [Январь](#)
- [Февраль](#)
- [Март](#)
- [Апрель](#)
- [Май](#)
- [Июнь](#)
- [Июль](#)
- [Август](#)
- [Сентябрь](#)
- [Октябрь](#)
- [Ноябрь](#)
- [Декабрь](#)

Наш сайт: <https://365skazok.ru>

Телеграм: <https://t.me/skazok365>

Январь

<u>1 янв</u>	<u>2 янв</u>	<u>3 янв</u>	<u>4 янв</u>
<u>5 янв</u>	<u>6 янв</u>	<u>7 янв</u>	<u>8 янв</u>
<u>9 янв</u>	<u>10 янв</u>	<u>11 янв</u>	<u>12 янв</u>
<u>13 янв</u>	<u>14 янв</u>	<u>15 янв</u>	<u>16 янв</u>
<u>17 янв</u>	<u>18 янв</u>	<u>19 янв</u>	<u>20 янв</u>
<u>21 янв</u>	<u>22 янв</u>	<u>23 янв</u>	<u>24 янв</u>
<u>25 янв</u>	<u>26 янв</u>	<u>27 янв</u>	<u>28 янв</u>
<u>29 янв</u>	<u>30 янв</u>	<u>31 янв</u>	

Февраль

1 января

Первый снеговик года

В комнате было тихо-тихо. За окном уже давно стемнело, а уютный ночник отбрасывал на стены мягкие, танцующие тени. Маша лежала в своей кроватке и ворочалась с боку на бок.

Слишком много впечатлений осталось от праздничного дня, и сон никак не хотел приходить.

На комоде, рядом со шкатулкой, украшенной перламутровыми узорами, притихли верные друзья Маши: плюшевый медвежонок Миша Плюш, зайчик Ушастик с бархатными ушками, Лисичка Рыжик с

пушистым хвостом и Ёжик
Пыжик, колючий и добрый.

Первым забеспокоился Миша
Плюш. Он шепнул остальным:

– Друзья, смотрите, Маша не
может уснуть. Надо ей помочь
увидеть самый добрый сон на
свете.

– Верно! – прошелестел
Ушастик, поджимая лапку. –
Пора открывать нашу
волшебную Шкатулку снов.

– Но для этого нужно придумать
сон! Самый чудесный, какой
только можно! – напомнила
Лисичка Рыжик, хитренько
подмигнув.

Все задумались. Тишину нарушил Ёжик Пыжик. Он топнул лапкой и радостно воскликнул:

– Я знаю! Сегодня первый день года, и за окном так много снега! Пусть Маше приснится самый первый, самый дружный снеговик на свете!

– Отличная идея! – обрадовался Миша Плюш. – Давайте же скорее придумаем этот сон во всех подробностях!

И игрушки дружно принялись фантазировать.

– Пусть это будет не просто снеговик, а самый настоящий Снежный Великан Дружбы! – начал Миша Плюш. – Но не страшный, а очень добрый, с широкой-преширокой улыбкой.

– И лепят его все-все звери в лесу! – подхватил Зайчик Ушастик. – Пусть белочка принесёт самую красивую морковку для носа – прямую, оранжевую, сладкую-пресладкую!

– А я видел, как мышка запасала сухие ягодки рябины! – добавила Лисичка Рыжик. – Они яркие, красные, как бусинки. Из них получится замечательная пуговицы для снеговика! Пусть

мышка не боится и тоже
принесёт свою горсточку ягод
для общего дела!

— А ещё! — вмешался Ёжик
Пыжик, вертясь от нетерпения. —
Мы украсим нашего снеговика
цветами! Ну, не совсем цветами,
а сухими травинками и
цветочками, которые спрятались
под снегом. Они пахнут летом и
солнцем! Мы вплетём их ему в
снежную шляпу!

— И птички помогут! —
прошептал Ушастик. — Синичка
принесёт блестящую льдинку,
чтобы сделать снеговiku
блестящий глазок. А воробушек
найдёт две ровные веточки для
рук. И все вместе, дружно,

весело переговариваясь, они будут катать снежные комья — один побольше, другой поменьше, а третий совсем маленький для головы.

— И когда снеговик будет готов, — продолжил Миша Плюш, — все звери возьмутся за лапки и будут водить вокруг него хоровод. А снеговик будет тихо-тихо улыбаться своей морковной улыбкой и радоваться, что его сделали такие дружные ребята. И от этой радости у него на щеке растает маленькая-премаленькая снежинка, как слезинка счастья.

Сон был готов! Он получился таким живым, ярким и весёлым,

что игрушки даже сами немного захлопали в ладоши.

– Теперь самое главное! – сказала Лисичка Рыжик и торжественно подошла к Шкатулке снов. В замочную скважину был вставлен маленький, сияющий золотым светом ключик.

Рыжик встал на задние лапки, аккуратно обхватил ключик передними и повернул его.

Раздался нежный, словно хрустальный, звон. Крышка шкатулки плавно приподнялась, и из неё выпорхнуло пушистое, переливающееся всеми цветами радуги облачко.

Оно было похоже на комочек света и мягкого воздуха. Облачко медленно поплыло по комнате, коснулось щёчки Маши, обняло её своими тёплыми лучами и тихонько растворилось.

Маша вздохнула глубоко-глубоко, перестала ворочаться, и её дыхание стало ровным и спокойным. На её лице появилась улыбка – точно такая же, какую они с игрушками только что придумали для снеговика.

Игрушки притихли, наблюдая за ней. Они знали, что сейчас их любимой Маше снится тот

самый снеговик. Снится, как белочка аккуратно вставляет морковку, как мышка старательно выкладывает ягодные пуговицы, а синичка водружает сверкающую льдинку-глаз. Снится дружный хоровод и добрая улыбка из первого снега года.

— Спокойной ночи, Маша, — прошептал Миша Плюш. — Приятных снов.

В комнате воцарилась полная тишина, нарушаемая лишь ровным дыханием спящей девочки. Первая история из Шкатулки снов была рассказана.

Завтра их ждала новая сказка
для новой ночи.

2 января

Тихий вечер после праздника

В комнате снова царил уютный вечерний полумрак. За окном, подёрнутым морозными узорами, тихо падал снег, усыпая землю новым пушистым одеялом. Но Маша, несмотря на всю дневную усталость, снова не могла уснуть. Она ворочалась, теребила край одеяла и тихонько вздыхала. Кажется, шумный и весёлый праздник все ещё звенел у неё в ушках, не желая уступать место тишине и сну.

На комоде, у самой Шкатулки снов, уже собрались верные

стражи ночного покоя. Миша Плюш озабоченно нахмурил свой плюшевый лобик.

– Смотрите-ка, друзья, нашему солнышку опять не спится, – прошептал он. – В головке у неё все ещё танцуют хороводы и звенит хлопушками. Нужно помочь ей успокоиться.

– Ой, правда, – встревожился Зайчик Ушастик, – после такого веселья всегда трудно уgomониться. Нужен очень спокойный и уютный сон.

– Тихий, как шелест бархата, – кивнула Лисичка Рыжик, обмахиваясь хвостом. – Чтобы все мыслишки улеглись

рядышком, как котята в корзинке.

Все взгляды обратились к Ёжику Пыжику. Он надул щёчки, подумал и вдруг радостно уколол воздух своей иголкой.

– Придумал! – воскликнул он шёпотом, – Пусть Маше приснится, как лесные жители наводят уют в своих домиках после праздника. Ведь они тоже наверняка отмечали Новый год! И теперь им нужно прибраться, разложить все подарки по местам и рассказывать друг другу тихие, смешные истории.

– Великолечно, Пыжик! – похвалил Миша. – Это самый

подходящий сон! Давайте же наполним его приключениями!

И дружная компания принялась творить.

— Пусть это будет большое старое дупло у белочки, — начал Зайчик Ушастик. — В нем пахнет хвоей, сушёными грибами и мёдом. Белочка аккуратно подметает пол метёлочкой из травинок и перебирает свои запасы: вот орешки в плетёной корзинке, вот сушёные яблочные дольки, аккуратно нанизанные на ниточку...

— А к ней в гости заглянул ёжик! — подхватила Лисичка Рыжик. — Не наш, а лесной. Он такой

смешной, забавный! Он
пытается наколоть на свои
иголки рассыпавшиеся бусины
от гирлянды и никак не может.
Они все катаются и
подпрыгивают на полу!

– А неподалёку, в своей уютной
норке, мышка-малышка
помогает своей бабушке
перематывать клубочки
пушистой пряжи, – продолжил
Миша Плюш. – И бабушка
рассказывает ей самую
смешную историю про то, как в
новогоднюю ночь папа-мышь
бегал за сыром и чуть не
запутался в гирлянде! Все
мышата хохочут, прикрывая
лапками ротик, чтобы не
шуметь слишком громко.

– И пусть там будет тёплый, мягкий свет! – добавил Ёжик Пыжик. – Не от яркой ёлки, а от маленького светлячка в симпатичном фонарике или от свечки из пчелиного воска. Такой свет делает все вокруг ещё уютнее, и глазки сами начинают слипаться.

– И тишина... – прошептал Ушастик. – Крошечная, умиротворённая. Только потрескивание поленьев в маленьком камине, тихий смех да шелест листьев за окном. Чтобы Маша почувствовала, как все зверюшки устали, но они счастливы и готовятся ко сну,

перешёптываясь о самом
хорошем, что было в праздник.

Сон был готов. Он получился
настолько тёплым и домашним,
что игрушки сами
почувствовали лёгкую дрему.

Настал черед Лисички Рыжик.
Она грациозно подошла к
Шкатулке, встала на задние
лапки и бережно повернула
волшебный ключик.

Дзинь! – прозвенела шкатулка, и
из неё выпорхнуло облачко. На
этот раз оно было не радужным,
а тёплого, медового цвета,
словно свет от старой лампы.
Оно мягко окутало Машу,
принесло с собой запах хвои и

печёных яблок. Девочка перестала ворочаться, её кулачок разжался, и она глубоко и ровно вздохнула. На её лице застыла лёгкая, спокойная улыбка.

Игрушки наблюдали за ней. Они знали, что сейчас она там, в теплом беличьем дупле, слушает тихие истории и чувствует себя частью этого большого, уставшего, но такого счастливого мира.

– Спи крепко, наша Маша, – прошептал Миша Плюш. – Завтра нас ждёт новая сказка.

А за окном снег продолжал тихо падать, убаюкивая весь город.

3 января

Зимняя радуга

Вечер третьего января был по-настоящему морозным. За окном ветер расписывал стекла причудливыми серебряными узорами – цветами, звёздами и диковинными птицами. Маша, укутанная в одеяло, смотрела на эти узоры и не могла уснуть. Ей казалось, что за стеклом творится самое настоящее волшебство, и она боялась пропустить его, закрыв глаза.

На комоде игрушки сразу заметили её бодрый взгляд.

– Ой-ой-ой, – встревожился
Зайчик Ушастик, – кажется,
наша Маша заморожена
морозными картинками. Ей не
до сна.

– Нужен сон не менее
волшебный, чем эти узоры, –
мудро заметил Миша Плюш. –
Чтобы глазкам было на что
посмотреть и во сне.

– Я знаю! Я знаю! – запищал
Ёжик Пыжик, подпрыгивая от
нетерпения. – Пусть ей
приснится радуга! Только
зимняя, ледяная!

Все удивлённо посмотрели на
Ёжика.

– Зимняя радуга? –
переспросила Лисичка Рыжик. –
Но зимой не бывает дождя и
солнца вместе.

– А у нас будет сказка! – не
сдавался Пыжик. – Все может
быть! Пусть солнечный лучик
ударит в самую большую и
красивую сосульку на старой
ели, и она рассыплется на
тысячи ледяных искорок! И из
этих искорок появится радуга!
Не простую, а хрустальную,
переливающуюся, тихую-тихую!

Идея всем очень понравилась. И
друзья принялись наполнять сон
волшебством.

– Пусть это будет в самом глухом, самом сказочном уголке леса, – начал Миша Плюш. – Где снег лежит нетронутым белым покрывалом, а ветви елей склонились под тяжестью пушистого инея.

– И тишина... – прошептал Ушастик. – Абсолютная. Только где-то далеко-далеко перекликаются снегири, и их свист отзывается эхом в морозном воздухе.

– И вот, – продолжила Лисичка Рыжик, – сквозь густые еловые лапы пробивается единственный, но очень настойчивый и любопытный солнечный луч. Он словно ищет,

во что бы ему ударить, чтобы сотворить чудо.

— И находит! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Он находит огромную сосульку-великана, которая висит на самой макушке старой-престарой ели. Она вся резная, прозрачная, как стёклышко, и внутри неё играют миллионы маленьких солнечных зайчиков!

— Луч касается её кончика... — с придыханием продолжил Миша. — И... дзинь! Раздаётся тонкий-претонкий, хрустальный звон, словно кто-то ударил по самому нежному колокольчику на свете.

– И сосулька не падает, а рассыпается в воздухе на мириады сверкающих ледяных искорок! – воодушевлённо говорил Ушастик. – Они не падают вниз, а зависают в воздухе, кружатся, переливаются всеми цветами: и голубым, как лёд, и розовым, как утренняя заря, и зелёным, как еловая хвоя, и жёлтым, как сам солнечный луч!

– И эти искорки выстраиваются в огромную, сияющую арку – самую настоящую зимнюю радугу! – закончила Лисичка Рыжик. – Она неяркая, призрачная, вся блестит и переливается, и от неё исходит лёгкое сияние, которое освещает

снег под ней тысячами
маленьких радужных пятнышек.

– И по этой радуге нельзя бегать,
– добавил Ёжик Пыжик, – она
слишком хрупкая и волшебная.
Но можно стоять рядом и
чувствовать, как от неё веет
лёгким морозцем и пахнет
чистотой, снегом и новогодней
сказкой.

Сон был готов. Он получился
таким же хрустальным и
нежным, как иней за окном.

К Шкатулке подошёл Миша
Плюш. Он обхватил ключик
своими лапами, сделал глубокий
вдох и повернул его.

Дзинь-дзинь... – прозвенела шкатулка, и из неё выпорхнуло не просто облачко, а целый рой сверкающих, переливающихся светлячков.

Они окружили Машу, закружились вокруг её кровати, и их холодный, чистый свет окутал девочку. Глазки Маши сами собой закрылись, а на лице появилось выражение тихого, безмолвного восхищения.

Игрушки знали, что сейчас она стоит под сенью хрустальной радуги, чувствует её ледяное сияние на своих щеках и слушает тишину заколдованного зимнего леса.

– Спи, наша маленькая
мечтательница, – прошептала
Лисичка Рыжик. – Пусть тебе
снится чистая зимняя магия.

А за окном мороз крепчал, рисуя
на стёклах все новые и новые
узоры.

4 января

Пирог для синички

Четвёртый январский день
выдался ясным и морозным.
Маша с мамой ходили гулять в
парк и кормили птиц: рассыпали
на снегу золотистое пшено и
подвешивали на ветки кусочки
сала. Синички весело
перепархивали с ветки на ветку,
звонко цокая, а одна из них,
самая смелая, даже села Маше
на варезку на секундочку.

Вечером, лёжа в кроватке, Маша
все ещё улыбалась этому
воспоминанию и не могла
уснуть, представляя, куда же

улетела её новая пернатая
знакомая.

Игрушки, видя её бодрый взгляд,
тут же собрались на совете.

— Наше солнышко сегодня
подружилась с птичками, —
умилённо сказал Миша Плюш. —
И мысли её все ещё летают где-
то там, на морозном воздухе,
вместе с синичками.

— Нужен сон, который
продолжил бы эту прекрасную
дружбу, — прошелестел Зайчик
Ушастик. — Чтобы Маша не
грустила, что прогулка
закончилась.

– Тогда пусть она сама отправится в гости к синичке! – сразу предложила Лисичка Рыжик. – В самый настоящий птичий домик!

– А на чай! – подхватил Ёжик Пыжик. – Обязательно на чай! С пирогом! Крошечным, ягодным, таким, чтобы его можно было держать в лапках!

Идея была единогласно одобрена. Творческий совет приступил к работе.

– Пусть это будет не простая синичка, а та самая, смелая, что садилась на варезку, – начал Миша Плюш. – И зовут её... Зинька. И живёт она не в

скворечнике, а в самом настоящем ледяном домике!

– В ледяном? – удивился Ушастик. – Но ведь там же холодно!

– А вот и нет! – вмешалась Лисичка Рыжик. – Это волшебный ледяной домик. Он сделан из прозрачных ледяных кирпичиков, скреплённых не водой, а солнечным светом. Поэтому внутри него тепло и уютно, как в самую жаркую летнюю пору, а снаружи он переливается, как драгоценный камень!

– И вот Зинька приглашает Машу в гости, – продолжил

Ёжик Пыжик. – Маша вдруг становится маленькой-премаленькой, чтобы пройти в птичью дверь. Дверь эта украшена резной сосулькой-колокольчиком, который звенит: – Динь-дилинь! Проходи, гостья дорогая!

– Внутри домика пахнет хвойным чаем и мёдом, – с наслаждением фантазировал Ушастик. – Всюду расставлены крошечные деревянные столики и стульчики, плетёные из лозы. На стенах висят картины, нарисованные на сухих листочках: портрет Деда Мороза, летний лес и большая-пребольшая гора из семечек!

— А посередине комнаты стоит самовар! — воскликнул Миша Плюш. — Не простой, а шишечный! Он топится сухими травинками и потрескивает так уютно! И рядом на тарелочке... тот самый пирог!

— Ягодный пирог! — подхватила Лисичка Рыжик. — Крошечный, румяный, величиной с напёрсток. Он украшен одной-единственной блестящей ягодкой облепихи или смородины. И от него исходит такой вкусный, сладкий пар, что у Маши сразу же поют вкусные слюнки!

— И они пьют чай, — закончил Ёжик Пыжик. — Зинька

рассказывает Маше птичьи истории: о том, как она летала на облаке, как спорила с ветром и как нашла самую пушистую снежинку. А Маша рассказывает Зиньке про свой дом, про игрушки и про то, как они вместе кормят птиц зимой. Они болтают, смеются, и пирог такой вкусный, что его хватает на целых три чаепития!

Сон был готов. Он пах мёдом, хвоей и свежей выпечкой.

К Шкатулке подошёл Зайчик Ушастик. Он встал на цыпочки, дотянулся до ключика своими длинными ушами, будто обнял его, и аккуратно повернул.

Динь-дилинь! – прозвенела
шкатулка, совсем как тот самый
сосулька-колокольчик на
птичьей двери. Из неё
выпорхнуло золотистое, тёплое
облачко, от которого пахло
свежеиспечённым пряником.
Оно обвилось вокруг Маши, и
девочка, сладко зевнув,
потянулась в кроватке, словно
потягиваясь за крошечной
чашечкой с чаем. Её дыхание
стало ровным, а на губах
заиграла счастливая,
гостеприимная улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша сидит в самом уютном
ледяном домике на свете,
откусывает крошечный кусочек
ягодного пирога и слушает

весёлые истории своей новой пернатой подружки.

– Сладких снов и приятного аппетита, наша Маша, – прошептал Миша Плюш. – До завтрашней сказки.

А за окном в зимнем небе ярко горели звезды, словно крошечные сахарные звёздочки на невидимом пироге.

5 января

Танцующие снежинки

Пятый день января принёс с собой лёгкую оттепель. За окном кружились в медленном, грациозном танце тысячи пушистых снежинок. Маша, устроившись у окна, долго наблюдала за этим балетом, пытаясь разглядеть, действительно ли все снежинки разные, как говорила мама. Уложенная в кровать, она все ещё мысленно кружилась вместе с ними, и сон не шёл.

— Смотрите-ка, нашу девочку заморозил снегопад, — заметил Миша Плюш, кивая в сторону

кроватки. – Глазки у неё большие, будто она пытается разглядеть узор на каждой снежинке.

– Ой, правда, они же все такие красивые и разные! – всплеснул лапками Зайчик Ушастик. – Жалко, что они тают, едва коснувшись земли. Надо подарить Маше сон, где они будут танцевать вечно!

– Идея! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Пусть ей приснится самый настоящий бал снежинок! Бал-маскарад!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика.

Тот нахмурился, почесал
колючку и вдруг просиял.

— Так и быть! — объявил он. —
Пусть это будет большой зимний
бал в самом центре заснеженной
поляны. А дирижировать им
будет сам Ветер! Но не буйный и
холодный, а аккуратный и
искусный, который подыгрывает
танцорам на... на ледяной
флейте!

Предложение вызвало всеобщий
восторг. Игрушки дружно
принялись за работу.

— Пусть поляна будет огромной
и абсолютно круглой, как
настоящий бальный зал, — начал,
размахивая лапой, Миша Плюш.

– Стены этого зала – это высокие, стройные ели в серебряных инеевых мантиях. А вместо люстры – полная луна, огромная и сияющая, заливающая все вокруг голубоватым светом.

– А снежинки-балерины уже собираются! – прошептал Зайчик Ушастик, заморожено глядя в потолок. – Они спускаются с неба не спеша, грациозно, каждая в своём уникальном наряде. Вот одна – в пачке из тончайших иголочек-кристаллов. Вот другая – в пышном платье, украшенном тысячей сверкающих бусинок. А вон та, самая маленькая, – в коконе перины из пуха!

– И вот Ветер-капельмейстер занимает своё место на снежном возвышении, – продолжила Лисичка Рыжик, грациозно изгибаясь. – В его руках – флейта, выточенная из чистейшего льда. Он подносит её к губам, и раздаётся не звук, а лёгкое, мелодичное позванивание, словно сотни хрустальных колокольчиков.

– И танец начинается! – воскликнул Ёжик Пыжик, пускаясь в пляс. – Снежинки кружатся в вальсе! Они образуют пары, тройки, большие хороводы. Они подбрасывают себя в воздух и плавно опускаются, осыпая все вокруг

алмазной пылью. Их танцы не повторяются, ведь у каждой балерины свой характер и свой узор!

– Одни танцуют стремительно и страстно, другие – медленно и задумчиво, – добавил Миша Плюш. – Они переливаются в лунном свете всеми оттенками голубого, серебряного и лилового. Это так красиво, что даже звезды на небе перестают мигать, чтобы не пропустить ни одного движения.

– А Ветер аккомпанирует им, то затихая, то набирая силу, – прошептал Ушастик. – Его ледяная флейта поёт то нежную колыбельную, то быстрый,

зажигательный танец. Он не сдувает снежинки, а лишь помогает им кружиться, поддерживает их и направляет, чтобы ни одна не потеряла ритм и не упала раньше времени.

— И Маша находится прямо посреди этого бала, — заключила Лисичка Рыжик. — Она не мёрзнет, потому что танцующие снежинки создают вокруг неё тёплое, воздушное облако из восторга и красоты. Она может даже протянуть руку, и самая смелая снежинка-балерина приземлится ей на ладошку, чтобы показать свой уникальный наряд, прежде чем исчезнуть с тихим смешком.

Сон был готов. Он был лёгким, воздушным и музыкальным.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик. Она встала на задние лапки, сделала изящный пируэт, как настоящая балерина, и кончиком хвоста ловко повернула волшебный ключик.

Раздался звук, похожий на тихий перезвон хрустальных бокалов. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а целый рой серебристых, мерцающих искр. Они закружились в воздухе, подхваченные невидимым ветерком, и опустились на Машу, словно лёгкое снежное покрывало. Девочка вздохнула, её веки сомкнулись, а тело

расслабилось, подчиняясь
плавному ритму вальса. На её
лице застыло выражение
безмятежного восхищения.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша кружится на самом
волшебном балу зимы, под
музыку ледяной флейты, в
окружении тысяч прекрасных
танцующих снежинок.

– Спи, наша балерина, –
прошептал Ёжик Пыжик. –
Пусть твой сон будет лёгким и
грациозным.

А за окном снегопад постепенно
усиливался, приглашая в свой
ночной танец все новых и новых
участников.

6 января

Рождественский ангел

Шестой день января был тихим и задумчивым, будто сама природа затаила дыхание после зимних праздников.

Вечерние сумерки окрасили небо в нежные сиреневые тона, а на самом его краю уже робко мерцала первая звёздочка.

Маша, уложенная в постель, смотрела в окно на эту звезду и почему-то чувствовала лёгкую грусть, будто что-то очень доброе и светлое осталось позади.

Игрушки сразу уловили её настроение.

– Кажется, наше солнышко немного загрустило, – тревожно заметил Миша Плюш. – Праздники закончились, и стало как-то пустовато.

– Ой, правда, – вздохнул Зайчик Ушастик, – нужен сон, который подарил бы ей чувство тепла и защищённости. Чтобы она знала, что волшебство никуда не ушло, оно просто стало тише.

– Я знаю! – тихо, но уверенно сказала Лисичка Рыжик. – Пусть ей приснится ангел. Маленький, добрый рождественский ангелочек. Тот, что сторожит

детские сны и шепчет им самые ласковые слова.

– Прекрасная мысль! –
поддержал Ёжик Пыжик. –
Только пусть он будет не
страшным и величественным, а
совсем крошечным, словно
сделанным из пуха и света.

Совет единогласно утвердил
тому. Пришло время наполнять
сон подробностями.

– Пусть это произойдёт в самую
глухую, тихую ночь, – начал,
понизив голос, Миша Плюш. –
Когда луна затянута лёгкой
дымкой, а снег на земле
искрится, словно рассыпанное
серебро. Все зверюшки в своих

норках уже давно спят,
укрывшись тёплыми
хвостиками.

— И вот с самого высокого,
ясного неба спускается
маленькая светящаяся точка, —
продолжила Лисичка Рыжик. —
Она становится все больше и
больше. Это и есть ангелочек.
Его крылышки не белые, а
перламутровые,
переливающиеся, как
внутренность ракушки. На нем
лёгкое платьице, сотканное из
лунного света и зимней дымки.

— Он такой лёгкий, что не
проваливается в снег, а лишь
оставляет на его поверхности
едва заметные сияющие следы, —

прошептал Зайчик Ушастик. –
Он крадётся от спящего дупла к
спящей норке, заглядывая
внутри.

– И каждому, кто спит, он
нашёптывает что-то своё, самое
доброе и нужное, – сказал Ёжик
Пыжик.

– Медвежонку, который
ворочался во сне, он шепчет: –
Спи крепко, твоя берлога самая
надёжная.

Белочке, уставшей от дневных
хлопот:

– Твои запасы самые лучшие, и
весна придёт совсем скоро.

А зайчонку, который боялся
темноты:

– Я здесь, я охраняю твой сон, и
тебе ничего не угрожает.

– Его голосок нежный-нежный,
– добавил Миша Плюш, – тише
шороха падающей снежинки. Но
каждое слово такое тёплое, что
оно проникает прямо в сердце, и
спящие зверюшки начинают
улыбаться, их сны становятся
светлыми и безоблачными.

– А потом он направляется к
нашему дому, – продолжила
Лисичка Рыжик. – Проходит
сквозь стекло, словно оно вовсе
не существует, и приближается к
Машиной кровати. Он

склоняется над ней, и от него исходит мягкое, золотистое сияние, которое разгоняет всю ночную грусть.

– И он шепчет нашей Маше, – заключил Зайчик Ушастик, – самые добрые слова на свете: – Ты любима. Ты в безопасности. Ты – чудо. Волшебство живёт всегда, стоит только посмотреть в своё сердце. Спи спокойно, малышка.

Сон был готов. Он был наполнен такой тихой, святой нежностью, что у самих игрушек наворачивались на глаза слезинки умиления.

К Шкатулке подошёл Ёжик
Пыжик. Он на цыпочках
подобрался к ней, словно боясь
потревожить хрупкую тишину,
обхватил ключик лапками и с
невероятной аккуратностью
повернул его.

Раздался звук, похожий на тихий
вздых или на звяканье
крошечного колокольчика. Из
шкатулки выпорхнуло не
облачко, а мягкий, золотистый
свет, похожий на сияние нимба.
Он окутал Машу, словно тёплое
покрывало. Девочка глубоко
вздохнула, её личико
разгладилось, на губах
появилась умиротворённая,
доверчивая улыбка. Она
подтянула одеяло к подбородку

и погрузилась в глубокий,
спокойный сон.

Игрушки знали, что сейчас к их
Маше склонился маленький
перламутровый ангелочек и
нашёптывает ей самые важные в
мире слова.

— Спи, наше сокровище, —
прошептал Миша Плюш. — Под
защитой ангела.

А за окном первая звёздочка
горела все ярче, словно
подтверждая, что кто-то
невидимый и добрый
действительно не дремлет,
охраняя покой спящего мира.

7 января

Свет далёкой звезды

Седьмого января небо прояснилось, и ночь за окном была не просто темной, а густой, бархатной, усыпанной миллиардами бриллиантовых звёзд.

Маша, замороженная этим зрелищем, не могла оторвать взгляд от космической глубины. Ей казалось, что если очень внимательно смотреть, то можно увидеть самые далёкие миры. Мысли о бескрайних просторах не давали ей уснуть.

Игрушки, видя её пристальный, мечтательный взгляд, тут же собрались на совет.

– Наша исследовательница изучает Вселенную, – с улыбкой заметил Миша Плюш. – Её манит тайна далёких звёзд и планет.

– Ой, а ведь это так далеко и, должно быть, холодно, – встревожился Зайчик Ушастик. – Нужен сон, который покажет, что даже в самых далёких краях есть жизнь, тепло и дружба.

– Тогда пусть она отправится на Север! – предложила Лисичка Рыжик. – Туда, где живут белые мишки! И пусть её проводником

будет самая яркая и верная звезда!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот надул щёчки, представив себе северное сияние, и радостно воскликнул:

– Точно! Пусть ей приснится путешествие на льдине! Огромной, как остров, и крепкой, как скала. А освещать путь будет Полярная звезда – такая яркая, что от её света даже снег искрится синим огнём!

Идея покорила всех. Творческая мастерская игрушек заработала.

– Пусть наша Маша стоит на самой настоящей льдине-корабле, – начал, расставив лапы, будто капитан, Миша Плюш. – Она плавно скользит по темной, гладкой как зеркало воде. Вокруг возвышаются айсберги-великаны, похожие на хрустальные замки. Воздух чистый, морозный и звонкий!

– А над головой... – зашептал Зайчик Ушастик, – танцует само северное сияние! Зелёные, синие и фиолетовые ленты колышутся в небе, словно пологи невидимого шатра. Оно не шумит, а поёт тихую, завораживающую песню, похожую на перезвон хрустальных бокалов.

– И вот на льдине появляются хозяева этих краёв – большие, мохнатые белые медведи, – продолжила Лисичка Рыжик. – Они не страшные! Они очень мудрые и добрые. Один из них, самый большой, подходит к Маше и мягко кивает ей, приглашая последовать за ним.

– Они ведут её к своему дому, – воодушевлённо сказал Ёжик Пыжик. – А дом у них – целая снежная пещера в айсберге! Внутри не холодно, а уютно. Стены искрятся в свете маленьких светлячков, замороженных в лёд.

– И главный медведь рассказывает Маше свой главный секрет, – таинственным голосом продолжил Миша Плюш. – Секрет тепла. Он говорит, что у них под белой, густой шерстью бьются самые большие и добрые сердца на свете, которые не знают злобы. А ещё они дружат с самой Полярной звездой!

– Она их верный друг и маяк! – подхватил Ушастик. – В долгую полярную ночь, когда солнце совсем не появляется, только она одна освещает им путь, не даёт заблудиться и согревает их своим светом. Они знают её как свою лапу и доверяют ей безгранично.

– И Маша понимает, что даже в самом холодном краю Земли есть тепло – тепло дружбы, доверия и любви, – заключила Лисичка Рыжик. – Она смотрит в ночное небо, на яркую, неизменную Полярную звезду, и чувствует, что она теперь и её друг тоже. Эта звезда будет теперь освещать и её сны, чтобы она никогда не боялась темноты.

Сон был готов. Он был наполнен величием севера и теплом больших сердец.

К Шкатулке подошёл Миша Плюш. Он обхватил ключик лапами, представив себя

капитаном ледяного корабля, и уверенно повернул его.

Раздался звук, похожий на чистый, как лёд, удар колокола. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а сияющий, холодный свет, снопом устремившийся к потолку, словно луч Полярной звезды.

Он окутал Машу, и девочка почувствовала лёгкий морозец, от которого так приятно кутаться в одеяло. Её глаза закрылись, а на лице появилось выражение спокойного удивления и уверенности.

Игрушки знали, что сейчас их Маша плывёт на сверкающей

льдине, слушая песню северного сияния и вглядываясь в добрые глаза белых медведей, которым освещает путь верная, яркая звезда.

— Спи, наша маленькая путешественница, — прошептал Зайчик Ушастик. — Пусть тебе светит самая верная звезда.

А за окном Полярная звезда на северном небе горела чуть ярче остальных, будто и вправду подмигивала им всем.

8 января

Следы на снегу

Восьмой января был отмечен свежей порошей. С утра Маша с восторгом разглядывала из окна идеально белый, нетронутый снег во дворе.

Потом они с мамой ходили на прогулку, и девочка с любопытством рассматривала загадочные следы, оставленные птичками и соседской кошкой. Вечером, лёжа в кроватке, она все ещё пыталась угадать, кто же мог оставить тот или иной след, и это занятие так её увлекло, что сон отступил далеко-далеко.

Игрушки сразу поняли, в чем дело.

– Наша следопытка не может уснуть, – с улыбкой заметил Миша Плюш. – Её головушка полна загадок и вопросов: чьи это лапки? куда они вели?

– Ой, это же так интересно – быть детективом! – прошептал Зайчик Ушастик, наострив уши.
– Нужен сон, который позволит ей самой разгадать какую-нибудь зимнюю тайну!

– Тогда пусть это будет сон-загадка! – предложила Лисичка Рыжик, хитренько прищурившись. – Самая

настоящая загадка по следам на снегу!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот фыркнул от нетерпения и выпалил:

– И я знаю чьи! Пусть следы будут самые замысловатые: то ли белочки, скакавшей с ветки на ветку, то ли мышки, пробиравшейся под снегом, то ли... может, самого Лиса? Того, что ходит таинственно и незаметно!

Идея была принята с восторгом.

Игрушки дружно принялись плести паутину загадки.

– Пусть Маша окажется на опушке зимнего леса, – начал, понизив голос до заговорщицкого, Миша Плюш. – Снег вокруг – чистый, белый лист бумаги. И на нем... начинается тропка из следов! Самых разных и непонятных!

– Вот здесь маленькие точки-ямки, – продолжил, показывая лапкой, Зайчик Ушастик. – Рядом с ними – длинная черта, будто кто-то волочил за собой пушистый хвост! Это наверняка белочка! Она прыгала, а хвостиком заметала свои следы!

– А вот здесь, – вмешалась Лисичка Рыжик, – следы совсем

крошечные, едва заметные, и они идут зигзагом, будто кто-то очень маленький и юркий бежал, петляя и оглядываясь. Это мышка! Она пробиралась под снегом, но иногда выскакивала на поверхность, чтобы сориентироваться!

— Но что это? — с притворным ужасом воскликнул Ёжик Пыжик. — Вот здесь следы внезапно стали большими и уверенными! Аккуратные круглые лапки, идущие чёткой цепочкой. Это... это похоже на лисьи следы! Хитрая лисица шла по лесу, высматривая мышинные норки! Или может быть она просто гуляла?

– И наша Маша идёт по этим следам, – продолжил Миша Плюш, – она наклоняется, рассматривает отпечатки, трогает снег. Она не боится, ей интересно! Она – главный детектив в этом деле! Следы ведут её через весь лес, то сближаясь, то расходясь, создавая самую настоящую карту приключений.

– А в конце тропинки, – торжественно объявила Лисичка Рыжик, – её ждёт сюрприз! Не страшный, а очень милый. Все звери собрались вместе у старого пня: и белочка с орешком, и мышка с зёрнышком, и даже сам лис – тот оказался не злым, а просто любопытным!

Они пили чай из ледяной чашки и радовались первому снегу. А следы – это просто история их утренней прогулки!

– И они приглашают Машу присоединиться! – закончил Зайчик Ушастик. – И все вместе они разгадывают загадки про следы других зверей!

Сон был готов. Он был полон тайн, открытий и дружелюбия.

К Шкатулке подошёл Зайчик Ушастик. Он встал на задние лапки, наострил уши, будто прислушиваясь к тишине леса, и аккуратно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на мягкий хруст снега под лапкой. Из шкатулки выпорхнуло лёгкое серебристое облачко, холодное и свежее.

Оно окутало Машу, и девочка почувствовала лёгкий морозец, от которого так приятно закутаться в одеяло.

Её дыхание стало ровным, а на лице появилось выражение заинтересованной сосредоточенности — выражение настоящего следопыта.

Игрушки знали, что сейчас их Маша идёт по таинственной тропе, разгадывая лесные секреты, чтобы в конце найти

новых друзей и разделить с ними чай у старого пня.

– Спи, наша маленькая сыщица,
– прошептала Лисичка Рыжик. –
Пусть тебе снятся только добрые
разгадки.

А за окном на свежавыпавшем
снегу лунный свет чертил
причудливые узоры, похожие на
следы невиданных волшебных
зверей.

9 января

Ледяная крепость

Девятый день января ударил настоящим крепким морозцем. Воздух на улице звенел, как хрусталь, а сосульки на крышах выросли до невиданных размеров. Маша, гуляя, любовалась ими, представляя, что это башни и шпили какого-то волшебного ледяного замка.

Вечером эти фантазии не отпускали её, мешая уснуть. Ей так хотелось осмотреть эту крепость, но как?

Игрушки, видя её
восторженные, но беспокойные
глаза, сразу собрались на совет.

— Наша архитектор мечтает о
ледяном дворце, — с пониманием
сказал Миша Плюш. — Но она
боится, что там будет холодно и
неуютно.

— Ой, правда, лёд такой
скользкий и холодный! —
вздыхнул Зайчик Ушастик. —
Нужен сон, в котором ледяная
крепость будет тёплой,
безопасной и самой весёлой на
свете!

— И чтобы её можно было
строить и исследовать! —
добавила Лисичка Рыжик. —

Целую крепость! С башнями,
переходами и тайными
комнатами!

Все взгляды устремились на
Ёжика Пыжика. Тот на
мгновение задумался,
представив себе огромные
ледяные блоки, и радостно
воскликнул:

– Пусть это будет крепость из
волшебного льда! Он не тает и
не холодит руки! Он тёплый на
ощупь, как отполированное
дерево, и переливается изнутри,
как самоцвет!

Идея была принята единогласно.
Строительная бригада игрушек
приступила к проекту.

– Пусть крепость стоит на самом высоком холме, – начал, рисуя лапой в воздухе, Миша Плюш. – Её стены сложены из идеально гладких ледяных блоков с золотистыми прожилками. Ворота – это огромная, сверкающая арка, украшенная резными снежинками. Они не закрыты, а гостеприимно распахнуты!

– А внутри! – захолопал в лапки Зайчик Ушастик. – Внутри не холодно, а уютно! Полы покрыты пушистым белым ковром, который совсем не мокрый. А в центре двора растёт огромная ледяная ёлка! Но не простая – на её ветвях горят

настоящие огоньки, маленькие и тёплые, как светлячки, от которых все вокруг сияет радужным светом!

— И там полно комнат для исследований! — продолжила Лисичка Рыжик. — Вот комната Эха: скажешь слово — и оно облетит всю крепость, возвращаясь к тебе шёпотом. Вот башня с винтовой лестницей из цельного льда, по которой можно подняться на самую вершину и увидеть весь спящий лес! А вот длинный-предлинный ледяной коридор, где можно кататься в носочках, как на катке!

– И её можно достраивать! –
важно заявил Ёжик Пыжик. –
Рядом лежат волшебные
ледяные кирпичики разных
размеров. Из них можно строить
новые стены, мосты между
башнями или даже лепить
ледяных зверюшек для
компании! И они будут оживать
и весело смеяться!

– А охраняют крепость не
стражи, а весёлые снеговики, –
заклучил Миша Плюш. – Они
катят перед гостями новые
ледяные шары для игр и
угощают всех леденящим
лимонадом из ледяных чашечек
– он совсем не холодный, а
просто очень освежающий и
вкусный!

– И Маша там не замёрзнет, потому что волшебство этого места согревает изнутри, – прошептал Ушастик. – Она будет бегать по коридорам, строить новые башенки, кататься с ледяных горок и слушать эхо, которое повторяет её счастливый смех.

Сон был готов. Он был прохладным на вид, но тёплым и радостным по своей сути.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик. Она грациозно скользнула к ней, будто по тому самому ледяному полу, встала на задние лапки и кончиком носа повернула волшебный ключик.

Раздался звон, похожий на удар хрустального бокала. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а прозрачное, переливающееся сияние, похожее на отблеск на льду.

Оно окутало Машу, и девочка почувствовала приятную, свежую прохладу, от которой так сладко кутаться в тёплое одеяло.

Её дыхание выровнялось, а на лице появилась восторженная улыбка первооткрывателя.

Игрушки знали, что сейчас их Маша возводит новую башню в своей собственной ледяной крепости, катается по

зеркальным коридорам и пьёт
волшебный лимонад в компании
смеющихся ледяных зверюшек.

– Спи, наша бесстрашная
строительница, – прошептал
Ёжик Пыжик. – Возводи самые
высокие башни в своих снах.

А за окном сосульки на карнизе,
освещённые луной,
переливались точно так же, как
стены той самой волшебной
крепости.

10 января

Спящий муравейник

Десятый день января был тихим и задумчивым. Снег лежал плотным, глубоким одеялом, скрывая под собой уснувшие до весны травинки, кочки и корни деревьев.

Маша, возвращаясь с прогулки, споткнулась о небольшой снежный холмик, и мама объяснила, что под ним, возможно, спит целый муравейник. Эта мысль так поразила девочку: целый город, целая жизнь — прямо под ногами, под снегом, и все спят! Вечером она ни о чем другом не

могла думать, пытаясь
представить себе эти подземные
ходы и их обитателей.

Игрушки сразу заметили её
задумчивость.

– Наша почемучка размышляет о
тайнах, скрытых под снегом, –
ласково произнёс Миша Плюш.

– Ей не даёт покоя мысль о
спящем муравейнике.

– Ой, а ведь это и правда целое
царство! – прошептал Зайчик
Ушастик. – Нужен сон, который
позволит ей заглянуть под это
снежное одеяло и все увидеть
своими глазами!

– Пусть она уменьшится до самой малюсенькой букашки и отправится в гости к муравьишкам! – предложила Лисичка Рыжик. – Но не разбудит их, а просто посмотрит!

Все взоры с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот на мгновение съёжился, представив себя маленьким, и радостно воскликнул:

– И пусть ей приснится, что сами муравьи видят во сне свою работу! Лето! Солнце! Траву! Пусть она увидит их сны!

Идея была встречена с полным восторгом. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть Маша станет совсем крошечной, – начал, сужая лапки, Миша Плюш. – Снежинки вокруг кажутся ей огромными пушистыми подушками. Она аккуратно, чтобы не потревожить никого, пробирается сквозь сугроб вниз, к самой земле.

– И вот перед ней – вход в муравейник, – продолжил, зачарованно глядя в пространство, Зайчик Ушастик. – Не просто дырочка в земле, а настоящие арочные ворота из хвоинок и травинок, теперь

припорошенные снегом. Они тихо поскрипывают на ветру, будто храпят.

— Она заглядывает внутрь, — сказала Лисичка Рыжик. — Там темно, тепло и очень-очень тихо. Все ходы, камеры и галереи заполнены спящими муравьями. Они устроились кучками, прижались друг к дружке, сложили лапки и крепко-крепко спят.

— И над ними клубятся их сны! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Они не черно-белые, а яркие, летние, сочные! Маша видит их, как маленькие светящиеся облачка над каждым муравьишкой!

– Вот одному снится, что он тащит огромную, сочную былинку, – с увлечением продолжил Миша Плюш. – Она кажется ему больше дерева! Он такой сильный и важный! А вот другому снится, что он взобрался на самый верх травинки и качается на ней, как на качелях, и смотрит на бескрайнее зелёное море леса.

– А вот целой группе снится, что они строят новый мост из хвои через огромную лужу-океан, – добавил Зайчик Ушастик. – Они такие дружные и слаженные, все помогают друг другу!

– И над всем муравейником стоит лёгкий, едва уловимый гул

– не храп, а дружное жужжание множества снов о лете, о работе, о солнце, – заключила Лисичка Рыжик. – Этот гул похож на колыбельную песню самого муравейника. Он убаюкивает и Машу. Она чувствует, как здесь, под снегом, тепло, безопасно и все друг за друга горой.

– Она понимает, что сон – это не просто отдых, а продолжение жизни, только в других краях, – прошептал Ушастик. – И что весной все они проснутся и снова возьмутся за свои важные дела, полные сил и летних снов.

Сон был готов. Он был тёплым, глубоким и умиротворяющим, как сон под землёй.

К Шкатулке подошёл Ёжик
Пыжик. Он свернулся в самый
тугой клубочек, представив себя
спящим муравьишкой, и
аккуратно, толкнул ключик
носом.

Раздался звук, похожий на тихое,
сонное жужжание. Из шкатулки
выпорхнуло не облачко, а
тёплое, янтарное сияние,
пахнущее хвоей и сухой землёй.
Оно мягко накрыло Машу,
словно лёгкое одеялко. Девочка
вздохнула глубоко и сладко, её
тело полностью расслабилось,
погружаясь в глубокий,
восстановительный сон. На её
лице застыло выражение
спокойного удивления.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша, маленькая-премаленькая,
сидит у входа в спящий
муравейник и слушает дружный,
жужжащий хор муравьиных
снов о зелёном лете.

— Спи, наша маленькая
исследовательница, — прошептал
Миша Плюш. — Приснись
муравьишке во сне.

А за окном снег продолжал
лежать немым, белым
покрывалом, надёжно укрывая
под собой тысячи спящих
жизней и их сладких летних
грёз.

11 января

Морозные узоры

Одиннадцатый январский день выдался на редкость морозным. К утру окна в комнате Маши покрылись такими густыми и причудливыми узорами, что сквозь них почти ничего не было видно.

Девочка весь день рассматривала эти ледяные картины: вот будто расцвели невиданные серебряные цветы, вот застыл целый лес из ажурных папоротников, а вот причудливые птицы распустили свои хвосты. Вечером, лёжа в постели, она все ещё видела эти

узоры перед глазами и гадала,
кто же их нарисовал.

Игрушки, видя её восхищённый
и вопросительный взгляд, сразу
собрались на совет.

– Наша художница заморожена
картинами Мороза, – с улыбкой
заметил Миша Плюш. – Ей не
даёт покоя тайна их появления.

– Ой, а ведь это и правда
волшебство! – прошептал
Зайчик Ушастик. – Нужен сон,
который откроет ей великого
художника и покажет, как он
творит!

– Пусть ей приснится сам
волшебник Мороз! –

предложила Лисичка Рыжик. —
Не тот, что с мешком подарков, а
тот, что рисует на стёклах!
Художник и волшебник!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот фыркнул, представив себе
седого старичка с кистью, и
радостно воскликнул:

— И пусть у него будет не
простая кисть, а волшебная! Из
самого чистого инея! А вместо
красок — лунный свет и зимняя
дымка!

Идея была принята с восторгом.
Игрушки дружно принялись за
работу.

– Пусть ночь будет тихой-тихой
и морозной-преморозной, –
начал, понизив голос до
таинственного шёпота, Миша
Плюш. – Все в доме спят. И вот
на подоконник, совсем
бесшумно, спускается сам
художник Мороз. Он не старый
и не молодой, а вечный. Его
длинная борода соткана из
миллиардов ледяных
кристалликов и переливается
всеми цветами радуги. На нем
плащ из звёздной ночи.

– А в руках у него та самая
волшебная кисть! – продолжил
Зайчик Ушастик. – Тонкая-
претонкая, сверкающая, как
сосулька. И палитра из
чистейшего льда, на которой

лежат не краски, а собранные им
за ночь вздохи зимы, лунные
блики и отсветы далёких звёзд.

— И он начинает творить, — с
придыханием сказала Лисичка
Рыжик. — Он не рисует, а скорее,
выдыхает на стекло узоры. Его
кисть почти не касается
поверхности, она лишь танцует
в воздухе, и на стекле тут же
прорастают сказочные сады с
хрустальными цветами,
распускаются ледяные
папоротники, бегут олени с
ветвистыми рогами из серебра.

— Он рисует целые истории! —
воскликнул Ёжик Пыжик. — Вот
он изобразил спящее под снегом
поле. Вот — лес, где каждая

снежинка на ели видна. А вот — портрет самой Маши, спящей в кроватке, такой нежный и точный, что кажется, вот-вот она улыбнётся во сне.

— И его работа абсолютно бесшумна, — продолжил Миша Плюш. — Только слышно лёгкое, едва уловимое потрескивание — это замерзает его волшебное дыхание, превращаясь в очередной шедевр. Он очень серьёзен и сосредоточен, он настоящий мастер своего дела.

— А потом он замечает, что Маша сквозь сон наблюдает за ним, — прошептал Ушастик. — Он не сердится. Он поворачивается к ней и подмигивает одной

ледяной звёздочкой, что сверкает у него в глазу. И проводит кистью по воздуху перед её кроватью.

– И в воздухе расцветает маленький, сияющий узор – специально для неё, – заключила Лисичка Рыжик. – Он тает через секунду, оставляя после себя лишь лёгкое ощущение волшебства и морозную свежесть. Художник кланяется и так же бесшумно исчезает в ночи, чтобы украсить узорами другие окна.

Сон был готов. Он был хрупким, блестящим и по-настоящему волшебным.

К Шкатулке подошёл Зайчик Ушастик. Он встал на задние лапки, замер на мгновение, будто чувствуя прикосновение волшебной кисти, и аккуратно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на тихое звяканье льдинок. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а сияющий, холодный вихрь из мириад серебряных блёсток. Они окружили Машу, коснулись её лица прохладными, нежными прикосновениями и растворились. Девочка вздохнула, почувствовав лёгкий морозец, и погрузилась в сон. На её лице появилась умиротворённая, понимающая улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша наблюдает за работой великого художника Мороза и видит, как на стекле расцветают ледяные цветы и целые сказочные миры.

— Спи, наша маленькая мечтательница, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе снятся самые красивые узоры.

А за окном мороз крепчал, и на стёклах появлялись все новые и новые картины, будто невидимый художник продолжал свою ночную работу.

12 января

Самый тёплый шарф

Двенадцатый января был ветреным и колючим. Маша, гуляя в парке, заметила на ветке заиндевевшую бабочку-крапивницу, которая пережидала зиму в щелке коры.

Девочке стало очень жалко бедняжку, и она все думала, не замёрзла ли она.

Вечером эти мысли не давали ей покоя, и она никак не могла согреться и уснуть, кутаясь в одеяло.

Игрушки сразу поняли причину её беспокойства.

– Наше доброе солнышко переживает о той бабочке, – с сочувствием сказал Миша Плюш. – Ей хочется её согреть, но она не знает как.

– Ой, а ведь ей должно быть так холодно под ветром! – встревожился Зайчик Ушастик. – Нужен сон, в котором кто-то маленький и добрый поможет ей! Сделает для неё самое тёплое укрытие на свете!

– Пусть это будет паучок! – предложила Лисичка Рыжик. – Не страшный, а очень трудолюбивый и добрый! Он

сплетёт для бабочки шарф из своей паутины!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот на мгновение представил себе крошечного паучка за работой, и его глазки засверкали.

— И пусть паутинка будет не простая, а волшебная! — воскликнул он. — Она будет впитывать в себя весь свет уличных фонарей, всю теплоту добрых взглядов и все лучики надежды! И из такой паутинки получится самый тёплый и невесомый шарф в мире!

Идея была принята единогласно. Творческая мастерская игрушек принялась за работу.

– Пусть действие происходит в тихом уголке сада, где стоит старая берёза, – начал Миша Плюш. – На её ветке и спит наша бабочка, слегка подрагивая от холода крылышками. А неподалёку, под сухим листочком, живёт маленький паучок по имени Шелкопряд.

– Он тоже мёрзнет и видит, как страдает бабочка, – продолжил Зайчик Ушастик. – И он решает помочь! У него нет ваты или шерсти, но есть его собственная паутинка, которую он умеет прясть лучше всех на свете.

– И он принимается за работу! –
воодушевлённо сказала Лисичка
Рыжик. – Он бегаёт от травинки
к травинке, плетя основу для
шарфа. Его лапки ловко
управляются с тончайшими
нитьями, которые блестят в
темноте, как росные капельки.
Он трудится всю ночь, не
покладая лапок!

– А ниточки он берет не
простые! – добавил Ёжик
Пыжик. – Он ловит ими лунный
свет – получаются серебристые
нити. Он протягивает паутинку к
окну, где горит тёплый свет
ночника – и получаются
золотистые нити. Он собирает в
них тихие вздохи спящих детей

— и нити наполняются теплом. Он вплетает в узор пух с одуванчиков, воспоминания о лете и даже пару солнечных зайчиков, оставшихся с прошлого лета!

— И вот к утру шарф готов! — торжественно объявил Миша Плюш. — Он огромный, воздушный, невесомый и невероятно тёплый! Он переливается всеми цветами радуги и светится изнутри мягким, уютным светом.

— Паучок с помощью дружелюбного ветерка аккуратно накидывает его на ветку, где спит бабочка, — прошептал Ушастик. — Он

окутывает её целиком, как кокон. Бабочке сразу становится тепло и уютно. Она перестаёт дрожать, её сон становится спокойным и сладким, и ей начинают сниться летние луга и тёплое солнышко.

— А паучок, довольный, усталый, но счастливый, возвращается в свой домик под листиком, — заключила Лисичка Рыжик.

— Он знает, что сделал настоящее доброе дело. И теперь он спит сном праведника, и ему тоже снится лето.

Сон был готов. Он был наполнен теплом, заботой и самоотверженностью маленького сердца.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик. Она встала на задние лапки, представила себя тем самым паучком, ткущим волшебную нить, и кончиком хвоста бережно повернула ключик.

Раздался звук, похожий на тихое жужжание прялки. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а мягкое, сияющее полотно, сотканное из лунного света и тепла. Оно окутало Машу, и девочка сразу почувствовала, как по телу разливается уютная теплота. Её дыхание стало глубоким и ровным, а на лице появилась блаженная, спокойная улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша видит во сне ту самую бабочку, укутанную в самый тёплый и светящийся шарф на свете, и чувствует, как доброта маленького паучка согревает весь мир.

— Спи, наша добрая девочка, — прошептал Зайчик Ушастик. — Пусть тебе будет тепло и уютно.

А за окном ветер стих, и в ночной тишине будто бы слышалось довольное, сонное жужжание — то ли паучка, то ли самой зимы, укрывшей все жилое своим снежным одеялом.

13 января

Лунная дорожка

Тринадцатое января подарило миру необычайно ясную ночь. Луна, круглая и сияющая, как отполированное серебро, висела в черной бархатной проруби неба и заливала комнату Маши таинственным голубоватым светом.

Прямо от окна через весь пол тянулась светящаяся полоса — лунная дорожка. Маша, зачарованная, следила за ней и думала, а нельзя ли по ней пройти, как по мостику, прямо к луне? Мысли о таком путешествии были так

волнующи, что уснуть не представлялось возможным.

Игрушки сразу заметили её интерес.

– Наша путешественница мечтает пройти по лунному свету, – с улыбкой произнёс Миша Плюш. – Её манит эта сияющая тропинка.

– Ой, а ведь это так романтично!
– прошептал Зайчик Ушастик. –
Но идти по воздуху страшновато. Нужен сон, в котором эта дорожка станет настоящим, крепким мостом!

– Мостом в страну снов! –
подхватила Лисичка Рыжик. –
Самым красивым и безопасным!

Все взоры с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот поднял колючки, будто ловя
лунный свет, и радостно
воскликнул:

– Пусть лунная дорожка не
просто лежит на полу, а оживёт!
Превратится в сверкающий
серебряный мостик с резными
перилами из звёздной пыли! И
поведёт она Машу напрямиком в
самую глубь сновидений!

Идея была встречена всеобщим
ликованием. Игрушки

принялись воплощать её в жизнь.

– Пусть все начинается с того, что лунный свет за окном становится гуще и ярче, – начал, понизив голос до волшебного шёпота, Миша Плюш. – Он струится в комнату не просто полосой, а живым, переливающимся потоком. Он касается края Машиной кровати... и начинает твердеть на глазах!

– Он превращается в прозрачный, хрустальный мост! – продолжил Зайчик Ушастик. – Сквозь его пол можно разглядеть звезды и далёкие спящие облака. Перила свиты из лунных лучей и

усеяны крошечными
бриллиантами – замёрзшими
каплями ночной росы.

– И мост этот не стоит на месте!
– с восторгом сказала Лисичка
Рыжик. – Он медленно и плавно
растёт от кровати прямо к луне!
Он протягивается через спящий
город, над темными крышами,
мимо светящихся окон часовых
заводов, выше самых высоких
антенн.

– И Маша встаёт и ступает на
него! – воскликнул Ёжик
Пыжик. – Она не падает, мост
крепкий и надёжный. Он
приятно холодит босые ножки.
Она идёт по нему, держась за
прохладные, гладкие перила, и

смотрит по сторонам. Весь мир
внизу спит, и только она одна
путешествует по ночному небу!

— А вокруг летают тихие, добрые
сны, — продолжил Миша Плюш.

— Они похожи на
полупрозрачных медуз или на
светящихся рыбок. Они
кружатся вокруг Маши,
касаются её плеча, шепчут ей
обрывки самых красивых сказок
и убаюкивающих мелодий.

— И мост приводит её не на саму
луну, а в самую уютную её часть
— в Страну Снов, — прошептал
Ушастик. — Там нет кратеров, а
есть мягкие холмы из пуховых
одеял, молочные реки из тёплого

молока и деревья, на которых растут сладкие сны-зефирки.

– И там её встречают все её игрушки и зверюшки из прошлых снов! – заключила Лисичка Рыжик. – Они уже ждут её, чтобы вместе исследовать эту мягкую, добрую страну.

Сон был готов. Он был лёгким, воздушным и невероятно притягательным.

К Шкатулке подошёл Ёжик Пыжик. Он встал на цыпочки, подставил свои колючки лунному свету, поймал отблеск и этим серебряным бликом толкнул волшебный ключик.

Раздался звук, похожий на
тихий, высокий звон хрусталя.
Из шкатулки выпорхнуло не
облачко, а сама лунная дорожка
— узкая, сияющая лента.

Она легла прямо от шкатулки к
Машиной кровати, коснулась её
одеяла и замерцала
приглашающим светом.

Девочка вздохнула, её лицо
озарилось восторгом, и она
погрузилась в сон. На её губах
застыла улыбка
первооткрывателя.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша идёт по сверкающему
хрустальному мосту над спящим
городом, держась за перила из

звёздной пыли, и направляется
прямоком в самую сердцевину
Страны Снов.

– Спи, наша маленькая
лунатичка, – прошептал Миша
Плюш. – И пусть твой путь
будет усыпан звёздами.

А за окном луна светила так
ярко, что казалось, вот-вот и ещё
одна серебряная дорожка
протянется с неба на землю,
приглашая в гости всех
мечтателей.

14 января

Старый год и Малыш год

Четырнадцатое января было днём тихих размышлений.

Новогодние праздники окончательно остались позади, и в воздухе витало ощущение чего-то нового, ещё незнакомого, но уже наступившего.

Маша, глядя на календарь, пыталась представить, куда ушёл старый год и откуда взялся новый. Эти мысли были такими большими и важными, что в голове не укладывались, мешая сну.

Игрушки, видя её задумчивый и немного растерянный взгляд, сразу собрались на совет.

— Наша мыслительница пытается понять само Время, — мудро заметил Миша Плюш. — Ей не дают покоя старый и новый год.

— Ой, а ведь это такие абстрактные понятия для маленькой головки! — встревожился Зайчик Ушастик. — Нужен сон, который сделает их живыми и понятными! Покажет смену лет как добрую встречу двух друзей!

— Пусть Старый год и Новый год будут настоящими! —

предложила Лисичка Рыжик. —
Как два волшебных существа!
Одно — мудрое и уставшее,
другое — юное и весёлое!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот надул щёчки, представив
себе год в подгузнике, и
радостно воскликнул:

— Пусть Старый год будет
седым, добрым великаном с
длинной бородой из прошлых
дней! А Новый год — пухлым
малышом с румяными щёчками
и вязаным колпачком! И пусть
они встретятся где-нибудь на
нейтральной полосе, например,
на самой высокой снежной горе!

Идея была принята с умилением. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть это будет на самой вершине высокой-превысокой горы, с которой виден весь мир, – начал, рисуя в воздухе лапой, Миша Плюш. – Небо здесь фиолетовое, усыпанное самыми яркими звёздами. Воздух чистый и морозный.

– И вот с одной стороны горы появляется Старый год, – продолжил Зайчик Ушастик. – Он высокий, чуть сутулый, с добрыми морщинками у глаз. Его длинная седая борода заплетена в косу, и в неё вплетены крошечные

воспоминания: вот блестит
фантик от конфеты, вот
засушенный цветок, вот обрывок
весёлой песни. Он идёт
медленно, опираясь на посох из
старого дерева, и с любовью
оглядывает спящую землю.

— А с другой стороны на гору
взбирается Новый год! —
воскликнул Ёжик Пыжик. — Он
совсем крошечный, пухленький,
на непослушных пухлых
ножках. Он одет в белоснежный
комбинезончик, а на голове у
него красуется тёплый колпачок
с помпоном. Он смешно
переваливается с ноги на ногу и
агукает от восторга, видя звезды
так близко!

– Они встречаются на самой макушке, – с нежностью сказала Лисичка Рыжик. – Старый год ласково кладёт свою большую руку на голову Малышу-году. Он не грустит, он устал и доволен проделанной работой. Он шепчет малышу на ушко свои напутствия: – Береги их. Дари им побольше солнечных дней и вкусных яблок. Пусть они чаще смеются.

– А Малыш год внимательно слушает, его большие, ясные глаза широко раскрыты, – прошептал Ушастик. – Он кивает своей круглой головкой и что-то лепечет в ответ, давая обещание стараться. Он тянется к бороде Старика-года и трогает

её — и в его ладошке остаётся сиять одно из воспоминаний — самое яркое и счастливое.

— А потом Старый год даёт малышу самый главный свой подарок — ключ от Времени, — заключил Миша Плюш. — Он не железный, а сотканный из солнечных лучей и лунного света. Потом он оборачивается и медленно спускается с горы, чтобы уйти на покой. А Малыш год остаётся один на вершине, крепко сжимая ключ в ладошке, и с серьёзным видом смотрит на огромный мир, который теперь в его ответственности.

Сон был готов. Он был наполнен теплом, мудростью и светлой грустью прощания.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик. Она встала на задние лапки, сделала реверанс, как перед важными персонажами, и кончиком пушистого хвоста бережно повернула ключик.

Раздался звук, похожий на тихий перезвон старинных часов. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а два сияния: одно – тёплое, золотистое, как закат (от Старого года), другое – яркое, серебристое, как первый иней (от Нового). Они смешались воедино и окутали Машу. Девочка глубоко вздохнула, и на

её лице появилось выражение спокойного понимания и нежной грусти. Она уснула с чувством, что все в мире идёт своим чередом, и это правильно.

Игрушки знали, что сейчас их Маша стоит на той самой высокой горе и наблюдает за трогательной встречей двух стражей Времени.

— Спи, наша мудрая девочка, — прошептал Зайчик Ушастик. — Все идёт так, как должно идти.

А за окном ночь стояла тихая и ясная, будто между двумя вздохами, между прошлым и будущим.

15 января

Секрет белого медведя

Пятнадцатое января принесло с собой рассказ по телевизору о белых медведях, живущих далеко-далеко на севере. Маша, замороженная, смотрела на огромных, величественных зверей, резвящихся в снегу, и не могла понять одного: как им не холодно? Они же купаются в ледяной воде и спят в сугробах! Этот вопрос стал для неё главной загадкой дня и главной преградой для сна.

Игрушки сразу уловили её любопытство.

– Наша исследовательница озадачена природой, – с улыбкой заметил Миша Плюш. – Ей не даёт покоя секрет белых медведей.

– Ой, а ведь и правда, как они не мёрзнут? – удивился Зайчик Ушастик. – Нужен сон, который отвезёт её на север и все объяснит! Самый настоящий секрет!

– Пусть она отправится в гости к белому медведю! – предложила Лисичка Рыжик. – На настоящей льдине! И он сам ей все расскажет!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика.

Тот съёжился от воображаемого холода, но тут же расправил колючки от восторга.

— И пусть секрет будет не один!
— воскликнул он. — Первый — это их тёплая шуба, а второй...
второй — их тёплое сердце!
Потому что тому, у кого доброе и горячее сердце, не страшен никакой мороз!

Идея была встречена с полным одобрением. Игрушки дружно принялись за работу.

— Пусть Маша окажется на огромной, сверкающей льдине, которая медленно плывёт по темной, но спокойной воде, — начал, широко расставив лапы,

Миша Плюш. – Вокруг
возвышаются айсберги-
великаны, а в небе переливается
северное сияние, окрашивая все
вокруг в зелёные и синие тона.

– И вот из воды появляется
огромный белый медведь, –
продолжил Зайчик Ушастик. –
Он не страшный! Его глаза
умные и добрые. Он выходит на
льдину, отряхивается, и с него
летят мириады серебряных
брызг. Он подходит к Маше и
мягко рычит, приглашая
следовать за ним.

– Он приводит её в своё снежное
логово, – сказала Лисичка
Рыжик. – Внутри не холодно, а
уютно. Стены из плотного снега

и льда надёжно защищают от ветра. Он усаживается поудобнее и начинает свой рассказ.

– Вот первый секрет, – важно говорит он, показывая лапу с толстыми подушечками, – наша шуба! Она не просто белая. Каждая волосинка полая внутри, как крошечная трубочка, и наполнена воздухом. Воздух – лучший хранитель тепла! А под шкурой – целых десять сантиметров жира! Как в теплом-пребольшом одеяле!

– А вот второй секрет, – продолжает он и прикладывает лапу к груди, – наше сердце. Оно очень большое и доброе. Мы

любим наши белые просторы,
ледяные ветра и холодные воды.
Мы любим играть в снежки с
медвежатами и нырять за рыбой.
Когда сердце наполнено такой
любовью и радостью, оно греет
нас изнутри, как маленькая
печка! Холод ему не страшен!

– И чтобы доказать это, он
предлагает Маше прижаться к
его боку, – прошептал Ушастик.

– И она, доверчиво прильнув,
чувствует не холод, а
удивительное, глубокое тепло,
которое исходит от этого
огромного зверя. Это тепло его
сердца и его дружелюбия.

– А потом они выходят наружу, и
медведица с медвежатами

показывают Маше, как они весело катаются с ледяных горок и кувыркаются в снегу, – заключил Ёжик Пыжик. – И Маша понимает, что лучший способ согреться – это двигаться, радоваться и любить тот мир, в котором ты живёшь.

Сон был готов. Он был наполнен величием севера и теплом большого сердца.

К Шкатулке подошёл Миша Плюш. Он набрал в грудь побольше воздуха, представив себя белым медведем, и с мощью, но аккуратностью повернул ключик.

Раздался звук, похожий на глухой удар лапы по льду. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а густое, белое сияние, пахнущее снегом и морской свежестью. Оно окутало Машу, и девочка почувствовала, как её согревает глубокое, внутреннее тепло. Она уютно устроилась под одеялом и погрузилась в сон. На её лице появилось выражение умиротворённого понимания.

Игрушки знали, что сейчас их Маша сидит в снежном логове, прижавшись к боку огромного доброго медведя, и слушает его негромкий, убаюкивающий рассказ о том, как любовь согревает лучше любой шубы.

– Спи, наша отважная путешественница, – прошептала Лисичка Рыжик. – Пусть твоё сердце всегда будет таким же тёплым.

А за окном мороз крепчал, но в комнате было по-прежнему уютно и тепло – не только от батареи, но и от доброго сердца спящей девочки.

16 января

Тихий час в лесу

Шестнадцатый январский день был томным и сонным. После обеда сама природа, казалось, замирала в лёгкой дремоте. Даже солнце светило сквозь облака ленивыми, размытыми лучами.

Маша, вернувшись с прогулки, чувствовала эту всеобщую усталость, но, лёжа в кровати, не могла поддаться ей.

Ей казалось, что если она уснёт, то пропустит что-то важное, какую-то тихую тайну этого времени.

Игрушки, видя её борьбу со сном, тут же собрались на совет.

– Наше солнышко пытается сопротивляться всеобщей дремоте, – с нежностью сказал Миша Плюш. – Ей кажется, что спать днём – это скучно.

– Ой, а ведь это самое волшебное время! – прошептал Зайчик Ушастик. – Когда весь лес затихает, и можно услышать тишину. Нужен сон, который покажет ей всю прелесть этого тихого часа!

– Пусть она услышит, как спит лес! – предложила Лисичка Рыжик. – Как засыпает каждая

травинка, каждая снежинка,
каждый зверёк в своей норке!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот зевнул, заражаясь всеобщей
дремотой, и лениво произнёс:

– И пусть сам Ветер перестанет
шуметь! Он будет не спать, а
стоять на страже, чтобы ни один
громкий звук не потревожил сон
под снежным одеялом.

Идея была принята с
одобрительным кивком.

Игрушки, почти засыпая сами,
принялись за работу.

– Пусть Маша окажется на
опушке леса в самый разгар

зимнего дня, — начал, с трудом подавляя зевок, Миша Плюш. — Солнце висит низко и разливает по снегу золотистый, тёплый, но совсем неяркий свет. Воздух неподвижен.

— И нет ни единого звука, — прошептал Зайчик Ушастик. — Ни щебетания птиц, ни потрескивания веток. Только собственное дыхание слышно. Да и то, оно кажется таким громким в этой всеобщей тишине!

— Все звери спят, — еле слышно сказала Лисичка Рыжик. — Белочка свернулась клубочком в дупле, укрывшись пушистым хвостом. Мышка — в своей

глубокой норке, в гнезде из мягкой травы. Зайчик приткнулся под густой еловой лапой. Даже воробьи нахохлились на ветках и дремлют, спрятав клювики в пёрышки.

— А под снегом, — продолжил Ёжик Пыжик, — спят букашки, жучки и паучки. Спят корни деревьев и семена, которые ждут весны. И всем им снятся летние сны: о зелёной траве, о теплом солнышке, о сочных ягодах.

— И самый главный страж — Ветер, — торжественно, но тихо объявил Миша Плюш. — Он не спит, он замер у самой верхушки самой высокой ели. Он сложил

свои воздушные руки и затаил дыхание, чтобы не шелестеть иголками и не будить тех, кто сладко спит внизу. Он большой и добрый, он понимает, как важен этот тихий час для всего леса.

— Маша идёт по этому заснувшему лесу, и её шаги бесшумно тонут в пушистом снегу, — прошептал Ушастик. — Она чувствует себя частью этого большого, спящего организма. Она не одна. Она окружена тысячами дыханий, тысячами снов. И это чувство такое умиротворяющее и безопасное.

— И она понимает, что тишина — это не пустота, — заключила Лисичка Рыжик. — Это

наполненность. Наполненность покоем, миром и ожиданием. Ожиданием вечера, когда лес проснётся, но уже для ночных тайн.

Сон был готов. Он был тихим, глубоким и умиротворяющим, как сам зимний полдень.

К Шкатулке подошёл Зайчик Ушастик. Он встал на цыпочки, приложил пальчик к губам, делая знак – тссс, и бесшумно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на тихий-претихий вздох. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а сама тишина – прозрачная, бархатная, мягкая.

Она окутала Машу, как пуховое одеяло.

Девочка перестала ворочаться, её веки тяжелели, дыхание становилось глубоким и ровным. На её лице появилось выражение полного покоя и умиротворения.

Игрушки знали, что сейчас их Маша стоит в самом сердце спящего леса, слушает великую тишину и чувствует, как её собственное дыхание сливается с дыханием тысяч спящих существ.

— Спи, наша маленькая часть большого мира, — прошептал

Миша Плюш. – Присоединяйся
к всеобщему сну.

А за окном день медленно
клонился к вечеру, но тишина
все ещё висела в воздухе, такая
же густая и сладкая, как мёд.

17 января

Снегопад-невидимка

Семнадцатое января началось с лёгкого, почти незаметного снежка. Крупные, пушистые хлопья кружились в воздухе так тихо, что казалось, это падает не снег, а само молчание. Маша, проснувшись утром, увидела за окном полностью преобразившийся мир – все было белым, чистым и волшебным.

Вечером она ни о чем не могла думать, кроме как об этом чуде: кто же все это нарисовал, пока все спали? Мысли о тихом,

невидимом художнике не давали ей уснуть.

Игрушки сразу поняли причину её восхищённого беспокойства.

— Наша мечтательница поражена магией утра, — с улыбкой сказал Миша Плюш. — Ей не даёт покоя тайна ночного снегопада.

— Ой, а ведь и правда, как же так получается? — прошептал Зайчик Ушастик. — Ложишься спать — все тёмное. Просыпаешься — все белое и чистое! Нужен сон, который откроет ей этого ночного волшебника!

— Пусть это будет сам Снегопад-Невидимка! — предложила

Лисичка Рыжик. – Не человек, а самое настоящее дух зимы, который творит свою магию тихо-тихо, пока все спят!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот зажмурился, представив себе невидимого творца, и радостно воскликнул:

– И пусть он будет не страшным, а очень нежным и застенчивым! Он так стесняется, что его никто не должен видеть за работой! Поэтому он приходит только глубокой ночью!

Идея была принята с полным восторгом. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть ночь будет темной-темной, без луны и звёзд, – начал, понизив голос до таинственного шёпота, Миша Плюш. – Все люди и звери спят крепким сном. И вот в этой абсолютной тишине появляется Он. Его не видно, но чувствуется его присутствие по лёгкому, морозному дуновению.

– Он не ходит по земле, а парит над спящим городом и лесом, – продолжил Зайчик Ушастик. – В его невидимых руках – огромный мешок из самого тёмного зимнего неба, полный пушистых, холодных снежинок.

– И он начинает свою работу, – с придыханием сказала Лисичка Рыжик. – Он не сыплет снег из мешка, а аккуратно, почти с материнской нежностью, берет по горсточке и рассеивает его в воздухе. Каждая снежинка, коснувшись его невидимых пальцев, становится идеальной, ажурной и чистой.

– Он шепчет снежинкам колыбельную, – прошептал Ёжик Пыжик. – Очень тихую, такую, что её могут услышать только они. И от этого они кружатся в медленном, грациозном танце, опускаясь на землю совершенно бесшумно, чтобы никого не разбудить.

– Он покрывает снегом все: и крыши домов, и ветки деревьев, и скамейки в парке, и спящие машины, – продолжил Миша Плюш. – Он заботливо укутывает тёплым одеялом корни деревьев и спящие под землёй семена. Он рисует белые шапки на головах уличных фонарей.

– И он делает это с огромной любовью, – прошептал Ушастик. – Потому что он знает, какой восторг и радость принесёт его работа утром, когда люди проснутся и увидят этот новый, сияющий мир. Его стеснительность компенсируется огромной щедростью!

— А под утро, когда его работа закончена, он исчезает с первыми петухами или с первым лучом солнца, — заключила Лисичка Рыжик. — Не оставляя после себя ни единого следа, кроме идеально белого, нетронутого полотна снега. И чувства тихого, никому не принадлежащего чуда.

Сон был готов. Он был тихим, нежным и полным благоговения перед невидимым трудом.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик.

Она встала на задние лапки, сделала вид, что ловит в лапки невидимые снежинки, и

кончиком носа бережно
повернула ключик.

Раздался звук, похожий на
шелест шелка или на
приземление пуховой перины.
Из шкатулки выпорхнуло не
облачко, а сама тишина и
прохлада ночного снегопада —
невидимая, но ощутимая. Она
окутала Машу, и девочка
почувствовала, как её веки
становятся тяжёлыми, будто на
них опускаются невесомые
снежинки. Её дыхание
выровнялось, тело полностью
расслабилось. На её лице
появилось выражение
спокойного изумления.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша видит во сне того самого
невидимого волшебника,
который парит над миром, тихо
шепча колыбельную и осыпая
землю миллиардами
сверкающих снежинок.

– Спи, наше чудо, – прошептал
Ёжик Пыжик. – Пусть тебе
приснится самая тихая сказка.

А за окном снова начал
накрапывать снег – тихий,
невидимый в ночи, но
неизменно превращающий мир в
сказку к утру.

18 января

Храп ёжика

Восемнадцатое января было наполнено смешными звуками. Папа, читая вечером книгу, случайно захрапел, и Маша так заразительно смеялась, что потом долго не могла успокоиться. Ей казалось, что это самое забавное, что она слышала. Лёжа в кровати, она все ещё хихикала, вспоминая этот случай, и сон не шёл.

Игрушки, слыша её сдержанный смешок, сразу собрались на совет.

– Нашу весёлую пташку
развеселил папин храп, – с
улыбкой сказал Миша Плюш. –
Теперь её мысли крутятся
вокруг этого забавного звука.

– Ой, а ведь это и правда
смешно! – прошептал Зайчик
Ушастик. – Но нужно сделать
так, чтобы это не мешало ей
засыпать, а наоборот, помогало.
Нужен сон, который превратит
храп в нечто волшебное и
уютное!

– Пусть храпит кто-то в лесу! –
предложила Лисичка Рыжик. –
Но не громко и страшно, а мило
и забавно! Например, ёжик!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот надул щеки, попытался изобразить храп и фыркнул от смеха.

— Пусть это буду я! Вернее, мой лесной брат! — воскликнул он. — И пусть он храпит так громко и смешно, что все думают, будто это шумит сам лес! Будто это не ёжик, а маленький моторчик, который заводит зиму!

Идея была встречена взрывом хохота и полным одобрением. Игрушки, еле сдерживая смех, принялись за работу.

— Пусть в самом глухом уголке леса, под огромным старым

пнём, спит ёжик, — начал, подражая храпу, Миша Плюш. — Он укрылся одеялом из сухих листьев и мха и сладко сопит. А так как он свернулся клубочком, звук получается особенно забавным: не просто — хр-хр, а — бз-з-з-з-з-уууу, как у маленького, но очень старательного мотора!

— И этот звук разносится по всему спящему лесу! — продолжил, заливаясь тихим смехом, Зайчик Ушастик. — Его слышно в берлоге медведя, в дупле белки, в норе зайца. Но никто не пугается!

— Медведь во сне улыбается и думает: — Какой шумный паровозик зимы проезжает, —

сказала Лисичка Рыжик. — Белка поправляет своё одеяло из хвоста и шепчет: — Кто это там так усердно трудится? А зайчик прислушивается и решает, что это где-то далеко гудит самовар, и ему становится ещё уютнее.

— А на самом деле, — воскликнул Ёжик Пыжик, — это всего лишь один маленький ёжик, который видит сладкий сон о том, как он бежит по летнему лугу и ловит спелые яблоки! И от восторга он так громко сопит! Его храп — это песня о лете!

— И этот звук такой ровный, монотонный и уютный, — прошептал Ушастик, — что он сам по себе становится

колыбельной для всего леса. Под него так сладко дремать, покачиваясь в такт: — бз-з-з-з-з-уууу... бз-з-з-з-з-уууу....

— И Маша слышит этот звук сквозь свой сон, — заключила Лисичка Рыжик. — Он кажется ей знакомым и смешным, как папин храп, но при этом он — часть большой лесной симфонии. И она понимает, что даже такие простые и забавные звуки могут быть важной частью мира, его фоном, его убаюкивающим моторчиком.

Сон был готов. Он был смешным, милым и домашнему уютным.

К Шкатулке подошёл Ёжик
Пыжик. Он свернулся в
клубочек, чтобы лучше
изобразить своего собрата, и,
издавая смешное похрюкивание,
толкнул ключик носом.

Раздался звук, похожий на
довольное посапывание. Из
шкатулки выпорхнуло не
облачко, а сам звук – тёплый,
вибрирующий, уютный храп,
который обволок Машу, как
невидимое одеяло.

Девочка улыбнулась во сне, её
тело полностью расслабилось, и
она стала дышать в такт этому
ровному, – моторному звуку. На
её лице застыло выражение

блаженной и немного весёлой иронии.

Игрушки знали, что сейчас их Маша слышит сквозь сон дружный храп всего леса во главе с одним маленьким, но очень громким ёжиком.

— Спи, наша смешинка, — прошептал Миша Плюш. — Под шум лесного моторчика.

А за окном ночь была тихой, но им всем чудился весёлый, убаюкивающий звук — бз-з-з-з-з-уууу, плывущий из-под старого пня в самом сердце спящего леса.

19 января

Первая капель

Девятнадцатое января принесло с собой лёгкую оттепель. Днём с крыш то тут, то там срывались тяжёлые капли, звонко шлёпаясь о подтаявший снег. Этот звук – «кап-кап-кап» казался Маше невероятно весёлым и многообещающим. Он напоминал ей, что где-то там, под снегом, уже дремлет весна. Вечером, лёжа в кровати, она прислушивалась к тишине, надеясь услышать капель снова, и от этого никак не могла уснуть.

Игрушки сразу поняли её оживление.

– Наша оптимистка слышала зов весны, – с улыбкой сказал Миша Плюш. – Её сердце забилося чаще от этого звука, и теперь оно не хочет успокаиваться.

– Ой, а ведь это и правда самый весёлый зимний звук! – прошептал Зайчик Ушастик. – Он как обещание! Нужен сон, который покажет, что даже зимой можно услышать дыхание будущей весны!

– Пусть эта капель будет не простая, а волшебная! – предложила Лисичка Рыжик. –

Самая первая в году! И пусть её звук разносится по всему спящему лесу и будит самые светлые надежды!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот насторожился, будто прислушиваясь, и радостно воскликнул:

– И пусть у каждой капли будет свой голос! Одна звенит, как колокольчик, другая – как стеклянный шарик, а третья – поёт тихую песенку о траве и солнце!

Идея была принята с восторгом. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть ночь будет тихой и тёплой, по-зимнему тёплой, – начал Миша Плюш. – На небе нет ни луны, ни звёзд, оно затянуто тяжёлыми, но мягкими облаками. И в этой тишине раздаётся первый звук: Кап!

– Он такой звонкий, такой чистый, что его слышно по всему лесу, – продолжил Зайчик Ушастик. – Он падает с конца длинной сосульки, что висит под крышей старого скворечника, и ударяется о ледяную горку, специально построенную мышками для таких случаев.

– И за первой каплей следует вторая, третья... – сказала

Лисичка Рыжик. — Они не просто падают, они танцуют!

Срываются с веток, с крыш, с заборов и устремляются вниз, звеня на разные лады. Они будто играют на невидимом музыкальном инструменте — зимней капельной арфе.

— И этот звон будто будит спящую землю, — воскликнул Ёжик Пыжик. — Не по-настоящему, а во сне. Медведю в берлоге снится, что он лежит на проталине и греет бока на солнышке. Мышке снится, как она бежит по зелёной травке. А корням деревьев снится, как они пьют тёплую талую воду.

– Этот звон – самая первая, самая ранняя песня весны, – прошептал Ушастик. – Она ещё очень тихая и робкая, зимняя весна ещё спит крепким сном. Но она уже посылает свои первые звуковые письма – капли-посланницы, чтобы все знали: она в пути и уже совсем близко!

– И Маша слышит эту музыку, – заключила Лисичка Рыжик. – Она лежит в своей кроватке и слушает, как за окном – кап-кап-кап складывается в мелодию надежды. Она не грустит о уходящей зиме, она радуется тому, что все идёт своим чередом, и каждый сезон по-своему прекрасен. Этот звон

убаюкивает её, но не сонным, а светлым, радостным сном о будущем.

Сон был готов. Он был звонким, свежим и полным нетерпеливого ожидания.

К Шкатулке подошёл Зайчик Ушастик. Он встал на задние лапки, наострил уши, поймал воображаемую каплю и этой мокрой лапкой бережно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на чистый, высокий удар хрустального колокольчика. Из шкатулки выпорхнула не туча, а лёгкое, прозрачное сияние, от которого пахло талой водой и

мокрыми ветками. Оно окутало Машу, и девочка почувствовала лёгкую, свежую прохладу. Её слух настроился на тишину, выискивая в ней обещанный звон, и она плавно погрузилась в сон. На её лице появилась лёгкая, счастливая улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша лежит и слушает первую капель, которая звенящей нитью соединяет зиму с весной и нашёптывает самые светлые обещания.

— Спи, наша весенняя почка, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе снятся зелёные сны.

А за окном ночь действительно потеплела, и где-то в темноте с крыши сарая упала одна-единственная, самая первая капля, прозвеневшая в тишине, как крошечный хрустальный колокольчик.

20 января

В гостях у мышки-норушки

Двадцатое января было днём уютных домашних хлопот. Мама пекла печенье, и весь дом наполнился сладким, тёплым запахом. Маша, вернувшись с прогулки, все ещё чувствовала этот аромат и представляла, как здорово бы было забраться в какую-нибудь маленькую, пахнущую сладостями норку. Вечером эти фантазии не отпускали её, мешая уснуть.

Игрушки сразу уловили её настроение.

– Нашей хозяйюшке захотелось ещё больше уюта, – с пониманием сказал Миша Плюш. – Ей мерещатся тёплые норки и запах свежей выпечки.

– Ой, а ведь у нас есть лучший кандидат! – прошептал Зайчик Ушастик. – Мышка-норушка! У неё самый уютный дом на свете! Нужен сон, который уменьшит Машу и отправит в гости к мышке!

– И обязательно нужно, чтобы там пекли что-то вкусное! – добавила Лисичка Рыжик. – Крошечное, мышинное!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика.

Тот потёр лапками животик,
представив себе мышиный пир,
и радостно воскликнул:

– Пусть это будет хлеб! Самый
маленький, самый душистый
хлебушек на свете! И пусть он
пахнет сушёными травами с
летнего луга!

Идея была принята с полным
одобрением. Игрушки дружно
принялись за работу.

– Пусть Маша станет совсем
крошечной, – начал, сужая
лапки, Миша Плюш. – Такая
маленькая, что травинки
кажутся ей деревьями, а
снежинки – пуховыми
подушками. И вот она подходит

к маленькому, аккуратному холмику у корней старой берёзы. В нем – резная деревянная дверь с медной ручкой-колокольчиком.

– Дверь открывается, и на пороге появляется сама Мышка-Норушка, – продолжил Зайчик Ушастик. – В нарядном фартучке и с добрыми глазами. – Проходи, дорогая, проходи! – говорит она. – Как раз к чаю!

– И внутри... внутри пахнет райским наслаждением! – с восторгом сказала Лисичка Рыжик. – Пахнет свежеиспечённым хлебом, сушёной мятой, мёдом и чем-то ещё очень домашним. Стены норки увешаны пучками

душистых трав: здесь зверобой, здесь душица, а вот и мята. С потолка свисают гирлянды из сушёных яблочных долек.

— А в центре главной комнаты стоит настоящая маленькая печка! — воскликнул Ёжик Пыжик. — И в ней прямо сейчас румянится крошечный каравай! Он размером с напёрсток, но такой душистый, что аромат заполняет всю норку! Мышка ловко управляет у печи деревянной лопаткой.

— Она усаживает Машу за столик, вырезанный из пенька, — прошептал Ушастик. — Накрывает его скатертью из кленового листа. Ставит

глиняные кружечки с чаем из лесных трав и нарезает тёплый, хрустящий хлеб, намазывая его капелькой мёда.

— И они болтают о разном, — продолжил Миша Плюш. — Мышка рассказывает, как она собирала зёрнышки осенью, как сушила травы летом. Она учит Машу различать запахи: вот это пахнет летним полднем, а это — прохладным утром. А Маша рассказывает о своём большом мире.

— И этот хлеб — самый вкусный на свете, — заключила Лисичка Рыжик. — Потому что он испёкся в самой уютной печке на свете и подан самой гостеприимной

хозяйкой. От него веет таким теплом и заботой, что хочется остаться здесь жить.

Сон был готов. Он был тёплым, душистым и по-домашнему идеальным.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик. Она встала на задние лапки, понюхала воздух, будто улавливая запах свежего хлеба, и кончиком хвоста бережно повернула ключик.

Раздался звук, похожий на дружелюбный звон колокольчика на мышинной двери. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а сам аромат – густой, тёплый, хлебный, с нотками мёда и

сушёных трав. Он окутал Машу, как самое мягкое одеяло.

Девочка глубоко вздохнула, её тело полностью расслабилось, наполняясь уютом и сытостью. На её лице появилось блаженное выражение гостя на долгожданном пиру.

Игрушки знали, что сейчас их Маша сидит за столиком из пенька в самой уютной норке на свете, отламывает кусочек душистого хлеба и слушает мудрые истории гостеприимной Мышки-Норушки.

— Спи, наша маленькая гостья, — прошептал Зайчик Ушастик. — Приятного аппетита и самых сладких снов.

А за окном в зимней тишине
всем почудился едва уловимый,
тёплый и хлебный запах, будто
из-под земли, от самой
сердцевины спящего сада.

21 января

Облако в коробке

Двадцать первое января было днём странных фантазий. На небе плыли пушистые, причудливые облака, и Маша, гуляя, пыталась угадать, на кого они похожи: вот на барашка, вот на кораблик, а вон то — на сахарную вату! Папа шутя сказал, что вот бы поймать такое облако в коробку и принести домой, чтобы летом достать и немножко охладить воздух. Эта идея так поразила девочку, что вечером она не могла думать ни о чем другом.

Игрушки сразу заметили её
задумчивый и немного
мечтательный взгляд.

– Наша фантазёрка задумала
невозможное – поймать облако,
– с улыбкой сказал Миша Плюш.
– Её манит эта воздушная,
невесомая идея.

– Ой, а ведь это было бы
здорово! – прошептал Зайчик
Ушастик. – Нужен сон, в
котором это получится! Где
облако будет послушным и
пушистым, как подушка!

– И чтобы его действительно
можно было сохранить до лета!
– добавила Лисичка Рыжик. – В
самой надёжной коробке!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот поднял колючки кверху,
будто пытаюсь уколоть
пролетающее облако, и радостно
воскликнул:

– Пусть это сделает Зайчик
Ушастик! Он же самый
прыгучий! Он допрыгнет до
самого лёгкого и пушистого
облачка и аккуратно сложит его
в картонную коробку!

Идея была встречена всеобщим
ликованием. Зайчик Ушастик
даже немного смутился и
поправил своё ушко. Игрушки
принялись воплощать мечту в
жизнь.

– Пусть день будет ясным-ясным, а небо – бездонным и синим-синим, – начал Миша Плюш. – По нему плывёт самое идеальное облако: белое, кудрявое, похожее на огромную порцию ваты или на спящего барашка.

– И вот Зайчик Ушастик находит на чердаке самую прочную, но самую лёгкую картонную коробку, – продолжила Лисичка Рыжик. – Она пахнет старыми книгами и приключениями. Он берет её и отправляется на самую высокую горку в округе!

– Он разбегается и прыгает так высоко, как только может! –

воскликнул Ёжик Пыжик. — Его длинные уши работают, как пропеллер! Он взлетает в небо, прямо к плывущему облаку!

— И он не проваливается сквозь него! — прошептал Зайчик Ушастик, вовлечённый в процесс. — Оно оказывается упругим и прохладным, как зефир! Он аккуратно отщипывает от него большой-пребольшой кусок, который тут же становится лёгким, как пух, и укладывает его в коробку!

— Он закрывает крышку, но проделывает в ней дырочки шилом, чтобы облако могло дышать, — с важным видом сказал Миша Плюш. — И несёт

свою драгоценную ношу домой. Коробка совсем не тяжёлая, она лишь слегка подпрыгивает в его лапках, будто там и правда что-то живое и воздушное.

— А дома он ставит коробку в самый прохладный и тёмный уголок под кроватью, — заключила Лисичка Рыжик. — И теперь они все знают, что у них есть свой собственный кусочек зимы. Летом, в самый жаркий день, они приоткроют крышку, и из коробки выплывет прохладное, белое облачко. Оно поплывёт по комнате, оставляя за собой лёгкий, свежий след, и в доме станет немножко прохладнее и намного волшебнее.

Сон был готов. Он был воздушным, легкомысленным и полным детской веры в чудо.

К Шкатулке подошёл, наконец, виновник торжества – Зайчик Ушастик. Он встал на задние лапки, сделал вид, что заглядывает в воображаемую коробку, и своим длинным ухом бережно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на лёгкое пшиканье или на то, как сжимают упаковку с воздушной кукурузой. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а сама лёгкость – прохладная, воздушная, невесомая. Она окутала Машу, и девочка

почувствовала, как её тело становится лёгким-лёгким, почти невесомым. Она вздохнула и погрузилась в сон, полный воздушных приключений. На её лице появилась блаженная, беззаботная улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша помогает Зайчику Ушастику нести ту самую коробку с облаком, чувствует его упругую прохладу и предвкушает тот самый летний день, когда они выпустят свою зиму на волю.

— Спи, наша маленькая облачколовка, — прошептал

Миша Плюш. – Пусть тебе
снится невесомость.

А за окном ночное небо было
чистым и звёздным, но им всем
чудилось, что одно из облачков
на самом деле немножко меньше
остальных и выглядит слегка
помятым, будто его недавно
трогали заячьи лапки.

22 января

Серебряный колокольчик

Двадцать второе января было днём тихих воспоминаний. Перебирая с мамой новогодние украшения, Маша нашла маленький серебряный колокольчик, который потерял свой звон. Он был такой изящный и красивый, но совсем безголосый. Мама сказала, что, наверное, его звон могут слышать только те, кто очень верит в чудеса. Эта мысль не давала девочке покоя весь вечер. Она прислушивалась к тишине, надеясь услышать тот самый, тихий звон, и от этого не могла уснуть.

Игрушки сразу поняли её настроение.

— Наша мечтательница ищет волшебный звук, — с пониманием сказал Миша Плюш. — Ей хочется услышать то, что скрыто от всех.

— Ой, а ведь это должен быть самый нежный звон на свете! — прошептал Зайчик Ушастик. — Нужен сон, который откроет ей этот секрет! Пусть этот колокольчик будет не простым, а потерянным с саней самого Деда Мороза!

— И звенит он так тихо, что его слышно только тем, кто уже

почти спит и чьё сердце открыто для сказки! – добавила Лисичка Рыжик.

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот насторожился, будто прислушиваясь к чему-то очень далёкому, и прошептал:

– И пусть он зазвенит именно тогда, когда кто-то по-настоящему добрый, сонный и готовится ко сну! Его звон – это самая тихая колыбельная в мире!

Идея была принята с благоговейным трепетом. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть этот колокольчик висит на ветке старой-престарой ели где-нибудь в глубине леса, – начал, почти шёпотом, Миша Плюш. – Он совсем маленький, сделанный из настоящего лунного серебра, и украшен тончайшей морозной резьбой. Он потерялся, когда сани Деда Мороза пролетали над самыми густыми ветвями.

– Но он не грустит, – продолжил Зайчик Ушастик. – Он знает, что у него есть важная работа. Он ждёт. Ждёт, когда наступит идеальная, кристальная тишина, и кто-то очень усталый и добрый закроет глазки.

— И вот когда это происходит, — сказала Лисичка Рыжик, — колокольчик делает самое маленькое усилие. Он не раскачивается, нет. Он лишь чуть-чуть-чуть дрожит, и его краешек касается ледяной веточки, на которой он висит.

— И раздаётся звон, — прошептал Ёжик Пыжик. — Нежный-нежный, высокий-высокий, словно звенят тысячи хрустальных иголочек. Он не громче шелеста падающей снежинки. Его не слышат ни волки, ни лисы, ни даже совы. Его не слышат люди, которые ещё не легли спать.

– Но его слышат те, кто уже в царстве Морфея, – продолжил Миша Плюш. – Спящему медвежонку кажется, что это звенит колокольчик на шапочке снегурочки из его сна. Белочке снится, что это звенят капельки замёрзшего сока. А зайчонку чудится, что это смеётся серебряный мороз.

– А ещё его слышат те, кто на грани сна и яви, – заключила Лисичка Рыжик. – Кто уже укрылся одеялом, закрыл глаза и отдался на волю ночи. Этот звон проникает прямо в сердце, он убаюкивает, успокаивает и навевает самые светлые сны. Он – последний шаг в страну снов.

– И Маша слышит его, –
прошептал Ушастик. – Она
лежит с закрытыми глазами, и
до неё доносится этот едва
уловимый, высокий звук. Он
кажется ей знакомым, она
понимает, что это тот самый
колокольчик. И это осознание
наполняет её чувством
волшебства и покоя.

Сон был готов. Он был тихим,
хрупким и невероятно нежным.

К Шкатулке подошла Лисичка
Рыжик. Она встала на задние
лапки, замерла, будто
вслушиваясь в тишину, и
кончиком своего самого
пушистого хвоста бережно,

чтобы не нарушить покой,
повернула ключик.

Раздался звук, который и не звук
вовсе, а лишь лёгкое
вибрирование воздуха – тонкий-
претонкий, высокий звенящий
шёпот. Из шкатулки выпорхнула
не туча, а само серебряное
сияние, холодное и чистое. Оно
коснулось Маши, и девочка
вздрагнула, услышав тот самый,
долгожданный звон где-то
глубоко в душе. Её дыхание
стало совсем ровным, тело
обмякло, и она погрузилась в
самый глубокий и спокойный
сон. На её лице застыло
выражение безмятежного
счастья.

Игрушки знали, что сейчас их Маша слышит тот самый, потерянный серебряный колокольчик, и его тихий звон укачивает её лучше любой колыбельной.

— Спи, наша девочка, — прошептал Миша Плюш. — Под звон самой тихой колыбельной.

А за окном в ночной тишине им всем почудился едва уловимый, высокий звук, будто где-то очень далеко дрогнула ледяная иголочка и коснулась другого хрусталя.

23 января

Лисья школа

Двадцать третье января было днём маленьких открытий. Во время прогулки Маша увидела, как лисица осторожно и грациозно кралась по снегу, а потом вдруг резко прыгнула и исчезла в сугробе. Папа объяснил, что так лисы охотятся на мышек. Девочка весь вечер думала об этом: каково это — быть таким ловким и хитрым? Но её также немного печалила мысль о мышках. Игрушки, видя её задумчивый и немного озабоченный вид, сразу собрались на совет.

– Наша натуралистка задумалась о законах природы, – мягко сказал Миша Плюш. – Её восхищает лисья ловкость, но тревожит участь мышек.

– Ой, а ведь это и правда сложный вопрос! – прошептал Зайчик Ушастик. – Нужен сон, который покажет, что хитрость – это не для вреда, а для умения жить! И что даже в лесу есть место доброте!

– Пусть наш Рыжик станет учителем! – предложила Лисичка Рыжик, гордо подняв хвост. – Он откроет школу для лисят! И научит их не только быть ловкими, но и быть мудрыми и добрыми!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот фыркнул, представив себе
класс непоседливых лисят, и
радостно воскликнул:

– И пусть первый урок будет
самым важным: как быть
любопытным, но осторожным!
А второй – как делиться с
друзьями, даже если это всего
одна ягодка!

Идея была встречена с полным
одобрением. Лисичка Рыжик
важным шагом вышла вперёд, и
творческий совет начал работу.

– Пусть школа будет на самой
солнечной поляне, укрытой от

ветра, — начала она, выступая в роли директора. — Парты — это пеньки, доска — большой гладкий камень, а мел — белая глина. На урок сбегаются все лисята из округи — пушистые, рыжие комочки с любопытными носиками и яркими глазками.

— Первый урок — Любопытство и осторожность, — продолжил Миша Плюш, представляясь завучем. — Рыжик показывает, как можно подкрадываться к бабочке так, чтобы не спугнуть её красоту. Как можно слушать шорохи в траве, чтобы понять, кто это — друг или просто шуршащий листик. Он учит не бросаться сломя голову, а

сначала наблюдать, думать и только потом действовать!

— А потом перемена! — воскликнул Зайчик Ушастик. — И все играют в салки или в прятки! И Рыжик показывает, как прятаться так, чтобы тебя не нашли сразу, но и самому не залезть в опасную нору!

— Второй урок — Щедрость, — с важным видом сказала Лисичка Рыжик. — Рыжик приносит большую спелую зимнюю ягоду — бруснику или клюкву. И говорит: — Вот она, одна-единственная. Но если её разделить на всех, каждый получит по капельке сладости! И радости будет в сто раз больше!

И лисята учатся делить ягоду на крошечные, но равные кусочки.

— А в конце дня, — прошептал Ушастик, — к школе на цыпочках подходит маленький зайчонок. Он боится, но ему очень интересно. И лисята не прогоняют его! Они усаживают его на пенёк и делятся с ним историями, которые узнали. Потому что настоящая хитрость — это ещё и умение заводить друзей!

— И Маша присутствует на этом уроке, — заключила Лисичка Рыжик. — Она видит, что быть хитрым — не значит быть злым. Это значит быть умным, внимательным, осторожным и

щедрым. Она понимает, что все в лесу учатся друг у друга, и главный урок – это уважение ко всем живым существам.

Сон был готов. Он был мудрым, тёплым и полным жизненной гармонии.

К Шкатулке подошла, конечно же, Лисичка Рыжик. Она встала на задние лапки, сделала вид, что поправляет воображаемые очки на носу, как строгая учительница, и кончиком хвоста уверенно повернула ключик.

Раздался звук, похожий на звонок на урок – негромкий, но очень ясный. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а

тёплый, солнечный свет,
пахнувший хвоей и спелыми
ягодами. Он окутал Машу, и
девочка почувствовала, как в её
голове укладываются все
сложные мысли о лесе и его
обитателях. Её лицо
просветлело, дыхание стало
ровным и спокойным. Она
уснула с чувством понимания и
умиротворения.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша сидит на самом удобном
пеньке в лисьей школе и
слушает, как мудрый Рыжик
объясняет лисятам, что самое
главное в жизни — это
любопытство, осторожность и
умение делиться.

– Спи, наша маленькая ученица,
– прошептал Миша Плюш. –
Пусть тебе снятся самые мудрые
сны.

А за окном ночь была тихой, но
им всем чудился весёлый,
приглушенный гомон – будто с
самой солнечной поляны
доносились отголоски уроков из
лисьей школы.

24 января

Зимний букет

Двадцать четвёртое января было днём творчества. Маша с мамой мастерили поделки из природных материалов: шишек, веточек, сухих ягод. Девочке так понравилось сочетать разные текстуры и цвета, что вечером, лёжа в кровати, она все ещё представляла себе самые причудливые композиции. Ей хотелось создать что-то невероятно красивое, но глаза уже слипались.

Игрушки сразу заметили её творческий зуд.

– Наша художница переполнена идеями, – с улыбкой сказал Миша Плюш. – Её пальчики так и чешутся что-нибудь смастерить.

– Ой, а ведь зимой нет цветов, но есть своя красота! – прошептал Зайчик Ушастик. – Нужен сон, в котором она составит самый прекрасный зимний букет на свете! Не из цветов, а из всего, что подарила зима!

– Пусть это будет букет для Матушки Зимы! – предложила Лисичка Рыжик. – Или для её младшей сестры – Царицы Инея! Такой изящный и хрупкий, что душе захватит!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот оглядел себя, свою колючую
– шубу из иголок, и радостно
воскликнул:

– И пусть в нем будут не просто
веточки, а самые красивые!
Покрытые инеем! И шишки в
серебре! И ягоды, словно
слепленные из снега!

Идея была принята с восторгом.
Игрушки, как настоящая
творческая мастерская,
принялись за работу.

– Пусть Маша окажется в
хрустальном саду Матушки
Зимы, – начал, рисуя в воздухе

лапой, Миша Плюш. – Но это не холодный и бездушный сад. Это место, где все дышит тихой, зимней красотой. Деревья здесь сделаны из льда, но на них растут самые настоящие, покрытые инеем ветки и шишки.

– И ей разрешают собрать букет!
– продолжил Зайчик Ушастик. – Она ходит по аллеям и смотрит, что же выбрать? Вот веточка сосны, но каждая иголочка одета в ледяной футлярчик и блестит на солнце, как алмаз. Вот сухая ветка берёзы, но её серёжки превратились в хрустальные колокольчики.

– Вот шишка, – сказала Лисичка Рыжик, – но она не простая, а

вся усыпана крошечными
бриллиантами морозной пыли.
А вот гроздь рябины, но каждая
ягодка – это идеальный шарик из
розового льда, внутри которого
пойман солнечный лучик.

– Она аккуратно срезает их
ледяными ножницами, которые
не ломают, а лишь отделяют
веточку ото льда, – воскликнул
Ёжик Пыжик. – И складывает
свой букет. Он тяжёлый,
холодный и невероятно
красивый! Он переливается
всеми цветами радуги, играя на
свету!

– А потом она добавляет в него
самое главное, – прошептал
Ушастик. – Несколько снежинок,

самых ажурных и идеальных, которые не таят в руках, а остаются целыми. Они вплетаются в букет, как живое кружево.

— И этот букет она преподносит Царице Инея, — заключила Лисичка Рыжик. — Та принимает его с улыбкой и ставит в вазу, выточенную из цельной сосульки. Букет стоит в ледяном дворце и сияет, освещая все вокруг своим холодным, но чарующим светом. Он не вянет, потому что он — сама зима, застывшая в прекрасной форме.

— И Маша понимает, — добавил Миша Плюш, — что красота есть в каждом времени года, нужно

только уметь её увидеть и
собрать воедино.

Сон был готов. Он был хрупким,
блестящим и по-зимнему
величественным.

К Шкатулке подошёл Зайчик
Ушастик. Он встал на задние
лапки, сделал вид, что срезает
самую красивую воображаемую
веточку, и этой же лапкой
бережно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на
лёгкий хруст льдинок. Из
шкатулки выпорхнуло не
облачко, а сияние – холодное,
бриллиантовое,
переливающееся. Оно окутало
Машу, и девочка почувствовала

лёгкую, приятную прохладу. Её руки сложились, будто держали тот самый хрустальный букет, и она погрузилась в сон. На её лице появилось выражение восхищённого сосредоточения.

Игрушки знали, что сейчас их Маша гуляет по волшебному ледяному саду и составляет свой идеальный зимний букет, подбирая веточку к веточке, шишку к шишке.

– Спи, наша маленькая флористка, – прошептала Лисичка Рыжик. – Собирай самые красивые сны.

А за окном луна освещала замёрзшие ветки деревьев, и они

отбрасывали на снег
серебристые, ажурные тени,
напоминая тот самый,
невероятный зимний букет.

25 января

День объятий

Двадцать пятое января было холодным, но по-настоящему тёплым внутри. Целый день Маша получала и дарила объятия: утром обняла папу, потом крепко-крепко обняла маму, а на прогулке даже попыталась обнять старую добрую соседскую собаку. Это чувство близости, защищённости и любви она хотела пронести через весь день. Вечером, лёжа в кроватке, она все ещё чувствовала это тепло и не хотела с ним расставаться.

Игрушки сразу ощутили это исходящее от неё сияние.

– Наше солнышко сегодня заряжено любовью до предела, – с нежностью сказал Миша Плюш. – Ей не хочется отпускать этот день.

– Ой, а ведь сегодня, кажется, даже официально День объятий! – прошептал Зайчик Ушастик. – Нужен сон, который продлит это состояние! Сон, в котором обнимаются все и все!

– Пусть это будет самый большой, вселенский хоровод объятий! – предложила Лисичка Рыжик. – Чтобы Маша

почувствовала себя частью чего-то огромного и доброго!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжик. Тот сложил лапки, будто обнимая сам себя, и радостно воскликнул:

— И пусть объятия будут не только между зверюшками! Пусть деревья обнимают снег, снег обнимает землю, а облака обнимают звезды!

Идея была принята с всеобщим умилением. Игрушки дружно принялись за работу.

— Пусть все начинается в лесу, — начал, широко расставив лапы,

Миша Плюш. – Деревья,
уставшие стоять отдельно,
наклоняют свои ветви-руки и
бережно обнимают пушистые
шапки снега на своих плечах.
Снег не тает от этого, а лишь
становится ещё пушистее и
счастливее.

– А снег, в свою очередь, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
большим белым одеялом
обнимает землю. Он шепчет ей:
– Спи, отдыхай, я согрею тебя до
весны. И земля под снегом
сладко вздыхает.

– А на опушке собираются все
зверюшки! – сказала Лисичка
Рыжик. – Большие и маленькие.
Медвежонок обнимает зайчонка,

белочка обнимает ёжика, а
лисёнок обнимает мышонка.
Они все вместе, большим
пушистым комом! Им не
холодно, потому что тепло от их
дружбы растопляет любой лёд!

— А высоко в небе, — воскликнул
Ёжик Пыжик, — облака,
пушистые и мягкие, обнимают
звезды, чтобы те не мерзли в
зимней вышине. А луна
обнимает все небо сразу — такое
оно огромное и тёплое объятие!

— И Маша оказывается в центре
этого всеобщего хоровода, —
прошептал Ушастик. — Кто-то
обнимает её за ногу (ёжик), кто-
то нежно прижимается к щеке
(белочка), а медвежонок

обнимает её так, что аж дух захватывает от счастья! Она чувствует, как её любят и принимают все обитатели леса, вся природа, вся Вселенная!

— И она понимает, — заключила Лисичка Рыжик, — что объятие — это не просто жест. Это язык, на котором говорит сама доброта. Это способ сказать — ты не один, — я тебя люблю, — все будет хорошо без единого слова. И этот язык понимают абсолютно все — и деревья, и звери, и снег, и звезды.

Сон был готов. Он был тёплым, мягким и невероятно душевным.

К Шкатулке подошёл Миша Плюш. Он широко раскрыл свои плюшевые объятия, обхватил ими шкатулку и вместе с ней аккуратно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на тихий, всеобщий вздох счастья. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а само тепло – густое, пушистое, пахнущее макушкой и тёплой шёрсткой. Оно окутало Машу, как самое большое и любящее объятие на свете. Девочка уютно устроилась в кроватке, её тело полностью расслабилось, наполненное чувством защищённости и любви. На её лице застыла блаженная, безмятежная улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша находится в самом центре большого звериного хоровода, её обнимают ветви деревьев, её укутывает снежное одеяло, а звезды подмигивают ей с неба, посылая свои лучики-объятия.

— Спи, наша любимая, — прошептал Зайчик Ушастик. — Ты окружена любовью.

А за окном снег тихо падал на землю, словно укутывая её в бесконечное, нежное объятие.

26 января

Сказка старого дуба

Двадцать шестое января было Днём тишины и мудрости. На прогулке Маша с папой обходили огромный старый дуб, спящий под снежным покрывалом. Папа сказал, что этому дубу, наверное, больше ста лет, и он видел много-много зим. Эта мысль поразила девочку. Вечером она представляла, какие истории мог бы рассказать этот древний страж леса, и эти мысли были такими большими и глубокими, что не давали уснуть.

Игрушки сразу почувствовали её задумчивость.

– Наша мудрая сова размышляет о времени, – с уважением сказал Миша Плюш. – Её впечатлил старый дуб и его долгая жизнь.

– Ой, а ведь он и правда должен быть полон историй! – прошептал Зайчик Ушастик. – Нужен сон, в котором дуб расскажет ей свои сказки! Те, что он видел своими кольцами!

– Пусть это будут не страшные истории, а добрые и уютные, как само время, – предложила Лисичка Рыжик. – О лете, осени и снова о зиме. О том, как все идёт по кругу.

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот нахмурился, представив себе
кольца на срезе дерева, и
радостно воскликнул:

– И пусть он рассказывает их не
словами, а шёпотом ветвей! Или
через сны! Маша прислонится к
его стволу и услышит истории
прямо в своей голове!

Идея была принята с
благоговейным трепетом.
Игрушки дружно принялись за
работу.

– Пусть Маша окажется ночью в
спящем лесу, – начал, понизив
голос до таинственного шёпота,

Миша Плюш. – Все вокруг
замерло в зимнем оцепенении.
Только старый дуб стоит
посреди поляны,
величественный и молчаливый,
укутанный в снежную мантию.
Его ветви, покрытые инеем, тихо
поскрипывают на лёгком
морозном ветерке.

– Она подходит к нему и
прислоняется щекой к его
грубой, но мудрой коре, –
продолжил Зайчик Ушастик. –
Кора не холодная, а тёплая,
живая. И она закрывает глаза...

– И тогда она начинает слышать,
– с придыханием сказала
Лисичка Рыжик. – Не ушами, а
сердцем. Сначала это лёгкий гул,

словно шум времени. Потом он складывается в образы...

– Вот она видит лето, – воскликнул Ёжик Пыжик. – Самого дуба молодого, с зелёной густой шевелюрой. Под его сенью играют лисята, птицы вьют гнёзда в его ветвях, а счастливые пчелы жужжат вокруг его цветов. Он шепчет историю о самом жарком солнце и о самом сладком мёде.

– Потом приходит осень, – прошептал Ушастик. – Его листья становятся золотыми и багряными. Он сбрасывает их, и они ковром устилают землю, шелестя историю о прощании и о том, как важно вовремя

отпускать. Белочки таскают его жёлуди, и он рассказывает историю о щедрости и заботе о будущем.

— А потом наступает зима, — продолжил Миша Плюш. — Его ветви обнажаются, но он не грустит. Он стоит крепко, уходя корнями глубоко в спящую землю. Он наблюдает, как снег укутывает лес, как звери спят в своих норках, и шепчет самую тихую историю — о покое, терпении и о том, что после отдыха всегда приходят новые силы.

— И все эти истории переплетаются между собой, — заключила Лисичка Рыжик, —

как кольца внутри его ствола. Они о бесконечном цикле жизни, о том, что все связано: и лето, и осень, и зима. И что каждое время года по-своему прекрасно и необходимо.

– И Маша понимает, что она – часть этой большой, вечной истории, – прошептал Ушастик. – Что она тоже растёт, меняется и является звеном в этой прекрасной цепи жизни. Это чувство наполняет её спокойствием и уверенностью.

Сон был готов. Он был глубоким, мудрым и умиротворяющим, как само время.

К Шкатулке подошёл Зайчик Ушастик. Он встал на задние лапки, приложил ухо к воображаемому стволу дуба, послушал и своей мягкой лапкой бережно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на глубокий, бархатный скрип старого дерева. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а тёплое, древесное сияние, пахнущее мхом, старым лесом и мудростью. Оно окутало Машу, и девочка почувствовала, как её мысли успокаиваются, укладываются по полочкам. Её дыхание стало глубоким и ровным, тело тяжелело, погружаясь в сон, полный древних, как мир, образов. На её

лице появилось выражение
глубокого понимания и покоя.

Игрушки знали, что сейчас их
Маша стоит у старого дуба,
прислонившись к его шершавой
коре, и слушает сквозь сон его
бесконечные, мудрые истории о
жизни леса.

– Спи, наша маленькая часть
большой истории, – прошептал
Миша Плюш. – Пусть тебе
снятся сказки времени.

А за окном ветер слегка
раскачивал ветви деревьев, и их
скрип сливался в тихую,
убаюкивающую колыбельную,
которую пел сам лес.

27 января

Тёплые варежки

Двадцать седьмое января было Днём заботы. Из окна Маша увидела на ветке старой яблони семью снегирей – ярко-красных папу и скромных сереньких маму с птенцами. Они сидели, нахохлившись, и девочке показалось, что они мёрзнут. Ей так захотелось их согреть, что она даже попыталась просунуть в форточку свой шарфик.

Вечером она все ещё переживала за птичек, и это беспокойство мешало ей уснуть.

Игрушки сразу заметили её тревогу.

– Наша добрая душа переживает за снегирей, – с сочувствием сказал Миша Плюш. – Ей хочется им помочь, но она не знает как.

– Ой, а ведь им и правда должно быть холодно на ветке! – встревожился Зайчик Ушастик. – Нужен сон, в котором для них найдётся самое тёплое укрытие на свете!

– Пусть им свяжет что-нибудь добрая бабушка! – предложила Лисичка Рыжик. – Бабушки всегда знают, как согреть!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика.

Тот съёжился от воображаемого холода, а потом радостно воскликнул:

– Пусть это будут варежки!
Огромные-преогромные, чтобы в них могла уместиться целая семья снегирей! И связаны они из самой тёплой шерсти, какой только бывает!

Идея была принята с умилением. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть в самом уютном домике на опушке леса живёт добрая бабушка-рукодельница, – начал Миша Плюш. – У неё есть волшебные спицы и клубки шерсти всех цветов радуги. Она

видит из своего окна замёрзших снегирей и решает им помочь.

— Она берет самый большой клубок — алого цвета, как грудка снегирия-папы, — продолжил Зайчик Ушастик. — И начинает вязать. Спицы постукивают уютно: — клик-клак, клик-клак. Она вяжет не просто варежку, а целый тёплый гамак-гнездо!

— Она вплетает в шерсть не только тепло, но и заботу, — сказала Лисичка Рыжик. — Каждая петелька — это пожелание добра. Каждый ряд — это мысль о том, как птичкам будет уютно. Она добавляет в пряжу немного пуха с одуванчиков, вспоминая о лете,

и несколько солнечных зайчиков, чтобы было светлее.

— И вот варезка готова! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Она огромная, просторная, с мягкой подкладкой из облачной ваты. Бабушка аккуратно вешает её на ту самую ветку яблони, крепко-накрепко привязывая, чтобы не упала.

— А вечером прилетает семья снегирей, — прошептал Ушастик. — Они с удивлением обнаруживают это тёплое убежище. Сначала папа-снегирь осторожно клюёт его — проверяет. Потом заглядывает внутрь. Там тепло, мягко и пахнет летней травой!

– И вся семья устраивается
внутри этой огромной варежки!
– продолжил Миша Плюш. –
Птенчики зарываются в мягкую
шерсть, мама-снегирь
расправляет крылышки, а папа
устраивается у входа, как страж.
Им тепло, уютно и безопасно.
Они тихо пересвистываются,
благодаря добрую бабушку, и
засыпают самыми сладкими
снами.

– И Маша видит это, –
заключила Лисичка Рыжик. – Её
сердце наполняется
спокойствием и радостью. Она
понимает, что даже самое
маленькое доброе дело, даже
одна тёплая варежка, может

стать спасением для кого-то. И что забота – это самый лучший способ согреться самому и согреть других.

Сон был готов. Он был мягким, шерстяным и невероятно душевным.

К Шкатулке подошла Лисичка Рыжик. Она встала на задние лапки, сделала вид, что держит воображаемые спицы, и кончиком хвоста бережно повернула ключик.

Раздался звук, похожий на уютное постукивание спиц. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а само тепло – шерстяное, пахнущее

свежеиспечённым печеньем и бабушкиной любовью. Оно окутало Машу, как та самая большая варёжка. Девочка вздохнула с облегчением, её тело расслабилось, наполнившись чувством защищённости и заботы. На её лице появилась умиротворённая, счастливая улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша видит во сне ту самую алую варёжку на яблоне и слышит довольное попискивание снегириной семьи, устроившейся на тёплой ночёвке.

— Спи, наша заботливая девочка,
— прошептал Зайчик Ушастик. —

Пусть тебе будет так же тепло и уютно.

А за окном на ветке старой яблони, освещённой луной, всем почудился большой, пушистый комочек — будто и впрямь кто-то повесил там тёплую красную варежку.

28 января

Лунные зайцы

Двадцать восьмое января подарило миру необычайно яркую, почти круглую луну. Перед сном Маша долго смотрела на неё в окно и вдруг спросила у папы: а кто это там сидит на луне? Папа, улыбнувшись, сказал, что, по старой сказке, это не кратеры, а Лунный Заяц толчёт в ступе волшебный эликсир. Эта мысль так понравилась девочке, что она ни о чем другом не могла думать.

Игрушки, видя её восторженный и вопросительный взгляд, сразу собрались на совет.

– Наша астроном открыла для себя лунных жителей, – с улыбкой сказал Миша Плюш. – Её манит эта серебряная сказка.

– Ой, а ведь это же про меня! Ну, почти! – прошептал Зайчик Ушастик, гордо подняв уши. – Нужен сон, в котором я буду главным! Где мы, зайцы, устроим на луне самый тихий и прекрасный бал!

– Пусть это будет не один заяц, а целый хоровод! – предложила Лисичка Рыжик. – И пусть они

не толкут ничего скучного, а танцуют!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот подпрыгнул, пытаясь разглядеть луну, и радостно воскликнул:

— И пусть их танец будет таким лёгким, что они даже не оставляют следов на лунной пыли! А их уши отбрасывают изящные тени, которые и кажутся нам с Земли загадочными пятнами!

Идея была встречена с полным восторгом. Зайчик Ушастик скромно потупился, но его уши

торчали от гордости. Творческий совет начал работу.

– Пусть ночь будет ясной-ясной, а луна – огромным серебряным диском, висящим совсем низко, – начал Миша Плюш. – И вот на её поверхности начинают появляться тени. Они шевелятся! Это просыпаются Лунные Зайцы.

– Они выходят из своих домиков-кратеров, – продолжил Зайчик Ушастик, вдохновлённо. – Они не белые, а серебристые, и шёрстка их переливается, как само лунное сияние. Их глаза – крошечные фиолетовые аметисты.

– И они собираются на самой большой лунной равнине, которую люди называют Морем Ясности, – сказала Лисичка Рыжик. – Но это не море, а идеальная танцплощадка!

– И начинается бал! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Без музыки! Тихий-претихий! Они танцуют под звук собственных сердец, которые бьются в унисон. Их танец – это плавные прыжки, пируэты, кружения. Они берутся за лапки и водят хороводы, а их длинные ушки колышутся, как стебли лунных цветов.

– Их танец – это не просто веселье, – прошептал Ушастик. –

Это древний ритуал. Своими па они благодарили луну за свет, они заряжают её своей энергией, чтобы она могла светить дальше. Они – толкут не эликсир в ступе, а сам лунный свет, делая его ещё ярче и волшебнее!

– А с Земли, – продолжил Миша Плюш, – кажется, что это просто игра теней. Но на самом деле это самый изящный и тихий бал во Вселенной. Иногда один из зайцев подпрыгивает особенно высоко, и тогда на Земле видна маленькая звёздочка – это его глазок-аметист подмигивает всем, кто смотрит на луну в этот момент.

– И Маша видит этот бал, –
заключила Лисичка Рыжик. –
Она сидит на своём
подоконнике, но чувствует, что
её душа там, на лунной равнине.
Она кружится вместе с
серебристыми зайцами, она
слышит тишину их танца и
чувствует, как её сердце
наполняется лёгкостью и светом.

Сон был готов. Он был тихим,
грациозным и сияющим.

К Шкатулке подошёл, конечно
же, виновник торжества –
Зайчик Ушастик. Он встал на
задние лапки, сделал реверанс,
как настоящий танцор, и
кончиком своего длинного уха
бережно повернул ключик.

Раздался звук, похожий на тихий серебряный перезвон. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а чистый, холодный лунный свет. Он окутал Машу, и девочка почувствовала невесомость. Её тело стало лёгким, как пух, дыхание – ровным и спокойным. Она погрузилась в сон, и на её лице появилась умиротворённая, загадочная улыбка лунной принцессы.

Игрушки знали, что сейчас их Маша кружится в самом центре хоровода Лунных Зайцев, её ножки едва касаются серебристой пыли, а длинные уши Зайчика Ушастика

отбрасывают изящную тень на её лицо.

– Спи, наша лунная балерина, – прошептал Миша Плюш. – Танцуй с самыми грациозными танцорами.

А за окном луна светила так ярко, что казалось, вот-вот и можно будет разглядеть на ней не просто пятна, а плавнодвигающиеся тени от длинных ушей и фиолетовые искорки-подмигивания.

29 января

Потерянный носок

Двадцать девятое января началось с маленькой загадки. Утром Маша не нашла один свой носок — тот самый, с зелёными полосками и смешной рожицей на щиколотке. Весь день они с мамой искали его, заглядывая под кровати и в ящики, но носок будто сквозь землю провалился. Эта маленькая тайна так захватила девочку, что вечером, Лёжа в кровати, она строила догадки: а куда же он мог подеваться?

Игрушки сразу заметили её озадаченный взгляд.

– Наш детектив столкнулся с новой загадкой, – с улыбкой сказал Миша Плюш. – Пропажа одного носка – дело тёмное и запутанное.

– Ой, а ведь это же целое приключение! – прошептал Зайчик Ушастик. – Нужен сон, в котором носок сам расскажет, куда он отправился!

– Пусть это будет самое весёлое и невероятное путешествие по стиральной машине и верёвке для сушки! – предложила Лисичка Рыжик. – Настоящий триллер для маленьких вещей!

Все взгляды с надеждой
устремились на Ёжика Пыжика.
Тот нахмурился, представив себе
носок-путешественник, и
радостно воскликнул:

— И пусть он не потерялся, а
сбежал! Ему надоело лежать в
корзине для белья, и он
отправился искать приключения
на свою... ну, на свою пятку!

Идея была встречена взрывом
хохота и полным одобрением.
Игрушки дружно принялись за
работу.

— Всё начинается в корзине для
грязного белья, — начал, понизив
голос до заговорщицкого, Миша
Плюш. — Носок по имени

Зеленка (потому что с зелёными полосками) смотрит на скучную жизнь вокруг и решает: – Всё! Я ухожу! И когда корзину опрокидывают в стиральную машину, он не плывёт по течению, а цепляется за край люка и выскальзывает наружу!

– Его путешествие начинается! – продолжил Зайчик Ушастик. – Он спускается по шлангу, как по верёвке, и попадает в таинственную страну за стиральной машиной! Там живут пыльные кролики, которые носят на головах катушки от ниток и рассказывают страшные истории о пылесосе.

– Потом он карабкается по ножке стула на стол, – сказала Лисичка Рыжик, – где его подхватывает сквозняк и несёт к окну! Там его ждёт верёвка для сушки – настоящий воздушный мост! Он перебирается по ней, качаясь на ветру, как отважный канатоходец!

– А на верёвке его уже ждут другие носки! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Они все разные: в полоску, в горошек, с дырочкой на пальце. Они принимают Зеленку в свою компанию, и они все вместе танцуют под ветер, развеваясь, как флаги! Они играют в салки, обвиваясь вокруг верёвки, и рассказывают друг другу

истории о темных углах под кроватью и о страшном монстре-гладильной доске!

— Но потом Зеленка вспоминает о своей Маше, — прошептал Ушастик. — Ему становится немного грустно без её тёплой ножки. И другие носки понимают его. Они помогают ему спуститься с верёвки и проложить путь обратно — через лабиринт из стульев, мимо спящего кота и по ковровой дорожке напрямиком в спальню.

— И утром, — заключила Лисичка Рыжик, — Маша находит его... не в корзине, а рядом с кроваткой, слегка запылённым, но очень довольным. И ей

кажется, что он подмигивает ей своей смешной рожицей, словно говоря: – Вот это было приключение!

Сон был готов. Он был весёлым, динамичным и немного безумным.

К Шкатулке подошёл Ёжик Пыжик. Он свернулся в клубочек и покатился к шкатулке, изображая непоседливый носок, и толкнул ключик своим носиком.

Раздался звук, похожий на весёлый щелчок резинки. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а лёгкий вихрь, пахнувший свежестью после

стирки и приключениями. Он подхватил Машу, и девочка почувствовала лёгкое головокружение от воображаемой высоты. Она засмеялась во сне и погрузилась в водоворот весёлых сновидений. На её лице появилась озорная, довольная улыбка.

Игрушки знали, что сейчас их Маша путешествует вместе с носком Зелёной по верёвке для сушки, играет в салки с другими носками и слушает невероятные истории пыльных кроликов.

— Спи, наша отважная путешественница, — прошептал

Миша Плюш. – И пусть все твои носки всегда находятся.

А за окном ветер слегка раскачивал верёвку для белья, и на ней будто бы танцевали тени – то ли от листьев, то ли от развевающихся на ночном ветру полосатых и гороховых носков.

30 января

Снежный мост

Тридцатое января было Днём контрастов. С утра светило яркое солнце, раскрашивая снег в миллионы бриллиантовых искр, а после обеда начался лёгкий снегопад – тихий, задумчивый, засыпающий мир пушистым покрывалом. Маша, глядя в окно, подумала, как было бы здорово, если бы радуга и снег встретились. Вечером эта мысль не давала ей покоя, рождая в воображении самые причудливые картины.

Игрушки сразу уловили её творческое возбуждение.

– Наша фантазёрка задумала невозможное – соединить радугу и снег, – с восхищением сказал Миша Плюш. – Ей не сидится на месте от этой идеи.

– Ой, а ведь это было бы самое красивое зрелище на свете! – прошептал Зайчик Ушастик. – Нужен сон, в котором они подружатся и создадут что-то невероятное!

– Пусть они построят мост! – предложила Лисичка Рыжик. – Самый волшебный мост между двумя мирами – зимним и летним! Или между двумя холмами в нашем лесу!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот зажмурился, представив себе это великолепие, и радостно воскликнул:

— И пусть он будет переливаться всеми цветами радуги, но сверкать, как снег! Чтобы от него было невозможно отвести глаза!

Идея была принята с всеобщим восторгом. Игрушки дружно принялись за работу.

— Пусть это происходит на опушке леса, между двумя высокими снежными холмами, — начал, размахивая лапами, Миша Плюш. — Идёт тихий снегопад, и

в то же время сквозь облака пробивается солнце, рождая на небе яркую, зимнюю радугу. Она нежная, чуть размытая, но от этого не менее красивая.

— И вот радуга, как живая, спускается с неба одним своим концом, — продолжил Зайчик Ушастик. — А снегопад, подхваченный волшебным ветерком, начинает кружиться и уплотняться у другого конца. Они встречаются посередине!

— Снежинки, как самые искусные строители, начинают укладываться в арку, — с придыханием сказала Лисичка Рыжик. — А радуга наполняет их своим цветом! Каждая снежинка

становится крошечным призмой,
отражающей и преломляющей
свет. Мост растёт на глазах!

— Он получается ажурным, как
морозный узор, и прочным, как
лёд, — воскликнул Ёжик Пыжик.

— Он переливается всеми семью
цветами, но при этом
ослепительно белый и
искрящийся, потому что он из
снега! От него исходит сияние,
которое освещает весь лес
мягким, волшебным светом.

— И по нему можно ходить! —
прошептал Ушастик. — Он не
холодный и не скользкий, а
тёплый и упругий, как конфета-
зефир. Ступая по нему,
чувствуешь лёгкую вибрацию —

это переливаются цвета и танцуют снежинки.

— А с самого моста открывается невероятный вид, — продолжил Миша Плюш. — На одной стороне — зимний лес, уснувший под снегом. На другой — тоже зимний лес, но уже освещённый радужным сиянием, и кажется, что он вот-вот проснётся и зазеленеет. Этот мост соединяет не просто холмы, он соединяет спящую зиму и пробуждающуюся весну!

— И Маша первая проходит по нему, — заключила Лисичка Рыжик. — Она идёт по этой сияющей арке, касается рукой перил, сделанных из сплетённых

радужных лучей и ледяных
веточек, и чувствует, как под её
ладошкой все переливается и
поёт тихую, цветную музыку.
Она чувствует себя
волшебницей, соединившей две
стихии.

Сон был готов. Он был
ослепительным, сияющим и по-
настоящему волшебным.

К Шкатулке подошла Лисичка
Рыжик. Она встала на задние
лапки, сделала вид, что
перебирает лапками по
воображаемому разноцветному
заборчику, и кончиком
пушистого хвоста бережно
повернула ключик.

Раздался звук, похожий на хрустальный перезвон тысяч ледяных колокольчиков. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а само сияние — радужное, снежное, ослепительное. Оно окутало Машу, и девочка почувствовала, как её глаза широко открываются от красоты, а тело наполняется лёгкостью и восторгом. Она погрузилась в сон, и на её лице появилось выражение безграничного восхищения.

Игрушки знали, что сейчас их Маша идёт по тому самому сияющему мосту, чувствуя под ногами упругий, переливающийся снег, а вокруг

неё танцуют разноцветные
снежинки и поют радужные
лучи.

— Спи, наша маленькая
создательница чудес, —
прошептал Миша Плюш. —
Гуляй по самым красивым
мостам.

А за окном снегопад постепенно
стихал, и на проясняющемся
небе слабо намечалась бледная
зимняя радуга, будто пытаюсь
дотянуться до заснеженной
земли и построить тот самый,
волшебный мост.

31 января

Прощальный вальс Января

Тридцать первое января.
Последний день самого долгого
и самого сказочного месяца. За
окном сумерки сгущались
раньше обычного, будто сам
Январь нехотя готовился
уступить место следующему
герою. Маша, чувствуя эту
особенную, прощальную
атмосферу, была задумчива и
немного грустна. Ей будет не
хватать января с его метелями,
морозами и волшебными
историями.

Игрушки, видя её лёгкую печаль, собрались в самом тесном и дружном кружке.

– Наше сердечко грустит о конце января, – мягко сказал Миша Плюш. – Ей кажется, что что-то хорошее и привычное уходит.

– Ой, а ведь и правда, как-то грустно прощаться, – вздохнул Зайчик Ушастик. – Но нужно показать ей, что это не конец, а красивое и важное прощание! Нужен сон о самом элегантном и добром переходе власти!

– Пусть это будет бал! – предложила Лисичка Рыжик. – Прощальный бал! Где братец Январь, строгий и седой,

передаёт ключи от зимы юной сестрице Февралю!

Все взгляды с надеждой устремились на Ёжика Пыжика. Тот надул щеки, представив себе двух величественных особ, и радостно воскликнул:

– И пусть они танцуют вальс! Самый красивый и медленный вальс на свете! Под музыку метели и потрескивание северного сияния!

Идея была встречена с благоговейным трепетом. Игрушки дружно принялись за работу.

– Пусть бал происходит в самом сердце Зимнего Дворца, – начал, понизив голос до торжественного шёпота, Миша Плюш. – Стены его выточены из льда, а люстры – из огромных, идеальных сосулек, в которых отражаются тысячи огоньков. Приглашены все ветры, метели и даже несколько особенно ярких звёзд.

– Вот появляется братец Январь, – продолжил Зайчик Ушастик. – Он высокий, статный, с седой, как иней, бородой и в мантии из темно-синего бархата, расшитой серебряными снежинками. Его лицо строгое, но в глазах – лёгкая усталость и мудрость. Он проделал большую работу.

– А навстречу ему выходит сестрица Февраль, – сказала Лисичка Рыжик. – Она молодая, румяная от морозца, с живыми, блестящими глазами. Её платье соткано из лиловых сумерек и белой позёмки, а в волосах – ранние подснежники, сделанные из первого февральского инея.

– Они встречаются в центре зала, – воскликнул Ёжик Пыжик. – Оркестр из ветров и сосулук начинает играть медленный, величественный вальс. И они начинают танцевать. Это не просто танец, это целый ритуал!

– Январь ведёт её плавно и уверенно, – прошептал Ушастик.

– Он словно показывает ей все узоры, которые умеет рисовать мороз, все тропинки, которые заметает пурга, все тихие секреты спящего леса. Февраль внимательно слушает и повторяет его движения, но вносит в них свою лёгкость и порывистость – намёк на будущие метели и оттепели.

– В самом конце танца Январь достаёт огромный ключ, выкованный изо льда и звёздного света, – продолжил Миша Плюш. – Это ключи от зимы. Он с лёгкой улыбкой и поклоном вручает его Февралю. – Теперь твой черед, сестрица, – говорит он. – Береги её. Февраль принимает ключ, и её лицо

становится серьёзным и ответственным.

— А потом он поворачивается и медленно уходит в глубину дворца, чтобы отдохнуть, — заключила Лисичка Рыжик. — А Февраль остаётся одна в центре бального зала, сжимая в руках холодные ключи, готовая начать свой месяц. Бал заканчивается, но это не грустно, а правильно и красиво.

— И Маша видит этот танец, — прошептал Ушастик. — Она понимает, что все в мире имеет свой срок, и прощание — это не конец, а необходимость для нового начала. И что февраль

принесёт свои собственные, не менее прекрасные чудеса.

Сон был готов. Он был величественным, немного грустным, но полным надежды.

К Шкатулке подошёл Миша Плюш. Он выпрямился во весь свой плюшевый рост, сделал глубокий, почти придворный поклон и с невероятной аккуратностью повернул ключик.

Раздался звук, похожий на первый аккорд вальса – торжественный и чистый. Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а само прощальное настроение – прохладное,

свежее, пахнущее ёлкой и новым началом. Оно окутало Машу, и девочка почувствовала лёгкую, светлую грусть, которая сразу же сменилась тихим ожиданием. Она вздохнула и погрузилась в сон. На её лице застыло выражение спокойного принятия и тихой надежды.

Игрушки знали, что сейчас их Маша стоит на балконе Ледяного Дворца и наблюдает, как братец Январь и сестрица Февраль кружатся в своём прощальном вальсе под музыку зимы.

— Спи, наша мудрая девочка, — прошептала Лисичка Рыжик. —

Прощайся красиво и встречай
новое с радостью.

А за окном ночь стояла тихая и
ясная, будто затаив дыхание в
ожидании смены караула. И в
самой глубине неба, казалось,
мерцали два созвездия – одно,
седое и строгое, медленно
уступало место другому,
молодому и румяному.

Февраль

<u>1 фев</u>	<u>2 фев</u>	<u>3 фев</u>	<u>4 фев</u>
<u>5 фев</u>	<u>6 фев</u>	<u>7 фев</u>	<u>8 фев</u>
<u>9 фев</u>	<u>10 фев</u>	<u>11 фев</u>	<u>12 фев</u>
<u>13 фев</u>	<u>14 фев</u>	<u>15 фев</u>	<u>16 фев</u>
<u>17 фев</u>	<u>18 фев</u>	<u>19 фев</u>	<u>20 фев</u>
<u>21 фев</u>	<u>22 фев</u>	<u>23 фев</u>	<u>24 фев</u>
<u>25 фев</u>	<u>26 фев</u>	<u>27 фев</u>	<u>28 фев</u>
<u>29 фев</u>			

Январь | Март

1 февраля

В гостях у Матушки Зимы

В комнате Маши было тихо и уютно. За окном медленно кружились пушистые снежинки, а на столике у кровати, как всегда, собрались её верные друзья: медвежонок Миша Плюш, зайчик Ушастик, Лисичка Рыжик и Ёжик Пыжик. Маша зевнула, устроилась поудобнее на подушке и посмотрела на игрушки своими сонными глазёнками.

— Сегодня мне совсем не хочется спать, — прошептала она.

– Но нам ведь нужно открыть Шкатулку снов! – напомнил Миша Плюш, бережно поглаживая волшебный ключик.
– Там тебя ждёт самый чудесный сон на свете.

– А какой сон мы сегодня придумаем? – спросила Маша, уже немного заинтересовавшись.

Лисичка Рыжик хитро подмигнула своим блестящим глазком:

– Я предлагаю отправиться в гости! К самой настоящей Матушке Зиме!

– К Зиме? – удивилась Маша.

– Да! Но не к простой, а к Матушке Зиме! – воскликнул Рыжик.

Зайчик Ушастик тут же насторожил свои длинные уши и прижался к Мише Плюшу:

– Ой-ой-ой! А она не... холодная? И не злая? В сказках она такая строгая...

– А наша – добрая! – уверенно сказал Ёжик Пыжик, поправляя свои колючки. – Самая добрая на свете! И дворец у неё хоть и изолда, но в нем очень-очень тепло.

– Как же так? – удивилась Маша.
– Лед же холодный.

– А все потому, – вступил Миша Плюш, – что её дворец охраняют весёлые снеговики! У них вместо сердец – маленькие, но очень горячие солнышки. Они так светятся и греют, что во дворце всегда уютно, как летним Днём! Хочешь проверить?

Маша, конечно же, захотела. Она закрыла глаза и приготовилась слушать.

– Итак, – начал Миша Плюш таинственным шёпотом, – наш сон начинается... Ты стоишь на опушке леса, вся в тёплых варежках и шубке. Перед тобой – сияющая ледяная арка, усыпанная миллионами

сверкающих бриллиантов. Это ворота во дворец. Их охраняет два снеговика в высоких блестящих касках. Но они не строгие, а очень даже весёлые! Один тебе подмигивает, а второй радостно машет рукой-веточкой:

– Проходи, проходи, гостья желанная! Мы уже согрели для тебя все залы!

Ты заходишь внутрь и замираешь от восторга. Стены дворца – из чистейшего голубого льда, но тебе совсем не холодно! От стен и правда исходит лёгкое, приятное тепло. По потолку бегут резные узоры, как будто морозные, но они не колючие, а мягкие и волнистые. В огромных

ледяных люстрах горят не
лампочки, а пойманные и слегка
подтаявшие звёздочки, отчего
свет получается нежно-
золотистым.

И вот по парадной лестнице,
сделанной из одного гигантского
сугроба, спускается сама
Хозяйка – Матушка Зима. У неё
длинное-длинное платье из
белого пушистого снега, а на
голове – корона не из сосулек, а
из капелек, которые вот-вот
должны замёрзнуть, но не
замерзают, потому что им тоже
тепло! Она улыбается тебе
самой ласковой улыбкой.

– Я так рада тебя видеть, Маша!
– говорит она голосом, похожим

на тихий перезвон хрустальных колокольчиков. – Пойдём, я покажу тебе свои владения.

Она берет тебя за руку. Её пальцы не холодные, а прохладные, как сок из холодильника в жаркий день – очень приятные.

Вы проходите через Танцевальный зал, где на стенах замерли в изящных позах ледяные балерины. Матушка Зима проводит рукой, и они оживают и начинают кружиться в тихом вальсе под музыку, которую наигрывает на своих ледяных гусях маленький снегирь, сидящий на оконном карнизе.

Потом вы заходите в библиотеку. Все книги здесь – из тончайших ледяных пластинок, но буквы на них написаны не чернилами, а тёплым дыханием разных зверей. Чтобы прочитать историю, нужно просто прикоснуться к страничке ладошкой, и она сама расскажет тебе сказку о зимнем лесе.

А на кухне повара-снеговики готовят угощение! Они замешивают тесто из самого пушистого снега, добавляют в него аромат мёда и корицы, а потом пекут на горячих солнышках, что у них в груди, воздушные снежные булочки. Ты пробуешь одну – она тает во

рту, оставляя вкус волшебства и сладкой ваты.

Но самое главное чудо ждёт в тронном зале. Посреди зала стоит огромная ёлка, вся украшенная замёрзшими радугами, которые поймали снеговики. А под ёлкой... целый выводок маленьких белых медвежат! Они такие же пушистые и милые, как плюшевые игрушки, и совсем не холодные. Они обступают тебя, ты садишься на тёплый ледяной пол, и они залезают к тебе на колени, ты их гладишь по мягкой шёрстке, а они мурлычат, как котята...

Маша на кроватке уже сладко улыбалась, её дыхание становилось ровным и глубоким. Сон был прекрасен.

– Кажется, пора, – прошептал Зайчик Ушастик. – Ключик!

Миша Плюш кивнул и торжественно протянул волшебный ключик Ёжику Пыжику: – Сегодня твоя очередь открывать волшебство!

Ёжик очень ответственно подошёл к делу. Он взял ключик своими лапками, аккуратно вставил его в замочную скважину нарядной Шкатулки снов и повернул. Раздался

тихий, мелодичный щелчок,
будто хрустнула снежинка.

Крышка шкатулки
приподнялась, и из неё
выпорхнуло пушистое
серебристое облачко. Оно
медленно поплыло по комнате,
оставляя за собой след из
мерцающих пылинок, пахнущих
мятой и свежее испечёнными
булочками. Облачко подплыло к
Маше, нежно коснулось её
щеки... и растворилось в
воздухе.

Маша глубоко вздохнула,
повернулась на бочок и крепко-
крепко заснула. И ей приснился
самый тёплый ледяной дворец,
добрые снеговики с горячими

сердцами и пушистые
медвежата, которые мурлыкали
у неё на коленях.

Спокойной ночи, Маша.

Приятных снов.

2 февраля

День сурка

В комнате Маши пахло вечерним молоком и мандаринами. За окном уже совсем стемнело, и на стекле мороз рисовал серебристые папоротники и звёздочки. Маша, укутанная в одеялко, смотрела на полку, где выстроились её друзья.

— Сегодня я, наверное, засну быстро, — сказала она, слегка подбородком трогая край одеяла.
— Но только если сон будет интересным.

– О, он будет не просто интересным, он будет... предсказательным! – важно объявил Зайчик Ушастик, потирая лапки. – Ведь сегодня особенный день.

– Какой? – оживилась Маша.

– День сурка! – пояснил Миша Плюш. – Есть такой старинный обычай. В этот день нужно наблюдать за сурком. Если он вылезет из своей норки, увидит свою тень и испугается – значит, зима будет длиться ещё долго. А если тени не будет – скоро придёт весна!

– А у нас в лесу есть сурки? – спросила Маша.

– Конечно! – воскликнула Лисичка Рыжик, вертя своим пушистым хвостом. – Самый знаменитый предсказатель – сурок Фил. Он живёт на солнечной полянке у старого дуба. Но он такой смешной и нерешительный! Весь день он только и делает, что вылезает из норки, щурится и думает: тень это или нет?

– Давайте же придумаем про него сон! – предложил Ёжик Пыжик. – Это будет очень забавно.

Маша с удовольствием закрыла глазки. Она уже представляла себе этого забавного сурка.

– Представь, – начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом, – ты стоишь на краю леса. Солнышко сегодня яркое, но ещё нежное, зимнее. Снег на полянке такой белый, что слепит глаза. И вот у самого корня большого-пребольшого дуба появляется любопытный носик с черной пуговкой на кончике.

– Это Фил! – прошептала Маша.

– Да, это он! – подтвердил Зайчик Ушастик. – Он осторожно выглядывает из норки. Его блестящие глазки-бусинки внимательно осматривают полянку. Он делает

первый робкий шаг... и
замирает. Рядом с ним на снегу
появляется тёмное пятно.

– Ой! – думает Фил. – Тень!
Значит, будет ещё шесть недель
зимы! Надо скорее назад, в
тёплую норку, спать!

И он уже собрался нырнуть
обратно, но тут набежало
маленькое пушистое облачко и
накрыло солнышко. Тень
пропала!

– Ага! – радуется Фил. – Значит,
тени нет! Ура, скоро весна!
Можно гулять!

Он вылезает целиком. Он такой
кругленький, упитанный, в

тёплой шубке. Он радостно потягивается и делает несколько шагов по снегу. Но тут облачко уплывает, солнышко снова светит вовсю, и тень появляется опять, даже ещё длиннее!

Фил замирает в полной растерянности. Он смотрит на тень, потом на небо, потом снова на тень. Он чешет за ушком лапкой.

— Что же это такое? — размышляет он. — То есть, то нет. Это вообще тень или нет? Может, это просто пятно? Или это черный снег? Так не бывает!

Он садится на снег и начинает спорить сам с собой.

– Это точно тень! – говорит один голосок у него в голове. –

Смотри, она повторяет все твои движения!

– Нет, это просто пушистое облако упало на снег и лежит тут! – возражает другой голосок.
– Разве тень бывает такой мягкой на вид?

Фил такой забавный! Он начинает кружиться на месте, пытаясь поймать свой собственный хвостик, чтобы проверить, есть у тени хвост или нет. Он встаёт на задние лапки, подпрыгивает – тень повторяет все точь-в-точь.

Тут на полянку прискакала
белочка.

– Фил, ну что ты все крутишься?
Уже понял? Будет весна или ещё
зима? – спрашивает она.

– Не знаю! – чуть не плачет
сурок. – Смотри, вроде бы тень.
Но она какая-то... ненастоящая!

А потом подул лёгкий ветерок, и
с ветки старой сосны прямо
перед Филом свалилась целая
шапка снега. – Бух! – и
получилась большая белая куча.

Фил от неожиданности
подпрыгнул и отскочил в
сторону. И тут он смотрит... а

его тени-то и нет! Она исчезла за снежным холмов!

– Вот! Видишь! – радуется он. – Нет тени! Значит, весна скоро!

Но солнышко-то никуда не делось! Оно просто светило с другой стороны. И тень появилась с другой стороны от Фила! Теперь она была совсем в другом месте!

Бедный сурок совсем запутался. Он сел между двумя тенями, в самое солнечное место, где его собственная тень спряталась прямо у него под лапками, и развёл лапками:

– Все! Не знаю! Пусть будет как будет! Я пойду лучше съем немножко запасов из своей кладовой и лягу поспать. А там будь что будет!

И он такой забавный, важный такой, пошёл обратно к норке, ворча себе под нос:

– И кто придумал эту традицию? Надо бы просто спросить у дятла, когда он собирается долбить шишки...

Маша на кроватке тихонько хихикала, представляя себе нерешительного сурка.

– Вот такой добрый и смешной сон, – прошептал Миша Плюш.

– Где не важно, что предскажет сурок, потому что весна все равно придёт обязательно, когда придёт её время.

– А теперь ключик! – напомнила Лисичка Рыжик. – Сегодня твоя очередь, Ушастик!

Зайчик важно подошёл к Шкатулке снов. Он очень сосредоточился, наклонил голову набок, взял ключик своими аккуратными лапками и вставил его в замочную скважину. Он повернул его так осторожно, будто боялся потревожить самого сурка Филя в его норке.

Щёлк! — прозвенел замочек, тихо и мелодично.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло лёгкое облачко, которое было совсем как то, самое пушистое облако с поляны сурка Филя. Оно облетело комнату, оставляя за собой лёгкий запах весенней земли и старого дуба, и нежно прикоснулось к щеке Маши.

Девочка глубоко вздохнула, её глазки закрылись, а на губах застыла улыбка. Она уже видела во сне солнечную полянку и самого знаменитого лесного предсказателя, который никак не

мог решить: увидел он свою
тень или нет.

Спокойной ночи, Маша.
Сладких снов и добрых
предсказаний.

3 февраля

Снежные кораблики

В комнате Маши пахло вечерней сказкой. За окном, подёрнутым морозным узором, мир затихал, готовясь ко сну. Но самой Маше снова не хотелось закрывать глазки. Она переворачивалась с бока на бок и смотрела на полку, где сидели её верные друзья.

– Сегодня во дворе я видела ручеёк, – прошептала она. – Он бежал из-под снега и звенел, как колокольчик. Такой смелый!

– Вот это да! Первый весёлый ручеёк! – обрадовался Миша Плюш. – Это же самый

настоящий признак того, что зима начинает потихоньку сдаваться.

— А давайте сегодняшний сон сделаем про этот ручеёк? — предложила Лисичка Рыжик, виляя пушистым хвостом. — Только ещё интереснее!

— Я знаю! — вдруг оживился Миша Плюш. — Давайте сделаем снежные кораблики и запустим их по этому ручейку! Прямо во сне!

— Снежные кораблики? — удивилась Маша. — Но они же растают?

– В настоящей жизни – да, – согласился медвежонок. – Но во сне возможно все! В волшебном сне кораблики из снега и льда не тают, а гордо плывут, как самые настоящие бригантины!

Маше очень понравилась эта идея. Она устроилась поудобнее, прикрыла глаза и приготовилась слушать.

– Представь себе, – начал Миша Плюш своим тёплым, бархатным голосом, – что ты выходишь на улицу. Солнышко уже пригревает по-весеннему, хоть кругом ещё и лежат сугробы. А вот и он – ручеёк! Он не просто бежит, он звенит, прыгает по

камешкам и пускает солнечные зайчики прямо тебе в лицо.

— Он такой бойкий! —
прошептала Маша.

— Именно! — подхватил Зайчик Ушастик. — И мы с тобой решаем построить для него флотилию. Самую необычную в мире! Мы лепим из мокрого, податливого снега не шарики, а аккуратные кораблики с высокими бортами и острыми носами.

— А я приношу самые красивые льдинки! — добавила Лисичка Рыжик. — Прозрачные, как стёклышки. Мы делаем из них паруса! Вставляем льдинки прямо в снежные мачты, и они

сверкают на солнце всеми цветами радуги.

– А я нахожу сухие травинки, которые торчат из-под снега, – сказал Ёжик Пыжик. – Они будут флагами! Мы воткнём их на корме, и они будут гордо развеваться на ветру.

– Вот наш первый кораблик готов! – продолжал Миша Плюш. – Он белоснежный, с бриллиантовыми парусами и зелёным вымпелом. Ты аккуратно опускаешь его на воду. Снег не тает! Ручеёк подхватывает его, крутит, играет с ним, и кораблик отправляется в плавание!

– А что он везёт? – спросила полусонная Маша.

– Он везёт послание! – ответил Миша. – В его трюме лежит маленькое зёрнышко пшеницы. Это письмо для полевых мышат. Кораблик должен доплыть до их норки и доставить им этот драгоценный груз, первый намёк на будущий хлеб.

– Запускаем второй! – прошептал Зайчик Ушастик. – Он поменьше, но у него парус из жёлтой льдинки, похожей на кусочек солнца. Он везёт на себе крошечную засушенную ягодку. Это для старой ворчуньи-совы, которая живёт в дупле. Пусть порадуетя, вспомнит вкус лета.

– Третий кораблик – самый нарядный! – сказала Лисичка Рыжик. – Мы украсили его узорами из красных ягодок рябины. Он плывёт быстро и прямо, а на его палубе лежит комочек пуха, который я нашла под кустом. Это подарок для белочки, чтобы она утеплела своё гнездо к весне.

– И все они плывут, – тихо гудел Миша Плюш, – целая армада снежных кораблей. Ручеёк несёт их вперёд, звеня и поблёскивая. Они проплывают мимо спящих под снегом корней деревьев, мимо заиндеветших веток кустарника. Снегири на ветках провожают их удивлённым

взглядом: — Куда это вы, смельчаки?

А кораблики плывут все дальше и дальше. Они не тают, потому что сделаны с любовью, а ручеёк, такой же весёлый и юный, оберегает их своей прохладной водой. Они плывут будить лес, нести всем первую весточку о том, что даже в самом холодном снегу можно найти материал для самого смелого путешествия...

Голос Миши Плюша стал тише и плавнее. Маша уже почти не слышала его, она уже видела этот ручеёк и свои кораблики.

– Ключик... – еле слышно
прошептал Ёжик Пыжик. – Чья
очередь?

– Сегодня твоя, Рыжик, – кивнул
Миша.

Лисичка бережно взяла
волшебный ключик. Она
подошла к Шкатулке снов, и её
рыжая шёрстка отливала
золотом в свете ночника. Она
вставила ключик и повернула
его.

Щёлк! – прозвучало, как тихий
удар камешка о лёд.

Из шкатулки выпорхнуло
прохладное, свежее облачко.
Оно пахло талым снегом,

мокрой хвоей и весенним ветерком. Облачко проплыло над кроваткой, и с него посыпались крошечные, словно ледяные, бриллиантовые блёстки. Они коснулись лица Маши, и она погрузилась в сон.

Ей приснился звонкий ручеёк и белая флотилия смелых снежных корабликов, которые плыли вперёд, к весне.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои кораблики найдут свою гавань.

4 февраля

Волшебные валенки

В комнате Маши было тихо, только слышалось ровное дыхание спящего дома. Сама Маша, уже в своей пижамке, сидела на кровати и смотрела на свои тёплые валенки, стоящие у комода. Они были большие, пушистые и такие уютные.

— Жалко, что валенки только зимой носят, — вздохнула она. — Они такие добрые.

— А кто сказал, что они только для ходьбы? — вдруг произнёс Миша Плюш, подмигивая ей с

полки. – У них может быть совсем другое призвание!

– Например? – с интересом спросила Маша.

– Например, самостоятельные прогулки! – воскликнул Зайчик Ушастик, подпрыгивая от восторга. – Представь, стоишь ты у окна, а твои валенки вдруг оживают и отправляются в самое настоящее зимнее приключение!

– Давайте сегодняшний сон сделаем про это! – предложила Лисичка Рыжик. – Про старые добрые валенки, которые сами несутся гулять!

Маша с радостью согласилась. Она легла, натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза. Она уже представляла, как её валенки весело топают по снегу.

— Итак, наш сон начинается, — начал свой рассказ Миша Плюш. — Ты просыпаешься ночью от тихого топота. Ты выглядываешь из-под одеяла и видишь, что твои валенки, которые мирно стояли у комода, вдруг подрагивают, переминаются с носочка на пятку, а потом... делают первый самостоятельный шаг!

— Они пошли! — прошептала Маша.

– Да! – подхватил Зайчик Ушастик. – Они выходят из комнаты, аккуратно спускаются по лестнице (они же очень воспитанные валенки) и оказываются на улице. А там – просто раздолье! Луна светит так ярко, что снег искрится, как рассыпанный сахар.

– И что же они делают? – спросила Маша, уже почти засыпая.

– Первым делом они несутся кувыркаться в сугробы! – весело сказала Лисичка Рыжик. – Ныряют в самые пушистые и глубокие, а потом выскакивают оттуда, совсем белые от снега, и смешно отряхиваются. Из них

вылетают целые снежные облачка!

– Потом они видят горку! – продолжил Миша Плюш. – Крутую, ледяную. И они решают прокатиться. Один валенок садится, а второй его подталкивает, и они несутся вниз с таким весёлым шуршанием! – Ух-ух-ух! – кричат они от восторга.

– А ещё они оставляют следы! – прошептал Ёжик Пыжик. – Но не простые, а забавные. Потому что они волшебные! Один валенок оставляет следы в форме сердечек, а второй – в форме заячьих ушек. Получается

такая смешная и добрая дорожка по всему двору.

— Они бегают вокруг спящих деревьев, играют в догонялки с собственными тенями на лунном снегу, — голос Миши становился все тише и плавнее. — Потом они находят замёрзшую лужу и начинают кружиться на ней, как на катке. Они такие неуклюжие и милые, что даже строгий ночной ветерок перестаёт свистеть и начинает им подыгрывать, напевая тихую колыбельную.

— Но самое главное, — сказала Лисичка Рыжик, — они не просто бесцельно гуляют. Они идут будить зимних спячек. Проходят

мимо берлоги медведя и тихонько топают у входа: – Топ-топ-топ! Скоро весна! Мишутке снится сладкий сон про мёд. Потом заглядывают в норку к ёжику и тоже оставляют у входа свои следы-сердечки, чтобы он проснулся в хорошем настроении.

– Они успевают все! – Зайчик Ушастик говорил уже совсем тихо, как будто боялся спугнуть сон. – И покататься, и поиграть, и всех разбудить. А потом, когда на востоке начинает сереть небо, они понимают, что пора возвращаться. Они бегут обратно домой, аккуратно поднимаются по лестнице, заходят в комнату и встают на

своё место у комода. Они ещё пахнут снегом и морозом, но они такие счастливые!

Маша уже спала, и на её лице блуждала улыбка. Ей снились её валенки, оставляющие на лунном снегу смешные следы-сердечки.

— Кажется, сон готов, — прошептал Миша Плюш. — Ключик! Чья очередь?

— Сегодня моя! — сказал Ёжик Пыжик.

Он старательно взял ключик, подошёл к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик,

и раздался тихий, мягкий звук,
похожий на то, как валенок
ступает в пушистый снег.

Ш-ш-ш-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выкатилось не простое облачко,
а маленькое, пушистое снежное
облачко, которое пахло
морозным воздухом и домашним
уютом. Оно подпрыгнуло, как
валенок на горке, прокатилось
по воздуху и растаяло над
Машей, осыпав её лёгкой
снежной пылью снов.

Девочка во сне зашевелилась и
обняла подушку покрепче.

Теперь она точно гуляла в своих волшебных валенках.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут тёплыми и весёлыми.

5 февраля

Блинная история

В комнате Маши пахло вечером и чем-то ещё, едва уловимым, но очень вкусным. Маша принюхалась, устроившись в кровати.

— Кажется, бабушка пекла блины, — прошептала она, и её глазки заблестели от воспоминаний о сладком угощении.

— О, блины! — оживилась Лисичка Рыжик, тут же подхватив тему. — Это же самое солнечное и тёплое угощение на

свете! Прямо как маленькое солнышко на тарелке.

– И знаешь, Маш, – таинственно сказал Миша Плюш, – есть одна особенная блинная история. Она происходит не на кухне, а в самом лесу. И главный в ней – не повар, а... медведь!

– Медведь? – удивилась Маша. – Но он же зимой спит!

– Вот-вот! – подмигнул Зайчик Ушастик. – Но ради самого вкусного в мире блинка он может и на минутку проснуться!

– Давайте же придумаем этот сон! – предложил Ёжик Пыжик.

– Он будет очень вкусным и ароматным.

Маша с удовольствием закрыла глазки. Она уже представляла себе большого, сонного мишку.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим глубоким, убаюкивающим голосом. – Ты идёшь по зимнему лесу. Воздух морозный, искристый, и пахнет хвоей и... чем-то ещё? Чем-то знакомым и очень аппетитным. Ты идёшь на этот запах и выходишь на полянку. А посреди полянки стоит маленькая, совсем игрушечная избушка. И из её трубы идёт не обычный дым, а такой, который пахнет

свежеиспечёнными блинами! С маслом, с мёдом, с вареньем!

— Кто же там печёт? —
прошептала Маша.

— А там печёт Бабушка-Зима! —
ответила Лисичка Рыжик. — Она не строгая, а очень добрая. Она в белом пушистом фартуке, и она прямо на морозе жарит блины на сковородке, которая греется не от огня, а от маленького солнышка, спрятанного под снегом у неё под ногами.

— И этот волшебный запах разносится по всему лесу, —
продолжил Зайчик Ушастик. — Он проникает в каждую норку, в каждое дупло, в каждую

берлогу. Он такой вкусный, что даже сквозь самый крепкий сон его можно почувствовать.

— И вот, — голос Миши Плюша стал таинственным, — из большой берлоги под корнями старой ели доносится шорох. Потом сонное ворчание. Потом тяжёлые шаги. И на полянку выходит сам хозяин леса — большой, лохматый медведь. Он весь в снегу, он трёт лапой свои сонные глазки и жмурится от яркого света.

— Он такой смешной и сонный! — прошептала Маша. — Он идёт на запах?

– Конечно! – сказал Ёжик
Пыжик. – Он подходит к
Бабушке-Зиме, вежливо кивает
своей большой головой и
садится на пенёк, как большой
ребёнок. Он даже лапы
складывает на коленках и
смотрит на сковородку такими
голодными, жалобными
глазками.

– Бабушка-Зима только
улыбается, – продолжил Миша.
– Она снимает со сковородки
самый румяный, самый
золотистый блин. Он такой
пышный и воздушный! Она
щедро смазывает его душистым
мёдом из своей волшебной
крынки и протягивает медведю

на большой еловой шишке
вместо тарелки.

– И что же мишка? – с
нетерпением спросила Маша.

– Мишка берет блин своими
огромными лапами очень-очень
аккуратно, – описал Миша
Плюш. – Он смотрит на него,
обнюхивает, а потом... – Ам! – и
съедает его всего за один раз! Но
не жадничает, а очень культурно.
Он облизывает лапы, с которых
капает мёд, и вздыхает от
счастья. Его большие глаза
начинают закрываться от
радости.

– Вкусно? – спрашивает его
Бабушка-Зима.

Мишка кивает, уже почти не в силах говорить. Он такой сытый и довольный! Он зевает во весь рот, таким большим-пребольшим зевком, что в него, кажется, может залететь целая стайка снегирей!

— Пора назад, в спячку, — ласково говорит Бабушка-Зима и машет ему рукой. — До весны, косолапый! Сладких снов!

— И медведь, — голос Миши стал тише и плавнее, — кивает ей, разворачивается и, покачиваясь, идёт обратно к своей берлоге. Он забирается внутрь, устраивается поудобнее, обнимает себя за бока и

засыпает снова. И теперь ему снится не просто сон, а самый сладкий сон на свете. Сон о лете, о мёде, о солнце. И на его мордочке застывает самая счастливая медвежья улыбка. А запах блинов ещё долго витает над спящей берлогой, охраняя его сон...

Маша уже сладко посапывала, и ей тоже, наверное, снились блины.

– Вот такая вкусная история, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик своим пушистым хвостом, будто это была лопатка, и аккуратно вставила его в замочную скважину. Она повернула ключик, и раздался тихий, уютный звук, похожий на то, как блинчик поджаривается на сковородке.

Шшш-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выплыло не облачко, а лёгкое, золотистое парное душистое облачко. Оно пахло свежими блинами, топлёным маслом и малиновым вареньем. Оно окутало Машу тёплым ароматным покрывалом,

и девочка во сне облизнула
губки.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
тебе приснятся солнечные сны
со вкусом мёда.

6 февраля

Зимний дождь

В комнате Маши было тихо. За окном, в темноте, тихо шуршал снег, укутывая землю в белый пушистый платок. Маша, уже в кровати, прислушивалась к этому убаюкивающему звуку.

– Сегодня такой спокойный вечер, – прошептала она. – Снег идёт тихо-тихо.

– Снег – это хорошо, – согласился Миша Плюш. – Но знаешь, что бывает ещё зимой? Очень-очень редко. Почти как волшебство.

– Что? – с любопытством спросила Маша.

– Зимний дождь, – таинственно произнесла Лисичка Рыжик. – Это когда вместо снежинок с неба падают настоящие капельки! Но на улице ведь мороз... И с ними происходит кое-что необычное.

– Давайте сегодняшний сон сделаем про это! – предложил Зайчик Ушастик. – Про самый редкий, зимний дождик!

Маша с удовольствием закрыла глазки. Ей стало интересно, что же такого волшебного может быть в дожде зимой.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, бархатным голосом. — Ты лежишь в своей кроватке и слышишь не привычное шуршание снега, а тихий, нежный стук. — Тук-тук-тук. Очень лёгкий, словно кто-то крошечный стучится в окошко.

— Это дождь? — прошептала Маша.

— Да, — кивнул Ёжик Пыжик. — Самый настоящий зимний дождь. Ты подходишь к окну и видишь, как по стеклу скатываются прозрачные капельки. Они падают с тёмного неба, и фонарь у подъезда

освещает их, и они сверкают, как настоящие алмазы.

– Но на улице мороз, – продолжила Лисичка Рыжик. – И вот что происходит: каждая капелька, коснувшись холодного стекла, не просто растекается, а... замирает. Она не успевает превратиться в сосульку. Вместо этого она тут же замерзает в самую настоящую, крошечную ледяную звёздочку!

– Звёздочку? – удивилась Маша.

– Да! – воскликнул Зайчик Ушастик. – У каждой капельки получается своя собственная, неповторимая звёздочка. Одна – с пятью лучиками, другая – с

шестью, третья — как настоящая снежинка, только из чистого льда! Они цепляются за стекло, и через несколько минут все твоё окно превращается в волшебную галерею, в самую красивую в мире выставку ледяных звёзд!

— Они сверкают и переливаются в свете фонаря, — голос Миши Плюша стал тише и задумчивее. — Ты можешь рассмотреть каждую. Вот звёздочка-малютка, совсем крошечная. А вот — большая и узорчатая, будто царица всех звёзд. Они не тают, потому что ночь морозная, и они просто ждут, когда ты на них посмотришь и полюбишься.

– А потом, – прошептал Ёжик
Пыжик, – ветерок, который тоже
за морожен этой красотой,
начинает тихонько напевать
колыбельную. И его песня такая
нежная, что звёздочки на стекле
начинают тихо звенеть! Совсем
чуть-чуть, едва слышно. – Динь-
динь-динь. Это самая тихая и
самая хрупкая музыка на свете.

– Ты стоишь у окна,
завернувшись в тёплый плед, и
слушаешь этот ледяной
перезвон, – говорил Миша
Плюш. – И понимаешь, что этот
редкий зимний дождь – это не
просто явление природы. Это
художник, который рисует
звезды. И композитор, который
сочиняет хрупкую музыку. И все

ЭТО — ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕБЯ, ПОТОМУ
ЧТО ТЫ НЕ СПИШЬ И ВИДИШЬ ЭТО
ВОЛШЕБСТВО.

— А утром, когда взойдёт солнце,
— добавила Лисичка Рыжик, —
звёздочки не растают. Они
просто засверкают ещё ярче,
всеми цветами радуги, и будут
сиять до самого вечера,
напоминая о самой красивой
зимней ночи.

Маша уже почти спала, и ей
снилось окно, усыпанное
сверкающими ледяными
звёздочками, которые тихо
звенят.

– Вот такой хрупкий и звонкий сон, – прошептал Миша Плюш.
– Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик Ушастик.

Он бережно взял ключик своими лапками, подошёл к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий, хрустальный звук, похожий на звон ледяной звёздочки.

Динь-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а лёгкое, прозрачное, сияющее облачко,

которое было сделано из тысячи крошечных ледяных звёздочек. Оно пахло свежестью и зимней чистотой. Оно проплыло над кроваткой, задев Машу по щеке прохладным кружевом, и растворилось в воздухе.

Девочка вздохнула во сне и улыбнулась. Теперь она точно слышала тихий перезвон ледяных звёзд.

Спокойной ночи, Маша. Пусть тебе снятся хрустальные сны.

7 февраля

Секретное письмо

В комнате Маши пахло тёплым молоком и чем-то домашним, уютным. За окном метель закрутила снежный хоровод, засыпая дорожки и крыши. Маша, уже в кроватке, слушала завывание ветра.

— Метель такая сильная, — прошептала она. — Кажется, она хочет что-то сказать, но не может.

— Может, она не хочет, а пытается что-то найти? — задумчиво произнёс Миша Плюш. — Или... что-то спрятать?

– А я слышал, – таинственно сказал Зайчик Ушастик, подёргивая ушком, – что в такую погоду под снегом можно найти самые неожиданные вещи. Вещи, которые потерялись давным-давно и ждали своего часа.

– Например? – с интересом спросила Маша.

– Например... письма, – прошептала Лисичка Рыжик. – Не простые, а самые что ни на есть секретные. От самой Осени!

– От Осени? Но она же уже ушла! – удивилась Маша.

– Именно поэтому её письма такие ценные! – включился Ёжик Пыжик. – Они хранят её последние секреты и напутствия для зимы. Но они замёрзли и спят под снежным одеялом, пока кто-нибудь их не найдёт и не согреет.

– Давайте сегодняшний сон сделаем про такое письмо! – предложил Зайчик Ушастик. – Про самое секретное осеннее послание!

Маша с радостью согласилась. Она устроилась поудобнее, закрыла глазки и приготовилась слушать.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим тёплым, убаюкивающим голосом. — Ты идёшь по заснеженному лесу. Метель потихоньку утихает, и снег ложится ровным пушистым ковром. Вдруг твой взгляд цепляется за какой-то уголок, выглядывающий из-под сугроба. Он не белый, а... золотисто-коричневый, как осенний листок!

— Что это? — прошептала Маша.

— Ты аккуратно разгребаешь снег ладошкой, — продолжил Зайчик Ушастик, — и видишь конверт! Не простой, а сделанный из настоящего кленового листа,

скреплённого сосновой смолой
вместо клея. Он весь
промёрзший, хрустящий, и на
нем иней, как будто письмо
уснуло в снегу.

— На конверте написано: «Для
того, кто найдёт. Прочесть после
оттепели», — прошептала
Лисичка Рыжик. — Но ты же не
можешь ждать так долго! Ты
бережно поднимаешь письмо.
Оно холодное, как льдинка, и
совсем не гнётся.

— Но как же его прочитать? —
спросила сонным голоском
Маша. — Оно же замёрзшее!

— Его нужно согреть! — ответил
Ёжик Пыжик. — Не просто в

руках, а на самом теплом и добром месте на свете. На печке! Или на батарее, если печки нет. Ты несёшь письмо домой, держа его, как самую большую драгоценность.

— Ты приходишь в дом, — голос Миши Плюша стал уютным и домашним, — подходишь к печке (а у нас в сне она всегда есть!), и кладёшь замёрзший кленовый конверт на тёплый кирпич. И начинаешь ждать. Сначала с письма скатывается капелька, потом вторая... оно оттаивает! Иней тает, и листок-конверт становится мягким и податливым, пахнет осенним лесом: влажной землёй, грибами

и последними осенними цветами.

– Ты аккуратно разламываешь смоляную печать, – сказал Зайчик Ушастик, – и достаёшь из конверта письмо. Оно написано не чернилами, а... оранжевой иглой лиственницы на бело-жёлтой берёзовой коре!

– И что же там написано? – с нетерпением спросила Маша.

– Там написаны осенние секреты! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Первый секрет: «Где белочка спрятала самую румяную яблочную косточку». Второй: «Какой цветок заснул последним и видел первый

иней». Третий: «О чем шептались журавли, улетаая в тёплые края».

— А ещё там есть напутствие для зимы, — продолжил Миша Плюш. — «Дорогая Зима, — пишет Осень, — береги моих спящих букашек под корой деревьев. Не заморозь корни у моих любимых дубов. И напхни ветру, чтобы он был помягче с моими голыми ветками, им и так холодно».

— И последние строки, — прошептал Ёжик Пыжик, — самые главные: «Тому, кто найдёт это письмо. Не грусти, что я ушла. Я оставила тебе немного своего золота на

деревьях под снегом, немного
своего румянца в закатах и свой
тихий шорох в метелях. До
свидания. Твоя Осень».

Маша уже почти спала, и ей
снился мягкий кленовый конверт
и тёплый запах печки.

– Вот такое тёплое и секретное
послание, – прошептал Миша
Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Миша
Плюш.

Он бережно взял ключик своей
мягкой лапой, подошёл к
Шкатулке снов и вставил его в
замочную скважину. Он
повернул ключик, и раздался

тихий, уютный звук, похожий на потрескивание дров в печке.

Трр-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выплыло не облачко, а тёплое, душистое облачко, которое пахло печёным хлебом, осенней листвой и мёдом. Оно окутало Машу, как тёплое одеяло, и растворилось в воздухе.

Девочка вздохнула во сне и улыбнулась. Теперь она знала все осенние секреты.

Спокойной ночи, Маша. Пусть тебе снятся тёплые письма из прошлого.

8 февраля

Звёздный лёд

В комнате Маши было тихо. Луна заглядывала в окно, рисуя на полу серебристые дорожки. Маша, уже в кроватке, смотрела в тёмное небо, усеянное яркими звёздами.

— Какие они красивые, — прошептала она. — Как будто кто-то рассыпал сверкающие бусинки по тёмному бархату.

— А ты знаешь, что звезды не просто висят на небе? — таинственно произнёс Миша Плюш. — Они иногда... подтаивают.

– Подтаивают? – удивилась Маша. – Но они же далеко-далеко, в космосе, где очень холодно!

– Именно поэтому! – включилась Лисичка Рыжик. – От такого холода их свет становится хрустальным, тяжёлым... и иногда капельки этого звёздного света падают на землю!

– И что же с ними происходит? – с широко раскрытыми глазами спросила Маша.

– Они замерзают! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Но не в

простой лёд, а в самый что ни на есть волшебный – звёздный!

– Давайте сегодняшний сон сделаем про это! – предложил Ёжик Пыжик. – Про самый сверкающий и необычный лёд на свете!

Маша с радостью согласилась. Она устроилась поудобнее, закрыла глазки и приготовилась слушать.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим глубоким, бархатным голосом. – Ты выходишь ночью на улицу. Воздух такой морозный, что звенит, как хрусталь. Ты поднимаешь голову и видишь,

как одна из самых ярких звёздочек на небе вдруг задрожала, замигала чаще-чаще... и оторвалась! Маленькая капелька яркого звёздного света полетела вниз, оставляя за собой серебристый след.

— Она летит ко мне? — прошептала Маша.

— Прямо к тебе! — подтвердил Зайчик Ушастик. — Ты протягиваешь руку в пушистой варежке, и капелька света тихонько опускается прямо на шерстяной носочек. Но вместо того, чтобы погаснуть или растаять, она... замерзает! Прямо у тебя на глазах она

превращается в крошечную,
идеально прозрачную льдинку.

– Но это не простая льдинка, –
продолжила Лисичка Рыжик. –
Внутри неё пойман и заморожен
тот самый звёздный свет! Она
светится изнутри мягким,
серебристым сиянием. Если
посмотреть очень близко, можно
увидеть, как в ней переливаются
все цвета радуги: и голубой, и
розовый, и зелёный! Это и есть
звёздный лёд.

– Ты осторожно берёшь его в
ладошку, – голос Миши Плюша
стал ещё тише, – и он совсем не
холодный! Он тёплый, как луч
солнца, попавший в руки летним
Днём. Он греет тебя изнутри, и

по руке разливается приятное,
сонное тепло.

— А вокруг! — прошептал Ёжик
Пыжик. — Оглянись!

— Ты поднимаешь голову и
видишь, что это не одна
капелька! — воскликнул Зайчик
Ушастик. — Это целый звёздный
дождь! Сотни, тысячи
крошечных сверкающих капелек
падают с неба и застывают в
воздухе, на ветках деревьев, на
крышах домов. Весь мир
превращается в огромную,
сияющую сказку! Ветки елей
увешаны гирляндами из
звёздного льда, вместо листьев
на берёзах висят хрустальные
подвески, которые тихо звенят

от малейшего дуновения
ветерка.

– Ты идёшь по сияющей
дорожке, – говорил Миша
Плюш, – и под ногами у тебя не
хрустит снег, а тихо позванивают
тысячи маленьких звёздочек.
Воздух наполнен их светом и
теплом. Даже ночные звери
выходят из своих укрытий,
чтобы посмотреть на это чудо.
Совы удивлённо вращают
головами, зайцы подпрыгивают,
пытаясь поймать падающую
звёздочку, а лисы осторожно
трогают их лапками и
удивляются, почему они не тают.

– А потом, – сказала Лисичка
Рыжик, – ты находишь целую

лужу, полностью покрытую звёздным льдом. Она похожа на портал в другую галактику! Ты аккуратно ступаешь на неё, и лёд не ломается, а лишь тихо поёт под твоими ногами. Ты ложишься на него и смотришь вверх, на небо, откуда падают эти чудесные капли. И тебе кажется, что ты летишь сквозь звезды...

Маша уже спала, её дыхание было ровным и глубоким. На её лице застыла улыбка, а под закрытыми веками ей мерещилось мягкое серебристое сияние.

– Вот такой светящийся сон, –
прошептал Миша Плюш. –
Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала
Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к
Шкатулке снов, взяла ключик и
вставила его в замочную
скважину. Она повернула его, и
раздался тихий, мелодичный
звук, похожий на звон
хрустальной подвески.

Дзинь-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а
сияющее, искристое облачко,

сотканное из миллиона крошечных звёздочек. Оно пахло морозной свежестью и космической тайной. Оно облетело комнату, осыпая все вокруг серебристой пылью, и нежно прикоснулось к щеке Маши.

Девочка вздохнула во сне и повернулась на бок. Теперь она гуляла по сверкающему лесу из звёздного льда.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны светятся изнутри.

9 февраля

Тихие игры

В комнате Маши царила ночная тишина, нарушаемая только размеренным дыханием самой девочки и тиканьем часов в прихожей. Луна, полная и серебристая, заливала комнату своим холодным светом, кладя на пол яркие лунные дорожки, словно мостики в страну снов.

Маша ворочалась с боку на бок.

— Такая тишина, что даже спать не хочется, — прошептала она в подушку. — Слишком тихо.

– Тишина – это не значит пустота, – мягко ответил Миша Плюш с полки. – Иногда в тишине происходят самые настоящие чудеса. Просто их нужно уметь расслышать и рассмотреть.

– Например? – с любопытством спросила Маша, приоткрывая один глаз.

– Например, тихие игры, – таинственно произнесла Лисичка Рыжик. – Самые секретные игры на свете.

– Кто же в них играет? – удивилась девочка.

– Те, кто выходит на прогулку, когда все уже крепко спят, – прошептал Зайчик Ушастик, подрагивая своим носом. – Игрушки. Пока дети и взрослые видят сны, они тихонько слазят с полок и устраивают свои собственные приключения.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самой тайной игре в прятки при лунном свете!

Маша с радостью согласилась. Она притворилась, что закрывает глаза, но на самом деле прищурилась, чтобы не пропустить ни детали. Она уже представляла, как её друзья оживают.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим самым спокойным, убаюкивающим голосом. — Ты лежишь с закрытыми глазами, но ты не спишь. Ты прислушиваешься. Сначала слышно только тиканье часов. Но потом... потом доносится лёгкий шорох. Это я, Миша Плюш, осторожно сползаю по стопке книг, как по горке.

— А я качаюсь на своей верёвочке, чтобы спуститься с полки! — добавил Зайчик Ушастик. — Прыг! И вот я уже на полу. Мои лапки ступают так тихо, что не слышно ни звука.

– Я просто грациозно
спрыгиваю, – похвасталась
Лисичка Рыжик. – Мой
пушистый хвост смягчает
падение.

– А я... я качусь, – проворчал
Ёжик Пыжик. – Главное – не
зацепить ничего колючками и не
нашуметь.

– Вы все собираетесь на самой
большой лунной дорожке, –
продолжил Миша. – Она такая
яркая, что кажется, будто это
молочная река, которая
разлилась по тёмному полу. И
тут кто-то предлагает: – А
давайте играть в прятки!

– Но это же не простые прятки!
– прошептал Зайчик Ушастик. –
Это прятки в полной тишине.
Нельзя смеяться, нельзя громко
топать, нельзя ронять ничего.
Только шёпот и знаки лапкой.

– Кто водит? – спросила Маша,
уже полностью погружаясь в
сказку.

– Я! – говорит Лисичка Рыжик. –
Потому что у меня самые
острые глазки! Я закрываю их
лапками и начинаю считать до
десяти. Но не вслух, а про себя.
Только усики у неё шевелятся от
напряжения.

– А мы все разбегаемся! – сказал
Ёжик Пыжик. – Я закатываюсь в

самый тёмный угол, за дверью, и
замираю, стараясь не чихнуть от
пыли.

— А я забираюсь в коробку с
кубиками, — поделился Зайчик
Ушастик. — Прикрываюсь одним
кубиком, как одеялом, и
стараюсь не шевелить ушами.

— А я, — голос Миши Плюша
стал таинственным, — я нахожу
самое хитрое место! Я
забираюсь в тапочку Маши! Она
большая, тёплая и пахнет
ванилью. И главное — кто будет
искать в тапочке?

— Рыжик досчитывает и
открывает глазки, — продолжила
Лисичка. — Она скользит по

лунным дорожкам, как тень. Она заглядывает под стол, за штору... Она ищет по-лисьи хитро!

– Вот она уже почти находит Ушастика! – зашептал Зайчик. – Она уже тянется к коробке... но тут пролетает моль! Рыжик на секунду отвлекается, а я затаиваю дыхание. Пронесло!

– А потом она находит Пыжика! – проворчал Ёжик. – Я чихнул! От пыли! Совсем чуть-чуть, но её острый слух уловил этот звук. – Нашла! – беззвучно шевелит она губами и показывает на меня лапкой.

– Но где же Миша? – спросила Маша. – Его же не могут найти!

– Все ищут, – улыбнулся Миша Плюш. – Идут по следам из лунной пыли, заглядывают во все уголки. А я сижу в тапочке и тихонько улыбаюсь. И тут...

– Тут моя лапка попадает на что-то мягкое и плюшевое в тапочке! – закончила Рыжик. – Я от неожиданности подпрыгиваю, а оттуда вылезает ты, Миша, весь помятый и довольный!

– Все собираются вокруг и беззвучно хлопают в ладоши, – сказал Миша. – Потому что я выиграл! Я нашёл самое тихое и самое тёплое место для прятков.

– А потом, – прошептал Зайчик Ушастик, – мы все садимся на лунную дорожку и смотрим, как луна медленно плывёт по небу. Мы едим крошечные печенья из крошек, оставшихся от ужина, и пьём капельки росы из напёрстка. И мы рассказываем друг другу самые тихие истории – шёпотом, чтобы не разбудить тебя.

Маша уже не могла сдерживаться. Она тихонько улыбалась, представляя, как её друзья играют в прятки при лунном свете.

– Вот такие тихие и весёлые игры, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Ёжик Пыжик.

Он старательно взял ключик, подкатился к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий-тихий звук, похожий на падение пёрышка.

Шш-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выплыло не облачко, а лёгкое, серебристое, беззвучное облачко, сотканное из самого

лунного света и тишины. Оно пахло свежестью ночи и ванилью из тапочки. Оно окутало Машу, и её веки сомкнулись.

Теперь она спала и видела во сне, как её друзья играют в прятки среди лунных дорожек.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут тихими и мирными.

10 февраля

Портрет февраля

В комнате Маши пахло вечером и застывшей зимней свежестью, что принесло с собой её папино пальто. За окном февраль кружил в последнем зимнем танце, засыпая мир колючим снежком. Маша, уже в кроватке, смотрела на тёмный квадрат окна.

— Февраль такой... разный, — прошептала она. — То метель, то солнце, то снова метель. Никак не поймёшь, кто он.

— Он не просто месяц, он — характер! — воскликнул Миша

Плюш. – Суровый, но с добрым сердцем. Его можно нарисовать!

– Нарисовать? – удивилась Маша. – Но он же не человек.

– Любой характер можно нарисовать, – мудро заметила Лисичка Рыжик. – Нужно только подобрать правильные краски и черты.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Зайчик Ушастик. – Мы нарисуем портрет Февраля!

– Ой, а я буду помогать? – обрадовалась Маша.

– Конечно! Ты будешь главной художницей, а мы – твоими помощниками! – подтвердил Ёжик Пыжик.

Маша с радостью закрыла глазки. Она уже представляла себе мольберт и краски.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим мягким, словно бархат, голосом. – Ты оказываешься в самой большой комнате на свете. Её стены – это зимнее небо, а пол – это замёрзшее озеро, такое гладкое и блестящее, что в нем отражаются звезды. Посреди комнаты стоит мольберт из голых веток берёзы, а вместо

красок у нас... ну, конечно же, сама зима!

– Что же мы будем использовать? – прошептала Маша.

– Для фона – самый тёмный синий вечер, – сказала Лисичка Рыжик. – Мы наберём его кисточкой из совиного пера прямо с неба.

– А для щёк – румянец от мороза! – добавил Зайчик Ушастик. – Мы поймаем его с щёк детей, катающихся с горки. Он такой яркий и весёлый!

– Волосы... – задумался Ёжик Пыжик. – Конечно же, метель!

Мы возьмём самую колючую, искристую метель и аккуратно прилепим её к холсту. Она будет шевелиться и сверкать!

— А глаза? — спросила Маша. — Какие глаза у Февраля?

— Глаза... — голос Миши Плюша стал задумчивым. — Это самые важные детали. Это — проталины. Темные, влажные, серьёзные островки земли, которые только-только показываются из-под снега. В них уже видна первая робкая жизнь, они полны терпения и ожидания весны. Они добрые, но строгие, как взгляд мудрого дедушки.

– А улыбка? – не унималась Маша.

– У Февраля нет улыбки, – пояснила Лисичка Рыжик. – Вместо неё – сосулька! Одна-единственная, длинная и прозрачная, висящая с краешка крыши. Она то грустная, то весёлая – смотря как на неё посмотреть. И когда Февраль хочет улыбнуться, он просто позволяет солнцу коснуться сосульки, и тогда она загорается всеми цветами радуги!

– А одежда? – фантазировала Маша. – Наверное, тёплая шуба?

– Шуба из сугробов! – воскликнул Зайчик Ушастик. –

Пушистая, белая, с воротником из инея. А вместо пуговиц — замёрзшие ягоды рябины!

— Ты берёшь кисть и начинаешь рисовать, — говорил Миша Плюш. — Мы подаём тебе краски: вот серебряный блеск для морозных узоров на стекле, вот белила для свежавыпавшего снега, вот темно-коричневый цвет для оголённых веток. Ты рисуешь смелыми, уверенными мазками. И портрет оживает!

— Мы отходим в сторону и смотрим, — прошептал Ёжик Пыжик. — Получился суровый, сине-белый мужчина с колючей метелью на щеках и добрыми проталинами-глазами. Он

смотрит на нас, и в его взгляде и стужа, и обещание скорого тепла.

— А потом, — сказала Лисичка Рыжик, — он подмигивает нам одной проталиной-глазом, и с его шубы-сугроба срывается маленький подснежник. Самый первый, ещё даже не распустившийся. Это его прощальный подарок перед тем, как уступить место Марту.

Маша уже почти спала, и ей снился портрет, который смотрел на неё тёплым, мудрым взглядом.

– Вот такой многогранный
портрет, – прошептал Миша
Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик
Ушастик.

Он бережно взял ключик,
подошёл к Шкатулке снов и
вставил его в замочную
скважину. Он повернул ключик,
и раздался тихий звук, похожий
на скрип снега под ногами.

Хруст-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё выплыло
не облачко, а холодное, свежее
облачко, пахнущее колючим
снегом и влажной землёй из

проталин. Оно проплыло над Машей, и его лёгкая прохлада коснулась её лица.

Девочка вздохнула во сне и укрылась одеялом плотнее. Теперь она видела самого Февраля.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут яркими и добрыми, как взгляд сквозь проталину.

11 февраля

Ветер-путешественник

В комнате Маши пахло вечерним чаем с мёдом. За окном ветер гнал по небу рваные облака, то завывая в трубе, то стихая до шёпота. Маша, уже в кроватке, прислушивалась к этим звукам.

– Ветер сегодня такой беспокойный, – прошептала она.
– То кричит, то плачет, то смеётся. Никак не угомонится.

– Это потому, что он только что вернулся из далёкого путешествия! – уверенно заявил

Миша Плюш. – И ему не терпится рассказать все новости.

– Из путешествия? – удивилась Маша. – А где он был?

– На юге! – воскликнула Лисичка Рыжик, вертя своим пушистым хвостом. – Там уже почти весна! И он принёс оттуда самые первые, самые драгоценные запахи.

– Какие? – с любопытством спросила девочка.

– Самые первые запахи весны! – прошептал Зайчик Ушастик. – Те, что ещё даже не проклюнулись из земли, но уже

томятся под снежным одеялом,
мечтая о солнце.

– Давайте сегодняшний сон
сделаем про этого ветра-
путешественника! – предложил
Ёжик Пыжик. – Про самого
быстрого и самого пахучего
курьера на свете!

Маша с радостью согласилась.
Она устроилась поудобнее,
закрыла глазки и приготовилась
слушать.

– Итак, наш сон начинается, –
начал Миша Плюш своим
тёплым, убаюкивающим
голосом. – Ты стоишь на опушке
леса. Вдруг слышишь быстрые
шаги и весёлый свист. Это

мчится Ветер! Не тот суровый зимний ветер, а молодой, озорной, весенний Ветер-путешественник. На нем лёгкий плащ из облаков, а в карманах у него туго набиты всякие сокровища.

— Какие сокровища? —
прошептала Маша.

— Он подбегает к тебе, смеётся и вываливает из карманов прямо на снег целую кучу удивительных вещей! — продолжила Лисичка Рыжик. — Тут и засушенный цветок мимозы, и крупинка морской соли, и пыльца с первых южных цветов... Но самое главное — это

запахи! Они невидимые, но такие сильные!

– Он протягивает к тебе пригоршню, полную невидимых сокровищ, – голос Миши Плюша стал таинственным, – и говорит: – Нюхай! Это для тебя! Я нёс их через горы и моря, чтобы ты первая узнала – весна уже в пути!

– Ты закрываешь глаза и вдыхаешь, – сказал Зайчик Ушастик. – И сначала чувствуешь... запах влажной, оттаявшей земли. Не просто земли, а той, что только-только освободилась от снега. Она пахнет терпением и силой.

– Потом, – прошептал Ёжик
Пыжик, – доносится едва
уловимый, нежный аромат.
Словно кто-то пронёс букетик из
тысячи крошечных цветочков.
Это пахнут подснежники! Но не
те, что уже цветут, а те, что ещё
сидят в луковичках глубоко под
землёй и только собираются
проклюнуться. Их запах – это
обещание.

– А ещё! – воскликнула Лисичка
Рыжик. – Пахнет прошлогодней
мятой! Той, что росла у ручья.
Её листочки засохли, но под
снегом они сохранили свой
душистый, холодный аромат.
Ветер подхватил его и принёс
тебе, как напоминание о лете.

– Ветер кружится вокруг тебя, – говорил Миша Плюш, – и его плащ из облаков задевает ветки деревьев. И на них тут же набухают почки! Они ещё крошечные, сморщенные, но они уже пахнут зелёной жизнью. Ветер смеётся и летит дальше, будить других. А ты остаёшься одна на опушке, и весь воздух вокруг тебя наполнен этими удивительными запахами – запахами грядущей весны, которые ещё даже не появились на свет, но уже живут в мире, благодаря Ветру-путешественнику.

– Ты идёшь домой, – продолжил Зайчик Ушастик, – и под ногами у тебя хрустит снег, но в воздухе

уже пахнет апрелем. Ты заходишь в дом, и этот запах входит вместе с тобой. Он заполняет всю комнату, и даже бабушка, помешивая варенье на кухне, удивлённо поднимает голову и говорит: – Что это так вкусно пахнет? Кажется, весной...

Маша уже спала, и её ноздри чуть вздрагивали, словно она вдыхала те самые волшебные ароматы.

– Вот такой благоухающий сон, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик и вставила его в замочную скважину. Она повернула ключик, и раздался звук, похожий на лёгкий свист ветра в ветвях.

Свист-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а лёгкое, невидимое, но невероятно ароматное облачко. Оно пахло первой проталиной, спящими подснежниками и сушёной мятой. Оно окутало Машу, и девочка во сне глубоко вздохнула, улыбаясь.

Теперь она путешествовала
вместе с Ветром.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
тебе снятся самые первые запахи
весны.

12 февраля

Лесная почта

В комнате Маши пахло вечером и вощёной бумагой – мама заворачивала в неё подарок для бабушки. Маша, уже в кроватке, смотрела на аккуратный свёрток и думала о том, как приятно получать посылки и письма.

– Жалко, что зверям в лесу почтальон не приносит письма, – вздохнула она. – Им, наверное, одиноко зимой.

– Почему же не приносит? – возразил Миша Плюш. – Просто их почта особенная! И почтальон там не простой.

– А кто? – с интересом спросила Маша.

– Самый ответственный и колючий почтальон на свете! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Наш Ёжик Пыжик!

– Правда? – удивился сам Ёжик, но тут же выпрямил спинку и нахмурил нос. – То есть, да! Именно так! Сегодня у меня важное задание.

– Какое? – прошептала Маша.

– Нужно разнести всем зверям в лесу приглашения на будущий весенний бал! – пояснил Зайчик Ушастик. – Это же очень важно!

Все должны знать, когда собираться, чтобы вовремя проснуться и принарядиться.

— Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! — предложил Миша Плюш. — О самом важном почтовом дне в году!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе ежа-почтальона.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, бархатным голосом. — Ты оказываешься на краю леса. Стоит хрустальное утро. И видишь, как из норки под корнями старой сосны

появляется Ёжик Пыжик. Но он не простой! На его колючках надета самая настоящая почтальонская шапочка из берёзовой коры, а через плечо висит сумка-лукошко, полная писем.

— А письма-то какие! — прошептала Лисичка Рыжик. — Они написаны не на бумаге, а на кусочках самой белой и гладкой берёзовой коры! А вместо чернил использован сок черники и малины. И каждое приглашение пахнет тем, кого ждут на балу: мёдом, хвоей, лесными орехами.

— Пыжик деловито проверяет по списку, который написан на

листочке подорожника, —
продолжил Зайчик Ушастик. —
Первая остановка — берлога
медведя. Нужно быть
осторожным, чтобы не разбудить
его раньше времени! Пыжик
подкрадывается на цыпочках и
аккуратно просовывает
приглашение между веток,
закрывающих вход. Оно пахнет
диким мёдом и первыми
весенними почками. Медведь во
сне облизывается и улыбается.

— Дальше — дупло белки, —
говорил Миша Плюш. — Она уже
немного поглядывает из своего
укрытия. Пыжик катит ей по
ветке специальное приглашение-
шишку. Оно пахнет кедровыми
орешками и сушёными грибами.

Белка хватает его быстрыми лапками и сразу прячет в самое надёжное место – про запас.

– Потом наш почтальон отправляется к зайцам, – сказал Зайчик Ушастик. – Их много, поэтому приглашений целая охапка! Пыжик оставляет их у входа в нору, аккуратно прижав камешками, чтобы не унесло ветром. Они пахнут сладким клевером и молодой корой осины. Из норы сразу же высовывается любопытный нос, а за ним и длинные уши!

– Самое сложное – отнести приглашение сове, – включилась Лисичка Рыжик. – Она же не спит ночью! Пыжик забирается

на высокое дерево и оставляет записку на самом видном месте – на сухой ветке. Она пахнет мышинными хвостиками и ночной прохладой. Сова смотрит на него своими круглыми глазами и мудро кивает: – Угу! Будет на балу!

– А для барсука, который живёт в самой глубокой норе, – прошептал Ёжик Пыжик, – приглашение нужно опустить прямо в вентиляционную отдушину. Пыжик скатывает его в трубочку и бросает внутрь. Оно пахнет земляникой и дождевыми червями. Оттуда сразу доносится довольное похрюкивание.

— И так — для всех! — голос Миши Плюша стал тише и плавнее. — Для мышей, для лис, для птиц, которые вот-вот вернутся из тёплых краёв. Пыжик бегают по всему лесу, от норки к дуплу, от пня к гнезду. Его колючки давно уже утыканы не только письмами, но и хвоинками, сухими травинками и снежинками. Он очень устал, но очень доволен! Теперь весь лес знает о предстоящем балу и потихоньку начинает готовиться к весне.

Маша уже спала, и ей снился маленький отважный почтальон, спешащий с важными письмами.

– Вот такая ответственная миссия, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Ёжик Пыжик с большой гордостью. – По долгу службы!

Он старательно взял ключик, подошёл к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий, сухой звук, похожий на шуршание берёзовой коры.

Шурш-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а лёгкое,

пахнущее лесом и черничным соком облачко. Оно пронеслось по комнате, как почтальон с радостной вестью, и коснулось лба Маши.

Девочка вздохнула во сне и улыбнулась. Теперь она знала все лесные секреты.

Спокойной ночи, Маша. Пусть тебе снятся важные и добрые поручения.

13 февраля

Сердечко из льдинки

В комнате Маши пахло ванильным печеньем, который испекла бабушка к чаю. На улице мороз рисовал на стёклах замысловатые узоры, а за окном кружил последний зимний снежок. Маша, уже в кроватке, разглядывала иней на стекле.

— Смотрите, — прошептала она, — мороз нарисовал сердечко. Маленькое-маленькое, в уголке окна.

— Ой, правда! — обрадовалась Лисичка Рыжик. — Это же самый

настоящий знак! Завтра ведь особенный день.

– Какой? – спросила Маша.

– День, когда все дарят друг другу сердечки в знак любви и дружбы, – пояснил Миша Плюш. – Но не только люди! Звери в лесу тоже готовят друг для друга сюрпризы.

– А какие сюрпризы могут быть зимой? – удивилась девочка. – Цветов нет, ягод нет...

– Самые лучшие сюрпризы – те, что сделаны с любовью! – воскликнул Зайчик Ушастик. – И для этого не нужны цветы.

Иногда достаточно найти что-то совсем простое, но прекрасное.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самом холодном, но самом теплом подарке!

Маша с радостью согласилась. Она устроилась поудобнее, закрыла глазки и приготовилась слушать.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим тёплым, убаюкивающим голосом. – Ты оказываешься в зимнем лесу. Воздух такой прозрачный, что звенит, как хрусталь. Солнышко уже

пригревает, и с крыш свисают длинные сверкающие сосульки. По снегу прыгает маленький воробушек. Он такой озябший, его пёрышки взъерошены, и он что-то ищет, перебирая лапками снег.

— Что он ищет? — прошептала Маша. — Зёрнышки?

— Нет, — ответила Лисичка Рыжик. — Он ищет подарок. Для своей воробьихи. Он хочет подарить ей что-то очень красивое, потому что очень её любит. Но зимой трудно найти что-то красивое...

— И вдруг его глазки замечают что-то на замёрзшей лужице! —

продолжил Зайчик Ушастик. —
Он подлетает ближе и видит...
идеальную льдинку!

Маленькую, прозрачную, и
главное — она имеет форму
идеального сердечка! Она будто
кто-то специально вырезал для
него.

— Воробушек аккуратно
клювиком поддевает её, — голос
Миши Плюша стал нежным, — и
вытаскивает изо льда. Она лежит
у него на лапке и переливается
на солнце всеми цветами радуги:
и голубым, и розовым, и
зелёным! Он такой счастливый!
Он нашёл самый лучший
подарок!

– Но она же холодная! –
встревожилась Маша. – Он
может простудиться!

– Любовь согревает лучше
любой печки, – мудро заметил
Ёжик Пыжик. – Он несёт своё
ледяное сердечко в клюве, и оно
совсем не холодит его. Наоборот,
от радости у него самого на
груди распускается тёплое,
пушистое пёрышко-сердечко.

– Вот он прилетает к своей
воробьишке, которая сидит на
ветке старой берёзы и греется на
солнышке, – сказала Лисичка
Рыжик. – Он робко протягивает
ей льдинку. – Это для тебя, –
чирикает он. – Потому что ты
самая тёплая и самая красивая!

— А что же она? — затаив дыхание, спросила Маша. — Она обрадовалась?

— Она смотрит на это хрустальное чудо, — прошептал Зайчик Ушастик, — а потом смотрит на него своими блестящими глазками-бусинками. Она понимает, что он отдал ей самое красивое, что нашёл в этом зимнем лесу. Она бережно принимает льдинку в свои лапки...

— И вот что происходит! — воскликнул Миша Плюш. — От тепла её любящего сердечка лёд не тает! Нет! Он становится ещё красивее! Он начинает светиться

изнутри тёплым, золотистым светом, как маленькое солнышко. Теперь это не просто льдинка, а самый настоящий волшебный амулет, который будет хранить их от холода и голода всю оставшуюся зиму.

— Они сидят рядышком на ветке,
— голос Миши стал тише и плавнее, — и смотрят на своё светящееся сердечко. Оно висит перед ними на паутинке, как самый дорогой бриллиант, и напоминает им о том, что даже в самую холодную зиму можно найти тепло, если оно живёт у тебя в сердце. А вокруг них начинают порхать другие воробьи, и все смотрят на этот

удивительный подарок с
восхищением и лёгкой завистью.

Маша уже спала, и на её лице
блуждала счастливая улыбка. Ей
снились два воробушка и их
ледяное, но такое тёплое
сердечко.

– Вот такой хрупкий и прочный
подарок, – прошептал Миша
Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик
Ушастик.

Он бережно взял ключик,
подошёл к Шкатулке снов и
вставил его в замочную
скважину. Он повернул ключик,
и раздался тихий, нежный звук,

похожий на звон хрустального сердечка.

Дзинь-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а маленькое, светящееся розовым светом облачко в форме сердечка. Оно пахло морозной свежестью и птичьими пёрышками. Оно проплыло над Машей и коснулось её груди, прямо там, где спит её собственное сердечко.

Девочка вздохнула во сне и обняла подушку. Теперь она знала, что любовь может согреть даже ледяное сердечко.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут полны тепла и света.

14 февраля

День всех сердец

В комнате Маши пахло сладким марципаном и чем-то праздничным, хотя видимого повода для праздника не было. На столе лежала открытка-валентинка, которую Маша сама нарисовала утром для мамы. Девочка, уже в кроватке, смотрела на алое бумажное сердечко и улыбалась.

— Завтра все будут дарить друг другу сердечки, — прошептала она. — Это так здорово!

— Ага! — обрадовался Зайчик Ушастик. — Самый добрый день

в году! День, когда все говорят о любви.

– Но знаешь, Маш, – задумчиво произнёс Миша Плюш, – самые лучшие слова любви – это не всегда слова. Иногда это просто... объятия.

– Объятия? – переспросила девочка.

– Да! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Тёплые, пушистые, искренние объятия! Они говорят гораздо громче, чем любая открытка.

– В лесу сегодня именно такой день, – прошептал Ёжик Пыжик.
– День всех сердец. И там не

дарят валентинки. Там дарят тепло.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Миша Плюш. – О самом теплом дне в году!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе лес, полный дружелюбных зверей.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим глубоким, бархатным голосом. – Ты приходишь на лесную поляну. А там... там происходит что-то удивительное! Все звери вышли из своих нор и дупел и тихонько перешёптываются. Они

не несут в лапках ярких
открыток. Они несут в лапках...
самих себя!

— Они подходят друг к другу и
просто... обнимаются! —
продолжила Лисичка Рыжик. —
Вот большая лохматая
медведица обнимает стройную,
быструю лису. Они такие
разные! Но в их объятиях
столько нежности и уважения.

— Вот зайцы-подружки прыгают
навстречу друг другу и
запутываются в длинных ушах,
смеясь и радуясь, — сказал
Зайчик Ушастик. — Их объятия
лёгкие, как одуванчики, и
тёплые, как солнышко на
проталине.

– А вот ёжик осторожно подходит к барсуку, – прошептал Ёжик Пыжик. – Барсук такой большой, а ёжик – маленький и колючий. Но барсук аккуратно обнимает его, стараясь не уколоться, и они тихонько мурлычут от счастья. Потому что дружба делает колючки мягкими!

– Белки прыгают с ветки на ветку, чтобы обнять сову, которая обычно кажется такой строгой, – голос Миши Плюша стал тише и нежнее. – А сова, оказывается, очень любит пушистые беличьи объятия! Она даже прикрывает глаза от удовольствия.

– Птицы садятся на спинки зверям и обнимают их своими крылышками, – добавила Лисичка Рыжик. – А мыши тихонько обнимают лапки большим зверям, пока те наклоняются к ним.

– И знаешь, что самое удивительное? – спросил Зайчик Ушастик. – От всех этих объятий на поляне становится так тепло, что снег вокруг начинает таять! Образуется небольшой круг зелёной травки, и на ней тут же расцветают самые первые, самые смелые цветочки – подснежники! Они тоже как будто обнимают землю своими лепестками.

– Ты стоишь и смотришь на это,
– говорил Миша Плюш, – и тебе
тоже хочется обниматься! И вот
к тебе подходит маленький
рысёнок и доверчиво трётся о
твою руку. Ты гладишь его по
пушистой шёрстке, а он в ответ
мурлычет, как котёнок. Потом
прилетает сорока и садится тебе
на плечо, обнимая тебя своим
крылом. Потом подползает уж и
нежно обвивается вокруг твоей
ноги, как живой браслет.

– И ты понимаешь, – прошептал
Ёжик Пыжик, – что любовь – это
не сложно. Это просто. Это как
дышать. Это как обнять того, кто
рядом, и сказать без слов: – Я
рад, что ты есть.

— А потом все звери устраивают большую общую дружную кучу-малу! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Все смеются, радуются и греются в общих объятиях. И это самое большое и самое настоящее сердце на свете — сердце из дружбы и любви!

Маша уже спала, и на её лице сияла самая счастливая улыбка. Ей снилось, что её обнимает целый лес.

— Вот такой тёплый и пушистый сон, — прошептал Миша Плюш.
— Ключик! Чья очередь?

— Сегодня моя! — сказала Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик и вставила его в замочную скважину. Она повернула ключик, и раздался тихий, уютный звук, похожий на мурлыканье довольного зверя.

Мурр-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а тёплое, пушистое, розовое облачко, которое пахло тёплой шёрсткой, хвоей и мёдом. Оно окутало Машу, как самое нежное объятие, и растворилось в воздухе.

Девочка во сне обняла подушку покрепче и прошептала: – Я вас люблю...

Спокойной ночи, Маша. Пусть тебя окружают самые тёплые объятия.

15 февраля

Встреча зимы и весны

В комнате Маши пахло мандаринами и ёлочкой, хотя ёлка уже давно стояла на балконе, дожидаясь следующего года. За окном день угасал, окрашивая снег в сиреневые и розовые тона. Маша, уже в кроватке, смотрела, как темнеет небо.

— Скоро зима кончится, — заметила она с лёгкой грустью. — И придёт весна.

— Зима не кончается, она просто передаёт дежурство, — мудро пояснил Миша Плюш. — Это как

смена караула. Очень красивая и торжественная.

– А они встречаются? – с интересом спросила Маша. – Зима и Весна?

– Конечно! – воскликнула Лисичка Рыжик. – И происходит это в самом секретном месте леса, на опушке, где ещё лежит снег, но уже пахнет землёй.

– И у них есть важные секреты, которые нужно передать! – добавил Зайчик Ушастик. – Самые главные секреты года.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этой встрече! –

предложил Ёжик Пыжик. — О самой важной беседе в году!

Маша с радостью согласилась. Она устроилась поудобнее, закрыла глазки и приготовилась слушать.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. — Ты идёшь по лесу. Воздух уже не колючий, а свежий, и в нем пляшут первые весенние запахи. Ты выходишь на маленькую полянку, затерянную между елей. И замираешь...

— Потому что видишь их, — прошептала Лисичка Рыжик. —

Двух сестёр. Одну – в длинном платье из пушистого снега, с короной из сосулёк. Это Зима. Её лицо строгое, но в глазах таится усталая нежность. А другую – в лёгком платьице, сотканном из первых подснежников и солнечных зайчиков. Это Весна. Она вся светится нетерпением и юной силой.

– Они сидят на большом замшелом валуне, – продолжил Зайчик Ушастик. – Между ними нет вражды, только уважение и тихая печаль от расставания. Они разговаривают так тихо, что слова похожи на шелест тающего снега и журчание первого ручейка.

– Все готово? – спрашивает
Зима, и её голос похож на хруст
снега под ногами в тихую ночь.

– Да, – отвечает Весна, и её
голосок звенит, как капель. –
Почки набухли, семена ждут
сигнала, ручьи готовы побежать.

– Я ухожу, – говорит Зима. – Я
сделала все, что могла. Укрыла
землю тёплым одеялом, дала ей
отдохнуть, напоила влагой.
Береги её. Не торопи события.

– Я буду беречь, – кивает Весна.
– Я буду будить её постепенно,
ласково.

– И тогда Зима снимает с пояса маленький серебряный ключик, – голос Миши Плюша стал торжественным и тихим. – Он весь покрыт сложными морозными узорами. – Это ключ от спящих почек, – говорит она. – Только он может разбудить жизнь в ветках. Используй его мудро.

– Весна бережно принимает ключик, – сказала Лисичка Рыжик. – Её пальчики такие тёплые, что на ключике тут же выступают капельки воды, как слезы радости. – Спасибо, сестра, – шепчет она. – До следующей встречи.

– Они встают и обнимаются, – прошептал Зайчик Ушастик. – И в этом объятии происходит чудо: там, где платье Весны касается снега, он тает, и появляются первые травинки. А там, где плащ Зимы касается земли, ложится последний, прощальный иней, сверкая на прощание всеми цветами радуги.

– Потом Зима поворачивается и уходит вглубь леса, – говорил Миша Плюш. – Её фигура постепенно растворяется в метели, которую она сама же и вызывает на прощание. А Весна остаётся на полянке. Она поднимает серебряный ключик, и первый солнечный луч падает

на него. Ключик вспыхивает
ослепительным светом.

– И Весна подходит к спящей
берёзе, – прошептал Ёжик
Пыжик, – вставляет ключик в
невидимую замочную скважину
на одной из её веток и
поворачивает. Раздаётся тихий
щелчок, и на ветке одна за
другой начинают набухать
почки, лопаться зелёные
листочки!

– Весна улыбается и
отправляется будить следующий
лес... – закончила Лисичка
Рыжик.

Маша уже спала, и ей снился
серебряный ключик, который

открывает двери для зелени и тепла.

– Вот такая величественная и нежная встреча, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик Ушастик.

Он бережно взял ключик, подошёл к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий, чистый звук, похожий на звон капли.

Кап-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а
прохладное, свежее облачко,
которое пахло хвойным морозом
и первой весенней землёй. Оно
проплыло над Машей, и его
лёгкая прохлада коснулась её
лица.

Девочка вздохнула во сне и
улыбнулась. Теперь она знала,
что все идёт по плану.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
смена сезонов снится тебе как
плавный и красивый танец.

16 февраля

Снежная крепость

В комнате Маши пахло
варежками, которые сушились
на батарее после весёлой
прогулки. Сама Маша, уже в
кроватьке, с удовольствием
вспоминала, как они с папой
лепили во дворе снеговика.

– Эх, жалко, нашу крепость мы
не достроили, – вздохнула она. –
Солнце село, и пришлось идти
домой.

– А во сне можно достроить все
что угодно! – сразу же
откликнулся Миша Плюш. – И

не просто достроить, а устроить
самый весёлый штурм!

– Штурм? – насторожился
Зайчик Ушастик. – Это же
страшно... с боями и
разрушениями.

– Не страшно, а весело! –
возразила Лисичка Рыжик. –
Если штурмует добродушная
армия!

– И кто же будет штурмовать? –
с интересом спросила Маша.

– Снегири и синички! – объявил
Ёжик Пыжик. – На мётлах-
веточках! Это же самые мирные
завоеватели на свете.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Миша Плюш. – О завершении великой стройки и самом дружеском штурме!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе высокие снежные стены и птичью армию.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. – Ты снова оказываешься во дворе. Твоя крепость почти достроена! Стены выросли выше тебя, на них красуются зубцы из ледяных кубиков, а на самой высокой башне развевается флаг – папин

старый шарфик. Осталось только укрепить ворота и выкопать ров.

– Ты работаешь вместе с нами, – сказала Лисичка Рыжик. – Я ловко скатываю снежные шары лапками, Миша Плюш подкатывает их к стенам, Зайчик Ушастик утрамбовывает снег, а Ёжик Пыжик своими колючками процарапывает бойницы для лучников.

– И вот крепость готова! – продолжил Зайчик Ушастик. – Мы забираемся внутрь, чтобы отпраздновать победу горячим чаем из термоса (конечно же, воображаемым!). Но вдруг

слышим весёлый, щебетливый крик!

– Это армия снегирей и синичек!

– воскликнул Ёжик Пыжик. –

Они летят с самого края леса. У каждого в лапках – метла-веточка! Не простая, а волшебная, с пучком сухой травы на конце.

– Они выстраиваются в боевой порядок прямо на заборе, – голос Миши Плюша стал повествовательным. – Главный снегирь, с самой красной грудкой, выступает вперёд и щебечет речь о том, что они должны проверить крепость на прочность! Это их долг как лесных стражей порядка!

– И начинается штурм! –
прошептала Лисичка Рыжик. –
Но это не страшный штурм, а
самый что ни на есть
добродушный! Птички не
бомбят нас шишками, а летают и
щекочут стены крепости своими
мётлами-веточками!

– От их щекотки снег начинает
осыпаться хлопьями, и мы все
хохочем! – сказал Зайчик
Ушастик. – Синички штурмуют
восточную башню, а снегири –
западную. Они не хотят сломать
крепость, они хотят проникнуть
внутри, чтобы попить с нами
чаю!

— Мы отбиваемся самыми мягкими снежками, — продолжал Миша Плюш. — Кидаем их нежно, чтобы не спугнуть птичек, а просто обсыпать их пушистым снегом. Они смешно трясут своими пёрышками и снова летят в атаку!

— А потом самый смелый снегирь находит слабое место — не докопанный ров! — прошептал Ёжик Пыжик. — Он пикирует прямо в него с победным криком: — Чирик-чирик! Ура! — и оказывается внутри крепости!

— Мы все радуемся и тут же объявляем его почётным гостем, — говорил Миша. — А за ним в крепость влетает вся его весёлая

армия. Мы угощаем их хлебными крошками, которые ты, Маш, чудесным образом находишь в кармане, и пьём воображаемый чай с мёдом.

— Птички такие довольные! — добавила Лисичка Рыжик. — Они чирикают нам благодарственные песни и признаются, что наша крепость — самая крепкая и самая дружелюбная на свете. Потому что её брали штурмом не враги, а друзья!

Маша уже спала, и на её лице блуждала счастливая улыбка. Ей снился смех, щебет и пушистый снег.

– Вот такой весёлый и бескровный штурм, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Ёжик Пыжик.

Он старательно взял ключик, подкатился к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался мягкий звук, похожий на падение снежного кома.

Пф-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а лёгкое, холодное облачко, которое пахло

снегом, хвойными иголками и
птичьими пёрышками. Оно
проплыло над Машей, осыпая её
лицо мельчайшей снежной
пылью.

Девочка во сне засмеялась и
повернулась на бок. Теперь она
принимала парад победителей.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
все битвы в твоих снах
заканчиваются чаепитием.

17 февраля

Храп медведя

В комнате Маши было тихо-тихо. Даже часы в прихожей, казалось, подстроились под это безмолвие и тикали вполголоса. Сама Маша, уже в кроватке, прислушивалась к ночным звукам.

– Как тихо... – прошептала она.

– Совсем ничего не слышно.

– На самом деле, это не тишина,

– таинственно произнёс Миша Плюш. – Это музыка. Только её нужно услышать правильными ушами.

– Какая музыка? – удивилась Маша.

– Колыбельная всего зимнего леса, – ответила Лисичка Рыжик.

– А поёт её... ну, тот, кто громче всех спит.

– Медведь? – догадалась Маша.

– Но он же храпит! Разве храп может быть колыбельной?

– Не может, – согласился Зайчик Ушастик. – Но может! Если это особенный, волшебный храп.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самой необычной колыбельной на свете!

Маша с радостью согласилась. Она устроилась поудобнее, закрыла глазки и приготовилась слушать не тишину, а музыку.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим глубоким, бархатным голосом. — Ты идёшь по спящему зимнему лесу. Луна освещает тебе дорогу серебристыми пятнами. Вокруг ни души. Все звери давно в своих тёплых норках и гнёздах. И вдруг... ты начинаешь что-то слышать.

— Сначала это похоже на далёкий шум ветра в вершинах елей, — прошептала Лисичка Рыжик. — Потом — на гул подземной реки.

Потом — на мерное, ритмичное постукивание древесного сердца.

— Ты идёшь на этот звук, — продолжил Зайчик Ушастик. — Он становится все громче. — Бу-у-у-у... Хр-р-р-р... Бу-у-у-у... Он идёт из-под земли, от большой берлоги под корнями вековой ели.

— Ты подходишь совсем близко и садишься на пенёк, — голос Миши Плюша стал таким же мерным и убаюкивающим. — И понимаешь, что это не просто храп. Это — песня. Суровая, мощная, мужская колыбельная. Спящий медведь своим храпом напевает её всему лесу.

— — Бу-у-у-у... — это он поёт про глубокие сугробы, которые укрывают корни деревьев, как тёплое одеяло, — сказала Лисичка Рыжик. — — Хр-р-р-р... — это про крепкий лёд на реке, под которым сладко спят рыбы. — Бу-у-у-у... — это обещание, что его мощная спина защитит всех маленьких зверюшек от любой беды.

— И все в лесу эту песню знают и понимают, — прошептал Зайчик Ушастик. — Зайчики в своей норке прислушиваются к этому — бу-у-у и засыпают крепче, зная, что большой хозяин не спит, он охраняет их сон своим собственным сном.

– Белки в дупле сворачиваются в клубочек под это – хр-р-р-р и видят сны о больших запасах орехов, – добавил Ёжик Пыжик.
– Даже волк, прислушиваясь к этому мощному гулу, ложится спать с чувством, что в лесу есть кто-то больше и сильнее, кто поддерживает порядок.

– Ты сидишь на пеньке, – говорил Миша Плюш, – и слушаешь эту необычную колыбельную. Она греет тебя лучше любой печки. Она убаюкивает тебя, покачивает на своих мощных волнах. Ты чувствуешь себя в полной безопасности, как будто этот большой медведь обнял тебя

своей лапой и прижал к своей тёплой шкуре. Ты закрываешь глаза и засыпаешь прямо там, на пеньке, под аккомпанемент самого надёжного в мире храпа.

Маша уже спала, её дыхание стало глубоким и ровным, подражая тому самому медвежьему – бу-у-у-у....

– Вот такая мощная и уютная колыбельная, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик и

вставила его в замочную скважину. Она повернула ключик, и раздался низкий, гулкий звук, похожий на отголосок медвежьего храпа.

Бу-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а тёплое, плотное, тёмное облачко, которое пахло хвойным мёдом, прелыми листьями и глубоким сном. Оно окутало Машу, как медвежья шкура, и растворилось в воздухе.

Девочка во сне что-то пробормотала и укрылась одеялом с головой. Теперь она

спала под защитой самого
большого храпа в лесу.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны будут крепкими и
надёжными.

18 февраля

Первая сосулька

В комнате Маши пахло весной. Не настоящей, а той, что пробивается сквозь зимние запахи – лёгкий душистый ветерок, залетевший в форточку, смешался с ароматом горячего молока. Маша, уже в кроватке, смотрела на окно, с которого за день почти сошёл иней.

– Скоро капель начнётся, – прошептала она. – Самая первая, самая звонкая.

– Она уже началась! – возразил Миша Плюш. – Только её ещё не

все слышат. Её играет самая первая, самая смелая сосулька.

– Одна? – удивилась Маша. – Разве одна сосулька может сделать капель?

– Не просто капель, а целую весеннюю мелодию! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Самую нежную и самую важную музыку в году.

– Важную? Почему? – спросила девочка.

– Потому что под неё просыпается тот, кто будит всю землю! – прошептал Зайчик Ушастик. – Первый червячок!

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самом первом музыканте весны!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе длинную прозрачную сосульку.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. – Ты стоишь у крыльца своего дома. Солнышко пригревает уже по-весеннему, и с крыши свешиваются десятки сосуллек. Но одна из них – особенная. Она висит чуть поодаль от других, самая длинная, самая прямая и самая

прозрачная. На острие у неё дрожит капелька, готовая упасть.

– Ты подходишь ближе, – продолжила Лисичка Рыжик, – и замираешь. Кап! Первая капля падает на ледяную ступеньку и разбивается на тысячи сверкающих брызг. Проходит мгновение. Кап! Вторая. И ты понимаешь, что это не просто случайные звуки. Это ритм!

– Сосулька начинает свою песню, – сказал Зайчик Ушастик. – Сначала медленно и осторожно: – Кап... кап... кап.... Потом веселее и быстрее: – Кап-кап-кап-кап!. Она раскачивается на солнышке, и её песня становится то громче, то тише,

то выше, то ниже. Это самая простая и самая прекрасная мелодия на свете — песня таяния.

— Эта песня летит над снежными сугробами, — голос Миши Плюша стал тише и задумчивее, — проникает сквозь снежное одеяло земли и доходит до того, кто спал крепче всех — до первого червячка. Его зовут Прошка. Он свернулся клубочком глубоко в земле и видел сны о летних дождиках.

— И вот эта музыка доходит до него, — прошептал Ёжик Пыжик. — — Кап-кап-кап. Она стучится в его сон, как маленький барабанщик. — Просыпайся, Прошка! — поёт сосулька своей

капелью. – Пора! Пора будить землю!

– Червячок во сне шевелится, – сказала Лисичка Рыжик. – Он потягивается, расправляет свои колечки. Ему так тепло и уютно под землёй, но музыка зовёт его наружу. Она такая настойчивая и радостная!

– И он начинает копать, – продолжил Зайчик Ушастик. – Медленно, лениво, под аккомпанемент капли. Он пробивает себе путь сквозь холодную ещё землю навстречу солнцу. Его движение – это тоже часть музыки. Тихий, шуршащий аккомпанемент.

– А сосулька между тем поёт все громче и радостнее! – воскликнул Миша Плюш. – Она уже не одна. К её песне присоединяются другие сосульки с другой стороны крыши. Возникает целый оркестр! – Кап-кап-дзинь-кап-бом!

– И вот самый главный момент! – прошептал Ёжик Пыжик. – Рыхлая земля на грядке шевелится, появляется маленькая коричневая головка. Это Прошка! Он выползает на свет, моргает от яркого солнца и говорит своим тихим, земляным голосом: – Здравствуй, весна! Спасибо за будильник, сосулька!

– Услышав это, сосулька от счастья тает совсем, – голос Миши стал нежным и печальным. – Её песня обрывается. Но последняя её капля, самая крупная и самая звонкая, падает прямо рядом с червячком, говоря: – Добро пожаловать!

Маша уже спала, и ей снилась весенняя музыка, которую играла прозрачная сосулька.

– Вот такая звонкая и важная история, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик Ушастик.

Он бережно взял ключик,
подошёл к Шкатулке снов и
вставил его в замочную
скважину. Он повернул ключик,
и раздался чистый, прозрачный
звук, похожий на падение капли.

Кап-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а лёгкое,
звонкое, прохладное облачко,
которое пахло талой водой и
свежей землёй. Оно проплыло
над Машей, и его влажная
прохлада коснулась её лица.

Девочка вздохнула во сне и
улыбнулась. Теперь она знала,
как рождается весна.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны будут наполнены
самой нежной музыкой.

19 февраля

Запах весны

В комнате Маши пахло ванилью и тёплым одеялом. Но сквозь этот уютный домашний аромат из немного приоткрытой форточки пробивался другой, едва уловимый – свежий, влажный и какой-то обещающий. Маша, уже в кровати, приподняла носик и принялась.

– Что это пахнет? – прошептала она. – Так странно... и так знакомо.

– Это он, – таинственно произнёс Миша Плюш. – Самый

первый, самый робкий запах весны. Его можно поймать только самым чутким носом.

– Например, лисьим! – воскликнула Лисичка Рыжик, гордо подняв свой пушистый хвост. – Мой носик улавливает его за версту! Нет, за две!

– А какой он? – с любопытством спросила Маша.

– Он... разный, – задумчиво сказала Лисичка. – Он состоит из тысячи маленьких запашков, которые смешиваются в один волшебный букет. И сегодня мне приснился сон о нем.

– Давайте и мы этот сон увидим!
– предложил Зайчик Ушастик. –
О самом первом дыхании весны!

Маша с радостью согласилась.
Она устроилась поудобнее,
закрыла глазки и приготовилась
нюхать сон.

– Итак, наш сон начинается, –
начала Лисичка Рыжик своим
звонким, но убаюкивающим
голоском. – Ты оказываешься на
опушке леса. Ночь. Воздух ещё
морозный, колкий, но в нем уже
плавает что-то новое. Ты видишь
меня. Я сижу на снегу, подняв
мордочку к звёздам, и шевелю
носом. Я не охочусь. Я...
слушаю носом.

– Слушаешь носом? – удивилась Маша.

– Ага! – подтвердила Лисичка. – Для меня запахи – это песни. И вот я слышу новую, незнакомую нотку. Она очень-очень тихая. Я иду на неё. Я пробираюсь между спящих елей, иду по заснеженному полю... и останавливаюсь у старого поваленного дерева.

– И что же там? – прошептала Маша.

– Там, под деревом, – продолжила Рыжик, – уже нет снега. Земля обнажилась – черная, влажная, серьёзная. И от неё идёт тот самый запах! Запах

оттаявшей земли. Он терпкий, прохладный и бесконечно глубокий. Пахнет темнотой, покоем и огромной силой, которая копилась всю зиму. Это запах пробуждения.

— Я опускаю нос совсем близко к земле, — голос лисички стал тише и сосредоточеннее, — и вдруг улавливаю ещё один запах. Лёгкий-лёгкий, сладковатый. Это пахнут корни спящих трав. Они ещё не проснулись, но уже поют во сне о зелени и солнце. Их запах — это обещание.

— А потом, — сказала Лисичка, — поднимается лёгкий ветерок. И он приносит с собой ещё одну нотку! Острую, свежую,

бодрящую. Это пахнет прошлогодняя мята, что росла у ручья. Её листочки давно засохли, но под снегом они сохранили свой душистый, холодный аромат. Он смешивается с запахом земли и трав, и получается тот самый волшебный букет – запах весны, который ещё даже не наступил, но уже идёт к нам огромными шагами.

– Я сижу и нюхаю, – прошептала Рыжик, – и мне кажется, что я пью самый вкусный напиток на свете. От него щекочет в носу, по спине бегут радостные мурашки, и хвост сам собой начинает вилять от счастья. Я понимаю, что зима скоро отпустит свою

хватку. Совсем скоро здесь будут бегать мыши, зазеленеет трава, и я буду кувыркаться в ней от восторга!

— Этот запах разбудил не только тебя, — добавил Миша Плюш. — Из-под дерева вылезает сонный жук, потягивается и говорит: — Ух, а что это так вкусно пахнет? Пора, что ли? А с неба доносится первый за эту ночь крик пролетающих гусей — они тоже почуяли весну и торопятся на север.

Маша уже спала, и её ноздри чуть вздрагивали, словно она пыталась уловить тот самый неуловимый аромат.

– Вот такой душистый и многослойный сон, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала Лисичка Рыжик. – По праву обладателя самого чуткого носа!

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик и вставила его в замочную скважину. Она повернула ключик, и раздался едва слышный звук, похожий на шорох листа мяты.

Шш-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё

выпорхнуло не облачко, а лёгкое, невидимое, но невероятно ароматное облачко. Оно пахло влажной землёй, спящими травами, старой мятой и надеждой. Оно окутало Машу, и девочка во сне глубоко вздохнула, улыбаясь.

Теперь она тоже могла чувствовать запах весны.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны благоухают самыми прекрасными обещаниями.

20 февраля

Лунные котята

В комнате Маши было тихо.
Яркая полная луна заглядывала в
окно, отбрасывая на пол
длинные серебристые тени.
Маша, уже в кроватке, смотрела
на лунный диск, на котором
чётко виднелись тёмные пятна.

– Бабушка говорит, что на луне
живут зайцы, – прошептала она.
– Но они же совсем не похожи
на зайцев...

– Потому что это и не зайцы! –
тут же отозвался Миша Плюш. –
Это же совершенно очевидно!

– А кто? – с большим интересом спросила Маша.

– Котята! – уверенно заявила Лисичка Рыжик. – Самые озорные, самые пушистые и самые лунные котята на свете!

– Но как они туда попали? – удивилась девочка.

– Они никуда не попадали, они там и живут! – пояснил Зайчик Ушастик. – И у них есть свои важные ночные дела.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самых игривых жителях луны!

Маша с радостью согласилась.
Она устроилась поудобнее,
закрыла глазки и приготовилась
разглядывать лунные мордочки.

— Итак, наш сон начинается, —
начал Миша Плюш своим
мягким, бархатным голосом. —
Ты оказываешься в самой тихой
и самой серебристой комнате на
свете. Стены, пол и потолок
сделаны из лунного света. И по
этому полу бегают, кувыркаются
и резвятся маленькие котята!
Они совсем как земные,
только... совсем другие.

— Какие же они? — прошептала
Маша.

– Они пушистые, как одуванчики, но их шёрстка не белая, а серебристо-прозрачная, – описала Лисичка Рыжик. – Сквозь неё слегка просвечивают звёздочки. Их глазки – два ярких зелёных фонарика, а усы сверкают, как тонкие лучики.

– И чем они занимаются? – спросила девочка.

– Они играют! – воскликнул Зайчик Ушастик. – В их любимую игру – «космические клубки»!

– Вот один котёнок поддевает лапкой что-то блестящее, – голос Миши Плюша стал игривым и весёлым, – это серебряный

клубочек, свитый из Млечного Пути! Он катит его по лунной пыли, а клубочек оставляет за собой сверкающий след.

– Другой котёнок прыгает за ним, – продолжила Лисичка Рыжик, – пытается поймать его и запутаться в блестящих ниточках. Они смешно кувыркаются, падают и подпрыгивают, как на луне и положено!

– А вот два котёнка нашли два самых больших кратера и устроили в них маленький бой, – сказал Зайчик Ушастик. – Они прячутся на дне и кидают друг в друга комочки лунной пыли,

которые рассыпаются в воздухе тысячами блёсток.

— Но самое главное их занятие, — прошептал Ёжик Пыжик, — это ловить падающие звезды! Когда звезда срывается с небосвода и летит вниз, котята устраивают настоящую охоту! Они бегут за ней по лунному диску, подпрыгивают высоко-высоко и стараются поддеть её лапкой, чтобы отправить обратно, на орбиту!

— Иногда у них получается, — говорил Миша Плюш, — и тогда звезда, словно мячик, летит обратно в небо, оставляя за собой радостный след. А котята сидят и гордо мурлычут, как

двигатели маленьких ракет. —
Мур-мур-пуск!

— А если не получается поймать,
— добавила Лисичка Рыжик, — то
звезда падает на луну и
рассыпается на тысячи мелких
серебряных блёсток. Котята с
визгом носятся по ним,
купаются в этом звёздном дожде
и собирают блёстки на свою
шёрстку, чтобы блестеть ещё
ярче.

— Они совсем не одиноки, —
прошептал Зайчик Ушастик. — За
их играми с луны наблюдает
Большая Лунная Кошка. Она
лежит на самом высоком лунном
холме, свернулась клубочком и
мурлычет так громко, что это

мурлыканье долетает до земли в виде лунного света. Она не вмешивается в игры, она просто наблюдает и охраняет своих озорников.

Маша уже спала, и на её лице блуждала улыбка. Ей снились серебристые комочки и зелёные глазки-фонарики.

— Вот такие весёлые и космические жители, — прошептал Миша Плюш. — Ключик! Чья очередь?

— Сегодня моя! — сказал Зайчик Ушастик.

Он бережно взял ключик, подошёл к Шкатулке снов и

вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий, мелодичный звук, похожий на позвякивание звёздного колокольчика.

Дзин-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а лёгкое, серебристое, искристое облачко, которое пахло лунной пылью и космической прохладой. Оно проплыло над Машей, осыпая её лицо невесомыми блёстками.

Девочка во сне потянулась и улыбнулась ещё шире. Теперь она играла с лунными котятами.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны будут лёгкими и
звёздными.

21 февраля

Бумажный кораблик

В комнате Маши пахло мокрой шерстью и свежестью – её куртка и варежки сушились на батарее после дневной прогулки. Сама Маша, уже в кровати, с удовольствием вспоминала, как они с папой пускали в только что появившемся ручье бумажный кораблик.

– Наш кораблик уплыл так далеко, – прошептала она. – Интересно, доплыл ли он куда-нибудь?

– Обязательно доплыл! – уверенно заявил Миша Плюш. –

У бумажных корабликов очень смелые сердца. Они не боятся дальнего плавания.

— А куда он мог доплыть? — с интересом спросила Маша.

— До самого моря! — воскликнула Лисичка Рыжик. — И не один, а с самым отважным капитаном на борту!

— С капитаном? — удивилась девочка. — Но он же был пустой...

— Только пока ты не видела! — пояснил Зайчик Ушастик. — Стоило ему отплыть от берега, как на борт сразу же поднялся пассажир!

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самом большом путешествии маленького кораблика!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе свой белый кораблик из тетрадного листа.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. – Ты снова на берегу ручья. Твой кораблик, чуть намокший, но все такой же гордый, подхватывается течением и плывёт вперёд. Он проплывает мимо прошлогодней

травы, мимо коряг, покрытых
инеем, мимо удивлённых
льдинок, которые смотрят на
него своими прозрачными
глазами.

— И вот, — продолжила Лисичка
Рыжик, — на повороте, где ручей
делает крутой виток, на камушке
сидит маленький муравьишка.
Он такой крошечный, но очень
важный и серьёзный. Он машет
кораблику своими лапками: —
Эй, остановись! Возьми меня с
собой! Мне нужно на юг, к
своим родственникам, на
Большой Муравьиный Съезд!

— Кораблик вежливо
причаливает к камушку, — сказал
Зайчик Ушастик. — Муравьишка

ловко запрыгивает на палубу и представляется: — Капитан Мураш, к вашим услугам! Благодарю за борт! И вот они плывут уже вместе!

— Ручей становится все шире и быстрее, — голос Миши Плюша стал повествовательным и плавным. — Он впадает в речку. Здесь уже есть маленькие волны, и кораблик весело подпрыгивает на них. Капитан Мураш привязывает себя к мачте (это была твоя зубочистка, воткнутая для красоты) и командует: — Полный вперёд! Держать курс по течению!

— Они проплывают мимо спящих под снегом деревень, —

прошептала Лисичка Рыжик, —
мимо больших городов, огни
которых отражаются в воде, как
звезды. Ночью на небе
появляются настоящие звезды, и
капитан Мураш сверяется по
ним, как настоящий мореход.

— Их ждут опасности! —
воскликнул Зайчик Ушастик. —
Водопад из талой воды! Но
кораблик ловко скользит по
струям, а капитан крепко
держится за мачту и кричит: —
Ура-а-а! Их пытается догнать
любопытная щука, но кораблик
слишком быстрый и бумажный
для её вкуса.

— Дни и ночи сменяют друг
друга, — говорил Миша Плюш, —

и вот вода в реке становится
солонатовой, а на горизонте
появляется синяя-синяя полоса.
Это море! Огромное,
бескрайнее, с настоящими
большими волнами!

— Бумажный кораблик
запрыгивает на первую морскую
волну, — прошептал Ёжик
Пыжик, — и это так здорово! Он
теперь не просто кораблик, а
настоящий океанский лайнер!
Капитан Мураш надевает на
голову шляпу из ракушки и
смотрит вдаль в трубочку из
травинки: — Земля! Я вижу
муравьиный муравейник!

— Они доплывают до песчаного
берега, — закончила Лисичка

Рыжик, — где их уже ждут родственники капитана. Они помогают муравью сойти на берег. Он оборачивается и отдаёт честь твоему кораблику: — Благодарю за отличное плавание! Ты — самый надёжный корабль в мире!

— А кораблик, — голос Миши стал тише и нежнее, — разворачивается и, помахав ему уголком-парусом на прощание, отправляется в обратный путь. Теперь он будет рассказывать всем ручьям и рекам историю о своём великом путешествии и о дружбе с отважным капитаном.

Маша уже спала, и ей снились большие волны и маленький

муравьишка в ракушечной шляпе.

– Вот такое большое приключение, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик и вставила его в замочную скважину. Она повернула ключик, и раздался лёгкий звук, похожий на шуршание бумажного паруса.

Шурш-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а лёгкое,
солёное, пахнущее морским
ветром облачко. Оно проплыло
над Машей, и девочка во сне
глубоко вздохнула, словно
чувствуя запах далёкого моря.

Теперь она была отважным
капитаном.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны будут полны великих
открытий.

22 февраля

Запасы мышки

В комнате Маши пахло сладким пирогом с яблоками, который мама испекла к вечернему чаю. Маша, уже в кроватке, с удовольствием вспоминала его вкус.

— Как хорошо, когда всего много, — прошептала она, засыпая. — И не надо ни о чем волноваться.

— Это точно! — согласился Миша Плюш. — Особенно зимой. Все запасы должны быть в полном порядке.

– Как у мышки! – добавила Лисичка Рыжик. – У неё самый большой и самый аккуратный склад в лесу.

– Но и с ним иногда происходят чудеса, – таинственно произнёс Зайчик Ушастик. – Самые добрые и проказливые чудеса.

– Какие? – с интересом спросила Маша.

– Иногда запасы... увеличиваются! – прошептал Ёжик Пыжик. – Совершенно волшебным образом.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил

Миша Плюш. – О самом щедром чуде в мышинной кладовой!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе уютную норку с полными кладовыми.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. – Ты становишься маленькой-премаленькой и попадаешь в самую уютную норку на свете. Здесь пахнет сухими травами, землёй и... вкуснятиной. Это дом мышки по имени Шуша. Она большая труженица и очень ответственная хозяйка.

– Сейчас у неё важный момент, – продолжила Лисичка Рыжик. – Она пересчитывает свои зимние запасы. У неё есть специальная кладовая – целая комната с полками из прутьев. На них аккуратно разложены зёрнышки, сушёные ягоды, орехи и корешки.

– Шуша ходит между полок со своим списком на берёзовой коре, – сказал Зайчик Ушастик. – Ведёт лапкой по строчкам: – Раз ягодка... два зёрнышка... три орешка... Она такая серьёзная и сосредоточенная!

– И вот она подходит к банке с малиной, – голос Миши Плюша стал таинственным. – Она точно

помнит, что положила туда
ровно пять ягод. Она
заглядывает внутрь... и широко
открывает глаза! Ягод стало
ШЕСТЬ! Самая настоящая,
душистая, сушёная малинка
лежит сверху, словно её только
что положили.

— Не может быть! — думает
Шуша. — Я что, ошиблась? Она
пересчитывает ещё раз. Точнее,
пытается. Потому что пока она
считала, с полки с орехами упал
ещё один орешек и покатился
прямо к её лапкам! Как будто
сам попросился в список.

— Шуша чешет за ушком, —
прошептала Лисичка Рыжик, — и
идёт проверять мешочек с

зёрнами. Она развязывает его и ахает! Зерна не просто лежат, они будто подросли, стали более пухлыми и золотистыми! И их явно стало больше!

— И тут она видит! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Из-за угла кладовой мелькает маленький забавный хвостик и пара блестящих глазок. Это домовёнок! Не домовой, который пугает, а домовёнок, который помогает. Лесной маленький волшебник, который заботится о зверюшках.

— Он прячется и хихикает, — говорил Миша Плюш, — а потом подбрасывает в корзинку с корешками ещё один корешок.

Он делает это так ловко и быстро, что Шуша сначала не понимает, что происходит. Она только видит, как её запасы волшебным образом приумножаются!

— Она перестаёт удивляться и начинает улыбаться, — прошептал Ёжик Пыжик. — Она понимает, что это проказник-домовёнок. Она ставит на пол маленькую крыночку с мёдом — подарок для невидимого помощника. — Спасибо тебе, друг! — говорит она в пустоту.

— А утром, — закончила Лисичка Рыжик, — мёд исчезает, а запасы в кладовой сияют чистотой и изобилием. Шуша чувствует

себя самой богатой и
защищённой мышкой на свете.
Она знает, что она не одна, что о
ней заботятся.

Маша уже спала, и на её лице
блуждала довольная улыбка. Ей
снились полные кладовые и
добрый проказник.

– Вот такое щедрое чудо, –
прошептал Миша Плюш. –
Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик
Ушастик.

Он бережно взял ключик,
подошёл к Шкатулке снов и
вставил его в замочную
скважину. Он повернул ключик,

и раздался тихий, весёлый звук, похожий на хихиканье.

Хи-хи-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а тёплое, душистое облачко, которое пахло сушёной малиной, мёдом и чем-то домашним, уютным. Оно окутало Машу, и девочка во сне обняла подушку, словно это был мешочек с волшебными запасами.

Теперь она знала, что её кладовые полны.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут щедрыми и полными сюрпризов.

23 февраля

Армия снеговиков

В комнате Маши пахло
варежками и свежим воздухом,
принесённым с прогулки. За
окном темнело, и в синеве
вечера ещё угадывались силуэты
снеговиков, которых лепили
днём во дворе. Маша, уже в
кроватьке, смотрела на них.

— Наши снеговики остались одни
на улице, — прошептала она с
лёгкой грустью. — Им не
холодно? Они не скучают?

— Одни? — фыркнул Миша
Плюш. — Да у них там целая
компания! И важная работа!

– Какая работа? – удивилась Маша. – Они же просто стоят.

– Просто стоят? – возмутилась Лисичка Рыжик. – Они несут службу! Самую мирную и самую нужную службу на свете.

– Они – армия, – торжественно объявил Зайчик Ушастик. – Не военная, а самая что ни на есть мирная! Армия снеговиков.

– И что же они делают? – с большим интересом спросила девочка.

– Они стоят на страже покоя, – пояснил Ёжик Пыжик. – Чтобы никто не нарушал зимнюю

тишину, и метели не были слишком злыми.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Миша Плюш. – О самых добрых часовых зимы!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе целый полк белоснежных защитников.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим мягким, бархатным голосом. – Ночь. Ты выглядываешь в окно. Луна освещает двор, и ты видишь, что твои снеговики... шевелятся! Они не идут, они просто поворачивают головами-

комьями, водят своими глазами-угольками по сторонам. Они осматривают свои владения.

— У каждого снеговика свой пост, — продолжила Лисичка Рыжик. — Тот, что у крыльца, отвечает за то, чтобы ветер не сорвал шапку с трубы. Тот, что под деревом, следит, чтобы тяжесть снега не сломала ветки. А самый большой, с метлой, главный по метелям. Он шепчет метелице на ухо: «Помягче, подобрее, не заноси дорожки совсем».

— Вдруг с края двора доносится тихий плач, — сказал Зайчик Ушастик. — Это замерзает маленький воробушек. Он

заблудился и не может найти укрытие. Снеговик у забора, не сходя с места, протягивает свою веточку-руку. Воробушек садится на неё, и снеговик медленно, чтобы не спугнуть птичку, подносит его к самому устью печной трубы, откуда идёт тёплый воздух. — Сиди, грейся, — словно говорит он безмолвно.

— А в это время, — голос Миши Плюша стал таинственным, — налетает порывистый, озорной ветер. Он хочет сорвать с бельевой верёвки забытый носок и утащить его в темноту. Но снеговик с морковкой вместо носа надувает свои снежные щеки и дует на ветер! Его дух такой холодный и уверенный,

что ветер смущается, теряет силу и, тихо засвистев, улетает играть на пустырь.

— Самая важная их обязанность, — прошептал Ёжик Пыжик, — это охранять сны детей. Они выстраиваются в ряд под окнами и тихо-тихо напевают снежную колыбельную. Их голосов не слышно, но их добрые мысли проникают сквозь стекла и окутывают кровати детей, как тёплое одеяло. Они отгоняют страшные сны и приманивают самые сладкие.

— А под утро, — закончила Лисичка Рыжик, — когда ты просыпаешься, они снова замирают на своих местах. Они

стоят смирно, как будто и не двигались всю ночь. Но ты-то знаешь. Ты видишь, что воробушек улетел, носок на месте, а на душе так спокойно и хорошо. Это они постарались.

Маша уже спала, и её дыхание было ровным и безмятежным. Ей снились большие белые стражи, охраняющие её покой.

– Вот такая тихая и верная служба, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Ёжик Пыжик.

Он старательно взял ключик, подкатился к Шкатулке снов и

вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий, мягкий звук, похожий на падение снега с ветки.

Пф-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а холодное, чистое, белое облачко, которое пахло морозным воздухом и тишиной. Оно проплыло над Машей, и его лёгкая прохлада коснулась её лица.

Девочка вздохнула во сне и укрылась одеялом. Теперь её сон охраняла целая армия.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут под надёжной защитой.

24 февраля

Звёздная пыль

В комнате Маши было тихо. За окном, на тёмном бархате неба, горели тысячи звёзд. Одна из них, самая яркая, вдруг сорвалась с места и прочертила по небу огненную полосу.

– Смотри, смотри, падающая звезда! – прошептала Маша, успев загадать желание. – Куда она упала?

– Она упала совсем рядом, – таинственно ответил Миша Плюш. – Но не целиком, а рассыпалась на миллионы сверкающих частичек.

– Рассыпалась? – удивилась Маша. – И что же с ними стало?

– Они превратились в звёздную пыль и укрыли собой спящий лес, – пояснила Лисичка Рыжик. – И теперь там творится самое настоящее волшебство!

– Какое? – с широко раскрытыми глазами спросила девочка.

– Снег начинает светиться! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Изнутри самым волшебным, голубым светом!

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил

Ёжик Пыжик. — О самой
светящейся ночи в году!

Маша с радостью согласилась.
Она закрыла глазки и сразу же
представила себе тёмный лес,
залитый таинственным сиянием.

— Итак, наш сон начинается, —
начал Миша Плюш своим
глубоким, бархатным голосом. —
Ты идёшь по спящему зимнему
лесу. Ночь такая тёмная, что
деревья сливаются в один
сплошной частокол. И вдруг...
ты начинаешь видеть дорогу. Но
не от луны или фонарей. Снег
под ногами... светится!

— Он мерцает мягким, голубым
сиянием, — продолжила Лисичка

Рыжик. — Словно под ним горят тысячи крошечных светлячков. Ты наклоняешься и видишь: вся земля, каждую снежинку, покрывает тончайший слой сверкающей пыли. Это и есть звёздная пыль! Она переливается и искрится, как измельчённые алмазы.

— Ты идёшь дальше, и с каждым шагом волшебство становится все явственнее, — сказал Зайчик Ушастик. — Снег на ветвях елей светится голубыми гирляндами. Сугробы превратились в светящиеся барханы. Даже лёд на замёрзшем ручье сияет изнутри, и сквозь него видны сонные рыбы, удивлённые непривычным светом.

– Лес преображается, – голос Миши Плюша стал замороженным. – Он больше не спит в потёмках. Он купается в этом нежном, холодном сиянии. Тени становятся фиолетовыми и длинными, и кажется, что ты попала в другую сказочную страну.

– Звери просыпаются от необычного света, – прошептал Ёжик Пыжик. – Зайчики выглядывают из нор и тихонько топают по светящемуся снегу, оставляя за собой голубые следы. Лисы осторожно крадутся, и их рыжие шубки отливают серебром. Совы летают между деревьями, и на

их крыльях оседают сверкающие пылинки, делая их похожими на летающие созвездия.

— А самое главное, — сказала Лисичка Рыжик, — эта пыль не простая. Она хранит тепло упавшей звезды. Она согревает корни деревьев и спящих под снегом жучков. Она шепчет им: — Держитесь, скоро весна! И они видят во сне солнечный свет.

— Ты ложишься на светящийся сугроб, — говорил Миша Плюш, — и смотришь вверх. Небо кажется ещё темнее и бездоннее на фоне этого голубого сияния. Звезды горят ярче, будто радуются, что частичка их сестры подарила такую красоту

земле. Ты чувствуешь себя внутри огромной, светящейся снежной капсулы, и тебе тепло и уютно, несмотря на мороз.

Маша уже спала, и её лицо озаряла лёгкая улыбка. Ей снился волшебный лес, залитый голубым светом.

– Вот такое нежное и холодное чудо, – прошептал Миша Плюш.
– Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказала Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к Шкатулке снов, взяла ключик и вставила его в замочную скважину. Она повернула

ключик, и раздался тихий, звенящий звук, похожий на хрустальный перезвон.

Дзинь-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а сияющее, искристое облачко, состоящее из миллионов голубых сверкающих пылинок. Оно пахло морозной свежестью и космической тайной. Оно окутало Машу, и её лицо осветилось мягким голубым светом.

Девочка вздохнула во сне и повернулась на бок. Теперь она гуляла по светящемуся лесу.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны сияют изнутри.

25 февраля

Проросток

В комнате Маши пахло землёй и жизнью — на подоконнике в маленьком горшочке мама посеяла петрушку, и уже проклюнулись первые робкие росточки. Маша, уже в кроватке, смотрела на них и улыбалась.

— Они такие маленькие и смелые, — прошептала она. — Пробились сквозь тёмную землю к свету.

— А где-то там, глубоко под снегом, происходит то же самое, — сказал Миша Плюш. — Только это ещё смелее и важнее!

– Под снегом? – удивилась Маша. – Но там же темно и холодно!

– Именно поэтому это так важно! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Это самый главный поступок зимы!

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Зайчик Ушастик. – О самом важном решении в году!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе тёмную, но тёплую землю под сугробами.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. — Ты становишься маленькой-премаленькой и опускаешься под землю. Сквозь толщу снега, сквозь промёрзшую корку, в самый тёплый и глубокий слой, где зимуют семена. Здесь темно, тихо и очень уютно. Пахнет старой листвой, покоем и терпением.

— Все семена спят, — продолжила Лисичка Рыжик. — Они видят сны о солнце и дожде. Но одно семечко, самое маленькое и, как потом окажется, самое храброе, вдруг просыпается. Ему снится

такой яркий сон о свете, что оно не может больше спать.

– Что-то происходит наверху, – думает оно. – Пора! – сказал Зайчик Ушастик. – Оно шевелится в своей темной колыбельке, потягивается и упирается своим носиком-корешком в твёрдую землю. – Надо вверх! – решает оно.

– Это очень трудный путь, – голос Миши Плюша стал напряженным и в то же время восторженным. – Земля ещё холодная и жёсткая. Корешок с трудом пробивает себе дорогу. Но семечко помнит свой сон о свете и упрямо ползёт вверх, к холоду, к темноте, сквозь

камешки и спящие корешки других растений.

– А потом оно упирается в снежную крышу! – прошептал Ёжик Пыжик. – В самую толщу снега. Здесь совсем холодно и нет никакого света. – Вернуться назад? – на секунду пугается семечко. Но потом собирается с силами и выпускает из себя первый крошечный белый росток. Нежный, хрупкий, но очень упрямый!

– Росток начинает пробиваться сквозь снег, – сказала Лисичка Рыжик. – Он не тает его, а просто раздвигает снежинки, словно они тоже понимают его важную миссию. Снег уступает

дорогу, становясь рыхлым и податливым. И вот уже кончик ростка касается самого низа снежного одеяла...

— А наверху, — голос Миши Плюша стал торжественным, — ещё царят сугробы и метели. Но глубоко под ними уже бьётся зелёное сердце весны. Этот первый росток — как первый удар этого сердца. Он ещё не виден глазу, но его уже чувствует весь лес. Деревья во сне шевелят корнями, медведь поворачивается в берлоге, и даже суровый Ветер-северянин чувствует что-то новое в своём домике и сбавляет свою ярость.

– Семечко, оставшись внизу, согревает сам росток, – прошептал Зайчик Ушастик. – Оно отдаёт ему все свои силы, всю любовь к солнцу, которую копило всю зиму. И росток, чувствуя эту поддержку, становится все сильнее и смелее. Он уже знает, что скоро, совсем скоро, он увидит то, о чем так мечтал.

Маша уже спала, и ей снился тёплый, тёмный мир, из которого к свету тянулся маленький, но невероятно сильный росточек.

– Вот такое смелое и нежное начало, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Зайчик Ушастик.

Он бережно взял ключик, подошёл к Шкатулке снов и вставил его в замочную скважину. Он повернул ключик, и раздался тихий, но очень ясный звук, похожий на треск лопнувшей семенной кожуры.

Тр-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выпорхнуло не облачко, а тёплое, тёмное, земляное облачко, которое пахло влажной почвой, силой и ожиданием. Оно окутало Машу, и девочка во сне

глубоко вздохнула, словно
набираясь сил для своего
собственного роста.

Теперь она знала, что весна
неизбежна.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны будут полны сил и
смелых решений.

26 февраля

Прощание с сосулькой

В комнате Маши пахло весной.
Настоящей. Воздух,
врывающийся в форточку, был
влажным и тёплым, и с крыши
доносился весёлый,
непрерывный перезвон капли.
Маша, уже в кроватке,
прислушивалась к нему.

— Капель сегодня совсем не
грустная, — прошептала она. —
Она как будто смеётся.

— Потому что это не просто
капель, — ответил Миша Плюш.
— Это прощальная песня самой

первой сосульки. И она не грустит, а радуется!

– Радуется? Но она же тает... исчезает, – удивилась Маша.

– Она не исчезает, – пояснила Лисичка Рыжик. – Она просто превращается! Превращается в нечто новое, не менее прекрасное и очень-очень важное.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Зайчик Ушастик. – О самом весёлом прощании на свете!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе длинную

прозрачную сосульку, висящую под самой крышей.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. — Ты видишь её. Ту самую первую, самую смелую сосульку, что появилась ещё в феврале. Она вся искрится на солнце, переливается всеми цветами радуги, но стала совсем тоненькой и маленькой. С неё без остановки скатываются капельки, и она поёт свою звонкую прощальную песенку: — Кап-кап-кап-дринь!

— К ней на карниз прилетает воробей, — продолжила Лисичка Рыжик.

– Не грусти, – чирикает он. –
Скоро мы будем купаться в
лужах! А сосулька в ответ лишь
весело звенит: – Я и не грущу! Я
отправляюсь в большое
путешествие!

– Путешествие? Куда? –
удивляется воробей.

– В большое плавание! – поёт
сосулька. – Я превращусь в
ручеек и побегу будить речку!

– И вот наступает её последний
момент, – голос Миши Плюша
стал нежным и печальным, но
совсем не грустным. – Она
держится за карниз всего одной
ледышкой. Солнце ласково

гладит её своими лучами. – До свидания! – шепчет она. – Спасибо за зимние узоры на стекле и за звонкие песни!

– И она отрывается, – сказал Зайчик Ушастик. – Но не падает, а грациозно спрыгивает вниз, в подставленную лужу-приёмник. Последняя её капля звенит, как хрустальный колокольчик. И... она исчезает. Но не насовсем!

– Она становится самой быстрой и самой весёлой каплей в новой луже! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Лужа соединяется с другими талыми водами, и вот уже бежит настоящий, озорной ручеёк! И в самой его первой,

самой прозрачной струйке живёт
душа той самой сосульки.

– Ручеёк бежит по земле, –
говорил Миша Плюш, – он
звенят и прыгает через камешки.
Он будит спящих под землёй
жучков, моет корни деревьям и
несёт радостную весть: – Весна!
Весна! Я здесь! Я спешу!

– И вот он добегает до речки,
ещё скованной льдом, –
закончила Лисичка Рыжик. –
Ручеёк стучится в ледяную
дверь: – Тук-тук-тук! Открывай,
это я! Твой младший брат! Пора
просыпаться! И речка слышит
его. Лед по её краям трескается,
темнеет, и вот уже появляется
первая полынья, в которую с

радостным плеском вливается
ручеек-сосулька.

— А высоко на крыше, на том самом месте, где висела сосулька, уже греется на солнышке новая, крошечная капелька, — прошептал Зайчик Ушастик. — Она слушает, как внизу шумит ручей, и мечтает о том дне, когда тоже отправится в такое же большое плавание.

Маша уже спала, и ей снился весёлый, звонкий ручеек, несущийся по лесной тропинке.

— Вот такое радостное превращение, — прошептал Миша Плюш. — Ключик! Чья очередь?

— Сегодня моя! — сказала
Лисичка Рыжик.

Она грациозно подошла к
Шкатулке снов, взяла ключик и
вставил его в замочную
скважину. Она повернула
ключик, и раздался звонкий,
прозрачный звук, похожий на
падение последней капли.

Кап-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а лёгкое,
прохладное, звонкое облачко,
которое пахло талой водой и
свежестью. Оно проплыло над

Машей, и его влажная прохлада коснулась её лица.

Девочка вздохнула во сне и улыбнулась. Теперь она была этим ручейком.

Спокойной ночи, Маша. Пусть твои сны будут полны радостных превращений.

27 февраля

Нора времени

В комнате Маши пахло печеньем и лёгким ветерком, гуляющим из приоткрытой форточки. За окном уже стемнело, но в воздухе витало странное ощущение – будто время сегодня текло как-то по-особенному, то замедляясь, то ускоряясь. Маша, уже в кровати, смотрела на тёмный квадрат окна.

– Сегодня такой странный вечер,
– прошептала она. – Кажется,
будто завтра уже наступит, но
никак не наступит.

– Это потому, что время сегодня немножко шалунишка, – ответил Миша Плюш. – И у него есть свои секретные ходы.

– Секретные ходы? – с интересом переспросила Маша.

– Да! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Например, норы. Некоторые норы – это не просто дома, а самые настоящие машины времени!

– И кто же в них живёт? – удивилась девочка.

– Ну, например, ежи! – сказал Зайчик Ушастик. – Они же самые колючие и самые удобные для путешествий во времени!

Свернулся в клубочек — и покатился!

— Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! — предложил Ёжик Пыжик, надуваясь от важности. — О самом необычном использовании ежиной норки!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и сразу же представила себе уютную норку под корнями старой берёзы.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, бархатным голосом. — Ты видишь Ёжика Пыжика. Он только что проснулся от зимней спячки, потягивается и чешет за ушком. Он выглядывает из своей

норки и видит: кругом ещё лежит снег, пахнет морозцем и до весны, кажется, целая вечность.

– Эх, – думает Пыжик, – скорее бы уже травка зелёная, червячки жирные и тёплое солнышко! И тут ему в голову приходит гениальная идея. А что, если его норка – это не просто норка? Что если это... машина времени?

– Он решает проверить, – продолжила Лисичка Рыжик. – Он забирается в самую глубь своей норки, туда, где пахнет старой землёй и корнями, сворачивается в тугий колючий

клубочек и... начинает крутиться!

– Он крутится все быстрее и быстрее, – сказал Зайчик Ушастик, – и вдруг чувствует, как стены норки начинают плыть у него перед глазами, цвета смешиваются, а знакомые запахи сменяются другими – то пахнет цветущей черёмухой, то жареным подсолнухом, то прелыми осенними листьями.

– Он катится вперёд, подгоняемый собственным любопытством, – голос Миши Плюша стал стремительным и весёлым. – Вокруг него мелькают картины будущего: вот проталины, вот первые

подснежники, вот уже зелёная трава по пояс, вот жаркое летнее солнце! Он проносится через всю весну, как на скоростном поезде!

— И вот он выкатывается из своего туннеля и останавливается, — прошептал Ёжик Пыжик. — Он разворачивается и ахает! Кругом самый разгар весны! Трава зелёная-презелёная, цветут одуванчики, птицы поют на все голоса, а солнце припекает так, что его иголки нагреваются.

— Он выползает из-под своего куста (который тоже стал большим и зелёным) и идёт исследовать, — говорил Миша

Плюш. — Он находит самого жирного червяка, которого когда-либо видел! Он кувыркается в первой полевой клубнике! Он пьёт росу с травинки! Он счастлив!

— Но потом он вспоминает, — сказала Лисичка Рыжик, — что его друзья ещё спят в своих норках и домиках. Им тоже хочется весны! И он, такой сытый и довольный, снова сворачивается в клубочек и катится обратно по своему временному туннелю. Теперь он знает дорогу!

— Он выкатывается ровно в тот момент, откуда начал, — закончил Зайчик Ушастик. — В его норке

ещё пахнет зимней спячкой. Но теперь он твёрдо знает, что весна уже совсем близко. Она ждёт его за поворотом времени. И он ложится спать уже не с тоской, а с самой сладкой уверенностью в завтрашнем дне.

Маша уже спала, и ей снилось, как она сама, свернувшись калачиком, катится по зелёному туннелю из травы навстречу солнцу.

– Вот такое колючее и быстрое путешествие, – прошептал Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня моя! – сказал Ёжик
Пыжик. – По праву
первооткрывателя!

Он старательно взял ключик,
подкатился к Шкатулке снов и
вставил его в замочную
скважину. Он повернул ключик,
и раздался странный,
вибрирующий звук, похожий на
жужжание времени.

Вжж-щёлк!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а
пёстрое, мерцающее облачко,
которое пахло то зимним снегом,
то весенней землёй, то летними
цветами. Оно проплыло над

Машей, и девочка во сне
закружилась под одеялом,
словно катясь в клубочке.

Теперь она знала короткий путь
к весне.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны открывают тебе все
секретные ходы.

28 февраля

Последний зимний рассказ

В комнате Маши пахло ванилью и тёплым одеялом. За окном февральский вечер быстро гасил краски дня, и синие сумерки мягко ложились на подоконник. Маша, уже в кроватке, смотрела, как по стеклу ползёт последний зимний узор, нарисованный морозом.

– Завтра уже март, – прошептала она с лёгкой грустью. – Зима совсем заканчивается.

– Но у неё ещё есть один вечер, чтобы рассказать свою последнюю сказку, – сказал

Миша Плюш, устраиваясь поудобнее на полке. – Самую тихую и самую мудрую.

– Про что же она? – спросила Маша, поворачиваясь к друзьям.

– Про благодарность, – ответила Лисичка Рыжик. – Про то, как важно сказать «спасибо» перед сном. Не только маме с папой, но и всему на свете.

– Зима хочет поблагодарить всех, кто был с ней эти месяцы, – добавил Зайчик Ушастик. – И попрощаться до будущего года.

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил ёжик Пыжик. – О самом

спокойном и добром вечере в году!

Маша с радостью согласилась. Она устроилась поудобнее, закрыла глазки и приготовилась слушать последнюю зимнюю историю.

— Итак, наш сон начинается, — начал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом. — Ты идёшь по спящему лесу. Снег уже не пушистый и новогодний, а плотный, осевший, мудрый. Он тихо хрустит под ногами, словно шепчет: «Тише, иди тише, не разбуди...»

– С неба начинают падать редкие, крупные снежинки, – продолжила Лисичка Рыжик. – Это не метель, а прощальный танец зимы. Каждая снежинка кружится медленно-медленно, стараясь продлить свой полет, и тихо ложится на землю, на ветки, на твои варежки.

– Тыходишь к большой старой ели, – сказал Зайчик Ушастик, – и видишь, как под ней собираются все, кого ты любила этой зимой. Здесь и Матушка Зима в своём теплом ледяном дворце, и сурок Фил, наконец-то решивший, что тени он не видел, и воробушек с ледяным сердечком, и медведь,

который храпел колыбельную для всего леса.

— Они все молча улыбаются тебе, — голос Миши Плюша стал тёплым и глубоким. — Они не говорят «прощай», они говорят «до свидания». Потом они по очереди подходят к тебе.

Матушка Зима дарит тебе крошечную сверкающую льдинку, которая не тает в руках, а лишь холодит ладошку приятной прохладой. Сурок Фил кланяется и дарит тебе засушенный цветок, который он нашёл под снегом — самый первый намёк на весну.

— Воробушек чирикает тебе последнюю зимнюю песенку, —

прошептал ёжик Пыжик, – а медведь своим большим языком аккуратно слизывает с твоей щеки снежинку, и она оказывается сладкой, как мёд.

– А потом из-за ели выходит сама Зима, – сказала Лисичка Рыжик. – Она не старая и не строгая, а очень красивая и спокойная женщина в сверкающем сине-белом платье. Она гладит тебя по голове своей холодной рукой, и ты не мёрзнешь, а чувствуешь лишь лёгкую свежесть.

– Спасибо тебе, – говорит она, – что ждала моих сказок. Что каталась на санках, лепила снеговиков, слушала, как поют

сосульки. Я ухожу, но я обязательно вернусь. А теперь спи. Пусть тебе приснится самый спокойный сон.

– Она машет рукой, и ты чувствуешь, как тебя мягко несёт обратно домой, – голос Миши Плюша стал тише и плавнее. – Ты залетаешь в окошко, устраиваешься под одеялом, а за окном идёт последний зимний снег, укрывая землю до будущего года.

Маша уже спала. Её дыхание было ровным и спокойным. На губах играла лёгкая улыбка.

– Вот такая добрая и прощальная сказка, – прошептал

Миша Плюш. – Ключик! Чья очередь?

– Сегодня очередь Зимы, – так же тихо ответили все хором. – Пусть она сама закроет этот сезон.

Миша Плюш бережно вставил ключик в замочную скважину. И в этот раз его повернула не лапка игрушки, а порыв ветра за окном, принёсший с собой запах приближающейся весны.

Ш-ш-щёлк!

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выплыло не облачко, а лёгкая снежинка, нежная и ажурная. Она была

холодной, но не ледяной. Она медленно опустилась на лоб Маши и растаяла, оставив лишь приятную свежесть и ощущение завершенности.

Спокойной ночи, Маша. Спи крепко. Завтра начнётся новая история.

29 февраля

Сон високосного дня

В комнате Маши царила особая, звенящая тишина. Воздух словно замер в ожидании чего-то необычного. Даже ночник горел как-то тусклее, а тени на стенах казались длиннее и таинственнее. Маша, уже в кроватке, чувствовала эту особенность.

— Сегодня какой-то не такой вечер, — прошептала она. — Словно в нем спряталась лишняя секундочка.

— Так и есть! — тут же откликнулся Миша Плюш. —

Сегодня особенный день! Он
бывает только раз в четыре года.
И в нём живёт одна
дополнительная секунда.

– И что же с ней происходит? – с
интересом спросила Маша.

– Её нужно потратить с умом! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
И самый лучший способ –
подарить её сну!

– Подарить секунду сну? –
удивилась девочка. – Но сон и
так длится долго...

– А этот сон будет особенным, –
пояснил Зайчик Ушастик. –
Легким, невесомым и немножко

волшебным. Таким, в котором все летает!

– Давайте сегодняшний сон сделаем об этом! – предложил Ёжик Пыжик. – О самом воздушном сне в году!

Маша с радостью согласилась. Она закрыла глазки и почувствовала, как само её тело становится легче.

– Итак, наш сон начинается, – начал Миша Плюш своим самым тихим, шёлковым голосом. – Ты засыпаешь. И в тот самый миг, когда ты обычно проваливаешься в глубокий сон, происходит нечто. Твоё сновидение... замирает. На одну

единственную секунду. Ту самую, подаренную високосным Днём.

– И в эту секунду, – продолжила Лисичка Рыжик, – все вокруг тебя меняется. Комната наполняется мягким золотистым светом. Твоё одеяло перестаёт быть просто одеялом. Оно становится пушистым белым облаком, на котором ты лежишь.

– Ты открываешь глаза и понимаешь, что паришь в воздухе! – сказал Зайчик Ушастик. – Ты медленно плывёшь под потолком, как пушинка. Вокруг тебя тихо кружатся все твои игрушки. Миша Плюш летит, раскинув

лапы, словно медвежонок-парашютист. Я кувыркаюсь в воздухе, и мой рыжий хвост оставляет за собой сверкающий след. Зайчик Ушастик парит, смешно шевеля ушами, как пропеллерами. А Ёжик Пыжик, свернувшись в клубочек, катится по невидимой горке.

— Книжки с полок медленно перелистывают страницы, и буквы складываются в новые, воздушные сказки, — голос Миши Плюша стал мечтательным и невесомым. — Карандаши из стаканчика выстраиваются в радужный мост, по которому ты можешь пройти. А твои тапочки танцуют вальс в центре комнаты.

– Ты летишь к окну, –
прошептал Ёжик Пыжик, – и
оно само открывается навстречу.
Ты выплываешь в ночь. Воздух
тёплый и бархатный. Ты летишь
над спящим городом, а
навстречу тебе плывут другие
сны – такие же лёгкие и
прозрачные, как мыльные
пузыри. Ты видишь, как в них
резвятся другие дети и их
игрушки.

– Ты можешь лететь, куда
захочешь, – сказала Лисичка
Рыжик. – Ты касаешься рукой
луны, и она звенит, как
хрустальный колокольчик. Ты
проходишь сквозь облако, и оно
остаётся на твоих ресницах

серебристой росой. Время замирает, и есть только этот бесконечный, лёгкий полет.

— А потом... — голос Миши Плюша стал чуть громче, — секунда истекает. Все возвращается на свои места. Ты мягко опускаешься на свою кровать, игрушки — на полки, а сны-пузырики уплывают в другие окна. Но ощущение этой лёгкости, этой невесомости остаётся с тобой до самого утра.

Маша уже спала. И даже во сне на её лице была блаженная, невесомая улыбка. Она парила под потолком.

– Вот такой воздушный и
мимолётный сон, – прошептал
Миша Плюш. – Ключик! Чья
очередь?

– Сегодня очередь самого дня! –
хором прошептали все игрушки.
– Пусть он сам откроет
волшебство!

Миша Плюш бережно взял
ключик и вставил его в
замочную скважину. Но
повернул его не он. Ключик
повернулся сам, подаренной
секундой, с тихим, серебристым
звуком.

З-з-синь!

Крышка шкатулки
приоткрылась. Из неё
выпорхнуло не облачко, а сама
та самая секунда – лёгкая,
сияющая, невесомая. Она была
похожа на крошечную
пульсирующую звёздочку. Она
проплыла над Машей и
растворилась у неё в груди,
подарив своё ощущение
лёгкости.

Девочка вздохнула во сне и
улыбнулась ещё шире.

Спокойной ночи, Маша. Пусть
твои сны будут лёгкими, как
пушинка. До следующей сказки,
через год.

Март

<u>1 мар</u>	<u>2 мар</u>	<u>3 мар</u>	<u>4 мар</u>
<u>5 мар</u>	<u>6 мар</u>	<u>7 мар</u>	<u>8 мар</u>
<u>9 мар</u>	<u>10 мар</u>	<u>11 мар</u>	<u>12 мар</u>
<u>13 мар</u>	<u>14 мар</u>	<u>15 мар</u>	<u>16 мар</u>
<u>17 мар</u>	<u>18 мар</u>	<u>19 мар</u>	<u>20 мар</u>
<u>21 мар</u>	<u>22 мар</u>	<u>23 мар</u>	<u>24 мар</u>
<u>25 мар</u>	<u>26 мар</u>	<u>27 мар</u>	<u>28 мар</u>
<u>29 мар</u>	<u>30 мар</u>	<u>31 мар</u>	

[Февраль](#) | [Апрель](#)

1 марта

Кот Март

В комнате было тихо-тихо. Только за окном постукивал по стеклу последний зимний ветерок, пытаясь рассказать свою холодную сказку. Но Маша не хотела его слушать. Она ворочалась с боку на бок, то закрывала глазки, то снова открывала. Сон никак не хотел приходить.

На полке у кровати тихонько пошевелился плюшевый медвежонок Миша Плюш. Он кивком головы подозвал остальных игрушек.

– Кажется, нашей Маше нужна помощь, – прошептал он. – Сегодня ей приснится особенный сон. О первом дне весны.

– Ой, а кто его будет придумывать? – всплеснул лапками Зайчик Ушастик, и его длинные уши забавно затрепетали.

– Я знаю, – сказала Лисичка Рыжик, хитро прищурив свои глазки-бусинки. – Пусть это будет кот. Большой, пушистый и важный.

– Прекрасная идея! – протопал к ним Ёжик Пыжик. – Только как его звать?

Игрушки задумались. Вдруг Миша Плюш радостно хлопнул себя по коленке.

– Так ведь сегодня первое марта! Значит, и кота будем звать Март! Он будет мурлыкать весну.

Все дружно закивали. Пришло время для волшебства.

Миша Плюш осторожно сполз с полки и подошёл к маленькой изящной шкатулке, которая стояла на тумбочке рядом с кроватью Маши. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром, который переливался при лунном свете. Это была

Шкатулка Снов. А на её крышке была замочная скважина в форме звезды.

– Итак, друзья, начинаем, – с важным видом сказал Миша. – Сегодняшний сон – про кота Марта.

Лисичка Рыжик устроилась поудобнее и начала рассказывать, а остальные ей помогали.

– Жил-был на свете огромный пушистый Кот. Его звали Март. Был он не простым котом, а самым что ни на есть весенним. Шерсть у него была серая, с проседью, как последний снег на полях, а брюшко белое-белое,

как первое облачко. И был он невероятно важный, потому что у него было самое громкое мурлыканье на свете.

Всю зиму кот Март мирно спал, свернувшись клубочком на огромной пуховой туче. Но сегодня, первого числа, он проснулся. Потянулся, сладко зевнул и спрыгнул с тучи прямо на самую высокую крышу в деревне.

Крыша была покрыта белым-белым снегом. Кот Март уселся поудобнее, поджал под себя лапы и... начал мурлыкать. Сначала тихонько: «Мурр-мурр-мурр...». Это мурлыканье было

похоже на тихую, ласковую песенку.

И вот тогда случилось первое чудо. От его тёплого мурлыканья самый кончик сосульки, что висела под крышей, вдруг засверкал на солнце и... кап! Упала на землю первая капель.

Коту Марту это понравилось. Он замурлыкал громче: «МУРРР-МУРРР-МУРРР!» Его бока ходили ходуном, а усы подрагивали. И чем громче он мурлыкал, тем больше чудес происходило вокруг.

От его мурлыканья, такого глубокого и вибрирующего, снег на крышах начал таять. Он не

просто таял, он съёживался,
становился тоненьким и
прозрачным, как сахарная вата.
А с края крыши весело
зазвенели ручейки-капельки,
спеша образовать на земле
первую весеннюю лужицу-
зеркальце.

Кот Март мурлыкал все громче и
громче! Его песню было слышно
на все поля и леса. От неё на
старых деревьях в саду набухли
почки, они стали бархатными и
зелёненькими. От неё проснулся
муравей в своём домике и
высунул на свет усики. От неё
даже старый флюгер на самой
высокой башенке перестал
скрипеть и повернулся в сторону
весны.

Кот был очень доволен. Он мурлыкал, а весна расходилась от него кругами, как по воде. Он мурлыкал, и снег таял, освобождая землю. Он мурлыкал, и все вокруг наполнялось теплом и ожиданием чуда. Он был большим, пушистым и очень добрым будильником для всей природы.

— Какой чудесный сон! — прошептал Зайчик Ушастик, заслушавшись.

— Теперь пора! — сказал Ёжик Пыжик.

Миша Плюш взял со столика маленький золотой ключик, который всегда лежал рядом со шкатулкой. Он подошёл к спящей Маше и тихонько вложил ключик в её ручку. Во сне Маша улыбнулась, крепче сжала пальчики и протянула руку к шкатулке.

Осторожно, помогая ей, Миша вставил ключик в замочную скважину-звёздочку. Ключик повернулся с тихим, мелодичным щелчком, который прозвучал как раз в такт мурлыканью кота Марта из их сказки.

Крышка шкатулки приоткрылась. Из неё выплыло

пушистое, переливающееся
всеми цветами радуги облачко.
Оно было похоже на
мурлыкающего кота. Облачко
нежно коснулось щеки Маши,
обняло её, окутало теплом и
светом.

Дыхание Маши стало ровным и
глубоким. Реснички опустились
на щеки, а на губах застыла
счастливая улыбка. Ей снился
большой, добрый кот, который
мурлыкал весну. Он мурлыкал
так громко, что за окном
комнаты последний снежок на
крыше соседнего дома
действительно начал таять, и
тихая, весёлая капель застучала
в такт его песне.

Игрушки смотрели на спящую девочку, потом переглянулись и улыбнулись. Первый весенний сон удался на славу.

— Сладких снов, наша Машенька, — прошептал Миша Плюш, забираясь обратно на полку. — Завтра нас ждёт новый день и новая сказка.

В комнате снова стало тихо. Теперь уже по-настоящему. Только мурлыканье далёкого кота и ровное дыхание спящей девочки наполняли её покоем и волшебством.

Самое время сладко спать.

2 марта

Первая песня скворца

Прошлой ночью кот Март намурлыкал много тепла, и теперь за окном повеяло по-настоящему весенним, свежим воздухом. Но Маша опять не могла уснуть. Она прислушивалась к звукам за окном: к шуршанию машин, к далёкому гудку поезда. Ей очень хотелось услышать что-то особенное, самое первое весеннее, но она не знала, что именно.

На полке зашевелились игрушки. Они знали, что пора снова помогать.

– Маша ждёт знака, – мудро заметил Ёжик Пыжик, поправляя свои иголки. – Ждёт голоса весны.

– Ой, а чей же это может быть голос? – встревожился Зайчик Ушастик, наострив свои длинные уши. – Может, это кричит ворона? Или воробей чирикает?

– Нет, – покачала головой Лисичка Рыжик. – Это должен быть особенный певец. Тот, кто прилетает одним из первых и своим пением говорит всем: «Вот и я! Весна началась!».

– Скворец! – вдруг хором
прошептали все игрушки.
Конечно же, скворец!

Миша Плюш уже держал в лапе
золотой ключик. Он кивнул
остальным.

– Тогда сегодняшний сон будет о
нем. О самой первой, самой
смелой песне.

Игрушки устроились поудобнее,
чтобы вместе придумать новое
волшебство. Рассказывать
сегодня вызвался Зайчик
Ушастик, потому что у него
самые чуткие уши.

– В большом-пребольшом лесу,
на самой высокой ели, висел

уютный скворечник. Его смастерили прошлой осенью добрые руки, и он всю зиму ждал своего хозяина. И вот сегодня, ранним утром, в скворечник прилетел Певец. Это был Скворец. Он был совсем не яркий, его пёрышки были тёмные, в белую крапинку, будто его обрызгали молоком. Но зато у него был самый любопытный нос-клювик и самые умные глазки-бусинки.

Скворец огляделся. Вокруг ещё лежали островки снега, воздух был прохладным, и лес казался замершим в ожидании. И Скворцу захотелось его разбудить. Он открыл клювик, чтобы спеть свою самую

лучшую песню, которую сочинил долгой зимой в тёплых краях. Но...

Сначала у него вышло только: «Кх-кх-кх...». Он немного охрип с дороги. Скворец смутился и огляделся по сторонам: не услышал ли кто? Но вокруг было тихо.

Он попробовал снова. На этот раз получилось чуть лучше: «Чирк-чирик?» – совсем как у воробья. Скворец даже лапкой топнул от досады. Не то совсем!

А тем временем на полянке у ели уже собрались звери. Вылез из своей норки Старый Барсук, прислушалась, наострив уши,

Лиса, прискакал на полянку
Зайчишка. Они услышали
странные звуки и притихли. Они
поняли, что это их старый друг,
Скворец, вернулся домой, и
теперь он будет петь.

Скворец сделал глубокий вдох,
закрыв глазки, собрался с
силами и... запел. Песня
получилась ещё не совсем
уверенной, немножко робкой, с
ошибочками. То он свистнет, то
щёлкнет, то вдруг чирикнет. Но в
этой песне была вся радость
возвращения домой! Была
благодарность солнцу, что
светит, и небу, что такое голубое.
Была надежда на тёплые дни и
уютное гнёздышко.

И все звери на полянке замерли. Они боялись даже дышать, чтобы не спугнуть певца. Барсук забыл, что он хотел позавтракать, Лиса перестала искать мышинные норки, а Зайчишка даже не дрожал, что его могут увидеть. Они все слушали эту первую, самую драгоценную песню весны. Она была похожа на первый подснежник — немного неуверенный, но такой же долгожданный и прекрасный.

И когда Скворец закончил и смущённо огляделся, со всех сторон донёсся тихий-тихий шум: это звери аплодировали ему лапками. Не громко, а очень нежно, чтобы его не испугать.

Они благодарили его за смелость и за тот самый первый знак, что весна теперь уже здесь по-настоящему.

— Как же это трогательно! — вытер лапкой воображаемую слезу Миша Плюш. — Он такой молодец, что не испугался!

— Да, — согласилась Лисичка Рыжик. — Первый шаг. Вернее, первый посвист, всегда самый трудный. Но самый важный!

Пришло время отпустить этот нежный сон к Маше. Миша Плюш осторожно взял золотой ключик и подошёл к кроватке. Маша в полудрёме повернула

головку и улыбнулась, словно уже что-то слышала.

Ключик мягко повернулся в замочной скважине с тихим, мелодичным щелчком, очень похожим на первую нотку из песни скворца.

Из шкатулки выпорхнуло волшебное облачко. Оно было нежным, серебристо-прозрачным и мелодично звенело, как далёкий колокольчик. Облачко обвилося вокруг Маши, и ей показалось, что она слышит тихую-тихую, робкую трель где-то очень близко.

Её дыхание стало ровным, веки тяжёлыми. Она погрузилась в сон, где на высокой ели сидит пёстрый певец и выводит свою первую, самую трогательную песню. А вокруг, затаив дыхание, слушают его все обитатели леса, и даже луна задержалась на небе, чтобы послушать.

И за окном, в ночной тишине, вдруг послышалось короткое, пробное «чик-чирик» — может быть, настоящий скворец уже долетел до наших краёв и подавал первый голосок.

Игрушки переглянулись.

– Получилось, – прошептал
Ёжик Пыжик. – Она услышала
весну.

– Спи крепко, наша девочка, –
прошептал Миша Плюш. –
Завтра будет новая история.

И в комнате воцарилась тишина,
полная нежных звуков и сладких
снов.

3 марта

Весенний переполох

Весна набирала силу с каждым Днём. Солнышко пригревало уже так, что на подоконнике в Машинной комнате было тепло, как на печке. Но сама Маша ни за что не хотела засыпать. Ей было весело!

Она то пыталась поймать лучик света на стене, то слушала, как за окном кто-то шуршит в прошлогодней листве. Ей казалось, что весь мир вокруг не спит и играет, и она никак не могла утомониться.

Игрушки на полке поняли, что простой колыбельной сегодня не обойтись.

— Она полна энергии, совсем как... как все те, кто только что проснулся! — заметила Лисичка Рыжик.

— Точно! — всплеснул лапками Зайчик Ушастик. — После долгой зимы просыпаются не только звери, но и всякие букашки-таракашки! Они же наверняка устраивают настоящий переполох!

— Прекрасная мысль! — протопал Ёжик Пыжик. — Пусть наш сон будет весёлым и немножко суматошным. Таким, чтобы

Маша посмеялась и, глядя на всю эту кутерьму, сама захотела отдохнуть.

Миша Плюш уже доставал золотой ключик. Он улыбнулся.

– Отлично. Сегодняшний сон – о большом весеннем переполохе. Рассказывать будем все вместе, потому что там веселья хватит на всех!

И они начали, перебивая друг друга и добавляя смешные детали.

– В самом центре старого сада, на первой прогретой солнцем полянке, сегодня утром случилась Невероятная

Суматоха! Проснулись Все
Букашки Сразу!

Проснулась Божья Коровка. Она
потянулась, расправила свои
красные крылышки в черную
точечку и... ахнула! «Ой, я
проспала первый вылет тли!
Мне надо срочно на розовый
куст!» – засуетилась она и
побежала. Но она была ещё
совсем сонная и бежала не туда
– прямиком к пню, где совсем не
было роз.

Проснулся Жук-Усач. Он важно
прошёлся своими длинными
усами и сказал: «Пора проверить
мои владения!». Он взлетел и
полетел. Но он был таким
тяжёлым и ещё не совсем

отогревшись, что летел куда глаза глядят — то вверх, то вниз, и чуть не залетел в паутину, которую ещё не убрал паук. «Караул! Воздушная яма!» — прожужжал он, уверенно маневрируя.

Проснулись Муравьи. Их было целых тысяча! И каждый кричал: «Команда, налетай! Тащим соломинку в муравейник! Нет, сначала сухую травинку! Нет, сначала ту мошку, что упала!» И они бежали туда-сюда, сталкивались лбами, образовывали живые пробки и никак не могли решить, за что взяться первым делом.

Проснулась Гусеница. Она выползла из своего кокона, огляделась и удивилась: «Ой, а где же все? Куда все побежали? Мне бы листочек сочный найти...». И она поползла. Но ползла она очень медленно и все время сворачивала не в ту сторону. Она заползла на старый гриб, приняла его за гору, и сидела там, оглядываясь и удивляясь суете внизу.

А над всей этой кутерьмой летала Пчела-разведчица. Она проснулась первой и уже успела все узнать. И теперь она жужжала над ними: «Не туда! Коровка, розы справа! Жук, выше лети, там воздух теплее! Муравьи, стройтесь в цепочку,

по одному! Гусеница, спускайся, сочные листья у ручья!» Но её почти не слушали, потому что каждый был занят своим очень-очень важным делом.

Получился такой весёлый, шумный и абсолютно беспорядочный хоровод. Все ползли, бежали и летели в разные стороны, сталкивались, извинялись и снова неслись по своим срочным делам. Это был настоящий весенний переполох! Никто ничего не успевал, но все были невероятно счастливы, что наконец-то проснулись и могут бегать, ползать и летать под тёплым солнышком!

Игрушки дружно рассмеялись, представляя себе эту картину.

– Ой, бедная гусеница на грибе!
– хохотнул Зайчик Ушастик.

– А жук, который в воздушную яму попал! – добавила Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке тоже тихонько хихикала, слушая их весёлые голоса. Она уже представляла себе эту суматошную полянку.

– Пора отправлять этот весёлый сон, – сказал Миша Плюш, взяв ключик.

Он подошёл к Маше, которая уже зевнула – смех утомил её и

помог расслабиться. Она сонно протянула ручку и помогла Мише вставить ключик в замочную скважину.

Ключик повернулся с щелчком, который прозвучал совсем как стук встречающихся лбами муравьёв.

Из шкатулки выпорхнуло не одно, а целое россыпь маленьких, разноцветных, искрящихся облачков-букашек. Они весело зажужжали, запрыгали и закружились по комнате, окутывая Машу лёгким, щекотным ветерком.

Маша засмеялась во сне, ей приснилось, что она сидит на

полянке и наблюдает за смешными, торопливыми букашками. За их беготней так приятно было наблюдать, Лёжа на тёплой травке... Глазки сами собой начали слипаться. Быть просто зрителем оказалось так умиротворяюще.

Дыхание её стало глубоким и ровным. Весёлый переполох убаюкал её лучше любой колыбельной.

Игрушки с облегчением переглянулись.

– Сработало, – прошептал Ёжик Пыжик. – Иногда чтобы уснуть, нужно сначала хорошенько посмеяться.

– Спи, наша Машенька, –
улыбнулся Миша Плюш,
возвращаясь на полку. – Завтра
нас ждёт что-то очень доброе.

И в комнате воцарилась тишина,
изредка нарушаемая тихим,
сонным вздохом девочки,
которой снились забавные жуки
и очень важные дела.

4 марта

Солнечный зайчик-будильник

После вчерашнего весёлого переполоха Маша заснула крепко и сладко. Но утром она проснулась такой же бодрой и энергичной, как те букашки из сна. Целый день она бегала, играла и никак не могла утомиться. А когда пришёл вечер, силы наконец начали покидать её, но уснуть она опять не могла. Казалось, её собственное солнышко все ещё светило внутри, не давая сомкнуть глаз.

Игрушки видели, что Маша перегуляла и теперь не может успокоиться.

— Ей нужен самый нежный и ласковый будильник на свете, — сказал Миша Плюш. — Но не чтобы будить, а наоборот — чтобы усыплять.

— Будильник, который усыпляет?
— удивился Зайчик Ушастик, почесав за ухом. — Разве так бывает?

— Конечно! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Это же Солнечный Зайчик! Тот самый, что прыгает по стенам от зеркальца или от маминого

колечка. Он такой тёплый и лёгкий!

– Именно! – поддержал её Ёжик Пыжик. – Пусть сегодняшний сон будет о том, как этот зайчик не будит, а убаюкивает всех, ласково касаясь их своими лучиками.

Миша Плюш одобрительно кивнул и взял золотой ключик.

– Отличная идея. Солнечный Зайчик-будильник. Рассказывать будет... – он посмотрел на Зайчика Ушастика, – конечно же, ты! Вам ведь родственники!

Зайчик с гордым видом поправил бантик на шее и начал

рассказывать тихим,
убаюкивающим голосом.

– Жил-был на свете один
особенный будильник. Он был
совсем не похож на обычный, с
стрелками и звонком. Он был из
чистого солнечного света, и
звали его Солнечный Зайчик.
Каждое утро он просыпался на
самом краешке облачка,
умывался росой и отправлялся
на работу. Но работа у него была
необычная – он был
Будильником для всего леса.
Только он будил не звонком, а
лаской.

Вот он подпрыгнул на ветку
старого дуба. Там, в глубоком
дупле, сладко посапывал

Бельчонок, укрывшись
пушистым хвостом. Солнечный
Зайчик подкрался к нему и начал
нежно-нежно водить своим
тёплым лучиком по его носику.
Раз – вправо, два – влево.
Щекотно! Бельчонок во сне
улыбнулся, повернулся на
другой бок, но просыпаться не
стал. Его сон стал ещё слаще.

Солнечный Зайчик спрыгнул на
полянку. Там, под большим
грибом, свернувшись калачиком,
спал Ёж. Его колючки были
приподняты, а носик влажный.
Зайчик прилёг рядом и начал
гладить его своими тёплыми
лапками-лучиками по самым
кончикам иголок. Они стали
тёплыми и переливались, как

радуга. Ёж тихонько зафыркал от удовольствия и заснул ещё крепче.

Потом Солнечный Зайчик заглянул в норку к Кроту. Там было темно, но Зайчик был не из обычного света, он мог светить и там. Он проник в норку маленькой точечкой и устроился на носике у спящего Крота. Он светил так мягко и ненавязчиво, что Кроту приснилось, будто он уже выбрался на поверхность и греется под ласковым весенним солнышком. И он сладко посапывал.

Облетел Солнечный Зайчик и барсучью крепость, и гнездо сороки, и даже медвежью

берлогу, куда проник тонким-тонким лучиком. Везде он делал одно и то же: нежно касался теплом спящих зверюшек, щекотал им носы и веки, согревал лапки. И от его прикосновений сны становились тёплыми, золотистыми и очень-очень добрыми. Он был самым лучшим, самым ласковым будильником на свете, потому что он не будил, а дарил самое прекрасное утреннее настроение прямо сквозь сон.

— Какой он милый! —
прошептала Лисичка Рыжик. —
Мне бы тоже такого будильника!

— Он не будит, а усыпляет ещё лучше, — мудро заметил Ёжик

Пыжик. – Именно то, что нужно нашей Маше.

Маша на кроватке уже зевала, слушая этот тихий, спокойный рассказ. Она сама представляла, как тёплый солнечный зайчик касается её щеки.

Миша Плюш подошёл к ней. На этот раз Маша даже не открыла глаз, она просто сонно протянула руку и обняла плюшевую лапу Миши. Вместе они вставили ключик в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, мягким щелчком, похожим на звук, когда солнечный лучик падает на пол.

Из шкатулки выплыло не облачко, а самый настоящий Солнечный Зайчик – пятнышко тёплого, золотистого света. Он прыгнул на подушку, потом на Машину щеку, потом на нос, мягко и ласково касаясь её кожи, словно нежные поцелуи.

Маша вздохнула с глубоким удовлетворением. Ей стало так тепло, уютно и спокойно. Все её внутреннее солнышко, которое не давало уснуть, встретилось с этим внешним, ласковым зайчиком, и они вместе укачали её, подарив ощущение полной безопасности и нежности.

Её дыхание стало ровным, а лицо расслабленным и счастливым. Она уснула с улыбкой.

Игрушки наблюдали, как золотистое пятнышко света ещё несколько минут поскакало по комнате, а затем растворилось в лунном свете.

— Сладких снов, наша девочка, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе приснится этот ласковый зайчик.

— Завтра, — зевнул Зайчик Ушастик, уже почти засыпая сам, — будет очень важный и нежный сон.

И комната погрузилась в тишину, наполненную теплом и светом, которых было достаточно, чтобы сладко проспать всю ночь.

5 марта

Мамин день

За окном уже стемнело, но Маша не могла уснуть. Она ворочалась, и на глаза ей наворачивались слезинки. Сегодня она с мамой смотрела старый альбом с фотографиями, и ей стало немножко грустно. Грустно от того, как быстро летит время, и от большой-пребольшой любви к своей маме.

Игрушки на полке перешёптывались, полные сочувствия.

– Она думает о маме, – тихо сказал Миша Плюш, и его плюшевое сердце сжалось. – Ей нужен самый нежный сон на свете. Такой, чтобы он говорил о любви.

– Ой, а скоро же праздник всех мам! – вспомнил Зайчик Ушастик. – Нужно придумать что-то очень тёплое и душевное.

– Именно! – кивнула Лисичка Рыжик. – Пусть этот сон будет о том, как каждый маленький зверёк готовит для своей мамы самый лучший в мире подарок. Не купленный в магазине, а сделанный своими лапками и сердцем.

– Прекрасная мысль, – протопал Ёжик Пыжик. – Самый дорогой подарок – это внимание и забота.

Миша Плюш взял золотой ключик. Его лицо стало особенно серьёзным и добрым.

– Этот сон я придумаю сам. Потому что он очень важен.

Остальные игрушки притихли, и Миша начал рассказывать медленно, вкладывая в каждое слово всю свою любовь.

– В волшебном лесу наступил особенный день – День Мамы. Все зверята проснулись очень рано, ещё до восхода солнца. У

каждого в голове крутилась одна и та же мысль: «Что же подарить моей маме?». Но не просто подарить, а подарить самое дорогое, самое ценное, что у меня есть.

Медвежонок вышел на полянку, сел под старой сосной и задумался. «Я сильный, – подумал он, – я могу принести маме целый улей с мёдом! Или огромную рыбину!». Но потом он покачал головой. Нет, не то. И тогда он сложил лапы рупором и запел. Он пел негромко, немного в нос, но очень душевно. Он пел о том, как любит свою маму-медведицу, как ему тепло и безопасно рядом с ней. Это была самая честная песня на свете.

Бельчонок прыгал с ветки на ветку. «Я быстрый и ловкий! – думал он. – Я соберу для мамы целую гору самых спелых орешков! Самые крупных!». Но потом он остановился. Нет, не то. И тогда он принялся танцевать. Он кружился на тонкой ветке, выделявая такие пируэты, что листья вокруг начинали хлопать от восторга. Его танец был полон радости и энергии, которой он хотел поделиться с мамой. Это был самый зажигательный танец.

Зайчонок бегал по лесу. «У меня самые быстрые ноги! – размышлял он. – Я принесу маме самую сочную морковку с

дальнего огорода! Или хрустальный кочан капусты!». Но и он вдруг понял, что это не совсем то. Он остановился на полянке, где только-только проглядывала первая зелень. Он осторожно, своими мягкими лапками, собрал несколько первых травинок, добавил к ним нежную фиалку, что выглянула из-под прошлогоднего листа, и сплёл маленький, чуть кривоватый, но бесконечно милый букетик. Каждая травинка в нем была наполнена его нежностью. Это был самый нежный букет.

И когда солнце поднялось высоко, все зверята прибежали к своим мамам. Медвежонок спел

свою песню, и мама-медведица смахнула счастливую слезу. Бельчонок станцевал свой танец, и мама-белка захлопала в ладоши. Зайчонок протянул свой скромный букетик, и мама-зайчиха расцеловала его в макушку.

И все мамы сказали одно и то же: «Это самый лучший подарок на свете! Потому что он от всего твоего сердца». И в этот момент весь лес наполнился таким теплом и светом, что казалось, будто само солнце спустилось ниже, чтобы погреться в этой всеобщей любви.

Рассказ закончился. В комнате стояла тихая, проникновенная

тишина. Даже игрушки были растроганы до слез.

Маша на кроватке уже не плакала. Она лежала с открытыми глазами, и на её лице сияла улыбка. Она думала о том, какой подарок она сама могла бы сделать своей маме.

Миша Плюш подошёл к ней. На этот раз он не ждал, пока Маша протянет руку. Он сам осторожно вложил золотой ключик в её ладошку и помог поднести к шкатулке.

Ключик повернулся с тихим, мелодичным щелчком, похожим на звук маминого поцелуя в щёчку.

Из шкатулки выплыло не облачко, а целый поток тёплого, розовато-золотистого света. Он был похож на объятие. Он мягко окутал Машу, принёс с собой запах первых весенних цветов и тёплого хлеба – запах маминой любви и уюта.

Маша вздохнула глубоко и счастливо. Все грустные мысли улетели, осталась только большая-пребольшая любовь, которая согревала её изнутри и укачивала лучше любой колыбельной. Она крепко сжала в руке край одеяла, словно это был тот самый букетик из сна, и погрузилась в глубокий, безмятежный сон.

Игрушки долго смотрели на неё.

– Спи, наша хорошая, –
прошептал Миша Плюш. –
Завтра ты расскажешь маме о
своём сне.

– И подаришь ей самый лучший
в мире подарок – свою улыбку, –
добавила Лисичка Рыжик.

И комната наполнилась
тишиной, полной нежности и
ожидания чуда, которое
обязательно случается, когда в
сердце живёт такая большая
любовь.

6 марта

Ручеёк-поводырь

Весь день за окном звенела капель. С крыш падали тяжёлые, прозрачные сосульки, а на дорогах появлялись первые лужицы-зеркальца. Маша, гуляя с мамой, с интересом наблюдала, как талая вода бежит по обочинам, сливаясь в маленькие ручейки. Теперь, укладываясь в кровать, она прислушивалась — ей казалось, она слышит тихий, настойчивый шёпот воды где-то совсем рядом. И это не давало ей уснуть, будоражило воображение.

Игрушки на полке сразу поняли, о чем она думает.

– Она слышит, как просыпается вода, – сказал Ёжик Пыжик, и его иголки радостно задрожали.

– Ей нужен сон о самом смелом и решительном ручейке.

– Ой, а разве ручейки бывают смелыми? – удивился Зайчик Ушастик. – Они же такие маленькие и тихие.

– Самые смелые! – уверенно заявила Лисичка Рыжик. – Ведь им приходится пробивать себе дорогу сквозь спящий ещё лес! Они – первые разведчики весны!

– Верно, – кивнул Миша Плюш, беря в лапы золотой ключик. – И у них есть важная миссия.

Сегодняшний сон будет о ручейке-поводыре. Рассказывать будет... – он посмотрел на Ёжика Пыжика, – наш самый упрямый и настойчивый друг!

Ёжик с достоинством вышел вперёд и начал свой рассказ, и в его голосе слышалось упорство маленького ручейка.

– Высоко в горах, под толстым-престольным одеялом из снега, проснулся Ручеёк. Он был совсем крошечным, всего лишь несколько капелек, что собрались вместе от тёплого дыхания земли. Но в нем билось

храброе, непоседливое сердце. Он знал свою цель – ему нужно было добраться до Большой Реки.

Он робко толкнулся вперёд, но на его пути лежала толстая корка льда.

– Куда ты? – проскрипел лёд. – Я не пущу! Я крепкий, я продержусь до лета!

Но Ручеёк не испугался. Он был маленьким, но очень настойчивым. Он начал тихонько подтачивать лёд снизу, капля за каплей.

«Тык-тык-тык-тык». Он пел свою упрямую песенку день и ночь. И вот в льду появилась маленькая трещинка, потом ещё

одна. И однажды утром Ручеёк прорвался на свободу! Он выскочил на поверхность и весело зазвенел: «Здравствуй, солнце!».

Но путь его был непрост. То его заносило прошлогодней листвой, то он утыкался в огромный валун. Но Ручеёк не сдавался. Он обходил преграды, промывал себе путь сквозь хворост и пел свою бодрую песню: «Бегу, бегу, бегу! За мной!».

И его песню слышали другие. Из-под корней старой ели выполз его младший братец – совсем крошечный, робкий ручеёк. Он боялся темноты и не

знал дороги. «Не бойся! —
зазвенел Ручеёк-поводырь. —
Иди за мной! Я знаю путь!». И
младший ручеёк,
подбадриваемый его звонким
голосом, присоединился к нему.

Потом к ним примкнул ручеёк,
что стекал с каменной кручи, а
за ним — тот, что пробивался
сквозь моховое болотце. Ручеёк-
поводырь шёл первым,
прокладывая дорогу, ободряя
остальных, показывая им, что
бояться нечего. Он был их
предводителем, их героем!

Они текли все вместе, становясь
шире и сильнее с каждым
шагом. Они уже не просто
звенели, а весело журчали,

переговариваясь друг с другом. Они обтекали спящие деревья, будили своими брызгами первых жуков и неслись вперёд, к своей большой мечте.

И вот впереди показался широкий простор и слышался глухой, мощный гул. Это была Большая Река! Она уже проснулась ото сна и ждала их. Ручеёк-поводырь, уже теперь почти настоящий Поток, с радостным криком: «Мы пришли!» — влился в её тёплые, гостеприимные воды. Его миссия была выполнена. Он привёл всех своих младших братьев к дому. И Большая Река, приняв их, стала ещё полноводнее и могущественнее,

готовая нести свои воды далеко-далеко, к самому океану.

Рассказ Ёжика был таким динамичным и бодрым, что Маша на кровати даже приподнялась на локте, слушая его.

— Молодец, Ручеёк! — прошептала она, и глаза её блестели.

— Да, — улыбнулся Миша Плюш.
— Он научил нас, что даже самый маленький может стать лидером, если он смелый и не сдаётся.

Пришло время отпускать этот бодрый, но в то же время умиротворяющий сон. Миша

подошёл к Маше, и она с готовностью взяла ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с звонким, журчащим щелчком, совсем как удар капельки о камешек.

Из шкатулки выплеснулось не облачко, а маленький, сверкающий на лунном свете ручеёк из серебристого света. Он весело зажурчал, обвился вокруг кровати, коснулся Машиного лица прохладными, свежими брызгами, а затем устремился вниз, под кровать, словно продолжая свой путь к Большой Реке.

Маша легла и закрыла глаза. Ей показалось, что она лежит на берегу этого ручейка и слушает его убаюкивающую, настойчивую песенку. Она чувствовала себя частью этого большого, важного путешествия. И это чувство цели и спокойной уверенности помогло ей расслабиться и погрузиться в сон.

Дыхание её стало ровным, как плавное течение воды.

— Спи, маленький поводырь, — прошептал Миша Плюш, возвращаясь на полку. — Завтра нас ждёт встреча с самой волшебной вышивальщицей.

И комната наполнилась тихим,
воображаемым журчанием,
которое убаюкивало лучше
любой колыбельной.

7 марта

Бабушка-Весна

Весь день дул мягкий, тёплый ветерок. Он ласково трепал Машины волосы на прогулке и принёс с собой запах оттаявшей земли – свежий, сырой и такой весенний. Этот запах был полон обещаний. Обещаний зелени, цветов и чудес. Ложась в кровать, Маша все ещё чувствовала его в воздухе и размышляла, откуда же он берётся.

Кто готовит земле такой наряд?
Кто будит спящие семена?

Игрушки видели её
задумчивость и уже шептались
на полке, придумывая новый
сон.

– Она чувствует, как земля
просыпается, – сказала Лисичка
Рыжик, – но не знает, чьи это
руки творят такую красоту.

– Ой, а разве у весны есть руки?
– удивился Зайчик Ушастик.

– Конечно! – ответил Ёжик
Пыжик. – Это же Бабушка-
Весна! Самая добрая и искусная
вышивальщица на свете!

– Именно так, – улыбнулся
Миша Плюш, беря золотой
ключик. – Сегодняшний сон

будет о ней. О той, кто вышивает мир после зимы. Рассказывать будет наша самая рыжая и яркая художница!

Лисичка Рыжик с удовольствием вышла вперёд. Она обожала все красивое и с радостью принялась за рассказ.

— В самом сердце просыпающегося леса, там, где лучи солнца сплетаются в самый тёплый кивер, живёт Бабушка-Весна. Она невысокая, в платочке цвета небесной лазури, а глаза у неё светлые-светлые, как первые проталины. И у неё есть волшебная корзиночка. В ней не пирожки, а самые драгоценные сокровища: мотки

ниток из солнечных лучей,
иголки из хрустальных сосулечек,
напёрсток из росы и ножнички
из крыльев стрекозы.

Каждое утро, едва занимается
заря, Бабушка-Весна выходит на
работу. Она садится на пенёк,
достаёт из корзинки огромное
полотно — это спящая земля, ещё
бурая и голая — и начинает
вышивать.

Вот она вкалывает свою иголку-
сосульку в землю у корней
старого дуба и вытягивает её
обратно, а за иголкой тянется
тонкая-тонкая зелёная ниточка-
травинка. Стежок за стежком,
петелька за петелькой — и вот

уже под деревом зазеленела
первая мягкая мурава.

Потом она берет ниточку
понежнее, сиреневую, и
быстрыми, ловкими движениями
вышивает у ручья целую
семейку весенних цветов –
хрупкие, бархатные фиалки. Они
кивают головами и словно
говорят «спасибо» за
пробуждение.

А вот и жёлтые нитки! Бабушка-
Весна аккуратно делает
несколько стежков на пригорке –
и расцветают первые
одуванчики, маленькие
солнышки, отражающие
большое солнце в небе.

Она вышивает белыми нитями-
облаками лепестки
подснежников, что пробиваются
сквозь прошлогоднюю листву.
Красными ягодками-бусинами
украшает кустики. Синими
нитками-ручейками расшивает
полянки, и они начинают весело
журчать.

Она работает не спеша, с
большой любовью. Каждый
стежок у неё — это ласковое
слово, каждый цветок — нежная
улыбка, обращённая к земле. От
её иголки пробуждаются не
только растения. Просыпаются
букашки и выползают погреться
на только что вышитых
травинках. Просыпаются звери и

выходят полюбоваться на её работу.

И с каждым её движением земля преобразается. Из-под её ловких рук проступает яркий, живой ковёр. Серая ткань зимы постепенно скрывается под ажурными узорами весны. Она вышивает целые картины: зелёные луга, пёстрые полянки, узорчатые листья на деревьях.

И тот особенный, свежий запах, что чувствовала Маша, – это запах её ниток! Запах солнечного света, прогретой земли, талой воды и молодой зелени. Это аромат самой жизни, которую Бабушка-Весна так искусно вдевает в свою иголку.

Лисичка закончила рассказ, и все игрушки на мгновение замолчали, представляя себе эту добрую волшебницу.

— Как я хочу посмотреть на её корзинку! — прошептал Зайчик Ушастик.

— И на её руки, — добавил Ёжик Пыжик. — Должно быть, они очень тёплые.

Маша на кроватке улыбалась. Ей очень хотелось увидеть эту бабушку. Она закрыла глаза, пытаясь её представить.

Миша Плюш понял, что пора. Он подошёл к Маше, и та сонно

протянула руку. Вместе они вставили ключик в замочную скважину шкатулки.

Ключик повернулся с тихим, шелковистым щелчком, похожим на звук иголки, проходящей через ткань.

Из шкатулки выплыло не просто облачко, а лёгкое, переливающееся полотно из света. Оно было похоже на тончайший шёлк, расшитый миллионами разноцветных блёсток. Это полотно нежно накрыло Машу, окутало её лёгкостью и тем самым волшебным запахом весенней земли, травы и цветов.

Маше показалось, что к ней прикоснулась сама Бабушка-Весна и укрыла её своим лучшим, самым красивым покрывалом. От этого прикосновения стало так тепло, уютно и спокойно. Она чувствовала себя частью этого большого, прекрасного узора.

Её дыхание стало ровным и глубоким. Она уснула с улыбкой, и ей снились зелёные стежки на бурой земле, синие ручейки-ниточки и жёлтые цветы-бусины.

— Спи, наша девочка, — прошептала Лисичка Рыжик. — Пусть тебе приснится эта добрая вышивальщица.

– Завтра, – сказал Миша Плюш,
– сон будет особенно
трогательным. Ведь мы будем
искать цветок для самой лучшей
девочки на свете.

8 марта

Цветок для Маши

Прошлой ночью Бабушка-Весна постаралась на славу, и за окном мир действительно стал ярче и наряднее. Маша весь день провела с мамой, гуляя в парке и получая подарки. Она чувствовала себя особенной, любимой и очень счастливой. Теперь, ложась в кровать, она все ещё улыбалась, вспоминая этот прекрасный день. Но сердце её было переполнено таким тёплым, светлым чувством, что уснуть было невозможно — хотелось продлить это состояние как можно дольше.

Игрушки на полке
перешёптывались, полные
нежности.

— Она вся светится от счастья, —
прошептал Миша Плюш. — Но
этого мало. Ей нужно сделать
подарок. Не получить, а именно
сделать. Подарок, который будет
только её.

— Ой, а что мы можем ей
подарить? — забеспокоился
Зайчик Ушастик. — У нас же
ничего нет!

— Есть! — вдруг уверенно сказал
Зайчик, и его длинные уши
задрожали от волнения. — Мы
можем подарить ей сон! Но не
просто сон, а сон, в котором я

найду для неё самый первый,
самый нежный цветок на свете!
Тот, что вышила сама Бабушка-
Весна!

– Цветок-подснежник! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
Да! Он должен быть белым,
хрустальным, и он должен быть
только для Маши!

– Прекрасная идея, – поддержал
Ёжик Пыжик. – Пусть этот сон
будет самым трогательным и
личным.

Миша Плюш с гордостью
посмотрел на Зайчика Ушастика
и вручил ему почётное право
рассказывать.

– Сегодня твой главный сон,
Ушастик. Расскажи нам, как ты
найдёшь этот цветок.

Зайчик сглотнул комок
волнения, поправил бантик и
начал рассказывать тихим,
проникновенным голосом.

– В том самом лесу, который
только начала расшивать
Бабушка-Весна, ещё лежали
островки снега. Воздух был
прохладным, и солнце светило
нежно, по-весеннему. По этому
лесу шёл Зайчик. Он шёл очень
осторожно, ступая на самые
проталинки, чтобы не замочить
лапки. Он искал кое-что очень
важное. Самый первый цветок.

Не для себя, а для своей любимой подружки Маши.

«Где же ты, где же ты?» — шептал Зайчик, раздвигая прошлогодние листья своим розовым носиком. Он заглядывал под каждый кустик, проверял каждую тёплую кочку. Но цветов не было. Были только зелёные стрелочки травинок, только набухшие почки, но самого главного — не было.

Вдруг он увидел Лисичку-сестричку. «Лисичка, — спросил он, — ты не видела первый цветок? Он должен быть здесь!». Лисичка посмотрела на него своими хитрыми глазками и покачала головой: «Нет, Зайчик,

я видела только первых жучков.
Попробуй поискать там, где
солнышко светит дольше всего».

Зайчик поблагодарил её и
побежал на полянку, которую
целый день ласкало солнце. Он
снова принялся искать. Он искал
так старательно, что даже уши
его тряслись от усердия. Но и
там не было цветка.

Тут из-под еловых лап выполз
Ёжик.

— Ёжик, — взмолился Зайчик, —
помоги! Мне нужен первый
цветок для Маши!

Ёжик почесал иголкой спинку:

— Гм... Я видел, как Бабушка-Весна вышивала тут фиалки. Но они ещё не расцвели. Попробуй поискать в самом тихом, в самом защищённом месте. Где его никто не потревожит.

Зайчик задумался. Самое тихое место? И тогда он вспомнил! Маленький уголок у самого старого дуба, с южной стороны, где корни образовывали уютную нишу, как домик. Туда редко заглядывал ветер, и солнце заглядывало туда самым первым.

Он подскочил к дубу и заглянул в эту тёплую, уютную норку между корнями. И замер от восхищения.

Там, среди темной земли и сухих листьев, стоял Он. Подснежник. Совсем один. Его стебелёк был тонким и зелёным, а три лепестка – белыми-белыми, чистыми, как первый снег, и прозрачными, как лёд. Он был хрупким и бесстрашным. Он дрожал от лёгкого ветерка, но гордо тянулся к солнцу. Он был самым настоящим чудом.

– Вот он! – прошептал Зайчик, и его сердце забилося от радости. Он не стал его срывать. Он просто склонился над ним и тихонько подул на него, чтобы стряхнуть утреннюю росу.

– Здравствуй, – прошептал Зайчик. – Ты самый первый и

самый красивый. И я хочу,
чтобы ты сегодня приснился
моей Маше. Подари ей свою
нежность, хорошо?

Цветок качнулся в ответ, словно
соглашаясь. И в этот момент он
засветился изнутри мягким,
серебристым светом, словно
вобрав в себя всю любовь
Зайчика и всю магию
пробуждающейся земли.

Зайчик Ушастик закончил
рассказ, и по его мордочке
скатилась маленькая плюшевая
слезинка счастья.

— Как красиво... — прошептала
Лисичка Рыжик.

— Он нашёл его, — с гордостью сказал Миша Плюш.

Маша на кроватке лежала с закрытыми глазами, но на её губах играла счастливая улыбка. Она уже представляла себе тот самый хрустальный цветок.

Пришло время дарить ей этот сон. Миша Плюш подошёл к ней. Маша, не открывая глаз, протянула руку, и её пальцы уверенно сомкнулись вокруг ключика. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, нежным хрустальным звоном, точно таким, какой мог бы издавать лепесток подснежника.

Из шкатулки выплыло не облачко, а один-единственный светящийся цветок. Он был соткан из лунного света и утренней росы. Он медленно проплыл по воздуху и опустился прямо на Машину грудь, коснувшись её подбородка прохладными, бархатными лепестками.

От его прикосновения по телу Маши разлилось волна нежности и безграничной, чистой любви. Она почувствовала себя такой же особенной и хрупкой, как этот первый цветок, и такой же любимой и защищённой, как он

в своём домике у корней старого дуба.

Она глубоко вздохнула, обняла подушку и погрузилась в самый сладкий, самый цветочный сон.

– Спи, наша девочка, –
прошептал Зайчик Ушастик,
счастливо утирая лапкой слезу. –
Этот цветок только для тебя.

– Завтра, – сказал Миша Плюш,
забираясь на полку, – сон будет
очень вкусным и ароматным.
Мы будем печь жаворонков!

9 марта

Жаворонки из теста

Весь день в доме пахло чем-то невероятно вкусным — ванилью, тёплым молоком и свежей выпечкой. Мама с бабушкой провели этот день на кухне, и Маша то и дело забегала к ним, чтобы посмотреть, как они лепят из теста забавных птичек с изюминками-глазками. Это были жаворонки — вестники весны. Теперь, ложась в кровать, Маша все ещё чувствовала этот сдобный, праздничный запах, и он будоражил её, наполняя предвкушением чуда.

Игрушки на полке
перешёптывались, облизываясь.

– Пахнет так вкусно, что даже я
проголодался, – прошептал
Зайчик Ушастик, потирая лапкой
живот.

– Это не просто запах, – мудро
заметила Лисичка Рыжик. – Это
запах праздника и волшебства.
Говорят, если такие птички из
теста испекутся правильно, то
могут произойти настоящие
чудеса.

– Именно! – поддержал её Ёжик
Пыжик. – Пусть наш сон будет
об этом волшебстве. О том, как
доброе дело и тёплые руки
могут оживить даже тесто.

Миша Плюш согласно кивнул, доставая золотой ключик.

– Сегодняшний сон будет самым ароматным. Он пахнет весной и домашним уютом. Рассказывать будем все вместе, потому что это общее дело!

И они начали наперебой, описывая самые вкусные детали.

– В уютном деревенском доме, точно таком же, как у бабушки Маши, сегодня было особенно тепло и суетно. На столе, присыпанном мукой, Лежали самые разные жаворонки, только что вышедшие из печи. Они были румяными, золотистыми, с

хрустящими крылышками и блестящими изюминками-глазками. Они пахли мёдом, солнцем и счастьем.

Люди, которые их испекли, поставили остывать птичек на открытое окошко, чтобы они «подышали весной». А сами пошли пить чай, потому что очень устали.

И вот тут случилось чудо. Первый жаворонок, тот, что был самым смелым и румяным, шевельнул своим тёплым крылышком.

— Ой! — прошептал он. — Я же настоящий!». Он огляделся и

толкнул соседа. «Эй, проснись!
Мы же можем летать!

Второй жаворонок открыл свои
изюминки-глазки и удивлённо
посмотрел по сторонам. Третий
попробовал переставить свою
ножку-сосиску и радостно
запищал:

– И правда! Я могу двигаться!

Один за другим жаворонки из
теста оживали. Они стряхивали
с себя лишнюю муку,
расправляли зажаристые
крылышки и начинали
перепархивать с места на место.
Они были ещё немножко
неуклюжими, ведь они были не
из мяса и перьев, а из самого

сдобного, самого воздушного теста. Но они были полны радости и желания лететь!

— А зачем мы здесь? — спросил самый маленький жаворонок. — Что мы должны делать?

Самый большой и мудрый жаворонок, тот, что лежал на краю тарелки, важно ответил:

— Наше дело — важнее некуда! Мы — вестники! Мы должны улететь в небо и позвать за собой настоящих птиц!

Рассказать им, что здесь их уже ждут, что здесь тепло и уютно, что весна в самом разгаре!

И вот вся стайка румяных жаворонков поднялась в воздух. Они летели, чуть покачиваясь, как маленькие воздушные кораблики, и от них по всему небу разносился дивный, сдобный аромат. Они летели над спящими ещё лесами и полями и громко, как только могли, пели свою песню. Но пели они не голосом, а запахом! Их песня была запахом свежего хлеба, который несётся так далеко, что его чувствуют даже перелётные птицы за тридевять земель.

И высоко-высоко в небе первую песню уловила самая быстрая ласточка.

– Чуете? – крикнула она своей стае. – Пахнет домом! Пахнет теплом! Пора лететь обратно!

Услышала этот запах и усталая стая скворцов.

– Этот запах зовёт нас к родным краям! – прощебетали они. – Вперёд!

И все перелётные птицы, почуяв этот тёплый, хлебный, невероятно добрый зов, дружно повернули на север. Они летели на запах домашнего уюта, на запах весны, который несли в себе маленькие храбрые жаворонки из теста.

А выполнив свою миссию, жаворонки стали потихоньку возвращаться назад. Они приземлились на своё окошко, снова замерли в своих позах и стали обычной выпечкой. Но теперь в каждом из них жила душа весны и память о большом путешествии.

Игрушки замолчали, вдыхая воображаемый аромат.

— Я бы тоже полетел за таким запахом, — мечтательно сказал Зайчик Ушастик.

— Вот это да! — восхитилась Лисичка Рыжик. — Оказывается, можно петь не только голосом, но и запахом!

Маша на кроватке тихонько вздохнула. Она улыбалась, и ей казалось, что её комната до сих пор наполнена тем самым волшебным, сдобным ароматом.

Пришло время отпускать этот вкусный сон. Миша Плюш подошёл к Маше. Та сонно протянула руку, и её пальчики сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, хрустящим щелчком, похожим на звук ломающейся свежей корочки хлеба.

Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а целая стайка маленьких, светящихся золотистым светом птичек. Они пахли тёплым тестом, ванилью и мёдом. Они весело закружились над Машей, касаясь её лица мягкими, тёплыми крылышками, осыпая её волшебной мукой-пыльцой.

Маша глубоко вдохнула этот сладкий аромат, и её сразу же охватило чувство полного уюта, домашнего тепла и праздника. Ей казалось, что она сама — маленький жаворонок, который летит навстречу чему-то очень доброму.

Её дыхание стало ровным и глубоким. Она уснула, и во сне к ней прилетали румяные птички и садились на ладошку, напевая свою беззвучную, ароматную песенку.

— Спи, наша птичка, — прошептал Миша Плюш, возвращаясь на полку. — Завтра нас ждёт сон-отражение. Мы будем смотреть в самое чистое зеркало на свете.

10 марта

Проталинка-зеркало

Вчерашний сдобный аромат сменился сегодня свежим, влажным дыханием улицы. Маша гуляла и с удовольствием шлёпала по лужам, оставшимся от растаявшего снега. Больше всего её заинтересовала одна лужица, необыкновенно ровная и чистая, растёкшаяся посреди тропинки. Она была как тёмное стёклышко, и в ней, как в зеркале, отражалось небо, облака и верхушки деревьев. Теперь, ложась в кровать, Маша все ещё представляла себе это маленькое зеркальце и то, как здорово было бы в него

заглянуть, чтобы увидеть целый мир вниз головой.

Игрушки на полке, казалось, читали её мысли.

— Она увидела первое зеркало земли, — сказал Ёжик Пыжик. — Проталину. Это же настоящее волшебство — увидеть небо под ногами.

— Ой, а разве это безопасно? — забеспокоился Зайчик Ушастик.
— А вдруг она провалится в него?

— Нет, — успокоила его Лисичка Рыжик. — Это самое безопасное зеркало на свете. Оно не отражает тебя, оно отражает мир. Оно показывает, как

прекрасно все вокруг, даже если
смотреть на это с другой
стороны.

– Именно, – кивнул Миша
Плюш, беря золотой ключик. –
Сегодняшний сон будет о самой
первой проталине, которая стала
волшебным порталом в небо.
Рассказывать будет... наш самый
вдумчивый философ!

Все взгляды обратились к Ёжику
Пыжику. Тот с достоинством
вышел вперёд, прочистил
горлышко и начал свой рассказ
размеренно и задумчиво.

– После того как Ручеёк-
поводырь увёл за собой талые
воды, на лесной тропинке

осталась лежать одна-единственная проталина. Она была не просто мокрым пятном. Она была идеально ровной и абсолютно прозрачной, потому что её вылизал дочиста весенний ветерок. И стала она волшебным зеркалом.

Первым её обнаружил Воробей. Он с любопытством подскочил к краю, склонил голову набок и... отскочил в испуге!

— Караул! — зачирикал он. — Там, внизу, ещё одно небо! И оно очень мокрое!

На его крик прибежала Сорока. Она была известной модницей и любительницей зеркал. Она

подошла к проталине, заглянула в неё и ахнула:

– Ой, какое глубокое стекло! И какая я в нём... красивая!

Правда, почему-то вверх ногами?

Она долго вертелась перед ним, пытаясь рассмотреть свою спину, но в отражении видела только белые облака на синем фоне.

Потом подошёл Мудрый Филин. Он днём обычно спал, но ради такого чуда проснулся. Он посмотрел в проталину одним глазом, потом другим, потом обернулся и посмотрел на настоящее небо над головой.

– Удивительно, – произнёс он хриплым голосом. – Это не просто вода. Это окно. Окно в другой мир, который точно такой же, как наш, но перевёрнутый. Смотрите: вот плывёт облако-барашек. И там, внизу, плывёт точно такое же. Вот пролетает самолёт, оставляя белый след. И внизу повторяется его путь.

Звери и птицы столпились вокруг проталины-зеркала, затаив дыхание. Они не видели в нем своих отражений. Они видели в нем целый мир! Глубокий-глубокий синий океан, по которому плыли белые корабли-облака. Они видели, как

солнце садится не за горизонт, а... под землю, уходя в глубину этого зеркального неба. Это было завораживающе.

А потом наступил вечер. В небе зажглись первые звезды. И тогда случилось самое волшебное. В проталине-зеркале тоже зажглись звезды. Но они были не над головой, а под ногами! Казалось, что стоишь на самом краю вселенной и под тобой – бездонный, синий, усыпанный бриллиантами космос. Было немножко страшно и бесконечно красиво.

В этот момент каждый, кто смотрел в это зеркало, чувствовал, как он мал и как

велик этот мир. И как он прекрасен со всех сторон – и сверху, и снизу. Проталина отражала не просто воду, она отражала бесконечность.

Ночью на небо вышла луна. И её бледный серп улёгся спать прямо в глубине проталины, укачиваемый отражением волн тёплого воздуха. Зеркало уснуло, чтобы утром снова показывать всем удивительный перевёрнутый мир, в котором можно увидеть самое главное – красоту обычного неба, если посмотреть на него под другим углом.

Ёжик закончил свой рассказ, и все игрушки на мгновение

замолчали, поражённые этой мыслью.

— Ух ты! Стоять на звёздах! — прошептал Зайчик Ушастик.

— Какая глубокая мысль, — восхитилась Лисичка Рыжик. — Красота — она везде, даже под ногами.

Маша на кроватке лежала с закрытыми глазами, но её воображение рисовало это удивительное зеркало. Ей очень хотелось заглянуть в него.

Миша Плюш понял, что пора. Он подошёл к Маше, и та, ещё не открывая глаз, протянула руку. Её пальцы сами нашли

золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, прозрачным, словно стеклянным, щелчком.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё вылилась маленькая лужица чистого, серебристого света. Она растеклась по воздуху прямо перед Машиной кроваткой, образовав идеально ровную, сияющую поверхность — волшебное зеркало.

Маша в своём сне подошла к нему и заглянула внутрь. И увидела там не своё отражение,

а бездонное звёздное небо. Оно было таким глубоким и близким, что казалось, стоит лишь шагнуть – и окажешься среди звёзд.

От этого зрелища у неё перехватило дыхание. Чувство восторга и спокойной, величественной красоты охватило её. Она чувствовала себя частью чего-то огромного и прекрасного.

Её дыхание стало ровным и глубоким, как само космическое пространство. Она уснула, и ей снилось, что она летит среди звёзд, которые отразились в самой обычной лужице на весенней тропинке.

– Спи, наша звёздочка, –
прошептал Миша Плюш. –
Завтра мы посмотрим, как
играют в прятки тучка и солнце.

11 марта

Тучка и солнце

Весь день за окном было переменчиво: то светило яркое солнце, заливая комнату золотыми зайчиками, то набегала пухлая серая тучка, и все за окном становилось сиреневым и задумчивым. Маша, играя, то и дело подбегала к окну – ей было интересно наблюдать, как мир за считанные секунды меняет настроение. Теперь, ложась в кровать, она все ещё представляла себе эту игру света и тени, и это мешало ей уснуть – хотелось угадать, что будет в следующий миг.

Игрушки на полке уже
обсуждали это загадочное
поведение природы.

– Она заметила, как земля
дышит, – сказала Лисичка
Рыжик, – светом и тенью. Вдох –
солнце, выдох – тучка.

– Ой, а разве земля дышит? –
удивился Зайчик Ушастик. – У
неё же нет лёгких!

– Конечно, дышит! – ответил
Ёжик Пыжик. – Только не
воздухом, а светом. И сегодня за
её дыхание отвечают двое:
весёлое Солнце и заботливая
Тучка.

– Верно, – кивнул Миша Плюш, беря золотой ключик. –

Сегодняшний сон – о самой доброй и весёлой игре в прятки на свете. Рассказывать будет... наша самая быстрая и переменчивая выдумщица!

Лисичка Рыжик с удовольствием выскочила вперёд. Она обожала игры и с радостью принялась за рассказ.

– Высоко-высоко в небе, на пушистых перинах из облаков, жили два неразлучных друга: весёлое Солнце и пухлая серая Тучка. Они очень любили играть вместе, а самой их любимой игрой были прятки.

Первым всегда водило Солнце.
Оно закрывало свои лучистые
глаза ладошками и громко
считало:

– Раз-два-три-четыре-пять! Я
иду искать!

А Тучка в это время с шумом и
смехом куда-нибудь пряталась.
Она могла притаиться за горой,
могла накрыть собой целую
рощицу, а могла просто
прикрыть Солнышко, как лёгкой
серой ширмой.

– Ну-ка, где же ты? – кричало
Солнце и отправлялось на
поиски.

Оно заглядывало в долины – а там светло! Значит, Тучки там нет. Заглядывало в леса – а там тень!

– Ага! – радовалось Солнце. – Нашла!

И оно протягивало свой длинный золотой лучик и щекотало Тучку: «Выбывай-выбывай!». Тучка с смехом выкатывалась из своего укрытия, и на земле сразу же становилось светло – это Солнце её нашло!

Потом водила Тучка. Она накрывала Солнышко своим пушистым телом и считала: «Кап-кап-кап-кап-кап!». А Солнышко в это время старалось

улизнуть. Оно могло поднырнуть под край Тучки и высунуть оттуда один любопытный лучик. Могло отразиться в озере, чтобы все думали, что оно внизу. А могло просто осветить Тучку изнутри, и тогда та становилась розовой и золотой, и все на земле ахали: «Смотрите, какие красивые облака!».

И так они играли весь день. То Солнце побеждало, и тогда на земле было ярко и светло, все звери щурились и улыбались. То побеждала Тучка, и тогда на земле наступала мягкая, уютная тень, и все вокруг будто затихало и отдыхало, вдыхая прохладу.

Со стороны казалось, что земля дышит. Вдох – светлый, солнечный, радостный. Выдох – тихий, тенистый, задумчивый. Это дыхание было ритмичным и спокойным. От этой игры не было проигравших, потому что и свет, и тень были по-своему хороши и нужны.

Проснувшимся росткам нужен был солнечный свет, чтобы тянуться вверх. А только что распустившимся цветочкам нужна была тень, чтобы не завянуть.

К вечеру друзья уставали. Тучка раскидывалась по небу лёгкой дымкой, а Солнышко, уставшее, но довольное, спускалось к

самому горизонту, чтобы хорошенько выспаться. Их игра затихала до утра, оставляя на земле ощущение покоя и умиротворения.

Лисичка закончила рассказ, и все игрушки на мгновение замолчали, представляя себе эту дружбу.

— Как здорово! — прошептал Зайчик Ушастик. — Они не ссорятся, а играют!

— И оба важны, — мудро добавил Ёжик Пыжик. — Как день и ночь. Как смех и тишина.

Маша на кроватке улыбалась. Ей очень нравилась эта идея — что

тучка не портит погоду, а просто играет. Она уже не волновалась о завтрашнем дне – будет солнце или нет. Теперь это была просто игра.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, мягким щелчком, похожим на звук, когда луч солнца пробивается сквозь облако.

Из шкатулки выплыло не одно облачко, а два! Одно – яркое, золотое, искрящееся, как само Солнышко. Другое – мягкое,

пушистое, серебристо-серое, как Тучка. Они выплыли и начали свой танец-игру прямо над кроватью Маши. Золотое облачко догоняло серебристое, накрывало его, а то выскользывало из объятий, рассыпаясь по комнате тёплыми зайчиками. Серебристое облачко пыталось поймать золотое, набрасывая на него лёгкую, прохладную тень.

Маша следила за их игрой сквозь сон. Она чувствовала на своём лице то тёплые лучики, то лёгкую прохладу. Это было удивительно приятно и убаюкивающе. Она поняла, что можно быть разным — то весёлым и ярким, то тихим и

спокойным. И это совершенно нормально.

Её дыхание стало ровным, ритмичным, как то, самое дыхание земли. Она уснула, и ей снилась лёгкая, пушистая тучка, которая нежно обнимала солнышко, а оно смеялось и целовало её в щёчку.

— Спи, наша радость, — прошептал Миша Плюш. —
Завтра мы отнесём почту самому сонному жителю леса.

12 марта

Медвежья почта

Сегодня на прогулке Маша увидела большую пушистую пчелу, которая деловито облетала первые цветы. Папа сказал, что это значит, что скоро проснутся медведи – самые главные любители мёда. Эта мысль так поразила Машу! Как это – проспать всю зиму и пропустить столько интересного? Теперь, лежа в кровать, она думала о том, что происходит в тёплой берлоге, и не могла уснуть, представляя себе большого, сонного мишку.

Игрушки на полке сразу поняли, о чем её тревога.

– Она переживает, что Мишка ничего не знает о весне, – прошептал Зайчик Ушастик, и его уши грустно опустились.

– Но это же несправедливо! – добавила Лисичка Рыжик. – Он проспал все первые чудеса!

– Не беда! – уверенно заявил Ёжик Пыжик. – Мы можем ему все рассказать! Вернее, отправить ему письма. Пусть проснётся и сразу все узнает!

– Прекрасная идея! – обрадовался Миша Плюш, беря золотой ключик. – Сегодняшний

сон будет о самой нежной почте на свете. О письмах, которые пишутся не чернилами, а запахами, звуками и воспоминаниями. Рассказывать будет... наш самый добрый почтальон!

Все взгляды с надеждой обратились к Мише Плюшу. Тот с важным видом вышел вперёд, поправил свой бантик и начал рассказывать тёплым, убаюкивающим голосом.

— В самом глухом уголке леса, под вывороченными корнями старой ели, в своей уютной берлоге сладко посапывал Михаил Потапыч, большой бурый медведь. Он спал так

крепко, что не слышал, как за окном его дома уже давно сменилась зима на весну. Не слышал капли, не слышал пения вернувшихся птиц. Он видел во сне только мёд, большие бочки с золотистым, душистым мёдом.

А тем временем на опушке леса уже вовсю кипела жизнь. И все звери, большие и маленькие, вспоминали о своём сонном друге. И им очень хотелось поделиться с ним весенней радостью.

Первым о нем вспомнил Зайчик. Он принёс к берлоге самый первый, чуть горьковатый листок одуванчика, аккуратно

положил его у входа и
прошептал:

– Это тебе, Миша, от меня.
Пахнет весной.

Потом прибежала Белочка. Она
принесла самую большую и
блестящую сосновую шишку,
которую нашла под своей ёлкой.
Она положила её рядом с
листочком одуванчика:

– Это тебе, Миша. В ней много
орешков, погрызи на здоровье,
когда проснёшься.

Сорока принесла блестящую
стекляшку – она была похожа на
каплю воды, переливающуюся
на солнце. Дятел оставил сухую

веточку с набухшими почками. Ёжик прикатил самое душистое яблоко из своих прошлогодних запасов.

И даже маленькие Муравьи не остались в стороне. Они дружной толпой притащили и аккуратно сложили у входа в берлогу сухую хвоинку, пропитанную запахом хвои и солнца.

С каждым часом у берлоги вырастала целая груда подарков-писем. Это была самая настоящая медвежья почта! Никто не писал слов на бумаге. Каждый предмет был письмом:

Листок одуванчика говорил:
«Просыпайся, уже растёт свежая
зелень!»

Шишка сообщала: «Лес
просыпается, и в нем полно
еды!»

Стекляшка шептала: «Смотри,
как все красиво блестит и
сверкает на солнце!»

Веточка с почками обещала:
«Скоро будет много листьев и
тени!»

Яблоко напоминало: «Не
забывай, какой вкусной бывает
еда!»

Хвоинка добавляла: «Лес тебя ждёт, приходи, походи по нам!»

Письма лежали горкой и тихонько пахли. Пахли весной, жизнью, радостью. Этот запах проникал сквозь щели в берлогу, смешивался со снами Михаила Потапыча. И ему начало сниться уже не только мёд. Ему снились зелёные поляны, шелест листьев, вкус сочных ягод и прохлада лесного ручья.

Он ещё не проснулся, но его сны уже были полны весной. Он ворочался, чмокал, улыбался во сне. Он чувствовал, что его ждут. Что он не пропустил ничего важного, потому что все его друзья уже рассказали ему

обо всем в своих безмолвных,
душистых письмах.

И когда он окончательно
проснётся через несколько дней,
первое, что он увидит, будет эта
груда драгоценных посланий. И
он поймёт, что его очень ждали
и что весна действительно
наступила – об этом ему
рассказала самая добрая почта
на свете.

Миша Плюш закончил рассказ, и
все игрушки умилённо
вздохнули.

– Как трогательно, – прошептала
Лисичка Рыжик. – Все его
любят.

– И он все узнает, – успокоил всех Ёжик Пыжик. – Ничего не пропустит.

Маша на кроватке уже не волновалась. Она представляла себе большого мишку, который улыбается во сне, чувствуя запах яблока и хвои. Ей было спокойно и радостно.

Пришло время отправлять этот заботливый сон. Миша Плюш подошёл к Маше. Та сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, глуховатым щелчком, похожим

на звук падающей на мягкую землю шишки.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё посыпались маленькие, светящиеся предметы: прозрачный листок, золотистая шишка, блестящая стекляшка, веточка с светящимися почками. Они мягко упали на одеяло вокруг Маши, окружив её душистым сиянием. От них пахло хвоей, лесом, мёдом и весной.

Маша глубоко вдохнула этот волшебный аромат. Ей казалось, что она сама – тот самый мишка в берлоге, и все её друзья-игрушки прислали ей свои самые лучшие сны и пожелания.

Чувство защищённости и любви окутало её с головой.

Её дыхание стало глубоким и ровным, как сонное посапывание медведя. Она уснула, и ей снилась гора подарков у порога и тёплое ожидание чего-то очень хорошего.

— Спи, наша малышка, — прошептал Миша Плюш. — Завтра мы подуем на мир вместе с самым маленьким ветерком.

13 марта

Весенний ветерок

Сегодня весь день что-то шептало за окном. Это был не громкий зимний ветер, а что-то совсем другое – лёгкое, настойчивое и очень юное. Маша то и дело подбегала к окну, но там никого не было, только качались голые ветки деревьев, словно сами по себе. Эта таинственная невидимка не давала ей покоя, и теперь, лежа в кровать, она прислушивалась – не шепчет ли он что-то за стеклом?

Игрушки на полке
перешёптывались, полные
ожидания.

– Она почувствовала его, –
сказала Лисичка Рыжик. –
Самого молодого и неопытного.
Он только учится.

– Ой, а кто учится? – не понял
Зайчик Ушастик, наострив уши.

– Ветерок! – прошептал Ёжик
Пыжик. – Весенний ветерок! Он
ещё маленький и только
осваивает своё дело. Не умеет
как следует дуть, зато очень
старательный!

– Точно! – обрадовался Миша
Плюш, беря золотой ключик. –

Сегодняшний сон — о самом первом дыхании весны. О том, как все начинается. Рассказывать будет... наш самый лёгкий и быстрый друг!

Зайчик Ушастик с гордым видом подскочил вперёд. Ветерок был почти его родственник — такой же быстрый и невидимый.

— В большом-пребольшом Воздушном Царстве, там, где спят зимние бури и дремлют осенние ураганы, сегодня случилось большое событие. Родился новый Ветерок. Он был совсем крошечным, прозрачным, как струйка пара, и совсем не умел дуть. Он только трепетал,

как мотылёк, и тихонько шептал:
«Ф-ф-ф-ф...».

Его старшие братья – могучие
Ветры – посмотрели на него и
засмеялись:

– Что это за ветер? Он даже
листок с земли поднять не
может!

Но Ветерок не расстроился. У
него была важная миссия – ему
нужно было разбудить лес.

И вот он отправился в свой
первый полет. Он подлетел к
старому дубу и изо всех сил
дунул на его ветки: «Фуууу!».
Но из него вышло только слабое:
«Фу-фу...». Ветви дуба даже не

шелохнулись. Ветерок чуть не расплакался от досады.

Тогда он решил начать с малого. Он увидел на снегу сухой прошлогодний листок. Он набрал побольше воздуха в свои прозрачные щёчки и подул на него: «Ф-ф-ф!». Листок дрогнул, перевернулся и снова замер.

– Ура! – прошептал Ветерок. – Получилось!». Он снова подул, и листок поскакал по снегу, как маленькая лодочка.

Воодушевлённый успехом, Ветерок полетел дальше. Он увидел на ветке сосны последний комочек снега. «Сейчас я его сдую!» – подумал

он и дунул изо всех сил. «Фу-у-у!». Снежок качнулся, оторвался от ветки и с лёгким шуршанием рассыпался в воздухе искрящейся пылью. Ветерок был счастлив!

Теперь он набрался смелости и подлетел к большой берёзе. Он дунул на её тонкие веточки: «Фу-фу-фу-фу!». Веточки закачались, закивали, словно говоря: «Здравствуй, мы проснулись!».

С них посыпались последние зябкие снежинки.

А потом Ветерок заметил на полянке своих ровесников — таких же маленьких и

шаловливых ветерков. Они смеялись и кружили, подхватывая сухие листья и устраивая из них весенний хоровод. Ветерок присоединился к ним. Вместе они были уже сильнее! Их общий танец поднимал с земли прошлогоднюю листву, кружил её, подбрасывал к небу. Это был не ураган, а лёгкий, весёлый праздник пробуждения!

Они заглядывали в скворечники, щекоча носы вернувшимся птицам. Они бежали по ручейкам, оставляя на воде лёгкую рябь. Они догоняли друг друга и смеялись таким тихим, шелестящим смехом, что его было почти не слышно, но

чувствовалось кожей – лёгким, прохладным, ласковым прикосновением.

К вечеру Ветерок очень устал. Он прилёг отдохнуть на самое пушистое облако. Он ещё не умел гнуть деревья и поднимать волны, но он научился главному – он научился шелестеть, щекотать и приносить с собой ощущение свежести и радости. Он был самым первым, самым нежным дыханием весны, которое говорит всем: «Я тут! Я буду расти! И вместе мы сделаем этот мир чистым и свежим!».

Зайчик закончил рассказ, и все игрушки почувствовали лёгкое

дуновение — казалось, сам ветерок заглянул в комнату послушать.

— Какой он милый! —
прошептала Лисичка Рыжик.

— И какой старательный, —
добавил Ёжик Пыжик. —
Начинать всегда трудно.

Маша на кроватке уже улыбалась. Ей больше не было страшно от непонятного шороха за окном. Теперь она знала, что это просто маленький ученик.

Миша Плюш подошёл к ней.
Маша сонно протянула руку, и
её пальцы сами нашли золотой

ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, шелестящим щелчком, похожим на звук переворачивающегося сухого листа.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выпорхнул сам Ветерок – совсем крошечный, серебристый маленький вихрь света. Он пронёсся по комнате, закружил занавески, легонько коснулся Машиных волос, оставив на них ощущение свежести, и прошептал на ушко: «Ф-ф-ф-ф... спи-и-и...».

От его прохладного, ласкового прикосновения Маша

вздрагнула и засмеялась во сне. Ей стало так легко и весело! Все тревоги и мысли унесло этим дуновением.

Её дыхание стало лёгким и ровным. Она уснула, и ей снилось, что она сама — маленький ветерок, который летит над лесом и щекочет носы спящим зверям.

— Спи, наша птичка, — прошептал Миша Плюш. — Завтра мы будем шептать желания в самые первые почки.

14 марта

День просьб

Весь день Маша ходила задумчивая. Она то и дело что-то просила у мамы: то печеньку, то новую заколку, то посмотреть мультики подольше. Но даже получив желаемое, она выглядела не совсем удовлетворённой. Казалось, ей нужно было что-то ещё, что-то такое, чего нельзя потрогать или съесть. Теперь, лежа в кровати, она ворочалась, пытаясь сформулировать свою самую главную, самую заветную просьбу, но не могла.

Игрушки на полке видели её смятение.

— Она ищет слова для своего самого главного желания, — мудро заметил Ёжик Пыжик.

— Ой, а куда их можно сказать? — спросил Зайчик Ушастик. — Чтобы они точно сбылись?

— Есть особое место, — таинственно прошептала Лисичка Рыжик. — Самые первые, набухшие почки на деревьях. Они же как маленькие ушки весны! Они все слышат и запоминают.

— Верно! — кивнул Миша Плюш, беря золотой ключик. —

Сегодняшний сон — о самом сокровенном. О том, как все жители леса шепчут свои самые заветные желания в зелёные бархатные ушки почек.

Рассказывать будет... наш самый молчаливый и вдумчивый друг!

Ёжик Пыжик с достоинством вышел вперёд. Он понимал важность тишины и бережного отношения к мечтам.

— В лесу наступил особенный день — День Просьб. Солнце светило по-весеннему ярко, воздух дрожал от тепла, и на ветках деревьев одна за другой набухали первые почки. Они были похожи на маленькие зелёные кулачки или на

бархатные ушки, которые только-только появились из-под коричневой шубки веток.

Все жители леса знали: в этот день нужно быть очень внимательным к своим желаниям. Потому что самое первое, самое искреннее желание, шепнуло в бархатное ушко почки, обязательно сбудется, когда почка распустится в листок или цветок.

Первой пришла к старой яблоне Белочка. Она встала на задние лапки, дотянулась до самой пухлой почки и прошептала:

– Я хочу, чтобы в этом году на твоих ветках выросло много-много самых сладких яблочек! Чтобы мне и моим бельчатам хватило на всю зиму!

Почка от этих слов стала ещё круглее и зеленее.

Потом под кустом орешника остановился Зайчик. Он осторожно отогнул ветку и нашёл маленькую, ещё липкую почку.

– Пожалуйста, – прошептал он, – пусть в этом году у меня будет много смелости. И чтобы моя мама всегда была здорова.

Почка нежно качнулась, словно кивая в ответ.

К рябине подлетела Снегириха. Она пристроилась на ветке рядом с гроздью почек и запела свою просьбу тихой, мелодичной трелью: «Я желаю тёплого лета и много-много ягод для моих птенцов!». И почки рябины замерли, слушая её песню.

Даже большой Лось подошёл к молодой осинке. Он наклонил свою ветвистую голову и прошептал так тихо, что дрогнули только его губы:

— Пусть в лесу всегда будет мир и много сочной травы у реки.

Осиновая почка, такая маленькая по сравнению с ним, серьёзно набухла, принимая на себя эту большую ответственность.

Все звери и птицы шептали свои желания. Кто-то просил здоровья для близких, кто-то — вкусной еды, кто-то — хорошей погоды. Самые маленькие муравьи ползли по коре и хором шептали в самые крошечные почки:

— Мы хотим, чтобы наш муравейник был крепким и нас никто не разорил!

И от всех этих тихих, искренних шёпотов, наполненных любовью, надеждой и добротой, почки на деревьях набухали все больше и больше. Они становились тугими, глянцевыми, готовыми вот-вот лопнуть. Они впитывали в себя все мечты, как губки, чтобы, превратившись в листок или цветок, постараться исполнить их – принести тень, плоды, красоту или просто радость.

Лес наполнился тихим, сосредоточенным шёпотом, который был слышен только самым чутким ушам. Это был не шум, а музыка надежды. Каждая почка стала хранителем самой большой тайны – самой

заветной просьбы какого-нибудь живого существа.

Ёжик закончил рассказ, и в комнате воцарилась глубокая, задумчивая тишина. Даже игрушки задумались о своих самых сокровенных желаниях.

Маша на кроватке лежала с закрытыми глазами. Она наконец-то поняла, чего хочет. Её самое заветное желание было простым и ясным.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, бархатным щелчком, похожим на звук раскрывающейся почки.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё медленно, одна за другой, выплыли самые первые, нежные почки. Они были сделаны из изумрудного света и тёплого бархата. Они тихо проплыли по воздуху и окружили Машу, мягко касаясь её щёк, лба и губ.

Маша приоткрыла рот и прошептала своё самое заветное желание прямо в ближайшую светящуюся почку:

— Я хочу, чтобы все были счастливы.

Почка бережно приняла её слова, засияла чуть ярче и мягко коснулась её губ, словно ставя печать: «Принято».

От этого прикосновения по телу Маши разлилось удивительное чувство покоя и уверенности. Она сделала все, что могла. Она доверила свою мечту весне.

Её дыхание стало глубоким и ровным. Она уснула, и ей снился лес, полный зелёных бархатных ушек, которые шептались друг с другом, пересказывая самые добрые желания на свете.

— Спи, наша мечтательница, — прошептал Миша Плюш. —

Завтра в лес прилетят самые
шумные и радостные соседи.

15 марта

Грачи прилетели

Весь день за окном стоял необычный гомон – громкий, радостный и очень деловой. Маша то и дело подбегала к окну и смотрела вверх: на высоких тополях у дома сустились большие черные птицы с белыми клювами. Они носили в клювах ветки, громко перекрикивались и то и дело ссорились из-за лучшего места. Маме это мешало читать, а Маше было безумно интересно. Теперь, ложась в кровать, она все ещё слышала их весёлый гвалт, и он не давал ей уснуть –

хотелось понять, что же там происходит.

Игрушки на полке уже вовсю обсуждали новых соседей.

— Это грачи прилетели! — объявила Лисичка Рыжик, которая считала себя главной самой знающей лесных новостей. — Самые шумные и работающие птицы на свете!

— Ой, а почему они так кричат? — испугался Зайчик Ушастик. — Они ругаются?

— Нет! — засмеялся Ёжик Пыжик.
— Они просто очень заняты! У них большой ремонт! Они не ругаются, а обсуждают важные

дела — у кого какая палочка и куда её положить.

— Именно! — подтвердил Миша Плюш, беря золотой ключик. — Сегодняшний сон будет о самом шумном и радостном переполохе — о возвращении грачей и их большом строительстве. Рассказывать будет... наш самый общительный и весёлый друг!

Зайчик Ушастик радостно подпрыгнул. Ему нравилось все шумное и оживлённое.

— Высоко-высоко, на самых макушках старых тополей и берёз, сегодня был невероятный шум и гам! Это грачи — большие, важные, в черных фраках с

фиолетовым отливом —
вернулись из тёплых краёв и
срочно принимались за работу.
Им нужно было срочно чинить
свои старые гнёзда, которые
немного растрепались за зиму.

Казалось, что на деревьях
открылось сразу сто
строительных площадок! Со
всех сторон неслись громкие,
хриплые голоса:

«Кар-р-р! Тащи сюда ту толстую
ветку!»

«Кар-лу-лу! Нет, эта не
подходит, она колючая!»

«Кар-ша! Кто утащил мои прутики? Я её специально из лужи вытащил!»

«Кар-р-ромно! Аккуратнее с глиной! Лети за новой!»

Грачи сновали туда-сюда, как большие черные молнии. Они летели к ручью, набирали в клюв влажной земли и глины, чтобы скреплять ветки. Они подбирали на земле мягкий мох и сухую траву, чтобы выстилать лоток гнезда. Они отчаянно спорили из-за особенно удачной ветки, но не дрались, а просто очень громко выясняли, чья она.

Вокруг стоял такой радостный, деловой гомон, что просыпался

весь лес. Белочки выглядывали из дупел, качали головами и смеялись: «Опять эти крикуны прилетели!». Зайцы, проходя мимо, прижимали уши к спине, но улыбались – они привыкли к этому весеннему шуму.

А для самих грачей этот гвалт был не ссорой, а песней! Песней возвращения домой! Они кричали от радости, что снова видят родные деревья, что солнце греет их спины, что под лапками прочная, знакомая ветка. Их громкие «кар-р-р!» и «кар-лу-лу!» означали: «Я дома! Я жив! Я строю свой дом для своих будущих птенцов!».

Они работали без устали весь день. И к вечеру на деревьях, вместо растрёпанных куч хвороста, появились аккуратные, прочные гнезда-чаши. Они были немного кривые, очень большие и невероятно уютные.

Усталые, но довольные, грачи уселись на краях своих обновлённых жилищ. Они уже не кричали, а тихонько переговаривались хриплыми, довольными голосами, обсуждая прошедший день и строя планы на завтра. Их черные силуэты чётко рисовались на розовеющем вечернем небе, как самые настоящие хозяева этих мест.

И этот тихий, усталый гомон был даже приятнее дневного крика. Он был похож на мирное урчание большого довольного кота. Он говорил всем, что порядок наведён, работа сделана, и теперь можно спокойно отдыхать, глядя на просыпающиеся под тобой поля и леса.

Зайчик закончил рассказ, и все игрушки на мгновение прислушались — им показалось, что и правда слышен далёкий, довольный кар-р-р.

— Вот это да! — прошептала Лисичка Рыжик. — Настоящие строители!

– И как они все успевают? –
восхитился Ёжик Пыжик.

Маша на кроватке уже не
беспокоилась из-за шума. Она
представляла себе этих больших
деловых птиц и их хлопоты. Это
было весело и интересно.

Миша Плюш подошёл к ней.
Маша сонно протянула руку, и
её пальцы сами нашли золотой
ключик. Вместе они вставили
его в замочную скважину.

Ключик повернулся с громким,
весёлым, немного хриплым
щелчком, совсем как грачиное
«Кар-р-р!»).

Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а целая стая маленьких, сверкающих черным и синим светом птичек. Они громко и радостно закаркали беззвучным карканьем, которое было похоже на весёлую песенку. Они закружились по комнате, «таская» в клювах лучики лунного света, как веточки, и «строая» из них сверкающие гнёздышки в углах комнаты.

Их деловая суета была такой забавной и энергичной, что Маша засмеялась во сне. Она чувствовала себя частью этой большой, шумной и дружной семьи. Энергия грачей передавалась и ей, но не для того, чтобы беситься, а для того,

чтобы сладко-сладко уснуть
после такого насыщенного дня.

Её дыхание стало ровным, но на
лице застыла весёлая улыбка.
Она уснула, и ей снилось, что
она сидит высоко-высоко на
дереве в большом уютном гнезде
и смотрит на просыпающийся
лес вместе с шумными черными
соседями.

— Спи, наша пташка, —
прошептал Миша Плюш. —
Завтра мы отправимся к самому
чистому озеру на свете.

16 марта

Секретное озеро

Сегодня Маша с мамой гуляли в парке и у самого края тропинки, там, где ещё лежали клочья снега, она увидела маленькую лужицу. Но не простую! Она была невероятно прозрачной. Сквозь воду, как через стекло, было видно каждую травинку, каждый камешек на дне. Маша долго стояла, замороженная, пока мама не позвала её домой. Теперь, ложась в кровать, она все ещё представляла себе эту хрустальную воду и мечтала разглядеть её получше.

Игрушки на полке уже шептались о её находке.

– Она увидела первозданную чистоту, – сказал Ёжик Пыжик. – Воду, которую ещё никто не успел потревожить.

– Ой, а разве такое бывает? – удивился Зайчик Ушастик. – Вода же всегда шевелится!

– Бывает! – уверенно заявила Лисичка Рыжик. – Самое первое озерко, которое только-только освободилось ото льда. Оно ещё спит и видит свои зимние сны, поэтому оно такое гладкое и прозрачное.

– Именно! – кивнул Миша Плюш, беря золотой ключик. – Сегодняшний сон – о самом скрытом и чистом озере в лесу. О том, что бывает, если не спешить и смотреть очень внимательно. Рассказывать будет... наш самый внимательный и тихий исследователь!

Ёжик Пыжик с важным видом вышел вперёд. Он обожал тихие, потаённые места.

– Глубоко в чаще леса, куда даже любопытные зайцы забегают редко, есть совсем маленькое, круглое озеро. Его зовут Глазик. Всю зиму оно крепко спало под толстым-претолстым одеялом из

льда и снега. И вот сегодня утром это одеяло окончательно растаяло. Озеро Глазик проснулось, потянулось и открыло свои... нет, не глаза. Оно открыло свою водную гладь.

И гладь эта была абсолютно, идеально прозрачной. Совсем как стёклышко от маминых очков. Сквозь неё было видно абсолютно все! Каждую песчинку на дне, каждую старую веточку, утонувшую ещё осенью, и даже золотые рыбки-сны, которые плавали в глубине, вспоминая зимние истории.

Озеро было таким чистым, потому что его ещё никто не

успел потревожить. Ветерок ещё не набегал рябью, водомерки не скользили по поверхности, листья не падали в воду. Оно было первозданным, как слеза.

Первым это чудо заметил Старый Барсук. Он вышел из своей норы напиться, наклонился над водой и... отшатнулся! «Ой! – пробурчал он. – Я чуть не упал в небо!». Ему показалось, что под ним не вода, а бездонная синяя пропасть, потому что в озере, как в зеркале, отражались облака и верхушки сосен.

Потом пришла Лиса. Она хотела умыться, но, заглянув в озеро, забыла о своей цели. Она

увидела там другую лису — такую же рыжую и красивую, но перевёрнутую вверх ногами. Она ей подмигнула, и вторая лиса тоже подмигнула. Это было так забавно!

Прискакал Зайчик. Он осторожно-осторожно, на самых цыпочках, подошёл к самому краю и заглянул внутрь. И ахнул. Он увидел на дне россыпь разноцветных камешков — голубых, как небо, розовых, как зори, и зелёных, как трава. Они лежали так близко, что казалось, стоит лишь протянуть лапку... но Зайчик был умным и не стал этого делать, чтобы не испортить идеальную чистоту.

Даже пролетавшая мимо Сорока, большая любительница всего блестящего, замедлила полет. Она увидела на дне что-то, похожее на блестящую пуговицу, но не стала нырять. Она поняла, что эта красота дороже любой стекляшки.

Все звери приходили к озеру Глазик не пить и не умываться. Они приходили смотреть. Смотреть в самую глубь, как в окно в другой, идеально чистый и спокойный мир. Они видели там свои отражения не такими, какими они были, а какими они могли бы быть — ясными, светлыми и безмятежными.

Озеро молчало. Оно не плескалось и не булькало. Оно просто лежало и показывало всему миру свою душу – чистую, прозрачную, ещё не тронутую суетой. Оно было похоже на большой, открытый глаз леса, который смотрит в самое небо и видит все насквозь.

Ёжик закончил свой рассказ, и в комнате воцарилась глубокая, почти священная тишина. Все представляли себе эту хрустальную гладь.

Маша на кроватке лежала с закрытыми глазами, но её лицо было безмятежным. Она мысленно уже была у того озера и смотрела в его глубины.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, хрустальным, почти неслышным щелчком.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё вылилась струйка чистейшего, серебристого света. Она растеклась по воздуху перед Машей, образуя идеально ровную, неподвижную поверхность — маленькое зеркальное озерцо.

Маша в своём сне подошла к нему и заглянула внутрь. И увидела там не своё отражение, а бездонную, спокойную глубину, усыпанную звёздами. От этого зрелища перехватило дыхание. Чувство невероятного покоя и чистоты охватило её. Все тревоги и суета дня растворились в этой хрустальной воде.

Её дыхание стало очень тихим и ровным, как сама водная гладь. Она уснула, и ей снилось, что она лежит на берегу этого озера и смотрит в его глубины, где плавают тихие, светлые сны.

— Спи, наша чистая душка, — прошептал Миша Плюш. —

Завтра весь мир окрасится в
самый тёплый цвет.

И комната наполнилась
тишиной, прозрачной и
глубокой, как вода в секретном
озере. Казалось, что в этой
тишине можно услышать, как
растут травы на его дне.

17 марта

День рыжего цвета

Весь день мир за окном казался Маше особенно тёплым. Солнце светило как-то по-новому, по-домашнему, а на прогулке она увидела сразу трех рыжих котов, греющихся на одном подоконнике! Она показала их маме и радостно кричала: «Смотри, рыжий! И этот рыжий!». Теперь, ложась в кровать, она все ещё видела перед глазами это весёлое, яркое пятно и улыбалась.

Игрушки на полке сразу заметили её повышенный

интерес к одному
определённому цвету.

– Она заметила тёплые краски, –
сказала Лисичка Рыжик, и её
собственная шёрстка будто
засияла от гордости. – Она
почувствовала мой день!

– Ой, а разве у цвета бывают
дни? – удивился Зайчик
Ушастик.

– Конечно! – ответил Ёжик
Пыжик. – Особенно у такого
важного цвета, как рыжий! Это
же цвет солнца, огня, радости
и... лисичек!

– Именно! – подтвердил Миша
Плюш, беря золотой ключик. –

Сегодняшний сон будет посвящён самому тёплому и энергичному цвету на свете. И рассказывать его будет, конечно же, наша рыжая именинница!

Лисичка Рыжик счастливо подпрыгнула и вышла вперёд, весело виляя своим пушистым хвостом.

— Сегодня в нашем лесу был объявлен День Рыжего Цвета! С самого утра все, что могло быть рыжим, старалось быть им как можно ярче.

Солнце, главный виновник торжества, выкатилось на небо раньше обычного и светило не просто жёлтым, а именно

тёплым, медвяно-рыжим светом. Оно красило в свой цвет облака, стволы деревьев и даже макушки грибов.

Первые цыплята на деревенском подворье, которые только-только вылупились, пищали и суетились, демонстрируя свои пушистые рыжие комочки-тельца. Они были похожи на ожившие солнечные зайчики.

На старом пне расцвела целая семейка лисичек – маленьких грибов-сестричек. Они были такими аккуратными и яркими, что казалось, это не грибы, а крошечные фонарики, освещающие путь лесным букашкам.

Бельчонок Торик, который обычно носил серую шубку, сегодня отыскал в своих запасах самую рыжую-прерыжую ленточку и повязал её на хвост. И теперь его хвост был самым модным и заметным во всем лесу!

Даже рыжая глина на обрыве у ручья сегодня казалась особенно яркой и сочной, как будто кто-то вылил туда кувшин абрикосового сока.

А главной царицей этого дня была, конечно же, Лисица-мама. Она вывела своих лисят на первую прогулку на самую солнечную полянку. Лисята

были маленькими, неуклюжими, с большими ушами и носами-пуговицами. Их шёрстка была не такой огненно-рыжей, как у мамы, а более нежной, персиковой. Они кувыркались в рыжей прошлогодней траве, и их смех был таким же тёплым и звонким, как солнечный лучик.

Все обитатели леса приходили полюбоваться на это зрелище. И каждый в этот день находил вокруг что-то рыжее: рыжий муравей тащил рыжую хвоинку, на рыжей сосне сидела птичка с рыжими пёрышками на грудке, последний осенний лист, застрявший в ветвях, тоже был рыжим.

Весь лес был наполнен этим цветом. Он был не просто краской. Он был ощущением. Ощущением тепла, уюта, домашнего очага, веселья и энергии. Даже воздух казался чуть рыжеватым и пах мёдом, хвоей и спелыми яблоками.

К вечеру, когда солнце стало садиться, оно превратилось в огромный рыжий апельсин, который медленно скатился за горизонт, пожелав всем спокойной ночи и пообещав, что его тёплый цвет никуда не денется и будет греть их даже во сне.

Лисичка закончила рассказ и счастливо повертелась на месте,

показывая свою красивую шубку.

– Ух ты! – прошептал Зайчик Ушастик. – Теперь и я хочу что-нибудь рыженькое!

– Очень тёплый цвет, – согласился Ёжик Пыжик. – Прямо как плед.

Маша на кроватке улыбалась. Ей было очень тепло и уютно от одной мысли о всех этих рыжих красках. Она уже не хотела играть, ей хотелось просто лежать и греться в этом ощущении.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и

её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тёплым, медовым щелчком.

Из шкатулки выплыло не облачко, а целое море тёплого, рыжего света. Он был похож на жидкое солнце. Он залил всю комнату, окрасив стены в золотистые тона, и мягко накрыл Машу, словно пушистое рыжее одеяло.

От этого света стало невероятно тепло, уютно и спокойно. Маша почувствовала себя цыплёнком в гнезде или листком, греющимся

на солнышке. Все тревоги
растаяли в этом теплом сиянии.

Её дыхание стало глубоким и
ровным. Она уснула, и ей снился
огромный, добрый рыжий кот,
который мурлыкал
колыбельную, а все сны были
окрашены в цвет мёда,
апельсинов и спелой тыквы.

— Спи, наше солнышко, —
прошептала Лисичка Рыжик. —
Завтра мы послушаем самую
необычную музыку на свете.

И комната ещё долго хранила в
себе тёплое, рыжее свечение,
которое обещало самые сладкие
и добрые сны.

18 марта

Песня капли

Весь день с крыши дома не умолкала весёлая, барабанная дробь. То ускоряясь, то замедляясь, то затихая на мгновение, чтобы с новой силой обрушиться звонким потоком. Это таяли сосульки и пели свою песню капли. Маша, задрав голову, слушала эту музыку и даже пыталась под неё пританцовывать. Теперь, лежа в кровать, она все ещё слышала её отголоски в своей голове, и ноги сами по себе продолжали отбивать ритм.

Игрушки на полке уже
подыгрывали невидимому
оркестру, тихонько постукивая
лапками.

— Она попала в ритм, — сказал
Миша Плюш, слегка
покачиваясь в такт. — В ритм
самой весны.

— Ой, а разве капли умеют петь?
— удивился Зайчик Ушастик. —
Они же просто падают!

— Не просто падают! — возразила
Лисичка Рыжик. — Они падают в
такт! У каждой капли своя нота,
своё место в большом оркестре!

— Совершенно верно! —
поддержал её Ёжик Пыжик. —

Сегодняшний сон – о самой звонкой и ритмичной музыке на свете. О капели! И рассказывать его будет... наш самый музыкальный маэстро!

Все взгляды обратились к Мише Плюшу. Тот с важным видом взял в лапы воображаемую дирижёрскую палочку (это была обычная соломинка от коктейля) и начал рассказ, отбивая ритм.

– На крыше самого высокого дома в лесу сегодня собрался невиданный оркестр.

Дирижёром была сама Весна, а музыкантами – тысячи прозрачных, хрустальных капелек. У каждого музыканта был свой инструмент.

Длинные-предлинные сосульки, висевшие под самой крышей, были ударными. Тяжёлые, сочные капли срывались с их кончиков и с громким, сочным «ДЖИК!» разбивались о подоконник. Это был большой барабан, задающий основной ритм.

Более короткие и тонкие сосульки, что росли по краям, звенели тоньше и нежнее: «Дзинь! Дзинь!». Это были треугольники, их звонкий перезвон украшал основную мелодию.

А с самой середины крыши, где снег таял быстрее всего, бежал

целый ручеёк из мелких, частых капелек. Они барабанили по железному стоку весёлой, безостановочной дробью: «Тра-та-та-та-та-та-та!». Это были маракасы, создающие задорный и неунывающий фон.

Вместе они играли самую сложную и прекрасную музыку на свете – «Весеннюю Капельную Симфонию». То ритм ускорялся, словно музыканты пускались в пляс, то замедлялся, переходя в нежное, медитативное «кап... кап... кап...».

Все жители леса вышли послушать этот концерт. Дятел, знатный барабанщик, сидел на

сосне и кивал головой, оценивая ритм: «Неплохо, неплохо!».

Сорока, большая модница, пританцовывала на ветке, отбивая такт лапкой. Даже старый Филин, обычно спящий днём, приоткрыл один глаз и ухом-кисточкой отбивал такт.

А маленькие зверята – бельчата и зайчата – устроили прямо под крышей настоящий танцпол.

Они прыгали, кружились и хлопали в ладоши, пытаясь попасть в ритм весёлого водного оркестра.

Эта музыка была повсюду. Она лилась с крыш, звенела с веток деревьев, стучала по сухим листьям. Она была музыкой

пробуждения, музыкой радости, музыкой таяния. В ней не было ни одной грустной ноты. Даже самая одинокая капля, упавшая в лужу, издавала весёлый, звонкий «Плюх!», вливаясь в общий хор.

К вечеру концерт стал тише. Основные ударные – большие сосульки – растаяли почти полностью. Но их место заняли другие музыканты: запели первые вечерние лягушки у ручья, зашелестел на ветру молодой тростник. Симфония капли плавно перетекла в вечернюю серенаду леса, но её бодрый, жизнерадостный ритм ещё долго звучал в сердцах всех, кто его слышал.

Миша Плюш закончил рассказ и сделал финальный взмах своей дирижёрской палочкой.

— Браво! — прошептала Лисичка Рыжик, аплодируя лапками.

— Я бы тоже станцевал! — воскликнул Зайчик Ушастик.

Маша на кроватке уже не лежала спокойно. Она слегка покачивала головой и перебирала ногами под одеялом, все ещё находясь во власти ритма.

Миша Плюш понял, что пора направлять эту энергию в мирное русло. Он подошёл к ней. Маша с улыбкой протянула

руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с мелодичным, звонким щелчком, похожим на удар капли о лист.

Из шкатулки выплеснулась не тишина, а сама музыка! Десятки маленьких, светящихся ноток-капелек выпорхнули наружу и закружились по комнате, выстукивая весёлую дробь по спинке кровати, по столу, по игрушкам на полке. Комната наполнилась лёгким, ритмичным перезвоном.

Машино тело подхватило этот ритм. Но теперь это было не возбуждение, а приятное, убаюкивающее покачивание. Её дыхание стало ровным и глубоким. Ей казалось, что она засыпает под самый лучший в мире оркестр.

Она уснула, и ей снилось, что она дирижирует огромным хором сосулек, а они послушно звенят ей в такт.

— Спи, наша музыкантша, — прошептал Миша Плюш, возвращаясь на полку. — Завтра в лесу будет большой праздник — день рождения!

И комната ещё долго звучала
тихим, убаюкивающим
перезвоном, который
постепенно стихал, уступая
место тишине ночи.

19 марта

День рождения зайчонка

Сегодня у Машиного друга в садике был день рождения. Весь день было весело: играли, ели торт, запускали мыльные пузыри. Маша вернулась домой уставшая, но очень счастливая, с воздушным шариком в руке и клочком праздничной мишуры в волосах. Теперь, лежа в кровати, она все ещё чувствовала это сладкое праздничное настроение и никак не могла успокоиться, перебирая в памяти все подарки и угощения.

Игрушки на полке сразу уловили её восторженное состояние.

– Она вся пропитана праздником, – улыбнулся Миша Плюш. – И это прекрасно! Пусть этот праздник продолжится во сне.

– Ой, а у кого же может быть день рождения в лесу? – заинтересовался Зайчик Ушастик. И вдруг его глаза широко распахнулись. – Может быть... у меня?!

– Именно! – обрадовалась Лисичка Рыжик. – Точнее, у твоего двоюродного братца! Пусть наш сон будет о самом

пушистом и нежном дне
рождения на свете!

– Прекрасная идея! – поддержал
Ёжик Пыжик. – И подарок
должен быть соответствующим
– воздушным, мягким и очень
тёплым.

Миша Плюш с одобрением
посмотрел на Зайчика Ушастика.

– Сегодня твой звёздный час,
именинник! Расскажи нам, как
это бывает в твоей семье.

Зайчик с гордым и
взволнованным видом вышел
вперёд, поправил свой
праздничный бантик и начал

рассказывать с лёгкой дрожью в голосе.

– В самой уютной и хорошо скрытой заячьей норке, выстланной мягким мхом и заячьим пухом, сегодня царило невероятное оживление. У мамы-зайчихи и папы-зая только что родился новый зайчонок! Он был совсем крошечным, размером с одуванчик, и таким же лёгким и пушистым.

Его большие братья и сестры уже вовсю прыгали вокруг, пытаясь рассмотреть нового члена семьи. «Ой, какой маленький!» – шептала старшая сестра. «И какой тихий!» – добавлял брат. А

новорождённый зайчонок только моргал своими темными глазками-бусинками и тихо шевелил розовым носиком.

Пришло время дарить ему подарки. Но что можно подарить такому малютке? Он ещё не ест морковку, не грызёт кору, и ему даже не нужна новая норка.

Первой пришла мудрая Сова. Она принесла самое тихое и спокойное перо из своего крыла.

— Пусть он спит крепко, и ему снятся только добрые сны, — прошептала она и положила перо в колыбельку.

Потом прискакал старший брат-заяц. Он принёс самый первый, самый нежный листок подорожника, на котором ещё блестела утренняя роса.

— Пусть он всегда будет сытым и здоровым, — сказал он.

Сестра-зайчиха сплела из травинок самый маленький на свете веночек и аккуратно надела его братишке на голову. «Пусть он всегда будет самым красивым!»

Но главный подарок готовила вся семья и все друзья. Они знали, что самое важное для новорождённого — это тепло и уют. И они решили подарить

ему... одеяло! Но не простое, а одуванчиковое!

Всемирный зайцы, белки и даже Ёжики отправились на солнечную полянку, где как раз распустились первые одуванчики. Они не срывали их, а очень осторожно собирали с них самый мягкий, самый белый пух. Они собирали его буквально по крупинкам, чтобы не навредить цветам.

И вот, когда пуха набралась целая большая пушистая гора, мама-зайчиха своими лапками сплела из него самое лёгкое, самое воздушное, самое тёплое одеяльце на свете. Оно было белее снега и мягче облака.

Его торжественно внесли в норку и укрыли им новорождённого зайчонка. Он сразу же заулыбался, заворчал и устроился поудобнее. Ему было невероятно уютно, тепло и безопасно под этим волшебным одеялом, которое пахло летом, солнцем и счастьем.

Это был самый лучший подарок. Потому что он был сделан с любовью всеми обитателями леса. И каждый, кто прикасался к этому пуху, вложил в него частичку своего тепла и своих добрых пожеланий для маленького новосёла.

Зайчик Ушастик закончил рассказ и смахнул счастливую слезу. Ему очень хотелось, чтобы у него тоже было такое одеялко.

— Как трогательно! —
прошептала Лисичка Рыжик.

— И какой душевный подарок, —
добавил Ёжик Пыжик.

Маша на кроватке улыбалась. Ей тоже очень захотелось такого лёгкого и пушистого одеяла. Она уже чувствовала его нежность.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой

ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, пушистым, почти неслышным щелчком.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выпорхнули сотни маленьких, светящихся белым светом парашютиков одуванчика. Они кружились в воздухе, как снежинки, и мягко-мягко опускались на Машу, покрывая её с головы до ног лёгким, пушистым, тёплым покрывалом.

От этого прикосновения Маша вздохнула с глубоким удовлетворением. Ей стало так

тепло, уютно и безопасно,
словно её только что завернули в
самое нежное объятие на свете.
Она почувствовала себя тем
самым зайчонком — любимым,
желанным и окружённым
заботой.

Её дыхание стало ровным и
безмятежным. Она уснула,
укутанная в сон из пуха
одуванчиков, и ей снилось, что
она лежит на мягком мху в
уютной норке, а над ней
склонились добрые лица всех её
друзей.

— Спи, наша малышка, —
прошептал Зайчик Ушастик. — С
самыми сладкими снами.

20 марта

Весеннее равноденствие

Весь день сегодня был какой-то особенный. Светло было ровно столько, сколько и темно. Папа объяснил Маше, что это называется «равноденствие» и бывает всего два раза в год. Эта мысль поразила девочку: день и ночь, как на качелях, остановились в идеальном равновесии. Теперь, ложась в кровать, она все ещё думала об этом удивительном балансе и не могла уснуть, пытаясь представить себе самую середину, самую точку равновесия.

Игрушки на полке чувствовали её задумчивость.

– Она задумалась о великом равновесии, – мудро заметил Ёжик Пыжик. – О точке, где встречаются противоположности.

– Ой, а разве они могут встретиться? – удивился Зайчик Ушастик. – День и ночь? Они же вечно догоняют друг друга!

– Могут! – таинственно прошептала Лисичка Рыжик. – Всего на один миг в году. И между ними возникает волшебный мост.

– Именно так, – кивнул Миша Плюш, беря золотой ключик. – Сегодняшний сон – о самом волшебном и хрупком моменте в году. О мгновении, когда можно шагнуть с дня в ночь и обратно. Рассказывать будет... наш самый мудрый философ равновесия!

Ёжик Пыжик с достоинством вышел вперёд. Он чувствовал себя как раз в своей стихии.

– В самом центре леса, на старой заброшенной мельнице, где когда-то мололи муку, а теперь мололи время, сегодня царила особая тишина. Колесо мельницы замерло. Стрелка на старой потрескавшейся фреске с

солнцем и луной остановилась
ровно посередине.

Наступал миг Весеннего
Равноденствия.

Солнце, проделав свой дневной
путь, медленно и величаво
спускалось к самой линии
горизонта. А Луна, бледная и
прозрачная, уже поднималась с
другой стороны. Их пути
сошлись в одной точке. И в этот
миг случилось чудо.

Между ними, от самого края
солнечного диска до серпа
лунного рожка, протянулся
невидимый мост. Он был соткан
из последних лучей заходящего
солнца и первых лучей

восходящей луны. Из света и тени. Он был хрупким, как паутинка, и прочным, как сама надежда.

Этот мост был мостом между мирами. Между шумным, ярким Днём и тихой, загадочной ночью. Между тем, что видно всем, и тем, что скрыто в потёмках.

И по этому мосту могли пройти только самые смелые и самые любопытные. Первой ступила на него Бабочка-Лимонница. Она пролетела с солнечной стороны на лунную, и её жёлтые крылья на мгновение стали серебристыми.

– Ой! – прошептала она. – А здесь тоже красиво!

Потом пробежал Зайчонок. Он прибежал со стороны ночи, где было немного страшновато, на сторону дня, где было тепло и уютно. Посреди моста он остановился, ровно на самой середине, и замер. Он чувствовал и тепло солнца на одной лапке, и прохладу ночи на другой. И это было удивительное, щекочущее чувство равновесия.

Даже старый Филин, который обычно строго следил, чтобы день и ночь не путались, сегодня разрешил себе пролететь по мосту от луны к солнцу. Его

тёмные перья на мгновение
окрасились в золотой цвет, и он
помолодел на сто лет.

Все, кто прошёл по мосту,
понимали, что день и ночь — не
враги. Они — два брата, два
друга, которые встречаются
всего два раза в год, чтобы
обняться и поменяться местами.
Чтобы день мог увидеть красоту
звёзд, а ночь — почувствовать
тепло солнца.

Этот миг длился очень недолго.
Солнце окончательно скрылось
за горизонтом, луна поднялась
выше, и волшебный мост
растаял в сумерках, как радуга
после дождя.

Но все обитатели леса запомнили это чувство. Чувство идеального баланса, когда ничто не перевешивает, когда все находится в гармонии. Когда не нужно выбирать между светом и тьмой, потому что они существуют вместе, создавая единый, прекрасный мир.

Ёжик закончил свой рассказ, и в комнате воцарилась глубокая, замороженная тишина. Все пытались представить себе этот невидимый мост.

Маша на кроватке лежала с закрытыми глазами, но её лицо было озарено внутренним светом. Она мысленно уже ступила на ту самую середину.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, идеально ровным щелчком, в котором не было ни одной лишней вибрации.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё вылился ровный, спокойный поток серебристо-золотого света. Он не был ни ярким, как день, ни тусклым, как ночь. Он был именно посередине. Этот свет растёкся по комнате, не отбрасывая теней,

заполняя собой каждую щель,
каждый уголок.

Маша оказалась в самом сердце
этого сияния. Она чувствовала
невероятный покой и гармонию.
Никакой суеты, никаких
крайностей. Только идеальное,
умиротворяющее равновесие.
Ощущение, что все в мире
находится на своём месте и все
правильно.

Её дыхание стало идеально
ровным и глубоким. Она уснула,
и ей снилось, что она стоит на
хрустальном мосту, одна нога в
солнечном луче, другая – в
лунном, и с обеих сторон её
обнимают добрые и спокойные
руки.

– Спи, наша уравновешенная, –
прошептал Миша Плюш. –
Завтра весь лес выйдет на
субботник – мы будем сажать
новые деревья!

21 марта

Международный день леса

Сегодня в садике Маше рассказывали о том, как важно беречь природу и сажать деревья. Они все рисовали плакаты с зелёными листьями и улыбающимися ёжиками. Маша вернулась домой с горящими глазами и твёрдым намерением посадить во дворе дуб, яблоню и ещё что-нибудь. Теперь, ложась в кровать, она все ещё представляла себе, как маленький росточек превращается в большое дерево, и это волнение не давало ей уснуть.

Игрушки на полке полностью разделяли её восторг.

– Она прониклась духом созидания, – сказал Миша Плюш. – Желанием оставить после себя что-то доброе и вечное.

– Ой, а разве мы можем посадить дерево? – спросил Зайчик Ушастик, оглядывая свои мягкие лапки. – У нас же нет лопаток!

– Мы можем сделать это во сне!
– воскликнула Лисичка Рыжик. –
И показать ей, как это здорово –
всем вместе сажать лес!

– Прекрасная мысль! –
поддержал Ёжик Пыжик. –
Пусть этот сон будет самым
дружным и полезным
праздником!

Миша Плюш взял золотой
ключик и обратился ко всем
игрушкам:

– Сегодня мы будем
рассказывать все вместе! Потому
что сажать лес – это общее дело!

И они начали наперебой,
описывая самый грандиозный
лесной субботник.

В самом сердце большого леса
сегодня был не обычный день, а
большой праздник –

Международный День Леса! С самого утра там царило невероятное оживление. Все жители, от самого маленького муравья до большого лося, вышли на посадку новых деревьев.

Мудрый Филин, как главный лесничий, раздавал задания. Он сидел на самом высоком дубе и мудрым голосом объявлял: «У-ху-ху! Внимание! Белочки, вам поручается ответственный участок – сажать дубки! Разберите жёлуди и приступайте!»

Белки с радостным стрёкотом принялись за работу. Они ловко выкапывали маленькие ямки

своими острыми коготками,
опускали в них жёлуди и
аккуратно присыпали землёй.
«Вырастайте большими и
крепкими!» – напевала каждая
белочка.

– Зайцы! – продолжал Филин. –
Ваша задача – берёзки! Копайте
ямки поглубже для этих нежных
красавиц!

Зайцы, которые обычно только и
делали, что бегали, теперь
старательно работали своими
сильными задними лапками.
Они копали, а их длинные уши
торчали из ямок, как два
листочка.

– Берёзки, растите быстрее! – шептали они. – Мы будем вас охранять!

– Ёжики! – скомандовал Филин.
– Вам доверяем сосны! Их колючие иголки вам не страшны!

Ёжики дружно покатали сосновые шишки к подготовленным лункам. Они работали молча, но очень старательно, их иголки были утыканы хвоинками, как значками заслуженных работников.

Даже маленькие мышата не остались в стороне! Им поручили сажать кусты

смородины и малины. Они таскали семена и ягодки, а кроты помогали им рыть аккуратные тоннели к корням.

Птицы тоже участвовали! Сороки и сойки таскали в клювах семена клёна и ясеня и роняли их в самые труднодоступные места, на склоны холмов и в овраги.

– Лети, семечко, лети!
Прорастай на радость всем! –
щебетали они.

Работа кипела. Все трудились вместе, помогая друг другу. Медведь носил воду из ручья в большом дубовом ведре, чтобы поливать саженцы. Лиса хвостом

смахивала пыль с молодых листочков. Бобры подравнивали колышки для подвязки тонких стволиков.

К концу дня на огромной поляне красовались целые аллеи будущих деревьев. Маленькие дубки сжали свои листочки в кулачки, обещая стать великанами. Нежные берёзки трепетали на ветру, как балерины. Сосны важно расправляли свои иголки. А кустики ягод уже обещали вкусные угощения на будущий год.

Все звери устали, но были невероятно счастливы. Они сидели на поляне и с гордостью

смотрели на свой труд. Они знали, что посадили не просто деревья. Они посадили будущее. Будущий дом для птиц, тень для усталых путников, чистый воздух для всей планеты и красоту для следующих поколений.

И каждый саженец был полит не только водой, но и заботой, дружбой и большой любовью к своему дому – Лесу.

Игрушки замолчали, переполненные чувством гордости и единения.

– Вот это да! – прошептал Зайчик Ушастик. – Я бы тоже посадил берёзку!

– Настоящий праздник! –
восхитилась Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке уже не
ворочалась. Она лежала с
закрытыми глазами и улыбалась,
представляя себе эту дружную
работу. Её руки даже сжимались
в кулачки, словно держали
воображаемую лопатку.

Миша Плюш подошёл к ней.
Маша сонно протянула руку, и
её пальцы сами нашли золотой
ключик. Вместе они вставили
его в замочную скважину.

Ключик повернулся с глухим,
упругим щелчком, похожим на
звук лопаты, входящей в землю.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё посыпались десятки маленьких, светящихся зелёным светом семян. Они падали на одеяло вокруг Маши и тут же прорастали в тонкие, серебристые ростки, которые тянулись вверх, образуя над ней целый свод из будущих деревьев.

Маша оказалась в самом центре волшебного молодого леса. Она чувствовала запах свежей земли и смолы, слышала довольное жужжание пчёл и щебет птиц. Она чувствовала себя частью этого большого и важного дела.

От этого чувства причастности и спокойной силы её дыхание стало глубоким и ровным. Она уснула, и ей снилось, как она поливает из маленькой лейки свой собственный дубок, а он в ответ шелестит ей: «Спасибо».

22 марта

День воды

Сегодня Маша весь день играла с водой: пускала кораблики в тазу, переливала воду из кружки в кружку, смотрела, как капли дождя стекают по стеклу. Вода завораживала её своей текучестью, своей способностью принимать любую форму. Теперь, лежа в кровати, она все ещё чувствовала прохладу на пальцах и слышала тихое журчание в ушах. Ей хотелось узнать, куда же течёт вся эта вода, и это любопытство не давало ей уснуть.

Игрушки на полке уже
готовились к новому
путешествию.

— Она почувствовала зов потока,
— сказал Ёжик Пыжик. —
Желание проследить путь от
начала до конца.

— Ой, а разве у воды есть
начало? — удивился Зайчик
Ушастик. — Она же везде!

— Есть! — ответила Лисичка
Рыжик. — Самое начало — это
капелька от растаявшего снега.
И у неё есть большая мечта —
добраться до океана!

— Точно! — воскликнул Миша
Плюш, беря золотой ключик. —

Сегодняшний сон — о большом путешествии маленькой капельки. О её удивительном пути из родника в бескрайний океан. Рассказывать будет... наш самый плавный и текучий рассказчик!

Все взгляды обратились к Мише Плюшу. Тот взял в лапы воображаемый штурвал (крышку от банки) и начал рассказ, покачиваясь, как на волнах.

— Высоко в горах, на самой макушке, где снег никогда не тает полностью, лежал маленький, совсем ещё юный Снежок. Но сегодня утром луч солнца поцеловал его, и Снежок растаял, превратившись в

маленькую-премаленькую
Капельку. Она блестела, как
алмаз, и была полна решимости.

— Я хочу увидеть океан! —
прошептала она и сделала свой
первый шаг — скатилась с
каменной иглы и упала в ручеёк,
что звенел под скалой.

Это было начало её большого
пути. Ручеёк был быстрым и
весёлым. Он нёс Капельку вниз
по склону, показывая ей высокие
сосны и крутые обрывы.

— Держись крепче! — журчал он.
— Впереди самое интересное!

Капелька кувыркалась в его
струях и смеялась от восторга.

Вскоре ручеёк влился в быструю горную Реку. Здесь было уже не так беззаботно. Река была сильной и могучей. Она крутила Капельку в водоворотах, подбрасывала на волнах и с шумом несла вперёд мимо спящих деревень и молчаливых полей.

– Не бойся! – грохотала Река. – Я знаю дорогу!

Капелька научилась быть смелой и упругой.

Постепенно Река становилась шире и спокойнее. Берега её теперь были пологими, а течение – плавным. Она

превращалась в большую,
величавую Реку, которая несла
свои воды к далёкому морю.
Капелька уже не кувыркалась, а
плавно скользила в толще воды,
разглядывая проплывающих
мимо рыб и склонившиеся над
водой ивы.

И вот впереди показалось нечто
огромное и синее. Это было
Море! Река широко разлилась и
торжественно влила свои воды в
его солёные объятия.

— Добро пожаловать домой! —
прошептали ей навстречу
тысячи других капелек.

Но и это был не конец пути.
Море было всего лишь

остановкой. Сильные течения подхватили Капельку и понесли её ещё дальше, в открытый Океан. Здесь не было берегов. Со всех сторон простиралась только бескрайняя, синяя, переливающаяся на солнце водная гладь. Волны были большими и плавными, они качали Капельку, как на качелях.

Она достигла своей цели! Она была в Океане! Он был огромным, древним и мудрым. Его дыхание было солёным и свежим, а голос — глухим рокотом прибоя где-то за горизонтом.

Капелька оглянулась по сторонам и поняла, что она

теперь часть чего-то огромного и великого. Она была той же самой капелькой, что родилась высоко в горах, но теперь её домом был весь мир. Солнце согревало её, ветер гнал вперёд, а луна управляла приливами и отливами.

Её путешествие длилось долго, но оно того стоило. Она прошла путь от тающего снега до бескрайнего океана, и каждый её миг был частью большого и прекрасного круговорота воды в природе.

Миша Плюш закончил рассказ, и все игрушки на мгновение замолчали, представляя себе это грандиозное путешествие.

– Вот это да! – прошептал
Зайчик Ушастик. – Из нашей
лужицы и до океана!

– Великое путешествие
маленькой героини, –
восхитилась Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке уже не
ворочалась. Она лежала с
закрытыми глазами, и её губы
шептали: «Капелька,
капелька...». Она уже мысленно
плыла вместе с ней.

Миша Плюш подошёл к ней.
Маша сонно протянула руку, и
её пальцы сами нашли золотой
ключик. Вместе они вставили
его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, журчащим щелчком, похожим на звук падения капли в воду.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё вылилась струйка чистейшей, серебристой воды. Она не растеклась, а осталась в воздухе, извиваясь прозрачным ручейком. Этот ручеёк обвился вокруг кровати, мягко коснулся Машиного лба прохладной лаской, а затем устремился вниз, под кровать, продолжая свой путь к воображаемому океану.

От этого прохладного, ласкового прикосновения Маша вздрогнула и улыбнулась. Она

почувствовала лёгкость и
текучесть. Ей казалось, что она
и есть та самая капелька,
которую несёт быстрая река к
большой мечте.

Её дыхание стало плавным и
глубоким, как дыхание океана.
Она уснула, и ей снилось, что
она плывёт на спине дельфина
по бескрайним синим
просторам, а над головой кричат
чайки.

— Спи, наша путешественница, —
прошептал Миша Плюш. —
Завтра мы увидим самое яркое
пятно весны — первую бабочку.

23 марта

Первая бабочка-лимонница

Сегодня на прогулке случилось чудо. Прямо перед Машей, над самой землёй, порхнуло что-то маленькое и ярко-жёлтое. Оно было похоже на упавший с неба солнечный зайчик, который вдруг ожил и пустился в пляс. Маша замерла, боясь спугнуть это волшебство. Это была первая бабочка! Теперь, ложась в кровать, она все ещё видела перед глазами этот трепетный жёлтый огонёк и никак не могла успокоиться.

Игрушки на полке разделяли её восторг.

– Она увидела кусочек лета, –
прошептала Лисичка Рыжик. –
Самый первый, самый
долгожданный.

– Ой, а откуда она взялась? –
удивился Зайчик Ушастик. –
Ведь ещё так холодно!

– Она проснулась! – ответил
Ёжик Пыжик. – Проснулась от
зимнего сна, чтобы проверить,
готова ли земля к красоте.

– Именно! – подтвердил Миша
Плюш, беря золотой ключик. –
Сегодняшний сон – о самой
смелой и яркой бабочке весны. О
лимоннице, что просыпается
раньше всех, чтобы напомнить

миру о солнце. Рассказывать будет... наша самая яркая и легкокрылая мечтательница!

Лисичка Рыжик с радостью выскочила вперёд. Ей очень хотелось быть такой же яркой и заметной, как эта бабочка.

В старом, замшелом пустотелом пне, укрытом сухими листьями, всю зиму крепко спала маленькая куколка. Она видела во сне лето: бескрайние луга, ароматные цветы и жаркое солнце. Но однажды утром её разбудил особенный зов. Это было не просто тепло. Это был зов самого Солнца, которое скучало по своим летним посланникам.

Куколка затрепетала. Тонкая оболочка лопнула, и из неё медленно, неуверенно выбралось на свет сморщенное, мокрое существо с прижатыми к телу крылышками. Оно было совсем не похоже на ту красавицу, что снилась во снах.

Но Солнце не обманывало. Оно приласкало её своими лучами, обсушило её нежные крылья, наполнило их силой. И вот уже сморщенное существо расправило крылышки. И они оказались... ярко-жёлтыми! Цвета лимона, цвета лютика, цвета самого солнца! Это была бабочка-лимонница!

Она была ещё слабой и дрожащей. Её первый взмах крыльев был совсем крошечным. Она поднялась в воздух на несколько сантиметров и снова опустилась на сухую травинку.

– Все в порядке, – прошептало Солнце. – Ты сможешь.

И она смогла! Второй взмах был увереннее. Третий – сильнее. И вот она уже летела! Невысоко, над самой землёй, покачиваясь, как маятник. Её полет был ещё не таким грациозным, как у летних бабочек, но он был полон отваги и надежды.

Она летела проверять мир.
Подлетела к первой проталине —
там ещё лежал снег.

— Растаивай быстрее! —
прошептала она ему. — Под
тобой спят цветы!

Подлетела к набухшим почкам
на ветке ольхи.

— Просыпайтесь! — позвала она
их. — Я принесла вам солнце!

Её ярко-жёлтые крылья
мелькали в воздухе, как два
маленьких зеркальца,
отражающих солнце. Все, кто
видел её, замирали от удивления
и радости.

– Смотрите! – кричали воробьи.
– Первая бабочка! Значит, весна действительно пришла!

Она была не просто насекомым. Она была живым символом, предвестником. Её появление значило, что зиме окончательно пришёл конец, что скоро все вокруг зацветёт и зазеленеет. Она была крошечной, но невероятно важной весточкой от самого лета.

Пролетев над спящим ещё лесом, она нашла то, что искала – самый первый, самый ранний цветок мать-и-мачехи, что робко выглянул из-под прошлогодней листвы. Она опустилась на его жёлтую головку, сложила

крылья и наконец-то отдохнула. Миссия была выполнена. Мир проверен и готовым к новым пробуждению. Она была первой, и это было почётно и очень ответственно.

Лисичка закончила рассказ, и все игрушки на мгновение замолчали, представляя себе этот яркий подвиг.

— Какая смелая! — прошептал Зайчик Ушастик.

— И какая красивая! — вздохнула Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке улыбалась. Ей уже не было тревожно, она чувствовала гордость за

маленькую бабочку. Она мысленно желала ей сил.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, шелковистым щелчком, похожим на звук раскрывающихся крыльев бабочки.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выпорхнула сама бабочка-лимонница – крошечная, сделанная из чистого солнечного света. Она была такой яркой, что в комнате стало светлее. Она порхнула вокруг

Маши, и от взмахов её крыльев потянулись тёплые, золотистые струйки света.

Она коснулась своими тончайшими лапками Машиных век, оставив на них солнечные веснушки, потом опустилась на её губы, подарив им лёгкий, медовый поцелуй.

От этого прикосновения Маша почувствовала невероятную лёгкость и радость. Все тревоги и волнения улетучились, как дым. Она ощутила себя той самой бабочкой – смелой, яркой и свободной.

Её дыхание стало лёгким и порхающим. Она уснула, и ей

снилось, что она летит над бескрайним цветущим лугом, а её крылья – ярко-жёлтые и невесомые.

– Спи, наша солнышко, – прошептала Лисичка Рыжик. – Завтра мы познакомимся с самым удивительным рассказчиком – первой лягушкой.

24 марта

Разговор с лягушкой

Сегодня по дороге из садика Маша с мамой остановились у небольшого лесного болотца. И вдруг оттуда донёлся странный звук – негромкий, хрипловатый, похожий на скрип старой двери: «Ква-а-ак... курлык...».

Мама сказала, что это проснулись первые лягушки. Маша замерла, пытаясь разглядеть певца в темной воде, но так и не увидела. Теперь, ложась в кровать, она все ещё слышала этот загадочный скрипящий голос и гадала, о чем же он рассказывает.

Игрушки на полке уже вовсю строили догадки.

— Она услышала голос из-подо льда, — сказал Ёжик Пыжик. — Голос, который хранит зимние тайны.

— Ой, а разве лягушки умеют рассказывать? — удивился Зайчик Ушастик. — Они же только квакают!

— Ещё как умеют! — возразила Лисичка Рыжик. — Особенно первые, те, что просыпаются раньше всех. Они же видели сны подо льдом целых три месяца!

– Совершенно верно! –
подтвердил Миша Плюш, беря
золотой ключик. – Сегодняшний
сон – о самой удивительной
беседе. О том, что расскажет
первая лягушка о своих зимних
снах. Рассказывать будет... наш
самый терпеливый слушатель!

Все взгляды обратились к Ёжику
Пыжику. Тот с достоинством
вышел вперёд. Он знал толк в
долгом, неторопливом общении.

– На краю старого лесного
болотца, там, где вода была
особенно темной и тихой,
сегодня оттаяла маленькая
полынья. И из этой полыньи
высунулся на свет самый
первый, самый смелый

Лягушонок. Он был ещё совсем сонный, его зелёная спинка была холодной, а глаза затянуты дремотой.

Он уселся на кочку, сложил свои перепончатые лапки на животе и громко, с наслаждением, проквакал: «Ква-а-а!». Этот звук разнёсся по всему лесу, как объявление: «Весна! Я проснулся!».

На его голос сбежались все любопытные звери. Они уселись вокруг кочки, как вокруг сказителя.

— Ну, рассказывай! — прочирикала Синичка. — Что

тебе снилось подо льдом? Там же темно и страшно!

Лягушонок надул свои щеки-резонаторы и начал свой рассказ. Его голос был хриплым и скрипучим, но в нем была какая-то особая, колдовская сила.

— О-о-о, — начал он. — Вам, верхним, не понять. Там, внизу, подо льдом, совсем не страшно. Там тихо и уютно, как под самым толстым пуховым одеялом. И сны там снятся особенные. Не цветные, а... глубокие.

Мне снилось, что я плаваю не в воде, а в самом тёмном небе, и вместо звёзд вокруг меня горят

светлячки, замурованные в лёд.
Они мерцают и
перешёптываются о том, какая
тёплая весна будет наверху.

Звери затаили дыхание.

— А ещё, — продолжал
Лягушонок, — мне снились
голоса. Сквозь толщу льда
доносились голоса зимы. Я
слышал, как скрипят полозья
саней, как смеются дети,
лепящие снеговика, как воет
вьюга, укладывая спать лес. Это
была колыбельная, и я спал под
неё крепким сном.

— Но самое удивительное, —
проскрипел Лягушонок
таинственно, — мне снилось

будущее. Я видел сны о том, что будет, когда я проснусь. Я видел первую капель, которую ещё не видел никто. Я видел первую травинку, пробивающуюся сквозь снег. Я видел вас всех, ещё спящих в своих норках, и знал, что скоро вы проснётесь. Я был хранителем времени, которое замерло подо льдом.

Он замолк, и только его бока мерно вздымались. Звери сидели, поражённые. Они и не подозревали, что под их ногами, в ледяной темноте, творится такая магия.

— А не страшно было просыпаться? — робко спросил Зайчонок.

Лягушонок медленно покачал головой:

– Нет. Потому что я знал, что вы меня ждёте. И что мой первый крик станет для вас сигналом. Сигналом, что пора просыпаться и слушать новые истории – уже не зимние, а весенние.

И с этими словами он шлёпнулся обратно в тёмную воду, оставив на поверхности лишь медленно расходящиеся круги. Его рассказ был окончен, но впечатление от него осталось надолго. Каждый зверь унёс с собой кусочек его удивительных зимних снов.

Ёжик закончил рассказ, и в комнате воцарилась задумчивая тишина. Все пытались представить себе эти ледяные сны.

Маша на кроватке уже не гадала о странном звуке. Она засыпала, представляя себе тёмное небо со светлячками-звёздами подо льдом.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, скрипучим щелчком, очень

похожим на лягушачье «Ква-а-ак».

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выпрыгнул сам Лягушонок – маленький, сделанный из темно-зелёного, болотного света. Он уселся на край кровати, надул свои светящиеся щеки и издал тихое, убаюкивающее: «Ква-а-а... курлык...».

Этот звук был не скрипом, а самой нежной колыбельной. Он вибрировал в воздухе, как круги на воде, и окутывал Машу ощущением покоя и древней тайны.

От этого глухого, монотонного звука веки Маши стали тяжёлыми. Ей казалось, что она погружается на дно тёплого, тёмного болотца, где снятся самые волшебные и глубокие сны.

Её дыхание стало ровным и глубоким. Она уснула, и ей снилось, что она лежит на кочке и слушает, как подо льдом перешёптываются светлячки.

— Спи, наша маленькая слушательница, — прошептал Миша Плюш. — Завтра ветер запустит в небо самого необычного змея.

И комната наполнилась тихим,
скрипучим напевом, который
убаюкивал лучше любой
музыки.

25 марта

Воздушный змей

Сегодня во дворе соседский мальчик запускал воздушного змея. Ярко-красный, с длинным хвостом, он весело танцевал в небе, то взмывая высоко-высоко, то камнем падая вниз, чтобы снова взлететь по мановению руки. Маша, задрав голову, следила за ним, пока не заболела шея. Теперь, лежа в кровати, она все ещё чувствовала тот ветер в лицо и представляла, каково это — парить так высоко.

Игрушки на полке уже ощущали это желание полёта.

— Она загорелась небом, — сказала Лисичка Рыжик, смотря в окно на тёмный купол, усыпанный звёздами.

— Ой, а разве мы можем полететь? — спросил Зайчик Ушастик, с опаской глядя на свои мягкие лапки.

— Можем! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Не сами, а на самом первом, самом волшебном воздушном змее! Том, которого сделал не человек, а сама природа!

— Прекрасная мысль! — поддержал Миша Плюш, беря золотой ключик. — Сегодняшний сон — о самом первом полете. О

том, как ветер запустил в небо
змея, сделанного из
прошлогодного листа и
паутинок. Рассказывать будет...
наш самый лёгкий и воздушный
мечтатель!

Зайчик Ушастик с восторгом
подпрыгнул. Ему очень
нравилось все, что связано с
быстрым движением.

– Весенний ветерок, который
уже научился неплохо дуть,
сегодня скучал. Ему хотелось
сделать что-то этакое! Что-то
красивое и весёлое. Он носился
по лесу, перебирал
прошлогодние листья, свистел в
сухих стеблях тростника, но
ничего интересного не находил.

И вдруг его взгляд упал на большой, кленовый лист. Он был почти целым, резным и очень красивым, цвета старой меди.

– Эврика! – подумал Ветерок. – Он идеально подойдёт!

Он принялся за работу. Он аккуратно подхватил лист за черенок и поднял его в воздух. Лист закачался, завертелся, но лететь не хотел – он был слишком тяжёлым и неповоротливым.

– Нужен хвост! – сообразил Ветерок. – Длинный и лёгкий!

Он сорвал с ветки несколько
серебристых паутинок, что
переливались на солнце, и ловко
прицепил их к основанию листа.
Получился длинный,
развевающийся шлейф.

Но и этого было мало. Нужен
был каркас, чтобы лист не
сложился пополам. Ветерок
огляделся и увидел сухую,
упругую травинку. Он аккуратно
пронзил ею лист, сделав ему
прочную спинку.

Вот теперь было готово!
Получился самый настоящий
воздушный змей! Правда,
вместо яркой бумаги у него был
благородный медный лист,
вместо верёвочек — невесомые

паутинки, а вместо деревянных
реек – сухая травинка.

Ветерок набрал побольше
воздуха в свои лёгкие щёчки и
дунул что было мочи!
«Фуууух!»

Воздушный змей дёрнулся,
качнулся и рванул вверх!
Паутинки-верёвочки натянулись,
а длинный хвост из паутинок
весело заплясал в воздухе.

Это был не просто полет. Это
был танец! Змей кружился,
пикировал, взмывал к самым
облакам и снова падал вниз,
чтобы тут же оттолкнуться от
невидимой пружины и снова
взлететь. Солнце просвечивало

сквозь его прозрачные жилки, и он казался сделанным из золота.

Все обитатели леса смотрели на это представление, раскрыв рты. Белки забыли о шишках, птицы о пении.

– Ух ты! – кричали зайчата. – Смотрите, лист летит!

Ветерок был счастлив! Он увлекал своего змея то вправо, то влево, устраивая самые настоящие воздушные пируэты. Они летали над полями, над рекой, заглядывали в птичьи гнёзда и смеялись над удивлёнными лицами зверей.

Наконец, Ветерок устал. Он плавно опустил своего змея на самую макушку старого дуба, аккуратно зацепив его за сучок.

— Отдохни здесь, — прошептал он. — Ты был прекрасен.

И улетел. А воздушный змей из листа и паутинок так и остался сидеть на дубе, как самый необычный флаг, развевающийся на весеннем ветру. Он больше не летал, но каждый, кто смотрел на него, вспоминал тот удивительный танец в небе и мечтал когда-нибудь тоже подняться в воздух.

Зайчик закончил рассказ, запыхавшись от восторга,

словно и сам только что
приземлился после полёта.

– Вот это да! – прошептала
Лисичка Рыжик. – Я бы тоже
хотела прокатиться!

– Настоящее волшебство из
ничего, – мудро заметил Ёжик
Пыжик.

Маша на кроватке уже не лежала
спокойно. Она слегка
приподнималась на подушке,
представляя, как парит высоко-
высоко над землёй.

Миша Плюш подошёл к ней.
Маша с улыбкой протянула руку,
и её пальцы сами нашли золотой

ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с лёгким, свистящим щелчком, похожим на звук рассекаемого ветра.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выпорхнул сам воздушный змей – маленький, светящийся, с телом из медного света и длинным хвостом из серебристых паутинок. Он схватил своими невидимыми верёвочками край одеяла и рванул вверх, увлекая за собой Машины сны.

Маше показалось, что она отрывается от кровати. Её стало невесомо и радостно. Она

парила под потолком, смотрела на комнату с высоты, а потом выплыла в окно и полетела над спящим городом, держась за хвост волшебного змея.

От этого ощущения свободы и полёта её дыхание стало лёгким и порывистым. Она уснула, и ей снилось, что она летит навстречу луне, а ветер ласково треплет её волосы.

— Спи, наша лётчица, — прошептал Миша Плюш. — Завтра мы найдём самую тёплую лежанку в лесу.

26 марта

Тёплый камень

Сегодня на прогулке Маша присела на большой валун, греющийся на солнышке. Он был таким тёплым, уютным, будто натопленная печка. Она даже прилегла на него на минутку, закрыла глаза и представила, что это не камень, а спина какого-то доброго великана, который греет её. Теперь, ложась в кровать, она все ещё чувствовала то приятное тепло в спине и никак не могла согреться под одеялом — ей хотелось снова найти тот солнечный камень.

Игрушки на полке сразу поняли её желание.

– Она ищет солнечное тепло, – сказал Ёжик Пыжик. – То, что накопилось за целый день.

– Ой, а разве камень может быть тёплым? – удивился Зайчик Ушастик. – Он же холодный и неуютный!

– Может! – уверенно заявил Лисичка Рыжик. – Если он целый день лежал на солнышке! Он впитывает тепло, как губка, и потом отдаёт его всем, кто в нем нуждается.

– Именно! – кивнул Миша Плюш, беря золотой ключик. –

Сегодняшний сон — о самом гостеприимном и теплом камне в лесу. О том, как он становится печкой для всех зверушек. Рассказывать будет... наш самый большой знаток уюта!

Все взгляды обратились к Мише Плюшу. Тот с чувством собственного достоинства вышел вперёд, ведь он сам был мягким и тёплым.

— На самой солнечной полянке леса, куда с утра до вечера заглядывало солнце, лежал большой-пребольшой валун. Зимой он был холодным и неприветливым, и все обходили его стороной. Но весной с ним происходило волшебство.

С первыми лучами солнца валун начинал свою невидимую работу. Он подставлял свой серый бочок под ласковые лучи и впитывал их тепло. К полудню он уже был приятно тёплым, как свежеиспечённый хлеб. А к вечеру, когда солнце начинало клониться к закату, валун становился настоящей каменной печкой! Он отдавал накопленное за день тепло обратно в мир.

И вся окрестная мелюзга знала об этом. Как только в воздухе вечерело, и появлялась первая прохлада, к валуну начинали сходиться все, кто хотел погреться.

Первыми приползали Ящерицы. Они выбирали самые ровные и горячие места, растягивались на камне во весь рост и замирали с блаженными выражениями на мордочках. Их холодная кровь быстро согревалась, и они наполнялись энергией.

Потом прилетали Шмели. Они садились на камень, лохматые брюшки кверху, и грели свои уставшие после полёта крылышки. От них шёл тихий, довольный гул.

Приходили и Жуки. Они важно расхаживали по тёплой поверхности, потирали лапки и обсуждали последние лесные новости.

Даже самая маленькая Улитка, которая ползла целый день, чтобы добраться до валуна, находила себе местечко в какой-нибудь выемке и забиралась в раковину, наслаждаясь сухим теплом.

Валун был не просто камнем. Он был местом силы, местом встречи и самым добрым существом на полянке. Он молча отдавал своё тепло всем, кто в этом нуждался. Он грел тех, у кого нет тёплой шубки, тех, кто замечтался и засиделся в тени, тех, кто просто устал.

Он был большим, неподвижным и очень щедрым. Иногда на него

присаживалась лисица, чтобы погреть лапы, или пристраивался ёжик, чтобы погреть колючки. И всем им было хорошо и уютно на его широкой тёплой спине.

Когда ночь наконец наступала, и валун медленно остывал, отдавая последнее тепло ночному воздуху, все его гости были уже давно согреты и довольны. Они расходились по своим домам, унося с собой частичку солнечного тепла, которое подарил им большой камень. А он засыпал, чтобы утром снова начать впитывать солнечные лучи и готовиться к новому вечеру, полному гостей.

Миша Плюш закончил рассказ, и все игрушки почувствовали приятную теплоту, разливающуюся по полке.

– Какой он добрый! – прошептал Зайчик Ушастик. – Я бы тоже к нему пригрелся.

– Настоящий друг, – согласилась Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке уже не ёрзала, пытаясь согреться. Она устроилась поудобнее, представив, что лежит на том самом теплом камне.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой

ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с глухим, тёплым щелчком, похожим на стук по нагретому на солнце камню.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выкатился небольшой, гладкий, светящийся тёплым оранжевым светом камешек. Он мягко упал на Машину грудь и легонько накрыл её, как грелка.

От него исходило ровное, глубокое, сухое тепло. Оно было не жарким, а именно уютным, согревающим изнутри. Маша вздохнула с глубоким

удовлетворением. Все мурашки по коже исчезли, её тело расслабилось, наполнилось приятной тяжестью и покоем.

Ей казалось, что она лежит на большом теплом валуне на солнечной полянке, а над ней поют шмели и шелестят травы.

Её дыхание стало глубоким и ровным. Она уснула, и ей снилось, что она маленькая ящерица, греющаяся на солнышке на животе у доброго каменного великана.

— Спи, наша согретая солнышком, — прошептал Миша Плюш. — Завтра мы будем

угадывать, на что похожи
облака.

27 марта

День облаков

Весь день небо было удивительным: по нему плыли пушистые, причудливые облака, то похожие на драконов, то на кораблики с надутыми парусами, то на спящих котов. Маша, задрав голову, то и дело кричала: «Смотри, мама, слон! А вон – цветочек!». Теперь, лежа в кровати, она все ещё видела перед глазами эти меняющиеся картины и пыталась разглядеть новые образы в тенях на потолке.

Игрушки на полке тоже с удовольствием вспоминали дневное представление.

— Она играла в самые прекрасные игры, — сказала Лисичка Рыжик. — Игры воображения.

— Ой, а разве облака могут быть на что-то похожи? — спросил Зайчик Ушастик. — Они же просто кучки пара!

— Именно в этом и волшебство! — ответил Ёжик Пыжик. — Они — это холсты для наших фантазий. Солнце рисует на них светом, а ветер меняет картины.

– Верно! – кивнул Миша Плюш, беря золотой ключик. –

Сегодняшний сон – о самой мирной и творческой игре на свете. О том, как все обитатели леса Лёжа на траве придумывают, на что похожи облака. Рассказывать будет... наш самый большой фантазёр!

Зайчик Ушастик с радостью выскочил вперёд. У него было самое буйное воображение.

– После обеда на самой зелёной и мягкой полянке леса наступило время тихого отдыха. Солнце пригревало, ветерок лениво шелестел травой, и все звери разлеглись на спинки,

чтобы посмотреть на небо. А на небе творилось волшебство!

Белое пушистое облако медленно плыло по лазурному небу.

– Смотрите! – первым закричал Бельчонок. – Это же огромная сахарная вата! Вот бы откусить кусочек!

– Нет! – возразил Ёжик, прищурившись. – Это спящий барашек. Видите, его кудрявая шёрстка?

Все закивали: и правда, очень похоже на мягкого, безмятежно спящего барашка.

Тем временем на небе появилось новое облако, длинное и вытянутое.

— О! — воскликнула Лисичка. — Это же мост! Радужный мост в страну сладостей!

— А, по-моему, это длинная шея жирафа! — промычал Лосёнок. — Он тянется к самым сочным листьям на верхушке дерева.

А вот на небе появилось облако с острым краем.

— Корабль! — прокричал Зайчонок, подпрыгивая на лапках. — Я вижу корабль с алыми парусами! Он плывёт в

далёкие страны за
приключениями!

— Или может быть это замок, —
задумчиво произнёс Мудрый
Филин. — Летающий замок
волшебника. Видите башенки?

Каждый видел в очертаниях
облаков что-то своё, родное и
прекрасное. Кто-то видел дым из
трубы самовара, кто-то —
танцующую балерину, а кто-то —
огромную чашку с пузырящимся
какао.

Облака медленно плыли и по
воле ветра меняли свои формы.
Корабль превращался в дракона,
дракон — в букет цветов, а букет
— в смешную рожицу. Это было

лучшее кино на свете! Без звука, но с миллионом сюжетов.

Звери не спорили. Они делились своими видениями и радовались, что у каждого есть своя фантазия. Они лежали на тёплой траве, щурились на солнце и чувствовали себя частью чего-то большого и прекрасного.

Казалось, что само небо играет с ними в добрую игру, предлагая угадывать свои картины.

Эта игра успокаивала, умиротворяла и наполняла сердца лёгкостью. Не было ни победителей, ни проигравших. Все были в выигрыше, потому что подарили друг другу целый

мир, придуманный из ничего, из воздуха и света.

Зайчик закончил рассказ, и все игрушки на мгновение замолчали, глядя в потолок, пытаясь разглядеть в тенях свои собственные образы.

– Я вижу... слона! – прошептала Лисичка Рыжик.

– А я – чайник! – добавил Ёжик Пыжик.

Маша на кроватке уже не ворочалась. Она лежала с закрытыми глазами, и на её лице играла улыбка. Она уже мысленно парила в облаках,

превращаясь то в кораблик, то в дракона.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, воздушным щелчком, похожим на звук сминаемого пуха.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выплыли десятки маленьких, пушистых, светящихся белым светом облачков. Они были мягкими и податливыми. Они медленно плыли по комнате, меняя свои формы прямо в воздухе. Вот

одно стало похоже на зайчика, другое – на кораблик, третье – на цветок.

Они мягко опускались на Машу, окутывая её лёгкой, воздушной прохладой и чувством безграничной свободы.

Маша вздохнула с наслаждением. Её сознание стало таким же лёгким и изменчивым, как эти облака. Все заботы и мысли растворились, уступив место чистому творчеству и игре.

Её дыхание стало лёгким и ровным. Она уснула, и ей снилось, что она сама – белое пушистое облако, плывущее по

бескрайнему синему океану неба
и принимающее любые формы,
какие только пожелает.

— Спи, наша мечтательница, —
прошептал Миша Плюш. —
Завтра нас разбудит самый
добрый гром на свете.

28 марта

Весенний гром

Сегодня днём разразилась первая весенняя гроза. Сначала небо потемнело, потом сверкнула молния, и через несколько секунд громыхнуло так, что дрогнули стекла. Маша не испугалась, а замерла у окна, замороженная этой мощью. Гром гремел не зло, а как-то по-доброму, по-хозяйски, будто будил кого-то. Теперь, лежа в кровать, она все ещё слышала этот раскатистый бас и прислушивалась – не повторится ли?

Игрушки на полке
перешёптывались, впечатлённые
дневным представлением.

— Она услышала голос неба, —
сказал Ёжик Пыжик. — Голос,
который не пугает, а зовёт.

— Ой, а разве гром может быть
добрым? — испуганно спросил
Зайчик Ушастик, прижимая уши.
— Он же такой громкий!

— Может! — уверенно сказала
Лисичка Рыжик. — Особенно
первый весенний! Он же не
громит, а будит. Он — как
большой барабанщик, который
играет побудку для самых сонь!

– Точно! – воскликнул Миша Плюш, беря золотой ключик. – Сегодняшний сон – о самом добром и ответственном барабанщике на свете. О том, как весенний гром будит последних сонь в лесу. Рассказывать будет... наш самый шумный и ритмичный мастер!

Все взгляды обратились к Мише Плюшу. Тот взял две воображаемые барабанные палочки (два карандаша) и начал рассказ, отбивая тихий ритм.

– Высоко-высоко в дождевой туче жил самый главный Весенний Гром. Он был не страшным и злым, а большим, пузатым и очень добрым. Всю

зиму он мирно спал, накапливая силы, и вот пришло его время.

У него была важная работа – разбудить тех, кто проспал самую первую весну. Самых отъявленных сонь леса!

Гром выкатился на край тучи, как на сцену, взял свои огромные барабанные палочки-молнии и...

БА-БАХ!

Ударил что было мочи по своим небесным барабанам!

Звук покатился по небу раскатистыми волнами. Он был не резким и пугающим, а

низким, густым и очень
внушительным. Таким, чтобы
пробрать до самых косточек и
растормошить любого, даже
самого засоню.

Первый удар прогремел над
самой барсучьей крепостью.
Старый Барсук, который обычно
спал ещё неделю после всех,
вдруг дёрнулся во сне,
перевернулся на другой бок и
пробурчал: «Кто там барабанит
так рано?.. Кажется, уже
пора...». И, зевнув во всю пасть,
пополз к выходу, чтобы
проверить, не растаял ли
последний снег.

БА-БАХ! – грохнул Гром снова,
теперь над лисьей норой.

Лиса, которая любила
понежиться в постели,
приоткрыла один глаз: «Ой,
кажется, это не просто дождь...
Это что-то серьёзное...». И ей
стало любопытно. Она высунула
нос наружу и понюхала
влажный воздух, полный
свежести.

Но главная цель Грома была ещё
впереди. Он набрал побольше
воздуха и изо всех сил ударил
над самым уютным и темным
уголком леса, где в своём домике
сладко посапывали два самых
известных сони – Барсук-лентяй
и Енот-проказник.

БА-БА-БАХ!

Удар был таким мощным, что с веток посыпались последние капли дождя.

Барсук и Енот вскочили одновременно, как по команде.

– Что случилось? Пожар? Наводнение? – залопотал перепуганный Енот.

– Кажется, это просто весна, – протёр глаза Барсук. – И кто-то очень настойчиво зовёт нас на улицу.

Они высунулись из своего домика и увидели, что мир полностью изменился. Трава стала зелёной, на деревьях

набухли почки, а воздух пах дождём и жизнью. Они проспали самое интересное!

А Гром, довольный своей работой, сделал ещё несколько не таких громких, прощальных раскатов – словно говорил: «Ну вот и хорошо! Все в сборе!». И, закончив свою барабанную дробь, укатился за горизонт, чтобы отдохнуть до следующего раза.

А в лесу началась новая жизнь. Проснулись последние сонь, и теперь все обитатели были в сборе. Весна могла считаться наступившей!

Миша Плюш закончил рассказ и отложил свои воображаемые барабанные палочки.

– Ух ты! – прошептал Зайчик Ушастик. – Какой он сильный!

– И какой ответственный! – добавила Лисичка Рыжик. – Никто не должен проспать весну!

Маша на кроватке уже не прислушивалась к тишине. Она улыбалась, представляя себе добродушного увальня-грома, который стучит по тучам, чтобы всех разбудить.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и

её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с громким, но не пугающим, а скорее торжественным щелчком, похожим на удар в большой барабан.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выкатилась небольшая, светящаяся серебристым светом барабанная палочка. Она зависла в воздухе и трижды ударила по невидимому барабану: БУМ! БУМ! БУМ!

Звук был не оглушительным, а глубоким и вибрирующим. Он прошёл сквозь Машино тело,

как приятная волна, слегка встряхнув её и прогнав остатки дневного возбуждения.

От этого звука Маша вздрогнула и... полностью расслабилась. Чувство могучей, но доброй силы убаюкало её лучше любой колыбельной. Ей казалось, что её качает на руках сам большой Гром.

Её дыхание стало глубоким и ровным. Она уснула, и ей снилось, что она бежит по лесу после дождя, а над головой гремит добрый барабан, приветствуя её.

— Спи, наша разбуженная, — прошептал Миша Плюш. —

Завтра на небе появится самая
первая и самая скромная радуга.

29 марта

Первая радуга

После вчерашнего грома и дождя воздух сегодня был особенно прозрачным и свежим. И перед вечером случилось чудо: на небе, напротив солнца, повисла радуга. Она была ещё неяркой, бледной, словно акварельная, и таяла на глазах. Маша стояла, замороженная, пока она не растворилась полностью в светлеющем небе. Теперь, ложась в кровать, она все ещё видела перед глазами те семь призрачных цветов и пыталась запомнить их порядок.

Игрушки на полке делились
своими восторгами.

– Она увидела мост между
небом и землёй, – сказала
Лисичка Рыжик. – Самый
первый, самый нежный.

– Ой, а разве радуга может быть
бледной? – удивился Зайчик
Ушастик. – Она же всегда такая
яркая, как на картинках!

– Первая – может! – ответил
Ёжик Пыжик. – Она же только
учится быть радугой! Она
примеряет свои цвета, как
платица, чтобы летом сиять во
всю силу.

– Именно! – подтвердил Миша Плюш, беря золотой ключик. – Сегодняшний сон – о самой скромной и застенчивой радуге. О той, что появляется на репетицию, чтобы потом, летом, устраивать настоящие яркие представления. Рассказывать будет... наша самая красочная выдумщица!

Лисичка Рыжик с удовольствием выскочила вперёд. Ей очень нравились все цвета сразу.

– После весеннего дождика на небе собрались семь сестёр-красок: Красная, Оранжевая, Жёлтая, Зелёная, Голубая, Синяя и Фиолетовая. Они были ещё немного сонными после зимы и

не могли решить, в каком порядке им встать, чтобы получилась самая красивая радуга.

– Давайте я буду первой! – предложила Красная. – Я самая яркая и заметная!

– Нет, я! – возразила Жёлтая. – Я как солнышко, я должна всех согреть!

– А я самая спокойная и небесная, мне нужно в серединку», – скромно сказала Голубая.

Пока они спорили, солнце уже выглянуло из-за туч и стало

сушить землю. Времени на споры не было!

— Девочки, хватит! — сказала самая мудрая Фиолетовая. — Давайте просто встанем так, как нам подскажет сердце. Это же только первая репетиция!

И краски взялись за руки и потянулись над землёй лёгкой, переливающейся дугой. Но они были ещё не уверены в себе, их цвета были приглушенными, пастельными. Получилась не яркая, кричащая радуга, а нежная, акварельная, словно нарисованная водой по мокрой бумаге.

Она была почти прозрачной.
Сквозь неё можно было
разглядеть облака и синеву неба.
Она не кричала: «Смотрите на
меня!», а скромно шептала: «Вот
я какая... правда, красивая?»

Все жители леса, которые
увидели её, замирали от
нежности.

— Какая трогательная, —
прошептала Лань. — Она как
воспоминание о радуге.

— Она как обещание, — добавил
Мудрый Филин. — Обещание
того, что летом будут и яркие,
сильные радуги.

Краски стояли, немного смущаясь, и учились держаться вместе. Они переливались, смешивались на краях, пытались найти самый гармоничный переход от одного цвета к другому.

Их первое выступление длилось недолго. Солнце высушило последние капли дождя, и невидимые нити, которые держали радугу, истончились и порвались. Краски медленно растворились в воздухе, став частью вечернего света.

Но они не расстроились. Они знали, что это была всего лишь первая проба. Они увидели, как все восхищались их скромной

красотой, и поняли, что даже бледная и нежная, они дарят людям радость и надежду.

— До свидания! — прошептали они, уходя. — Мы ещё вернёмся... летом... и будем самыми яркими!

И исчезли, оставив после себя только ощущение чуда и лёгкую улыбку на лицах всех, кто успел их увидеть.

Лисичка закончила рассказ, и все игрушки на мгновение замолчали, представляя себе эту трогательную, бледную красочку.

– Какой милый дебют! –
прошептал Зайчик Ушастик.

– Она как будто стесняется, –
умилилась Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке улыбалась. Ей уже не было жаль, что радуга исчезла. Она поняла, что видела нечто особенное – самую первую, самую застенчивую попытку.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, переливающимся щелчком, в

котором слышался отзвук всех семи цветов.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё вылилась тонкая, светящаяся дуга. Она была не яркой, а прозрачной, как мыльный пузырь. Семь цветов переливались в ней мягко и нежно, почти призрачно.

Эта дуга медленно опустилась над Машиной кроваткой, как полог. Светящиеся капли цвета падали с неё, касаясь Машиного лица, оставляя ощущение прохлады и лёгкости.

От этого прикосновения Маша вздохнула с наслаждением. Её охватило чувство нежности и

тихой радости. Все яркие впечатления дня смягчились, превратились в пастельные, умиротворяющие тона.

Её дыхание стало лёгким и ровным. Она уснула, и ей снилось, что она сама – бледная радуга, парящая над спящим лесом и освещающая его своим мягким, многоцветным светом.

– Спи, наша тихая радость, – прошептала Лисичка Рыжик. – Завтра птицы будут выбирать самые уютные дома для своих птенцов.

30 марта

День птичьего гнезда

Сегодня Маша с мамой мастерили скворечник и вешали его на старую яблоню во дворе. Маша сама принесла мягкую травинку, чтобы положить её внутрь, «для уюта». Теперь, ложась в кровать, она все ещё представляла, как в этот домик прилетит птичья семья, и ей не терпелось поскорее увидеть, кто же в нем поселится. Это сладкое ожидание и беспокойство о будущих жильцах не давало ей уснуть.

Игрушки на полке полностью разделяли её заботу.

– Она стала строителем домов, – сказал Миша Плюш. – И это очень ответственно.

– Ой, а разве птицы будут жить в том скворечнике? – спросил Зайчик Ушастик. – А вдруг он им не понравится?

– Они очень привередливые! – ответила Лисичка Рыжик. – Они осматривают все очень внимательно! Нужно выбрать самое лучшее, самое безопасное и уютное место.

– Именно! – поддержал Ёжик Пыжик. – Пусть наш сон будет о самых важных и трогательных

поисках в мире — поисках дома для будущих птенцов.

Миша Плюш взял золотой ключик и обратился ко всем:

— Сегодня мы будем рассказывать все вместе, как настоящие советчики!

И они начали наперебой, предлагая птицам самые лучшие варианты.

— В лесу и в саду сегодня царила невероятная суeta! У всех птиц — у скворцов, синиц, воробьёв — была одна очень важная задача: найти и обустроить самый лучший дом для своих будущих птенцов.

– Скворечник! Скворечник
свободен! – кричал молодой
Скворец, пролетая над садом. –
Новенький, пахнет деревом, с
удобным входом!

Синичка заглянула внутрь,
покивала:

– Неплохо, неплохо. Но, может
быть, есть что-то поуютнее?

– А как насчёт старого дупла? –
предложил Дятел, постучав
клювом по стволу. – Проверено
поколениями! Натуральные
материалы, никакой химии!

Сова, жившая по соседству,
мудро покачала головой:

– Слишком темно для малышей.
Им нужно солнышко.

– Я нашла идеальное место! –
прощебетала Трясогузка, порхая
у самого ручья. – Вот, смотрите,
между корнями этой ивы! Тихо,
у воды, и никто не найдёт!

Лиса, проходившая мимо, только
хитренько улыбнулась, и птички
поняли, что место не такое уж и
секретное.

А две Ласточки вели серьёзный
спор.

– Я говорю, под крышей сарая! –
утверждала одна. – Там тепло и
не дует!

— Нет, на балконе в том доме! — не соглашалась другая. — Люди подкармливают, и вид на весь сад!

Каждая птичка искала что-то своё. Кто-то высоко на сосне, подальше от любопытных глаз. Кто-то — в густом кусте шиповника, где много колючек для защиты. Кто-то — в самом центре живой изгороди, шумно и весело.

Они таскали в клювах сухую траву, мох, перья, шерстинки, которые находили на дорожках. Они спорили, советовались, примерялись. Это был самый важный выбор в их жизни! Ведь

в этом доме будут расти их дети. Он должен быть тёплым, недоступным для хищников, с хорошим обзором и поближе к еде.

К вечеру большинство пар определились. Скворцы все-таки заняли новый скворечник, предварительно выбросив оттуда Машину травинку и положив свою, «проверенную». Синицы нашли старый почтовый ящик на заборе. Ласточки слепили своё гнездо из глины под самой крышей дома. А воробьи устроили шумную коммуналку внутри старого вентилятора.

И теперь, с наступлением темноты, все эти домики были

заняты. В них сидели на яйцах заботливые родители, грели своим теплом будущую жизнь и тихонько переговаривались, рассказывая друг другу, как они искали свой идеальный дом.

А самый лучший дом, как все знали, был там, где было безопасно, уютно и по-настоящему любимо.

Игрушки замолчали, переполненные чувством умиления и ответственности.

— Бедные птички, — прошептал Зайчик Ушастик. — Как им трудно выбирать!

— Зато как они рады, когда находят! — добавила Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке уже не волновалась. Она представила, как птички обустраивают свой быт, и ей стало спокойно и тепло. Она мысленно желала им удачи.

Миша Плюш подошёл к ней. Маша сонно протянула руку, и её пальцы сами нашли золотой ключик. Вместе они вставили его в замочную скважину.

Ключик повернулся с тихим, уютным щелчком, похожим на звук, когда птенец устраивается в гнезде.

Из шкатулки не выплыло облачко. Из неё выпорхнули десятки маленьких, светящихся гнёздышек. Они были сплетены из лучей лунного света и тёплых воспоминаний. Они мягко опустились на одеяло, на подушку, вокруг Маши, создавая невидимую, но очень ощутимую защиту.

Маша оказалась в самом центре этого уютного «гнезда». Ей стало невероятно тепло, безопасно и спокойно. Она чувствовала себя птенцом, о котором все заботятся.

От этого чувства защищённости её дыхание стало глубоким и

ровным. Она уснула, и ей снилось, что она маленькая птичка, которая сидит в теплом гнезде под крышей дома и слушает, как за окном идёт дождь, а ей сухо и уютно.

— Спи, наша пташка, — прошептал Миша Плюш. — Завтра мы попрощаемся с мартом и споем ему колыбельную.

31 марта

Прощальная песня марта

Весь день чувствовалось что-то особенное в воздухе. Было ещё по-мартовски прохладно, но в солнечных лучах уже уверенно грелось апрельское тепло. Маша ловила это ощущение смены, прощания и ожидания. Теперь, ложась в кровать, она чувствовала лёгкую грусть от того, что март уходит, и нетерпение от предвкушения апреля. Эти смешанные чувства не давали ей уснуть.

Игрушки на полке понимали её лучше всего.

– Она чувствует, как время перетекает из одного русла в другое, – мудро заметил Ёжик Пыжик.

– Ой, а куда уходит март? – грустно спросил Зайчик Ушастик. – Он же был такой хороший!

– Он никуда не уходит, – успокоила его Лисичка Рыжик. – Он просто передаёт эстафету. И делает это красиво, с песней.

– Именно! – подтвердил Миша Плюш, беря золотой ключик в последний раз в этом месяце. – Сегодняшний сон – о самом нежном прощании. О том, как молодой и румяный Март поёт

колыбельную своему младшему брату Апрелью. Рассказывать будет... все мы вместе. Это наша прощальная песня марту.

Игрушки дружно подошли к краю полки. Миша Плюш начал, а остальные подхватывали.

— В самом конце лесной тропинки, там, где сходились все ручьи, стоял молодой месяц Март. Он был румяным от весеннего ветра, в его волосах трепетали первые подснежники, а за спиной висел плащ, сшитый из солнечных лучей и дождевых туч. Он был красивым и немного уставшим. Его месяц подходил к концу.

А навстречу ему по тропинке уже шёл Апрель. Он был чуть выше, чуть стройнее, и нёс в руках большую плетёную корзину, полную набухших почек, зелёных стебельков и первых жучков. Он улыбался, и от его улыбки воздух становился ещё теплее.

— Ну что, брат, — сказал Март, — пора. Я намурлыкал тебе тепла, накапал ручейков, разбудил зверей и даже первую радугу попробовал сделать. Теперь твоя очередь.

Апрель кивнул и поставил корзину на землю.

— Спасибо тебе, — сказал он. — Ты сделал самое трудное — разбудил землю. А я уж постараюсь её украсить.

Март улыбнулся и присел на пенёк.

— Тогда спи, брат, — сказал он. — Набирайся сил перед своими хлопотами. Я спою тебе колыбельную.

И месяц Март начал петь. Его голос был похож на журчание ручья, на шелест прошлогодней листвы под ногами, на далёкий гром и на тихое мурлыканье кота на крыше. Он пел о том, как он будил медведя в берлоге, как лепил из снега последнего

снеговика, как прятал первые цветы под листьями, чтобы их не заморозить.

Он пел о солнечных зайчиках и о звонких сосульках, о грачах, чинивших гнёзда, и о медвежьей почте. В его песне была вся его короткая, но такая насыщенная жизнь.

Апрель слушал, убаюкиваемый этой песней, и улыбался во сне. Ему снились зелёные луга, цветущие сады и тёплые дожди. Корзина у его ног тихо шелестела, и из неё уже выглядывал первый одуванчик.

Песня Марта становилась все тише и тише. Он пел о том, как

прощается, как благодарит лес за гостеприимство, как передаёт все ключи от весны своему брату Апрелью.

И когда последняя нота замерла в воздухе, Март тихо растаял в вечерних сумерках, превратившись в лёгкий туман, который укрыл землю до утра. А Апрель, убаюканный его песней, крепко уснул, чтобы проснуться утром полным сил и начать свою работу – раскрашивать мир в яркие зелёные краски.

Прощание было не грустным, а светлым. Потому что все знали – Март обязательно вернётся через год, таким же молодым,

румяным и полным сил, чтобы снова разбудить спящую землю.

Игрушки закончили рассказ и стояли молча, переполненные лёгкой грустью и светлой надеждой.

— До свидания, март, — прошептал Зайчик Ушастик.

— Спасибо за все, — добавила Лисичка Рыжик.

Маша на кроватке уже не чувствовала смятения. На её лице была лёгкая, спокойная улыбка. Она приняла это прощание как нечто естественное и прекрасное.

Миша Плюш подошёл к ней.
Маша сонно протянула руку, и
её пальцы сами нашли золотой
ключик. Вместе они вставили
его в замочную скважину в
последний раз в этом месяце.

Ключик повернулся с тихим,
мелодичным щелчком, в котором
слышались и капель, и ручейки,
и первая песня скворца.

Из шкатулки выплыло не
облачко. Из неё полилась сама
песня – светящиеся ноты,
которые мягко обвилились вокруг
Маши, как тёплый плащ. Они
тихо звенели, напевая ей о
прощании и о новых надеждах.

От этого песенного укутывания Маша вздохнула глубоко и покойно. Все смешанные чувства упорядочились, сложились в красивую мелодию и улеглись в душе. Она чувствовала благодарность уходящему месяцу и тихую радость от ожидания нового.

Её дыхание стало ровным и глубоким. Она уснула, и ей снилось, что она стоит на пороге между двумя комнатами: в одной ещё лежит серебристый иней, а в другой уже цветут яблони.

— Спи, наша дорогая, — прошептал Миша Плюш, возвращая ключик на тумбочку.

— Скоро придёт апрель с новыми сказками.

И комната наполнилась тишиной, светлой и прозрачной, как мартовский воздух. В этой тишине звенел отзвук прощальной песни, который обещал самые спокойные и добрые сны на пороге нового месяца.

Апрель

<u>1 апр</u>	<u>2 апр</u>	<u>3 апр</u>	<u>4 апр</u>
<u>5 апр</u>	<u>6 апр</u>	<u>7 апр</u>	<u>8 апр</u>
<u>9 апр</u>	<u>10 апр</u>	<u>11 апр</u>	<u>12 апр</u>
<u>13 апр</u>	<u>14 апр</u>	<u>15 апр</u>	<u>16 апр</u>
<u>17 апр</u>	<u>18 апр</u>	<u>19 апр</u>	<u>20 апр</u>
<u>21 апр</u>	<u>22 апр</u>	<u>23 апр</u>	<u>24 апр</u>
<u>25 апр</u>	<u>26 апр</u>	<u>27 апр</u>	<u>28 апр</u>
<u>29 апр</u>	<u>30 апр</u>		

Март | Май

1 апреля

Смешинка за смешинкой

В комнате Маши уже погасили большой свет, и остался гореть только ночник в виде месяца, который разливал по стенам мягкий золотистый свет. Сама Маша ворочалась с боку на бок, то носом уткнётся в подушку, то гладит пальчиком барашка на одеяле. Заснуть никак не получалось.

На комоде, как всегда, выстроились её верные друзья: плюшевый медвежонок Миша Плюш, бархатный Зайчик Ушастик, пушистая Лисичка

Рыжик и колючий, но очень добрый Ёжик Пыжик.

Первым не выдержал Миша Плюш. Он кашлянул вежливо в лапу и прошептал:

– Друзья, похоже, нашей Маше нужна помощь. Не пора ли нам открыть Шкатулку снов?

– Ох, пора, пора! – закивал Ушастик, и его длинные уши зашуршали. – А то она так всю ночь и пролежит с открытыми глазками.

– Но какой же сон мы ей сегодня подарим? – спросила Лисичка Рыжик, аккуратно поправляя свой рыжий хвостик. – Сегодня

первое апреля, день смеха и радости!

Ёжик Пыжик протопал поближе к краю комода и сказал таинственным голосом:

– Я знаю одного проказника. Маленького, мохнатенького, с добрыми-предобрыми глазами. Зовут его Домовёнок Щекотун. Он живёт за печкой в самом уютном уголке дома и обожает тихонько щекотать во сне всех зверей. От этого им снятся самые смешные и нелепые сны!

– Вот это идея! – обрадовался Миша Плюш. – Давайте попросим его помочь!

Все игрушки дружно кивнули.
Они знали, что для того, чтобы
сон стал явью, его нужно
хорошенько представить и
проговорить.

— Пусть же Маше приснится
этот проказник, — начал Миша
Плюш мечтательным голосом. —
Вот он крадётся на мягких
лапках по спящему лесу...

— ...и первым делом находит
барсука, который сладко сопит в
своей норке, — подхватил Зайчик
Ушастик. — Домовёнок
дотрагивается до его бочка
пушистой былинкой... и барсуку
снился, что он не барсук, а
огромный пузырь с воздухом!
Он подпрыгивает и легко, как

мячик, скачет по поляне,
подпрыгивая над ромашками!

– Потом Щекотун подбирается к семейству енотов, – прошептала Лисичка Рыжик. – Он щекочет самого маленького енотика за пузико... и тому снится, что его полоскательный хвост превратился в огромную сладкую вату! Он пытается её съесть, но она все не кончается и не кончается!

– А ещё он обязательно найдёт старого филина, – фыркнул Ёжик Пыжик. – Щекотун прокрадётся к нему и пощекочет его под крылом... и филину приснится, что его серьёзные – уху-уху превратились в весёлые

пузырики, которые улетают в небо и лопаются там с смешным звуком – бумсь!

– И все звери просыпаются не выспавшиеся, а весёлые и счастливые, потому что смеялись во сне всю ночь напролёт! – радостно закончил Миша Плюш.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, тёплый и смешной, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Я! Я! – прошептал Зайчик Ушастик. – У меня ушки длинные, я лучше всех услышу, когда сон будет готов.

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей рядом с ними. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром, который переливался в свете ночника. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону. Из неё
выплыло пушистое,
переливающееся всеми цветами
радуги облачко. Оно было
похоже на зефир и на сладкую
вату одновременно. Облачко
медленно поплыло по комнате,
оставляя за собой лёгкий след из
серебристых пылинок, который
пах мятой и свежеиспечённым
печеньем.

Оно подплыло к кроватке,
опустилось на подушку рядом со
щекой Маши и обняло её своей
нежной дымкой. Девочка
перестала ворочаться. Её
дыхание стало ровным и
глубоким. Уголки её губ

задрожали и растянулись в самой счастливой и беззаботной улыбке.

Она уже видела сон. Ей снился мохнатенький Домовёнок Щекотун, который крался к спящему зайцу. И зайцу снилось, что его уши стали такими длинными, что он запутал их в десять узлов и теперь не мог распутаться, и от смеха чуть не падал с собственных лапок.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша девочка, — прошептал Миша Плюш. — Сладких тебе и смешных снов.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

2 апреля

День единения

Комнату Маши заполнял тихий вечерний сумрак, но девочка все ещё сидела, обняв колени, и смотрела в окно. За стеклом мир был серым и прохладным, ещё не проснувшимся по-настоящему. На душе у Маши было немного одиноко.

— Что-то наша девочка грустила, — тревожно прошептал Зайчик Ушастик, и его длинные уши печально опустились. — Весна за окном, а она словно в зимней спячке.

– Это потому, что она чувствует себя отрезанной от мира, – мудро заметил Миша Плюш. – Зима долгая, все попрятались. Но сейчас как раз то время, когда все снова ищут друг друга.

– Верно! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Сегодня второй апреля – самый подходящий день, чтобы вспомнить о друзьях!

– Я знаю одну историю про единение, – сказал Ёжик Пыжик, выкатываясь вперёд. – Как раз про то, как после долгой зимы встречаются те, кто не видел друг друга целую вечность. Пусть Маше приснится сон о том, как медведь, только что проснувшийся от спячки, и

ёжик, только что вышедший из своей норки, встречаются на первой весенней проталине и делятся своими зимними историями.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится эта трогательная встреча, — начал Миша Плюш тёплым голосом. — Вот медведь, большой и ещё немного сонный, выходит из своей берлоги. Он щурится от яркого, уже по-весеннему жгучего солнца...

— ...а навстречу ему,
переваливаясь с лапки на лапку,
идёт Ёжик, — подхватил Зайчик
Ушастик. — Он тоже весь в
прошлогодных листиках и хвое,
но глаза у него блестят
любопытством. — Здравствуй,
Михаил Потапыч! — кричит он. —
Давно не виделись! Как твоя
зима прошла?

— И Медведь садится на землю,
греет бока на солнышке и
начинает рассказывать, —
прошептала Лисичка Рыжик. —
Ему снились сладкие сны о мёде
и малине. Он слышал, как над
его берлогой вьюга пела свои
песни, а ветер стучал в его
дверь-камни. А однажды, в
самый крепкий мороз, ему

приснилось, что его медвежья шуба стала ещё теплее и пушистее.

— А Ёжик, устроившись поудобнее на кочке, рассказывает о своей зиме, — фыркнул Ёжик Пыжик. — Он не спал так крепко, как медведь. Он слышал, как мыши-полёвки бегали по своим снежным туннелям над его норкой и перешёптывались. Он чувствовал, как земля под ним глухо гудит от мороза. А ещё ему снилось, что его иголки — это тёплое одеяло, под которым спят все его друзья-насекомые, и он их греет.

– И они сидят так на проталине,
– радостно закончил Миша
Плюш. – Большой медведь и
маленький ёжик. Они такие
разные, но их объединяет одно:
они пережили долгую зиму и
соскучились друг по другу. Они
делятся не просто историями –
они делятся частичкой своего
мира. Медведь рассказывает о
глубине зимнего сна, а ёжик – о
тайной жизни леса под снегом.
И от этого их дружба становится
ещё крепче! Они смотрят на
просыпающийся лес и
договариваются вместе следить
за тем, чтобы весна наступила
как положено.

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью, тёплый и

дружеский, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал Миша Плюш. – Ведь сегодня во сне главный герой – мой большой тёзка, медведь.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло пушистое, тёплое облачко, пахнущее хвоей и первым лесным воздухом после зимы. Оно медленно поплыло по комнате, оставляя за собой лёгкий след из сверкающих искорок-росы.

Оно подплыло к кровати, окутало Машу своим уютным сиянием. Девочка перестала смотреть в окно, её плечи расслабились. Она глубоко

вздохнула, устроилась поудобнее на подушке и закрыла глаза. На её лице появилась спокойная, счастливая улыбка: ей снилась проталина, тёплое солнце и два друга, которые делятся историями, согревающими сердце.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша девочка, – прошептал Зайчик Ушастик. – Пусть тебе снятся верные друзья.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

3 апреля

Солнечный зайчик-художник

Мамин голос, читающий на ночь сказку, уже смолк, лампочка погасла, а Маша все ворочалась. Сегодня её одолевала лёгкая грустинка. Может, из-за того, что за окном моросил противный дождь, а может, просто так бывает иногда. Она смотрела на потолок, и ей было немножко скучно и одиноко.

С комода за ней внимательно наблюдали её верные друзья.

– Ой-ой-ой, – зашептал Зайчик Ушастик, нервно теребя лапкой своё ухо. – На душе у нашей

Маши пасмурно, словно за окном. Нужно срочно её развеселить!

— Но как? — озадаченно спросил Миша Плюш. — Мы же не можем включить свет и начать играть, пора спать.

— А давайте подарим ей самого весёлого художника на свете! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Того, кто рисует без красок и кисточек!

— Я знаю, о ком ты! — просиял Ёжик Пыжик. — Это же Солнечный Зайчик! Тот самый озорник, что пробирается в комнату через замочную скважину или шёлк в шторах.

Он рисует светом на стене
весёлые рожицы и замысловатые
узоры, чтобы развеселить
грустных детей.

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

— Пусть же Маше приснится
этот волшебный художник, —
начал Миша Плюш ободряющим
голосом. — Вот в её комнате,
несмотря на дождь за окном,
появляется маленькое, яркое
пятнышко света. Оно дрожит и
подпрыгивает на стене...

— ...а потом оживает и превращается в самого настоящего Солнечного Зайчика с длинными ушами из света и хвостиком-запятой! — подхватил Зайчик Ушастик. — Он оглядывается и видит, что Маша грустит. И тут же принимается за работу!

— Он вильнул своим светящимся хвостиком — и на стене появилась улыбающаяся рожица с глазами-кружками и ротиком-дугой! — прошептала Лисичка Рыжик. — Он подпрыгнул — и от него во все стороны разлетелись брызги-зайчата, которые тут же нарисовали целый хоровод из весёлых пятнышек!

— А потом он пустился в пляс! —
фыркнул Ёжик Пыжик. — Он
запрыгал по стене, и на его пути
расцветали диковинные цветы
из света, появлялись бабочки с
крыльями-треугольниками и
даже смешной дракончик,
который чихал разноцветными
искорками! Он рисовал целую
историю о лете, о солнце, о
радости!

— И Маша не могла больше
грустить, — радостно закончил
Миша Плюш. — Она сначала
просто смотрела, потом начала
улыбаться, а потом засмеялась
вслух! Она стала угадывать, что
же нарисует Зайчик дальше. —
Нарисуй кораблик! —
прошептала она. И он

нарисовал! — А теперь — мороженое! И на стене появилось самое полосатое и аппетитное эскиммо на свете. Они играли с солнечным художником до тех пор, пока вся комната не наполнилась светлыми и радостными рисунками. Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, светлый и озорной, и ждал, когда его впустят.

— Ключик! — напомнил Ёжик Пыжик. — Кто сегодня будет поворачивать ключик?

— О, это должен быть я! — воскликнул Зайчик Ушастик, подпрыгивая. — Ведь художник —

мой собрат, тоже зайчик, хоть и солнечный!

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Но из неё выпорхнуло не облачко, а самый

настоящий маленький
Солнечный Зайчик! Он был
сделан из чистого, тёплого света.
Он проскакал по комнате,
оставляя за собой сверкающий
след, коснулся носиком щеки
Маши и растворился в воздухе,
окружив её сиянием.

Маша вздохнула. Её грусть
улетучилась, словно её и не
было. На её губах играла
улыбка, а во сне она уже играла
с волшебным художником, рисуя
светом на стене смешных котов
и целые города из радости.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша девочка, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снятся самые весёлые картинки на свете.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

4 апреля

Шёпот дождевых капель

За окном с самого утра и до позднего вечера барабанил по стеклу апрельский дождь. Не грозный и сердитый, а тихий, упорный и немножко сонный. Маша уже лежала в кроватке, прислушиваясь к его монотонному шуму. «Кап-кап-кап...» отбивало что-то за окном, и это убаюкивало, но сон никак не шёл. Казалось, весь мир замедлил свой ход и задумался о чем-то своём.

— Наша Маша сегодня вся во власти дождя, — заметил Миша Плюш, глядя на задумчивое

личико девочки. — Она прислушивается к его ритму.

— Ей кажется, что дождь — это скучно, — прошептал Зайчик Ушастик, прижимая уши, будто прячась от воображаемых капель. — Но это не так! У него есть своя важная работа и свои секреты!

— Совершенно верно! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Давайте откроем ей этот секрет! Пусть она услышит, о чем шепчутся дождевые капли с землёй.

— Прекрасная мысль! — поддержал Ёжик Пыжик. — Пусть Маше приснится сон о

том, что каждая капля
апрельского дождя, падая на
землю, не просто стучит, а
шепчет ей: – Просыпайся, пора
расти! И земля, такая сонная
после зимы, послушно
выпускает первые робкие
ростки.

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

– Пусть же Маше приснится
этот тихий, но такой важный
разговор, – начал Миша Плюш
своим глуховатым,
убаюкивающим голосом. – Вот
тёплая капля дождя летит с неба.

Она вся наполнена светом и влагой...

— ...она падает на спящую, промёрзшую за зиму землю и касается её так нежно, словно это первая капля, — подхватил Зайчик Ушастик. — И шепчет: — Просыпайся, пора расти! Я принесла тебе питье и силу от самого солнца.

— Земля шевелится под этой каплей, — прошептала Лисичка Рыжик. — Она слышит этот зов! Из темной глубины тянутся к влаге и теплу корешки, маленькие и белые, как ниточки. Они пьют живительную влагу и набираются сил.

— А потом другая капля падает на луковицу подснежника, спрятанную под слоем прошлогодней листвы, — фыркнул Ёжик Пыжик. — И тоже шепчет: — Пора! Вылезай на свет, его уже так много! И луковица толкает вверх зелёный клювик-росток, пробивающий себе дорогу к солнцу.

— И вот уже весь лес, все поле, каждый клочок земли слышит этот тихий, настойчивый шёпот: — Просыпайся, пора расти! Просыпайся, пора расти! — радостно закончил Миша Плюш. — И земля послушно откликается. Из неё выглядывают зелёные глазки-росточки, набухают почки на

ветках, и даже старые пни выпускают лапки молодых опят. Это не просто дождь. Это волшебный будильник для всей природы!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, влажный, свежий и полный тайной жизни, и ждал, когда его впустят.

— Ключик! — напомнил Ёжик Пыжик. — Кто сегодня будет поворачивать ключик?

— Дождь — это очень серьёзно, — сказал Миша Плюш. — Это ответственность. Позвольте мне.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комод.

Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не пушистое облачко, а лёгкое, прозрачное сияние, похожее на кружево из миллиона дождевых нитей. Оно мягко зашумело, словно мелкий

дождик по крыше, и поплыло к кровати.

Оно накрыло Машу прохладной, свежей дымкой, пахнущей озоном и мокрой землёй. Стук дождя за окном превратился для девочки в нежный убаюкивающий шёпот. Она слышала, как капли зовут и будят землю, и ей самой снилось, что она — маленькое семечко, которое тянется к солнцу, слыша этот ласковый зов.

Дыхание Маши стало ровным и глубоким. Она заснула с улыбкой, представляя, как там, за окном, под дождём, творится самое главное весеннее чудо.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша девочка, — прошептал Зайчик Ушастик. — Расти большой и крепкой, как те росточки.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

5 апреля

Первая мать-и-мачеха

Вечер в комнате Маши был наполнен тишиной, которую нарушал лишь ровный гул машины за окном. Но сама Маша не спала. Она лежала с открытыми глазами и думала о чем-то своём, важном и детском. Может, о том, как трудно бывает сделать первый шаг, сказать первое слово или признаться в небольшой проказе.

— Наша Маша сегодня немножко неуверенная, — заметил Зайчик Ушастик, грустно пошевелив ушами. — Будто боится чего-то.

– Она как бутончик, который боится раскрыться, – мудро добавил Миша Плюш. – Ей нужен пример смелости. Пример самого первого, самого отважного цветка.

– И такой цветок есть! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Сегодня мы видели его на прогулке у забора – жёлтый, яркий, он рос прямо из прошлогодней сухой травы! Мать-и-мачеха!

– Верно! – просиял Ёжик Пыжик. – Самый смелый цветок! Он пробивается к солнцу, когда вокруг ещё лежит снег, и не боится утренних заморозков. Пусть Маше

приснится, что этот цветок — не просто растение. Пусть ей приснится, что он — маленькое солнышко, упавшее на землю согревать пчёл, которые проснутся совсем скоро.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится этот храбрый цветок, — начал Миша Плюш ободряющим голосом. — Вот он, маленький и зелёный, ещё под землёй, чувствует, что над ним уже светит весеннее солнце. Ему темно, тесно и холодно...

— ...но он так хочет увидеть свет, что собирает все свои силы, — подхватил Зайчик Ушастик. — Он подпирает головкой твёрдую землю, пробивает себе дорогу сквозь спутанные корешки и прошлогодние листья. Это трудно! Очень трудно! Но он не сдаётся.

— И вот его зелёный кулачок пробивается на поверхность! — прошептала Лисичка Рыжик. — Холодный ветер обдувает его, но внутри цветка горит огонёк — желание стать солнышком. Он расправляет свои зелёные ладошки-листки и подставляет солнцу свой бутон.

— А потом он раскрывается! —
фыркнул Ёжик Пыжик. — И
оказывается, что он и правда —
кусочек солнца! Его жёлтые
лепестки — это самые настоящие
солнечные лучики, собранные
вместе. И ему снится сон (да-да,
цветы тоже видят сны!), что он
согревает своими лучами
первую проснувшуюся пчелу.
Она замёрзла и голодна, а он
кормит её своим сладким светом
и греет.

— И все вокруг понимают, какой
он смелый и важный, — радостно
закончил Миша Плюш. —
Подснежники выглядывают из-
под снега и кивают ему: —
Спасибо, что показал нам
дорогу! Трава шепчет: —

Спасибо, что согрел нас! Он – первый. Он – самый смелый. И от этого он светит ещё ярче!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, тёплый, солнечный и полный мужества, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Это сделаю я, – вызвалась Лисичка Рыжик. – Ведь этот цветок такой же яркий и рыжий, как мой хвостик! И такой же смелый!

Она грациозно подбежала к изящной шкатулке, стоявшей на

комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки, аккуратно взяла ключик в свои пушистые лапки и повернула его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а самый настоящий маленький лучик света, тёплый и живой. Он был похож на крошечное солнышко с лучиками-лепестками. Он

поплыл по комнате, оставляя за собой золотистый след, пахнувший мёдом и весенней землёй.

Он подплыл к кроватке и коснулся лобика Маши. Девочка вздохнула, и её лицо озарилось улыбкой. Её неуверенность растаяла. Во сне она сама стала тем самым смелым цветком, который пробивается к свету, чтобы согреть всех вокруг своим теплом.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша девочка, – прошептал Миша

Плюш. – Будь смелой, как
первый весенний цветок.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

6 апреля

День чистоты

Маша с неохотой забралась в кровать. Весь день она помогала маме убираться в комнате: раскладывала кубики по коробкам, расставляла книжки на полке и даже пыталась заправить одеяло. Теперь она лежала уставшая, но довольная, и гладила ладошкой идеально ровную простыню. В комнате пахло свежестью и порядком.

– Наша Маша сегодня большая молодец! – с гордостью прошептал Миша Плюш. – Она узнала, как приятно, когда вокруг чисто и красиво.

– Но теперь она так устала, что может и не увидеть хороший сон, – забеспокоился Зайчик Ушастик, оглядывая сияющую чистотой комнату. – Нужно поддержать эту прекрасную традицию!

– А давайте покажем ей, что наводить порядок – это весело! – предложила Лисичка Рыжик. – И не только в комнате, но и в большом мире!

– Точно! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится сон о том, как звери в лесу дружно наводят порядок после зимы. Убирают старые листья, моют грибы-дождевики,

чтобы к лету они были как новенькие, и раскладывают по местам шишки!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится этот всеобщий субботник, — начал Миша Плюш деловитым голосом. — Вот в лесу ярко светит солнце, и все звери проснулись с одной мыслью: — Пора наводить красоту!

— Белочки в ярких фартучках бегают по веткам, — подхватил Зайчик Ушастик. — Они

собирают старые, пустые шишки и складывают их в большую корзину из бересты. Потом из этих шишек сделают отличную растопку для самовара на чаепитие!

— А два маленьких барсучка, — прошептала Лисичка Рыжик, — катят тачку, полную прошлогодних листьев. Они отвозят её на поляну, где ёжики аккуратно раскладывают листья — это будет тёплая подстилка для мышат! Ничего не пропадает зря!

— А вот и грибы-дождевики! — фыркнул Ёжик Пыжик. — Они большие и похожи на белые мячики. Звери бережно

протирают их шляпки мхом,
смоченным в росе, чтобы они
блестели. Потом на этих чистых
грибах так приятно будет сидеть
и слушать, как поёт лес!

— И даже воробьи помогают! —
радостно закончил Миша Плюш.
— Они собирают все пёрышки,
которые потеряли за зиму, и
уносят их в свои гнёздышки —
утеплять их к прилёту других
птиц. Все работают вместе,
весело переговариваются, шутят.
И лес преобразается на глазах!
Он становится светлым,
просторным и готовым к новой,
зелёной жизни.

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью, свежий,

организованный и очень дружный, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Мне кажется, сегодня это моя очередь, – сказал Зайчик Ушастик. – У меня уши длинные, я лучше всех слышу, где не убрано.

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на

тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки,
аккуратно взял ключик в свои
мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону. Из неё
выплыло не облачко, а
прозрачное, сверкающее сияние,
похожее на мыльный пузырь,
наполненный ароматом хвои,
мыльной пены и свежести. Оно
медленно поплыло по комнате, и
казалось, что воздух после него
становится ещё чище.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу лёгкой, бодрящей дымкой. Девочка удовлетворённо вздохнула. Ей снилось, что она бежит по чистому-пречистому лесу с метёлкой из птичьих перьев и помогает барсучкам складывать листья, а белочки дарят ей самую красивую шишку за помощь.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша чистюля, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе снится порядок и уют.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

7 апреля

Праздник птичьего молока

Маша лежала в кроватке и сладко зевала. Перед сном она ела творожок с вареньем, и теперь сладкий ягодный вкус всё ещё кружился у неё во рту. Она облизывала губы и представляла себе огромную банку с малиновым вареньем, в которую можно было бы окунуться с головой.

— Кажется, наша Маша сегодня сладкоежка, — с улыбкой заметил Миша Плюш, наблюдая за довольным выражением её лица.

— Ей явно не хватило десерта.

– Ох, а что, если ей приснится что-то очень-очень сладкое? – встревожился Зайчик Ушастик. – Только чтобы зубки не заболели!

– Я знаю кое-что получше конфет! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Что-то волшебное и совсем не вредное!

– Верно! – подхватил Ёжик Пыжик. – Сегодня седьмое апреля – самый подходящий день для кулинарных чудес! Пусть Маше приснится шуточный сон о том, как птицы решили сварить варенье из солнечных лучей, чтобы накормить им своих птенцов. Ведь птенцы растут, им нужно много сил, а что может быть

питательнее, чем
законсервированное солнышко?

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

– Пусть же Маше приснится эта
сладкая история, – начал Миша
Плюш сладким голосом. – Вот
воробьиная мамаша предлагает
на птичьем совете: – А давайте
сварим нашим деткам особое
угощение – варенье из
солнечных лучей! Все птицы
подхватывают эту идею с
радостным щебетом.

– Сороки-белобоки приносят самое большое глиняное корытце, которое нашли у речки, – подхватил Зайчик Ушастик. – Они его отмыли до блеска ракушками и песком!

– А синицы и зяблики принимаются за работу, – прошептала Лисичка Рыжик. – Они ловят клювиками самые яркие, самые тёплые солнечные лучики, которые пробиваются сквозь листву. Лучики упругие и золотистые, как мёд! Птицы аккуратно складывают их в корытце.

– Дятел приносит особую палочку-мешалку из дубовой коры, – фыркнул Ёжик Пыжик. –

А соловей садится на ветку
повыше и начинает петь свою
самую красивую песню. От его
трелей солнечные лучики в
корытце начинают таять,
превращаясь в сияющую,
ароматную жидкость, которая
пахнет цветущими лугами и
летним ветерком.

— И вот варенье готово! —
радостно закончил Миша Плюш.
— Оно не просто сладкое, оно
светится изнутри тёплым
золотым светом! Птицы
разливают его по самым
изящным чашечкам из
раскрытых бутонов цветов и
несут своим птенцам. Птенчики
клюют это волшебное варенье, и
их пёрышки сразу становятся

ярче, а голосище – громче и звонче! Они растут прямо на глазах! А самое главное – после такого угощения у них всегда прекрасное настроение!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, сладкий, солнечный и воздушный, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – вызвалась Лисичка Рыжик. – Я сегодня тоже чувствую себя немного сладкоежкой.

Она грациозно подбежала к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки, аккуратно взяла ключик в свои пушистые лапки и повернула его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а густое, золотистое сияние, похожее на жидкий мёд или растопленное

солнце. Оно медленно поплыло по комнате, и за ним тянулся сладкий шлейф, пахнувший мёдом, цветами и детским смехом.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу тёплым, сладким покрывалом. Девочка облизнула губы во сне и улыбнулась. Ей снилось, что она — маленькая птичка, которая вместе со всеми ловит солнечные лучики и пробует волшебное варенье, от которого на душе становится светло и радостно.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша
сладкоежка, – прошептал Миша
Плюш. – Кушай во сне
солнечное варенье и расти
крепкой.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

8 апреля

Верба выпускает котят

Маша устроилась в кроватке поуютнее, но сон не шёл. Сегодня они с мамой гуляли в парке и принесли домой пушистую веточку вербы. Она стояла в вазочке на тумбочке, и Маша не могла оторвать от неё взгляд. Такие они были нежные, эти серёжки, похожие на лапки маленьких зверьков.

— Наша Маша заморожена вербой, — заметил Миша Плюш.
— Она чувствует, что в этих пушистых комочках скрывается какая-то тайна.

– Они такие мягкие... будто и правда живые, – прошептал Зайчик Ушастик, с любопытством глядя на ветку. – Интересно, о чем они шепчут?

– А давайте откроем Маше их секрет! – предложила Лисичка Рыжик. – Самый весенний и самый пушистый секрет на свете!

– Идеально! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, что вербные серёжки – это вовсе не цветы, а самые настоящие котята, тихонько мурлыкающие на ветвях и своим тёплым мурлыканьем приманивающие весну.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится это очаровательное превращение, — начал Миша Плюш нежным голосом. — Вот раннее апрельское утро. На иве у реки тысячи пушистых почек. Они качаются на ветру, и кажется, что дерево покрыто серым мехом...

— ...и вдруг одна из почек шевелится! — подхватил Зайчик Ушастик. — Из неё появляется крошечное розовое ушко, потом второе, а потом и вся мордочка!

Это котёнок! Маленький,
пушистый, с глазами-бусинками.
Он сладко потягивается на своей
ветке-колыбельке.

— А вот и другой! — прошептала
Лисичка Рыжик. — Он пытается
поймать лапкой
просыпающуюся пчелу. А
третий, самый маленький,
просто мурлычет от счастья, что
солнышко такое тёплое. Их
мурлыканье такое тихое, что его
можно принять за жужжание
пчёл или шёпот ветра.

— И это мурлыканье — не просто
так! — фыркнул Ёжик Пыжик. —
Это волшебная песня. Оно такое
тёплое и ласковое, что от него
тает последний снег. Оно такое

нежное, что от него
раскрываются почки на других
деревьях. Они мурлычат весне:
– Иди к нам! Иди скорее! Мы
уже проснулись и ждём тебя!

– И весна слышит их зов! –
радостно закончил Миша Плюш.
– Она идёт на это тихое,
мурлыкающее дерево, гладит
ручьями-пальцами пушистых
котят, и они от этого становятся
ещё пушистее и счастливее. А
потом, когда придёт время, они
спрыгнут с веток и превратятся в
одуванчики, чтобы бегать по
лугам и радоваться солнцу.

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью, нежный,
пушистый и полный тихого

мурлыканья, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Это должен быть я, – сказал Зайчик Ушастик. – У меня уши самые чуткие, я лучше всех слышу мурлыканье.

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей на комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а что-то маленькое, тёплое и пушистое, похожее на комочек серого меха с розовым носиком. Оно тихо мурлыкало и оставляло за собой серебристый след, пахнувший весенней почкой и молоком.

Оно подплыло к кроватке, забралось на подушку к Маше и устроилось у неё в изголовье, продолжая тихонько мурлыкать. Девочка повернулась к

пушистому комочку, улыбнулась
во сне и обняла подушку. Ей
снилось, что она сидит под
вербой, а с веток на неё смотрят
сотни добрых глазок, и все
вокруг наполнено счастливым,
согревающим душу
мурлыканьем.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша
девочка, – прошептал Миша
Плюш. – Пусть тебе снятся
самые ласковые сны.

По комнате разливался тёплый,
ласковый свет от шкатулки, в
которой жили самые добрые сны
на свете.

9 апреля

Лягушка-путешественница

Маша лежала без сна и прислушивалась к тихому, мерному шуму дождя за окном. Он стучал по крыше и подоконнику, и девочке представлялось, как капли, словно маленькие путешественники, скатываются по стеклу, устремляясь вниз в неизвестность. Ей самой вдруг захотелось отправиться в дорогу, узнать, что там, за поворотом их улицы, за лесом, который виден из окна.

— Наша Маша задумалась о дальних странах, — заметил

Миша Плюш, наблюдая за задумчивым взглядом девочки. — Её манит неизведанное.

— Ох, путешествовать — это так страшно! — прошептал Зайчик Ушастик, прижимая уши. — Вдруг заблудишься?

— Но и так интересно! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Нужно показать ей, что даже самое маленькое путешествие может стать большим приключением!

— И у меня есть идея! — сказал Ёжик Пыжик. — Пусть Маше приснится сон об одной очень смелой лягушке, которая решила отправиться в большое плавание

на кувшинке. Не для чего-то важного, а просто чтобы узнать, что там, за поворотом реки.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится эта отважная путешественница, – начал Миша Плюш голосом, полным тайны. – Вот она, зелёная и блестящая, как изумруд, сидит на своём привычном болотце и смотрит на течение реки. Ей становится скучно смотреть на одни и те же камыши...

— ...и тогда она видит большую зелёную кувшинку, — подхватил Зайчик Ушастик. — — Вот же мой корабль! — думает она. Ловко подпрыгивает и устраивается на её прочном листе. Он покачивается под ней, как самая настоящая лодка.

— И вот она плывёт! — прошептала Лисичка Рыжик. — Ветерок треплет её гладкую кожу, капли дождя барабанят по её зонтику-листу. Мимо проплывают берега, на которых кипит жизнь: мыши-полёвке строят плотины, улитки катятся по мокрым травинкам, словно катаются на горках.

– А что же там, за поворотом? – фыркнул Ёжик Пыжик. – А там – целый новый мир! Широкая часть реки, где плавают важные утки со своими утятами. Старая ива, склонившаяся над водой, как мудрый старец. И поляна, полная первых одуванчиков, которые кажутся с реки маленькими солнышками, упавшими на землю.

– И лягушка понимает, что мир огромен и прекрасен, – радостно закончил Миша Плюш. – Она не заблудилась, она – открыватель! Она запоминает дорогу, чтобы вернуться и рассказать всем своим друзьям-лягушатам о том, что видела. А потом, может

быть, они все вместе отправятся в новое плавание!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, свежий, влажный и полный духа приключений, и ждал, когда его впустят.

— Ключик! — напомнил Ёжик Пыжик. — Кто сегодня будет поворачивать ключик?

— Позвольте мне, — сказал Миша Плюш. — Каждому мишке в душе хочется быть путешественником.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного

дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а лёгкий серебристый туман, пахнувший речной водой, мокрой травой и свежестью. В тумане мерцал силуэт маленькой зелёной лягушки на листе кувшинки. Туман поплыл к кровати,

окутал Машу прохладной
влажной пеленой.

Девочка вздохнула, и её дыхание стало ровным. Ей снилось, что она – та самая лягушка-путешественница. Она стоит на зелёном кораблике и плывёт по незнакомой реке, а ветер треплет её волосы, и впереди ждёт новая, неизведанная земля, полная чудес.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша путешественница, – прошептал Зайчик Ушастик. – Открывай во сне новые миры.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

10 апреля

Шуршащий букет

Маша ворочалась с боку на бок. Сегодняшний день был наполнен звуками: грохотом грузовика под окном, звонкой песенкой из мультика, весёлыми криками во дворе. Теперь же в комнате стояла тишина, и эта тишина немного давила на уши. Девочке хотелось слышать что-то мягкое, уютное, негромкое.

— Нашу Машу сегодня перегрузили звуками, — мудро заметил Миша Плюш, видя, как она прикрывает ушки ладошками. — Ей нужно что-то

тихое, но красивое. Что-то шуршащее.

– Ох, шуршащее! – прошептал Зайчик Ушастик, и его собственные уши затрепетали. – Как сухая трава под лапками или как фантик от конфетки...

– Я знаю, что может убаюкать лучше любой колыбельной! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Самый осенний звук, но такой весенний по настроению!

– Верно! – подхватил Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится сон о том, как она вместе с нами собирает самый шуршащий букет. Но не из цветов, а из прошлогодних

разноцветных кленовых
листьев! Они все разные:
багряные, золотые, рыжие. И
когда их собираешь в охапку,
они издают самую нежную,
убаюкивающую музыку.

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

– Пусть же Маше приснится эта
тихая симфония, – начал Миша
Плюш шёпотом, чтобы не
нарушать хрупкую тишину. –
Вот мы все вместе выходим на
солнечную полянку у леса.
После зимы земля покрыта
ковром из прошлогодних

листьев. Они уже сухие и хрустящие...

– ...Маша наклоняется и подбирает первый листок – большой, кленовый, похожий на звезду, – подхватил Зайчик Ушастик. – Он издаёт тихий, бархатный шелест: – Ш-ш-ш-ш.

– Потом я нахожу маленький резной листик, совсем как кружево, – прошептала Лисичка Рыжик. – Он шуршит тоненько и звонко, словно смеётся: – Тсс-тсс-тсс.

– А я! – фыркнул Ёжик Пыжик.
– А я накалываю на свои иголки целую гирлянду из листьев! Они трещат и шепчут, когда я иду: –

Чш-чш-чш, тра-та-та. Мы собираем целый букет! Он огромный, пёстрый и невероятно громкий в своей тишости!

— И мы все вместе несём его Маше, — радостно закончил Миша Плюш. — Мы идём и слушаем, как наш букет поёт свою песню. Это песня об ушедшем лете, о теплом солнце, которое согревало эти листья, о прошедших дождях. Это колыбельная для земли, которая уснула под этим одеялом. Мы кладём этот шуршащий букет Маше в изголовье, и его музыка наполняет комнату. Это не громкий звук. Это шёпот. Шёпот

природы, который убаюкивает лучше любой музыки.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, сухой, разноцветный и наполненный негромким шелестом, и ждал, когда его впустят.

— Ключик! — напомнил Ёжик Пыжик. — Кто сегодня будет поворачивать ключик?

— Это сделаю я, — вызвался Зайчик Ушастик. — Мои уши лучше всех настроены на тихие звуки.

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного

дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а лёгкий вихрь из разноцветных листьев. Они были не настоящие, а светящиеся, словно сделанные из лучей закатного солнца. Они кружились в воздухе, издавая нежное, убаюкивающее

шуршание: — Ш-ш-ш-ш... тсс-
тсс... чш-чш...

Этот вихрь подплыл к кроватке и
мягко опустился вокруг Маши,
образуя сверкающее шуршащее
одеяло. Звуки дня в её голове
смякли, уступив место
нежному шёпоту листьев.

Девочка вздохнула с
облегчением, устроилась
поудобнее и закрыла глаза. Ей
снилось, что она лежит на
поляне, а вокруг неё танцует
вальс из листьев, и их музыка
укачивает её и убаюкивает.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша девочка, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снятся самые тихие и мелодичные сны.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

11 апреля

Звёздный дождь

Маша не могла уснуть. Она подошла к окну и смотрела на тёмное небо, усыпанное яркими бриллиантами звёзд. Они мерцали так загадочно, будто подмигивали только ей одной, приглашая в какую-то неведомую даль. В груди у девочки щемило от восторга и лёгкой грусти – так бывает, когда смотришь на что-то бесконечно красивое и большое.

– Наша Маша загляделась на звезды, – тихо произнёс Миша Плюш. – Её сердце открылось

всей вселенной, и теперь оно немного тоскует.

– Ох, звезды такие далёкие и холодные, – прошептал Зайчик Ушастик, кутая нос в лапки. – От них может стать грустно.

– Но сегодня ночью они становятся ближе! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Я слышала, люди говорят, что будет звёздный дождь!

– Это самое подходящее время для чуда! – подтвердил Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, что падают не просто звезды. Пусть ей приснится, что это целый звёздный дождь! И каждая звезда, падая, загадывает

своё собственное желание о том, чтобы на земле было хорошо, светло и радостно.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится это небесное сияние, – начал Миша Плюш голосом, полным тайны.

– Вот ночное небо становится темнее-темнее, и звезды зажигаются ярче-ярче...

– ...и вдруг одна из них шевельнулась! – подхватил Зайчик Ушастик. – Сорвалась с места и помчалась вниз,

оставляя за собой сверкающий шлейф. Но это не просто падение! Это полет! Она летит и шепчет: – Желаю, чтобы в каждом доме пахло свежими булочками!

– А следом за ней – ещё одна! – прошептала Лисичка Рыжик. – Она искрится всеми цветами радуги: – А я желаю, чтобы все дети находили под подушкой конфетку! И третья: – А я хочу, чтобы птицы по утрам пели ещё громче!

– И вот уже весь небосвод превратился в сверкающий водопад! – фыркнул Ёжик Пыжик. – Звезды летят стайками, россыпями, целыми

созвездиями! Они загадывают желания за всех: за зверей в лесу – чтобы было больше тёплых нор, за деревья – чтобы к ним всегда прилетали добрые птицы, за цветы – чтобы их поливал ласковый дождь. Они желают счастья всей земле!

– И их желания сбываются! – радостно закончил Миша Плюш.
– Потому что они загаданы от чистого сердца, просто так, без всякой просьбы взамен.
Светящиеся капли звёздного дождя касаются земли и растворяются в ней, наполняя её светом, добротой и уверенностью, что все будет хорошо.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, бесконечно глубокий, сверкающий и щемяще-прекрасный, и ждал, когда его впустят.

— Ключик! — напомнил Ёжик Пыжик. — Кто сегодня будет поворачивать ключик?

— Позвольте мне, — сказал Миша Плюш. — Мишки любят смотреть на звезды. Это факт.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на

тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Миша взял ключик в свою
мягкую лапу и бережно
повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону. Из неё
выплыло не облачко, а самое
настоящее маленькое созвездие.
Оно состояло из мириад
крошечных сверкающих точек,
которые переливались и мерцали
холодным, но добрым светом.
Оно медленно поплыло по
комнате, рассыпаясь лёгким
искрящимся туманом.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу лёгким, прохладным покрывалом из звёздной пыли. Девочка вздохнула, и её тоска по бесконечности превратилась в тихую, светлую радость. Ей снилось, что она лежит на лугу, а над ней проливается звёздный дождь, и каждая падающая звезда, касаясь её ладошки, шепчет ей своё самое заветное желание о мире и добре.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша мечтательница, — прошептал Зайчик Ушастик. — Пусть тебе снятся все звезды вселенной.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

12 апреля

Космический одуванчик

Маша вертелась в кроватке, пытаясь устроиться поудобнее, но мысли её были далеко-далеко. Сегодня в садике им рассказывали про космос, про ракеты и отважных космонавтов. Теперь ей снилось небо не просто со звёздами, а с кораблями, готовыми к отлёту в неизвестные дали.

— Наша Маша сегодня мечтает о космосе, — с улыбкой заметил Миша Плюш. — Ей хочется самой отправиться в большое путешествие к звёздам.

– Ох, это так опасно! –
прошептал Зайчик Ушастик,
зажмуриваясь. – Там же темно и
нет ни одной морковки!

– Но так интересно! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
Нужно показать ей, что для
путешествия к звёздам не
обязательно быть большим и
сильным. Иногда достаточно
быть лёгким и пушистым!

– Идея! – подхватил Ёжик
Пыжик. – Пусть Маше
приснится, что обычный
одуванчик – это вовсе не цветок.
Он – маленькая копия солнца,
упавшая на землю! А его
парашютики-пушинки – это

крошечные космические
корабли, готовые к полёту!

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

— Пусть же Маше приснится это
космическое чудо, — начал Миша
Плюш таинственным голосом. —
Вот на зелёной лужайке растёт
самый обычный одуванчик. Он
такой жёлтый и круглый, что
кажется — вот-вот оторвётся от
земли и улетит обратно к
солнцу...

— ...и вот однажды он созревает!
— подхватил Зайчик Ушастик. —

Его жёлтые лепестки
превращаются в сотни
серебристых парашютиков.
Каждый парашютик — это не
просто пушинка. Это самый
настоящий космический корабль
с крошечным капитаном-
семечком внутри!

— Кораблики готовы к старту! —
прошептала Лисичка Рыжик. —
Они качаются на своих мачтах-
ножках, проверяя снаряжение.
Ветер — их главный помощник.
Он надувает паруса-пушинки, и
вот уже первый кораблик
отрывается от земли!

— Он летит не просто так! —
фыркнул Ёжик Пыжик. — Он
везёт на своём борту самое

важное – жизнь! Маленькое семечко-путешественник ищет новую планету, чтобы поселиться на ней и вырасти новым солнышком. Он летит над лесами и реками, городами и полями, и смотрит вниз, как смотрят из иллюминатора настоящие космонавты!

– И вот он находит идеальное место! – радостно закончил Миша Плюш. – Клочок земли у старого пня. Он опускается, и его парашют-пушинка аккуратно складывается. Космический корабль выполнил свою миссию! Теперь семечко будет зимовать, а весной из него появится новый космонавт-одуванчик, готовый к новым звёздным путешествиям!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, невесомый, воздушный и полный духа открытий, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Это сделаю я, – вызвалась Лисичка Рыжик. – Я сегодня чувствую себя легко, как пушинка!

Она грациозно подбежала к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К

замочной скважине был
подвешен на тонком шнурочке
маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки,
аккуратно взяла ключик в свои
пушистые лапки и повернула
его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону. Из неё
выплыло не облачко, а сотни
серебристых парашютиков,
которые сверкали, как
настоящие звезды. Они
кружились в воздухе, создавая
лёгкий шелестящий вихрь,
пахнувший летом и свободой.

Этот вихрь подплыл к кроватке и мягко опустился на Машу, укрывая её лёгким, пушистым одеялом. Девочка вздохнула, и её лицо озарилось улыбкой. Ей снилось, что она – маленький парашютик, который летит над спящей землёй, высматривая идеальное место для посадки, а вокруг неё порхают сотни таких же отважных космонавтов.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша космонавтка, – прошептал Миша Плюш. – Удачного тебе полёта во сне.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

13 апреля

Божья коровка и её точки

Маша лежала в кроватке и перебирала пальчиками бахромку на одеяле. — Раз, два, три... — шептала она, но сбивалась и начинала сначала. Ей вдруг страшно захотелось что-то посчитать, привести в порядок, разложить по полочкам. Но в темноте ничего не было видно, и это вызывало лёгкое беспокойство.

— Наша Маша сегодня считает, — заметил Миша Плюш. — Её ум требует порядка и точности.

– Ох, считать так трудно! –
прошептал Зайчик Ушастик. –
Особенно когда не знаешь, для
чего это нужно!

– А давайте покажем ей, что счёт
– это не скучно, а очень даже
волшебное! – воскликнула
Лисичка Рыжик. – И есть один
специалист, который знает в
этом толк!

– Точно! – просиял Ёжик
Пыжик. – Пусть Маше
приснится божья коровка. Та
самая, что живёт на оконном
стекле. И пусть ей приснится,
как божья коровка перед сном
пересчитывает свои точки. Их
ровно семь, и каждая отвечает за
один день недели!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится эта аккуратная малышка, — начал Миша Плюш размеренным голосом. — Вот божья коровка по имени Точечка устраивается на ночь на лепестке ромашки. Она уже помыла свои лапки и сложила крылышки...

— ...но перед сном она обязательно должна пересчитать свои точки! — подхватил Зайчик Ушастик. — Она дотрагивается до первой, самой большой точки

у головы: — Раз! Это воскресенье — день, когда можно ничего не делать и просто валяться на солнышке.

— Потом вторая: — Два!

Понедельник — день, когда все улитки начинают медленно ползти на работу. Третья: — Три! Вторник — день, когда ветер расправляет все флаги. — прошептала Лисичка Рыжик.

— Четвертая: — Четыре! Среда — самый срединный день, можно съесть серёдку от булочки.

Пятая: — Пять! Четверг — день, когда все мышата чинят свои норки. Шестая: — Шесть!

Пятница — день, когда пчелы

несут последнюю порцию мёда.
– фыркнул Ёжик Пыжик.

– И седьмая, самая маленькая точка у хвостика: – Семь!
Суббота – лучший день! День, когда все жуки идут в гости к родственникам! – радостно закончил Миша Плюш. – Пересчитав все точки, божья коровка с чистой совестью засыпает. Она знает, что все дни недели на месте, ни один не потерялся, и завтра снова начнётся правильный, понятный круговорот дней.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, упорядоченный, симметричный

и очень умиротворяющий, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал Зайчик Ушастик. – Я сегодня тоже считал свои прыжки до комода.

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей на комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а семь маленьких светящихся точек. Они были похожи на жемчужины и выстроились в идеально ровный ряд. Они мерцали тёплым, красным светом, как спинка божьей коровки, и пахли ромашкой и летним вечером.

Точки подплыли к кроватке и расположились над Машей, как маленькое созвездие. Они мягко

пульсировали, напевая тихую, считалочку. Девочка перестала перебирать бахрому, её дыхание выровнялось. Ей снилось, что она – божья коровка, которая считает свои точки-дни, и от этого в голове становится ясно, спокойно и радостно.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша считалочка, – прошептал Миша Плюш. – Пусть все твои дни будут правильными и счастливыми.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от

шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

14 апреля

День памяти

В комнате было тихо и пусто. Мама только что вышла, пожелав Маше спокойной ночи, и девочка лежала одна в своей кроватке, глядя в потолок. Сегодня она вспоминала бабушку, которая жила далеко-далеко, и своего лучшего друга из садика, который переехал в другой город. На душе было светло, но немного щемяще, как бывает, когда думаешь о тех, кого сейчас нет рядом.

— Наша Маша сегодня немножко грустит о тех, кого нет рядом, — тихо сказал Миша Плюш. — Её

сердечко помнит всех, кого она любит.

— Ох, как же быть? — зашептал Зайчик Ушастик, прижимая к груди лапки. — Грусть — это такая тяжёлая штука...

— Это не грусть, — мягко поправила его Лисичка Рыжик. — Это память. И она может быть очень тёплой. Нужно показать Маше, что те, кого мы любим, всегда остаются с нами в наших мыслях и сердцах.

— Верно, — кивнул Ёжик Пыжик.
— Пусть ей приснится тихий, светлый сон о том, как звери в лесу вспоминают своих друзей: тех, кто улетел в тёплые края

или ушёл далеко-далеко, но обещал обязательно вернуться следующей весной.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится этот нежный вечер воспоминаний, – начал Миша Плюш голосом, похожим на тёплое одеяло. – Вот в лесу сгущаются сумерки. Звери собираются на полянке, но не для игр, а чтобы просто посидеть вместе...

— ...старый ёж первым начинает рассказ, — подхватил Зайчик Ушастик. — Он вспоминает скворца, который каждую весну вил гнездо в дупле старого дуба и пел такие песни, что даже лиса забывала о своей хитрости. — Но я знаю, — говорит ёж, — что он сейчас поёт свои песни где-то под жарким солнцем, и я радуюсь за него.

— А белочка показывает на пустое гнездо на сосне, — прошептала Лисичка Рыжик. — — Там жила моя подруга-ласточка, — говорит она. — Мы вместе собирали мох для гнёздышек. Она улетела, но обещала вернуться, когда на деревьях

снова появятся листочки. И я жду.

– И даже маленький ручеёк, – фыркнул Ёжик Пыжик, – который уже почти высох, тихо звенит камешками: – Я помню стаю диких уток. Они так громко крякали, купаясь во мне! Они улетели, но оставили мне свои перья. Я храню их на самом дне.

– И все звери понимают, что те, кого сейчас нет, – не пропали, – радостно закончил Миша Плюш. – Они живут в тёплых краях, в других лесах, но они помнят о своих друзьях. А обещание вернуться – это как ниточка, которая связывает их через

расстояния и месяцы. И эта ниточка такая крепкая, что её не порвать. От этих мыслей на душе становится тепло и светло, потому что любовь и дружба не заканчиваются из-за расстояния.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, тихий, прозрачный и наполненный светлой грустью, которая согревает, а не печалит.

— Ключик! — напомнил Ёжик Пыжик. — Кто сегодня будет поворачивать ключик?

— Это сделаю я, — сказал Миша Плюш. — Мишки лучше всех умеют хранить воспоминания в своих сердечках.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не яркое облачко, а мягкое, перламутровое сияние, похожее на лунную дорожку.

Оно было тихим и прозрачным, и в нем мерещились добрые лица и счастливые моменты. Оно пахло тёплым хлебом из бабушкиной печки и яблоками из сада друга.

Оно подплыло к кроватке и нежно окутало Машу. Щемящее чувство в её груди растворилось, превратившись в тихую, глубокую радость. Ей снилось, что она сидит на той самой полянке со зверями, и все они показывают друг другу сокровища — перо, засушенный цветок, красивый камень — и рассказывают истории о тех, кого любят и ждут.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша девочка, – прошептал Зайчик Ушастик. – Помни, те, кого ты любишь, всегда с тобой.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

15 апреля

Первая бабочка

За окном стемнело, и в комнате Маши воцарился уютный вечерний полумрак. Но сама Маша не спала. Она сидела на кровати и смотрела на луну за окном – круглую и такую яркую, что казалось, до неё можно дотронуться пальцем.

– Что-то наша девочка сегодня задумчивая, – тихо проговорил Миша Плюш, наблюдая за Машей с комода.

– Может, она ждёт кого-то? – предположил Зайчик Ушастик, насторожив свои длинные уши.

– Я знаю, кого! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Сегодня мы видели в саду первую бабочку! Она была лимонно-жёлтая и порхала так неуверенно, будто только что родилась. Маша долго за ней наблюдала.

– Верно! – поддержал её Ёжик Пыжик. – Значит, и сон сегодня должен быть о ней. О самой первой, ещё немного сонной бабочке.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится эта красавица, – начал Миша Плюш мечтательным голосом. – Вот она выпорхнула из своего тёплого кокона, который был спрятан под корой старого дуба...

– ...и села на веточку, чтобы обсушить свои крылышки, – подхватил Зайчик Ушастик. – Они у неё были такие новые, такие нежные, словно сотканы из утреннего света. Она шевелила ими осторожно, боясь помять.

– А вокруг ещё лежали последние островки снега, и воздух был прохладным, – прошептала Лисичка Рыжик. – И

бабочка понимала, что она – самая первая, самая смелая. Ещё нет ни цветов, ни других подруг, а она уже летит навстречу весне!

– И ей снилось, – фыркнул Ёжик Пыжик, – нет, пусть ей и наяву приснится... что она должна найти самый-самый первый цветок. Не мать-и-мачеху, нет! А тот, что прячется под прошлогодней листвой и только-только показал свой зелёный носик на свет. Она должна его отыскать и согреть своими крылышками, чтобы он быстрее раскрылся!

– И она полетела! – радостно закончил Миша Плюш. – Летит над проталинами, над ручьями,

которые звонко бегут, и её жёлтые крылышки отражаются в воде, как маленькое солнышко. Она заглядывает под каждый кустик, шепчет: – Эй, цветочек, я уже здесь! Просыпайся! И вот, в корнях старой берёзы, она видит его – синий, синий подснежник, который только что раскрыл свои лепестки. Она садится на него, и он качает её, словно на качельке. Они оба – первые. Они нашли друг друга.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, лёгкий и нежный, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Кто сегодня будет
поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – выступила
вперёд Лисичка Рыжик. – Я
сегодня тоже была как
разведчица и высматривала ту
бабочку первой.

Она грациозно подбежала к
изящной шкатулке, стоявшей на
комоде. Она была сделана из
тёмного дерева и
инкрустирована перламутром. К
замочной скважине был
подвешен на тонком шнурочке
маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки,
аккуратно взяла ключик в свои

пушистые лапки и повернула его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выпорхнуло не облачко, а что-то лёгкое, полупрозрачное, похожее на огромную крылатую каплю солнечного света. Оно медленно поплыло по комнате, оставляя за собой сверкающий след из золотистой пылицы.

Оно подплыло к кроватке, коснулось крылом щеки Маши и обняло её своим тёплым сиянием. Девочка мягко зевнула, её глазки закрылись. На её лице застыла спокойная улыбка: ей

снилось, как она сама —
маленькая бабочка — летит над
весенней землёй навстречу
первому цветку.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша
девочка, — прошептал Миша
Плюш. — Пусть тебе приснится
самое первое чудо весны.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

16 апреля

Секрет паутины

Маша лежала с открытыми глазами и смотрела в угол комнаты, где в луче ночника едва заметно серебрилась тончайшая нить паутинки. Она висела там уже несколько дней, и девочка размышляла: хорошо это или плохо? Пауки могут быть страшными, но паутинка такая красивая...

– Наша Маша задумалась о паутине, – заметил Миша Плюш.
– Её смущает эта хрупкая красота.

– Ох, пауки такие жуткие! –
прошептал Зайчик Ушастик,
вздрагивая. – И их сети такие
липкие!

– Но не все паутинки – ловушки!
– воскликнула Лисичка Рыжик. –
Некоторые созданы для совсем
другого!

– Совершенно верно! –
поддержал её Ёжик Пыжик. –
Пусть Маше приснится, что
утренняя паутинка, усыпанная
каплями росы, – это вовсе не
ловушка для мух. Это самый
нежный в мире гамак для
уставших после ночи
светлячков!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится этот хрустальный гамак, — начал Миша Плюш шёпотом, чтобы не порвать воображаемые нити. — Вот раннее-раннее утро. Роса ещё не высохла, и на каждой травинке висит по бриллианту...

— ...а между двумя травинками натянута паутинка, — подхватил Зайчик Ушастик. — Она вся усыпана каплями росы и переливается всеми цветами радуги. Она похожа на

крошечную волшебную кровать
с хрустальными бусинами.

– И к этой кровати медленно
опускаются светлячки! –
прошептала Лисичка Рыжик. –
Они всю ночь освещали лес
своими фонариками и очень-
очень устали. Их крылышки
тяжелеют, и глазки слипаются.

– Они аккуратно устраиваются
на паутинке-гамаке, – фыркнул
Ёжик Пыжик. – Она мягко
покачивается под их весом.
Капельки росы служат им и
матрасом, и одеялом, и
подушечками. Они такие
прохладные и свежие!

– И паук, который сплёл эту паутинку, не сердится, – радостно закончил Миша Плюш.
– Он знает, что светлячки – его друзья. Они своим светом показывают ему дорогу ночью. И он с удовольствием даёт им свой гамак, чтобы они могли отдохнуть. А сам в это время чинит другие сети или просто любителю на спящих в хрустальной колыбели друзей.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, хрупкий, переливающийся и невесомый, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал
Зайчик Ушастик. – Я лёгкий, как
светлячок, и не порву паутинку.

Он подбежал к изящной
шкатулке, стоявшей на комоде.
Она была сделана из тёмного
дерева и инкрустирована
перламутром. К замочной
скважине был подвешен на
тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки,
аккуратно взял ключик в свои
мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а тончайшее серебристое сияние, сплетённое из миллионов светящихся ниточек. Оно было похоже на кружево, усыпанное бриллиантовой росой. Оно пахло утренней свежестью и мятой.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу лёгкой, прохладной паутинкой. Все страхи и сомнения девочки улетучились. Ей снилось, что она – маленький светлячок, который устало опускается на сверкающий гамак, и он мягко покачивает её, а капельки росы нежно холодят её щеку.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша светлячок, – прошептал Миша Плюш. – Спи в хрустальной колыбели.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

17 апреля

Пчела-разведчица

Маша ворочалась в кровати, её мысли были такими же беспокойными, как шмель за окном. Сегодня она пыталась помочь маме на кухне, но все сыпалось из рук: рассыпалась мука, пролилось молоко. Ей так хотелось сделать все правильно и быть полезной, но пока не очень получалось.

— Наша Маша сегодня чувствует себя неуклюжим медвежонком, — ласково заметил Миша Плюш. — Ей хочется быть нужной и важной, но пока не знает, как.

– Ох, как же ей помочь? –
забеспокоился Зайчик Ушастик.
– Мы же не можем научить её
печь пироги!

– Но мы можем показать ей, что
даже самая маленькая
помощница может совершить
большое дело! – воскликнула
Лисичка Рыжик. – Нужно только
найти своё призвание!

– Идеально! – поддержал её
Ёжик Пыжик. – Пусть Маше
приснится первая пчела-
разведчица. Та, что первой
вылетает из улья ранней весной,
когда ещё холодно и
страшновато. И пусть ей снится,
что эта пчела находит не просто
цветы, а целые поляны,

покрытые сладким клевером и душистой мать-и-мачехой!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится эта отважная труженица, — начал Миша Плюш ободряющим голосом. — Вот в улье уже кончились запасы мёда, и все пчелы ждут сигнала...

— ...и самая смелая пчела по имени Жужа вылетает на разведку! — подхватил Зайчик Ушастик. — Ей холодно, и крылышки дрожат, но она знает,

что от её работы зависит жизнь
всей пчелиной семьи!

— Она летит над ещё голым
лесом, — прошептала Лисичка
Рыжик, — и вдруг видит вдали
жёлтое пятно! Это поляна мать-
и-мачехи! Цветы кивают ей
своими золотыми головками и
шепчут: — Мы здесь! Мы
проснулись! Лети к нам!

— А за следующей горкой её
ждёт ещё один сюрприз! —
фыркнул Ёжик Пыжик. — Целое
поле розового клевера! Его
сладкий аромат пьянит и манит к
себе. Пчела Жужа запоминает
дорогу до мельчайших
подробностей: вот кривая

берёза, вот большой валун,
похожий на спящего медведя.

— Она возвращается в улей и
исполняет особый танец, —
радостно закончил Миша Плюш,
— показывая всем пчёлам
направление к цветущим
полям! И скоро весь улей
оживает, пчелы вылетают
дружной толпой, чтобы собрать
первый весенний нектар. А
пчела-разведчица чувствует себя
настоящей героиней! Она не
собирала нектар, не строила
соты, но именно её работа —
самая важная! Она указала путь!

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью,
трудолюбивый, сладкий и

наполненный важностью
первого открытия, и ждал, когда
его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Кто сегодня будет
поворачивать ключик?

– Это сделаю я, – вызвалась
Лисичка Рыжик. – Я сегодня
тоже была разведчиком и
выследила под кроватью
закатившийся мячик.

Она грациозно подбежала к
изящной шкатулке, стоявшей на
комоде. Она была сделана из
тёмного дерева и
инкрустирована перламутром. К
замочной скважине был

подвешен на тонком шнурочке
маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки,
аккуратно взяла ключик в свои
пушистые лапки и повернула
его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону. Из неё
выплыло не облачко, а
золотистое сияние, густое и
ароматное, как свежий мёд. В
нем звенел радостный гул пчёл и
пахло мёдом, воском и первыми
весенними цветами.

Оно подплыло к кроватке и
окутало Машу своим тёплым,

тягучим светом. Чувство неуклюжести и бесполезности покинуло девочку. Ей снилось, что она — та самая пчела-разведчица. Она летит над лесом, и её крылья уверенно несут её вперёд, а впереди ждёт целое поле душистых цветов, которые она найдёт для своей большой и дружной семьи.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша разведчица, — прошептал Миша Плюш. — Найди во сне свой цветущий луг.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от

шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

18 апреля

Подснежниковый бал

Маша лежала в кроватке и чувствовала, как по её телу разливается приятная усталость. Сегодня на танцевальном кружке они разучивали новый весёлый танец, и теперь ноги сами по себе продолжали отбивать ритм, а в ушах звучала музыка. Ей хотелось продолжать это праздничное движение, кружиться и радоваться.

– Наша Маша сегодня вся в ритме, – с улыбкой заметил Миша Плюш, видя, как её пальчики отстукивают дробь по

одеялу. — Её ножки соскучились по балу.

— Ох, бал! — прошептал Зайчик Ушастик, пытаясь приподнять свою плюшевую лапку. — Это так изящно... и так утомительно!

— Но это так весело! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Нужно подарить ей самый нежный и изящный бал на свете!

— Прекрасная мысль! — поддержал её Ёжик Пыжик. — Пусть Маше приснится, как все первые весенние цветы устраивают в лесу большой бал. Они надевают свои лучшие наряды и танцуют под музыку ветра, а луна освещает их

своими серебряными лучами,
словно огромная хрустальная
люстра.

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

– Пусть же Маше приснится
этот волшебный бал, – начал
Миша Плюш торжественным
шёпотом. – Вот в глубине леса,
на засекреченной полянке,
собираются гости. Первыми
приходят подснежники в своих
белых платьицах-
колокольчиках...

— ...за ними появляются голубые пролески, — подхватил Зайчик Ушастик, — их платья цвета весеннего неба шуршат шелками. А вот и жёлтые мать-и-мачехи в золотистых, словно солнце, бальных платьях.

— И вот музыка! — прошептала Лисичка Рыжик. — Это ветер пробирается сквозь ветви деревьев. Он наигрывает вальс на листьях и хвое. Музыка тихая, но очень ритмичная.

— Цветы берутся за руки (Вернее, за стебельки) и начинают кружиться! — фыркнул Ёжик Пыжик. — Они качаются из стороны в сторону, кланяются друг другу, образуют хороводы.

Их лепестки-юбочки колышутся
в такт музыке. Даже старые пни
отбивают такт своими корнями!

— А высоко в небе луна зажигает
все свои серебряные фонарики,
— радостно закончил Миша
Плюш. — Она освещает этот
танец, и каждая капля росы на
траве превращается в
сверкающую бриллиантовую
брошку. Это бал не для людей, а
для самой весны! Цветы
танцуют до самого утра, пока
первые лучи солнца не коснутся
полянки. Тогда они делают
реверанс и засыпают, уставшие,
но бесконечно счастливые.

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью, изящный,

мелодичный и наполненный лёгкостью движения, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал Миша Плюш. – Каждому мишке в душе хочется быть галантным кавалером на балу.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а лёгкое серебристое сияние, похожее на лунный свет. Оно было наполнено тихой, мелодичной музыкой и ароматом свежих лепестков. Внутри сияния кружились крошечные светящиеся силуэты цветов.

Оно подплыло к кроватке и окружило Машу. Усталость в ногах сменилась приятной

лёгкостью. Девочке снилось, что она — подснежник в белом платье, и она кружится в вальсе вместе с другими цветами под музыку ветра, а луна дарит ей свои серебряные улыбки.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша балерина, — прошептал Зайчик Ушастик. — Танцуй во сне самый красивый вальс.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

19 апреля

День ёжика

Маша устроилась в кроватке, но сон не шёл. Сегодня она помогала маме разбирать старые вещи на антресолях и нашла коробку с засушенными цветами – розовыми, белыми, жёлтыми. Они пахли летом и детством, и девочке так хотелось сохранить этот аромат, унести его с собой в сон.

– Наша Маша сегодня немножко коллекционер, – заметил Миша Плюш. – Ей хочется собрать и сохранить все самые красивые запахи и воспоминания.

– Ох, как же это сделать? –
прошептал Зайчик Ушастик. –
Цветы такие хрупкие, они могут
рассыпаться!

– Нужен особый подход! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
И особый коллекционер!

– И он есть! – просиял Ёжик
Пыжик, вертясь на месте так,
что его иголки зашуршали. – В
честь моего дня пусть Маше
приснится, что я, Ёжик Пыжик,
нашёл не яблоневый сад, а сад,
полный розовых лепестков! И я
наколот их на свои иголки,
чтобы сохранить их аромат и
красоту и подарить всем
друзьям!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится эта благоухающая история, — начал Миша Плюш, и в воздухе будто запахло цветами. — Вот я, Ёжик Пыжик, иду по лесу и чувствую нежный, сладкий аромат...

— ...он ведёт меня на солнечную поляну, — подхватил Зайчик Ушастик, — где под цветущей яблоней лежит целый ковёр из розовых лепестков! Они пахнут мёдом, весной и немножко конфетами!

– И мне приходит в голову гениальная идея! – прошептала Лисичка Рыжик от имени ёжика. – Вместо того чтобы просто любоваться, я могу сохранить эту красоту! Я аккуратно катаюсь по этому душистому ковру.

– Лепестки цепляются за мои иголки! – фыркнул Ёжик Пыжик. – Сначала один, потом другой, третий... Скоро я стану похож на большой розовый цветок с глазками-бусинками и весёлым носиком! Я пахну так вкусно, что за мной летят пчелы и бабочки, принимая меня за клумбу!

– И я несу этот ароматный
подарок своим друзьям! –
радостно закончил Миша Плюш.
– Я дарю по лепестку зайцу,
чтобы его норка пахла весной,
лисе – чтобы её хвост благоухал,
медведю – чтобы ему снились
сладкие сны. Я становлюсь
самым душистым и щедрым
ёжиком на свете!

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью,
ароматный, нежный и щедрый, и
ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Сегодня мой день, так
я буду поворачивать ключик!

Он важно подкатился к изящной шкатулке, стоявшей на комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Пыжик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои маленькие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а розоватое сияние, состоящее из мириад светящихся лепестков. Оно пахло яблоней, мёдом и

детством. Лепестки кружились в воздухе, оседая лёгкой душистой пылью.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу ароматным покрывалом. Девочка глубоко вдохнула и улыбнулась во сне. Ей снилось, что она катается по ковру из лепестков, и они цепляются за её волосы и пижаму, и она сама становится источником самого прекрасного весеннего запаха.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша душистая девочка, — прошептал

Миша Плюш. – Пусть тебе
снятся самые ароматные сны.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

20 апреля

Речной ледоход

Маша лежала в кроватке и прислушивалась к звукам за окном. Весь день с реки доносился странный гул – то тихий, то нарастающий, как отдалённый гром. Папа сказал, что это лёд на реке пошёл. Девочке представлялись огромные глыбы, сталкивающиеся друг с другом, и это зрелище было и пугающим, и завораживающим одновременно.

– Наша Маша слышит, как просыпается река, – заметил

Миша Плюш. – Её впечатляет эта сила.

– Ох, это так громко и страшно!
– прошептал Зайчик Ушастик, прикрывая ушами глаза. – Будто великаны ссорятся!

– Но это не ссора, – возразила Лисичка Рыжик. – Это праздник! Праздник освобождения!

– Совершенно верно! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится самый грандиозный сон о том, как лёд на реке с грохотом и треском отправляется в большое плавание к далёкому синему морю!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится это могучее путешествие, — начал Миша Плюш торжественным голосом. — Вот солнце пригрело так сильно, что ледяной панцирь на реке треснул с оглушительным рёв, будто небо разбилось...

— ...огромные льдины, как белые корабли, срываются с места и плывут по течению! — подхватил Зайчик Ушастик. — Они сталкиваются друг с другом с глухим стуком, кружатся,

переворачиваются, и от этого грохота дрожит земля!

– Это не хаос! – прошептала Лисичка Рыжик. – Это парад! Льдины-великаны плывут, сверкая на солнце, как бриллианты. Они уступают дорогу друг другу, пропуская вперёд более мелкие льдинки, словно заботливые великаны.

– А под ними уже плещется тёмная, живая вода! – фыркнул Ёжик Пыжик. – Она подталкивает их, торопит: – Плывите, плывите! Освобождайте дорогу весне! Освобождайте место для лодок, для рыб, для моей быстрой воды!

– И льдины послушно плывут, –
радостно закончил Миша Плюш.
– Они плывут мимо спящих
берегов, мимо деревень, где
люди выходят на мост
посмотреть на это зрелище. Они
плывут днями и ночами,
становятся все меньше и
меньше, тая под тёплым
солнцем. И вот уже далеко-
далеко, там, где река встречается
с морем, последняя капля талого
льда сливается с солёной
волной. Лед выполнил свою
зимнюю работу и ушёл на
покой. Река свободна!

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью, мощный,

грохочущий и величественный,
и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Кто сегодня будет
поворачивать ключик?

– Это сделаю я, – сказал Миша
Плюш. – Чтобы управлять таким
мощным сном, нужна медвежья
сила и спокойствие.

Он подошёл к изящной
шкатулке, стоявшей на комодe.
Она была сделана из тёмного
дерева и инкрустирована
перламутром. К замочной
скважине был подвешен на
тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а прозрачное, сверкающее сияние, внутри которого переливались и сталкивались призрачные льдины. Оно грохотало тихим, убаюкивающим громом и пахло свежестью талой воды и весенним ветром.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу прохладной, могучей дымкой. Гул за окном превратился для неё в песню

могучей реки. Девочке снилось, что она стоит на самой большой льдине, как на корабле, и плывёт по бурной воде мимо просыпающихся берегов навстречу синему морю и новым приключениям.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша мореплательница, — прошептал Зайчик Ушастик. — Пусть тебя несёт во сне добрая река.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

21 апреля

День тишины

Маша лежала в кроватке, и её уши ещё гудели от грохота ледохода, приснившегося накануне. Сегодняшний день тоже был наполнен звуками: гудками машин, звонками телефона, громкими голосами во дворе. Теперь, в тишине ночи, эта какофония все ещё стояла в ушах, мешая уснуть. Ей хотелось зажать уши и услышать... ничего. Абсолютно ничего.

– Наша Маша сегодня устала от шума, – тихо произнёс Миша Плюш. – Ей нужна тишина.

Настоящая, глубокая, лесная тишина.

– Ох, тишина – это так странно,
– прошептал Зайчик Ушастик, прислушиваясь к собственному дыханию. – Будто весь мир замер.

– Но в тишине скрыты самые важные звуки! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Те, что мы никогда не слышим из-за грохота.

– Именно! – поддержал её Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, что в лесу объявляют минуту тишины. Не потому, что грустно, а чтобы услышать, как растёт трава, набухают почки на

деревьях и раскрываются самые первые цветы.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится эта волшебная минута, — начал Миша Плюш голосом, который был похож на шёпот листвы. — Вот старый филин, мудрый страж леса, подаёт знак. Он не кричит — уху, а просто машет крылом...

— ...и все звери замирают, — подхватил Зайчик Ушастик, затаив дыхание. — Зайцы

перестают барабанить лапками,
белки замирают на полпути по
стволу, даже ветер стихает,
задерживаясь между ветвей.

– И в этой наступившей тишине
начинают проступать другие
звуки, – прошептала Лисичка
Рыжик. – Сначала едва
слышный, нежный хруст – это
травинка пробивает себе дорогу
к солнцу сквозь сухую землю.

– Потом тихий, бархатный
шорох – это набухают почки на
берёзе, сбрасывая свои
коричневые чешуйки, – фыркнул
Ёжик Пыжик. – И едва
уловимый звон – это
раскрывается первый
колокольчик подснежника.

– Это музыка жизни, – радостно закончил Миша Плюш. – Она всегда звучит, но мы её не слышим. А звери в лесу стоят и слушают, затаив дыхание. Они слышат, как земля дышит, как сок бежит по деревьям, как просыпается жизнь. Это самая красивая музыка на свете.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, беззвучный, глубокий и насыщенный тихим чудом, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал
Зайчик Ушастик. – У меня самые
большие уши, чтобы слышать
тишину.

Он подбежал к изящной
шкатулке, стоявшей на комоде.
Она была сделана из тёмного
дерева и инкрустирована
перламутром. К замочной
скважине был подвешен на
тонном шнурочке маленький
золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки,
аккуратно взял ключик в свои
мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Но из неё не выплыло ни облачко, ни сияние. Вытекла тишина. Густая, бархатная, как тёмный мёд. Она наполнила комнату, погасив все звуки: гул машин за окном, тиканье часов, даже собственное дыхание игрушек. В этой тишине зазвучало нечто иное: едва уловимый звон растущей травы и лопнувшей почки.

Она подплыла к кроватке и укутала Машу. Шум в голове девочки стих. Ей снилось, что она лежит на мягком мху в самом сердце леса, и все звери замерли вокруг, и она слышит, как земля поворачивается в

направлении солнцу, и как растёт её собственное сердце.

Игрушки смотрели на спящую Машу и не смели пошевелиться, боясь нарушить тишину.

– Спокойной ночи, наша тишина, – беззвучно прошептал Миша Плюш одними губами. – Услышь во сне музыку земли.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

22 апреля

День Земли

Маша с трудом закрывала глаза. Сегодня в садике им рассказывали о нашей планете — большом-пребольшом шаре, который является домом для всех людей, зверей, деревьев и даже крошечных букашек. Мысль об этом была такой огромной, что в голове не уместалась. Девочка чувствовала себя одновременно и очень маленькой, и частью чего-то невероятно большого и важного.

— Наша Маша сегодня думает о самом главном доме, — мудро заметил Миша Плюш. — О

нашем общем доме под названием Земля.

– Ох, он такой большой... – прошептал Зайчик Ушастик, – и за ним нужно ухаживать? Но это же так много работы!

– Но если работать вместе, то все получится! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Нужно показать ей, что даже самый маленький может сделать большой мир чище и красивее!

– Точно! – подхватил Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, как мы, игрушки, и все звери из леса устраиваем большой субботник. Мы поливаем цветы, чистим ручьи,

убираем мусор, чтобы наша планета стала ещё прекраснее!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится этот всеобщий праздник чистоты, – начал Миша Плюш деловитым голосом. – Вот мы все вместе выходим на большую лесную поляну. У каждого есть своё важное задание...

– ...я, Зайчик Ушастик, большими ушами аккуратно смахиваю пыльцу с крылышек у пчёл, которые слишком устали,

чтобы сделать это сами! —
подхватил Ушастик. — А ещё я
помогаю полевым мышатам
собирать фантики, которые
случайно принесло ветром.

— А я, Лисичка Рыжик, —
прошептала Лисичка, — своим
пушистым хвостом поливаю из
лейки самые нежные цветы у
ручья. Я делаю это очень
осторожно, чтобы не сломать
хрупкие стебельки.

— А я, Ёжик Пыжик, — фыркнул
ёжик, — катаюсь по тропинкам и
накалываю на свои иголки сухие
веточки и шишки, чтобы никто
не споткнулся. А потом отвожу
эту колючую коллекцию под

большую сосну – будет отличная подстилка для птичьих гнёзд!

– А я, Миша Плюш, – радостно закончил медвежонок, – иду к ручью и большими, но аккуратными лапами убираю ветки и прошлогодние листья, которые мешают воде бежать весело и свободно. И вот уже ручеёк звенит и благодарит меня, а по его чистой воде тут же пускаются в плавание кораблики из коры!

– И все мы работаем вместе, – хором сказали игрушки, – и нам весело! Мы видим, как преобразается наш лес, наша планета. Она становится такой чистой, зелёной и счастливой!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, трудолюбивый, свежий и наполненный общей заботой, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Это сделаем мы все вместе! – предложил Миша Плюш. – Ведь сегодня день общий, для всех!

Они все подошли к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на

тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Они дружно потянулись к
ключику. Миша Плюш обхватил
его лапой, Зайчик Ушастик
поддержал снизу, Лисичка
Рыжик и Ёжик Пыжик
помогали, кто как мог. И все
вместе они повернули его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону. Из неё
выплыло яркое, изумрудно-
зелёное сияние, которое пахло
свежевскопанной землёй, мятой
и чистой водой. Внутри сияния
звенели ручьи, пели птицы и
шумели листья.

Оно подплыло к кроватке и окутало Машу. Ощущение маленькости и растерянности исчезло. Девочке снилось, что она стоит на зелёной поляне с граблями в руках (совсем как папа на даче!), а вокруг неё трудятся все её друзья-звери, и вместе они делают свой общий дом — планету Земля — самым красивым и ухоженным местом во всей вселенной.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша маленькая хозяйка Земли, — прошептал Миша Плюш. —

Пусть тебе снится мир, полный
чистоты и заботы.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

23 апреля

Книга с картинками

Вечер в комнате Маши был по-настоящему книжным. Перед сном мама читала ей длинную сказку про принцессу и дракона, и теперь девочка, уже уложенная в кровать, все ещё перебирала в памяти картинки из книги: замки, леса и доброго улыбчивого дракона.

– Нашей Маше явно не хватило картинок, – мудро заметил Миша Плюш, наблюдая, как девочка вглядывается в узоры на обоях, пытаясь разглядеть в них новые истории. – Она хочет ещё!

– Но свет уже погасили, и читать нельзя, – встревожился Зайчик Ушастик. – Что же делать?

– А давайте подарим ей сон, в котором картинок будет больше, чем во всех книгах на свете! – предложила Лисичка Рыжик. – Сегодня же двадцать третье апреля – самый книжный день!

– Я знаю, где живут самые большие картинки! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Они на небе! Облака – это ведь и есть страницы большой-пребольшой книги. А ветер – это библиотекарь, который их перелистывает.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится это небесное чудо, — начал Миша Плюш мечтательным голосом. — Вот она лежит на тёплой зелёной траве на вершине самого высокого холма и смотрит в небо...

— ...а по голубому небу плывут пушистые белые страницы-облака, — подхватил Зайчик Ушастик. — Вот одно облако похоже на кораблик с надутыми парусами. Вот другое — на барашка с кудрявой шерсткой.

– И тут налетает весёлый
ветерок-библиотекарь! –
прошептала Лисичка Рыжик. –
Он шелестит страницами и
переворачивает их. И картинки
меняются! Барашек
превращается в огромную чашку
с парящим над ней чайным
пакетиком! А кораблик – в замок
с башенками из ваты!

– А потом ветер перелистывает
страницу, и появляется новая
история! – фыркнул Ёжик
Пыжик. – Вот облако-дракон, но
он не страшный, а смешной, и
вместо огня у него вырывается
радуга. А за ним плывёт облако-
принцесса с короной из

солнечных лучей. Они танцуют вальс по всему небу!

— И Маша понимает, что может сама — заказывать картинки! — радостно закончил Миша Плюш.
— Она думает: — Хочу увидеть цветочную поляну! И ветер тут же находит нужную страницу — и вот уже все небо в ромашках и одуванчиках. Она шепчет: — А теперь мишек! И ветер перелистывает — и вот по небу плывут три пухлых облачка-медвежонка с бочонком мёда. Это самая лучшая, самая добрая книга на свете!

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, воздушный

и фантастический, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Я сделаю это, – сказал Миша Плюш. – Ведь я большой любитель послушать сказки.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комоде. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не просто облачко, а целая стопка маленьких сияющих книжечек. Они рассыпались в воздухе, превратились в мерцающие буквы и картинки, которые сложились в новое облако, похожее на развёрнутый свиток с иллюстрациями.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу лёгким, шелестящим покрывалом из

сказок. Девочка вздохнула
счастливо и погрузилась в сон.
Ей снилось бескрайнее небо, и
она сама, лёгкий ветерок,
который перелистывает
облачные страницы в поисках
самой интересной истории.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша
девочка, – прошептал Зайчик
Ушастик. – Приятного тебе
чтения.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

24 апреля

День соловья

Маша лежала с открытыми глазами и прислушивалась к ночной тишине. Сегодня вечером, возвращаясь из садика, она услышала из парка необыкновенно красивую птичью трель. Мама сказала, что это, наверное, соловей пробует свой голос. Девочке очень хотелось услышать его снова, его песня казалась ей самой прекрасной музыкой на свете.

— Наша Маша ждёт певца, — заметил Миша Плюш. — Её ушки настроились на самую прекрасную музыку весны.

– Ох, а вдруг он сегодня не споёт? – забеспокоился Зайчик Ушастик. – Или споёт не так красиво?

– Не может такого быть! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Просто он готовится, репетирует! Нужно показать Маше, что даже великие артисты волнуются перед выступлением.

– Верно! – поддержал её Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, что соловью, который только что прилетел из тёплых стран, тоже снится сон. И снится ему, что он репетирует свою самую красивую песню в тихом овраге, где его никто не

слышит, чтобы потом удивить
всех-всех в лесу!

Все игрушки дружно
согласились. Они знали, что для
того, чтобы сон стал явью, его
нужно хорошенько представить
и проговорить.

– Пусть же Маше приснится
этот секретный репетиционный
зал, – начал Миша Плюш, и его
голос стал мелодичным. – Вот в
густых зарослях ивы, над тихим
лесным оврагом, сидит на ветке
соловей. Он ещё немножко
помятый после долгого
перелёта, но его грудка уже
наполняется музыкой...

– ...он пробует сначала тихие,
робкие нотки, – подхватил
Зайчик Ушастик, – словно капли
дождя, падающие в ручей.
Потом добавляет к ним трель,
похожую на шелест листьев.

– Он останавливается,
прислушивается к эху, –
прошептала Лисичка Рыжик. –
Потом пробует снова. То
свистит, как самый смелый
скворец, то щелкает, как
камешек по льду, то заливается
серебряным колокольчиком.

– Он складывает все эти звуки в
одну удивительную песню, –
фыркнул Ёжик Пыжик. – Песню
о далёких южных странах, о
долгом пути домой, о радости

встречи с родным лесом. Он репетирует снова и снова, пока каждая нота не станет идеальной.

– И ему снится, – радостно закончил Миша Плюш, – как завтра вечером он взлетит на самую высокую ветку старого дуба, расправит грудку и запоёт. И весь лес затаит дыхание. Замолкнет ветер, перестанут шуршать мыши, даже лиса остановится, прислушиваясь. И все поймут – весна окончательно победила, потому что её главный певец вернулся и подарил миру свою песню.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью,

мелодичный, напряженный и полный предвкушения чуда, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал Зайчик Ушастик. – У меня самые чуткие уши, я смогу услышать, готов ли сон зазвучать.

Он подбежал к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки, аккуратно взял ключик в свои мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а чистое, серебристое сияние, из которого доносились тихие, переливчатые звуки. Оно было похоже на застывшую музыку, которая вот-вот должна была зазвенеть в полную силу. Оно пахло ночной прохладой и цветущими черёмухой.

Оно подплыло к кроватке и окутало Машу. Девочка

вздохнула, и на её лице
появилась блаженная улыбка. Ей
снилось, что она сидит в густых
зарослях ивы и слушает, как
совсем рядом соловей
отрабатывает сложнейшие
пассажи, и она — единственная в
мире, кто слышит эту
репетицию великого артиста.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, — прошептал
Миша Плюш. — Пусть тебе
снятся самые прекрасные
серенады.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от

шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

25 апреля

Жаба-Царевна

Маша ни за что не хотела закрывать глаза. Сегодня на прогулке у самого края пруда она увидела большую, важную жабу. Она была бугристая и совсем некрасивая, но смотрела на мир с таким спокойным достоинством, что девочка застыла в немом восхищении. Теперь образ жабы стоял перед глазами, и Маша ни за что не хотела его отпускать.

— Наша Маша открыла для себя настоящую царицу, — мудро заметил Миша Плюш. — Её восхищает таинственная

красота, скрытая от
невнимательных глаз.

— Ох, но она же такая...
бородавчатая! — прошептал
Зайчик Ушастик, сморщив
носик. — И глаза огромные!

— Внешность обманчива! —
воскликнула Лисичка Рыжик. —
Нужно показать Маше, что даже
в самом скромном обличье
может скрываться великая душа!

— Истинная правда! — поддержал
её Ёжик Пыжик. — Пусть Маше
приснится, что старая жаба в
пруду — вовсе не простая
обитательница болота. Она —
добрая царевна, которая давным-
давно выбрала себе такой облик,

чтобы тихо и мудро охранять покой всех головастика и лягушат в своём царстве!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится это таинственное превращение, — начал Миша Плюш загадочным голосом. — Вот в самом глубоком месте пруда, среди корней старой ивы, стоит тихий дворец из тины и ракушек...

— ...и на троне из водного мха восседает она — Жаба-Царевна, — подхватил Зайчик Ушастик. — На

её бугристой голове не золотая корона, а венец из кувшинок, но смотрится он не менее величественно.

— Ночью, когда луна отражается в воде, — прошептала Лисичка Рыжик, — она незаметно для всех обходит свои владения. Своими большими лапами она аккуратно поправляет камыши, чтобы они лучше укрывали птичьи гнезда.

— Она шепчет тихие заклинания, — фыркнул Ёжик Пыжик, — чтобы вода в пруду всегда была чистой и прохладной. Она следит, чтобы хитрая щука не обижала мальков, а злые ветры не разрушали плотины, которые строят бобры.

– И все обитатели пруда знают её и любят, – радостно закончил Миша Плюш. – Головастики доверчиво плавают у её лап, лягушата делятся с ней самыми сочными мухами, а стрекозы танцуют для неё в лунном свете. Она – их мудрая защитница, их спокойная и добрая царица, и её – ква-а-а – это не просто звук, а царский указ о мире и порядке в маленьком водном государстве.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, таинственный, влажный и полный достоинства, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Кто сегодня будет
поворачивать ключик?

– Это сделаю я, – сказал Миша
Плюш. – Чтобы понять царевну,
нужно иметь царское терпение.

Он подошёл к изящной
шкатулке, стоявшей на комод.
Она была сделана из тёмного
дерева и инкрустирована
перламутром. К замочной
скважине был подвешен на
тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Миша взял ключик в свою
мягкую лапу и бережно
повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а густое, изумрудное сияние, пахнущее влажной землёй, водой и ночными цветами. Внутри сияния мерцали, как драгоценности, капли росы, и слышалось тихое, размеренное — ква-а-а, полное спокойствия и мудрости.

Оно подплыло к кровати и окутало Машу. Все детские предрассудки исчезли. Девочке снилось, что она сидит на троне из мха рядом с Жабой-Царевной, и та показывает ей своё царство: вот спят, укрывшись под

листьями, лягушата, вот
переливаются лунной дорожкой
серебристые рыбки, и все это
находится под её надёжной
защитой.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наша
маленькая принцесса, —
прошептал Зайчик Ушастик. —
Управляй во сне своим царством
мудро и справедливо.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

26 апреля

Первая гроза

Маша ворочалась в кровати, прислушиваясь к отдалённому рокоту за окном. На небе вспыхивали зарницы, озаряя комнату на мгновение таинственным синим светом. Обычно девочка немного побаивалась грозы, но сегодня что-то было иное в этом небесном представлении — не страх, а любопытство и даже восхищение этой могучей силой.

— Наша Маша сегодня наблюдает за небесным театром, — заметил Миша Плюш. — Её

пугает гром, но завораживает красота.

– Ох, молния такая резкая! – прошептал Зайчик Ушастик, прячась за своим ухом. – А гром такой громкий!

– Но ведь это не злость, – возразила Лисичка Рыжик. – Это просто сила! Сила, которая может быть и вежливой!

– Совершенно верно! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, что первая гроза – это не страшное чудовище, а очень воспитанный небесный гость. Гром гремит негромко, предупреждая всех заранее, а молния лишь

освещает небо, чтобы показать, какое оно красивое и величественное!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится эта удивительно вежливая гроза, – начал Миша Плюш почтительным шёпотом. – Вот на небе собираются тучки-слуги, чтобы приготовить дорогу для важного гостя – Грозы...

– ...и вот она появляется! – подхватил Зайчик Ушастик. – Но она не рушится на землю с

грохотом и треском. Сначала она посылает вперёд тихий, предупредительный раскат грома: – Бум-бум-бум. Это значит: – Здравствуйте, земляне! Можно к вам? Я ненадолго!

– А молния, – прошептала Лисичка Рыжик, – это её волшебный фонарик. Она не стреляет, а мягко освещает самые красивые места: вот серебристую гладь реки, вот старый дуб на холме, вот крыши домов, укрытые черепицей. Смотрите, какая вы красивая планета!

– Дождь же, – фыркнул Ёжик Пыжик, – это её подарок. Она не льёт воду вёдрами, а аккуратно

поливает цветы, наполняет
ручьи, умывает листья на
деревьях. И делает это с такой
нежностью!

— И все звери в лесу не прячутся
в ужасе, — радостно закончил
Миша Плюш, — а выглядывают
из норок и дупел. — Смотрите-ка,
— говорят они, — к нам в гости
пожаловала сама Гроза! Какая
она воспитанная! А потом она,
исполнив свою миссию, тихо
уходит, оставив после себя
чистый, промытый мир и радугу
на прощанье.

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью,
могущественный, но учтивый,

сверкающий и свежий, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказал Миша Плюш. – Чтобы принять такую важную гостью, нужна медвежья выдержка и спокойствие.

Он подошёл к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Миша взял ключик в свою мягкую лапу и бережно повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а темно-синее, бархатное сияние, внутри которого мягко поблёскивали зарницы и перекатывался приглушенный, убаюкивающий гром. Оно пахло озоном, мокрой землёй и свежестью.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу. Звуки реальной грозы за окном стали частью красивого сна. Девочке снилось, что она сидит на крыльце своего

дома, а с неба ей улыбается
добрая Гроза, показывая своим
фонариком-молнией всех
спящих птиц в гнёздах и
сверкающие капельки на
паутине.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша храбрая
девочка, – прошептал Зайчик
Ушастик. – Пусть тебе снятся
самые вежливые грозы.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

27 апреля

Одуванчиковое поле

Маша ворочалась с боку на бок, её глаза никак не хотели закрываться. Сегодня они всей семьёй ездили за город, и она видела настоящее чудо – целое поле, ярко-жёлтое от одуванчиков. Оно сверкало на солнце так ослепительно, что даже сейчас, с закрытыми глазами, девочка видела это золотое сияние. Ей хотелось снова оказаться там, бежать по этому солнечному ковру и чувствовать его тёплую энергию.

– Наша Маша сегодня заряжена солнцем, – с улыбкой заметил Миша Плюш. – Её сердце полно летнего света.

– Ох, как же она уснёт, если в ней столько энергии? – забеспокоился Зайчик Ушастик. – Она же будет ворочаться до утра!

– Нужно направить эту энергию в спокойное русло! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Превратить её в самый умиротворяющий сон!

– Идея! – поддержал её Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, что все поле одуванчиков – это вовсе не

цветы. Это самый настоящий кусочек солнца, который спустился на землю погреться в травке! И каждый одуванчик – это маленькое солнышко, которое греет лапки жукам и бабочкам.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится это тёплое поле, – начал Миша Плюш голосом, полным неги. – Вот она бежит босиком по зелёной траве, и под её босыми ногами расстилается золотой ковёр...

– ...одуванчики такие круглые и пушистые, – подхватил Зайчик Ушастик, – что кажется, будто ты бежишь по облакам, но только тёплым и ароматным! Они щекочут пятки и дарят радость.

– А если прилечь среди них, – прошептала Лисичка Рыжик, – то можно почувствовать, как от них исходит тихое, ласковое тепло. Оно согревает спинку лучше любой печки. Это и правда маленькие солнышки! Они нашёптывают земле летние сказки.

– И даже когда наступает вечер, – фыркнул Ёжик Пыжик, – они

не гаснут. Они просто закрывают свои жёлтые лепестки и засыпают, чтобы набраться сил и снова сиять утром. А ночью поле пахнет мёдом и детством.

– И всем существам на этом поле так спокойно и хорошо, – радостно закончил Миша Плюш.

– Пчелы лениво жужжат, бабочки порхают без спешки, и даже ветерок дует осторожно, чтобы не потревожить золотой сон одуванчиков. Это место, где всегда лето и всегда светло.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, тёплый, бархатистый и наполненный

медовым светом, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Кто сегодня будет
поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – вызвалась
Лисичка Рыжик. – Мой хвост
такой же пушистый и золотой,
как одуванчик!

Она грациозно подбежала к
изящной шкатулке, стоявшей на
комоде. Она была сделана из
тёмного дерева и
инкрустирована перламутром. К
замочной скважине был
подвешен на тонком шнурочке
маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки, аккуратно взяла ключик в свои пушистые лапки и повернула его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло густое, золотистое сияние, похожее на жидкий мёд и солнечный свет. Оно было тёплым на ощупь и пахло полем, травой и сладким нектаром. Внутри сияния тихо жужжали пчелы и порхали светящиеся бабочки.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу плотным, тёплым, как пуховик,

покрывалом. Беспокойная энергия в теле девочки превратилась в приятную, согревающую истому. Ей снилось, что она лежит на самом сердце солнечного поля, и тысячи одуванчиков дарят ей своё тепло, а над ней кружит лето.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наше солнышко, – прошептал Миша Плюш. – Грейся во сне.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

28 апреля

Кукушка и её часы

Маша лежала с открытыми глазами и смотрела на светящиеся цифры на будильнике. – 21:45 – показывало время. Цифры сменились на – 21:46. Время текло медленно и неумолимо, и девочке вдруг стало интересно: кто же следит за тем, чтобы все во всем мире происходило вовремя? Кто будит солнце и укладывает спать луну?

– Наша Маша сегодня задумалась о времени, – заметил Миша Плюш. – Её ум пытается понять невидимые законы мира.

– Ох, время такое сложное! –
прошептал Зайчик Ушастик. –
Его не увидишь и не
потрогаешь!

– Но его можно услышать! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
Нужно показать ей главного
часовщика леса!

– Точно! – подхватил Ёжик
Пыжик. – Пусть Маше
приснится, что кукушка
прилетела не просто так. Она –
главный мастер времени! Она
облетает лес и заводит все часы:
солнечные, цветочные и даже
песочные, чтобы все в природе
шло по расписанию!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится эта важная миссия, — начал Миша Плюш размеренным голосом. — Вот кукушка по имени Ку-Клуша просыпается с первыми лучами солнца. У неё на шее висят маленькие золотые часики...

— ...первым делом она летит к солнечным часам — большому плоскому камню в центре поляны, — подхватил Зайчик Ушастик. — Она аккуратно клювиком сдвигает тень от

гномона, чтобы он показывал верное время. — Ку-ку! Время — семь утра! Солнышко, выше!

— Потом она отправляется к цветочным часам, — прошептала Лисичка Рыжик. — Это клумба, где каждый цветок раскрывается в своё время. Она шепчет одуванчикам: — Пора!, и они дружно раскрывают свои жёлтые корзинки. Она торопливо будит шиповник: — Скорее, тебя уже ждут пчелы!

— А ещё у неё есть крошечная песочная часика для мышат, — фыркнул Ёжик Пыжик. — Она переворачивает их, когда приходит время обеда. И песочные часы из лепестков роз

для бабочек, чтобы они знали,
когда начинать вечерний танец.

– И все в лесу идёт как по маслу,
– радостно закончил Миша
Плюш. – Пчелы вылетают
вовремя, муравьи начинают
работу по сигналу, цветы
раскрываются и закрываются
строго по распорядку. Благодаря
кукушке-часовщице в лесу царит
идеальный порядок, и никто
никогда не опаздывает на
встречу с весной!

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью,
ритмичный, упорядоченный и
наполненный тихим тиканьем, и
ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик
Пыжик. – Кто сегодня будет
поворачивать ключик?

– Это сделаю я, – сказал Зайчик
Ушастик. – Мои уши лучше всех
слышат тиканье времени.

Он подбежал к изящной
шкатулке, стоявшей на комодке.
Она была сделана из тёмного
дерева и инкрустирована
перламутром. К замочной
скважине был подвешен на
тонком шнурочке маленький
золотой ключик.

Ушастик встал на задние лапки,
аккуратно взял ключик в свои
мягкие лапки и повернул его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а прозрачное сияние, внутри которого мерцали и тикали крошечные шестерёнки и циферблаты. Оно пахло старыми деревянными часами, хвоей и утренней росой.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу. Беспокойство о времени улетучилось. Девочке снилось, что она летит рядом с кукушкой Ку-Клушей и помогает ей заводить цветочные будильники, а все вокруг подчиняется плавному, красивому ритму.

Игрушки смотрели на спящую Машу и тихо-тихо улыбались.

— Спокойной ночи, наш маленький часовщик, — прошептал Миша Плюш. — Пусть твои сны всегда идут по расписанию.

А по комнате уже разливался тёплый, ласковый свет от шкатулки, в которой жили самые добрые сны на свете.

29 апреля

Танцующие берёзы

Маша ворочалась в кроватке, её ножки ещё не забыли весёлый танец, который она танцевала днём под мамину любимую песню. Мелодия крутилась в голове, и тело просило движения, но пора было спать. Девочке хотелось продолжить этот праздник, кружиться и радоваться, но только тихо-тихо, чтобы никому не мешать.

— Наша Маша сегодня полна ритма, — с улыбкой заметил Миша Плюш. — Её ножки соскучились по танцу.

– Ох, но как же танцевать, не шумя? – прошептал Зайчик Ушастик. – Это же невозможно!

– А давайте покажем ей самый тихий и изящный танец на свете! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Танец, который можно услышать только сердцем!

– Прекрасная мысль! – поддержал её Ёжик Пыжик. – Пусть Маше приснится, как молодые берёзки на опушке ночью устраивают хоровод. Они качаются и танцуют под музыку ветра, а их серёжки звенят, как самые нежные бубенцы, создавая волшебную мелодию.

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

— Пусть же Маше приснится этот грациозный бал, — начал Миша Плюш, и его голос зазвучал плавно, как шелест листвы. — Вот на лесной опушке, где лунный свет серебрит траву, собираются юные берёзки...

— ...они берутся за веточки, словно за руки, — подхватил Зайчик Ушастик, — и начинают медленно раскачиваться. Сначала едва заметно, потом все смелее, будто подчиняясь невидимому дирижёру.

– Их гибкие стволы изгибаются,
– прошептала Лисичка Рыжик, –
а длинные ветви-руки взлетают
вверх, словно в вальсе. Лунный
свет скользит по их белой коре,
и кажется, будто они одеты в
серебряные бальные платья.

– А их серёжки! – фыркнул
Ёжик Пыжик. – Это же самые
настоящие музыкальные
инструменты! Они касаются
друг друга и издают тихий-
тихий перезвон: – динь-динь-
динь. Нежнее, чем колокольчики
эльфов. Это и есть музыка ветра
– лёгкая, воздушная,
танцевальная.

– И они танцуют, – радостно закончил Миша Плюш, – всю ночь напролёт. Они танцуют для луны, для спящих зверей, для первых звёзд. Они танцуют просто так, от радости бытия. Их танец – это праздник весны, молодости и тихой, чистой красоты.

Сон был придуман. Он витал теперь над кроватью, плавный, серебристый и наполненный нежным перезвоном, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Позвольте мне, – сказала Лисичка Рыжик. – Я сегодня чувствую себя легко и грациозно, как берёзка на ветру.

Она грациозно подбежала к изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного дерева и инкрустирована перламутром. К замочной скважине был подвешен на тонком шнурочке маленький золотой ключик.

Рыжик встала на задние лапки, аккуратно взяла ключик в свои пушистые лапки и повернула его.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а лёгкое, серебристое сияние, похожее на лунный свет. Оно было наполнено тихим, мелодичным звоном, как тысячи крошечных бубенцов. Оно пахло свежестью ночи и берёзовым соком.

Оно подплыло к кроватке и окружило Машу. Желание двигаться превратилось в чувство плавной, летящей грации. Девочке снилось, что она — молодая берёзка на опушке, её ветви-руки взлетают вверх, а серёжки-бубенцы тихо звенят, сливаясь с музыкой весенней ночи.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша
балерина, – прошептал Миша
Плюш. – Танцуй во сне самый
изящный вальс.

А по комнате уже разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

30 апреля

Вальс дождя и солнца

Маша лежала в кроватке и слушала, как по крыше барабанит последний апрельский дождь. Он был уже не холодный и колючий, как в начале месяца, а тёплый, мягкий, убаюкивающий. А за окном, между туч, уже выглядывало предвечернее солнце, и его лучи смешивались с дождевыми струями, создавая на стене загадочные блики.

Девочке казалось, что она наблюдает за тихой беседой двух друзей, которые вот-вот найдут общий язык.

– Наша Маша стала
свидетельницей последнего
дуэта апреля, – заметил Миша
Плюш. – Она чувствует, как
дождь и солнце заключают мир.

– Ох, но они же такие разные! –
прошептал Зайчик Ушастик. –
Одно – мокрое, другое – сухое!
Как они могут танцевать вместе?

– А в этом и есть вся магия! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
Они дополняют друг друга!

– Именно! – поддержал её Ёжик
Пыжик. – Пусть Маше
приснится самый красивый сон
о том, как дождь и солнце в
последний день апреля
встречаются в небе и танцуют

вальс. Их танец такой лёгкий и гармоничный, что на земле от их движений рождается радуга – мост между небом и землёй, между дождём и солнцем!

Все игрушки дружно согласились. Они знали, что для того, чтобы сон стал явью, его нужно хорошенько представить и проговорить.

– Пусть же Маше приснится этот небесный бал, – начал Миша Плюш голосом, полным неги. – Вот Солнце, золотое и тёплое, протягивает свои лучи-руки к струям Дождя...

– ...а Дождь, серебристый и подвижный, отвечает ему

тысячами сверкающих капель, —
подхватил Зайчик Ушастик. —
Они берутся за руки и начинают
кружиться в медленном,
величественном вальсе.

— Солнце ведёт, — прошептала
Лисичка Рыжик, — озаряя своего
партнёра изнутри, и каждая
капля дождя вспыхивает, как
крошечный бриллиант. А Дождь
в ответ обвивает Солнце
прохладными, искрящимися
гирляндами.

— Их танец — это музыка самой
природы, — фыркнул Ёжик
Пыжик. — Шёпот дождя и тихий
гимн солнца сливаются в одну
мелодию. Они танцуют,

прощаясь с апрелем и
приветствуя май.

– И вот, – радостно закончил
Миша Плюш, – на прощанье они
делают самое красивое па –
вместе склоняются к земле. И в
месте их поклона, там, где
солнечный луч встречается с
дождевой каплей, вспыхивает
семицветная радуга. Она
перекидывается с неба на землю,
как мост, говорящий: – Вот
видишь, мы разные, но мы
вместе создаём красоту. Это
последний, самый прекрасный
подарок апреля.

Сон был придуман. Он витал
теперь над кроватью,
переливчатый, гармоничный и

наполненный светом сквозь воду, и ждал, когда его впустят.

– Ключик! – напомнил Ёжик Пыжик. – Кто сегодня будет поворачивать ключик?

– Это сделаем мы все вместе, – предложил Миша Плюш. – Вместе, как дождь и солнце. Это наш последний апрельский сон.

Они все подошли к изящной шкатулке. Зайчик Ушастик, Лисичка Рыжик, Ёжик Пыжик и Миша Плюш. Они дружно потянулись к золотому ключику, обхватив его своими лапками, и повернули.

Щёлк!

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону. Из неё выплыло не облачко, а самое настоящее сияние радуги. Семь цветов переливались и танцевали в воздухе, смешиваясь и создавая новые оттенки. Оно пахло озоном, тёплой землёй и свежестью.

Оно подплыло к кроватке и накрыло Машу разноцветным, светящимся покрывалом. Девочка вздохнула и улыбнулась. Ей снилось, что она стоит на радужном мосту, а вокруг танцуют Солнце и Дождь, и она чувствует их дружбу и радость – прохладу одного и тепло другого.

Игрушки смотрели на спящую
Машу и тихо-тихо улыбались.

– Спокойной ночи, наша
девочка, – прошептал Миша
Плюш. – Пусть апрель уйдёт,
оставив тебе радугу в душе.

А по комнате разливался
тёплый, ласковый свет от
шкатулки, в которой жили самые
добрые сны на свете.

Апрель закончился. Впереди
был май.

Май

<u>1 мая</u>	<u>2 мая</u>	<u>3 мая</u>	<u>4 мая</u>
<u>5 мая</u>	<u>6 мая</u>	<u>7 мая</u>	<u>8 мая</u>
<u>9 мая</u>	<u>10 мая</u>	<u>11 мая</u>	<u>12 мая</u>
<u>13 мая</u>	<u>14 мая</u>	<u>15 мая</u>	<u>16 мая</u>
<u>17 мая</u>	<u>18 мая</u>	<u>19 мая</u>	<u>20 мая</u>
<u>21 мая</u>	<u>22 мая</u>	<u>23 мая</u>	<u>24 мая</u>
<u>25 мая</u>	<u>26 мая</u>	<u>27 мая</u>	<u>28 мая</u>
<u>29 мая</u>	<u>30 мая</u>	<u>31 мая</u>	

[Апрель](#) | [Июнь](#)

1 мая

День труда муравья

В комнате было тихо-тихо. За окном уже стемнело, и на небе зажглись первые, самые смелые звёздочки. Маша уютно устроилась в своей кроватке, но сон никак не хотел к ней приходить. Она повернулась на один бочок, потом на другой, вздохнула и открыла один глазок.

— Никак не спится? — мягким шёпотом спросил плюшевый мишка Миша Плюш, который лежал на подушке рядом.

– Угу, – прошептала Маша. –
Сны сегодня не приходят.

– Тогда нам пора за дело! –
радостно подал голос Зайчик
Ушастик и подпрыгнул на
одеяле. Его длинные уши весело
подрагивали.

Из-под стула выглянула Лисичка
Рыжик. Её пушистый хвост
взметнулся, как маленькое
рыжее облачко.

– Я уже здесь! Ключик от
Шкатулки снов на месте! –
сказала она и показала всем
крошечный золотой ключик,
который всегда хранился у неё
под воротничком.

Ёжик Пыжик, который обычно дремал в самом уголке кровати, фыркнул и потянулся. — Что-то я притомился, пока вы все собирались. Прямо как тот муравей...

— Ой, как раз про муравья! — вдруг вспомнил Миша Плюш. — Ведь сегодня Первое мая! День самого трудолюбивого на свете насекомого! Давайте подарим Маше сон о нем!

— Прекрасная идея! — поддержал Зайчик Ушастик. — Пусть это будет сон о самом трудолюбивом муравье по имени Трудяга.

И игрушки дружно принялись придумывать сон.

И вот, что им приснилось...
Вернее, что они придумали для
Маши.

В самом сердце большого-
пребольшого леса, на солнечной
полянке, кипела работа.

Миллионы муравьёв сновали
туда-сюда, спеша по своим
важным муравьиным делам. А
главным среди них был муравей
по имени Трудяга. Он был не
больше маковой росинки, но
сила и упорство в нем было
огромное, как у настоящего
богатыря. В то время как другие
муравьи таскали былинки и
хвоинки для обычного
муравейника, Трудяге в голову
пришла удивительная идея.

– Давайте построим не просто дом, а целый муравьиный небоскрёб! – предложил он своим друзьям. – С множеством комнат-комнатоk! С кладовыми для сладкой пади, с детскими для личинок, с тёплыми спальнками для зимовки и даже с балкончиками, чтобы летом греться на солнышке!

Другие муравьи сначала задумались, а потом дружно согласились. И работа закипела! Трудяга показывал всем, как правильно. Одни муравьи аккуратно подпиливали травинки, чтобы они были ровными и крепкими. Другие скрепляли их особой клейкой

слюной. Третьи таскали внутрь кусочки пуха и лепестков, чтобы было мягко и уютно. Трудяга бегал по всей стройке, проверял каждую былинку, каждую палочку. Он тащил самую большую и ровную хвоинку для центральной опоры. Он был архитектором, прорабом и главным работником одновременно!

Солнышко двигалось по небу, а муравьиный небоскрёб рос все выше и выше. В нем уже было десять этажей, потом двадцать, потом целых пятьдесят! В окошках-проёмах уже виднелись уютные интерьеры: где-то висели занавески из лепестков ромашки, где-то стояла мебель

из скорлупок ореха. Это был самый настоящий дворец!

Муравей Трудяга стоял на самом верхнем этаже и с гордостью смотрел на свою работу. Его усики радостно подрагивали. Он был не просто муравьём, таскающим былинку. Он был строителем! Создателем целого мира для своей большой муравьиной семьи!

— Какой замечательный сон! — прошептал Миша Плюш. — Такой же крепкий и добрый, как сам муравейник!

— Пора его дарить Маше, — кивнул Ёжик Пыжик.

Лисичка Рыжик осторожно подошла к изголовью кровати, где на тумбочке стояла изящная резная Шкатулка снов. Она вставила золотой ключик в замочную скважину. Ключик блеснул в лунном свете, будто подмигнул всем игрушкам.

— Кто будет поворачивать? — спросила Рыжик.

— Пусть сегодня это сделаю я, — вызвался Зайчик Ушастик. — Я сегодня тоже хорошо трудился, прыгал до самого шкафа и обратно!

Он подскочил к шкатулке, обхватил ключик своими лапками и изо всех сил повернул

его. Раздался тихий,
мелодичный щелчок, крышка
шкатулки приподнялась.

И оттуда выпорхнуло пушистое,
переливающееся всеми цветами
радуги волшебное облачко. Оно
было похоже на кусочек
сахарной ваты. Облачко плавно
проплыло по воздуху, кружась в
медленном танце, и опустилось
прямо на Машу, укрывая её
лёгким, тёплым покрывалом.

Девочка тихо вздохнула, её
глазки закрылись, а на губах
появилась счастливая улыбка. Ей
снился муравей Трудяга,
который махал ей с верхнего
этажа своего блестящего
хвойного небоскрёба.

Игрушки тихонько устроились
рядышком с Машей, чтобы
охранять её сон. В комнате стало
совсем тихо, и было слышно
только ровное, спокойное
дыхание спящей девочки.

Сладких снов, Маша!

2 мая

Первая майская роза

В детской комнате царил уютный вечерний полумрак. На улице уже пели сверчки, а луна, словно круглый добрый пряник, висела в тёмном небе. Маша лежала в кроватке, но снова не могла уснуть. Она ворочалась, и одеяло сбилось в комок у её ног.

— Опять не спится, хозяйка? — заботливо спросил Миша Плюш, поправляя своим мягким боком край подушки.

— Сны сегодня какие-то несмелые, — прошептала Маша.
— Боятся ко мне прийти.

– Ничего, мы их подбодрим! –
весело отозвался Зайчик
Ушастик. Он уже стоял на
тумбочке на задних лапках и
разминался, готовясь к прыжку.

Лисичка Рыжик уже ждала у
Шкатулки снов, держа в лапках
волшебный ключик.

– Я чувствую, сегодняшний сон
будет очень ароматным, –
сказала она, загадочно
подмигнув.

Ёжик Пыжик, свернувшийся
рядом с Машиной щёчкой,
фыркнул во сне:

– Пахнет... розами... – и продолжил посапывать.

– Точно! – вспомнил Миша Плюш. – Ведь сегодня второй майский день! День, когда в саду распускается самая первая роза! Давайте подарим Маше сон о ней!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом красивом и самом нетерпеливом бутоне на свете.

И дружная компания принялась творить новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом центре большого цветущего сада, на высокой и стройной розовой ветке, рос один-единственный бутон. Его звали Бубо. Он был ещё совсем маленький, зелёный, с едва проступающим розовым румянцем. Все взрослые розы вокруг уже вовсю распустились, демонстрируя миру свои пышные, бархатные платья и наполняя воздух густым, сладким ароматом. А Бубо все сидел в своей зелёной рубашке-чашечке и с нетерпением ждал своего часа.

— Эх, — думал он, глядя на большую красную розу рядом, — когда же я стану таким же

красивым? Таким же большим и ароматным?

Ночь опустилась на сад тёплым покрывалом. Все цветы понемногу стали засыпать, сверкая в темноте каплями вечерней росы. Бубо тоже начал дремать. И ему приснился сон. Не просто сон, а самый прекрасный сон на свете.

Ему приснилось, что он уже распустился. Его лепестки были нежно-розовыми, как самое первое утреннее облачко, подсвеченное солнцем. Они были бархатными и шёлковыми на ощупь. А какой исходил от него аромат! Сладкий, как мёд, свежий, как утренний ветерок, и

нежный, как мамина
колыбельная. К нему слетелись
все бабочки с окрестных лугов,
чтобы просто полюбоваться им.
Пчелы жужжали вокруг и
вежливо спрашивали
разрешения собрать с него
самый лучший нектар. И сам
Бубо чувствовал себя не просто
цветком. Он чувствовал себя
маленьким чудом, подарком
весны всему саду.

Во сне он так радовался, так
смеялся от счастья (конечно же,
тихо, чтобы никого не
разбудить), что его зелёная
рубашка-чашечка не выдержала
и с лёгким, едва слышным
хрустом начала расходиться.
Лепесток за лепестком, один

нежнее другого, стали раскрываться, тянуться к лунному свету. От него исходило мягкое розовое сияние.

И вот он, совсем распустившийся, стоял под луной, прекрасный и гордый. Он сделал это! Он распустился! И это было даже лучше, чем в его сне.

– Какой нежный и красивый сон!
– прошептал Миша Плюш, утирая слёзку умиления. – Прямо как сам цветок.

– Пора его отправлять в путь, – кивнула Лисичка Рыжик, указывая ключиком на Шкатулку снов.

– Ой, позвольте мне сегодня! –
попросил Ёжик Пыжик, который
как раз проснулся. – Мне тоже
приснилось что-то очень
душистое!

Он подошёл к шкатулке,
бережно взял лапками ключик,
который ему протянула Рыжик,
и, высунув от старания кончик
языка, аккуратно повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё тут же выпорхнуло
волшебное облачко. Но на этот
раз оно было не просто
разноцветным. Оно было нежно-
розовым и пахло свежими

розами и мёдом. Облачко, словно пушинка, спустилось на Машу, окутало её головку лёгким ароматным туманом.

Маша во сне улыбнулась, её щёчки порозовели. Она глубоко вдохнула сладкий воздух и замерла, погружаясь в глубокий, спокойный сон. Ей снился сад, полный роз, и одна из них, самая первая и красивая, ласково кивала ей своими лепестками.

Игрушки устроились поудобнее рядом. В комнате пахло цветами и счастьем.

3 мая

Свирель пастушка

В комнате было тихо, только тиканье часов на стене отмеряло секунды до сна. Маша, укрытая одеялом с рисунками звёздочек, смотрела в потолок широко открытыми глазами.

— Опять не спится? — мягко спросил Миша Плюш, двигаясь ближе к её щеке.

— Мысли какие-то громкие, — прошептала Маша. — Они не дают уснуть.

— Тогда нам нужна тихая музыка,
— сказал Зайчик Ушастик,

появляясь из-под одеяла. Его длинные уши насторожились, будто ловили тишину.

Лисичка Рыжик уже сидела у Шкатулки снов.

– Я слышала, как сегодня ветер пел в трубах. Но, ему нужен хороший дирижёр, – сказала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Музыка... должна быть зелёной... как трава... – и снова заснул.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Сегодня третье мая!

День, когда пастушья свирель
играет самую нежную мелодию.
Давайте подарим Маше сон о
ней!

– Прекрасная идея! – поддержал
Зайчик Ушастик. – Пусть это
будет сон о мальчике, чья
музыка убаюкивает весь мир.

И игрушки дружно принялись
создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

На самом краю света, там, где
зелёный луг целуется с
лазурным небом, жил мальчик-
пастушок по имени Лучик. У
него была стада белых
пушистых овечек, которые были

похожи на облачка,
спустившиеся погулять по
земле. Но самое главное
сокровище Лучика была его
свирель. Она была сделана из
тростника, который вырос на
берегу чистейшего ручья, и
гладкая-гладкая, отполированная
его ладонями.

Когда солнце начинало
клониться к западу, окрашивая
небо в персиковые и медовые
цвета, Лучик садился на
большой плоский камень,
достаивал свою свирель и
начинал играть. И это была не
просто музыка. Это была сама
нежность, воплощённая в звуке.

Первые ноты были похожи на шёпот ветра, который играет с колосьями пшеницы. Потом мелодия становилась похожа на журчание ручья, бегущего по гладким камням. А затем превращалась в тихий, ласковый звон колокольчиков, которые висели на шеях у овечек.

Овечки слушали эту музыку, и их глазки начинали слипаться. Они ложились на мягкую, душистую траву, устраивались поудобнее и затихали. Их белые бока мерно поднимались и опускались в такт мелодии. Даже самые непоседливые ягнята переставали прыгать и, зевнув, укладывались рядом со своими мамами. Бабочки

складывали крылья на цветах,
засыпая прямо на лету. Пчелы
возвращались в улей и,
наслушавшись сладкой музыки,
затихали в своих восковых
домиках. Сам ветер переставал
шуметь в листве деревьев, чтобы
не мешать волшебной свирели.
Весь мир замирал, слушая
колыбельную Лучика.

А мальчик играл, глядя на закат.
Он играл о тепле дня, о прохладе
наступающего вечера, о звёздах,
которые вот-вот зажгутся, и о
сладких снах, которые ждут всех
уставших за день. Он не играл —
он убаюкивал весь мир своей
добротой.

– Какая спокойная и
умиротворяющая история, –
прошептал Миша Плюш. – От
неё сразу глаза закрываются.

– Пора дарить этот сон Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Мои уши
лучше всех слышат тишину!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
зажмурившись от
сосредоточенности, повернул
его.

Раздался тихий, мелодичный
щелчок, очень похожий на ноту

из свирели Лучика. Крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было не цветным, а прозрачным, словно сделанным из чистого звука. И от него исходила едва слышная, нежная мелодия. Облачко окружило Машу, и девочке показалось, будто кто-то очень добрый играет для неё колыбельную прямо у неё в ушке.

Её дыхание стало ровным и глубоким, бровки разгладились, а губы сложились в лёгкую улыбку. Ей снился зелёный луг, спящие овечки и мальчик, от музыки которого становилось так тепло и спокойно на душе.

Игрушки переглянулись и устроились рядышком, под мелодию, что ещё витала в воздухе. В комнате воцарилась совершенная тишина, нарушаемая только мерным дыханием спящей девочки.

4 мая

Ночь с навозными жуками

В комнате было темно, только полоска лунного света лежала на полу, как серебряная дорожка. Маша ворочалась с боку на бок, её одеяло давно сбилось в комок.

— Что-то сегодня не спится, — тихо вздохнула она, глядя на игрушки, которые уже начали шевелиться.

— Наверное, сны заблудились, — предположил Миша Плюш, устраиваясь поудобнее на подушке. — Им нужен хороший указатель пути.

– Или хорошие дорожные рабочие! – весело добавил Зайчик Ушастик, появляясь из-под простыни. Он отряхнул лапки и насторожил уши.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов, вертя в лапках волшебный ключик.

– Я чувствую, сегодняшний сон будет о самых упорных тружениках ночи, – сказала она, принюхиваясь к воздуху.

Ёжик Пыжик, свернувшийся калачиком у ног Маши, пробормотал сквозь сон:

– Жуки... важные... с фонариками... – и сладко зевнул.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня четвёртое мая! Ночь, когда самые старательные жуки выходят на работу. Давайте подарим Маше сон о них!

– Замечательная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о навозных жуках, которые принимают звезды за фонарики.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

Когда последний луч солнца скрылся за горизонтом и на небе

зажглись первые, самые яркие звезды, на тропинку у старого дуба выползли важные и серьёзные жуки. Их прочные, блестящие спинки отливали в темноте темно-синим и изумрудным цветом. Это были навозные жуки, и у них была очень важная работа – убирать лес и катать перед собой аккуратные шарики, в которых потом появятся их детки.

Самого главного жука звали Шаркун. Он был самый опытный и самый сильный. Сегодня ночью работа кипела особенно бодро. Жуки катили свои идеально круглые шарики по гладкой земле, старательно огибая травинки и камешки.

– Осторожнее, коллега! – кричал один жук другому. – Держи курс левее, там кочка!

– Принял! – отвечал тот. – Спасибо за предупреждение!

Но вот Шаркун остановился и поднял голову. Высоко-высоко в небе раскинулась сверкающая река из миллионов огоньков «Млечный Путь».

– Смотрите-ка! – произнёс Шаркун своим важным, низким голосом. – Какие огромные фонари повесили сегодня на небо! Видимо, чтобы нам, работагам, было светлее работать!

Остальные жуки тоже
остановились и уставились на
небо.

– И правда! – восхитился один
из них. – Никогда не видел таких
больших и ярких фонарей!

– Их, наверное, включает сам
Главный Фонарщик, –
предположил другой. – Чтобы
мы не сбились с пути!

И жуки, впечатлённые такой
заботой, принялись за работу с
новыми силами. Им казалось,
что свет далёких звёзд освещает
им именно их дорожку. Они
катали свои шарики по
невидимой тропинке, которая

вела прямо под старый пенё, и воображали, что путешествуют по самой что ни на есть настоящей звёздной дороге «Млечному Пути». Они были не просто жуками, убирающими лес. Они были космическими путешественниками, покоряющими Галактику со своими круглыми кораблями! Они важничали и пыхтели от гордости, старательно перекачивая свои «планеты с места на место».

— Какой забавный и добрый сон!
— прошептал Миша Плюш, улыбаясь. — Эти жуки такие серьёзные и такие милые!

– Пора отправлять его Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поднося ключик к замочной скважине Шкатулки снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался Ёжик Пыжик, окончательно проснувшись. – Я сегодня тоже чувствую себя немножко жуком – таким же упрямым и трудолюбивым!

Он подошёл к шкатулке, взял лапками ключик и, нахмурившись от сосредоточенности, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выкатилось небольшое, темно-синее облачко, усеянное крошечными серебряными блёстками, точно звёздочками. Оно было похоже на кусочек ночного неба. Облачко плавно подкатилось к Маше и накрыло её лёгким, прохладным покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, ей почудился запах ночной травы и земли. Её дыхание стало ровным и глубоким. Ей снились важные жуки, которые катили свои блестящие шарики прямо по Млечному Пути, освещённые гигантскими небесными фонарями.

Игрушки устроились рядом,
глядя на спящую девочку.

В комнате пахло тайной и
приключениями.

5 мая

День ландышей

В комнате пахло вечерним воздухом, залетевшим через приоткрытое окно. Маша, укрытая лёгким одеялом, смотрела на тени, которые плясали на стене от проезжающих машин.

— Снова не спится? — ласково спросил Миша Плюш, подбираясь поближе к её уху.

— Мысли будто колокольчики звенят, — прошептала Маша. — Тихие, но мешают.

– Тогда нам нужен самый тихий звон, – сказал Зайчик Ушастик, выныривая из-под подушки. Его уши повели себя, словно стараясь уловить неслышный звук.

Лисичка Рыжик уже караулила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет особенно нежным и душистым, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в изголовье, пробормотал:

– Жемчуг... роса на траве... – и уткнулся носом в одеяло.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня пятое мая! День, когда в лесу распускаются первые ландыши. Давайте подарим Маше сон о них!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самых скромных и самых изящных цветах.

И игрушки дружно принялись создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самой глуши прохладного тенистого леса, под широкими лапами пушистых елей,

происходило маленькое чудо. Из-под прошлогодней листвы пробивались на свет тонкие, зелёные стрелочки. Это спешили порадовать мир ландыши. Они были ещё совсем в бутонах, похожие на крошечные белые зёрнышки, аккуратно нанизанные на невидимую ниточку.

Самый маленький бутончик по имени Жемчужинка выглянул из своего зелёного домика и ахнул. Вокруг было так красиво! Солнечные зайчики играли в пятнах света на земле, птицы пели свои песни, а воздух был напоен запахом хвои и свежести. Но Жемчужинке вдруг стало немного грустно.

— Эх, — подумал он, глядя на роскошный одуванчик на поляне, — я такой маленький и невзрачный. У меня нет пышных лепестков, как у розы, и я не такой яркий, как мак. Я просто скромный бутончик.

Ночь окутала лес тёплым покрывалом. Все цветы стали засыпать, убаюканные шёпотом ветра. Уснул и Жемчужинка. И ему приснился удивительный сон.

Ему приснилось, что он вовсе не простой цветок. Ему приснилось, что он — самая настоящая жемчужина! Не простая, а волшебная. Что сама

Весна, проходя по лесу,
рассыпала своё жемчужное
ожерелье, и бусинки упали на
зелёные стебельки,
превратившись в нежные,
ароматные колокольчики.

Во сне Жемчужинка видел себя:
его белые лепестки-бусинки
были идеально гладкими и сияли
мягким, матовым светом, как
самый драгоценный жемчуг. От
него исходил тонкий,
прохладный и такой изысканный
аромат, который нельзя было
спутать ни с чем. Этот запах был
похож на смесь утренней росы,
лесной свежести и лёгкого
ветерка. К нему слетались не
пчелы и шмели, а эльфы и феи,
чтобы просто полюбоваться его

красотой и вдохнуть этот чудесный запах.

– Какой ты красивый! – говорили ему феи. – Ты – потерянное сокровище Весны!

Жемчужинке во сне было так радостно и тепло на душе от этих слов, что его зелёный чехольчик не выдержал и с тихим, нежным шелестом начал раскрываться. Один за другим, его бутончики-колокольчики расправляли свои крошечные края, тянулись к лунному свету и начинали тихо-тихо звенеть. Но звенел не звук, а сам их аромат, разливаясь по спящему лесу.

И вот он, весь распустившийся, стоял под елями, скромный и прекрасный. Он был жемчужиной весны. И это было чудесно.

— Какой изящный и чистый сон, — прошептал Миша Плюш. — Прямо как сам цветок.

— Пора его дарить Маше, — кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

— Позвольте мне! — вызвался Зайчик Ушастик. — Мои уши слышат самый тихий звон!

Он подскочил к шкатулке, аккуратно взял ключик и, затаив дыхание, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, тише, чем обычно, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было не цветным, а белым, полупрозрачным, словно соткано из лунного света и утренней росы. И от него исходил тонкий, прохладный аромат ландышей. Облачко, словно фата невесты, опустилось на Машу, укрывая её лёгкой, душистой пеленой.

Маша во сне улыбнулась, её лицо стало спокойным и умиротворённым. Она глубоко вдохнула свежий запах и замерла, погружаясь в глубокий,

безмятежный сон. Ей снился
тенистый лес, где под елями
переливались жемчужными
каплями сотни нежных
ландышей.

Игрушки притихли рядом,
наслаждаясь чистым ароматом.

В комнате пахло весенним лесом
и счастьем.

6 мая

Пчелиный мёд

В комнате стоял тёплый вечерний воздух, пахнувший цветущими деревьями за окном. Маша, укрытая лёгким одеялом, ворочалась, не в силах найти удобное положение.

— Что-то сегодня не спится, — тихо пожаловалась она, глядя на игрушки, которые уже начали шевелиться.

— Наверное, сны слишком сладкие и липкие, — предположил Миша Плюш, поправляя бант на своей шее. — И застревают по дороге.

– Тогда им нужно стать
текучими, как ручеёк! – весело
предложил Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Он
облизнулся, будто уже чувствуя
сладость.

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов, вертя в лапках
волшебный ключик.

– Я чую, сегодняшний сон будет
самым сладким на свете, –
сказала она, подмигивая.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Солнце... яблони... золото... –
и почесал во сне бок.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня шестое мая! День, когда пчелы делают самый первый и самый вкусный мёд. Давайте подарим Маше сон о нём!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самых трудолюбивых пчёлах и их волшебном рецепте.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В большом солнечном саду, где яблони стояли, одетые в розовые

и белые платья из цветов, стоял нарядный улей. Он был похож на маленький сказочный домик с жёлтыми полосками. В этом улье жили самые старательные пчелы на свете. Их царицу звали Матушка Зоя, и она была очень мудрой.

Как-то утром она собрала всех пчёл и сказала своим звонким, деловым голоском: – Дорогие мои! Пришла пора делать первый мёд нового года! Он должен быть особенным – самым золотым, самым ароматным и самым вкусным!

Пчёлки зажужжали от нетерпения.

– Но из чего же его варить, матушка? – спросила самая юная пчёлка по имени Жужа. – Цветы только-только распустились, нектара ещё совсем мало!

Матушка Зоя улыбнулась.

– Секрет первого мёда знают только самые старшие и мудрые пчелы. Мы будем варить его не из одного нектара. Мы соберём для него самые лучшие ингредиенты!

И пчёлки дружно принялись за работу. Одни полетели высоко-высоко, к самому солнцу. Они ловили в свои лапки тёплые, золотые солнечные лучи, которые только что разбудили

землю. Другие кружились над цветущими яблонями, собирая с их лепестков не пыльцу, а сам их лёгкий, сладкий аромат, похожий на детский смех. Третьи спускались к земле и собирали с травинок хрустальные капли утренней росы, чистые и прохладные.

Все эти дары они приносили в улей, в большую восковую кладовую. Матушка Зоя сама размешивала волшебную смесь своими лапками. Она добавляла туда каплю шёпота ветра, две капли весенней радости и щепотку света от первой утренней звезды.

Потом она начала напевать старую пчелиную песню, и от её напева смесь в кладовой начала согреваться, золотеть и густеть. Она переливалась, как жидкое солнце, и пахла цветущим садом, теплом и счастьем.

Наконец мёд был готов! Он был совершенно прозрачным и сиял, как расплавленное золото. Матушка Зоя разрешила Жуже попробовать его кончиком лапки.

— Ой! — воскликнула Жужа. — Он такой сладкий! И такой вкусный! И от него так тепло и радостно становится внутри, будто тебя обняло само солнышко!

Это был не просто мёд. Это было сгущённое весеннее солнце, законсервированная радость и собранный в одну баночку аромат счастья.

– Какой вкусный и тёплый сон! – прошептал Миша Плюш, облизываясь. – Прямо медком пахло!

– Пора отправлять его Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поднося ключик к замочной скважине Шкатулки снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня очень хочу быть пчёлкой!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и, весело
жужжа, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё вылилось волшебное
облачко. Но на этот раз оно было
не пушистым, а гладким и
золотистым, словно жидкий мёд.
И от него исходил сладкий,
тёплый запах мёда, цветущих
яблонь и летнего солнца.
Облачко медленно растеклось по
Маше, укрывая её золотистым,
ароматным покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, её
губы причмокнули, будто она
пробовала что-то вкусное. Её

щеки порозовели, а дыхание стало глубоким и ровным. Ей снился солнечный сад, весёлые пчёлки и большой кувшин с золотым мёдом, который светился изнутри.

Игрушки переглянулись и устроились рядышком, чувствуя сладкий запах.

В комнате пахло летом и счастьем.

7 мая

День рождения ёжика

В комнате было тихо, только за окном шуршал дождь, барабана по подоконнику мягкой дробью. Маша лежала, укрытая одеялом, и считала дождевые капли на стекле.

– Опять не спится? – спросил Миша Плюш, двигаясь ближе к её щеке.

– Дождь стучит слишком громко, – прошептала Маша. – Он не даёт уснуть.

– Тогда нам нужен самый уютный сон! – сказал Зайчик

Ушастик, выглядывая из-под одеяла. Его уши были настороже, будто ловили каждый шорох.

Лисичка Рыжик уже сидела у Шкатулки снов.

– Я чувствую, сегодняшний сон будет очень тёплым и мягким, – сказала она, поглаживая золотой ключик.

Сам Ёжик Пыжик, обычно такой молчаливый, вдруг встрепенулся.

– О! Это про меня! – пробурчал он, расправляя свои иголки. – Сегодня же мой день!

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня седьмое мая! День рождения нашего Ёжика Пыжика! Давайте подарим Маше сон о его самом лучшем подарке!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о тепле, уюте и настоящей дружбе.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом сердце старого-престарого леса, в уютной норке под корнями векового дуба, жил себе ёжик по имени Пыхтелка.

Он был добрым и
трудолюбивым, но вот беда – его
старая подстилка из мха и
травинки совсем истлела и стала
холодной. А ведь скоро зима! Ну,
не совсем скоро, но ёжик
Пыхтелка любил готовиться
заранее.

Как-то раз утром он вышел из
своей норки и грустно вздохнул.
«Эх, – подумал он, – вот бы мне
новую, тёплую подстилку.
Чтобы мягкую, душистую, и
чтобы пахла лесом...».

Он и не знал, что у его друзей,
белочки, зайца и сороки, был
секретный план. Они знали, что
у Пыхтелки скоро день

рождения, и решили сделать ему самый лучший подарок.

Как только ёжик отправился на прогулку, они тут же принялись за работу. Белочка принесла самый мягкий и пушистый мох, который рос только на северной стороне скал. Заяц натаскал душистого сена из залитой солнцем поляны. А сорока накрыла все это великолепие прошлогодними листьями, кленовыми, дубовыми, осиновыми, которые она бережно собирала все лето. Они были сухие, золотистые и шелестели, как шёпот осени.

Вместе они соорудили такую подстилку, что дух захватывало!

Она была толстая, пышная и невероятно уютная. От неё пахло хвоей, мёдом, летним солнцем и чем-то таким домашним, что сразу хотелось свернуться калачиком и сладко заснуть.

Когда Пыхтелка вернулся вечером домой, он замер на пороге от удивления. Его старая холодная подстилка исчезла, а вместо неё лежало это душистое, тёплое чудо. Он осторожно ткнулся в неё носом – она была мягкой! Он забрался на неё – она была упругой! Он свернулся клубочком – она была невероятно удобной!

– С Днём рождения! – закричали друзья, выскакивая из укрытия.

Ёжик Пыхтелка был так растроган, что даже не смог ничего сказать. Он только фыркнул от счастья и уткнулся носом в свою новую подстилку. Ему снились сны о лете, о друзьях и о том, как здорово, когда о тебе заботятся. Это был самый лучший подарок на свете!

– Какой тёплый и душистый сон! – прошептал Миша Плюш, утирая слёзку. – Прямо как настоящая подстилка!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался сам Ёжик Пыжик, важно выкатываясь вперёд. – Это же мой день!

Он подошёл к шкатулке, взял лапками ключик и, фыркнув от важности, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё вылетело волшебное облачко. Оно было не пушистым, а скорее ворсистым, словно сделанным из самого мягкого мха. И от него исходил тёплый, сухой запах осенней листвы, лесной хвои и уюта.

Облачко укрыло Машу, как лёгкое, душистое одеяло.

Маша во сне улыбнулась, свернулась калачиком и обняла подушку. Её дыхание стало ровным и глубоким. Ей снилась уютная норка, тёплая подстилка и добрые друзья, которые всегда придут на помощь.

Игрушки устроились рядышком, чувствуя исходящее от Маши тепло.

В комнате пахло лесом и домашним уютом.

8 мая

Паутина-гамак

В комнате было тихо, только лёгкий ветерок за окном перебирал листья на деревьях. Маша лежала с открытыми глазами, глядя на потолок, где танцевали тени от ночника.

— Снова не спится? — мягко спросил Миша Плюш, устраиваясь рядом на подушке.

— Мысли кружатся, как листья на ветру, — прошептала Маша. — Не могут улечься.

— Тогда им нужно мягкое местечко, где можно отдохнуть,

– сказал Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Его
уши трепетали, будто ловили
невидимые нити.

Лисичка Рыжик уже караулила у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
о самой нежной и заботливой
паутинке, – прошептала она,
поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Гамак... для бабочки...
качается... – и укрылся
иголками.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня восьмое мая! День, когда даже самая маленькая паутинка может стать уютным гамаком. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о маленьком паучке с большим добрым сердцем.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

На солнечной полянке, между двумя гибкими травинками, жил маленький паучок по имени

Ткунчик. Он был совсем крошечный, с лапками тонкими, как волосинки, и блестящими глазками-бусинками. Все его братья и сестры уже сплели себе красивые ажурные сети-ловушки для мух и комаров, а Ткунчик все сидел на своём листочке и размышлял.

— Не хочу я ловить мух, — думал он. — Они же тоже хотят жить. Хочу я сделать что-то доброе и полезное.

Как вдруг он увидел, как к полянке, еле-еле перебирая крылышками, подлетела бабочка-лимонница по имени Желтинка. Она была совсем

уставшая после долгого путешествия с юга.

– Ой, – прошептала она, садясь на ромашку. – Как же я устала... Где бы мне отдохнуть? Травка колется, цветы все в пыльце, испачкаю крылья...

Ткунчик увидел это и его сердечко ёкнуло от жалости. И тут ему в голову пришла блестящая идея! Он быстро-быстро побежал к самым упругим и длинным травинкам на поляне. Он не стал плести сеть для ловли. Вместо этого он начал плести нечто совсем другое.

Он трудился весь день, не покладая лапок. Он тянул свои шелковистые ниточки не крест-накрест, а вдоль, делая их плотными и упругими. Он сплетал их так, чтобы получилось не плоское полотно, а мягкое, висячее углубление, как у настоящего гамака. Он украсил края капельками росы, которые блестели, как бриллианты.

К вечеру работа была закончена. Между двумя травинками висела самая настоящая, хоть и крошечная, подвесная кроватка — гамак из паутины! Он мягко покачивался на вечернем ветерке.

Ткунчик подбежал к уставшей бабочке.

– Прошу вас, отдохните здесь, – сказал он, указывая лапкой на свой шедевр. – Это специально для вас.

Желтинка удивлённо подлетела, осторожно присела на паутинный гамак и ахнула от восторга. Он был нежным, упругим и очень удобным! Она устроилась в нем, её крылышки отдохнули, а лёгкие покачивания убаюкали её. Она сладко заснула, укрытая вечерней прохладой, а паучок Ткунчик сидел рядом на травинке и гордо улыбался. Он был не охотником.

Он был строителем уютных кроваток и настоящим другом!

– Какой добрый и нежный сон! – прошептал Миша Плюш. – Прямо как сама паутинка!

– Пора отправлять его Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поднося ключик к замочной скважине Шкатулки снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня тоже хочу сделать что-то доброе!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, зажмурившись от старания, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек,
тише шёпота, и крышка
шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное
облачко. Оно было почти
невидимым, прозрачным, словно
сплетённым из самых тонких
шёлковых нитей. И только
блёстки росы на нем
переливались в свете ночника.
Облачко плавно опустилось на
Машу, укрывая её невесомой,
шелковистой пеленой.

Маша во сне улыбнулась, её тело
расслабилось, будто её качали на
нежных качелях. Её дыхание
стало ровным и безмятежным.
Ей снилась солнечная полянка,
уставшая бабочка и маленький

паучок, который сплёл для неё гамак из доброты и лунного света.

Игрушки притихли рядом, боясь нарушить хрупкую тишину.

В комнате пахло летним вечером и нежностью.

9 мая

Салют Победы

В комнате было тихо, только едва слышный гул далёкого города доносился с улицы.

Маша лежала, укрытая одеялом, и смотрела в темноту широко открытыми глазами.

— Опять не спится? — тихо спросил Миша Плюш, подбираясь ближе к её уху.

— В небе что-то светлое, — прошептала Маша. — Как будто звезды особенно яркие сегодня.

— Это не просто звезды, — сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-

под подушки. Его уши были подняты высоко, будто ловили далёкие звуки. — Это память.

Лисичка Рыжик уже сидела у Шкатулки снов, держа в лапках волшебный ключик.

— Сегодняшний сон должен быть тихим и светлым, как сама мирная ночь, — сказала она голосом, полным уважения.

Ёжик Пыжик, обычно такой колючий, притих и свернулся у ног Маши.

— Салют... но не громкий... — пробормотал он. — Тихий... как сон...

– Точно, – кивнул Миша Плюш.
– Ведь сегодня девятое мая.
Особенный день. День, когда в
небе вспыхивают салюты в
честь мира. Давайте подарим
Маше сон об этом.

– Самое правильное решение, –
поддержала Лисичка Рыжик. –
Пусть это будет сон не о войне, а
о мире, который она отстояла. О
самом тихом и светлом салюте.

И игрушки, притихшие и
серьёзные, принялись создавать
новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В высоком-высоком небе, над
спящим городом, собрались

звезды. Но это были не обычные звезды. Это были звезды-памяти, звезды-герои. Они сияли особенно ярко и чисто в эту майскую ночь.

Одна большая и очень старая звезда по имени Полюс тихо сказала:

– Пришла пора. Пора сказать спасибо.

И звезды начали свой тихий салют. Это был не громкий взрыв с искрами и дымом. Это было мягкое, благодарное сияние.

Одна звезда вспыхнула ярким белым светом — это была память о мужестве.

Другая загорелась нежным голубым — это была память о надежде.

Третья вспыхнула тёплым жёлтым — это была память о верности.

Зелёная звезда — память о мирных лесах и полях, которые защищали.

Алая — память о любви к своей Родине, которая была сильнее всего.

Они зажигались одна за другой, окрашивая небо в тихие, светящиеся краски. Они не слепили глаза, а ласкали взгляд. Они не гремели, а пели тихую, мелодичную песню – песню о мире, о том, как важно, чтобы над головой было чистое небо, чтобы никто не боялся громких звуков, чтобы все дети могли спокойно спать в своих кроватках.

Этим салютом звезды говорили – спасибо всем, кто подарил им этот мир. Они напоминали, что самый лучший салют – это не громкие взрывы, а смех детей на улицах, не дым пороха, а запах цветущих яблонь, не яркие

вспышки, а спокойный свет
утреннего солнца.

И все, кто смотрел в эту ночь на
небо, чувствовали в сердце
тихую радость и светлую грусть.
Они знали, что каждая
зажжённая звезда — это чья-то
жизнь, чей-то подвиг, чья-то
любовь. И этот тихий звёздный
салют был самым красивым и
самым важным на свете, потому
что он был салютом в честь
жизни.

— Какой светлый и тихий сон, —
прошептал Миша Плюш, и его
голос дрогнул. — От него на
душе так мирно и спокойно.

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке. Все игрушки вдруг стали казаться немного более взрослыми и серьёзными.

– Позвольте мне, – тихо сказал Ёжик Пыжик. – Это важно.

Он подошёл к шкатулке, взял лапками ключик и повернул его с особой аккуратностью и уважением.

Щёлк! – прозвучал замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было не цветным, а чистого, яркого белого света, и

от него исходило тихое, ровное сияние. Оно не пахло ничем, кроме кристально чистого ночного воздуха. Облачко мягко окутало Машу, словно обняло её лучами далёких и добрых звёзд.

Маша во сне улыбнулась, её лицо стало безмятежным и ясным. Она глубоко вздохнула и замерла, погружаясь в глубокий, мирный сон. Ей снилось высокое небо, тихие разноцветные звезды и всепоглощающее чувство покоя и безопасности.

Игрушки молча устроились рядом, глядя на спящую девочку.

В комнате было тихо и светло.
Сладких и мирных снов, Маша.

10 мая

Сиреневое облако

В комнате витал сладкий, густой аромат, долетавший с улицы через приоткрытое окно. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, вдыхая этот пьянящий запах.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, поворачиваясь к игрушкам. — Так вкусно пахнет, что даже есть захотелось.

— Это не пирожки, это цветы! — с улыбкой сказал Миша Плюш. — Их ароматом можно только дышать и наслаждаться.

– И спать под него! – добавил
Зайчик Ушастик, появляясь из-
под одеяла. Его нос задорно
подрагивал, ловя сладкие нотки.
– Это же лучший запах для снов!

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
самым душистым и пушистым, –
сказала она, перебирая лапками
золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший на
подушке, пробормотал:

– Облако... сиреневое...
сладкое... – и уткнулся носом в
ткань.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня десятое мая! День, когда сирень цветёт так буйно, что кажется, будто в сад спустилось ароматное облако. Давайте подарим Маше сон о нем!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом щедром и пахучем кусте в мире.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом центре старого сада рос огромный куст сирени. Его звали Сиренек. Каждую весну

он надевал своё пышное
сиреневое платье из тысяч
маленьких цветочков-звёздочек
и наполнял весь мир своим
густым, сладким, пьянящим
ароматом. Пчелы и шмели
слетались к нему со всех
окрестностей, чтобы собрать
нектар, а прохожие
останавливались и, закрыв глаза,
глубоко вдыхали, улыбаясь.

Но в этом году Сиренек
постарался особенно. Он цвёл
так буйно, так роскошно, что его
ветви гнулись до самой земли
под тяжестью цветочных
гроздьев. Его аромат был таким
густым и насыщенным, что
казалось, его можно потрогать
руками.

Как-то раз вечером, когда солнце уже спряталось и на небе зажглись первые звезды, случилось нечто удивительное. Аромат от Сиренека стал таким плотным и объёмным, что он... оторвался от веток! Да-да! Он собрался в большое, пушистое, сиреневое облако и медленно поднялся над кустом.

Это облако было совсем не похоже на обычные дождевые тучи. Оно было лёгким, как пух, и переливалось всеми оттенками сиреневого и лилового. И от него так вкусно пахло! Пахло мёдом, весенним утром, детством и немного конфетами.

Облако медленно проплыло над спящим садом. Оно касалось верхушек деревьев, оставляя на них капельки ароматной росы. Пролетая над ромашками, оно делало их сладко засыпающими. Проплывая над скамейкой, оно окутывало её таким уютным запахом, что на ней сразу хотелось присесть и помечтать.

Наконец, облако опустилось прямо в центр сада, между кустом сирени и старой яблоней. Оно устроилось там, свернулось клубочком и заснуло, тихо посапывая во сне и распространяя вокруг себя волны сладких сновидений. Теперь весь сад спал, убаюканный этим невероятным

ароматом. Даже соловей в ветвях яблони не пел, а только тихо посвистывал во сне, наверное, ему снились сиреневые сны.

Ночью казалось, что это не облако спустилось с неба, а сам куст сирени выпустил свою душу, большую, добрую и невероятно душистую, погулять по саду.

– Какой ароматный и волшебный сон! – прошептал Миша Плюш, с наслаждением вдыхая воздух.
– Прямо как настоящая сирень!

– Пора отправлять его Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поднося ключик к замочной скважине Шкатулки снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Мой носик уже дрожит от этого запаха!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, чихнув от восторга, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было не белым, а нежно-сиреневым, пушистым и лёгким. И от него исходил тот самый густой, сладкий, пьянящий аромат цветущей сирени. Облачко окутало Машу, укрывая её душистым, сиреневым покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, её ноздри расширились, вдыхая сладкий запах. Она повернулась на бок и сладко потянулась, погружаясь в глубокий, ароматный сон. Ей снился большой сад, спящее сиреневое облако и ветки, усыпанные цветами, которые кивали ей во сне.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь волшебным ароматом.

В комнате пахло весной, праздником и счастьем.

11 мая

Ночь светлячков

В комнате было темно, только слабый свет ночника отбрасывал мягкие тени. Маша лежала с открытыми глазами, всматриваясь в потолок.

– Снова не спится? – тихо спросил Миша Плюш, двигаясь ближе к её щеке.

– В темноте так тихо, – прошептала Маша. – И немножко страшновато.

– Тогда нам нужен самый светлый сон! – сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-под

одеяла. Его уши вращались,
будто пытались уловить
малейший лучик света. – Чтобы
прогнать темноту!

Лисичка Рыжик уже сидела у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
мерцающим и тёплым, – сказала
она, поглаживая золотой
ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Фонарики... живые... в
траве... – и его иголки слабо
блеснули в темноте.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня одиннадцатое мая! Ночь, когда просыпаются первые светлячки. Давайте подарим Маше сон о них!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о маленьких звёздочках, которые спустились на землю поиграть.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

Когда последний луч солнца скрылся за горизонтом и на небе зажглись первые настоящие

звезды, на лесной поляне
началось необычное движение.
Из-под старых листьев, из щелей
в коре деревьев, из-под травинок
выползали маленькие
удивительные существа –
светлячки. Их зелёные тельца
были похожи на капельки росы,
а на хвостиках горели
крошечные фонарики.

Самого смелого светлячка звали
Искорка. Он выглянул из своего
укрытия, посмотрел на высокое
небо, усыпанное миллиардами
звёзд, и вздохнул.

– Эх, – прошептал он, – вот бы и
нам так светить! Высоко-высоко,
чтобы весь мир нас видел!

И тогда самая старая и мудрая звезда, которая как раз проходила над поляной, услышала его. Она подмигнула Искорке и сказала тихим, серебристым голосом:

— А почему бы вам не спуститься к нам? Или нам не подняться к вам? Давайте встретимся на полпути!

И случилось волшебство. Звезды с неба стали спускаться ниже, становясь все больше и больше. А фонарики светлячков стали подниматься от земли, становясь все ярче и ярче. И там, где тёмный лес встречался с темным небом, они и повстречались!

Теперь нельзя было понять, где настоящие звезды, а где светлячки. Все вокруг искрилось и переливалось мягким, живым светом. Светлячки кружились в весёлом хороводе со своими новыми подружками-звёздами, которые на удивление оказались очень весёлыми и озорными. Они играли в догонялки, прятались за облаками-пушинками и устраивали целые световые представления: то зажигались все разом, то гасли, то мигали, как гирлянда.

Лесная поляна превратилась в самый настоящий бальный зал. Светлячки-кавалеры приглашали звёздочек-дам на танец, и они кружились, оставляя за собой

серебристые следы. Даже старая сова на дубе проснулась, посмотрела на это зрелище и ухнула от удивления – она никогда не видела, чтобы на её поляне танцевали звезды!

Это была самая светлая и весёлая ночь в году. Ночь, когда стёрлась грань между небом и землёй. Ночь, когда маленькие светлячки почувствовали себя большими звёздами, а большие звезды – снова маленькими и озорными.

– Какой весёлый и светлый сон!
– прошептал Миша Плюш. –
Прямо как настоящие светлячки!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня буду самым быстрым светлячком!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, подмигнув, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выпорхнуло волшебное облачко. Но на этот раз оно было не пушистым, а состоящим из тысячи маленьких светящихся точек, которые мерцали тёплым

жёлто-зелёным светом. И от него исходил лёгкий запах летней ночи, свежей травы и чего-то волшебного. Облачко окутало Машу, словно лёгкая светящаяся сеть.

Маша во сне улыбнулась, её лицо озарилось мягким светом. Она протянула руку, будто пытаясь поймать светлячка, и замерла, погружаясь в глубокий, мерцающий сон. Ей снилась лесная поляна, где танцевали звезды и светлячки, и все вокруг было наполнено добрым, живым светом.

Игрушки устроились рядышком, и их тоже озарял мягкий свет.

В комнате было уютно и
безопасно.

12 мая

День семьи

В комнате пахло вечерним чаем и свежестью после недавнего дождика. Маша, укрытая одеялом, переворачивалась с боку на бок, не в силах уснуть.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушки, которые уже начали шевелиться.

— Наверное, сны заигрались и забыли вернуться, — предположил Миша Плюш, поправляя подушку.

– Тогда нам нужно позвать их все вместе! – весело сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши радостно подрагивали.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет самым тёплым и дружным, – сказала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Все вместе... мамы... папы... детки... – и уютно свернулся клубочком.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двенадцатое мая! День, когда все семьи собираются вместе. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о большой и дружной семье, где все друг за друга горой.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

На самой солнечной полянке в лесу, окружённой старыми берёзами, царило необычное

оживление. Сюда с самого утра съезжались и сходились все лесные семьи. Потому что сегодня был особенный день «День семьи»!

В центре полянки важно расхаживал папа-заяц, проверяя, все ли готово к играм. Рядом суежилась мама-зайчиха, раскладывая на пне угощения – сочную морковку и хрустящий клевер. Их маленькие зайчата уже вовсю носились по поляне, догоняя друг друга и смешно подпрыгивая.

Под старым дубом устроилась семья ежей. Папа-ёж показывал ежатам, как правильно свёртываться в клубочек, а мама-

ежиха лапкой поправляла бантик на колючках у маленькой ежихи. Они были такие колючие снаружи и такие мягкие внутри!

Рыжая семья лисиц расположилась на пригорке. Папа-лис учил лисят выслеживать мышинные норки (потом, конечно, они все вместе будут играть, а не охотиться!), а мама-лисица расчёсывала хвосты своим красавицам-дочкам.

Даже медвежья семья пришла на полянку! Большой папа-медведь разрешил медвежонку залезть себе на спину, а мама-медведица принесла целую бочку мёда, чтобы угостить всех.

И вот, когда все собрались, начались игры! Все родители вдруг стали такими же детьми. Папа-заяц с папой-ежом играли в салочки с лисятами. Мама-лисица учила зайчат танцевать лисий вальс. Мама-медведица качала на лапах ежат, а они смешно фыркали от восторга.

А дети? Дети были счастливы! Они играли все вместе, не думая о том, кто какого цвета, кто колючий, а кто пушистый. Они были просто друзьями. Они бегали, прыгали, смеялись и кричали так громко, что даже птицы в ветвях деревьев подхватили их весёлые песни.

Поляна наполнилась таким теплом, такой радостью и таким чувством единения, что казалось – вот оно, самое главное в мире. Самое главное – это когда ты знаешь, что тебя любят, что тебя ждут и что за тебя всегда есть кому заступиться. Это и есть семья. И неважно, из трех человек она или из ста, с хвостами или без, живёт в норе или в большом доме. Главное – что сердца бьются в одном ритме.

– Какой тёплый и дружный сон!
– прошептал Миша Плюш, и его плюшевое сердечко забилося чаще. – Прямо как большая семья!

– Пора отправлять его Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поднося ключик к замочной
скважине Шкатулки снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня
чувствую себя частью большой
семьи!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
улыбаясь во всеуслышание,
повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное
облачко. Оно было не цветным, а
тёплого, золотистого цвета,

словно соткано из солнечного
света и объятий. И от него
исходил уютный запах
домашнего печенья, маминых
духов и папиной куртки.
Облачко окутало Машу, словно
большое тёплое одеяло,
связанное любящими руками.

Маша во сне улыбнулась, обняла
подушку и прижалась к ней
щекой. Её дыхание стало
ровным и глубоким. Ей снилась
солнечная поляна, весёлые игры
и чувство, что её любят больше
всего на свете.

Игрушки притихли рядом,
чувствуя исходящее от Маши
тепло.

В комнате пахло домом и счастьем.

13 мая

Пение соловья

В комнате было тихо, только лёгкий ветерок изредка шелестел занавеской. Маша лежала с открытыми глазами, прислушиваясь к ночным звукам.

— Снова не спится? — тихо спросил Миша Плюш, устраиваясь рядом на подушке.

— Что-то поёт за окном, — прошептала Маша. — Так красиво, что слушаю и не могу уснуть.

– Это не просто песня, – сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его длинные уши трепетали, ловя каждую ноту. – Это самая красивая музыка весны!

Лисичка Рыжик уже сидела у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет мелодичным и завораживающим, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Трели... рулады... тишина... – и его иголки мягко вздрогнули.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня тринадцатое мая! Ночь, когда соловей выводит свои первые рулады. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом искусном певце леса.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самой гуще старого сада, где ветви сирени переплелись с акацией, жил себе соловей по

имени Свириль. Он был совсем невзрачный с виду – серенький, небольшой, но зато у него была душа настоящего артиста. Всю зиму он молчал, копил в себе мелодии, а весной...

Вот и в эту майскую ночь Свириль устроился на своей любимой ветке старой яблони, вздохнул полной грудью и начал петь. И это была не просто песня – это была настоящая симфония!

Сначала он вывел несколько пробных нот – чистых, как капельки росы. Потом залился серебристой трелью, которая переливалась всеми оттенками радости. Затем его песня стала задумчивой, печальной даже, но

красивой – такой красивой, что хотелось плакать от счастья. А потом он завёл такую весёлую, залихватскую руладу, что казалось – сейчас сам лес пустится в пляс!

Весь сад замер, заслушавшись. Цветы склонили головки, чтобы лучше слышать. Листья на деревьях перестали шелестеть. Даже ветер, который только что весело гулял между ветвями, притих и затаил дыхание, чтобы не пропустить ни одной ноты. Лягушки в пруду перестали квакать, сверчки – стрекотать. Все слушали.

Слушали и думали:

— Как же такое возможно? Как в этой маленькой серой птичке помещается столько красоты?

А Свириль пел. Он пел о первой любви, о распускающихся почках, о прохладе ночи и тепле дня. Он пел о том, как прекрасна жизнь, даже если ты маленький и серенький. В его песне была вся весна — и радостная, и грустная, и нежная, и страстная.

Луна выплыла из-за тучи, чтобы послушать его, и её свет стал таким мягким, таким ласковым... Казалось, что даже звезды на небе мерцают в такт его песне.

Это был не концерт. Это был разговор души с миром. И мир

затихал, чтобы услышать его и ответить тишиной – самой благодарной тишиной на свете.

– Какая прекрасная и волшебная песня! – прошептал Миша Плюш, и в его глазах блеснули слезы умиления. – Прямо как у настоящего соловья!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Мои уши лучше всех слышат музыку!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, закрыв глаза, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было не цветным, а серебристым и прозрачным, словно соткано из самих нот. И от него исходила едва слышная, прекрасная мелодия. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто кто-то поёт колыбельную прямо у неё в ушке.

Маша во сне улыбнулась, её лицо стало спокойным и умиротворённым. Она глубоко вздохнула и замерла, погружаясь в глубокий, мелодичный сон. Ей снился лунный сад, тишина и

серенькая птичка, чья песня
была прекраснее любой музыки.

Игрушки притихли рядом,
наслаждаясь звучащей в
тишине мелодией.

В комнате было мирно и
прекрасно.

14 мая

Одуванчиковое варенье

В комнате пахло вечерней свежестью и едва уловимым сладковатым ароматом, залетевшим через окно. Маша ворочалась в кровати, причмокивая во сне.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, полу проснувшись. – И сладкого захотелось...

– Это не просто сладость, – с улыбкой сказал Миша Плюш. – Это запах солнечного варенья!

– Самого летнего варенья! –
подхватил Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Его нос
радостно подрагивал. – От него
даже светиться можно!

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов, вертя в лапках
ключик.

– Я чую, сегодняшний сон будет
самым солнечным и вкусным, –
объявила она, подмигивая.

Ёжик Пыжик, дремавший на
подушке, пробормотал:

– Жёлтое... сладкое...
светится... – и уткнулся носом в
ткань.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня четырнадцатое мая! День, когда варят волшебное одуванчиковое варенье. Давайте подарим Маше сон о нем!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом солнечном угощении на свете.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

На самой солнечной полянке, где одуванчики стояли, как маленькие солнышки, кипела необычная деятельность.

Лисичка Акси́нья хлопотала у большого медного таза. Но варила она не просто варенье, а самое что ни на есть волшебное «одуванчиковое»!

Утром, когда на каждом одуванчике блестела роса, она аккуратно собирала только самые пушистые и жёлтые головки. Она не срывала их, а просила у каждого цветочка разрешения и обещала, что варенье получится удивительным.

Потом началось волшебство! В таз она положила не сахар, а растопленные лучи утреннего солнца, которые накопились в лепестках. Добавила горсть

смеха ребяташек, бегающих по полянке. Влила капельку ветерка, который умел шептать сказки. И конечно, самую главную секретную часть – щепотку пыльцы от первой пчелы, что прилетела на поляну.

Когда варенье начало вариться, над полянкой поднялся не просто сладкий пар, а самое настоящее золотое сияние! Оно пахло детством, летом и беззаботным счастьем. Белочки с соседних деревьев выглядывали из дупел и удивлённо трещали – никогда ещё варенье не светилось так ярко!

Наконец варенье было готово. Оно получилось густым, янтарным и таким ярким, что в темноте им можно было бы читать книжку! Но самое главное – оно было волшебным. Стоило его попробовать, как внутри появлялось лёгкое-лёгкое свечение. Не такое, чтобы светить фонарём, а тёплое, мягкое, золотистое свечение счастья.

Лисичка Акси́нья разливала варенье по баночкам из берёзовой коры и угощала всех зверей. Медвежонок, попробовав его, начал светиться изнутри так, что стало видно, как он радуется. Ёжик, обычно такой колючий, засветился нежным

светом и стал рассказывать добрые стихи. Даже старый филин, который всегда ворчал, попробовал варенья и засветился тёплым жёлтым светом, а потом неожиданно прочитал лекцию о том, как прекрасна жизнь.

Это было варенье не для живота, а для души. Оно делало всех добрее, веселее и заставляло светиться изнутри самым настоящим внутренним светом.

— Какое вкусное и светлое сновидение! — прошептал Миша Плюш, и его плюшевый животик заурчал от удовольствия. — Прямо как настоящее варенье!

– Пора отправлять этот сон
Маше, – кивнула Лисичка
Рыжик, поднося ключик к
Шкатулке снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я уже
чувствую, как начинаю
светиться от одного запаха!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
облизнувшись, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё вылилось волшебное
облачко. Но на этот раз оно было
не пушистым, а гладким и
золотистым, как жидкий мёд, и

от него исходил сладкий запах одуванчиков и летнего солнца. Облачко медленно накрыло Машу, и она вся наполнилась тёплым золотистым светом.

Маша во сне улыбнулась, её щеки порозовели, а губы причмокнули. Она повернулась на бок, и сквозь закрытые веки было видно, как она светится тихим счастьем. Ей снилась солнечная поляна, золотое варенье и все звери, светящиеся изнутри добротой.

Игрушки устроились рядышком, и им тоже стало тепло и светло.

В комнате пахло детством и радостью.

15 мая

День отца

В комнате пахло вечером и немного шоколадом – видимо, папа забыл на тумбочке обёртку. Маша ворочалась, укрытая одеялом, и никак не могла найти удобное положение.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки, которые уже начали шевелиться.

– Наверное, сны ждут особого повода, – предположил Миша Плюш, поправляя свой бант.

– Повода для сюрпризов! – весело сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши торчком ловили каждый звук.

Лисичка Рыжик уже сидела у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет самым заботливым, – сказала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Папа... сюрприз... большой...
– и укрылся колючками, словно пряча секрет.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня пятнадцатое мая! День, когда все готовят сюрпризы для пап. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом большом и самом вкусном подарке для папы.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом сердце дремучего леса, в уютной берлоге под старым дубом, жил медвежонок по

имени Топтыжка. Его папа, большой бурый медведь по имени Михаил Потапыч, был самым сильным и добрым медведем во всем лесу. И скоро у него был день рождения!

Топтыжка долго думал, что же подарить такому большому и важному папе? И тогда он вспомнил, как папа всегда с удовольствием рассказывал о том, где водятся самые вкусные муравьи – не просто вкусные, а прямо-таки деликатесные!

– Подарю я папе целый ресторан муравьёв! – решил Топтыжка. – Но для этого мне нужен самый большой пенёк в лесу, под

которым живут самые отборные муравьи!

И он отправился на поиски. Он обошёл весь лес, заглядывал под старые сосны, под валежник, под ели. Но все пни были или слишком маленькие, или муравьи в них были обычные, не деликатесные.

И вот, когда солнце уже начало клониться к западу, Топтыжка нашёл его! На опушке леса стоял огромный, могучий пенёк, поросший мягким мхом. От него так вкусно пахло хвоей, старой древесиной и чем-то... очень аппетитным!

Топтыжка осторожно поскрёб лапой по пню. И оттуда тут же высыпали муравьи! Но не простые, а большие, упитанные, с нежным кисло-сладким ароматом. Это были те самые, легендарные – медовые муравьи, о которых папа всегда мечтал!

Медвежонок аккуратно отломил кусочек коры и заглянул внутрь. Там был целый город! С кладовыми, полными личинок, с коридорами, украшенными капельками смолы, и даже с – фермами тли, которую муравьи доили для сладкого сиропа.

– Вот он! Настоящий муравьиный небоскрёб! – с восторгом подумал Топтыжка. –

Лучшего подарка для папы и придумать нельзя!

Он не стал разорять муравейник. Вместо этого он аккуратно воткнул рядом с пнём табличку из берёзовой коры, на которой углём нарисовал большую стрелку и написал: – Лучшие муравьи в лесу! Для моего лучшего папы!

Когда Михаил Потапыч увидел подарок, он так растрогался, что чуть не раздавил медвежонка в своих объятиях. Они весь вечер просидели у пня, папа рассказывал сыну истории из своей молодости, а муравьи, как гостеприимные хозяева, будто специально выставляли на

поверхность самых вкусных
собратьев. Это был самый
лучший день рождения, потому
что главным подарком была не
еда, а любовь и забота.

– Какой заботливый и вкусный
сон! – прошептал Миша Плюш,
утирая слёзку. – Прямо как
настоящий медвежий праздник!

– Пора дарить этот сон Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Ёжик Пыжик. – Я сегодня тоже
хочу сделать сюрприз!

Он подошёл к шкатулке, взял лапками ключик и, фыркнув от важности, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выпорхнуло волшебное облачко. Оно было тёплого, древесного цвета и пахло хвойным лесом, мхом и чем-то сладковатым, как муравьиный пир. Облачко укрыло Машу, словно тёплое одеяло из папиной любви.

Маша во сне улыбнулась, обняла подушку и прошептала:

– Папа...

Её дыхание стало ровным и глубоким. Ей снился большой лес, заботливый медвежонок и папа, который светился от счастья.

Игрушки устроились рядышком, чувствуя исходящее от Маши тепло.

В комнате пахло семьёй и заботой.

16 мая

Роса-художница

В комнате было прохладно и свежо после ночного дождика. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, не в силах сомкнуть глаза.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушки, которые уже начали шевелиться.

— Наверное, сны рисуются и не могут закончиться, — предположил Миша Плюш, поправляя свою бархатную лапку.

– Им нужен самый искусный художник! – сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши насторожились, будто ловили тихие звуки кисти.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет разноцветным и хрустальным, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Капельки... радуга... паутина... – и его иголки блеснули в полумраке.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня шестнадцатое мая! Раннее утро, когда роса-художница выходит на работу. Давайте подарим Маше сон о ней!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самой скромной и самой талантливой мастерице.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

Когда ночь уже почти сдалась утру, но солнце ещё не показалось из-за горизонта, на

лугу происходило самое настоящее волшебство. С травинок, с листьев, с цветочных лепестков поднимались крошечные капельки – не просто роса, а целая армия художниц. Самая искусная из них звалась Бриллиантинка.

У каждой росинки была своя кисточка – тонкая, как паутинка, и своя палитра – цвета радуги, которую они собирали с закатных облаков. Но главной их работой были... паутины!

Между травинками, в развилках ветвей, на заборах висели бесчисленные паутинки, сплетённые трудолюбивыми паучками. Ночью они были

невидимыми, серыми и скучными. Но с приходом росы-художницы все менялось!

Бриллиантинка со своими подружками принималась за работу. Они аккуратно катились по шёлковым нитям паутины, оставляя за собой сверкающие следы. Одна капелька рисовала изумрудные блики, другая – рубиновые искры, третья – сапфировые переливы.

Они работали быстро и слаженно, пока все обитатели луга ещё спали. Они превращали скромные паутинки в настоящие произведения искусства! Вот одна стала похожа на корону, усыпанную бриллиантами.

Другая – на ажурное кружево, расшитое хрустальными бусинами. Третья – на волшебную арфу, струны которой готовы были зазвенеть от малейшего ветерка.

Солнце начинало подниматься, и его первые лучи попадали на раскрашенные паутинки. И тогда вся поляна вспыхивала тысячами огней! Загорались радужные мостики между былинками, сияли сверкающие люстры между ветками, переливались бриллиантовые сети в воздухе.

Проснувшийся паучок по имени Ткунчик (тот самый, что плёл гамак для бабочки) выполз из

своего домика и ахнул. Его скромная работа превратилась в шедевр! Он такой красивой паутины ещё никогда не видел! Он скромно поправил одну из ниточек и подумал, что теперь его скромное жилище похоже на царский дворец.

А росинки-художницы, закончив работу, снова поднялись в небо, чтобы к следующему утру снова собраться в хмурые тучки, а потом снова пролиться на землю и снова приняться за своё искусство.

— Какой изящный и сверкающий сон! — прошептал Миша Плюш.
— Прямо как настоящая роса на паутинке!

– Пора отправлять его Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поднося ключик к замочной
скважине Шкатулки снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня
чувствую себя немножко
художником!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
прищурившись, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное
облачко. Оно было не
пушистым, а состоящим из

мириад крошечных сверкающих капелек, каждая из которых переливалась всеми цветами радуги. И от него исходил свежий, чистый запах утренней зари. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её укрыли лёгким, прохладным, сверкающим покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, её лицо озарилось отражённым светом. Она протянула руку, будто пытаясь поймать радужную каплю, и замерла, погружаясь в глубокий, сияющий сон. Ей снился утренний луг, сверкающие паутинки и тихая, скромная художница, которая

раскрашивает мир, пока все
спят.

Игрушки притихли рядом,
наслаждаясь чистотой и
свежестью.

В комнате пахло утром и
волшебством.

17 мая

Первая кувшинка

В комнате пахло вечерней прохладой и едва уловимым ароматом воды, долетевшим через открытое окно. Маша, укрытая одеялом, переворачивалась с боку на бок, не в силах уснуть.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки, которые уже начали шевелиться.

– Наверное, сны плавают и не могут пристать к берегу, – предположил Миша Плюш, поправляя подушку.

– Им нужен самый изящный кораблик! – сказал Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши трепетали, будто ловили тихое плескание.

Лисичка Рыжик уже сидела у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет водным и таинственным, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Белая... на воде... для эльфов... – и его иголки мягко вздрогнули.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня семнадцатое мая! День, когда распускается первая кувшинка. Давайте подарим Маше сон о ней!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом прекрасном цветке воды.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом центре старого лесного пруда, где вода была темной и зеркальной, произошло чудо. Из

глубины, с илистого дна,
медленно поднялся к
поверхности тугой зелёный
бутон. Он был похож на
маленький кулачок, сжатый в
предвкушении чуда.

Его звали Нефушка. Всю долгую
зиму он проспал в тине,
укрытый толстым слоем ила, и
видел во сне солнце. И вот
настал его час!

Как только первые лучи
утреннего солнца коснулись
поверхности воды, бутон с
лёгким шелестом начал
раскрываться. Один за другим,
неспешно и величественно,
расправлялись белоснежные
лепестки. Они были идеально

чистыми, бархатистыми и казались сделанными из лунного света. В центре цвела корона из золотых тычинок, как маленькое солнышко.

Это была первая кувшинка года! Она плыла по воде, как белый кораблик, гордая и прекрасная. От неё исходил тонкий, прохладный аромат – смесь воды, свежести и чего-то волшебного.

Но Нефушка и не подозревала, что за ней наблюдают. На берегу, в камышах, притаилась целая команда... эльфов! Да-да, самых настоящих водяных эльфов! Они были крошечные, в одеждах из

рыбьей чешуи, и с нетерпением ждали этого момента.

Как только кувшинка полностью распустилась, эльфы на своих лодочках из коры отплыли от берега. Они окружили цветок, восхищённо ахая и охая.

— Наконец-то! — прошептал главный эльф, капитан Кораблик. — Наш флагман готов к плаванию!

Оказалось, что первые кувшинки — это не просто цветы. Это настоящие корабли для водяных эльфов! Они ждали её все лето, чтобы отправиться в большое плавание по пруду.

Эльфы аккуратно забрались на широкий лепесток Нефушки, который стал для них палубой. Они подняли парус из паутинки, взяли весла из тростника и оттолкнулись от дна. И поплыли!

Нефушка, чувствуя на себе вес таких важных пассажиров, расправила лепестки ещё шире и гордо закачалась на волнах. Она была не просто цветком. Она была кораблём! Флагманом целого эльфийского флота! Она везла исследователей к загадочным берегам, к тростниковым замкам и к местам, где, как говорили, водилась русалочья песня.

Она качалась на воде, а эльфы
пели свои тихие песни, и весь
пруд слушал их, затаив дыхание.
Даже рыбы выныривали
посмотреть на это прекрасное
зрелище – белый цветок,
плывущий в лунном свете с
командой отважных
мореплавателей.

– Какой изящный и
таинственный сон! – прошептал
Миша Плюш. – Прямо как
настоящая кувшинка!

– Пора дарить этот сон Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня

чувствую себя немножко капитаном!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, сделав вид, что смотрит в подзорную трубу, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было белым и полупрозрачным, словно сделанным из лепестков кувшинки, и от него исходил свежий, водный аромат. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её качают на волнах тёплого озера.

Маша во сне улыбнулась, её дыхание стало ровным и глубоким. Она повернулась на бок, будто устраиваясь в лодке, и замерла, погружаясь в глубокий, плавающий сон. Ей снился лесной пруд, белый кораблик-кувшинка и крошечные эльфы, поющие тихие песни.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь лёгкой прохладой.

В комнате пахло водой и приключениями.

18 мая

День музея пчелы

В комнате стоял густой, сладкий
аромат, будто кто-то разлил мёд.
Маша, укрытая одеялом,
ворочалась, причмокивая во сне.

– Что-то сегодня не спится, –
прошептала она,
полупроснувшись. – И пахнет
так вкусно...

– Это не просто запах, – с
улыбкой сказал Миша Плюш. –
Это аромат экскурсии!

– Самой познавательной
экскурсии! – подхватил Зайчик
Ушастик, появляясь из-под

одеяла. Его нос радостно подрагивал. – В музей!

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов, вертя в лапках ключик.

– Я чую, сегодняшний сон будет самым сладким и организованным, – объявила она, подмигивая.

Ёжик Пыжик, дремавший на подушке, пробормотал:

– Пыльца... нектар... экскурсовод... – и уткнулся носом в ткань.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня

восемнадцатое мая! День, когда пчела устраивает экскурсию по своему улью-музею. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом гостеприимном музее на свете.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В большом солнечном саду, в самом его центре, стоял необычный улей. Он был похож на старинный замок с жёлтыми полосками-башенками. Этим ульем правила пчела по имени

Мария Ивановна – не просто пчела, а директор самого настоящего Музея Пчелиного Труда!

Сегодня у неё был особенный день – «День открытых дверей»! На табличке из берёзовой коры у входа в улей было аккуратно выведено: «Добро пожаловать! Экскурсия начнётся при полном сборе группы».

Группа собралась самая разнообразная: любопытный жук-бронзовка, важная бабочка-капустница, пара муравьёв-трудяг и даже маленький мышонок, который очень хотел узнать, почему мёд такой сладкий.

Мария Ивановна, в очках из капельки росы и с указкой из травинки, встретила гостей у входа.

– Добро пожаловать, дорогие друзья! – зажужжала она приветливо. – Прошу не шуметь, не трогать экспонаты лапками и помнить – у нас все липкое!

Первым залом был Зал Собирателей. Здесь в маленьких восковых витринах лежали самые редкие виды пыльцы: ярко-оранжевая от одуванчика, нежно-голубая от василька, лиловая от шалфея. Каждая крупинка была аккуратно подписана: «Пыльца яблони,

собрана 5 мая, утренний сбор, особенно ароматная».

– Обратите внимание на этот экспонат, – гордо говорила Мария Ивановна, указывая на крупную жёлтую крупинку. – Это пыльца с самого первого одуванчика сезона! Редкость!

Дальше шёл «Зал Нектара». Здесь в хрустальных капельках-витринах хранились образцы нектара со всего сада. Гости могли понюхать специальные ароматные палочки (это были тычинки с цветов) и угадать, с какого они цветка. Мышонок так увлёкся, что чуть не упал в витрину с клеверным нектаром – его спасли муравьи.

Апофеозом экскурсии был главный зал «Зал Готовой Продукции». Здесь, в идеально ровных восковых сотах, хранился сам мёд! Разных оттенков — от светлого, почти прозрачного акациевого, до тёмного, густого гречишного. Мария Ивановна разрешила каждому гостю попробовать капельку мёда с специальной дегустационной палочки (это была чистая травинка).

— Этот мёд, — торжественно говорила она, — изготовлен из солнечных лучей, собранных на ромашковом поле 10 мая! Обратите внимание на его

нежный цветочный аромат и лёгкое послевкусие...

Гости были в восторге! Они ходили по аккуратным восковым коридорам, заглядывали в уютные ячейки-комнатки и слушали увлекательные рассказы экскурсовода. Они узнали, что пчелы – не просто собиратели, а настоящие художники, учёные и хранители традиций!

В конце экскурсии каждый гость получил маленький сувенир – крошечную баночку из берёзовой коры с надписью – Самый лучший мёд. С любовью, Музей Пчелиного Труда.

– Какой познавательный и сладкий сон! – прошептал Миша Плюш, облизываясь. – Прямо как настоящая экскурсия!

– Пора отправлять этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поднося ключик к Шкатулке снов.

– Ой, позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня очень хочу быть экскурсоводом!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, важно поправив воображаемый галстук, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было золотистым и прозрачным, словно свежий мёд, и от него исходил сладкий запах мёда, воска и цветущего луга. Облачко медленно окутало Машу, и она вся наполнилась теплом и знаниями.

Маша во сне улыбнулась, её губы прищипнули, будто пробуя что-то вкусное. Она повернулась на бок, и на её лице появилось выражение любопытства и удовольствия. Ей снился улей-музей, гостеприимная пчела и вкуснейший мёд, который пахнет солнцем и цветами.

Игрушки устроились рядышком,
и им тоже стало сладко и
интересно.

В комнате пахло летом и
гостеприимством.

19 мая

Облако в форме барашка

В комнате было тихо, только лёгкий ветерок изредка шелестел страницами книги на столе. Маша, укрытая одеялом, смотрела в окно на проплывающие облака.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, обращаясь к игрушкам. – Облака такие интересные... вот одно похоже на кораблик.

– Это не просто облака, – сказал Миша Плюш, следуя за её взглядом. – Это воздушные скульптуры!

– И одна из них особенно пушистая! – воскликнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши трепетали от восторга.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет лёгким и воздушным, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Барашек... пушистый... на лугу... – и укрылся колючками, словно облачко.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня девятнадцатое мая! День, когда облако принимает форму барашка. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом добром и пушистом облаке.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

Высоко-высоко в небе, над зелёным лугом, где паслись настоящие барашки, плыло по

небу самое обычное облако. Его звали Пушистик. Оно было белым, мягким и совсем скучало – все облака вокруг были похожи на корабли, замки или драконов, а оно было просто... облаком.

Но однажды утром, глядя на луг, Пушистик увидел что-то удивительное. По зелёной траве бродили маленькие белые барашки! Они были такие пушистые, милые и забавные! Они прыгали, блеяли и были так похожи на него – такие же белые и кудрявые!

– Хочу быть как они! – подумало облако. – Хочу быть барашком!

И оно сосредоточилось. Оно
втянуло в себя весь свой
воздушный опыт – форму
кудрявых овечек, их лёгкие
прыжки, их добрые глаза. Оно
сжалось, потом растянулось,
потом скрутилось... и
превратилось в идеальную
копию барашка! Только
огромного и воздушного.

Получился барашек из облака –
с кудряшками из тумана, с
ножками из лёгкого ветра и с
глазками-озёрцами. Он был
таким милым, что даже солнце
улыбнулось ему.

Облако-барашек медленно
опустилось на луг. Настоящие
барашки сначала испугались –

откуда взялся такой большой и белый собрат? Но потом самый смелый ягнёнок подошёл ближе и... просунул мордочку прямо в облако! Оно оказалось прохладным, влажным и очень приятным.

Это стало сигналом! Все барашки окружили облако-барашка. Они прыгали вокруг него, пытались жевать его кудряшки (которые тут же вырастали снова) и весело блеяли. Облако-барашек был счастлив! Оно играло с ними в догонялки, катилось по лугу пушистым клубком и даже позволило ягнятам взобраться на себя, как на горку.

Пастушок, который пас отару, сел на пенёк и с удивлением смотрел на это зрелище. Он никогда не видел, чтобы облако спускалось на землю играть с барашками! Он достал свирель и начал играть тихую, нежную мелодию, под которую облако-барашек медленно кружилось в танце, а маленькие барашки пытались повторять за ним.

Это был самый необычный и самый весёлый день на лугу. Даже птицы пели громче, а бабочки кружились в воздушном вальсе.

Но когда солнце начало садиться, облако-барашек поняло, что пора возвращаться

домой, на небо. Оно медленно поднялось в воздух, прощаясь с новыми друзьями. Барашки грустно блеяли, провожая его.

С тех пор иногда, в особенно ясные дни, можно увидеть на небе облако, точь-в-точь похожее на барашка. Это Пушистик вспоминает тот самый день, когда он гулял по зелёному лугу и играл с пушистыми друзьями.

– Какой добрый и воздушный сон! – прошептал Миша Плюш.
– Прямо как настоящее облако-барашек!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня тоже чувствую себя пушистым!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, сделав вид, что блеет, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было белым, пушистым и совсем лёгким, словно сделанным из воздуха и нежности. И от него исходил свежий запах летнего луга и свободы. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её

укрыли мягким, воздушным одеялом.

Маша во сне улыбнулась, её лицо стало безмятежным и спокойным. Она повернулась на бок, будто обнимая пушистое облако, и замерла, погружаясь в глубокий, лёгкий сон. Ей снился зелёный луг, весёлые барашки и доброе облако, которое умело дружить.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь лёгкостью и нежностью.

В комнате пахло свободой и дружбой.

20 мая

День рождения речки

В комнате пахло свежестью и едва уловимым ароматом влажных камней. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к тихому журчанию за окном.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки. – Вода что-то шепчет...

– Это не просто вода, – сказал Миша Плюш, прислушиваясь. – Это речка рассказывает свои истории!

– Самые свежие истории! –
воскликнул Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Его
уши трепетали, ловя каждый
звук.

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
прохладным и переливчатым, –
прошептала она, поглаживая
золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Речка... льдинки...
кораблики... – и его иголки
блеснули, как капельки воды.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцатое мая! День, когда речка празднует своё рождение после зимнего сна. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самой весёлой и любимой речке.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом сердце леса, там, где снег таял быстрее всего, проснулась маленькая речушка по имени Быстринка. Всю

долгую зиму она проспала под толстым одеялом льда, и вот настал её день рождения – день, когда она окончательно проснулась и снова начала бежать по своему каменистому руслу!

Она была ещё совсем юной, весенней, полной сил и энергии. Её воды блестели на солнце, как расплавленное серебро, а её голос – весёлое журчание – разносился по всему лесу.

– С Днём рождения! – закричал ей ручеек, её самый первый друг. Он принёс ей в подарок самую чистую, самую свежую воду из-под старой ели.

– С Днём рождения! –
прошептал ветер, пролетая над
ней. Он подарил ей новую
песню – весёлую и озорную,
которую она тут же начала
напевать, обтекая камни.

– С Днём рождения! –
застрекотали кузнечики на
берегу. Они подарили ей ритм –
быстрый и чёткий, под который
так здорово было бежать вперёд.

Но самые главные подарки
ждали её впереди. На полянке у
изгиба речки собрались дети из
ближайшей деревни. Они знали,
что сегодня у Быстринки день
рождения! Они принесли ей
самые лучшие подарки.

Одни запускали в её воды бумажные кораблики – целые флотилии с парусами из листьев! Кораблики плыли по течению, качаясь на волнах, и Быстринка бережно несла их, стараясь не намочить.

Другие бросали в воду цветочные венки – жёлтые от одуванчиков, белые от ромашек. Они кружились на воде, как настоящие цветочные короны.

Третьи просто пели ей песни – звонкие и радостные, и Быстринка подхватывала их и несла вниз по течению, чтобы и другие слышали.

Она была так счастлива! Её воды звенели от смеха, переливались всеми цветами радуги и неслись вперёд с удвоенной скоростью. Она чувствовала, как её сила растёт с каждым новым ручейком, который к ней присоединялся, с каждой новой песней, которую она учила.

К вечеру она стала шире, полноводнее и ещё красивее. Она была не просто речкой. Она была праздником, который тёк через лес, неся радость всем, кто встречался на её пути — и жабам на берегу, и рыбам в глубине, и деревьям, которые тянули к ней свои ветки, чтобы напиться.

И когда луна поднялась высоко в небо, Быстринка тихо запела колыбельную – ту самую, которую подарил ей ветер. Она пела её ивам на берегу, пела её рыбам, пела её всему спящему лесу. Это была самая красивая песня – песня счастья, свободы и благодарности.

– Какой свежий и радостный сон! – прошептал Миша Плюш.
– Прямо как настоящая речка!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня

чувствую себя немножко
ручейком!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и, сделав
вид, что пускает кораблик,
повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплеснулось волшебное
облачко. Оно было серебристым
и прозрачным, словно сделано
из чистой воды, и от него
исходил свежий запах весеннего
ручья и мокрых камней. Облачко
окутало Машу, и ей показалось,
будто её омывает прохладная,
чистая вода.

Маша во сне улыбнулась, её дыхание стало ровным и глубоким, как течение реки. Она повернулась на бок, будто прислушиваясь к журчанию, и замерла, погружаясь в глубокий, свежий сон. Ей снился лес, весёлая речка и бумажные кораблики, плывущие вдаль.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь прохладой и свежестью.

В комнате пахло весной и свободой.

21 мая

Птенцы вылетают из гнезда

В комнате пахло вечерней прохладой и далёкими цветущими садами. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, прислушиваясь к тревожным крикам птиц за окном.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушки. — Птицы так беспокоятся...

— Это не просто беспокойство, — сказал Миша Плюш, прислушиваясь. — Это родительское волнение!

– Самое ответственное волнение! – воскликнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши насторожились, ловя каждый звук.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет трепетным и волнительным, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Птенцы... крылья... высота...
– и его иголки вздрогнули, словно от страха.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать первое мая! День, когда птенцы впервые вылетают из гнезда. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом важном первом шаге... или первом полете!

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

Высоко-высоко на старой берёзе, в аккуратном гнезде из прутиков и мха, жила семья стрижей.

Родители-стрижи, Свифт и Свифти, с утра до вечера трудились, чтобы накормить своих ненасытных птенцов — Быстрика и Стримика.

Но сегодня был необычный день. Сегодня птенцы должны были впервые вылететь из гнезда!

Свифт и Свифти нервно перелетали с ветки на ветку рядом с гнездом.

— Помни, сынок, — говорил Свифт Быстрику, — главное — расправить крылья и уверенно оттолкнуться!

– Не бойся, родной, – добавляла Свифти Стримику, – воздух будет держать тебя, как мои лапки!

А птенцы сидели на краю гнезда и с ужасом смотрели вниз. Земля казалась такой далёкой и страшной! Ветки деревьев выглядели острыми и опасными!

– Я... я не смогу! – прошептал Быстрик, дрожа всем телом. – У меня крылья ещё слишком слабые!

– А вдруг я упаду? – добавил Стримик, жмурясь. – Вдруг я забыл, как летать?

И тогда, чтобы успокоить себя,
они закрыли глаза и... заснули.
Им приснился один и тот же сон.
Им снилось, что они уже
большие, сильные птицы,
настоящие мастера полёта!

Быстрику снилось, как он парит
высоко в небе, выше облаков, и
солнце греет его спину. Он
делает виражи, пике, свободное
падение – и все у него
получается легко и изящно!

Стримику снилось, как он летит
над рекой, и его отражение в
воде такое чёткое и уверенное!
Он ловит на лету мошек, пьёт
воду с поверхности реки и даже
играет в догонялки с бабочками!

Они летали во сне так уверенно, так красиво, что их крылья в реальном мире сами начали расправляться. Их тела запомнили это чувство — чувство свободы и власти над воздухом.

И вот, во сне, Быстрик сделал мощный взмах крыльями и... шагнул вперёд! За ним, не открывая глаз, шагнул Стримик!

Родители замерли в ужасе — они ещё не готовы! Но...

Но птенцы не упали. Их крылья, помнящие сон, подхватили их. Они сделали несколько неуверенных взмахов, потом ещё, потом ещё... и поплыли по воздуху! Не так высоко и

быстро, как во сне, но они летели!

Они открыли глаза и ахнули от восторга! Они летели! По-настоящему! Земля была не страшной, а красивой! Ветки не опасными, а интересными!

– Ура! Я летаю! – закричал Быстрик.

– Смотри, мама, я как ты! – запищал Стримик.

Свифт и Свифти взлетели рядом с ними, подстраховывая и направляя, и в их глазах светилась бесконечная гордость и любовь. Их малыши сделали

это! Сделали самый важный шаг в своей жизни!

А птенцы летели, постепенно набираясь уверенности. Их первый полет был не идеальным — они немного покачивались, иногда теряли высоту, — но они летели! Им снилось, что они профессионалы, и их тела поверили в этот сон.

— Какой волнительный и вдохновляющий сон! — прошептал Миша Плюш. — Прямо как настоящий первый полет!

— Пора дарить этот сон Маше, — кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня
тоже хочу летать во сне!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
расправив воображаемые
крылья, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выпорхнуло волшебное
облачко. Оно было лёгким и
воздушным, словно сделано из
перьев и храбрости, и от него
исходил запах высоты и
свободы. Облачко окутало
Машу, и ей показалось, будто её
подхватывает тёплый ветер.

Маша во сне улыбнулась, её руки слегка вздрогнули, будто расправляя крылья. Её дыхание стало ровным и уверенным. Ей снилось высокое небо, первые взмахи крыльев и бесконечная гордость за себя.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь чувством лёгкости.

В комнате пахло смелостью и новыми начинаниями.

22 мая

Библиотека бабочек

В комнате пахло старыми книгами и сладким нектаром – странное, но приятное сочетание. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, ей чудились шелестящие звуки.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки. – Словно страницы перелистывают...

– Это не просто страницы, – таинственно сказал Миша Плюш. – Это древние фолианты!

– Самые красочные фолианты! – воскликнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши трепетали, ловя каждый шорох.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет загадочным и мудрым, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Крылья... узоры... буквы... – и его иголки зашелестели, будто страницы.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать второе мая! День, когда узоры на крыльях бабочек становятся книгами. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самой тихой и самой мудрой библиотеке.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самой глухой чаще волшебного леса, куда не ступала нога человека, стояло

необычное дерево. Оно было старым-престарым, его ствол был покрыт мхом, а ветви склонялись до самой земли, образуя уютный зелёный шатёр. Это была Библиотека Бабочек.

Сюда слетались бабочки со всего света – не чтобы попить нектара, а чтобы... почитать! Потому что каждая бабочка была живой книгой. Узоры на её крыльях – это не просто крапинки и полосы. Это были древние письмена, рассказы и стихи, написанные самой природой.

Вход в библиотеку охранял старый мудрый Жук-Библиотекарь в очках из

капельки росы. Он проверял у каждой бабочки «читательский билет» особый узор на спинке.

Внутри было тихо и торжественно. Бабочки-книги сидели на специальных листьях-полках, сложив крылья, и ждали, когда их – прочтут. А читателями были другие бабочки, мотыльки и даже самые воспитанные пчелы!

Вот бабочка-Аполлон раскрыла свои белые крылья с красными и жёлтыми пятнами. Это была книга стихов о высоких горах и смелых путешественниках. Бабочка-читательница медленно пролетала над её крыльями, и её

усики трепетали — она
впитывала каждую строчку!

А вот ярко-голубая бабочка-
Морфо. Её крылья переливались
всеми оттенками синего и
зелёного — это был настоящий
роман о далёких тропиках, о
дождевых лесах и невероятных
приключениях!

Чтобы прочитать такую книгу,
нужно было не просто смотреть.
Нужно было очень хотеть
понять. Нужно было
представить себя бабочкой,
почувствовать лёгкость полёта,
услышать шёпот ветра в
крыльях. И тогда узоры
оживали, складывались в слова,
слова — в предложения, и перед

изумлённым читателем
открывались целые миры!

В углу, на самом почётном
месте, сидела самая древняя
бабочка-книга «Павлиний глаз».
Её – глаза на крыльях видели так
много за свою долгую жизнь,
что её книга была самой мудрой
энциклопедией мира. Её читали
только по большим праздникам
и только самые уважаемые
читатели.

В библиотеке царила идеальная
тишина, нарушаемая лишь
лёгким шелестом крыльев – это
были страницы, которые
переворачивали. Здесь можно
было узнать все: почему трава
зелёная, как разговаривают

звезды и куда уходит солнце
ночью. Нужно было только
очень-очень захотеть это
прочесть.

– Какой тихий и мудрый сон! –
прошептал Миша Плюш. –
Прямо как настоящая
библиотека!

– Пора дарить этот сон Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Ёжик Пыжик. – Я сегодня
чувствую себя немножко
учёным!

Он подошёл к шкатулке, взял лапками ключик и, сделав вид, что надевает очки, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выпорхнуло волшебное облачко. Оно было не цветным, а словно соткано из полупрозрачных крыльев и древних букв. И от него исходил запах старого пергамента, пыльцы и тайны. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её укрыли лёгким, шелестящим покрывалом из знаний.

Маша во сне улыбнулась, её губы шептали что-то

неслышное, будто она читала. Её лицо стало сосредоточенным и заинтересованным. Ей снился тихий лес, библиотека из бабочек и мудрый жук, который знал все секреты мира.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь атмосферой мудрости.

В комнате пахло знанием и тайной.

23 мая

День черепахи

В комнате было тихо и спокойно, только тиканье часов на столе отмеряло неторопливые секунды. Маша, укрытая одеялом, лежала с открытыми глазами, слушая этот размеренный ритм.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушек. — Время будто замедлилось...

— Это не просто время, — сказал Миша Плюш, покачиваясь в такт тиканью. — Это мудрый ритм!

– Самый неторопливый ритм! –
добавил Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Его
уши плавно раскачивались.

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
медленным и глубоким, –
прошептала она, поглаживая
золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Черепаха... панцирь...
мудрость... – и его иголки
замерли в полной
неподвижности.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать третье мая! День, когда мы учимся у черепахи её мудрой неторопливости. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом терпеливом и знающем существе.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом сердце старого-престарого леса, возле тихого пруда, жила себе черепаха по

имени Терпелиус. Она была не просто черепахой. Она была хранительницей времени, ходячей энциклопедией и самым мудрым существом в округе. И все потому, что она никогда никуда не спешила.

Пока заяц мчался куда-то, сбивая с ног муравейники, Терпелиус медленно шла своей дорогой. И успевала рассмотреть все: как роса собирается на травинке, как паук плетёт свою сеть, как распускается бутон. Пока белка суетливо перепрыгивала с ветки на ветку, Терпелиус поднимала голову и видела, как птенцы учатся летать, как облака меняют

форму, как солнце проходит свой ежедневный путь.

Она ничего не пропускала. Она видела первые шаги лисёнка и последний полет старой бабочки. Она слышала, как растут грибы после дождя и как шепчутся корни деревьев под землёй. Её панцирь был испещрён морщинками-линиями, и каждая линия была воспоминанием, историей, секретом.

К ней часто приходили за советом.

— Терпелиус, — спрашивала взволнованная сорока, — куда лучше положить блестящую

пуговицу? На самое высокое дерево или в самое глубокое дупло?

Черепаша медленно поворачивала голову, смотрела своими древними, добрыми глазами и говорила:

– Положи её под камень у ручья. Она будет там сверкать для воды, и вода будет нести этот блеск дальше, радуя всех на своём пути.

– Терпелиус, – спрашивал заблудившийся ёжик, – какой путь самый верный?

– Тот, по которому идёшь ты, – отвечала черепаха. – Потому что

каждый шаг, сделанный без суеты, ведёт тебя именно туда, где ты должен быть.

Однажды по лесу пронёсся слух о том, что на опушке расцвёл волшебный цветок, который цветёт всего одну ночь. Все звери помчались туда, толкаясь и спеша. Все, кроме Терпелиус. Она отправилась в путь своей обычной неторопливой походкой.

Она шла всю ночь. Она слушала, как поёт соловей, как шуршат мыши в траве, как падают звезды. Она пришла на опушку как раз тогда, когда взошло солнце. Волшебный цветок уже увядал, но он оставил после себя

семя – самое ценное, что у него было. И это семя упало прямо к ногам черепахи.

Все остальные звери увидели только увядший цветок и разочарованно разошлись. А Терпелиус забрала семя и отнесла его к себе на пруд. На следующий год там вырос целый ковёр волшебных цветов.

Вот что значит – никуда не спешить. Видеть не только цель, но и весь путь. Слышать не только громкие события, но и тихие шёпоты жизни. И знать, что самое важное часто происходит не в конце дороги, а прямо во время путешествия.

– Какой глубокий и спокойный сон! – прошептал Миша Плюш.
– Прямо как сама черепаха!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня поучусь неторопливости!

Он медленно, очень медленно подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, не спеша, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было темно-зелёным, тягучим и медленным, словно сделано из времени и мудрости. И от него исходил запах старого леса, влажного мха и спокойствия. Облачко медленно окутало Машу, и ей показалось, будто её укрыли тяжёлым, тёплым, надёжным покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, её дыхание стало глубоким и размеренным. Она повернулась на бок, будто устраиваясь поудобнее для долгого пути, и замерла, погружаясь в глубокий, неторопливый сон. Ей снился старый лес, мудрая черепаха и

чувство, что все идёт своим
чередом, и спешить некуда.

Игрушки устроились рядышком,
наслаждаясь чувством покоя.

В комнате пахло вечностью и
мудростью.

24 мая

Сиреневый туман

В комнате висел густой, сладкий аромат, будто кто-то разлил духи из цветущего сада. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, её голова кружилась от пьянящего запаха.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушек. – Воздух такой густой... словно сирень зацвела прямо в комнате.

– Это не просто воздух, – сказал Миша Плюш, с наслаждением вдыхая. – Это ароматное покрывало!

– Самое душистое покрывало! – воскликнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его нос задорно подрагивал.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет бархатным и фиолетовым, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Туман... сиреневый... сны... – и его иголки казались фиолетовыми в сумерках.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать четвёртое мая! Вечер, когда сиреневый аромат становится таким густым, что превращается в туман. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом ароматном и цветном тумане на свете.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В старом саду, где кусты сирени цвели так буйно, что казались

фиолетовыми облаками,
спустившимися на землю,
случилось нечто волшебное. С
наступлением вечера, когда
солнце уступило место луне,
густой аромат сирени начал
меняться.

Он становился все плотнее, все
тяжелее, все ощутимее. Он уже
не просто источал прекрасный
запах — его можно было
почувствовать кожей, как
прохладную шёлковую ткань.
Он стелился по земле, окутывал
стволы деревьев, заглядывал в
открытые окна домов.

И вот, аромат сгустился
настолько, что приобрёл цвет —
нежный, лавандово-сиреневый

оттенков. Он превратился в самый настоящий Сиреневый Туман!

Это был не обычный туман, холодный и сырой. Он был тёплым, бархатистым и невероятно душистым. Он медленно наполнял собой весь сад, превращая его в сказочное царство. Очертания деревьев и кустов стали размытыми, таинственными, а воздух переливался всеми оттенками фиолетового.

В этом тумане было не страшно, а уютно. Он был похож на большое пушистое одеяло, укрывающее мир для сладких снов. И он был живым! Он не

просто висел в воздухе — он медленно пульсировал, словно дышал.

По саду в Сиреневом Тумане стали происходить чудеса. Цветы, которые уже закрылись на ночь, снова распускались, чтобы вдохнуть его. Соловьи, обычно певшие только ночью, начинали выводить тихие, ласковые колыбельные. Даже звезды на небе сквозь эту дымку казались сиреневыми и мерцали особенным, мягким светом.

А самое главное — Сиреневый Туман был волшебным. Если в него войти и сделать несколько шагов, можно было увидеть цветные сны наяву! Вот

пролетает бабочка, оставляя за собой радужный след. Вот на ветке распускается цветок из света. Вот из-за дерева выглядывает улыбка Чеширского Кота, сделанная из лунного сияния.

Дети, которые не могли уснуть, выходили на крыльцо, делали глоток этого ароматного тумана – и их сразу клонило в сон. Но это был не обычный сон. Это было путешествие в страну фантазий, где все было возможно, где краски были ярче, а запахи – слаще.

Сиреневый Туман окутывал все до самого утра. А с первыми лучами солнца он постепенно

начинал таять, становясь снова просто ароматом, лёгким и нежным, который витал в воздухе до следующего вечера. Он уходил, но оставлял после себя ощущение волшебства и веру в то, что самые удивительные сны – самые реальные.

– Какой волшебный и ароматный сон! – прошептал Миша Плюш.

– Прямо как настоящий сиреневый туман!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня
хочу утонуть в этом тумане!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
зажмурившись от наслаждения,
повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное
облачко. Оно было густым,
сиреневым и переливалось
всеми оттенками фиолетового. И
от него исходил пьянящий,
сладкий запах сирени, летней
ночи и чуда. Облачко медленно
окутало Машу, и ей показалось,
будто её укрыли тяжёлым,

бархатным, ароматным
покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, её
дыхание стало глубоким и
ровным. Она повернулась на
бок, и её сон сразу стал цветным
– ей снились сиреневые сады,
летающие бабочки и
таинственные улыбки в тумане.

Игрушки устроились рядышком,
наслаждаясь густым ароматом.

В комнате пахло магией и
сладкими грёзами.

25 мая

Последний весенний ливень

В комнате пахло озоном и мокрой землёй – предчувствие приближающегося дождя.

Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к далёкому громоыханию.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки. – Небо сердится...

– Это не просто гроза, – сказал Миша Плюш, прижимаясь к ней.
– Это большой стиральный аппарат!

– Самый мощный аппарат! –
воскликнул Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Его
уши прижались к голове от
грохота.

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
свежим и очищающим, –
прошептала она, поглаживая
золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Ливень... лужи... чистота... –
и его иголки вздрогнули от
первой капли, упавшей на
подоконник.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать пятое мая! Последний весенний ливень, который моет мир перед летом. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом ответственном дожде в году.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

По небу медленно ползла большая, пузатая туча по имени Моника. Она была не простой

дождевой тучей – она была Главной Мойщицей Весны. В её обязанности входило провести финальную уборку перед приходом лета.

Она плыла над городом, внимательно осматривая все сверху.

– Ох, – ворчала она себе под нос, – сколько же пыли на деревьях! Листья совсем матовые стали. И тротуары... просто ужас! И эти цветы на клумбах – ну кто же так встречает лето? В пыльных платьях!

Моника собрала все свои силы – а их у неё было много, целое озеро воды! – и начала работу.

Сначала она послала вперёд
разведчиков — несколько
тяжёлых капель, которые громко
шлёпнулись о асфальт,
предупреждая всех:

— Расходимся! Убираемся!
Начинается большая стирка!

А потом хлынул сам ливень! Не
злой, не сердитый, а очень
деловой и ответственный.
Широкие потоки воды поливали
улицы, смывая зимнюю грязь и
пыль. Дождь стучал по крышам,
смывая паутину с карнизов. Он
мыл стекла окон, и они начинали
блестеть, как новые. Он поливал
деревья, и с них стекали ручейки

черной воды, а оставались сверкающие изумрудные листья.

Цветы на клумбах сначала испуганно закрылись, но потом поняли, что происходит, и радостно подставили свои головки под тёплые струи. Их лепестки становились ярче, сочнее, чище! Розы расправляли свои бутоны, тюльпаны блестели, как лакированные, а скромные маргаритки умывались с удовольствием.

Даже асфальт после такого душа стал темным, ровным и чистым, отражая в лужах промытое небо.

Ливень работал недолго, но очень старательно. Он знал, что

после него придёт солнце и все высушит, и мир должен быть идеально чистым к этому моменту. Он смывал не только грязь, но и остатки усталости, зимней спячки, грусти. Он наполнял лужи до краёв, чтобы в них могли плавать бумажные кораблики, и мыл листья подорожника, чтобы на них можно было писать секретные послания.

Когда Моника закончила работу, она с удовлетворением посмотрела на результат. Весь мир сиял! Блестели крыши, сверкали листья, переливались всеми цветами радуги лужи. Воздух источал запах свежести, чистоты и надежды.

Она сделала своё дело и могла уходить. Последняя весенняя туча медленно уплывала за горизонт, уступая место яркому солнцу. Она знала, что теперь все готово к встрече лета — самого весёлого, самого тёплого, самого яркого времени года.

— Какой свежий и чистый сон! — прошептал Миша Плюш. — Прямо как после настоящего ливня!

— Пора дарить этот сон Маше, — кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня
тоже хочу помыться!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и, сделав
вид, что держит зонтик,
повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё хлынуло волшебное
облачко. Оно было не
пушистым, а водянистым и
прозрачным, словно сделанный
из чистейшей дождевой воды. И
от него исходил запах омытой
земли, свежести и обновления.
Облачко окутало Машу, и ей

показалось, будто её омыл
тёплый летний дождь.

Маша во сне улыбнулась, её
лицо стало свежим и
безмятежным. Она глубоко
вздохнула, будто вдыхая воздух
после грозы, и замерла,
погружаясь в глубокий, чистый
сон. Ей снились сверкающие
улицы, яркие цветы и чувство,
что впереди ждёт что-то
прекрасное.

Игрушки устроились рядышком,
наслаждаясь свежестью.

В комнате пахло обновлением и
надеждой.

26 мая

День одуванчикового парашюта

В комнате пахло летом и сладкой пылью. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, ей чудился лёгкий шелест за окном.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушки. — Словно пушинки в воздухе кружатся...

— Это не просто пушинки, — сказал Миша Плюш, улыбаясь. — Это воздушные кораблики!

— Самые лёгкие кораблики! — воскликнул Зайчик Ушастик,

появляясь из-под одеяла. Его уши трепетали, ловя невесомое движение.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет невесомым и щедрым, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Одуванчик... парашютик... полет... – и его иголки казались пушистыми в полумраке.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать

шестое мая! День, когда
одуванчики дарят свои
парашютики. Давайте подарим
Маше сон об этом!

— Прекрасная идея! —
поддержала Лисичка Рыжик. —
Пусть это будет сон о самых
щедрых цветах на свете.

И дружная компания принялась
создавать новый сон для Маши.

Вот, что у них получилось.

На солнечной полянке, где
одуванчики уже поменяли свои
жёлтые платья на белые
пушистые шапки, царило
необычное оживление. Но это
было тихое, нежное оживление.

Каждый одуванчик готовился к великому путешествию – не своему, а чужому!

Самый пушистый одуванчик по имени Пушинка гордо смотрел на свои семена-парашютики. Они были идеальными: каждый на своём тонком стебельке, с белым пушистым зонтиком наверху.

– Скоро ветер, – прошептал он своим парашютикам, – и вы отправитесь в большое плавание!

Но тут он увидел, как по земле ползёт муравей по имени Усик. Он тащил тяжёлую соломинку и очень устал.

– Эх, – вздыхал муравей, – вот бы взлететь и посмотреть на мир сверху! Хотя бы на минутку!

Пушинка сразу понял. Он мягко качнулся и сказал: – Эй, муравьишка! Хочешь полетать? Бери любой парашютик!

Усик удивлённо остановился.

– Правда? Можно?

– Конечно! – зашелестел одуванчик. – Я их специально для этого вырастил!

И вот муравей осторожно ухватился за тонкий стебелёк парашютика. Лёгкий ветерок

подхватил белый зонтик — и Усик полетел! Он тихо ахнул от восторга! С высоты его муравейник казался таким аккуратным, тропинки — такими прямыми, а мир — таким огромным и красивым! Через минуту ветерок опустил его аккуратно на крышу его же муравейника. Теперь Усик знал, как лучше планировать новые пути!

Тут подползла маленькая гусеница по имени Бусинка. Она всегда мечтала увидеть, что там, наверху, на цветке, до которого ей никогда не доползти.

— И мне можно? — робко спросила она.

Пушинка снова качнулся:

– Конечно! Забирайся!

Гусеница ухватилась за парашютик, ветер подхватил её – и она полетела! Она приземлилась прямо на розовый бутон и была счастлива! Теперь она знала, как пахнет роза с высоты!

Даже старая божья коровка по имени Точка захотела вспомнить молодость. Она забралась на парашютик и устроила себе воздушную прогулку вокруг поляны.

Пушинка щедро раздавал свои парашютики всем желающим. Каждый мог на минуту стать лётчиком, путешественником, первооткрывателем! Его белая шапка таяла на глазах, но он был счастлив. Ведь его парашютики дарили не просто полет. Они дарили мечту, надежду, новый взгляд на мир.

А когда все парашютики разлетелись, Пушинка стоял голый и счастливый. Он знал, что его семена упадут в землю в новых местах, и на следующий год здесь вырастет целая армия новых одуванчиков, таких же щедрых и добрых.

И пока он стоял, думая об этом, последний его парашютик, который никак не мог оторваться, вдруг подхватил паучиху, которая боялась высоты, но очень хотела посмотреть на солнце. И она полетела, смеясь и плача от счастья одновременно.

— Какой щедрый и лёгкий сон! — прошептал Миша Плюш. — Прямо как сам одуванчик!

— Пора дарить этот сон Маше, — кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

— Позвольте мне! — вызвался Зайчик Ушастик.

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, сделав вид, что расправляет парашют, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выпорхнуло волшебное облачко. Оно было белым, пушистым и невесомым, словно сделанный из сотен парашютиков. И от него исходил лёгкий запах лета, свободы и доброты. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её подхватил лёгкий ветер и понёс ввысь.

Маша во сне улыбнулась, её руки приподнялись, будто

держатся за парашют. Её дыхание стало лёгким и свободным. Ей снилась солнечная поляна, щедрый одуванчик и муравьи, божьи коровки и гусеницы, летящие к своим мечтам.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь чувством полёта.

В комнате пахло свободой и щедростью.

27 мая

Выпускной в лесной школе

В комнате пахло мелом и спелыми ягодами – странное, но волнующе сочетание. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, ей чудились торжественные голоса.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки. – Словно кто-то получает награды...

– Это не просто награды, – сказал Миша Плюш, важно поправляя бант. – Это дипломы об окончании!

– Самые первые дипломы! –
воскликнул Зайчик Ушастик,
появляясь из-под одеяла. Его
уши торжественно поднялись.

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет
гордым и немного грустным, –
прошептала она, поглаживая
золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

– Аттестаты... крылья... норы...
– и его иголки выстроились
ровными рядами, как парты.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать седьмое мая! Выпускной в лесной школе. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самых старательных учениках леса.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

Под старым дубом с широкими ветвями, который служил одновременно и крышей, и классной доской, собрались все звери и птицы. Сегодня был

особенный день – выпускной в Лесной школе первой ступени!

Учитель-Филин по имени Угустус в торжественных очках из рыбьей чешуи зачитал список выпускников.

Первыми под аплодисменты вышли птенцы-стрижи. Они получили дипломы с отличием «За искусство полёта и высшее пилотажное мастерство». Они радостно щебетали, вспоминая, как всего месяц назад боялись сделать первый шаг из гнезда.

За ними вышли молодые лисы. Их дипломы гласили: «За умение тихо подкрадываться и отличать съедобные грибы от

несъедобных». Они грациозно кланялись, виляя пушистыми хвостами.

Ежата гордо получили свои аттестаты «За лучшее сворачивание в клубок и нахождение самых коротких тропинок». Их колючки трещали от гордости.

Даже юные кроты, которые учились дистанционно, получили почтовых голубей с дипломами «За искусство рытья идеальных тоннелей и ориентацию в полной темноте».

Были и специальные награды! Червячок получил медаль «За самый аккуратный почерк» (он

выводил буквы на листьях). Белочка – приз «За лучшую устную речь» (она быстрее всех тараторила стихи). А медвежонок – кубок «За самую громкую переключку» (его – У-у-у! было слышно за три поляны).

После вручения дипломов начался праздник. Столы из берёзовой коры ломились от угощений: шишки с мёдом, ягодные пироги из глины, компот из росы в кувшинах из лопухов.

Выпускники обменивались воспоминаниями.

– Помнишь, как ты на уроке географии вырыл тоннель прямо под партой учителя? – смеялась Лисичка над кротом.

– А помнишь, как птенец на физкультуре запутался в собственных крыльях? – вспоминал ежонок.

Было немного грустно расставаться, но все понимали – впереди большая лесная жизнь, и уроки, выученные в школе, очень пригодятся. Теперь они знали, что нельзя есть красные мухоморы, что перед полётом нужно проверить ветер и что самая уютная норка получается под корнями старой ели.

Угустус-Филин смотрел на своих учеников и тихо ухал от гордости. Они были такими разными – крылатыми, мохнатыми, колючими, – но все они стали немного мудрее и увереннее. И это было главное.

– Какой трогательный и гордый сон! – прошептал Миша Плюш, вытирая слезинку. – Прямо как настоящий выпускной!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня тоже чувствую себя выпускником!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
поправив воображаемую
выпускную шапочку, повернул
его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выпорхнуло волшебное
облачко. Оно было
разноцветным, словно сделано
из конфетти и атласных лент, и
пахло мёдом, хвоей и детством.
Облачко окутало Машу, и ей
показалось, будто на неё надели
мантию выпускника.

Маша во сне улыбнулась, её
лицо выражало гордость и

лёгкую грусть. Она крепче
сжала край одеяла, будто держа
в руках свой первый диплом. Ей
снился старый дуб, весёлые
зверята и мудрый филин,
который верил в каждого из них.

Игрушки устроились рядышком,
наполненные важностью
момента.

В комнате пахло достижениями
и новыми началами.

28 мая

Ночь фиалок

В комнате стоял лёгкий,
прохладный воздух, пахнувший
влажной землёй и чем-то едва
уловимо сладким. Маша,
укрытая одеялом,
прислушивалась к тишине,
нарушаемой лишь шёпотом
занавески.

— Что-то сегодня не спится, —
прошептала она, глядя на
игрушки. — Словно цветы о чем-
то перешёптываются...

— Это не просто шёпот, — сказал
Миша Плюш, прислушиваясь. —
Это цветочные секреты!

– Самые душистые секреты! – воскликнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши трепетали, ловя каждый звук.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет таинственным и фиолетовым, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Фиалки... свечение... шёпот...
– и его иголки отливали слабым фиолетовым в лунном свете.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня двадцать восьмое мая! Ночь, когда фиалки светятся и перешёптываются. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самых скромных и самых загадочных цветах.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самой глухой части сада, где тень от старой яблони создавала

укромный уголок, росла полянка фиалок. Днём они были скромными, почти незаметными на фоне ярких тюльпанов и гордых роз. Но с наступлением ночи... с наступлением ночи начиналось волшебство.

Как только луна поднималась высоко в небо и зажигала свои серебряные фонарики, фиалки начинали светиться. Сначала одна, потом другая, потом все разом. Их фиолетовые лепестки испускали мягкое, призрачное свечение — неяркое, но заметное в темноте. Казалось, что на землю упали осколки сумеречного неба.

Но это было только начало.
Фиалки начинали шептаться. Их
голоса были тихими-тихими,
похожими на шелест шелка или
звон хрустальных
колокольчиков.

— Слышала? — шептала одна
фиалка другой. — Роза сегодня
хвасталась, что к ней прилетала
пчела из самого дальнего сада!

— А я видела, как мальчик
подарил девочке букет из
одуванчиков, — отвечала вторая.
— Они такие же скромные, как
мы, но от них столько радости!

Они обсуждали все: как
червячок проложил новую
тропинку, как бабочка выбрала

самый душистый цветок, как дождик напоил их прохладной водой. Они рассказывали истории, которые видели за день — маленькие, но такие важные для цветочного мира.

Иногда они шептались о звёздах — о том, какие они далёкие и красивые, и как однажды, может быть, и они, фиалки, научатся светить так же ярко.

А потом самая старая фиалка, та, что росла под корнями яблони, начинала рассказывать сказки. Сказки о подземном царстве корней, о ветре-путешественнике, о первой капле росы, которая упала на землю. Её голос был тише всего,

но его слушали все – и фиалки, и жучки, притаившиеся в траве, и даже луна, замедляя свой бег по небу.

Эта ночная беседа была их тайной, их сокровенным временем. Днём они снова становились скромными и незаметными, храня в своих лепестках лунный свет и ночные истории.

И если бы кто-то из людей случайно оказался в саду в такую ночь, он бы увидел лишь тёмную полянку. Но если бы он очень захотел и прислушался самым настоящим слухом – слухом сердца – он бы услышал тихий шёпот и увидел слабое

фиолетовое сияние. И может быть, ему бы тоже рассказали одну цветочную историю.

– Какой таинственный и нежный сон! – прошептал Миша Плюш.

– Прямо как настоящие фиалки!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня хочу услышать цветочные секреты!

Он подпрыгнул к шкатулке, бережно взял ключик и, затаив дыхание, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было темно-фиолетовым, почти черным, но изнутри мягко светилось лавандовым светом. И от него исходил едва уловимый, сладкий запах фиалок и ночной тайны. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её укрыли бархатным, тёплым покрывалом из лунного света.

Маша во сне улыбнулась, её губы шептали что-то неслышное, будто она делилась секретом с цветами. Её лицо стало задумчивым и мирным. Ей снилась тёмная полянка,

светящиеся фиалки и тихий шёпот, рассказывающий самые красивые сказки на свете.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь таинственной атмосферой.

В комнате пахло магией и доверием.

29 мая

Первая клубника

В комнате витал сладкий, чуть терпкий аромат, будто где-то рядом пряталась спелая ягода. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, причмокивая во сне.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушки. — И пахнет так вкусно... клубникой.

— Это не просто запах, — сказал Миша Плюш, облизываясь. — Это аромат первой ягоды!

— Самой долгожданной ягоды! — воскликнул Зайчик Ушастик,

появляясь из-под одеяла. Его нос задорно подрагивал.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

— Я чую, сегодняшний сон будет сочным и алым, — прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

— Ягодка... красная... под листочком... — и его иголки покраснели от предвкушения.

— Точно! — воскликнул Миша Плюш. — Ведь сегодня двадцать девятое мая! День, когда

созревает самая первая клубника. Давайте подарим Маше сон об этом!

— Прекрасная идея! — поддержала Лисичка Рыжик. — Пусть это будет сон о самой скромной и самой сладкой яголке.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

На самой солнечной грядке в огороде, под большим зелёным листочком, пряталась маленькая клубничка по имени Алена. Она была совсем юной, но уже налилась соком и покраснела от

гордости. Она была самой первой ягодкой в саду!

Сквозь щель в листе она наблюдала за миром. Она видела, как другие ягоды ещё зелёные и твёрдые, как цветы только-только сбросили лепестки. И она понимала – она особенная. Она первая.

Но вместе с гордостью приходила и боязнь. А вдруг её сорвёт кто-то грубый? Или съедят прожорливые птицы? Или она упадёт на землю и её не заметят?

Поэтому Алена старалась прятаться под своим листом-одеялом. Она наливалась

сладостью, копила в себе весь аромат летнего солнца и дождей, но наружу показывала лишь самый кончик своего алого бока.

Она ждала. Ждала того самого, кто найдёт её первым. Того, для кого она и созрела.

И вот однажды утром она услышала лёгкие шаги. Это была маленькая девочка с корзинкой в руках. Девочка аккуратно раздвигала листья, ища первые ягодки. Её глаза светились нетерпением и надеждой.

Алена затаила дыхание. Сердце её — маленькая клубничная семечка — забилося чаще. — Вот

он! — подумала она. — Тот, кто меня ждал!

Девочка наклонилась ниже, и её взгляд упал на алый бок, видневшийся из-под листа. Она осторожно, чтобы не помять, отодвинула зелёную шторку.

И вот они увидели друг друга. Девочка — свою первую клубничку, идеально красную, с капелькой росы на боку. Алена — того, кому она дарит свой вкус.

Девочка не сорвала её сразу. Она сначала потрогала её аккуратно, почувствовала упругость, улыбнулась. Потом понюхала — сладкий, настоящий аромат первой клубники. И только

потом, бережно повернув,
сорвала и положила на ладошку.

Алена была счастлива! Она не попала в корзинку с другими ягодами. Она была единственной и особенной. Девочка протёрла её подолом платья и откусила самый кончик.

Вкус был... волшебным! Это был не просто вкус клубники. Это был вкус первого летнего утра, вкус детства, вкус ожидания и его исполнения. Девочка закрыла глаза от наслаждения, а Алена чувствовала, как становится частью чего-то большого и прекрасного.

Она исполнила своё предназначение – подарила себя тому, кто умел ждать и ценить. И в этот момент она поняла, что быть первым – это не страшно. Это самое чудесное чувство на свете.

– Какой сладкий и трогательный сон! – прошептал Миша Плюш, вытирая слезинку. – Прямо как настоящая первая клубничка!

– Пора дарить этот сон Маше, – кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался Зайчик Ушастик. – Я сегодня тоже хочу найти свою ягоду!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
принюхиваясь, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулки отскочила.

Из неё выкатилось волшебное
облачко. Оно было алым и
полупрозрачным, словно
сделано из клубничного желе, и
от него исходил сладкий, сочный
запах спелой ягоды и летнего
утра. Облачко окутало Машу, и
ей показалось, будто её укрыли
тёплым, вкусным покрывалом.

Маша во сне улыбнулась, её
губы причмокнули, будто пробуя
что-то вкусное. Она повернулась
на бок, и на её лице появилось

выражение счастья. Ей снилась солнечная грядка, зелёный листик и алая ягодка, ждущая именно её.

Игрушки устроились рядышком, наслаждаясь сладким ароматом.

В комнате пахло летом и детством.

30 мая

Разговор с майским жуком

В комнате пахло вечерней свежестью и едва уловимым ароматом древесной коры. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к глухому жужжанию за окном.

— Что-то сегодня не спится, — прошептала она, глядя на игрушки. — Кто-то тяжёлый летает...

— Это не просто жужжание, — сказал Миша Плюш, насторожившись. — Это рассказы о высоких путешествиях!

– Самые воздушные рассказы! – воскликнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. Его уши вибрировали в такт жужжанию.

Лисичка Рыжик уже дежурила у Шкатулки снов.

– Я чую, сегодняшний сон будет немного сонным и очень высоким, – прошептала она, поглаживая золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в ногах кровати, пробормотал:

– Жук... облака... высота... – и его иголки задела одеяло с лёгким шуршанием.

– Точно! – воскликнул Миша Плюш. – Ведь сегодня тридцатое мая! Вечер, когда майский жук прилетает на огонёк рассказать о небе. Давайте подарим Маше сон об этом!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Пусть это будет сон о самом уставшем и самом много видевшем путешественнике.

И дружная компания принялась создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В комнату, привлечённая светом ночника, влетел майский жук по имени Брундо. Он был большой,

неуклюжий и немного сонный. С гудением, похожим на работу маленького мотора, он приземлился на спинку кровати и тяжело вздохнул.

— Ох, — проворчал он, отряхивая лапки. — Налетался сегодня. До самых облаков добирался.

Маша замерла, боясь спугнуть неожиданного гостя. А Брундо, оказалось, был большим любителем поговорить.

— Вы там внизу и не представляете, что творится наверху! — начал он, устраиваясь поудобнее. — Облака — они ведь совсем не такие, какими кажутся снизу!

Он рассказал, что облака – это не просто пушистые комья. Это целые города из пара и света! Одни облака – библиотеки, где хранятся истории всех ветров. Другие – театры, где играют спектакли солнечные зайчики. Третьи – бассейны, где купаются радуги после дождя.

– А выше облаков, – продолжал Брундо, таинственно понижая голос, – там вообще другая жизнь! Воздух такой чистый, что им можно напиться. И звезды... о, звезды!

Он рассказал, что звезды – это вовсе не маленькие точки, а огромные сверкающие существа.

Они тихо поют хором, и их песня – это свет, который долетает до земли через много-много лет. Иногда, сказал жук, самые смелые майские жуки доползают до края звёздных песен и приносят в лапках кусочки этого света – вот почему некоторые жуки так странно светятся в темноте.

– А ещё выше, – почти шёпотом сказал Брундо, – там живут мысли. Да-да! Все мысли, которые у кого-то когда-то были. Хорошие мысли становятся лёгкими и поднимаются высоко-высоко. А тяжёлые, грустные мысли остаются внизу, и их развеивает ветер.

Жук замолчал, устав от долгого рассказа. Его глазки блестели в свете ночника. Он был не просто жуком. Он был посланником с неба, хранителем тайн высоты.

— Но самое главное, — добавил он, уже почти засыпая, — что оттуда, сверху, все кажутся одинаково важными. И большой дуб, и маленький цветочек, и я, жук, и ты, девочка. Все мы часть чего-то большого и прекрасного.

С этими словами Брундо заснул, убаюканный собственными рассказами. Он видел во сне бескрайнее небо, по которому он летал, и звезды, которые пели ему колыбельную.

– Какой высокий и мудрый сон!
– прошептал Миша Плюш. –
Прямо как сам майский жук!

– Пора дарить этот сон Маше, –
кивнула Лисичка Рыжик,
поворачиваясь к Шкатулке.

– Позвольте мне! – вызвался
Зайчик Ушастик. – Я сегодня
тоже хочу узнать секреты неба!

Он подпрыгнул к шкатулке,
бережно взял ключик и,
подражая жужжанию, повернул
его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и
крышка шкатулка отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было темным, с металлическим отливом, словно сделано из ночного неба и крыльев жуков. И от него исходил запах озона, высоты и тайны. Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её поднимают высоко-высоко, к самым звёздам.

Маша во сне улыбнулась, её руки приподнялись, будто пытаясь достать до облака. Её дыхание стало ровным и глубоким, как небо. Ей снились облачные города, поющие звезды и добрый жук, который знал, что все мы одинаково важны.

Игрушки устроились рядышком,
наполненные величиюм
услышанного.

В комнате пахло
бесконечностью и чудом.

31 мая

Прощание с Маем

В комнате витал горьковато-сладкий аромат – смесь цветущей сирени и первых луговых трав. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, чувствуя лёгкую грусть в воздухе.

– Что-то сегодня не спится, – прошептала она, глядя на игрушки. – Словно что-то заканчивается...

– Это не просто конец, – сказал Миша Плюш, грустно улыбаясь.
– Это начало нового начала!

— Самое красивое начало! —
попытался обрадоваться Зайчик
Ушастик, но его уши грустно
свисли.

Лисичка Рыжик уже дежурила у
Шкатулки снов.

— Я чую, сегодняшний сон будет
прощальным и очень нежным, —
прошептала она, поглаживая
золотой ключик.

Ёжик Пыжик, дремавший в
ногах кровати, пробормотал:

— Май... июнь... ключ... — и его
иголки поникли.

— Точно! — воскликнул Миша
Плюш. — Ведь сегодня тридцать

первое мая! Последний день
весеннего месяца. Давайте
подарим Маше сон о прощании!

– Прекрасная идея! –
поддержала Лисичка Рыжик. –
Пусть это будет сон о самом
щедром месяце в году.

И дружная компания принялась
создавать новый сон для Маши.

И вот, что у них получилось.

В самом центре цветущего луга,
где росли все цветы сразу, стоял
молодой месяц Май. Весь в
венке из незабудок и ландышей,
в плаще из сирени и черёмухи,
он выглядел усталым, но
счастливым. Его работа была

завершена – он разбудил землю, напоил её дождями, подарил ей цветы и песни соловьёв.

А на опушке леса, робко переминаясь с ноги на ногу, стоял его преемник – жаркий Июнь. Он был совсем юным, в венке из ромашек, и немного боялся принимать такую ответственность.

Май ласково улыбнулся ему и сделал знак рукой. Со всех сторон к ним стали сходиться все, кого разбудил и вырастил май: подснежники, медуницы, одуванчики, ландыши, яблони в цвету. Даже дождики пришли – те самые, тёплые, майские.

– Пришла пора, – сказал Май своим нежным голосом, похожим на шелест листьев. – Я сделал все, что мог. Земля проснулась, птицы свили гнёзда, дети радуются солнцу. Теперь твоя очередь, Июнь.

Он снял с пояса большой золотой ключ – ключ от погоды, от тепла, от роста. Ключ, который открывает двери лету.

– Береги его, – сказал Май, передавая ключ Июню. – Помни, что ты несёшь ответственность за ягоды, за спелые колосья, за тёплые ночи. Не обожри землю жарой, не забудь напоить её дождём, подари людям радость купания в реке.

Июнь взял ключ дрожащими
руками и кивнул. Он был готов.
Готов к зною, к грозам, к спелым
вишням и сенокосу.

А Май повернулся к
собравшимся цветам и деревьям.
— А вас, мои дорогие, — сказал
он, — я благодарю. Вы были
прекрасны. И на прощание... на
прощание я дарю вам вот это.

Он взмахнул рукой, и с неба
посыпались... букеты.
Маленькие, аккуратные
букетики из ландышей,
перевязанные травинками.
Каждый цветок, каждое дерево,
каждый зверёк получил такой
букетик. Даже комочки мха у

камней, даже муравьи в муравейнике.

– Это моё прощание, – прошептал Май. – Частичка моего аромата, моего света, моей нежности. Носите их с собой, и пусть они напоминают вам, что весна всегда возвращается.

Он сделал последний взмах рукой – и рассыпался на тысячи светящихся частичек, которые подхватил ветер и разнёс по всему свету. Но это не было грустно. Это было прекрасно – ведь он становился частью лета, частью тепла, частицей каждого цветка, который он вырастил.

А Июнь, сжимая в руке тёплый ключ, сделал свой первый шаг вперёд. И от его шага земля вздохнула жаром, запели кузнечики, и воздух наполнился ароматом скошенной травы.

— Какой нежный и грустный сон!
— прошептал Миша Плюш, и по его плюшевой щеке скатилась слезинка. — Прямо как настоящее прощание!

— Пора дарить этот сон Маше, — кивнула Лисичка Рыжик, поворачиваясь к Шкатулке.

— Позвольте мне! — вызвался Ёжик Пыжик. — Я хочу проводить Май!

Он подошёл к шкатулке, взял лапками ключик и, медленно-медленно, повернул его.

Щёлк! – прозвенел замочек, и крышка шкатулки отскочила.

Из неё выплыло волшебное облачко. Оно было серебристо-зелёным и переливалось всеми оттенками уходящей весны. И от него исходил горьковато-сладкий запах последних ландышей и первой скошенной травы.

Облачко окутало Машу, и ей показалось, будто её укрыли лёгким, прохладным покрывалом из майских воспоминаний.

Маша во сне улыбнулась, её руки сжали край одеяла, будто держа маленький букетик. По её щеке скатилась слеза, но это была слеза светлой грусти. Ей снился цветущий луг, щедрый месяц Май и обещание того, что впереди ждёт жаркое, ягодное, звонкое лето.

Игрушки устроились рядышком, чувствуя лёгкую грусть и большую благодарность.

В комнате пахло прощанием и надеждой.

Июнь

<u>1 июн</u>	<u>2 июн</u>	<u>3 июн</u>	<u>4 июн</u>
<u>5 июн</u>	<u>6 июн</u>	<u>7 июн</u>	<u>8 июн</u>
<u>9 июн</u>	<u>10 июн</u>	<u>11 июн</u>	<u>12 июн</u>
<u>13 июн</u>	<u>14 июн</u>	<u>15 июн</u>	<u>16 июн</u>
<u>17 июн</u>	<u>18 июн</u>	<u>19 июн</u>	<u>20 июн</u>
<u>21 июн</u>	<u>22 июн</u>	<u>23 июн</u>	<u>24 июн</u>
<u>25 июн</u>	<u>26 июн</u>	<u>27 июн</u>	<u>28 июн</u>
<u>29 июн</u>	<u>30 июн</u>		

Май | Июль

1 июня

День защиты детей. Самый дружный сон!

В Машиной комнате уже стемнело, но уснуть никак не получалось. Из-под одеяла выглядывали один глазок, потом второй. На прикроватном столике тихо зашевелились.

– Кажется, наша девочка не может закрыть глазки, – прошептал плюшевый мишка Миша Плюш, поправляя свой бантик.

– Это потому, что день был слишком длинным и интересным! – пискнул Зайчик

Ушастик, потирая длинное ушко.
– Первый день лета!

– Но сейчас ночь, а ночь создана
для сладких снов, – мудро
заметил Ёжик Пыжик, с
любовью глядя на резную
деревянную шкатулку, что
стояла в центре столика. На ней
был нарисован звездопад и
спящие облака. А рядом лежал
маленький серебряный ключик.

Лисичка Рыжик, аккуратная до
кончика хвоста, подошла к
ключику.

– Значит, пора. Сегодня
особенный день. День защиты
детей. И сон должен быть самым
дружным и самым добрым на

свете. Таким, чтобы все дети на земле улыбнулись во сне.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Тогда я подарю свой кусочек сна! Пусть Маше приснится, что каждый ребёнок на планете сыт, как я после морковного пирога с бабушкиного огорода!

Миша Плюш покачал головой:

– Сыт – это хорошо, но важно быть окружённым любовью! Пусть моя часть сна будет о том, что каждый малыш знает: его любят мама, папа, и даже плюшевый мишка, если он у него есть!

— А я добавлю туда смеха, — сказала Лисичка Рыжик. — Беззаботного, звонкого, чтобы от него щекотало в животе и светлело на душе. Чтобы все дети играли вместе, держась за ручки!

Ёжик Пыжик помолчал, подбирая самые точные слова.

— А ещё... а ещё пусть в этом сне будет безопасно. Тёплое солнышко, мягкая травка, ни одной колючки. Чтобы можно было бегать босиком по всему миру и знать, что тебе ничего не угрожает.

Они сложили все свои мечты вместе, и получился самый

прекрасный сон на свете. Он пах молоком, свежими булочками, мамиными духами и летним ветерком. Он звучал, как песенка из мультфильма и звонкий хохот. Он был ощутим, как самое нежное объятие.

– Теперь пора, – кивнул Ёжик Пыжик.

Миша Плюш взял серебряный ключик своими мягкими лапками, подошёл к шкатулке и вставил его в замочную скважину. Он прошептал: «Спокойной ночи, Машенька. Пусть всем детям сегодня приснится счастье».

Ключик повернулся с тихим мелодичным щелчком. Крышка шкатулки приподнялась, и из неё выпорхнуло пушистое розово-золотое облачко. Оно было похоже на сахарную вату и на закатное солнце одновременно. Облачко поплыло по комнате, кружась в танце, и окутало Машу своим мягким сиянием.

Девочка почувствовала, как её щёчку касается что-то тёплое и пушистое. Она глубоко вздохнула, улыбнулась и, наконец, закрыла глазки. Её дыхание стало ровным и спокойным.

А во сне она увидела огромную планету, похожую на

разноцветный мячик. И на каждой её части, в большом городе или в маленькой деревне, в жаркой пустыне или у холодного океана, каждый ребёнок крепко спал в своей кроватке. И каждый улыбался. Потому что все они одновременно видели один и тот же сон – сон о дружбе, о любви, о мире. И Маша была его частичкой.

Игрушки тихо подобралась к её кроватке и смотрели на спящую девочку.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – И пусть все дети Земли спят так же сладко.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только мерным дыханием спящей девочки и запахом лета, заглядывающим в окно.

Сегодняшний сон удался на славу. Он был самым дружным.

2 июня

Первая земляника

Солнечный зайчик прыгнул Маше прямо на нос и разбудил её раньше обычного. Весь вчерашний день папа рассказывал, что на лесной опушке уже должна покраснеть первая земляника! Целый день Маша бегала в сад, вглядывалась в зелёную траву под старым дубом, но так и не нашла ни одной ягодки. Теперь, вечером, она ворочалась с боку на бок, и обида медвежонком сидела у неё на груди.

— Никакой земляники нет! — вздохнула она, уткнувшись

носом в подушку. – Папа ошибся.

– Ой, – встревожился Зайчик Ушастик, шевеля длинными усами. – Наше солнышко совсем загрустило. Земляника – дело серьёзное! Надо срочно открывать Шкатулку снов!

– Но какой сон мы ей подарим?
– спросила Лисичка Рыжик, грустно помахивая хвостиком. – Опять про ягоды?

– Именно про неё! – вдруг радостно подпрыгнул Зайчик, чуть не задев висящую лампу. – Я сегодня, пока Маша пила вечерний кефир, скакал до самой дальней опушки! И я её нашёл!

Одну-единственную, но какую!
Алую, сладкую-пресладкую, и
пахнет она не просто ягодой, а...
самым настоящим летом!

– Так давай же скорее
придумаем сон! – подбодрил его
Миша Плюш, поправляя свой
бантик.

Зайчик Ушастик прикрыл
глазки, чтобы лучше
сосредоточиться, и начал
нашёптывать, словно боясь
спугнуть хрупкую мечту:

– Пусть Маше приснится, что
эта ягодка – вовсе не ягодка, а
самая настоящая волшебная
рубиновая бусинка. Она упала с
неба, когда лето только-только

начиналось и торопилось надеть свои самые красивые наряды. Бусинка скатилась с его расписного платья и затерялась в изумрудной траве. Она лежала и грелась на солнышке, впитывала в себя серебристые росы и звонкие птичьи песни, отчего и стала такой душистой и вкусной. Она – самая первая и потому самая волшебная!

– Как красиво, – прошептала Лисичка, и её глаза загорелись. – Я добавлю, что эта бусинка светится изнутри тёплым, алым светом, как крошечный фонарик для заблудившихся ночью букашек. Она указывает им дорогу домой, к своим детям.

– А я, – сказал Ёжик Пыжик, постукивая лапкой по столику, – думаю, что она не потерялась, а спряталась нарочно. Чтобы тот, кто её найдёт, не просто съел ягодку, а загадал самое-самое заветное желание. И оно обязательно сбудется, потому что оно подарено и запечатано самим летом!

– Значит, так, – заключил Миша Плюш, обняв друзей. – Маше приснится, что она находит на опушке под старой раскидистой елью не просто ягоду, а маленькое летнее чудо – рубиновую бусинку-желание. Она бережно, чтобы не помять, поднимает её, загадывает, чтобы все были здоровы и счастливы, и

кладёт обратно в траву. А бусинка продолжает лежать, светиться и дарить надежду всем, кто её ищет. Ведь главное – не съесть, а найти и поверить в чудо.

Сон был готов. Он пах лесной опушкой, мёдом, тёплой землёй и детской верой. Он переливался, как драгоценный камень, и был сладким-пресладким.

Ключик сегодня держал Зайчик Ушастик. Его лапки немного дрожали от волнения.

– Поворачиваюсь... к самой сладкой мечте! – прошептал он,

вставляя ключик в замочную скважину.

Серебряный ключик повернулся с тихим, мелодичным щелчком, и из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не розовым, а алым, как спелая земляника, и от него так и веяло луговыми травами, хвойным ветерком и мёдом. Облачко, кружась в медленном танце, нежно опустилось на Машу, и её лицо озарила самая счастливая улыбка.

Она заснула. И ей приснилась зелёная-презелёная опушка, освещённая ласковым солнцем. А на ней, сверкая и переливаясь, лежала одна-единственная

рубиновая бусинка. Маша аккуратно подняла её. Бусинка была тёплой и пульсировала в ладонке, словно живое сердце лета. «Я желаю, чтобы папа нашёл целое лукошко таких ягод!» – подумала Маша и положила бусинку обратно в траву. Та ярко вспыхнула ослепительным светом и погасла, превратившись в самую обычную, но от этого не менее вкусную и душистую землянику.

А утром папа разбудил Машу радостным криком: «Дочка, смотри, какое чудо! Нашёл целую полянку прямо у старой ели! У нас будет земляничное варенье на всю зиму!»

Маша потянулась и сладко улыбнулась, глядя на полные корзинки алых ягод. Она ни за что не рассказала папе про волшебную бусинку.

Это была её маленькая тайна.

Тайна, пахнувшая летом и сверкающая, как рубин.

3 июня

Ромашковое поле

Весь день Маша провела на улице, бегала по саду и даже пыталась поймать солнечного зайчика. Но теперь, когда наступил вечер, её щёчки горели, а глазки никак не хотели закрываться. Казалось, в них ещё прыгают весёлые солнечные зайчики.

– Наше солнышко перегрелось, – озабоченно прошептал Миша Плюш, глядя лапкой Машину руку. – Ей нужен спокойный и умиротворяющий сон.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Я знаю, что поможет! Сегодня мы с бабушкой проходили мимо луга, и там уже расцвели первые ромашки! Они такие белые-белые, будто маленькие солнышки!

– Прекрасная мысль! – поддержала Лисичка Рыжик. – Давайте подарим Маше сон о бескрайнем поле ромашек. Пусть она почувствует себя лёгкой, как пушинка, и успокоится.

– Только пусть это будет не просто поле, – добавил Ёжик Пыжик. – Пусть каждая ромашка будет особенным солнышком.

Ведь если присмотреться, у неё есть жёлтая серединка-солнце и белые лучики-лепестки. Они кивают настоящему солнцу в небе и шепчут ему что-то.

— Да! — подхватил Миша Плюш.

— Пусть Маше приснится, что она лежит на мягкой траве посреди огромного поля, усыпанного тысячами ромашек. Они качаются на теплом ветерку и тихо звенят, будто смеются. А высоко в небе плывёт большое солнце и улыбается своим маленьким сестрёнкам.

— И запах! — важно сказал Зайчик Ушастик. — Там пахнет мёдом, потому что пчёлки уже всю работу, и свежестью,

потому что утром была роса, и летом, потому что это самое летнее поле на свете!

— А ещё, — прошептала Лисичка Рыжик, — пусть ромашки умеют рассказывать сказки. Маша может сорвать одну (только одну, ведь они живые!), и лепестки прошепчут ей самую добрую сказку на ушко. Сказку о облаке, которое искало свой цвет, или о божьей коровке, которая училась считать точки.

— И тогда, — заключил Ёжик Пыжик, — Маша будет засыпать под шёпот ромашкового поля, чувствуя себя частью этого большого, светлого и доброго мира.

Сон был готов. Он был наполнен светом, покоем и тихой радостью. Он пах цветами, мёдом и детством.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик. Она аккуратно взяла его кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше луг из белых солнышек и тихий-тихий шёпот.

Раздался знакомый щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было ослепительно белым, с золотистыми искорками, и

пахло цветочным нектаром и свежестью. Облачко окутало Машу, и её дыхание стало ровным и спокойным.

Ей приснился огромный луг. Она лежала на спине в мягкой траве, а над ней простиралось бесконечное небо. Все вокруг было белым от ромашек. Они качались и кивали ей, а она чувствовала себя такой же лёгкой и счастливой. Она протянула руку и сорвала один цветок. «Сорви один лепесток, и я прошепчу тебе сказку», – донеслось до неё. Маша аккуратно отделила один белый лучик и поднесла к уху. «Жила-была капля росы...» – прошептал лепесток. Голос был таким

тихим и ласковым, что глазки
Маши сами начали закрываться.
Под убаюкивающий шёпот
ромашкового поля она
погрузилась в глубокий и
сладкий сон.

Утром Маша проснулась
отдохнувшей и умиротворённой.
На столике у кровати в стакане с
водой стояла одна-единственная
ромашка, сорванная папой
вечером. Маша улыбнулась ей.

— Спасибо за сказку, —
прошептала она.

4 июня

День эха

Весь день Маша играла во дворе с папой в эхо. Она кричала: «Ау!» — а из-за леса приходил ответ: «Ау-у-у!». Она смеялась: «Ха-ха-ха!» — и лес отвечал ей таким же весёлым, но таинственным смехом. Теперь, лёжа в кровати, она все ещё прислушивалась, не донесётся ли откуда-то отголосок.

— Наше солнышко прислушивается к тишине, — заметил Миша Плюш. — Ей не спится, потому что она ждёт ответа.

– О! – вспомнил Зайчик
Ушастик. – Сегодня же День эха!
Но наше лесное эхо простое, оно
только повторяет слова. А ведь
может быть и волшебное!

– Верно! – обрадовалась
Лисичка Рыжик. – Давайте
подарим Маше сон о волшебном
эхе, которое не повторяет слова,
а добавляет к ним свои, самые
добрые и красивые смыслы.

– Пусть ей приснится, – начал
нашёптывать Ёжик Пыжик, –
что она с нами, своими
игрушками, идёт в волшебный
Лес Отзвуков. Там высокие горы
и глубокие овраги, и каждое
слово, брошенное в тишину,
возвращается преображённым.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– Маша кричит: «Привет!» – а эхо отвечает ей: «Солнышко, здравствуй!». Она говорит: «Я здесь!» – а эхо шепчет: «Мы с тобой!». Оно слышит не просто звуки, а душу слова!

– А если спеть песенку? – предложил Зайчик Ушастик. – Пусть Маша споёт: «Тра-ля-ля!» – а эхо вернёт ей целую хрустальную мелодию, такую красивую, что птицы замолкают, чтобы её послушать.

– И самое главное, – добавила Лисичка Рыжик, – если сказать что-то грустное, эхо обязательно утешит. Скажешь: «Скучно...» –

а оно ответит: «Смотри, как красиво вокруг!». Скажешь: «Испугался...» – и услышишь: «Мы рядом, не бойся!».

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Ёжик Пыжик.
– Она будет играть с волшебным эхом, которое превращает обычные слова в ласковые, добрые и полные надежды. И она поймёт, что мир всегда готов ответить ей любовью, нужно только внимательно прислушаться.

Сон был готов. Он был наполнен магией звука, доверием и тихой беседой с миром. Он звенел, как хрустальный колокольчик, и шелестел, как листва.

Право повернуть ключик сегодня выпало Мише Плюшу. Он взял ключик своими мягкими лапками, подошёл к шкатулке и сказал:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше сон о волшебном эхе, которое говорит на языке добра.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было серебристым и прозрачным, как звук, и от него исходил лёгкий, звенящий шум, похожий на отдалённый смех. Облачко окутало Машу, и её лицо выразило удивление и радость.

Ей приснилось, что она стоит на опушке волшебного леса. Она сделала глубокий вдох и крикнула: «Мир!» И эхо ответило ей: «Любит тебя!» Она засмеялась: «Радость!» – и эхо пронеслось над полями: «Повсюду!» Она шёпотом сказала: «Спасибо...» – и эхо, коснувшись крыльями верхушек деревьев, прошелестело: «Всегда, всегда, всегда...». Она чувствовала, как каждое её слово, вернувшись, обнимает её и наполняет теплом. И этот разговор был самым удивительным, что она слышала.

Утром Маша проснулась с ощущением, что мир полон дружеских голосов. Она

подошла к окну, посмотрела на лес и тихо сказала:

– Доброе утро.

И ей показалось, что где-то вдали, очень-очень далеко, кто-то ей ответил.

5 июня

Всемирный день окружающей среды

Весь день в саду кипела жизнь: жужжали пчелы, сновали муравьи, а на клумбе расцвёл первый пион. Маша помогала бабушке поливать цветы и задумчиво наблюдала за букашками. Перед сном она долго смотрела в окно на тёмный сад, и в её глазах стоял немой вопрос: «Все ли там в порядке?»

— Наше солнышко беспокоится о большом мире, — мудро заметил Ёжик Пыжик. — Это же хорошо! Сегодня Всемирный день

окружающей среды. Значит, и сон должен быть соответствующим.

— О! — встревожился Зайчик Ушастик. — Но мир такой огромный! Как мы можем показать его весь в одном сне?

— Мы можем показать его главное — единство, — сказала Лисичка Рыжик. — Пусть Маше приснится, что все жители планеты, от самого большого слона до самого маленького муравья, понимают, что они живут в одном общем доме. И этот дом нужно беречь.

— Да! — поддержал Миша Плюш.
— Пусть она увидит, как звери,

птицы, рыбы и даже цветы берутся за лапы, крылья, плавники и листья. Они образуют большой, добрый хоровод вокруг Земли.

— И они не просто держатся, — продолжил Зайчик Ушастик. — Они помогают друг другу! Кит переносит на спине путешествующих птичек, белочка делится орехами с мышкой, дождевой червяк рыхлит землю для розового куста.

— А люди? — спросила Лисичка Рыжик. — И люди тоже! Они сажают деревья, кормят птиц зимой, убирают мусор после

пикника. Они часть этого хоровода.

– И все это происходит под одну песню, – прошептал Ёжик Пыжик. – Песню самой Земли. Она звучит как шум ветра, шелест листьев, пение китов и смех детей. Это колыбельная для всего живого.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш. – Она увидит, что наш мир – это большой, добрый дом, а все его жители – одна семья. И каждый может сделать свой дом чище, красивее и добрее.

Сон был готов. Он был наполнен чувством общности, заботы и

тихой радости от осознания, что ты не один. Он пах океаном, хвойным лесом, степным ветром и свежееиспечённым хлебом.

Право повернуть ключик сегодня выпало Ёжику Пыжику. Он взял ключик, аккуратно вставил его в замочную скважину и проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше сон о большом доме под названием Земля и о тех, кто в нем живёт.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не одного цвета, а переливалось всеми оттенками зелёного, синего и золотого. От него пахло

дождём, океаном и
свежевспаханной землёй.
Облачко окутало Машу, и её
дыхание стало глубоким и
спокойным.

Ей приснился удивительный
сон. Она парила высоко-высоко
над планетой и видела все сразу:
океаны и леса, горы и города. И
вокруг Земли, взявшись за руки,
лапы и крылья, двигался
огромный хоровод. В нем были
киты и бабочки, слоны и
стрекозы, дети и взрослые,
деревья и цветы. Они улыбались
друг другу и пели. Пели одну
песню на разных языках, но все
слова в ней были о любви и
защите своего общего дома.
Маша почувствовала, что и она

часть этого хоровода. Она протянула руку, и её пальцы коснулись крыла пролетающей мимо птицы и лепестка подсолнуха. И это было прекрасно.

Утром Маша проснулась с твёрдым намерением. Она подошла к бабушке и серьёзно сказала: «Бабушка, давай сегодня сделаем кормушку для птиц. И будем всегда убирать за собой мусор».

Бабушка удивилась, а потом улыбнулась и обняла внучку. «Конечно, солнышко. Конечно, сделаем».

6 июня

Пушкинский день

Весь день за окном моросил тёплый летний дождик, и Маша провела его, листая большую книгу с красивыми картинками. Бабушка читала ей стихи, и одно из них – про русалку на ветвях и учёного кота – понравилось ей больше всего. Теперь, перед сном, она сама пыталась напевать: «У лу-ко-морья дуб зелёный...»

– Наше солнышко пытается запомнить волшебные слова, – умилённо прошептал Миша Плюш. – Сегодня Пушкинский

день! День сказок и прекрасных стихов.

– О! – вспомнил Зайчик Ушастик. – А ведь сказки – это тоже своего рода сны! Только их кто-то уже придумал за нас.

– Именно! – обрадовалась Лисичка Рыжик. – Давайте подарим Маше сон о том, что её любимые сказки оживают. Пусть она сама окажется в той самой сказочной стране, у лукоморья.

– И пусть там будет тот самый дуб, – начал нащёптывать Ёжик Пыжик. – Только он будет ещё больше и зеленее, а цепь на нем – золотой. И по ней будет ходить не кот, а... например, старый

мудрый филин. Но он тоже будет учёным! И нашёптывать спящим под дубом зверям не просто строки, а целые сказочные истории.

— Да! — подхватил Миша Плюш.

— Пусть Маша подойдёт к дубу и услышит, как филин на ветвях размеренно говорит: «Там чудеса, там леший бродит...» И из-за дерева тут же появится сам леший, добрый и улыбчивый, и помашет ей рукой.

— А русалка на ветвях! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Пусть она будет не грустной, а весёлой, с гитарой из ракушки, и будет петь песни про море.

– И все герои сказок будут дружить, – добавила Лисичка Рыжик. – Златая цепь на дубе будет не для того, чтобы кого-то держать, а для красоты. И каждый, кто захочет, может раскачаться на ней.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Ёжик Пыжик. – Она попадёт в самую уютную и добрую сказку на свете, где все герои живут в мире и согласии, а мудрый филин шепчет им на ушко продолжение их историй.

Сон был готов. Он был наполнен магией поэзии, народной мудростью и светлой грустью. Он пах старыми книгами,

дубовыми листьями и морским бризом.

Право повернуть ключик сегодня выпало Зайчику Ушастику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше сон о сказке, где гуляет-бродит сама Русская Душа.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было изумрудно-зелёным, как дубовый лист, и от него пахло типографской краской, лесом и чем-то неуловимо знакомым,

родным. Облачко окутало Машу, и её губы сложились в улыбку.

Ей приснился зелёный дуб. Он был таким огромным, что его крона терялась в облаках. По золотой цепи, обвивавшей его, важно ходил учёный филин в очках и нашёптывал: «Избушка там на курьих ножках...» И тут же из-за корней выросла изба и весело захлопала ставнями. На ветвях сидела русалка и играла на гитаре. Леший и кот Баюн играли в шашки. Все вокруг было пронизано волшебством, но не колдовским, а тёплым, домашним, словно из бабушкиного сундука. Маша

подошла к дубу, и филин спустился к ней.

– Хочешь, расскажу тебе сказку?
– спросил он.

Маша кивнула, присела на мягкий мох и закрыла глаза. И под тихий, мудрый шёпот она стала засыпать прямо во сне, убаюканная ритмом древних стихов.

Утром Маша проснулась и сразу потянулась к той самой большой книге. Она открыла её на знакомой странице и ткнула пальчиком в рисунок дуба.

– Вот он, – сказала она бабушке.
– Я там была. И там все по-доброму.

Бабушка удивилась, а потом задумчиво улыбнулась.

– Конечно, солнышко. В настоящих сказках всегда должно быть по-доброму.

7 июня

День рисования

Весь день Маша провела с мелками в руках. Она рисовала на асфальте солнце, цветы и смешных котов с тремя усами. Ладони были перепачканы всеми цветами радуги, а на щёчке красовалось зелёное пятнышко. Теперь, лёжа в кроватке, она водила пальчиком по простыне, будто продолжая рисовать невидимые картины.

— Наше солнышко не может остановиться, — с улыбкой заметил Миша Плюш. — Её ручки ещё помнят движение

мелков. Сегодня День
рисования!

– О! – воскликнул Зайчик
Ушастик. – А ведь самое
большое полотно в мире – это
небо! И самые большие мелки –
это радуга!

– Верно! – обрадовалась
Лисичка Рыжик. – Давайте
подарим Маше сон о том, что
радуга – это не просто
разноцветная дуга после дождя.
Это огромные волшебные
мелки, которыми можно
рисовать прямо на небе!

– Пусть ей приснится, – начал
нашёптывать Ёжик Пыжик, –
что сегодня радуга нарисовала

что-то особенное. Не просто дугу, а... например, огромную, добрую улыбку от края до края неба. Чтобы все, кто посмотрит вверх, сразу становились счастливее.

– Да! – подхватил Миша Плюш.

– И пусть краски с этих небесных мелков иногда капают вниз. И там, где упадёт капля синей краски, расцветёт василёк. Где упадёт красная – появится алая поляна маков. А где упадёт жёлтая – вырастет одуванчик, яркий, как маленькое солнышко.

– А сама Маша сможет до них дотянуться? – спросил Зайчик Ушастик.

– Конечно! – сказала Лисичка Рыжик. – Пусть ей приснится, что она поднимается по радуге, как по разноцветной горке. И бежит по ней, оставляя за собой следы, которые превращаются в звезды. Или рисует облака, придавая им смешные формы – зайчиков, корабликов и сахарной ваты.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Ёжик Пыжик. – Она станет художником самого большого в мире полотна и нарисует на нем улыбку для всех людей, зверей и птиц. Чтобы каждый, кто грустит, посмотрел на небо и улыбнулся в ответ.

Сон был готов. Он был наполнен цветом, полётом фантазии и радостью творчества. Он пах свежей акварелью, летним дождём и детской безграничной верой в чудо.

Право повернуть ключик сегодня выпало Мише Плюшу. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самые яркие мелки и самое большое в мире полотно.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а переливалось всеми

семью цветами радуги. От него пахло свежестью после грозы и сладкой ватой. Облачко окутало Машу, и её пальчики перестали водить по простыне – теперь она рисовала в своём сне.

Ей приснилось, что она стоит на самой высокой горе. После дождя в небе появилась радуга, но не дугой, а прямой разноцветной дорожкой. Она взяла в руки синий мелок-луч и провела им по облаку. Облако превратилось в огромного синего кита. Она взяла жёлтый – и на небе появилось второе, маленькое солнышко-одуванчик. А потом она взяла все мелки сразу и нарисовала огромную, добрую улыбку во все небо.

Улыбка светилась тёплым светом, и Маша видела, как люди внизу останавливаются, смотрят вверх и начинают улыбаться в ответ. Было так красиво, что она захлопала в ладоши от восторга.

Утром Маша проснулась и сразу подбежала к окну. Дождь прошёл ночью, и небо было чистым-пречистым.

— Мама, — серьёзно сказала она.
— Сегодня на небе будет новая картина. Обязательно посмотри!

Мама улыбнулась и пообещала обязательно посмотреть.

8 июня

День океана

Весь день Маша играла с корабликом в тазике с водой, пускала мыльные пузыри и представляла, что это пена морского прибоя. Папа показывал ей картинки с огромными китами, диковинными рыбами и кораллами, похожими на инопланетные цветы. Теперь, перед сном, её глаза были полны морской синевы, а в ушах стоял шум воображаемых волн.

— Наше солнышко мечтает о море, — с улыбкой заметила Лисичка Рыжик. — Сегодня День

океана! Самого большого и загадочного.

– О! – встревожился Зайчик Ушастик. – Но океан такой глубокий и огромный! Как мы поместим его в сон?

– Мы покажем его самое доброе и прекрасное, – успокоил его Миша Плюш. – Давайте подарим Маше сон-путешествие на спине доброго кита. Пусть он покажет ей все чудеса подводного царства.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что она совсем маленькая и сидит на спине у огромного, но очень доброго кита. Его кожа

тёплая и гладкая, как
полированный камень,
обветренный солёными
волнами. Он медленно плывёт,
рассекая толщу воды, а вокруг
них открывается удивительный
мир.

— Да! — подхватила Лисичка
Рыжик. — Пусть она увидит
коралловые рифы — целые
подводные города,
переливающиеся всеми цветами
радуги. Кораллы будут
шевелиться, как живые цветы, а
среди них будут сновать стайки
ярких рыбок-бабочек.

— А медузы! — воскликнул
Зайчик Ушастик. — Пусть они
будут похожи на прозрачные

зонтики или на светящиеся шарики, которые танцуют в воде, словно балерины.

— И дельфины! — добавил Миша Плюш. — Пусть они подплывут к киту и будут смеяться своим звонким, радостным смехом. И пригласят Машу поиграть с ними в догонялки среди пузырьков воздуха.

— А кит будет петь, — прошептал Ёжик Пыжик. — Его песня — это низкий, вибрирующий гул, от которого по спине бегут мурашки. Это древняя песня о штормах и штилях, о льдах и тропиках, о том, как он искал свою семью и нашёл её. Это колыбельная всего океана.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключила Лисичка Рыжик. – Она совершит самое удивительное путешествие в мире, не промолив ни одной волосинки, и узнает, что океан – это не страшно, а очень красиво и полено жизни.

Сон был готов. Он был наполнен чувством свободы, тайны и восторга перед величием природы. Он пах солёным бризом, водорослями и свежестью.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик. Она аккуратно взяла его

кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самое глубокое и синее приключение.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а глубокого синего цвета, с зелёными и бирюзовыми переливами, и от него пахло океаном, солёным ветром и свободой. Облачко окутало Машу, и её тело ощутило лёгкое покачивание, будто от мерного движения большой волны.

Ей приснилось, что она сидит на тёплой, гладкой спине огромного

кита. Они медленно плыли
сквозь толщу изумрудной воды.
Навстречу им выплыли стайки
серебристых рыбок, которые
сверкали, как новогодний дождь.
Они проплыли над коралловым
лесом, где кораллы были похожи
на ажурные замки и диковинные
цветы. Мимо проплыли медузы,
светясь изнутри нежным
розовым и голубым светом. А
потом появились дельфины. Они
весело щебетали, кружились
вокруг кита и приглашали Машу
поиграть. Она осторожно
соскользнула со спины кита, и
вода обняла её тёплыми, но
совсем не мокрыми объятиями.
Она могла дышать и смеяться,
гоняясь с дельфинами за
сверкающими пузырьками. А

кит пел свою низкую,
убаюкивающую песню, и под её
звуки Маша чувствовала себя в
полной безопасности в этом
бескрайнем голубом мире.

Утром Маша проснулась с
ощущением, будто её все ещё
качает на волнах. Она подбежала
к папе и сказала:

— Папа, а кит сегодня пел мне
колыбельную. Про то, как он
любит своих детей.

Папа удивлённо поднял брови, а
потом обнял её.

— Конечно, пел. Все папы любят
своих детей, даже самые
большие.

9 июня

Первая ласточка

Весь день Маша провела, задрав голову к небу. Она увидела первую ласточку — стремительную, с длинными острыми крыльями, пронзившую воздух чёрную молнию. Птичка носилась над самым домом, как будто что-то высматривая. Маша замерла, боясь спугнуть, и сердце её забило в унисон с быстрыми взмахами крыльев. Теперь, Лёжа в кровати, она все ещё вслушивалась в тишину, надеясь услышать за окном щебет.

– Наше солнышко ждёт
возвращения певицы, –
прошептал Миша Плюш. –
Первая ласточка – это всегда
праздник. Она приносит на
своих крыльях настоящие
летние деньки.

– О! – встревожился Зайчик
Ушастик. – А вдруг она улетела?
Вдруг она просто пролетала
мимо?

– Нет, – уверенно сказала
Лисичка Рыжик. – Я сегодня
следила за ней с подоконника.
Она кружила и кружила над
нашим домом, присматривая
уютное местечко. Давайте
подарим Маше сон о том, что
ласточка не просто прилетела, а

решила свить гнездо прямо здесь, под самым её окном. Чтобы стать её соседкой и рассказчицей.

– Пусть ей приснится, – начал шептать Ёжик Пыжик, – что гнездо уже готово. Оно слеплено из глины и травинок и прилеплено под карнизом, такое аккуратное и уютное. А в нем сидит та самая ласточка и тихонько поправляет пёрышки.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– И с наступлением ночи, когда Маша уже будет в кроватке, ласточка прилетит к ней в открытое окошко, сядет на спинку кровати и начнёт

рассказывать ей перед сном удивительные истории.

– Какие истории? – спросил Зайчик Ушастик.

– О дальних странах! – воскликнула Лисичка Рыжик. – О том, какие высокие горы она пролетала, какие широкие реки и синие моря видела с высоты. О жарких пустынях, где песок похож на золото, и о зелёных джунглях, где кричат разноцветные попугаи.

– И о других детях, – добавил Ёжик Пыжик. – Которые живут в тех далёких землях. О том, как они играют, какие песни поют их мамы, и как пахнут вечера в

других уголках Земли. Чтобы Маша, засыпая, представляла себе весь большой, такой разный и прекрасный мир.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она обретёт самого необычного и много повидавшего друга, который будет каждый вечер нашёптывать ей самые удивительные сказки на ночь – невыдуманные сказки о нашей планете.

Сон был готов. Он был наполнен духом путешествий, любопытством и теплом от нового дружелюбного соседства. Он пах свежей глиной,

полевыми травами и далёкими,
незнакомыми ветрами.

Право повернуть ключик
сегодня выпало Ёжику Пыжику.
Он взял ключик, вставил его в
замочную скважину и
проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка,
откройся. Подари Маше
крылатую историю и билет в
кругосветное путешествие во
сне.

Раздался щелчок. Из шкатулки
выпорхнуло облачко. Оно было
темным, как крыло ласточки в
сумерках, и усеяно крошечными
серебристыми точками, словно
дальними огоньками городов. От

него пахло дождём,
свежевспаханной землёй и чем-
то неуловимо экзотическим.
Облачко окутало Машу, и в ушах
у неё зазвучал лёгкий свист
ветра.

Ей приснилось, что она лежит в
кровати, а в открытое окно
влетает маленькая тёмная
птичка. Она садится на подушку,
совсем рядом с Машиной щекой.
Её глазки-бусинки блестят в
лунном свете. «Ты не спишь? —
словно слышит Маша. — Тогда я
расскажу тебе про то, как летела
над морем. Вода была такая
синяя, что сливалась с небом, а
кораблики внизу казались
скорлупками». И ласточка запела
свою историю без слов —

щебетом, свистом, шелестом крыльев. Маша видела за закрытыми глазами и высокие заснеженные пики, и бескрайние саванны, и улыбки детей из далёких стран. Это был самый познавательный и уютный сон на свете.

Утром Маша проснулась с ощущением, что она вернулась из большого путешествия. Она подбежала к окну и замерла: под карнизом, у самого её окна, уже красовалось аккуратное новое гнёздышко из глины и травы. А в небе, выписывая виражи, летала та самая ласточка.

— Спасибо за истории, — прошептала Маша. И ей

показалось, что ласточка в ответ
весело щебетнула.

10 июня

Кузнечики-музыканты

Весь день Маша провела на лугу, пыталась поймать кузнечика. Он стрекотал где-то в траве, совсем рядом, но стоило ей сделать шаг, как стрёкот умолкал, и в густой зелени невозможно было разглядеть маленького музыканта. Теперь, лёжа в кроватке, ей казалось, что она все ещё слышит это весёлое, терпеливое «трр-трр-трр», доносящееся из-под окна.

— Наше солнышко прислушивается к ночным музыкантам, — улыбнулся Миша

Плюш. — Сегодня у них большой вечерний концерт в траве.

— О! — встрепенулся Зайчик Ушастик. — А я их слышал! Они сегодня особенно громко стараются. Кузнечики настраивают свои скрипки-лапки, а сверчки им подыгрывают на своих гитарах-крылышках!

— Как чудесно! — обрадовалась Лисичка Рыжик. — Давайте подарим Маше сон, в котором она станет совсем маленькой, спустится в самую гущу луга и попадёт на самый настоящий симфонический концерт под открытым небом.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что высокая луговая трава превращается для неё в огромный зелёный лес. А между стеблями расставлены крошечные пеньки-сиденья из опавших желудей и шляпок грибов. Зрители уже на местах: божьи коровки, муравьи, бабочки-капустницы.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– А на сцене – изогнутый стебель репейника – сидят виртуозы. Кузнечики в черных фраках водят смычками-лапками по своим жилкам-струнам, извлекая звонкие, ритмичные трели.

– А сверчки! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Они отвечают им более низким, бархатным стрёкотом, словно ведут мелодичную партию виолончелей. Это же целый оркестр!

– И дирижёр! – добавила Лисичка Рыжик. – Пусть дирижирует сам майский жук, важный и немного неуклюжий. Он взмахивает своими усиками, задавая такт, и оркестр послушно следует за ним.

– А что они играют? – спросил Ёжик Пыжик и сам же ответил: – Они играют Летнюю симфонию. В ней слышен шорох ветра, шелест дождя, гул шмеля

и топот заячьих лапок. Это музыка самой природы, её ночное дыхание.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она сядет на самый удобный пенёк, подперев щеку ладошкой, и будет слушать этот удивительный концерт, пока мелодия не переплетётся с её дыханием и не убаюкает её.

Сон был готов. Он был наполнен ритмом, гармонией и тихой радостью от причастности к великому таинству природы. Он пах скошенной травой, вечерней прохладой и сладким цветочным нектаром.

Право повернуть ключик
сегодня выпало Зайчику
Ушастику. Он взял ключик,
вставил его в замочную
скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка,
откройся. Подари Маше билет в
первый ряд на самый зелёный
концерт в мире.

Раздался щелчок. Из шкатулки
выпорхнуло облачко. Оно было
изумрудно-зелёным,
испещрённым золотыми
искорками-нотками, и от него
пахло луговыми травами,
влажной землёй и сладким
клевером. Облачко окутало
Машу, и в ушах у неё зазвучал

нежный, вибрирующий
перезвон.

Ей приснилось, что она
уменьшилась в размерах и сидит
на тёплой шляпке
подберёзовика. Перед ней на
блестящем от росы «паркете» из
подорожника выступал оркестр.
Кузнечики старательно
выводили свои партии, сверчки
вторили им густым басом, а где-
то на заднем плане цикады
выбивали залихватскую дрожь
на своих тарелочках. Дирижёр-
жук кивал ей своими рогатыми
усами. Музыка была живой и
пульсирующей, она входила в
самое сердце и укачивала, как
колыбельная. Маша слушала и
слушала эту волшебную

симфонию летней ночи, пока звуки не стали тише и плавнее, превратившись в ровное, спокойное дыхание.

Утром Маша проснулась с мелодией на губах. Она подбежала к окну, распахнула его и прислушалась. Утренняя роса ещё сверкала на траве, и оттуда доносилось счастливое, победное «трр-трр-трр» последнего кузнечика, заканчивавшего свою ночную симфонию.

— Браво! — прошептала Маша, хлопая в ладоши.

И ей показалось, что стрёкот в ответ стал чуть громче и радостнее.

11 июня

День мыльных пузырей

Весь день дул лёгкий ветерок — самый лучший для мыльных пузырей. Маша с папой надували их с балкона: огромные, переливающиеся всеми цветами радуги шары, которые подхватывались ветром и улетали за соседские крыши, становились похожими на далёкие планеты. Теперь, Лёжа в кроватке, она все ещё представляла, как летит внутри одного из них, а внизу проплывают крошечные домики и спящие сады.

– Наше солнышко ещё в полете,
– прошептал Миша Плюш,
наблюдая, как пальчики Маши
непроизвольно сжимаются,
будто держатся за верёвочку от
несуществующего шарика. –
Сегодня День мыльных
пузырей! Но обычные – они
лопаются. А ведь могут быть и
волшебные!

– О! – обрадовался Зайчик
Ушастик. – Самые прочные на
свете! Такие, в которых можно
полетать над спящим городом и
все рассмотреть!

– Прекрасная мысль! –
поддержала Лисичка Рыжик. –
Давайте подарим Маше сон о
том, что один из сегодняшних

пузырей не лопнул, а подрос, стал прочным, как хрустальный шар, и ждёт её у окна.

– Пусть ей приснится, – начал шептать Ёжик Пыжик, – что она просыпается от тихого постукивания в стекло. Это её мыльный пузырь, тот самый, самый большой и радужный. Он вырос и теперь в него можно забраться, как в воздушный шар.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– И пусть он не один. Пусть целая флотилия таких же блестящих шаров тихо плывёт в лунном свете. А в них – другие дети, которые тоже не спят и мечтают о полете.

– И что они увидят? – спросил Зайчик Ушастик.

– Огоньки в окнах! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Маленькие, жёлтые квадратики в темных домах. В одном окне мама качает малыша, в другом – дедушка читает газету, в третьем – девочка, как и Маша, не может уснуть и смотрит на луну. Эти огоньки – как звезды на земле, которые рассказывают свои тихие истории.

– А ещё они увидят спящих птиц на ветках, кота, крадущегося по забору, и ночную бабочку, которая приняла их за луну и летит рядом, – добавил Ёжик Пыжик. – Полет будет тихим,

плавным и абсолютно безопасным. А ветерок будет нести их прямо по созвездиям земных огней.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она прокатится на мыльном пузыре над своим городом, убаюканная его ночным дыханием, и увидит, как много вокруг тихих, уютных жизней, и каждая – это маленькая история.

Сон был готов. Он был наполнен чувством лёгкости, волшебства и невесомости. Он пах мыльной пеной, ночной прохладой и сладким сном тысяч людей.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик. Она аккуратно взяла его кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самый лёгкий транспорт и карту из земных созвездий.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было невесомым и прозрачным, как плёнка мыльного пузыря, и переливалось всеми цветами радуги, отражая в себе лунный свет и далёкие огни города. От него пахло детским шампунем и ночной свежестью. Облачко

окутало Машу, и её тело ощутило приятную невесомость.

Ей приснилось, что она стоит на подоконнике своей комнаты. К стеклу тихо прикоснулся огромный, сверкающий мыльный пузырь. Дверца в нем была открыта, маня внутрь.

Маша шагнула вперёд и оказалась в центре переливающейся сферы. Пол был упругим и пружинистым. Пузырь мягко оторвался от подоконника и поплыл вперёд, подхваченный тёплым ночным ветерком. Они плыли над спящими улицами. Маша видела огонёк в окне кухни, где кто-то пил чай, видела голубя, спящего на карнизе, и свет фонаря,

отражающийся в черной ленте реки. Было так тихо и мирно, что сердце наполнялось спокойствием. Она помахала рукой девочке из окна напротив, та удивлённо улыбнулась ей в ответ. А потом её мыльный пузырь мягко приземлился обратно на подоконник, и Маша, зевнув, вернулась в свою кровать, убаюканная этим тихим путешествием.

Утром Маша проснулась с ощущением, что она парила во сне.

На подоконнике лежала игрушечная лупа.

«Чтобы лучше разглядывать звезды», — подумала она и улыбнулась.

Воздух за окном был чист и прозрачен, словно его тоже выдули из мыльного раствора.

12 июня

День России

Весь день слышалась праздничная музыка из центра города, а вечером в небе грохотал салют. Маша с родителями смотрела на яркие вспышки, которые рассыпались над рекой как гигантские одуванчики. Теперь, Лёжа в кровати, она все ещё видела перед глазами эти огни и чувствовала лёгкую гордость, которую не могла объяснить словами, но которая согревала изнутри.

— Наше солнышко чувствует большой праздник, — тихо сказал

Миша Плюш, глядя на
умиротворённое лицо девочки. —
Сегодня День России. День
нашей огромной и прекрасной
страны.

— О! — прошептал Зайчик
Ушастик. — А как показать всю
страну в одном сне? Она же
такая большая!

— Мы покажем её простор, —
мудро ответил Ёжик Пыжик. —
Её бескрайние поля, высокие
горы, глубокие озера. И главное
— чувство, что это твой дом.

— Давайте подарим Маше сон-
путешествие на ковре-самолёте,
— предложила Лисичка Рыжик. —
Пусть она пролетит от края до

края нашей Родины и увидит все её разнообразие и красоту.

– Пусть ей приснится, – начал шептать Миша Плюш, – что её одеяло превращается в самый мягкий и тёплый ковёр-самолёт. Он поднимается с кровати и выносит её в открытое окно в ночное небо, усыпанное звёздами.

– Да! – подхватил Зайчик Ушастик. – И первым делом они пролетают над бескрайними полями. Пшеничными и ржаными, такими золотыми, что даже ночью, кажется, будто они хранят в себе солнечный свет. А над ними летят журавлиные

клинья, даже ночью не прекращая свой путь.

— Потом они видят горы, — продолжила Лисичка Рыжик. — Высокие, величественные, с заснеженными вершинами, которые блестят в лунном свете как гигантские жемчужины. С них стекают быстрые реки, поют свои песни.

— А потом — озера! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Огромные, как моря, глубокие и чистые. В их темной воде отражается луна и миллионы звёзд, и кажется, что можно протянуть руку и потрогать само небо.

– И леса, – добавил Миша Плюш. – Бескрайние таёжные массивы, темно-зелёные, пахнущие хвоей и смолой. В них живут медведи, лоси, белки – вся наша лесная братия.

– И всюду – огоньки, – прошептал Зайчик Ушастик. – Огоньки деревень и городов. Большие и маленькие. Это люди. Это дома. Наш большой общий дом под названием Россия.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключила Лисичка Рыжик. – Она увидит всю красоту и мощь своей страны и почувствует, как хорошо дома, в этом огромном и прекрасном мире, где тебя любят и ждут.

Сон был готов. Он был наполнен чувством гордости и мира. Он пах полевой свежестью, горным воздухом, хвоей и тёплым хлебом.

Право повернуть ключик сегодня выпало Ёжику Пыжику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самый большой и светлый дом на свете.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а переливалось цветами российского флага –

белым, как снег на горных
вершинах, синим, как глубокие
озера, и алым, как закатное
солнце над полем. От него пахло
свежеиспечённым хлебом,
смолой и ночной прохладой.
Облачко окутало Машу, и её
сердце наполнилось теплом.

Ей приснилось, что она летит на
мягком одеяле над спящей
страной. Внизу проплывают
золотые поля, шумят тёмные
леса, блестят лентой реки. Она
видит огни большого города и
одинокий огонёк в окне
маленькой избушки в глухой
деревне. И везде – тишина и
покой. И везде – жизнь. Она
пролетает над горами, и до неё
доносится эхо далёкой песни –

то ли пастушьей, то ли ветра. Она пролетает над озером и видит, как в нем отражается Большая Медведица. «Это мой дом», – думает Маша, и от этой мысли становится так тепло и спокойно, что ковёр-самолёт мягко разворачивается и несёт её обратно в комнату, убаюкивая мерным гулом ночной страны.

Утром Маша проснулась с ощущением необъяснимой радости. Она подбежала к окну и распахнула его. Воздух был свеж и чист. «Мама, а наша страна – она самая красивая», – сказала она уверенно.

Мама обняла её.

– Конечно, солнышко. Потому что это наша Родина.

13 июня

День маленькой радуги

Весь день то накрапывал тёплый дождик, то выглядывало солнце. Маша то и дело выбегала на крыльцо, задирала голову и искала в небе радугу. Но дождь был слишком коротким, и радуга не появлялась. Теперь, перед сном, она смотрела на запотевшее стекло, по которому стекали капли, и в её глазах читалась лёгкая досада.

— Наше солнышко ждало чуда, но оно спряталось, — заметил Миша Плюш. — Но чудеса часто бывают небольшими и тихими.

– О! – вдруг встрепенулся
Зайчик Ушастик. – А я кое-что
видел! После самого короткого
дождичка, когда солнце только
выглянуло, на небе появилась не
большая радуга, а совсем
маленькая, словно игрушечная!
Она была низко над землёй и
светилась недолго.

– Для кого же она? – задумалась
Лисичка Рыжик.

– Для букашек! – радостно
воскликнул Ёжик Пыжик. –
Конечно! Большая радуга – для
людей, а маленькая, аккуратная
– для тех, кто живёт в траве.
Чтобы и они могли
полюбоваться красотой.

– Давайте подарим Маше сон о том, что она становится маленькой-премаленькой и спускается в травяные джунгли, где после дождя расцветает своя, особенная радуга, – предложил Миша Плюш.

– Пусть ей приснится, – шептал Зайчик Ушастик, – что капли дождя на травинках – это не просто вода, а хрустальные бусины. И когда солнце касается их своими лучами, каждая бусина вспыхивает своим цветом: красным, оранжевым, жёлтым...

– И все вместе они складываются в крошечную, но идеальную радугу, – продолжила

Лисичка Рыжик. — Она перекинута между двумя былинками, как мостик. И по этому мостику снуют муравьи, принимая его за волшебные ворота.

— А под радугой, — добавил Ёжик Пыжик, — стоит самый настоящий горшок с золотом! Только это не золото, а собранная в одном месте пыльца самых душистых цветов, сияющая, как драгоценный песок. Её охраняет старый жук-бронзовик, который раздаёт зёрнышки пыльцы самым трудолюбивым букашкам.

— И запах! — сказал Миша Плюш. — Там пахнет мокрой

землёй, свежестью, нектаром и чуть-чуть – волшебством. Таким лёгким, что его можно спутать с ароматом распускающегося цветка.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключила Лисичка Рыжик. – Она увидит, что чудеса бывают разного размера, и даже самое маленькое из них – не менее прекрасно, чем самое большое. И оно предназначено специально для тех, кто умеет внимательно смотреть под ноги.

Сон был готов. Он был наполнен нежностью, вниманием к мелким деталям и восхищением перед мудростью природы. Он

пах озоном, цветущим клевером и сладкой пылью.

Право повернуть ключик сегодня выпало Мише Плюшу. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше билет в мир маленьких чудес.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было крошечным, не больше одуванчика, и переливалось всеми семью цветами, но такими нежными, пастельными, словно акварельными. От него пахло мокрой травой, земляникой и

детским восторгом. Облачко окутало Машу, и она почувствовала, как уменьшается в размерах.

Ей приснилось, что она стоит в густом лесу из травинок. Каждая травинка – огромное дерево, каждая капля росы – хрустальный шар. И прямо перед ней, между двумя стеблями подорожника, перекинулась дивная радуга. Она была совсем небольшая, в её арку могла пройти разве что божья коровка. Муравьи деловито пробегали по ней, сверкая на солнце своими хитиновыми спинками. А под радугой на листке сидел важный жук и раздавал зёрнышки

золотой пыльцы пчёлам и бабочкам. Маша присела на мох и стала наблюдать. Она слышала, как шуршат крылышки, как звенят капли, падая с травинок, и как жужжат довольные пчелы. Это был тихий, гармоничный мир, и она была его частью. Она протянула руку, и на ладошку упала разноцветная пылинка — осколок маленькой радуги. Она была тёплой и светилась.

Утром Маша проснулась и первым делом посмотрела на свои ладошки. Конечно, там не было светящейся пылинки. Но когда она вышла в сад, то сразу увидела на влажной после утренней росы траве множество

паутинок, и на каждой из них играли радужные блики.

– Здравствуйте, букашки, – прошептала она, осторожно обходя муравьиную тропинку.

И ей показалось, что вся трава зашептала ей в ответ: «Здравствуй, Маша».

14 июня

Сенокос в Травяном городе

День был жарким, и Маша целый день провела на даче, помогая бабушке на огороде. Она так устала, что вечером, лёжа в кроватке, ей казалось, будто перед глазами все ещё колышется зелёная морковная ботва и краснеют ягодки клубники.

— Наше солнышко совсем выдохлось, — с тревогой прошептал Миша Плюш, наблюдая, как веки Маши слипаются сами по себе, но сон никак не приходит. — Ей снится

огород, а надо чтобы приснилось что-то мягкое и душистое.

– Точно! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Ведь сейчас везде идёт сенокос! Люди косят траву, сушат её, чтобы их коровки и лошадки были сыты зимой. Но у нас-то сон может быть особенным!

– Давайте представим, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что есть где-то в самом уголке сада, под кустом сирени, Травяной город. Там живут маленькие мышата, букашки, ящерики и жучки. И у них тоже есть свои луга – из клевера и мятлика. И сегодня у них самый

главный праздник – День
сенокоса!

Зайчик Ушастик тут же
подхватил:

– Да! Они все вместе выходят на
лужок. Вместо больших
взрослых кос у них – серпики из
стеблей травинок, с лезвиями из
утренней росы. Они дружно,
весело, взявшись за лапки,
срезают сочные стебельки.
Работа кипит! Кузнечики
прыгают впереди и показывают,
где трава гуще.

– А потом, – продолжила
Лисичка Рыжик, – они
раскладывают скошенную траву
сушиться на солнышке. Но не

просто так! Они плетут из тонких стебельков маленькие-премаленькие гамаки и растягивают их между былинками. И каждая козявочка может прилечь отдохнуть в таком душистом гамаке!

— И самый главный запах! — важно сказал Миша Плюш. — Это же сено! Оно пахнет самым настоящим летом. Солнцем, которое целый день грело траву, тёплым ветерком, который её обдувал, пением птиц, которое впиталось в каждый стебелёк. Это запах счастья и покоя. Зимой, когда Травяной город засыплет снегом, все его жители будут приходить в свои кладовые, дышать этим запахом

и вспоминать тёплый летний день.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Ёжик Пыжик.

– Она станет маленькой, как мушка, и будет сидеть на обочине их луга, наблюдая, как трудятся и радуются дружные жители. И она почувствует этот удивительный, сладкий и тёплый запах свежего сена.

Все согласились, что сон получился замечательный – трудовой, но очень уютный. Он был наполнен дружной работой и предвкушением той радости, которую принесёт хорошо сделанное дело.

Сегодня право повернуть ключик выпало Ёжику Пыжику. Он аккуратно взял его своими лапками, вставил в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся! Подари Маше сон о маленьких тружениках и летнем запахе, который останется с ней на всю зиму.

Раздался знакомый щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не белым и не розовым, а солнечно-золотым, и от него так и веяло ароматом скошенной луговой травы, тёплой земли и мёда. Облачко окутало Машу, и она, наконец,

полностью расслабилась,
глубоко вздохнув во сне.

Ей приснился крошечный городок. Она сидела на шляпке гриба и смотрела, как мышата в соломенных шляпках ловко управляют с своими сверкающими серпиками. Жучки таскали срезанную траву в сторонку, а паучки плели из паутинок верёвочки для гамаков. Воздух звенел от весёлых голосов и стрекотания кузнечиков. И весь этот милый мир был пропитан таким дивным, таким густым и сладким запахом... запахом лета, сохранённого на долгую зиму.

Утром Маша проснулась отдохнувшей и весёлой. Она подбежала к окну и глубоко вдохнула. Воздух пах свежестью.

«Наверное, где-то совсем рядом, под сиреневым кустом, жители Травяного города тоже закончили свою работу и легли спать», – подумала она и улыбнулась.

15 июня

День ветра

Весь день за окном шумел ветер. Он гонял по небу пушистые облака, раскачивал ветки берёз и запутывал Маше волосы, когда она гуляла. Девочка пыталась поймать его в ладошки, но он выскользывал, оставляя лишь ощущение прохлады и лёгкое щекотание. Теперь, Лёжа в кроватке, она прислушивалась к его завыванию за окном, и оно не давало ей уснуть, будто звало с собой в ночную прогулку.

– Наше солнышко слушает песню ветра, – заметил Миша Плюш. – Но сегодня ветер не

просто дует – он играет!
Сегодня его день!

– О! – встрепенулся Зайчик Ушастик. – Я видел, что он вытворял! Он качал паутинки, как качели, для маленьких паучков. Крутился с опавшими листочками в весёлом танце. И даже пытался распушить облака, чтобы они стали ещё мягче!

– Давайте подарим Маше сон о том, что она сама становится лёгкой, как пушинка, и ветер берет её с собой в свои ночные игры, – предложила Лисичка Рыжик.

– Пусть ей приснится, – начал нашептывать Ёжик Пыжик, – что

её пижама превращается в лёгкое платьице из облачной ткани, а тапочки — в два пушистых одуванчика. Ветер аккуратно подхватывает её у окна и уносит в тёмное, но совсем не страшное небо.

— Да! — подхватил Миша Плюш.

— И первым делом они летят к качелям из серебряных паутинок, натянутых между звёздами. Ветер тихонько раскачивает её, и с каждым взмахом она видит то спящий лес, то мерцающие огни далёкого города.

— Потом ветер приглашает её на танец, — продолжила Лисичка Рыжик. — Они кружатся среди

летающих листьев, и ветер
напевает ей на ушко свою
дикую, но мелодичную песню. В
ней слышен шум моря, свист
степных трав и гул горных
вершин.

— А потом они летят
распушивать облака! —
воскликнул Зайчик Ушастик. —
Ветер показывает ей, как нужно
дуть, чтобы облако превратилось
в воздушного барашка, в
кораблик или даже в спящего
котёнка. Это же так весело!

— И весь этот полет тихий и
безопасный, — добавил Ёжик
Пыжик. — Ветер крепко держит
её за руку и не даёт упасть. Он
не холодный, а прохладный и

освежающий, и пахнет он свободой, высотой и ночной прохладой.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она станцует с ветром, накатается на паутинных качелях и нарисует на небе новых облачных зверюшек. А устав, ветер аккуратно отнесёт её обратно на подушку.

Сон был готов. Он был наполнен чувством свободы, лёгкости и безудержной радости движения. Он пах озоном, ночными цветами и свежеевыстиранным бельём, сушащимся на ветру.

Право повернуть ключик сегодня выпало Зайчику Ушастику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самого весёлого друга и ночные качели до самых звёзд.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не цветным, а прозрачно-серебристым, и его форма постоянно менялась, подчиняясь невидимому дуновению. От него пахло грозой, полыньёю и мятой. Облачко окутало Машу, и её тело ощутило лёгкие толчки,

будто её уже качало на волнах
ночного ветра.

Ей приснилось, что она парит
высоко-высоко над землёй.

Ветер, тёплый и упругий, как
резиновый мячик, поддерживает
её под руки. Они несутся к
гигантским качелям,

сплетённым из лунного света и
паутины. Маша садится на них,
и ветер начинает раскачивать.

Она взлетает так высоко, что
почти касается рукой холодной и
колючей звезды, а потом
опускается вниз, пролетая над
крышами спящих домов. Потом
ветер кружится с ней в вальсе, а
вокруг них пляшут жёлтые
кленовые листья. А потом они
лепят из пушистого облака

смешного зайца с длинными ушами. Маша смеётся, и её смех подхватывает ветер и разносит по всему ночному небу. Она не чувствует ни страха, ни усталости — только восторг и лёгкость. И когда глаза начинают сами закрываться, ветер, словно понимая это, мягко задувает её обратно в комнату, укладывает в кровать и накрывает одеялом из прохладного ночного воздуха.

Утром Маша проснулась с ветерком в волосах. Она подбежала к окну. Ночная буря утихла, и ветерок теперь был ласковым и тёплым.

— Спасибо за качели, — прошептала она ему.

Занавеска колыхнулась в ответ, и
Маша рассмеялась.

16 июня

Ночь коротких снов

Весь день солнце не спешило уходить с неба, словно заигралось и забыло о времени. Светло было даже поздно вечером, и Маша, привыкшая засыпать в темноте, ворочалась и удивлённо смотрела на розовый закат за окном. Ей казалось, что ночь и не думала наступать, а значит, и сон не придёт.

– Наше солнышко запуталось во времени, – прошептал Миша Плюш, глядя на беспокойную девочку. – Сегодня ночь самая

короткая в году. Она вся — как один миг.

— О! — встревожился Зайчик Ушастик. — Но как же сны? Они же не успеют присниться!

— Успеют! — уверенно сказала Лисичка Рыжик. — Просто сегодня они будут особенными. Короткими, но очень яркими, как вспышки светлячков в летней траве.

— Давайте подарим Маше не один длинный сон, а целую гирлянду маленьких, быстрых сновидений, — предложил Ёжик Пыжик. — Пусть они мелькают, как кадры в калейдоскопе, но

каждый будет законченным и прекрасным.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Миша Плюш, – что она стоит в темной комнате, а вокруг неё вспыхивают и гаснут маленькие огоньки-сны. Один – и она на мгновение видит море, чувствует солёный бриз на щеке. Второй – и она держит в руках огромный спелый арбуз. Третий – и она летит на стрекозе над лугом.

– Да! – подхватил Зайчик Ушастик. – Каждый сон – это одна эмоция, одно мгновение счастья! Восторг от вкусной ягоды, удивление от падающей

звезды, радость от неожиданной встречи с другом.

– И они не путаются, а складываются в красивую историю, – добавила Лисичка Рыжик. – Как бусины на ниточку. История об одном идеальном летнем дне, собранном из самых лучших его секунд.

– А засыпать она будет под тихое жужжание светлячков, которые и есть эти сны, – прошептал Ёжик Пыжик. – Они будут кружить вокруг её кровати, загораться и гаснуть, убаюкивая её своим мерцающим ритмом.

– Вот такие сны и приснятся Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она увидит целую россыпь маленьких чудес и поймёт, что даже в самой короткой ночи можно уместить целое море радости.

Сон был готов. Он был стремительным, как падающая звезда, и ярким, как вспышка фотоаппарата. Он пах электричеством, ночными цветами и спелыми летними плодами.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик. Она аккуратно взяла его кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше гирлянду из светлячков-снов на самую короткую ночь.

Раздался щелчок. Но вместо одного облачка из шкатулки выпорхнул целый рой крошечных светящихся шариков. Они переливались всеми цветами радуги и мягко жужжали, как настоящие светлячки. Облачко-рой закружилось вокруг Маши, касаясь её лица, и с каждым прикосновением в сознании вспыхивал новый образ.

Ей приснилось море. Всего на секунду. Она успела ощутить

под ногами прохладный
влажный песок и увидеть, как
набегающая волна оставляет
ракушку у её пальцев. Потом –
арбуз. Она откусывает большой
сочный кусок, и сладкий сок
течёт по подбородку. Потом –
полет. Ветер свистит в ушах, а
внизу проплывает пёстрое
лоскутное одеяло из луговых
цветов. Вспышка – и она ловит
сачком огромного радужного
жука. Ещё вспышка – и она
смеётся, бегая босиком по
тёплым лужам после дождя.
Сны мелькали, сменяя друг
друга, как кадры в мультфильме,
и каждый был ярок, насыщен и
полон восторга. А потом
последний светлячок сел ей на

нос, тихо погас, и наступила тишина.

Утром Маша проснулась с ощущением, что пережила сто приключений за одну ночь. Она была бодрой и весёлой. «Мама, — сказала она за завтраком, — а я вчера летала на стрекозе и ела арбуз на пляже!».

Мама улыбнулась. «Вот это сны!».

Маша кивнула. Да, это были самые быстрые и самые яркие сны на свете.

17 июня

День отца-медведя

Весь день папа мастерил скворечник, и Маша старательно помогала ему: подавала гвоздики, держала дощечки, а потом разрисовывала готовый домик яркими красками. Она так гордилась своим папой, таким умелым и сильным! Теперь, лёжа в кроватке, она все ещё улыбалась, вспоминая его сосредоточенное лицо и добрые глаза.

— Наше солнышко светится от любви, — заметил Миша Плюш.
— Сегодня замечательный день — День отца. И не только у людей!

– О! – вспомнил Зайчик Ушастик. – В лесу тоже праздник! Я слышал, как медведица рассказывала медвежатам, что их папа, большой бурый медведь, сегодня вернётся с дальней прогулки, и они будут чествовать его!

– Давайте подарим Маше сон о том, как в лесу отмечают День отца, – предложила Лисичка Рыжик. – Пусть она увидит, как медвежонок готовит своему папе самый лучший подарок.

– Пусть ей приснится, – начал нащёптывать Ёжик Пыжик, – что она стоит на опушке леса, спрятавшись за небольшим

папоротником. Перед ней поляна, а на ней – большая бурая медведица и два маленьких шаловливых медвежонка. Они волнуются и поглядывают на тропинку.

– Да! – подхватил Миша Плюш.

– И один медвежонок, самый любознательный, решил подарить папе не просто горсть малины или пчелиные соты. Он отправился на заброшенную пасеку на краю леса и нашёл там самый большой, самый старый бочонок с мёдом! Чистым, душистым, золотым, как застывшее солнце!

– Он такой тяжёлый, что медвежонок едва тащит его, –

продолжила Лисичка Рыжик. — Но он такой счастливый! Его нос испачкан в мёде, лапки липкие, но глаза горят от гордости и предвкушения.

— И вот из чащи леса выходит большой, важный медведь, — добавил Зайчик Ушастик. — Он выглядит уставшим, но таким добрым. Он видит свою семью, видит бочонок, который с трудом держит его малыш, и его глаза наполняются такой нежностью!

— Он не ругает медвежонка за испачканную шёрстку, — прошептал Ёжик Пыжик. — Он берет его в свои огромные лапы, обнимает и тихо рычит: «Это

самый лучший подарок, потому что он от всего сердца». И они все вместе – папа, мама и медвежата – угощаются этим волшебным мёдом, таким сладким, как сама любовь.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она увидит, как важно делать подарки от чистого сердца и как приятно видеть радость в глазах самого сильного и доброго папы на свете.

Сон был готов. Он был наполнен теплом семейной любви, уважением и сладким вкусом настоящего счастья. Он пах мёдом, хвоей и прелыми листьями.

Право повернуть ключик
сегодня выпало Ёжику Пыжику.
Он взял ключик, вставил его в
замочную скважину и
проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка,
откройся. Подари Маше самую
сладкую историю о любви и
заботе.

Раздался щелчок. Из шкатулки
выпорхнуло облачко. Оно было
густым, золотисто-янтарным, и
от него тянулись тонкие
ниточки, словно сладкие
медовые струйки. Пахло оно
цветочным нектаром, воском и
тёплой медвежьей шерстью.
Облачко окутало Машу, и на

губах у неё выступил сладкий вкус.

Ей приснилась лесная поляна. Большой медведь, важный и немного усталый, только что вышел из чащи. Маленький медвежонок, весь перепачканный, с трудом подкатил к его лапам огромный деревянный бочонок. «Это тебе, папа! – пропищал он. – Я нашёл! Самый лучший!». Медведь наклонился, понюхал подарок, а потом аккуратно, чтобы не испугать, обнял малыша своей большой лапой. Он был таким огромным рядом с сыном! Но в его глазах светилась такая бесконечная нежность и гордость, что у Маши тепло

защемило сердце. Медведица подошла и положила лапу ему на плечо. Они сидели так все вместе, разламывая восковые соты и наслаждаясь тишиной вечера и вкусом мёда. Это был простой и самый настоящий праздник.

Утром Маша проснулась и сразу побежала к папе, который завтракал на кухне. Она крепко-крепко обняла его и прошептала: «Папа, ты самый лучший. Как тот медведь». Папа удивился, потом засмеялся и крепко прижал её к себе.

— Спасибо, солнышко. Это самый лучший комплимент.

И Маша знала, что это правда.

18 июня

Первые опята

Весь день с утра моросил тёплый грибной дождь. Маша ходила с бабушкой по саду, и они рассматривали набухшие от влаги почки и первые, робкие росточки травы. Бабушка сказала, что после такого дождика в лесу обязательно полезут грибы. Теперь, перед сном, Маша представляла себе тёмный, влажный лес и ждала чуда.

— Наше солнышко ищет подарки под ногами, — заметил Миша Плюш. — Но не все подарки

видны сразу. Некоторые нужно уметь разглядеть.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Я сегодня у самого забора видел! Из-под старого пня выглядывают первые крепкие опята! Коричневые, в белых носочках, такие аккуратные!

– Они как маленькие солдатики, выстроившиеся в ряд, – добавила Лисичка Рыжик. – Давайте подарим Маше сон о том, что у этих грибов есть своя тайная жизнь и своё предназначение.

– Пусть ей приснится, – начал шептать Ёжик Пыжик, – что

каждый опёнок — это не просто гриб, а маленький волшебный зонтик. Не для того, чтобы прятаться от дождя, а наоборот — чтобы его собирать!

— Да! — подхватил Миша Плюш.

— После дождя в их шляпках скапливаются не капли воды, а самые чистые и серебристые капельки волшебной росы. Этой росой можно умываться, чтобы щёчки были румяными, или пить её для храбрости.

— А для кого же эти зонтики? — спросил Зайчик Ушастик.

— Для самых маленьких лесных жителей! — ответила Лисичка Рыжик. — Для букашек, которые

слишком малы, чтобы укрыться под листом. Для мышат, которые забрели слишком далеко от норки. Даже для самого дождевого червячка, если он решит подняться на поверхность поглядеть на мир.

— И опять очень этим гордятся, — прошептал Ёжик Пыжик. — Они стоят под пнём, как настоящая дружная семья, и терпеливо ждут, пока кто-нибудь из малышей не воспользуется их гостеприимством. Они — тихие, скромные защитники леса.

— Вот такой сон и приснится Маше, — заключил Миша Плюш. — Она увидит, что даже самый маленький и на первый взгляд

невзрачный грибок может совершать большое дело — дарить заботу и защиту тем, кто в этом нуждается.

Сон был готов. Он был наполнен тихой радостью открытия, чувством защищённости и восхищением перед мудростью природы. Он пах влажной землёй, хвоей, древесной корой и свежестью.

Право повернуть ключик сегодня выпало Зайчику Ушастику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше поляну

с самыми добрыми зонтиками на свете.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было землисто-коричневым, с белыми крапинками, и от него пахло грибами, мхом и дождевой водой. Облачко окутало Машу, и её нос уловил влажный, насыщенный аромат леса после дождя.

Ей приснился старый, замшелый пенёк. А вокруг него тесной дружной семейкой стояли опята. Их шляпки были липкими от дождевой воды, и в каждой сверкала круглая, идеальная капля. Вдруг из травы выползла маленькая гусеница, смотрящая

на мир удивлёнными глазками.
Начал накрапывать дождик.
Гусеница засуетилась, и тогда
ближайший опёнок наклонил к
ней свою шляпку, словно
предлагая укрытие. Гусеница
благодарно заползла под него.
Потом прилетела мокрая
бабочка и тоже спряталась под
другой грибок. Маша смотрела,
как грибы, не говоря ни слова,
укрывая под своими шляпками
всех, кто просил о помощи. Они
были похожи на маленьких
добрых великанов, охраняющих
хрупкий мир насекомых. И от
этого зрелища на душе
становилось тепло и спокойно.

Утром Маша проснулась и
первым делом посмотрела в

окно. Дождь давно кончился. Она натянула резиновые сапожки и побежала к дальнему забору. И точно! Из-под старого яблоневого пня выглядывала дружная семейка крепких коричневых опят в белых носочках. Маша не стала их срывать. Она только потрогала пальчиком шляпку одного из них.

– Спасибо, – прошептала она.

Капля дождя скатилась с гриба ей на руку, холодная и чистая, как самая настоящая волшебная роса.

19 июня

Прогулка на облаке

Весь день небо было удивительным: по нему плыли огромные, пушистые облака, похожие на белых медведей, корабли с надутыми парусами и даже на замки с башенками. Маша лежала на траве и, щурясь от солнца, пыталась угадать, на что же похоже следующее облако. Теперь, в кровати, ей казалось, что она все ещё парит где-то высоко-высоко, и земля далеко внизу.

— Наше солнышко загляделось на небесные картины, —

улыбнулся Миша Плюш. – Ей бы самой прогуляться по ним!

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – А ведь самое нижнее облачко сегодня было таким низким, почти над самой крышей! Я видел, как воробьи пытались на него присесть!

– Давайте подарим Маше сон о том, что одно такое облако опустилось совсем низко, прямо к её окошку, и пригласило её прокатиться, – предложила Лисичка Рыжик.

– Пусть ей приснится, – начал нащёптывать Ёжик Пыжик, – что она просыпается от тихого стука в стекло. За окном, мерцая

в лунном свете, покачивается огромное, пушистое, как сахарная вата, облако. У него есть смешные глазки-звёздочки и улыбка-месяц.

— Да! — подхватил Миша Плюш.

— Оно шепчет: «Садись, прокачу!». Маша открывает окно и делает шаг вперёд. Облако обнимает её, и она тонет в его прохладной, но совсем не мокрой пушистости. Оно мягкое, как подушка, и упругое, как батут.

— И они взлетают! — продолжила Лисичка Рыжик. — Тихо и плавно. Они проплывают мимо спящих птиц, которые удивлённо раскрывают один

глаз. Касаются крылом старой колокольни. Маша может протянуть руку и потрогать прохладную гладь луны или сорвать с неба горсть звёзд, которые рассыпаются у неё в руках, как конфетти.

— А что они увидят? — спросил Зайчик Ушастик.

— Весь спящий мир! — воскликнул Ёжик Пыжик. —
Огни городов, как рассыпанные бусины. Темные ленты рек. Блестящее, как ртуть, озеро. И все это — в полной тишине, под мерный шелест облака, которое напевает колыбельную ветра.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она прокатится на самом необычном транспорте на свете и увидит свою планету с высоты птичьего полёта – огромную, прекрасную и спящую.

Сон был готов. Он был наполнен чувством невесомости, восторгом и благоговением перед красотой мира. Он пах озоновой свежестью, ночной прохладой и сладкой ватой.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик. Она аккуратно взяла его кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самый пушистый и высокий аттракцион.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было ослепительно белым, с серебристыми переливами, и казалось невесомым. От него пахло чистотой, зимней свежестью и чуть-чуть – детской радостью. Облачко окутало Машу, и её тело ощутило приятную невесомость.

Ей приснилось, что она стоит на подоконнике. За стеклом колышется огромное пушистое облако, подмигивая ей двумя сапфировыми звёздочками. Она

открывает окно и делает шаг навстречу. Облако принимает её в свои объятия. Оно прохладное и нежное. «Держись крепче!» – будто бы шепчет ветер, и они взмывают вверх. Они плывут над спящим городом. Огни фонарей отражаются в лужах, как золотые монетки. Крыши домов кажутся игрушечными. Маша протягивает руку и проводит пальцами по бархатному небу, оставляя след из мерцающих искр. Они подплывают к луне, и она видит, что это не холодный шар, а огромный светящийся цветок лунника. Облако мягко качает её, как на качелях, и напевает без слов самую красивую колыбельную на свете. Маша

засыпает прямо на нем,
убаюканная высотой и тишиной.

Утром Маша проснулась с
ощущением, что парила во сне.
На подоконнике лежало перо,
белое и пушистое, как маленькое
облачко.

– Спасибо за прогулку, –
прошептала Маша, глядя в небо,
где плыли уже обычные, но от
этого не менее прекрасные
облака.

20 июня

Летнее солнцестояние

Весь день солнце висело в зените, не спеша куда-либо двигаться. Казалось, самый длинный день в году решил задержаться подольше, наполняя все вокруг золотым, густым, как мёд, светом. Маша гуляла до самого вечера, и даже когда её уложили в кровать, за окном все ещё было светло по-особенному, по-праздничному.

– Наше солнышко не хочет прощаться с солнышком небесным, – заметил Миша Плюш. – Сегодня волшебный

день – летнее солнцестояние.
День, когда свет побеждает тьму.

– О! – прошептал Зайчик
Ушастик. – А бабушка говорила,
что сегодня солнце заходит и
встаёт почти в одной точке! Как
будто замирает на мгновение,
чтобы можно было успеть
загадать самое главное желание!

– Именно! – обрадовалась
Лисичка Рыжик. – Давайте
подарим Маше сон о том, что в
эту самую короткую ночь
происходит настоящее чудо.
Время замирает, и солнце, перед
тем как скрыться за горизонтом,
дарит ей одну особую минуту.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что она стоит на высоком холме. Небо на западе пылает алым, оранжевым, золотым. Солнце, огромное и неспешное, почти касается края земли. И вдруг все замирает. Птицы замолкают на полуслове, ветер перестаёт шелестеть листьями, колокольчик на пастушьей корове застывает, издавая последнюю ноту.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– И в этой абсолютной тишине солнце обращается к ней. Не голосом, а светом. Оно говорит: «Загадай. Загадай самое сокровенное желание своего сердца на весь следующий год.

Я его запомню и сохраню в своём сердце, чтобы согреть его весь год до следующей встречи».

– И это желание обязательно сбудется, – добавила Лисичка Рыжик. – Потому что оно будет запечатано самой мощной силой во вселенной – силой летнего солнца, находящегося в зените своей мощи.

– А потом солнце медленно скроется, – прошептал Зайчик Ушастик. – Но не станет темно. Небо будет светлым, наполненным заревом, и в воздухе ещё долго будет витать ощущение чуда и волшебной возможности.

– Вот такой сон и приснится
Маше, – заключил Ёжик Пыжик.
– Она получит самую ценную
минуту в году – минуту между
прошлым и будущим, когда
можно загадать мечту, которая
обязательно станет явью.

Сон был готов. Он был наполнен
благоговейным трепетом,
надеждой и тихой радостью
предвкушения. Он пах полыньёю,
нагретой за день землёй и
сумеречной свежестью.

Право повернуть ключик
сегодня выпало Мише Плюшу.
Он взял ключик, вставил его в
замочную скважину и
проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самую долгую минуту и самую сильную мечту.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было цвета расплавленного золота и спелого абрикоса, и от него исходило мягкое, тёплое сияние. Пахло оно степными травами, мёдом и чем-то неуловимо древним и вечным. Облачко окутало Машу, и её комната наполнилась тёплым закатным светом.

Ей приснился высокий холм. Она стояла босиком на тёплой траве и смотрела, как солнце,

огромное и величественное, медленно садится, окрашивая небо в невероятные цвета. И вдруг все замерло. Звуки мира стихли, оставив лишь тихий звон в ушах. Свет солнца стал мягким и плотным, он обнял её, и в голове прозвучал беззвучный вопрос: «Чего ты хочешь?». Маша закрыла глаза и загадала. Она загадала не игрушку и не сладость. Она загадала, чтобы все были здоровы и счастливы. Чтобы мама всегда улыбалась, папа много смеялся, а бабушка пела свои песни. Солнце будто бы вздохнуло, и его свет на мгновение стал ещё ярче, приняв её желание. Потом все снова пришло в движение, солнце коснулось горизонта, и по холму

пробежала прохладная тень. Но на душе у Маши осталось тепло – тепло запечатанной мечты.

Утром Маша проснулась с ощущением тихой уверенности. Она подошла к окну. Восход был ясным и спокойным.

– Я загадала, – прошептала она солнцу. – Ты помнишь?

Луч скользнул по её лицу, согревая его. И она поняла, что помнит.

21 июня

День музыки

Весь день мир звучал по-особенному. Шуршал под ногами песок, звенел ручей в овраге, а пчелы в клевере жужжали, словно играли на крошечных виолончелях. Маша прислушивалась к этим звукам, и ей казалось, что они складываются в одну большую, красивую мелодию. Теперь, перед сном, в её ушах все ещё стоял этот летний гул, не давая уснуть, но уже не мешая, а наоборот – убаюкивая.

– Наше солнышко слушает симфонию мира, – улыбнулся

Миша Плюш. – Сегодня День музыки! Но не той, что играют в концертных залах, а той, что звучит вокруг нас каждый миг.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – А ведь и правда! Весь мир сегодня поёт! Шелест листьев, жужжание пчёл, журчание ручья – все это ноты одной большой летней песни!

– Давайте подарим Маше сон о том, что она становится дирижёром этого огромного природного оркестра, – предложила Лисичка Рыжик.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что она стоит на лесной поляне с

дирижёрской палочкой из стебля овсянки. Вокруг неё собираются музыканты: берёзы шуршат листьями-тарелками, кузнечики скрипят смычками-лапками, дятел выбивает дробь на старом дубе, как на барабане.

— Да! — подхватил Миша Плюш.
— Ручей звенит, как стеклянные колокольчики, ветер свистит в тростниковых флейтах, а пчелы тянут свои монотонные, убаюкивающие басовые партии.

— И Маша взмахивает палочкой,
— продолжила Лисичка Рыжик. —
И все эти звуки, которые обычно звучат сами по себе, вдруг складываются в гармонию. В одну прекрасную, живую

музыку лета. В ней слышен плеск речной волны, смех детей, запах скошенной травы и тепло солнца.

– А что это за песня? – спросил Зайчик Ушастик.

– Это колыбельная для всего живого, – прошептал Ёжик Пыжик. – Та, что звучала всегда, с самого начала мира. Её не сочинил человек, её создала сама природа. И каждый, кто прислушается, может её услышать и понять.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она не просто услышит музыку мира, она почувствует

себя её частью, важным дирижёром, от взмаха руки которого зависит гармония вселенной.

Сон был готов. Он был наполнен чувством единства, ритма и восторгом от осознания прекрасной упорядоченности мира. Он пах цветущими липами, речной водой и нагретой хвоей.

Право повернуть ключик сегодня выпало Ёжику Пыжику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше

партитуру лета и самую главную дирижёрскую палочку.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не цветным, а звучащим – от него исходили лёгкие вибрации, и оно переливалось, как воздух над раскалённым асфальтом. Пахло оно озоном, цветущим иван-чаем и сладкими ягодами. Облачко окутало Машу, и её уши наполнились нежным, гармоничным гулом.

Ей приснилась поляна. В руках у неё была длинная гибкая травинка. И вокруг все зазвучало в унисон. Деревья зашуршали в такт, кузнечики заскрипели стройным хором, ручей

зазвенел, подчиняясь движению её руки. Она взмахнула палочкой – и запели птицы, ещё один взмах – и загудели шмели. Она дирижировала целым миром! И музыка, которая рождалась, была не громкой, а очень тихой, проникающей прямо в душу. Это была музыка умиротворения, роста, тихой радости. Маша закрыла глаза и просто слушала, чувствуя, как сама становится частью этого огромного оркестра, её сердце билось в такт, а дыхание сливалось с дыханием ветра. Это была самая красивая музыка на свете.

Утром Маша проснулась от пения птиц за окном. Она лежала с закрытыми глазами и

слушала. Воркование голубей, стрёкот воробьёв, трель скворца – все это было уже не просто шумом, а частью знакомой мелодии. Она улыбнулась.

– Спасибо за концерт, – прошептала она миру. И мир, казалось, ответил ей лёгким шелестом листвы.

22 июня

День памяти и скорби

Весь день был тихим и пасмурным. Взрослые говорили приглушенными голосами, а по телевизору показывали старые черно-белые фотографии и вечный огонь. Маша не до конца понимала, что происходит, но чувствовала лёгкую грусть, витавшую в воздухе, как предгрозовая тишина. Теперь, лёжа в кроватке, она смотрела в потолок, и на душе было как-то особенно тихо и немного печально.

— Наше солнышко чувствует память, — тихо сказал Миша

Плюш. — Сегодня день, когда даже игрушки должны говорить шёпотом. День памяти о тех, кто подарил нам этот мирный сон.

— О, — прошептал Зайчик Ушастик, прижимая ушки. — Бабушка сегодня рассказывала, что давным-давно в небе летали не ласточки, а железные птицы с громким рёвом, и их боялись все.

— И тогда самые смелые и добрые люди встали на защиту, — добавила Лисичка Рыжик. — Чтобы сегодня мы могли спокойно бегать по траве, а не прятаться от них.

– Давайте подарим Маше сон не о войне, а о мире, который так важен, – предложил Ёжик Пыжик. – О тихом, светлом, немного грустном сне, который напомним о том, как важно беречь покой и помнить тех, кому мы им обязаны.

– Пусть ей приснится, – начал шептать Миша Плюш, – что она стоит на большом поле, где растут не колосья, а колокольчики. Сотни белых, синих, лиловых колокольчиков. И каждый колокольчик – это память. Они тихо звенят на ветру, и их звон невесёлый, но очень чистый.

– Да, – поддержал Зайчик Ушастик. – А по небу плывут облака, и их форма напоминает то силуэты мирных городов, то лица солдат, которые смотрят на нас и улыбаются, потому что видят, что все хорошо.

– И в этом сне нет громких звуков, – продолжила Лисичка Рыжик. – Только тихий перезвон колокольчиков, шёпот ветра и далёкий-далёкий смех детей, который доносится из-за горизонта. Смех, ради которого все и было.

– И главное – чувство благодарности, – прошептал Ёжик Пыжик. – Тёплое, тихое чувство, которое согревает

изнутри, как маленькое солнышко. Чувство, что мы должны быть достойны этого мира и этой тишины.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Он будет светлым, но с лёгкой грустинкой, как лучик солнца сквозь облако. Он напомним о самом важном – о мире.

Сон был готов. Он был наполнен тихой печалью, светлой памятью и глубокой, безмолвной благодарностью. Он пах полевой свежестью, восковой свечой и спелой земляникой – символом мирной, доброй жизни.

Право повернуть ключик сегодня выпало Мише Плюшу. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил почти шёпотом:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше тишину и память.

Раздался тихий, сдержанный щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было не ярким, а приглушенного, перламутрового цвета, и светилось ровным, мягким светом. От него пахло полевыми цветами, свежим хлебом и чуть-чуть — дымком далёкого костра. Облачко окутало Машу, и на

душе у неё стало и светло, и немного грустно.

Ей приснилось большое поле. Оно было покрыто ковром из колокольчиков, которые тихо-тихо звенели, качаясь под дуновением тёплого ветра. Она шла по тропинке, и с каждым шагом звон становился чище и прозрачнее. В небе плыли облака, и в них угадывались добрые лица. Они молча смотрели на неё, и в их взглядах была и печаль, и надежда, и огромная любовь. Маша остановилась, подняла голову и просто смотрела. Она не знала, что сказать, поэтому она просто подумала: «Спасибо». И все поле колокольчиков в ответ

качнулось и зазвенело чуть громче, а с неба упал единственный белый лепесток и сел ей на ладошку. Он был тёплым. И тогда Маша поняла, что самое главное — это чтобы все были живы и здоровы. Чтобы больше никогда не было того страха, о котором шёпотом говорила бабушка.

Утром Маша проснулась с этим лепестком в памяти. Она подошла к бабушке, которая смотрела в окно с задумчивым лицом, и молча обняла её. Бабушка удивилась, потом погладила её по голове.

— Что ты, солнышко?

– Я просто люблю тебя, –
ответила Маша.

И в этот момент в комнату через
окно ворвался луч солнца, яркий
и мирный.

23 июня

Бабушка-пчела

Весь день в саду стояло ровное, насыщенное гудение – работали пчелы. Они перелетали с цветка на цветок, с клевера на мяту, с мяты на цветущую липу. Маша сидела на крылечке и наблюдала за их несуетливой, деловой жизнью. Теперь, перед сном, это гудение словно бы осталось у неё в ушах, ровное, как шум далёкого моря.

– Наше солнышко слушает песню труда, – заметил Миша Плюш. – Эти маленькие труженицы не знают усталости.

– О! – встрепенулся Зайчик Ушастик. – А я сегодня слышал, самая старая и мудрая пчела из улья под сиреневым кустом рассказывала молодым пчёлам истории! Сидела на крылечке улья, как бабушка на скамеечке, и вспоминала.

– Давайте подарим Маше сон о том, что она становится маленькой-премаленькой и подходит послушать эти удивительные истории, – предложила Лисичка Рыжик.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что она сидит на травинке рядом с ульем. Вокруг неё собрались молодые пчёлки, только что

начавшие свой первый вылет. А перед ними, на потрёпанном жизнью и погодой пенёчке, восседает самая старая пчела в рое. Её крылышки потускнели от времени, но глаза светятся мудростью.

— Да! — подхватил Миша Плюш.
— И она рассказывает не просто сказки, а настоящие истории их семьи. О том, каким цветочным мёдом славилась эта роща сто лет назад. О липах-великанах, которых уже нет, но нектар с них был таким душистым, что от него кружилась голова. О клеверных полях, которые цвели тогда не белым и розовым, а сплошным лиловым ковром.

— Она помнит все самые вкусные места! — воскликнул Зайчик Ушастик. — И рассказывает, куда лететь за самым ароматным мёдом из дикой малины, а где можно найти редкий и ценный мёд с кипрея.

— А ещё она учит их старой пчелиной мудрости, — добавила Лисичка Рыжик. — Что нельзя брать весь нектар до капли, нужно оставить и цветку, и другим насекомым. Что труд должен быть в радость, а улей — одна большая семья, где все помогают друг другу.

— И её рассказы — это не просто воспоминания, — прошептал Ёжик Пыжик. — Это живая

история этой земли, переданная через вкус и запах. Через золотой мёд, в котором, как в книге, записаны все лета этой рощи.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш. – Она услышит древние предания о цветах и мёде, и может быть, даже попробует на вкус капельку истории из сот, что старая пчела припасла для самых любознательных.

Сон был готов. Он был наполнен почтением к старшим, любовью к традициям и сладким чувством причастности к тайне. Он пах мёдом, воском, пылью и старым, добрым деревом.

Право повернуть ключик сегодня выпало Зайчику Ушастику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самую сладкую историю на свете.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было золотисто-янтарного цвета, густое, как свежий мёд, и от него тянулись тонкие сладкие нити. Пахло оно цветущей липой, гречихой, прополисом и теплом солнечного дня. Облачко окутало Машу, и на губах у неё выступил сладкий вкус.

Ей приснилось, что она сидит на стебельке подмаренника, совсем крошечная. Перед ней в улье из старой яблони на залитом солнцем пенёчке сидела древняя пчела. Она неторопливо водила усиками и рассказывала: «А помню я поляну, где рос волшебный шалфей... Его нектар давал мёд, от которого все пели, даже угрюмые медведи...».

Молодые пчёлки внимательно слушали, перебирая лапками. Маша слушала тоже, затаив дыхание. Она узнала о тайном роднике, возле которого всегда цветут самые душистые медоносы, о старом дубе, в дупле которого жила семья диких пчёл, подаривших им

маточное молочко для королевы. Старая пчела говорила о мёде, как о живом существе, у которого есть характер, настроение и память. Потом она угостила всех капель мёда из особой, самой старой соты. Маша попробовала её на кончик пальца. На вкус это было похоже на лето, на спелые ягоды, на детский смех и на что-то такое древнее и доброе, чему нет названия.

Утром Маша проснулась с ощущением, что знает большой секрет. Она подошла к окну и увидела, как к цветку сирени приземлилась пчела, старая и мудрая на вид.

– Спасибо за историю, –
прошептала Маша.

Пчела, казалось, кивнула ей в
ответ и, забрав нектар, тяжело и
деловито полетела к своему
улью, чтобы рассказать его
жителям новую главу из
летописи мёда.

24 июня

День Ивана Купалы (по старому стилю)

Весь день в воздухе витали странные и волнующие запахи: дымок от костра где-то далеко за рекой, аромат свежесорванных целебных трав, который развешивала для сушки бабушка, и сладкий дух цветущего папоротника, что манил в глубь сада. Маша слышала от взрослых обрывки старинных преданий о цветущем в эту ночь папоротнике, и сердце её замирало в предвкушении чуда. Теперь, Лёжа в кроватке, она вслушивалась в ночную

тишину, надеясь услышать
шелест волшебных листьев.

– Наше солнышко ищет цветок
папоротника, – улыбнулся Миша
Плюш. – Но тот цветок, что
ищут в сказках, ослепительный
и огненный, может и напугать.
Давайте подарим ей другой сон.

– О! – воскликнул Зайчик
Ушастик. – Пусть ей приснится,
что папоротник цветёт не огнём,
а тихим, нежным зелёным
светом! Таким, который не
слепит, а указывает путь к
самым добрым и тихим чудесам!

– Прекрасная мысль! –
поддержала Лисичка Рыжик. –
Ведь чудеса бывают не только

яркими и шумными, но и тихими, как роса на паутинке.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что она выходит ночью в сад. Все вокруг окутано тёплым сумраком, и только светят яркие летние звезды. И вдруг в самой гуще папоротниковых зарослей, у старого пня, вспыхивает мягкое, изумрудное сияние.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– Это светится не цветок, а все растение целиком. Его резные листья переливаются, как будто вырезаны из самого тёмного изумруда, а с кончиков его листьев стекают капли

ХОЛОДНОГО СВЕТА, КАК СЛЕЗИНКИ
СВЕТА.

– И этот свет не обжигает, а
ласкает глаза, – продолжила
Лисичка Рыжик. – Он
выкладывает на земле дорожку –
тропинку из светящихся мхов и
грибов, которая ведёт в самую
чащу сада, туда, где обычно не
ступала нога человека.

– И куда же она ведёт? – спросил
Зайчик Ушастик.

– К самому простому и самому
настоящему чуду, – прошептал
Ёжик Пыжик. – К роднику с
водой, которая звенит, как
колокольчик. К поляне, где
ночные цветы – ночная фиалка и

луговой сердечник –
распускаются и благоухают, даря
свой аромат только луне и
ночным бабочкам. К дереву, на
котором спят, свернувшись
клубочками, все лесные духи.

– Вот такой сон и приснится
Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она не найдёт клада, но найдёт
нечто большее – тихую,
сокровенную красоту ночной
природы, её самые нежные и
доверчивые секреты.

Сон был готов. Он был наполнен
тайной, благоговением и тихим
восторгом от прикосновения к
чему-то древнему и чистому. Он
пах влажной землёй,
папоротником, ночными

цветами и свежестью лесного родника.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик. Она аккуратно взяла его кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самый зелёный свет и тропинку к тихому чуду.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было глубокого изумрудного цвета и светилось изнутри ровным, умиротворяющим светом. От него пахло хвоей, мхом и прохладой лесного ручья.

Облачко окутало Машу, и её комната наполнилась таинственным зелёным сиянием.

Ей приснилось, что она босиком идёт по спящему саду. Трава холодная и мокрая от росы. И вот впереди, в тени старой яблони, она видит его – куст папоротника, который светится мягким, приветливым светом. Он не слепит, а манит к себе. Маша подходит ближе, и свет папоротника ложится на землю зелёной дорожкой. Она идёт по ней. Тропинка приводит её к маленькому родничку, бьющему из-под корней дуба. Вода в нём черная, но в свете папоротника в ней отражаются все звезды. Она присаживается на камень,

прислушивается к ночным звукам: к шелесту крыльев ночной бабочки, к писку мышки в траве. Она чувствует, как мир вокруг живёт своей тайной, несуетной жизнью, полной скрытой красоты и покоя. Это и есть самое главное чудо. Она сидит так долго, пока зелёный свет не начинает медленно гаснуть, уступая место первому лучу утреннего солнца.

Утром Маша проснулась с ощущением, что была свидетельницей чего-то очень важного и красивого. Она подошла к окну и посмотрела на тот уголок сада, где снизу светился папоротник. Теперь

там все было зелёным и
обычным.

Но Маша знала, что эта
обычность — всего лишь
оболочка.

И что, если очень захотеть и
поверить, можно увидеть самое
доброе чудо на свете.

25 июня

День дружбы

Весь день Маша наблюдала за двумя неразлучными воробьями, которые прыгали по веткам старой яблони: они ссорились из-за крошки, мирились, чистили друг другу пёрышки и снова летали вместе. Эта простая картина наполняла её сердце теплом. Теперь, Лёжа в кроватке, она думала о том, как здорово, когда есть друг, и даже самая большая ссора не может его отнять.

– Наше солнышко размышляет о дружбе, – заметил Миша Плюш.

– И сегодня идеальный день для этого – День дружбы!

– О! – встрепнулся Зайчик Ушастик. – А ведь у нас в сказках тоже есть пример настоящей дружбы! Лисичка Рыжик и я! Мы же такие разные, но мы всегда помогаем друг другу.

– Именно! – обрадовалась Лисичка Рыжик. – Давайте подарим Маше сон о том, как мы с Зайчиком, несмотря на всю нашу разность и природную осторожность, вместе делаем одно общее дело!

– Пусть ей приснится, – начал шептать Ёжик Пыжик, – что мы

с вами, игрушки, ожили и решили построить большой шалаш из веток в саду. Не просто так, а чтобы было место для наших секретных встреч и чайной церемонии с шиповником.

– Да! – подхватил Миша Плюш.

– И Лисичка, такая аккуратная и ловкая, будет приносить самые длинные и ровные прутики. А Зайчик, быстрый и чуткий, будет следить, чтобы нас никто не потревожил, и вовремя предупредит об опасности своим стуком лапки.

– А потом мы будем играть в прятки! – воскликнул Зайчик Ушастик. – И я буду прятаться

так хорошо в высокой траве, что меня никто не найдёт! А Лисичка будет искать меня не глазами, а носиком, потому что у неё самый лучший нюх!

— И в конце концов, — добавила Лисичка Рыжик, — мы, уставшие и довольные, будем сидеть в нашем шалаше, есть морковные кексы (мои) и малиновое варенье (Зайчика) и рассказывать друг другу страшные истории о самом страшном звере — Большом Тенистом Дубе, который скрипит по ночам.

— Вот такой сон и приснится Маше, — заключил Ёжик Пыжик.
— Она увидит, что дружба — это

когда ты не боишься быть собой
рядом с другим, и ваши
различия делают вашу игру и
ваше общее дело только
интереснее.

Сон был готов. Он был наполнен
радостью совместного труда,
весельем, доверием и сладким
вкусом красивых угощений. Он
пах свежесрезанными ветками,
лесными ягодами, тёплым
зайчиком и лисичьим душистым
хвостом.

Право повернуть ключик
сегодня выпало Ёжику Пыжику.
Он взял ключик, вставил его в
замочную скважину и
проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самую крепкую хворостину для шалаша и рецепт дружбы.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было пёстрым: с одной стороны рыжим и пушистым, с другой – серым и ушастым, а посередине переливалось всеми цветами радости. Пахло оно хвойным лесом, сладкой земляникой и тёплым печеньем. Облачко окутало Машу, и на душе у неё стало светло и весело.

Ей приснился знакомый сад. Лисичка Рыжик, повязав на шею платочек, ловко связывала прутьики лозой, сооружая стены

шалаша. Зайчик Ушастик, насторожив уши, стоял на страже и время от времени стучал лапкой по земле: «Тук-тук! Идёт жук! Всем затаиться!». Потом они играли в прятки. Зайчик зарывался в кучу опавших листьев, а Лисичка, прикрыв глаза лапкой, считала, а потом смешно шевелила носом, выискивая его запах. Они смеялись, бегали, а потом сидели в готовом шалаше и ели угощения, которые сами же и приготовили. И Маша была с ними, она была частью их весёлой компании, и все различия стирались, оставалась только радость от того, что они вместе.

Утром Маша проснулась с улыбкой. Она посмотрела на своих игрушек на прикроватном столике. Лисичка Рыжик и Зайчик Ушастик стояли рядышком, как всегда. Она аккуратно поправила им бантики.

— Вы самые лучшие друзья, — прошептала она.

Ей показалось, что Зайчик подмигнул ей своим стеклянным глазком.

26 июня

День списка желаний

Весь день Маша пыталась составить список желаний на день рождения, который был ещё не скоро. Она то писала что-то на листочке, то зачёркивала, то вовсе рвала его и начинала заново. То ей хотелось новую куклу, то набор красок, то чтобы папа всегда был дома. Теперь, перед сном, она смотрела на звезду за окном и мысленно продолжала свой бесконечный список, чувствуя лёгкую растерянность: желаний было так много, а звезда — всего одна.

– Наше солнышко запуталось в своих хотениях, – заметил Миша Плюш. – Ей нужна помощь, чтобы отделить самое важное от просто мимолётного.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – А ведь можно сделать это красиво! Не просто список на бумаге, а нечто волшебное!

– Давайте подарим Маше сон о том, что все свои желания можно написать не на бумаге, а на лепестках большой ромашки, – предложила Лисичка Рыжик. – И доверить их ветру.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, –

что она выходит на луг, где растёт одна-единственная, но огромная ромашка. Её серединка – жёлтое солнышко, а лепестки – белые, чистые, как незаполненные страницы.

– Да! – подхватил Миша Плюш.

– И на каждом лепестке можно написать или нарисовать одно своё желание. Самое сокровенное. Не «куклу», а «чтобы у всех детей мира были игрушки». Не «конфет», а «чтобы бабушка всегда была здоровой».

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – нужно подуть на ромашку, и ветер подхватит лепестки-желания и разнесёт их

по всему свету. Он отнесёт их феям, облакам, добрым великанам и мудрым китам — тем, кто умеет эти желания исполнять.

— И самое главное, — добавил Зайчик Ушастик, — ветер знает, какое желание куда отнести. Самые добрые и светлые — прямо к солнцу, чтобы оно их согревало. Смелые — к горным орлам, чтобы те научили храбрости. А нежные и тихие — к лунным феям, чтобы те осуществили их в самых сладких снах.

— Вот такой сон и приснится Маше, — заключил Ёжик Пыжик.
— Она не просто загадает

желания, она отпустит их в мир с доверием, и это будет самое главное – вера в то, что все обязательно сбудется, если желание идёт от чистого сердца.

Сон был готов. Он был наполнен лёгкостью, доверием к миру и радостным предвкушением чуда. Он пах полевыми цветами, свежим ветром и детской надеждой.

Право повернуть ключик сегодня выпало Зайчику Ушастику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самую

большую ромашку и попутный ветер.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было белым, как лепесток ромашки, с золотистой серединкой, и от него тянулись лёгкие струйки-ветерки. Пахло оно мёдом, летней пылью и бескрайними просторами. Облачко окутало Машу, и её мысли стали лёгкими и прозрачными.

Ей приснился бескрайний луг. В центре него росла ромашка высотой с неё. В руках у Маши появился карандаш из солнечного луча. Она начала писать на лепестках. «Хочу, чтобы папа меньше уставал», —

на одном. «Хочу научиться рисовать радугу», – на другом. «Хочу, чтобы все животные находили дом», – на третьем. Лепестков было много, и на каждый находилось своё, самое важное желание. Потом она сделала глубокий вдох и подула на цветок.

Лепестки сорвались и полетели. Они кружились в воздухе, подхваченные тёплым ветром, и уносились вдаль – к горам, к морю, к облакам. Маша стояла и смотрела им вслед, и на душе у неё было светло и спокойно. Она знала, что теперь её желания путешествуют по миру, и каждое найдёт свой путь к исполнению.

Утром Маша проснулась с ощущением, что сбросила с плеч большой груз. Она подошла к столу, взяла чистый лист бумаги и нарисовала одну большую ромашку. Вместо списка желаний она просто улыбнулась и подула на рисунок. Лепестки на бумаге, конечно, не слетели, но в сердце осталась уверенность: все будет хорошо.

Ветер за окном подхватил её улыбку и понёс её по свету – самое первое и самое лёгкое желание.

27 июня

День объятий с деревом

Весь день Маша помогала дедушке в саду. Он показывал ей яблоню, которую посадил, когда родилась её мама, и старый-престарый дуб на краю участка, который, по словам дедушки, «помнит ещё моего прадеда». Маша трогала шершавую кору и представляла, сколько всего видело это дерево. Теперь, перед сном, ей хотелось обнять его крепко-крепко, но оно оставалось за окном, темным и молчаливым великаном.

— Наше солнышко хочет подружиться с историей, —

заметил Миша Плюш. – Но дерево не может прийти само, значит, нам нужно отправиться к нему во сне.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – А ведь деревья действительно хранят много секретов! Они чувствуют смену времён года, помнят всех птиц, что вили на них гнёзда, и всех зверей, что прятались в их тени.

– Давайте подарим Маше сон о том, что она обнимает самое старое дерево в саду и слушает его историю, – предложила Лисичка Рыжик.

– Пусть ей приснится, – начал шептать Ёжик Пыжик, – что

ночью она выходит в сад.
Лунный свет серебристым
платком лежит на траве. Она
подходит к старому дубу,
протягивает руки и обнимает его
широкий, испещрённый
морщинами-трещинами ствол.
Кора тёплая и шершавая, как
руки дедушки.

— Да! — подхватил Миша Плюш.
— И в этот момент она чувствует
не просто дерево, а его дыхание.
Оно медленное, глубокое, как
шум прибоя где-то глубоко
внутри. И это дыхание несёт в
себе истории.

— Она слышит шёпот листьев, —
продолжила Лисичка Рыжик. —
Они рассказывают о первых

ростках, о том, как дуб
пробивался сквозь толщу земли
к солнцу. О соке, что бежал по
его жилам-сосудам сотню лет,
питая его и делая сильным.

— Она чувствует в своих ладонях
память о всех вёдрах воды, что
вылили под его корни люди, о
всех детях, что лазили по его
ветвям, о всех песнях, что пели
под его кроной, — добавил
Зайчик Ушастик. — Дерево
помнит все. Оно «живая
летопись этого места».

— И оно делится этой историей
не словами, а ощущениями, —
прошептал Ёжик Пыжик. —
Чувством покоя, силы, связи с
землёй и небом одновременно.

Оно говорит: «Я был здесь до тебя и буду после. И я рад, что ты сейчас здесь, со мной».

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш.
– Она почувствует себя частью чего-то большого и вечного, и это подарит ей необыкновенное чувство защищённости и мира.

Сон был готов. Он был наполнен благоговением, чувством причастности к вечности и глубоким, земным спокойствием. Он пах древесной смолой, влажной землёй, старым деревом и лунным светом.

Право повернуть ключик сегодня выпало Лисичке Рыжик.

Она аккуратно взяла его кончиком хвоста, подошла к шкатулке и прошептала:

– Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самые крепкие корни и самую долгую память.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было цвета тёмного дуба, с прожилками серебра, и казалось не воздушным, а плотным, древним. От него пахло лесом, дождём, временем и чем-то неуловимо мудрым. Облачко окутало Машу, и её тело наполнилось ощущением незыблемой силы.

Ей приснилось, что она стоит в лунном саду. Она подходит к дубу-великану и обнимает его. Ладони чувствуют шершавую, живую кору. Она закрывает глаза. И тогда сквозь кожу к ней начинают просачиваться образы. Она видит маленький жёлудь, прорастающий в земле. Видит молодого дедушку, сажающего рядом яблоню. Видит свою маму маленькой девочкой, качающейся на качелях, привязанных к его мощной ветке. Она чувствует радость дерева от первого соловьиного гнезда, грусть от сломанной бурей ветки, покой от зимнего сна. Это не слова, это потоки чувств и воспоминаний, текущие прямо в её сердце. Она

чувствует, как её собственное дыхание замедляется и становится таким же глубоким и размеренным, как дыхание дерева. Она — часть этой истории. Она — его продолжение.

Утром Маша проснулась с необычным чувством спокойной силы. Она подошла к окну и посмотрела на дуб. Он стоял, как и всегда, молчаливый и величественный. Маша улыбнулась ему.

— Я помню, — прошептала она.

Ей показалось, что листья дуба чуть заметно качнулись в ответ, и в воздухе повисло тихое,

древнее, полное понимания
молчание.

28 июня

День поиска клада

Весь день на даче шла «великая уборка» на чердаке. Маша, зарывшись в старый бабушкин сундук, находила то пожелтевшие фотографии, то билеты в цирк тридцатилетней давности, то странное стеклянное пресс-папье. Каждая вещь казалась ей настоящим кладом, хранящим какую-то тайну. Теперь, перед сном, её голова была полна приключений, и ей не терпелось найти что-то ещё, что-то самое главное.

– Наше солнышко превратилось в искательницу сокровищ, – с улыбкой заметил Миша Плюш. – Но самый лучший клад – это не то, что лежит на чердаке, а то, что спрятано в самом сердце лета.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – А что, если нам устроить для неё самую настоящую охоту за кладом? Только не в доме, а в саду! С картой и всем прочим!

– Прекрасная идея! – поддержала Лисичка Рыжик. – Давайте подарим Маше сон о том, что она находит самую настоящую карту сокровищ,

нарисованную на кусочке берёзовой коры.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что утром на подоконнике она находит свёрток, перевязанный травинкой. Внутри – кусочек бересты, на котором угольком нарисованы извилистые тропинки, знакомые деревья и большой крестик у старого валуна на краю малинника.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– И карта не простая – она волшебная. Деревья на ней шевелят ветками, указывая путь, а нарисованная речка поблёскивает, как настоящая.

— И Маша отправляется в путь! — продолжила Лисичка Рыжик. — Она идёт мимо куста сирени, который на карте подмигивает ей синими цветами, переходит через ручей по мостику, который на карте выглядит как две тонкие линии.

— И вот она у большого камня, — добавил Зайчик Ушастик. — Но кладка нет! И тогда она смотрит на карту ещё раз и видит, что крестик светится и указывает не на камень, а под него! Она заглядывает под камень и находит...

— Не сундук с золотом, — прошептал Ёжик Пыжик, — а старую, сплетённую из лозы

корзинку. А в корзинке – горсть спелой, душистой лесной малины! Самой сладкой, самой солнечной ягоды! Это и есть клад! Вкус самого лета, спрятанный для того, кто умеет читать не только карты, но и знаки природы.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш. – Она поймёт, что самые ценные сокровища – не золотые, а те, что можно собрать своими руками, почувствовать их запах и вкус, те, что дарят радость здесь и сейчас.

Сон был готов. Он был наполнен азартом поиска, радостью открытия и сладким вкусом

настоящего, живого чуда. Он пах лесной ягодой, берёзовой корой и сухой травой.

Право повернуть ключик сегодня выпало Ёжику Пыжику. Он взял ключик, вставил его в замочную скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самую точную карту и самый сладкий клад.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было цвета загорелой кожи, с зелёными прожилками-тропинками и алым пятнышком-крестиком. Пахло оно лесом,

ягодным вареньем и приключениями. Облачко окутало Машу, и её пальцы затрепетали, будто уже держали заветную карту.

Ей приснилось, что она разворачивает кусочек бересты. Карта на ней жила своей жизнью: нарисованная кошка умывалась, тучка плыла по нарисованному небу. Маша смело шагнула в нарисованную тропинку. Сад вокруг заиграл новыми красками, став частью карты. Ромашки указывали ей путь, склоняя головки, а старый пенёк, отмеченный на карте, подмигнул ей мхом. Она дошла до валуна, заглянула под него и ахнула: там стояла маленькая,

аккуратная корзинка, полная тёплой, только что собранной малины. Ягоды сверкали, как рубины.

Маша попробовала одну – она была слаще мёда и пахла солнцем, лесом и детством. Это был самый лучший клад на свете. Она села на камень и стала есть малину, смотря на свой сад, который вдруг стал самым волшебным местом на земле.

Утром Маша проснулась и сразу потянулась к столу. Там не было карты из бересты. Но было малиновое варенье, которое сварила бабушка. Маша

намазала его на хлеб, откусила кусочек и закрыла глаза.

«Вкус точно такой же», — подумала она с улыбкой.

Клад был найден.

Он был прямо здесь, в её доме, в её семье, в самой простой и сладкой ягоде лета.

29 июня

Кошачья мята

Весь день в саду витал странный, пьянящий аромат. Бабушка, пропалывая грядки, показала Маше неприметное растение с мелкими сиреневыми цветочками: «Это кошачья мята. Наши мурлыки обожают её». И правда, к вечеру к кустику стали сходиться все окрестные коты, они тёрлись о него мордочками, мурлыкали и валялись рядом в блаженном забытии. Теперь, перед сном, Маше казалось, что этот сладковатый, терпкий запах все ещё кружится в воздухе, вызывая лёгкое головокружение и желание смеяться.

– Наше солнышко попало под действие волшебного аромата, – заметил Миша Плюш. – Но это не вредно, а очень даже весело! Особенно для котов.

– О! – воскликнул Зайчик Ушастик. – А ведь им, наверное, снятся самые необычные сны! Им же кажется, что они становятся большими-пребольшими и сильными!

– Давайте подарим Маше сон о том, что она видит мир глазами кота, который попал под чарующее действие кошачьей мяты, – предложила Лисичка Рыжик.

– Пусть ей приснится, – начал нащёптывать Ёжик Пыжик, – что она – большой, пушистый, важный кот (или кошка!). Она выходит в сад, и её окружает этот опьяняющий аромат. Он пьянит, кружит голову, наполняет чувством безграничной свободы и силы.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– И вот она уже не просто кот, а повелитель всего, что видит!
Плетень на огороде – это крепостная стена её замка.
Старая яблоня – тронное дерево, с которого она обзревает свои владения. А воробьи на ветках – её верные подданные, которые должны немедленно принести

ей дань в виде самой жирной гусеницы!

– Она может бегать с бешеной скоростью, – продолжила Лисичка Рыжик, – догоняя солнечных зайчиков, которые вдруг становятся настоящими дикими зайцами, которых просто необходимо поймать! А потом внезапно завалиться на спину и ловить лапами собственный хвост, который превращается в огромного, извивающегося змея!

– И все это – под аккомпанемент громкого, довольного мурлыканья, – добавил Зайчик Ушастик. – Потому что мир

прекрасен, полон приключений,
и она в нем – самый главный!

– Вот такой сон и приснится
Маше, – заключил Ёжик Пыжик.

– Она на миг почувствует себя
бесстрашным, сильным и
безумно весёлым хищником,
который обожает, когда его
чешут за ухом, но в глубине
души правит целой вселенной.

Сон был готов. Он был наполнен
чувством абсолютной свободы,
безудержного веселья и лёгкого,
приятного безумия. Он пах
кошачьей мятой, пыльной
землёй, нагретой на солнце, и
тёплой шерстью.

Право повернуть ключик
сегодня выпало Зайчику
Ушастику. Он взял ключик,
вставил его в замочную
скважину и проговорил:

— Ключик, повернись, шкатулка,
откройся. Подари Маше самый
пьянящий аромат и корону
повелителя вселенной.

Раздался щелчок. Из шкатулки
выпорхнуло облачко. Оно было
сиренево-зелёным, искрилось и
вихрилось, как клубок шерсти,
за которым гоняется кот. От него
пахло той самой мятой,
валерианой и озорством.
Облачко окутало Машу, и у неё
выгнулась спинка, а пальцы

непроизвольно сложились, будто готовясь выпустить коготки.

Ей приснилось, что она — огромный пушистый рыжий кот. Она грациозно похаживает по своему саду-владению. Запах кошачьей мяты ударяет в голову, и мир переворачивается.

Плеть становится Великой Стеной, которую она должна охранять от нашествия чужих псов-драконов. Она взбирается на яблоню-трон и с высоты наблюдает за своими землями. Воробьи — верные вассалы, клюющие дань-пшено. Она гоняется за солнечным зайчиком, который удирает от неё с невероятной скоростью, и

наконец настигает его, хватая лапами!

Оказалось, это просто жёлтый листок. Потом она внезапно решает, что её собственный хвост – это коварный противник, и начинает с ним яростную борьбу, кувыркаясь по мягкой траве. Все это время она громко мурлычет, и это мурлыканье разносится по всему саду, как песнь успеха. Она – царь зверей, покоритель диванов и повелитель этой вселенной! И все это невероятно весело!

Утром Маша проснулась с ощущением, что всю ночь бегала и играла. Она потянулась, как кот, выгнув спинку. На

подоконнике сидел соседский кот Васька и с интересом смотрел на неё.

— Мяу, — сказала Маша ему.

Васька удивлённо наморщил нос, благосклонно кивнул и прыгнул вниз, по-хозяйски обходя свои владения.

Маша засмеялась. Теперь она понимала, о чем он думал.

И это было прекрасно.

30 июня

Прощание с Июнем

Весь день Маша чувствовала лёгкую грусть. Календарь показывал, что завтра наступит июль – самый жаркий месяц, но это означало, что июнь, её любимый, тёплый, зелёный июнь, уходит безвозвратно. Она ходила по саду, трогала листья, словно пытаясь запомнить их прохладу, и вдыхала воздух, напоенный ароматом скошенной травы и цветущей липы. Теперь, перед сном, ей не хотелось отпускать этот месяц, словно дорогого гостя.

– Наше солнышко грустит о прошедшем времени, – тихо сказал Миша Плюш. – Но уход – это не конец, это лишь передача эстафеты.

– О! – встрепенулся Зайчик Ушастик. – А ведь месяцы, наверное, тоже прощаются друг с другом! Как мы с вами, когда засыпаем!

– Давайте подарим Маше сон о красивой и трогательной церемонии прощания, – предложила Лисичка Рыжик. – Пусть она увидит, как Июнь, весь в зелени и цветах, с грустью и любовью передаёт свои полномочия жаркому Июлю.

– Пусть ей приснится, – начал нашёптывать Ёжик Пыжик, – что она стоит на опушке леса на рассвете. Воздух свеж и прозрачен. И вот из тумана появляются две фигуры. Одна – юноша в венке из ромашек и васильков, в плаще из зелёных листьев. Его лицо доброе, но глаза немного печальные. Это Июнь.

– Да! – подхватил Миша Плюш.
– Навстречу ему идёт другой – крепкий, румяный, с венком из солнечных подсолнухов и спелых ягод на голове. От него исходит жар, как от печки. Это Июль.

– Июнь улыбается, –
продолжила Лисичка Рыжик, – и
снимает с своей головы венок из
ромашек. Он протягивает его
Июлю со словами: «Я сделал
все, что мог. Я напоил землю
дождями, вырастил травы,
вырастил ягоды. Теперь твоя
очередь – согреть и взрастить
плоды».

– Июль берет венок, – добавил
Зайчик Ушастик, – и надевает
его поверх своего, солнечного.
Он кивает: «Я постараюсь. Я
наполню дни жарой, а ночи –
теплом. Я доведу до спелости
все, что ты начал».

– И тогда Июнь, окинув
взглядом зелёные поля и

цветущие луга, тихо растворяется в утреннем тумане, – прошептал Ёжик Пыжик. – А Июль делает глубокий вдох, и от его дыхания воздух становится тёплым и густым. Он поднимает руки, и солнце поднимается выше и начинает припекать по-настоящему.

– Вот такой сон и приснится Маше, – заключил Миша Плюш. – Она поймёт, что все в этом мире идёт своим чередом, и у каждого времени есть своя красота и своя важная задача. И что грустить о прошедшем не стоит – нужно с благодарностью отпустить и с радостью встретить новое.

Сон был готов. Он был наполнен светлой грустью, благодарностью и мудрым принятием естественного хода вещей. Он пах утренней росой, полевыми цветами и первым летним зноем.

Право повернуть ключик сегодня выпало всем игрушкам вместе. Они дружно взялись за ключик, вставили его в замочную скважину и хором прошептали:

— Ключик, повернись, шкатулка, откройся. Подари Маше самое красивое прощание и самую тёплую встречу.

Раздался щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко. Оно было двухцветным: с одной стороны – нежно-зелёным, с другой – золотисто-жёлтым. От него пахло скошенной травой, мёдом, спелой земляникой и нагретой солнцем хвоей. Облачко окутало Машу, и на душе у неё стало и немного грустно, и очень спокойно.

Ей приснился туманный рассвет на опушке. Два брата-месяца стояли друг напротив друга. Юный Июнь, весь в каплях росы, с грустной улыбкой передавал свой ромашковый венок могучего Июлю.

«Береги её», – будто бы сказал он, смотрящий на спящую землю.

«Обещаю», – ответил Июль, и его голос был густым, как мёд.

Июнь сделал шаг назад и растаял в воздухе, став частью утренней прохлады. Июль вздохнул, поправил на голове два венка, и первый луч солнца, жаркий и тяжёлый, упал на землю. Стало тепло. Маша проснулась не сразу, а постепенно, унося с собой в яви чувство благодарности к ушедшему месяцу и тихую радость от предвкушения нового.

Утром Маша подошла к окну. Воздух за стеклом уже был по-июльски густым и тёплым. На столе лежал последний листок июньского календаря. Маша аккуратно его сорвала и нарисовала на обратной стороне ромашку.

«Спасибо за все», — написала она и положила листок в свою коробочку с сокровищами.

Впереди был Июль, полный новых чудес, и она была готова его встретить.

Июль

<u>1 июл</u>	<u>2 июл</u>	<u>3 июл</u>	<u>4 июл</u>
<u>5 июл</u>	<u>6 июл</u>	<u>7 июл</u>	<u>8 июл</u>
<u>9 июл</u>	<u>10 июл</u>	<u>11 июл</u>	<u>12 июл</u>
<u>13 июл</u>	<u>14 июл</u>	<u>15 июл</u>	<u>16 июл</u>
<u>17 июл</u>	<u>18 июл</u>	<u>19 июл</u>	<u>20 июл</u>
<u>21 июл</u>	<u>22 июл</u>	<u>23 июл</u>	<u>24 июл</u>
<u>25 июл</u>	<u>26 июл</u>	<u>27 июл</u>	<u>28 июл</u>
<u>29 июл</u>	<u>30 июл</u>	<u>31 июл</u>	

[Июнь](#) | [Август](#)

1 июля

День архитектора-паука

В комнате было тихо-тихо, и только за окошком медленно гасла июльская заря. Маша, уютно устроившись под одеялом, никак не могла закрыть глаз. Она ворочалась с боку на бок, и сон не шёл к ней.

– Кажется, нашей Машеньке нужна помощь, – прошептал плюшевый мишка Миша Плюш, сидевший на подушке.

– Ключик уже на месте, – пискнул Зайчик Ушастик, указывая лапкой на маленькую деревянную шкатулку, стоявшую

на прикроватной тумбочке.
Рядом лежал волшебный золотой
ключик.

– Тогда начинаем! – сказала
Лисичка Рыжик, подбирая свой
рыжий хвостик. – Сегодня
особенный день. День самого
искусного архитектора на свете.

– Архи-те-кто? – переспросил
Ёжик Пыжик, насторожив свои
колючки.

– Архитектора, – объяснил
Миша Плюш. – Это тот, кто
придумывает и строит
удивительные дома. А сегодня
мы чествуем самого терпеливого
строителя – Паука!

– Ой, а разве пауки не страшные? – спросила Маша, приоткрыв один глаз.

– Ни капельки! – успокоил её Зайчик Ушастик. – Они просто очень старательные и трудолюбивые. Давай вместе заглянем в сон, который они нам приготовили?

Маша кивнула и прикрыла глаза, готовая слушать.

– Итак, – начала Лисичка Рыжик таинственным шёпотом, – представь себе самый зелёный луг на свете. Солнышко только-только проснулось, и его лучики цепляются за травинки. А на них... на них висят тысячи

сверкающих бриллиантов! Это не настоящие бриллианты, конечно, а капельки утренней росы. Но самое волшебное не это. Между стебельками травы раскинулся невероятный ажурный дворец. Это паутина! Но не простая, а сотканная самим мастером-архитектором, Пауком. Каждая ниточка аккуратно прикреплена к веточке, каждый узор выверен до миллиметра. Вся паутина переливается на солнце всеми цветами радуги: вот сияет голубая ниточка, вот мерцает зелёная, а вот золотая!

— В этом дворце много-много комнат-ячеек, — подхватил Миша Плюш. — В одной комнате

хранится капелька росы, словно хрустальный шарик. В другой дремлет мохнатый шмель, заблудившийся ночью. Он не боится, ведь это гостеприимный дворец, здесь все в безопасности. А сам архитектор, пушистый и важный Паук, сидит в самой середине своего творения и тихонько напевает песенку. Он очень доволен своей работой. Он не ловит мух в этой паутине, нет! Он просто любит её красотой и ждёт, когда к нему в гости приползёт сосед-муравей попить росы и похвалить новое кружево.

— И все жители луга восхищаются его работой! — прошептал Зайчик Ушастик. —

Пчелы пролетают мимо и жужжат: «Какое изящество!». Бабочки порхают вокруг и шепчут: «Какая тонкая работа!». Даже серьёзный Жук-рогач остановился, чтобы полюбоваться. А капельки росы, как маленькие зеркала, отражают этот удивительный дворец, и кажется, будто их тысячи, этих сверкающих замков!

— Это так красиво... — тихо прошептала Маша, уже почти спя.

— Пришло время, — сказал Ёжик Пыжик. Он аккуратно взял золотой ключик в свои лапки, подошёл к шкатулке и вставил

ключик в замочную скважину. —
Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Крышка шкатулки тихо отъехала
в сторону, и из неё выплыло
пушистое, серебристое облачко.
Оно медленно поплыло по
воздуху, окружило Машу, обняло
её тёплой нежной дымкой.
Девочка тихо вздохнула, её
дыхание стало ровным и
спокойным.

Она уже спала. И ей снился
зелёный луг, сверкающая роса и
самый прекрасный ажурный
дворец, сплетённый терпеливым
и добрым архитектором-пауком.
Ей снилось, что она осторожно
трогает травинку, и вся паутина

тихо звенит, как хрустальные колокольчики, убаюкивая её и обещая только добрые и светлые сны.

Игрушки тихо переглянулись и улыбнулись. Ещё одна маленькая победа. До завтра, дорогая шкатулка.

2 июля

День сюрпризов

В детской стало темно, и на потолке зажглись первые звезды – крошечные точки от ночника. Но Маша все ещё ворочалась, пытаясь поймать ускользающий сон.

– Кажется, сегодня наш ключик будет открывать шкатулку с особой тайной, – прошептал Миша Плюш, поглядывая на волшебную шкатулку.

– Ой, а что за тайна? – прошептал в ответ Зайчик Ушастик, насторожив свои длинные уши.

– Сегодня День сюрпризов! – объявила Лисичка Рыжик, её хвост нетерпеливо подрагивал. – Самых неожиданных и радостных!

– Сюрпризы? – фыркнул Ёжик Пыжик. – Они же обычно в красивых коробках бывают. Или под ёлкой.

– А вот и нет! – возразила Лисичка. – Самые лучшие сюрпризы прячутся там, где их совсем не ждёшь. Давай, Машенька, закрой глазки крепче, и мы тебе такой сюрприз покажем!

Маша с удовольствием зажмурилась. Она очень любила сюрпризы.

— Представь себе старый-престарый пенёк на краю леса, — начал свой рассказ Миша Плюш. — Он весь в морщинках-трещинках, мох на боку растёт, как зелёная борода. Все его обходят стороной, думают, скучный он и ничего в нем интересного нет. Но это же всего лишь обложка! А настоящая сказка — внутри!

— Подними моховую бороду, — прошептал Зайчик Ушастик. — Осторожно-осторожно. Видишь? Там, в глубинке, устроила себе гнёздышко мама-синичка. И не

простое гнёздышко, а
выстланное... радужными
перьями! Где она их только
нашла? Перо от павлина, перо от
райской птицы, синее,
изумрудное, золотое. Они тихо
светятся в темноте, и маленьким
птенцам снится самый цветной
сон на свете. Вот это да! Кто бы
мог подумать, что в старом пне
скрывается такая драгоценность!

— А теперь пойдём на полянку! —
предложила Лисичка Рыжик. —
Видишь самый обычный
зелёный листик подорожника?
Он большой, как зонтик.
Присядь рядом. Теперь загляни
под него.

Маша в своём воображении наклонилась над листом.

– Ой! – ахнула она мысленно. Прямо под листом, в маленькой ямке, лежал идеально круглый стеклянный шарик. Он был абсолютно прозрачный, а внутри него плавала единственная серебристая блёстка, похожая на крошечную звезду. Он лежал там, будто его кто-то специально спрятал, чтобы самый внимательный и добрый путешественник нашёл этот маленький подарок от самого лета.

– И это ещё не все! – продолжил Ёжик Пыжик. – Идём на берег ручья. Видишь гладкий камень,

который всегда мокрый и скользкий? Свернись, как я, в клубочек и аккуратно подкатись к нему. С той стороны, что к воде повернут, к нему прилепилась ракушка. Но она не простая! Она жемчужная! Крошечная, размером с булавочную головку, но в ней живёт целое сияние. Ручеёк шепчет ей свои сказки, а она копит в себе их свет, чтобы однажды стать сюрпризом для того, кто поверит в чудо.

— Самый большой секрет, — прошептал Миша Плюш, — в том, что такие сюрпризы ждут нас везде! Прямо рядом с нами. Под листом, в старом пне, под камнем. Нужно только быть

немножко любопытным, очень внимательным и верить, что волшебное – оно совсем рядом. Просто оно скромное и любит играть в прятки.

– Как же здорово! – тихо прошептала Маша. – Я завтра обязательно посмотрю под листиком у нас на даче...

Её голос стал сонным и медленным. Игрушки поняли, что пора.

– Ключик, к тебе! – сказал Зайчик Ушастик, но на этот раз он не стал его брать сам. Он посмотрел на Машу. Девочка во сне улыбнулась и протянула ручку. Её пальчики во сне

обняли золотой ключик, и она сама, совсем чуть-чуть, повернула его в замочке шкатулки.

Крышка отъехала. Серебристое облачко снов, наполненное радужными перьями, стеклянными шариками и сиянием жемчужинок, выплыло из шкатулки и окутало Машу. Она вздохнула счастливо и погрузилась в глубокий сон, в котором она была самым удачливым искателем сюрпризов на свете.

Игрушки молча сидели и улыбались. Завтра они снова откроют шкатулку. А что там будет? Это будет сюрприз.

3 июля

День купания в росе

В комнате пахло летней ночью, принесённой с улицы через приоткрытое окно. Но Маша, хоть и устала за день, все ещё смотрела на луну, жёлтым кружком висевшую в оконном стекле.

— Кажется, наша девочка задумалась о чем-то своём, — заметил Миша Плюш, поправляя бантик на своём ухе.

— Может, ей жарко? — предположил Зайчик Ушастик, пошевелив длинными ушами. —

Лето же, солнышко сегодня так припекало.

– Тогда нам нужен самый свежий и прохладный сон! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Как раз сегодня самый подходящий день для него!

– Для купания? – насторожился Ёжик Пыжик. – Я не очень люблю воду. Она меня мочит, а я потом долго сохну.

– Это не простая вода! – заверила его Лисичка. – Это самая волшебная вода на свете! Утренняя роса. И купаются в ней не большие, а самые смелые маленькие существа. Давай,

Машенька, закрой глазки, мы тебе все покажем!

Маша с удовольствием закрыла глаза. Мысленно она уже была на лугу.

– Раннее-раннее утро, – начал рассказ Миша Плюш. – Солнышко только-только выглянуло из-за леса, и его лучики ещё нежные, не жгучие. А на лугу... Ой, да это же не луг, а целое поле из хрустальных шаров! На каждой травинке, на каждом листочке висит по огромной, переливающейся капле росы. Они такие большие и круглые, что в них, как в зеркальцах, отражается все небо

— и розовые облачка, и
пролетающая птица.

— И вот появляются они! —
прошептал Зайчик Ушастик. —
Самые смелые зайчата и
лягушата. Они пробираются
сквозь лес из травы на самую
серединку поляны. Там, на
широком листе кувшинки, лежит
Главная Капля! Она размером с
самого зайчонка!

— Один смелый лягушонок
подходит к ней первым, —
продолжила Лисичка Рыжик. —
Он тянет лапку и... осторожно-
осторожно тычет пальчиком в
переливающийся бок капли.
Капля колышется, как желе, но
не лопается! Она упругая и

прочная! Лягушонок смеётся и делает шаг прямо внутрь. Капля принимает его, как в мягкую прозрачную ванночку. Внутри неё плавают пузырьки воздуха, и сквозь её стенку весь мир кажется радужным и загадочным.

— Затем прыгают зайчата! — воскликнул Ёжик Пыжик, забыв про свою нелюбовь к воде. — Они ныряют в другие капли, поменьше. Один зайчик моет за ушками, другой просто лежит на спинке и смотрит, как по стенке его капли-бассейна ползёт божья коровка. Вода не холодная, а прохладная и очень свежая, пахнет утром, мятой и цветами.

— А что же ёжики? — спросила сонным голосом Маша.

— А ёжики, — сказал Ёжик Пыжик важно, — они самые умные. Они не прыгают в капли, а находят травинку, склонившуюся низко-низко над другой травинкой. Они забираются наверх и съезжают вниз, как с горки, прямо по мокрому стебельку, и падают в самую середину росинки! Вот это веселье! Потом все вылезают из своих купелей, чистенькие, бодрые и весёлые, и бегут завтракать малиной. А капли росы, в которых они купались, становятся ещё чище и сильнее блестят на солнце.

– Как же красиво... –
прошептала Маша. – Я тоже
хочу искупаться в росе...

– Ключик уже ждёт, – сказал
Миша Плюш. – Кто сегодня
будет поворачивать?

Все игрушки посмотрели на
Ёжика Пыжика. Тот с гордостью
выпрямился, подошёл к
шкатулке, аккуратно взял
ключик и вставил его в
замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из открывшейся шкатулки
выплыло прохладное,
кристально-прозрачное облачко.

Оно было наполнено ароматом утреннего луга и лёгким шелестом трав. Облачко окутало Машу, и ей показалось, что она купается в самой большой и доброй капле росы на свете. Дыхание её стало ровным и глубоким.

Она уснула. И ей снилось, что она — маленькая-премаленькая, стоит на зелёном листочке и смотрит на огромную, переливающуюся всеми цветами радуги каплю, в которой отражается её улыбка. Сон был свежим, прохладным и очень добрым.

Игрушки переглянулись.

– Получилось! – прошептал
Зайчик Ушастик.

– Да, – улыбнулась Лисичка
Рыжик. – Завтра придумаем для
неё новый сон.

4 июля

День хождения босиком

Комнату наполнял тёплый ветерок, пахнувший скошенной травой и мёдом. Но Маша, вместо того чтобы спать, сидела на кровати и трогала свои босые ноги, шевеля пальчиками.

— Кажется, наша Машенька сегодня хочет почувствовать лето не руками, а именно ножками, — мудро заметил Миша Плюш, глядя на девочку.

— Ой, а разве можно? — встревожился Зайчик Ушастик. — А вдруг холодно? А вдруг колко?

– Можно и нужно! – уверенно заявила Лисичка Рыжик. – Ведь сегодня самый подходящий для этого день! День, когда земля дарит свои самые нежные объятия. Давай, Маша, ложись поудобнее, закрой глазки, и мы отправляемся в путешествие босиком!

Маша с радостью устроилась на подушке и закрыла глаза. Она уже чувствовала под босыми ногами что-то приятное.

– Первая остановка – полянка возле дома, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Трава здесь густая, как зелёный ковёр, и ещё тёплая от солнышка. Она очень-очень мягкая и немного щекочет

пятки. Сделай шаг... Ещё шаг...
Чувствуешь, как травинки
ласково гладят твои ступни? Они
говорят тебе «здравствуй» на
своём зелёном языке. А теперь
наступи на участок, где трава
чуть влажная от вечерней росы.
Ой, как приятно! Свежо и
прохладно, будто пьёшь
прохладный лимонад, только
ножками!

— А теперь побежим! —
предложил Зайчик Ушастик. —
Беги по тропинке к речке! Земля
на тропинке уже утоптана
многочисленными ножками —
заячьими, беличьими, ежиными.
Она твёрдая, но нежная, в меру
тёплая и вся испещрена
маленькими рисунками — это

следы от шишечек, веточек, камешков. Бежать по ней босиком — это как читать интересную книгу, только пальцами ног! Вот тут лежал круглый камушек, вот тут — гладкая палочка.

— А вот и речка! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Подходи к самой кромке воды. Песочек здесь золотистый, мелкий-мелкий, словно сахарная пудра. Он прохладный и сыпучий. Поставь ножку и почувствуй, как песок нежно обнимает её, заполняет все малейшие складочки на ступне и чуть похрустывает. Он шепчет тебе сказки о далёких горах, из которых он приплыл. А теперь

сделай шаг в воду! Вода ласково обнимает лодыжки, а песок становится влажным и плотным, приятно держит ножку. Можно немного покопаться пальцами, и он будет щекотать их, выпуская пузырьки воздуха!

— А теперь... — таинственно прошептал Ёжик Пыжик, — самая главная тайна. Отойди от воды и найди под старой раскидистой ёлкой ковёр из опавших иголок. Он рыжий и очень-очень мягкий. Он пружинит под ногами, как самый лучший матрасик, и пахнет лесом, смолой и чем-то очень древним и мудрым. Ходить по нему босиком — все равно что ходить по облаку. Это

место, где отдыхают ножки
после долгой прогулки.

– Как же здорово... –
прошептала Маша, и её ножки
под одеялом сами собой
зашевелились, представляя все
эти ощущения. – Я чувствую...
травинки... и песок...

– Кажется, пора, – сказал Миша
Плюш. – Ключик ждёт. Маша,
сегодня ты сама хочешь
повернуть ключик? Во сне?

Маша во сне кивнула. Её ручка
потянулась к золотому ключику,
который всегда ждал её. Её
пальчики обняли его, и она с
лёгкостью повернула его в
замочке шкатулки.

Крышка отъехала. Из шкатулки выплыло тёплое, бархатистое облачко. Оно было наполнено ощущением мягкой травы, прохладного песка и упругой хвойной подушки. Облачко окутало Машу, и ей показалось, что она стоит босиком на самом приятном на свете ковре. Её дыхание стало глубоким и спокойным.

Она уснула. И ей снилось, что она бежит по бескрайнему зелёному полю, а её босые ножки чувствуют каждую травинку, каждый камешек, каждую песчинку. Это был сон полный нежности и свободы.

Игрушки тихо переглянулись.

– До завтра, – прошептал Зайчик Ушастик.

– До завтра, – кивнули ему в ответ.

5 июля

Светлячковый фестиваль

За окном уже давно стемнело, и в комнате было тихо, если не считать мерное стрекотание сверчка за окном. Но Маша, вопреки всему, ворочалась и приоткрывала глаза, словно ждала чего-то.

– Кажется, наша Машенька пропускает самое интересное представление, – таинственно прошептал Миша Плюш, подходя к краю кровати.

– Представление? Где? – встрепенулся Зайчик Ушастик,

вращая длинными ушами в разные стороны.

— Там, в самой гуще травы, — ответила Лисичка Рыжик, и её глаза загорелись двумя зелёными огоньками. — Сегодня вечером там начинается большой праздник!

Светлячковый фестиваль! Маша, скорее закрывай глазки, а то мы все пропустим!

Маша сразу же зажмурилась, ей очень хотелось увидеть этот фестиваль.

— Итак, представь себе самую густую, самую тёмную траву на опушке леса, — начал свой рассказ Миша Плюш. — Ночь

здесь совсем черная, и звезды на небе – это только разминка. Главные звезды зажигаются здесь, внизу! Вот вспыхивает один зелёный огонёк. Второй. Третий. Десятый. Сотый! Это проснулись светлячки! Они вылезают из своих укрытий в травинках и начинают наряжаться в свои самые яркие праздничные фонарики.

– Они не просто горят, – прошептал Зайчик Ушастик, – они танцуют! Смотри! Вот группа огоньков выстроилась в волнистую линию и качается из стороны в сторону, как гирлянда. А вон те взлетают высоко-высоко и рассыпаются сверху, как искрящийся салют! Они

мигают в разном ритме, и кажется, что вся поляна дышит и переливается волшебным светом.

— А ты слышишь музыку? — спросила Лисичка Рыжик. — Прислушайся получше. Это невидимый оркестр! Кузнечики водят смычками по своим крылышкам — скрип-скрип! — это скрипки. Сверчки поют свои песни — трень-брень! — это виолончели. Жуки-барабанщики отбивают ритм лапками по сухому листу — тук-тук-тук! А комариный хор тихо жужжит, создавая волшебный фон. Это самая лучшая музыка для танцев!

– И все танцуют! – воскликнул Ёжик Пыжик, качаясь в такт воображаемой музыке. – Божьи коровки кружатся в паре, поднимая вверх точечные крылышки. Бабочки-ночницы, хоть и не такие яркие, как днём, плавно летают между огоньками, и их крылья отбрасывают красивые тени. Даже важные улитки высовываются из своих домиков и ритмично покачивают рожками в такт музыке. А в самом центре поляны, на большом плоском камне, сам Царь Светлячков зажигает свой самый большой фонарь, он горит ровным и ярким светом, освещая весь бал!

– А можно к ним? – тихо спросила Маша, уже почти засыпая.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Они только ждут гостей! Они окружили бы тебя хороводом, устроили бы тебе персональный салют и, конечно, предложили бы попробовать самое угощение – капельку сладкой росы на лепестке розы!

– Как же красиво... – прошептала Маша. Её веки стали тяжёлыми.

– Пора зажигать наш собственный фонарик, – сказал Зайчик Ушастик. Он взял золотой ключик, который

сегодня блестел, как самый настоящий светлячок, и поднёс его к шкатулке. – Поворачиваю ключик... Открываю шкатулку снов...

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выпорхнули сотни крошечных светящихся искорок. Они собрались вместе в сияющее, тёплое облачко, которое мягко опустилось на Машу. Оно мерцало нежным зелёным светом и тихо жужжало самой приятной, убаюкивающей мелодией. Маша вздохнула и утонула в пушистой перине сна.

Ей снилась огромная тёмная поляна, на которой она танцевала среди тысяч весёлых

светлячков под самую лучшую в мире музыку кузнечиков. Сон был волшебным, ярким и очень-очень добрым.

– Фестиваль удался, –
прошептала Лисичка Рыжик.

– Удался, – согласился Миша Плюш. – Завтра будет новый день и новый сон.

Игрушки посидели немного в тишине, любуясь мерцанием снов Маши.

6 июля

День поцелуев солнца

В комнате было душно после жаркого дня, и даже вечерняя прохлада не спешила забираться в открытое окно. Маша лежала с открытыми глазами, и на щеке у неё высыхала единственная капелька — слезинка от того, что день закончился, а заснуть никак не получается.

— Кажется, нашу девочку сегодня солнышко перегрело, — озабоченно прошептал Миша Плюш, глядя лапкой её горячий лобик.

– Оно сегодня и правда было очень жаркое, – подтвердил Зайчик Ушастик, обмахиваясь своим длинным ухом. – Прямо палило!

– Но оно было не просто жаркое, оно было ласковое! – возразила Лисичка Рыжик. – Оно сегодня всех целовало! И мы должны рассказать Маше про эти поцелуи, чтобы ей приснились только самые тёплые и нежные сны.

– Целовало? – удивилась Маша, приоткрыв один глаз. – Солнышко?

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – У него же много-много

лучиков, и каждый из них — это поцелуй. Закрывай глазки, и мы тебе покажем, где они спрятались.

Маша снова закрыла глаза, и теперь ей показалось, что её щёчку действительно касается что-то тёплое и мягкое.

— Первый и самый главный поцелуй, — начал рассказ Миша Плюш, — солнышко оставляет на детских щёчках. Ты чувствуешь, как твои щёчки стали розовенькими и тёпленькими? Это значит, солнышко поцеловало тебя и оставило свой золотистый след. Он будет греть тебя весь вечер и нашёптывать самые добрые мысли.

– А ещё его поцелуи остаются на песке у реки! – прошептал Зайчик Ушастик. – Целый день солнышко гладило песок своими лучиками, и теперь он такой тёплый, нежный, прямо как пуховичок. Если закопать в него ножки, то можно почувствовать, как эти невидимые поцелуи щекочут пальчики. А маленькие песчинки блестят, будто в каждой из них осталась крошечная частичка солнца.

– И на листьях! – продолжила Лисичка Рыжик. – Видишь большой кленовый лист? Он весь в золотистых пятнышках-зайчиках. Это солнышко целовало его сквозь листву

других деревьев. Каждый поцелуй – это маленькое пятнышко тепла. Лист бережно хранит их, и даже вечером, если приложиться к нему щекой, можно почувствовать это тепло и лёгкий шёпот солнца.

– А на спинке у котёнка Васьки!
– добавил Ёжик Пыжик. – Он весь день спал на заборе, и солнышко так ласкало его своими лучами, что шёрстка стала не просто тёплой, а прямо горячеей, как свежая булочка. И этот поцелуй теперь с ним, он будет греть его всю ночь.

– А на крыльях у бабочки? – сонным голосом спросила Маша.

– О, это самые красивые поцелуи! – воскликнул Миша Плюш. – Солнышко целовало её крылышки, пока она летала с цветка на цветок, и от этого на них появился разноцветная пыльца, которая переливается всеми цветами радуги. Это самые весёлые и красочные поцелуи!

– Я чувствую... – прошептала Маша, – моя подушка... тоже тёплая... Это тоже солнышко поцеловало её через окно?

– Именно так! – обрадовалась Лисичка Рыжик. – Оно поцеловало все, что могло, чтобы вечером весь мир был

наполнен его теплом и добротой.
И теперь это тепло будет
согревать тебя всю ночь.

— Ключик... — совсем тихо
сказала Маша. Её ручка во сне
потянулась к золотому ключику.
Она взяла его, и он показался ей
на удивление тёплым, будто его
тоже целовало солнце. Она
вставила ключик в замочек и
повернула.

Из шкатулки выплыло сияющее,
золотистое облачко. Оно было не
горячим, а именно тёплым, как
материнские объятия или как
песок на пляже под вечер.
Облачко окутало Машу, и она
утонула в этом мягком,
солнечном тепле.

Она уснула. И ей снилось, что она лежит на большом листе, а с неба на неё падают лёгкие, как пух, золотистые поцелуи. Они ложатся на её щеки, руки, и от них становится так спокойно и хорошо. Сон был наполнен светом и безмятежным счастьем.

Игрушки молча сидели и грелись в отблесках этого солнечного сна.

– Целую ночь солнышко будет сторожить её сны, – прошептал Зайчик Ушастик.

– Так и есть, – кивнул Миша Плюш. – До завтра.

7 июля

День семьи, любви и верности

В комнате витал сладкий аромат ромашек, которые Маша принесла с прогулки и поставила в стаканчик на столе. Но сама девочка, вместо того чтобы спать, грустно смотрела на фотографию мамы с папой, стоявшую на тумбочке.

— Кажется, наша Машенька сегодня немного скучает, — тихо заметил Миша Плюш, подвигаясь поближе к фотографии.

— Ой, а разве можно скучать, когда рядом мы? — встревожился

Зайчик Ушастик, но Лисичка
Рыжик лапкой прикрыла ему
ротик.

– Тихо. Она скучает не по нам, а
по самой главной силе на свете.
По любви. Но сегодня самый
подходящий день, чтобы
напомнить ей о ней. Повсюду!

– О какой силе? – прошептал
Ёжик Пыжик, но все его
шикательно перешикали.

– Машенька, – ласково позвала
Лисичка. – Закрывай глазки.
Сегодняшний сон будет самым
тёплым и верным на свете.
Таким же, как объятия мамы.

Маша вздохнула, обняла подушку и закрыла глаза.

– Представь себе бескрайнее поле, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Но оно не простое. Оно полностью усыпано ромашками. Тысячи и тысячи белых лепестков и жёлтых солнышек. И каждая ромашка – это не просто цветок. Это маленькое зеркальце, которое отражает любовь. Вон та, побольше, отразила заботу мамы. А та, что поскромнее, – крепкое рукопожатие папы. А эти, маленькие, – твои объятия для нас, игрушек. Все это вместе и есть любовь. И все это поле шепчет одно слово: «верность». Верность – это когда любовь не

убегает, как зайчик, а остаётся с тобой навсегда.

— А теперь посмотри на озеро, — прошептал Зайчик Ушастик. — Оно такое гладкое, как зеркало. А по нему плывут две белые-белые птицы. Это лебеди. Они плывут рядом, так близко, что их крылья почти касаются друг друга. Они не спешат, они просто вместе. Один время от времени поворачивает голову и что-то тихо говорит другому на ушко. Наверное, говорит: «Я всегда с тобой». Это и есть верность. Они всегда будут вместе, в любой шторм и в любую тишину. Их любовь — как крепкая ниточка, которая связывает их сердца.

– А видишь старый дуб на холме? – спросила Лисичка Рыжик. – Под ним сидит седая белочка и седой ёжик. Они дружат уже сто лет. Они вместе собирали орехи, вместе прятались от дождя, вместе встречали рассветы. Они уже старенькие, но все так же смотрят друг на друга с нежностью. Это тоже верность. Верность дружбе. Самое главное в жизни – это чтобы рядом был тот, кто тебя понимает, и кого понимаешь ты. Кому можно прошептать самое сокровенное и знать, что секрет будет сохранен.

– И у нас тоже есть верность! – пискнул Ёжик Пыжик. – Мы всегда рядом с тобой, Маша. Каждую ночь. Мы твоя верная команда! И мама с папой всегда рядом, даже если их нет в комнате. Их любовь окружает тебя, как невидимый тёплый плед. Ты в нем всегда.

– Я знаю, – тихо и уже совсем сонно ответила Маша. – Это как... как запах ромашек с поляны... он всегда в комнате, даже если цветочки завяли...

– Именно! – обрадовался Миша Плюш. – Любовь не видна глазу, но её можно почувствовать сердцем. Она всегда там.

– Ключик... – прошептала Маша. Её рука во сне потянулась к шкатулке. Золотой ключик на этот раз блеснул мягким, тёплым светом, как маленькое солнышко. Маша взяла его и легко повернула в замочке.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло не облачко, а целый поток тёплого, золотистого света, пахнущего ромашками и мёдом. Он окутал Машу, словно самое нежное и верное объятие на свете. Он согрел её изнутри и укачал, как самая заботливая колыбельная.

Она уснула. И ей снилось бескрайнее ромашковое поле, по которому она шла, держась за

руки с мамой и папой, а над ними в небе кружили два белых лебедя. Сон был наполнен тихой, спокойной радостью и уверенностью, что её любят всегда.

– Самый главный сон, – прошептал Зайчик Ушастик.

– Самый, – согласился Миша Плюш. – До завтра.

Игрушки молча сидели вокруг, охраняя её покой.

8 июля

День шёпота

Воздух в комнате был густым и тёплым, налитым жаром прошедшего дня. Даже ночь не могла его остудить. Маша лежала без сна, прислушиваясь к гулу вечера за окном, и ему вторил назойливый комар, жужжавший где-то у потолка.

– Фу, какой противный звук, – проворчал Ёжик Пыжик, пытаясь заткнуть свои колючие уши. – Совсем не усыпляет.

– Тссс! – сделала ему замечание Лисичка Рыжик. – Не ворчи... Сегодня не день для громких

звуков. Сегодня самый тихий день в году. День, когда даже жара заставляет всех говорить шёпотом.

– Шёпотом? – удивился Зайчик Ушастик и тут же понизил голос до шёпота. – Почему?

– Чтобы не потревожить зной, – так же тихо объяснил Миша Плюш. – Он дремлет, раскинувшись по земле, и громкие звуки могут его разбудить, а тогда станет ещё жарче. Сегодня царствует шёпот. Машенька, закрой глазки и прислушайся. Не ушами, а сердцем.

Маша закрыла глаза и замерла, стараясь услышать тишину.

– Первым делом, услышь шёпот листьев, – начал свой рассказ Миша Плюш едва слышно. – Они не шелестят сегодня, нет. Они шепчутся друг с другом на верхушках деревьев. «Жарко...» – вздыхает один листок. «Спи...» – отвечает ему другой. Их шёпот такой лёгкий и сухой, что его можно спутать с дуновением ветерка, которого почти нет. Это колыбельная для уставшего от солнца леса.

– А теперь шёпот ручья, – прошептал Зайчик Ушастик, подставив своё длинное ухо. – Он сегодня не журчит и не

плещется. Он струится по камешкам и что-то нашёптывает им. «Прохлада... прохлада...» – повторяет он снова и снова, и камешки, нагретые за день, засыпают под этот монотонный, ласковый шёпот. Если приложить ухо к земле у его берега, можно услышать, как он рассказывает им сказки о высоких горах, откуда он пришёл.

– И шёпот стрекоз, – добавила Лисичка Рыжик. – Они замерли в воздухе над самой водой, их крылья вибрируют так быстро, что издают едва уловимый звук – тихий-тихий шелест шелка. Это они шепчут ручью: «Дай глоточек... дай глоточек...» И

ручей делится с ними своей прохладой. Их разговор – это самый нежный и высокий шёпот на свете.

– А ещё есть шёпот песка, – вступил Ёжик Пыжик. – На тропинке, где ты сегодня ходила босиком. Он остывает после жаркого дня и тихонько поёт. Каждая песчинка, сжимаясь от прохлады, издаёт крошечный звук. Миллионы этих звуков сливаются в один спокойный, убаюкивающий шёпот: «Спи, земля, спи...». Это колыбельная для всего мира.

– А что шепчут цветы? – едва слышно спросила Маша, уже почти растворяясь в тишине.

– Цветы шепчут пчёлам, что нектара сегодня немного, потому что жарко, – прошептал ей в ответ Миша Плюш. – Они шепчут: «Приходи завтра, мы припасём для тебя больше». И пчелы понимают их и улетают, жужжа еле слышно. А ромашки шепчут луне: «Скорей бы прохлада...», и луна кивает им и посылает серебряные сны.

– Как тихо... – выдохнула Маша. Её собственное дыхание стало частью этого всеобщего шёпота.
– Я слышу...

– Ключик, – прошептала Лисичка Рыжик. Она взяла золотой ключик, и он не издал

ни единого звона. Она вставила его в замочную скважину, и тот повернулся беззвучно, как по маслу.

Крышка шкатулки отъехала без привычного щелчка. Из неё выплыло не облачко, а сама тишина. Она была тёплой, бархатистой и густой, как мёд. Она мягко окутала Машу, заглушив последние звуки вечера. В этой тишине было слышно только биение любящего сердца и мерный ход времени, убаюкивающий все живое.

Маша уснула. И ей снилась великая, всеобщая тишина, в которой каждый шёпот был ясен

и понятен: и шёпот звёзд, и шёпот её собственных снов. Это был самый спокойный и умиротворяющий сон.

Игрушки не произнесли ни слова. Они просто сидели и слушали, как спит их девочка. Это был самый красивый звук на свете.

9 июля

День облачных замков

Комнату наполнял мягкий сумрак, и только край луны выглядывал из-за тучи, подсвечивая лица игрушек. Маша лежала, уставившись в потолок, и ей казалось, что на его белой поверхности медленно плывут тени.

– Кажется, наша фантазёрка сегодня ищет чудеса прямо над головой, – улыбнулся Миша Плюш, следя за её взглядом.

– На небе? – удивился Зайчик Ушастик, задирая голову. – Но там же только потолок.

— А вот и нет! — возразила Лисичка Рыжик. — Сегодня небо — это самый настоящий строитель! Оно возводит целые города из облаков. И нам нужно срочно туда отправиться, пока ночь не стёрла все очертания. Маша, закрой глазки, мы летим!

Маша с радостью закрыла глаза, и ей сразу же почудилось, что кровать стала мягче, а подушка — воздушнее.

— Мы поднимаемся выше елей, выше гор, выше самых высоких птиц, — начал свой рассказ Миша Плюш. — И вот мы там, в царстве белоснежной ваты! Облака сегодня не просто пушистые,

они особенно плотные и причудливые. Вон то, похожее на гору с плоской вершиной, — это вовсе не гора! Это огромный белый замок с высокими башнями. На каждой башне есть окошки-бойницы, и из них выглядывают... кто бы ты думала? Маленькие ветерки! Они охраняют покой замка и переговариваются свистом.

— А это что? — прошептал Зайчик Ушастик, указывая лапкой в воображаемое небо. — Длинное-предлинное облако, извивающееся как змея? Это же мост! Мост между двумя замками. Он качается под ногами, но не проваливается, потому что он из самого лёгкого

на свете материала — из облачной пены. По нему с важным видом расхаживают аисты. Они здесь почтальоны, разносят письма, написанные на лепестках роз.

— А кто живёт в этих замках? — спросила Маша, уже чувствуя под ногами мягкую прохладу облаков.

— Самые воздушные жители! — ответила Лисичка Рыжик. — В том большом замке с зубчатыми стенами живёт семья ветров. Мама-Вихрь, папа-Бриз и их озорные детишки-Порывы. Они устраивают бега по коридорам и слегка раскачивают башни,

отчего те тихо поскрипывают — так они смеются.

— А в том замке, что похож на слоёный торт, — подключился Ёжик Пыжик, — живут солнечные зайчики, которые устали бегать по земле. Они собрались все вместе, чтобы отдохнуть и посветить друг другу своими лучиками. Их замок самый светлый и тёплый!

— А вон в той маленькой облачной крепости, — продолжил Миша Плюш, — устроил свою мастерскую самый главный художник — Радуга. Он смешивает краски в маленьких дождевых тучках, чтобы утром нарисовать в небе новую

разноцветную дугу. Сегодня он, наверное, рисует фиолетовый цвет, поэтому край того облачка такой сиреневый.

– И все они дружат? – тихо спросила Маша.

– Конечно! – прошептал Зайчик Ушастик. – По вечерам они собираются на большом облачном поле, устраивают пикник из капелек росы и смотрят, как на земле зажигаются огоньки. Они шепчутся о том, какая большая и красивая Земля, и как им нравится быть её украшением.

– Я бы тоже хотела побывать в таком замке... – протянула

Маша, и её голос стал медленным и сонным.

– Тогда самое время открыть шкатулку, – сказала Лисичка Рыжик. – Ключик сегодня должен быть особенно воздушным.

Золотой ключик блеснул лунным светом. Его взял Миша Плюш. Он поднёс его к шкатулке, и ключик словно стал невесомым. Он бесшумно повернулся в замочке.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло не облако, а целый кусочек белоснежного замка с башенками. Он был мягким, прохладным с запахом высокого

неба и свежести. Он опустился на Машу, укутал её, как пуховое одеяло, и унёс с собой в мир воздушных грёз.

Маша уснула. И ей снилось, что она бежит по пушистому облачному мосту, с которого открывается вид на весь спящий мир, а навстречу ей скачут солнечные зайчики и дарят ей по кусочку радуги. Сон был лёгким, невесомым и полным безмятежного счастья.

— Завтра построим новый замок,
— прошептал Зайчик Ушастик.

— Обязательно, — кивнул Миша Плюш.

Игрушки смотрели, как она спит,
укрытая облачным одеялом.

10 июля

День варенья

В комнате витал сладкий, чуть терпкий аромат – пахло спелой малиной, которую вечером ели с чаем. Маша облизнула губы, вспоминая вкус, и вздохнула: «Вкусно-то как было... Жаль, все съели».

– Кажется, наша девочка затосковала о сладком, – прошептал Миша Плюш, потирая лапки.

– Ой, а разве ночью можно есть варенье? – встревожился Зайчик Ушастик. – Зубки потом болеть будут!

– Не нужно есть настоящее! –
успокоила его Лисичка Рыжик, и
её рыжий нос шевелился,
улавливая сладкий запах. –
Нужно сварить его во сне!
Самое волшебное, самое
вкусное варенье, которое только
можно придумать. И как раз
сегодня за него отвечаю я!
Маша, закрывай глазки, бери
воображаемый медный тазик, и
пошли на лесную кухню!

Маша с энтузиазмом закрыла
глаза. Теперь она чувствовала не
только запах, но и лёгкий
сладкий дымок.

– Вот мы на самой солнечной
полянке, – начала свой рассказ

Лисичка Рыжик. – Посреди неё стоит пузатый медный тазик на трех каменных ножках. Под ним уже разведён аккуратный костёр из сухих веточек, и огоньки весело подпрыгивают, облизывая дно. Они не жгут, а греют, и от их света и тепла становится так уютно!

– А вот и ягоды! – продолжила она. – Это не просто малина. Это самая спелая, самая душистая малина, которую собирали по росе. Каждая ягодка – это маленький бархатный мешочек, наполненный летним солнцем. Вот мы высыпаем их в тазик. Слышишь, как они тихо шлёпаются? «Хлоп! Хлоп!» – будто говорят: «Вари нас, вари!»

– Теперь нужно добавить сахар,
– таинственно прошептала
Лисичка. – Но не простой! А тот,
что утром выпал вместе с росой
– сахарную пудру с цветочной
пыльцой. Посыпаем сверху
белым сладким облачком. И
начинаем помешивать большой
деревянной ложкой.
Помешиваем по солнышку,
чтобы варенье зарядилось
добротой. Раз-два, раз-два...

– Понимаешь, – вмешался Миша
Плюш, – самое главное в
варенье – это не ягоды и не
сахар. Это песни, которые ему
поешь, пока варишь. Спой,
Рыжик!

Лисичка Рыжик тут же завела тихую, напевную песенку:
«Варись, варенье, густое,
сладкое, для Машеньки ладное,
для сна отрадное! Чтобы
снились сладкие сны, полные
доброты!»

– Ой, пахнет уже! – прошептал Зайчик Ушастик, облизываясь. – Прямо как у моей бабушки-зайчихи!

– И не только пахнет, но и булькает! – обрадовался Ёжик Пыжик. – Буль-буль-буль! Это ягодки лопаются и выпускают свой розовый сок. А пенка собирается по краям – белая, кружевная, как облачко. Её нужно снимать особой ложкой

и... конечно, съесть! Это же самое вкусное! (Только во сне это можно делать без разрешения!).

— И вот, — торжественно объявила Лисичка Рыжик, — варенье готово! Оно стало густым, как мёд, и темно-рубиновым, как вечерне небо. Оно переливается в тазике и тихонько поёт: «Съешь меня... съешь меня...»

— А кто это летит? — сонным голосом спросила Маша.

Из-за деревьев выплыла целая делегация пчёл во главе с самой Пчелиной Королевой.

– Простите, что без спросу, –
прожужжала она, – но до нас
долетел такой божественный
аромат! Мы собрали весь мёд на
свете, но такой запах... Что это
за рецепт?

Лисичка Рыжик важно подняла
нос.

– Рецепт прост: горсть солнца,
лукошко лета и большая-
пребольшая ложка любви! – и
она угостила королеву капелькой
варенья на деревянной ложке.

Пчела попробовала и замерла от
восторга.

– Теперь я поняла! –
прожужжала она. – Спасибо за

науку! – И пчелы улетели,
напевая новую песню о
малиновом варенье.

– Как вкусно... – прошептала
Маша. Её ротик сам сложился в
сонную улыбку.

– Пора угощаться снами, –
сказал Миша Плюш. Он взял
золотой ключик, который
сегодня имел запах малины, и
подошёл к шкатулке. –
Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Крышка отъехала, и из шкатулки
выплыло густое, тёплое,
рубиновое облачко. Оно пахло
спелыми ягодами, детством и
бабушкиной любовью. Оно

мягко накрыло Машу, словно сладкое одеяло, и укачало её.

Она уснула. И ей снилось, что она сидит на солнечной полянке и ест волшебное варенье прямо из тазика большой деревянной ложкой. А вокруг летают добрые пчелы и поют хвалебные песни. Сон был очень сладким и очень спокойным.

– Наварила ты сегодня, Рыжик, – прошептал Зайчик Ушастик.

– Целую ночь теперь будет сладко пахнуть, – кивнул Ёжик Пыжик.

– Так и задумано, – улыбнулась Лисичка.

Игрушки сидели и тихо
смеялись.

11 июля

День огорода

В комнате пахло землёй и огурцом – Маша помогала бабушке на даче, и крошки чернозёма ещё остались у неё под ногтями. Она лежала, разглядывая свои пальчики, и думала о том, как это здорово – копать в грядках.

– Кажется, наша помощница сегодня вся в заботах о будущем урожае, – с улыбкой заметил Миша Плюш, поправляя на себе крошечный фартучек.

– Ой, а разве ночью огород растёт? – удивился Зайчик Ушастик. – Я думал, все спят.

– О, нет! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Ночью в огороде начинается самое интересное! Когда все люди засыпают, овощи просыпаются и начинают жить своей жизнью. Хочешь подсмотреть, Машенька? Закрывай глазки!

Маша сгорала от любопытства. Она крепко зажмурилась, и ей сразу же почудился шёпот из-под кровати.

– Полная луна освещает грядки серебристым светом, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Все

овожи вытянулись, потянулись и открыли глазки. Да-да, у них есть глазки! Маленькие, блестящие, как капельки росы. И первым делом они начинают... хвастаться!

— Смотрите на меня! — хвастается пузатый Помидор, наливаясь соком. — Я сегодня стал ещё краснее! Я как большой шар, и во мне столько витаминов, что хватит на целый летний суп! Я самый главный на грядке!

— Эка невидаль! — фыркает огурец, поправляя свой зелёный колючий пиджачок. — Ты только красный и знаешь, что висеть на кусте. А я расту! Я сегодня аж на

целых два сантиметра
вытянулся! Я самый длинный и
самый хрустящий! Меня все
любят похрустеть в летнем
салате!

— А я хоть и сижу в земле, зато
какая я полезная! — скромно
говорит Морковка, поправляя
свой зелёный хвостик. — У меня
внутри живёт самое яркое
солнышко. Я помогаю зайчатам
видеть в темноте! И я очень
сладкая, просто мои сладости
внутри, а не снаружи.

— А я самая кудрявая! —
шелестит Петрушка, расправляя
свои резные листочки. — Без
меня любое блюдо будет

скучным! Я – самое душистое украшение!

– А мы самые дружные! – хором пищат редисочки, выглядывая из земли своими розовыми макушками. – Мы растём целой дружной семьёй! Нас много, и мы все одинаково хрустящие и немножко острые!

– И все они спорят, кто же из них лучше, – прошептал Зайчик Ушастик. – Но на самом деле они не злятся друг на друга. Они просто очень гордятся тем, что растут и приносят пользу. Это как у нас: ты же любишь и помидор, и огурец, и морковку, правда?

– Конечно! – тихо ответила Маша. – Они все вкусные...

– Но вот наступает рассвет, – продолжила Лисичка Рыжик. – Первые лучики солнца касаются верхушек овощей. «Тссс! Люди просыпаются!» – шепчет им умный Подсолнух, который все видел, но молчал. И овощи тут же замирают. Помидор замирает, налившись соком. Огурец застывает, вытянувшись в струнку. Морковка закапывается чуть глубже в землю. Петрушка складывает свои листочки. Редисочки притихают. Они снова становятся просто овощами. Но теперь-то ты знаешь их секрет! Ночью они самые настоящие хвастунишки!

– Как здорово... – прошептала Маша. – Я завтра пойду и скажу им, что они все самые лучшие...

– Они будут очень рады, – сказал Миша Плюш. – А теперь пора и нам засыпать. Ключик уже соскучился по своей замочной скважине.

Золотой ключик сегодня пах земляникой и свежестью. Его взял Ёжик Пыжик. Он подошёл к шкатулке и аккуратно вставил ключик.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облачко, а лёгкий серебристый туман, пахнувший влажной землёй, огуречной кожурой и сладкой морковкой. Он окутал Машу, и ей показалось, что она лежит не в кровати, а на мягкой тёплой грядке, окружённая добрыми, тихо шепчущими овощами.

Она уснула. И ей снилось, что она маленькая-премаленькая, ходит между огромных помидоров и огурцов, а они наклоняются к ней и шепчут ей на ушко свои самые сокровенные секреты роста. Сон был сочным, свежим и очень мирным.

Игрушки переглянулись.

– Спят уже все, – прошептал
Зайчик Ушастик. – И люди, и
овощи.

– Спят, – кивнул Миша Плюш. –
До завтра.

12 июля

День рыбака

В комнате было тихо, лишь изредка доносился всплеск с реки за окном — может быть, рыба, а может, просто ветер играл с водой. Маша, утомлённая днём, полным игр, все же не могла заснуть, её манили эти таинственные звуки.

— Кажется, нашу путешественницу манит глубина, — мудро заметил Миша Плюш, глядя на реку в окне.

— Ой, а разве можно плавать ночью? — встревожился Зайчик Ушастик. — Темно же!

– Не нам плавать, – успокоил его Миша Плюш. – А послушать того, кто живёт на самом дне. Сегодня его день! День, когда даже старые и мудрые рыбы готовы рассказать свои секреты. Маша, закрой глазки, мы опускаемся на дно реки!

Маша с радостью закрыла глаза, и ей сразу же послышалось лёгкое бульканье.

– Мы плывём все глубже и глубже, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Солнечный свет остаётся наверху, превращаясь в золотые блики. Здесь, в глубине, царят изумрудный полумрак и прохлада. Водоросли мягко

колышутся, как настоящий подводный лес. И вот, из-за большого камня, покрытого зелёным бархатом мха, медленно выплывает сам хозяин этих мест – старый Ёрш. Он весь в колючках, а его глаза такие мудрые, что в них, кажется, отразились все реки мира.

– Присаживайтесь поудобнее, – хрипловатым голосом говорит он. – Вернее, зависните. Расскажу я вам сегодня о том, что творится там, куда не достаёт ни одно удилище.

– Во-первых, – начинает Ёрш, – вы даже не представляете, что у вас под ногами, когда вы купаетесь! Здесь, на дне, есть

целые города из ракушек. В них живут маленькие рачки-улитки, и у каждого свой домик с узорной дверью. По утрам они выходят на работу – чистить воду, идут друг за дружкой, как по параду и фильтруют воду своими усиками. Без них река была бы мутной!

– А видите вон тот затонувший кораблик? – продолжает он, указывая плавником на очертания старой игрушечной лодки. – Это не просто лодка. Это самая настоящая школа для мальков! По утрам сюда приплывает старый Сом и учит их, как правильно прятаться от щуки и где найти самых вкусных

червячков. Уроки тишины и мудрости!

— А ночью, — понижает голос Ёрш, — когда все спят, на дно спускается Лунная Дорожка. Она не просто светится. По ней, как по настоящей серебряной улице, гуляют русалки. Но не страшные, а очень любопытные. Они собирают блестящие камешки и потерянные рыбы чешуйки, чтобы сделать себе новые украшения. Иногда они тихонько поют, и от их песен водоросли начинают светиться мягким зелёным светом.

— А правда, что вы боитесь удочек? — мысленно спрашивает Маша.

Старый Ёрш смеётся, выпуская пузырьки: «Боимся? Нет! Мы просто играем с ними в прятки! Это такая интересная игра! Рыбак думает, что он охотник, а на самом деле это мы разрешаем себя иногда поймать, если рыбак хороший и добрый. А если нет — мы дёргаем за леску, дразним его и уплываем в самые глубокие омуты, где нас не достать!»

— Вот это да... — прошептала Маша. Её дыхание стало ровным, как гладь воды перед рассветом.

— Кажется, пора возвращаться на поверхность, — сказал Миша

окружённая добрыми рыбками и
светящимися водорослями.

Она уснула. И ей снилось, что
она сидит на большом камне на
дне реки, а старый Ёрш
показывает ей свои владения и
дарит ей на память самую
блестящую перламутровую
ракушку. Сон был спокойным,
глубоким и полным тихих чудес.

– Все спокойно в подводном
царстве, – прошептал Зайчик
Ушастик.

– И в нашей комнате тоже, –
кивнул Миша Плюш. – До
завтра.

Игрушки молча сидели у
кровати.

13 июля

День стрекозы

Воздух в комнате был наполнен лёгким жужжанием — то ли комар залетел, то ли шмель за окном задержался допоздна. Маша лежала с открытыми глазами, следя за кружащей в луче ночника мошкой, и ей вдруг тоже захотелось взлететь.

— Кажется, нашу девочку сегодня тянет в небо, — заметил Миша Плюш, следя за её взглядом.

— Ой, а разве мы умеем летать? — озадаченно спросил Зайчик

Ушастик, потрогав свои мягкие лапки.

– Не мы, а она! – пояснила Лисичка Рыжик, указывая на воображаемую точку в воздухе.

– Та, что родилась сегодня и считает себя королевой! Стрекоза! Маша, закрой глазки, мы идём на уроки лётного мастерства!

Маша с восторгом закрыла глаза, и ей сразу же почудился свист рассекаемого воздуха.

– Встречайте! – прошептал Миша Плюш. – Принцесса Воздуха! Её крылышки – это два сверкающих прозрачных плаща, отлитых из самого тонкого

стекла. Её тело – длинная и гибкая стрела, украшенная синими и зелёными блёстками. А глаза! Её глаза такие большие, что в них помещается все небо сразу! Она только что появилась на свет из личинки и ещё не знает, что такое гравитация. Она знает, что может ВСЕ!

– Смотри! – прошептал Зайчик Ушастик. – Она не просто летает. Она танцует! Вот она замерла в воздухе, как будто её подвесили на невидимой ниточке. Она может так висеть целую вечность и смотреть на мир сверху. Вот она рванула вперёд так резко, что воздух захлопал, как книга! Она может лететь задом наперёд, просто

чтобы посмотреть, что осталось позади. Она может взлететь вертикально вверх, к самым облакам, а потом камнем броситься вниз, к самой поверхности озера, и лишь в последний момент сделать вираж и промчаться брюшком по воде, оставив за собой серебристый шлейф!

— Она королева, потому что подчинила себе воздух, — продолжила Лисичка Рыжик. — Ветер для неё — не преграда, а попутчик. Он чешет её за спинку и помогает набрать скорость. Она играет с ним в догонялки и всегда выигрывает! Она может лететь против самого сильного

ветра, и он будет обтекать её, как воду – быструю рыбку.

– А видишь вон тех ласточек? – подключился Ёжик Пыжик. – Они большие и быстрые, но они не могут сделать то, что может она! Зависнуть на месте и поймать мошку точным ударом. Стрекоза – самый лучший охотник в воздухе! Она не вредная, она просто очень ловкая. Она помогает лесу, ловя комаров, которые так и норовят укусить кого-нибудь за ухо.

– А с другими стрекозами она дружит? – тихо спросила Маша.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Они устраивают в

воздухе настоящие балы!
Собираются стайкой и начинают
исполнять сложные фигуры – то
выстроятся в круг, то в спираль,
то помчатся друг за другом,
сверкая крылышками. Это так
красиво, что бабочки
останавливаются на цветках и
смотрят на них, разинув
крылышки от восхищения. Они
– настоящие владычицы неба!

– Я тоже хочу так... –
прошептала Маша, и её ручки во
сне приподнялись, словно
крылья.

– Тогда самое время отправиться
в полет, – сказала Лисичка
Рыжик. – Ключик сегодня
лёгкий, как пёрышко.

Золотой ключик блеснул, как крыло стрекозы. Его взял Зайчик Ушастик. Он подошёл к шкатулке, и ключик сам впорхнул в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выпорхнуло не облачко, а лёгкое прозрачное существо с сияющими крыльями. Оно было соткано из ветра и света. Оно обняло Машу своими воздушными лапками, и она почувствовала, как кровать мягко отрывается от пола.

Она уснула. И ей снилось, что она парит высоко-высоко над

землѣй. Она может зависнуть, чтобы рассмотреть домик на опушке леса, или рвануть вперёд, чтобы обогнать стаю птиц. Ветер ласково чешет её за щеку и шепчет на ушко свои путевые истории. Сон был лёгким, свободным и полным головокружительной радости.

– Королева на сегодняшнюю ночь, – прошептал Миша Плюш.

– Бесспорно, – кивнула Лисичка Рыжик. – До завтра.

Игрушки смотрели, как она спит, улыбаясь во сне.

14 июля

День качелей

В комнате было тихо, лишь поскрипывала старая половица за окном, да где-то вдали мерно гудел мотор. Маша лежала, уставившись в потолок, и ей вдруг захотелось почувствовать это лёгкое головокружительное чувство — будто ты взлетаешь, а потом плавно опускаешься.

— Кажется, нашу непоседу сегодня тянет вверх-вниз, — с улыбкой заметил Миша Плюш, покачиваясь на пружинке.

— Ой, а разве ночью можно качаться? — удивился Зайчик

Ушастик. — Мы же можем упасть!

— Можно, если найти правильные качели! — возразила Лисичка Рыжик. — И они уже ждут нас! Не те, что на площадке, а самые волшебные. Маша, закрой глазки, мы идём на полянку, где качается весь мир!

Маша с радостью закрыла глаза, и ей сразу же почудилось лёгкое покачивание.

— Мы на лугу, — начал свой рассказ Миша Плюш. — Солнышко уже греет, но ещё не печёт. И все вокруг... качается! Это же не просто трава, это

целое море из качелей! Самые главные качели сделаны не из досок и верёвок. Их сплела сама природа. Посмотри на паутинки, они растянуты между травинками! Они не просто висят. Они натянуты, как струны, и на каждой из них раскачивается маленький пассажир!

— Вон на той, между ромашкой и колокольчиком, качается божья коровка! — прошептал Зайчик Ушастик. — Она уцепилась лапками за серебристую ниточку и смешно перебирает ими, чтобы раскачаться сильнее. «У-у-ух!» — тихо шепчет она и смеётся. С высоты ей виден весь её дом — целый лист лопуха, и

она машет своим деткам-личинкам, которые сидят там внизу.

— А на той, что пониже, катается зелёная гусеница! — продолжила Лисичка Рыжик. — Она не раскачивается, а просто лежит посередине, как в гамаке, и лениво жуёт травинку. Качели сами покачивают её из стороны в сторону под дуновение ветерка. Она смотрит в небо и мечтает о том, что когда-нибудь у неё тоже появятся крылья, и она сможет качаться на облаках.

— А самые смелые — это паучки! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Они не катаются, они — сами себе аттракцион! Они

забираются на самую высокую травинку, прикрепляют к ней паутинку и... прыгают вниз! Но они не падают! Они летят, как на тарзанке, и в самый последний момент их паутинка их мягко подхватывает и отправляет обратно вверх! «А-а-а!» – кричат они от восторга, и их крики такие тихие, что их слышат только муравьи.

– И все они видят мир с высоты,
– сказал Миша Плюш. – Для божьей коровки ромашка – это целый белый зонтик. Для гусеницы клевер – это огромное дерево. А для паучка и вовсе – вся земля кажется зелёным и очень дружелюбным ковром. Качаться на качелях – это значит

увидеть привычный мир совсем с другой стороны!

– Я тоже хочу... – прошептала Маша, и её тело само собой стало слегка раскачиваться в такт воображаемому ветру.

– Тогда самое время, – сказала Лисичка Рыжик. – Наши качели ждут. Ключик сегодня сам похож на маленькие качельки.

Золотой ключик покачивался на своём месте. Его взял Миша Плюш. Он подошёл к шкатулке, и ключик легко вошёл в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло лёгкое, упругое облачко. Оно было похоже на самый мягкий и безопасный гамак на свете. Оно подплыло к Маше, аккуратно подхватило её и начало медленно и плавно раскачивать: вверх-вниз, вверх-вниз.

Маша вздохнула и утонула в этом ритмичном, убаюкивающем движении. Она уснула. И ей снилось, что она лежит в паутинном гамаке, сплетённом между двумя стеблями травы, и медленно качается. Снизу ей машут божьи коровки и гусеницы, а с неба на неё смотрят добрые глаза стрекоз. Сон был лёгким,

воздушным и полным
невесомого счастья.

Игрушки тихо наблюдали за ней.

– Спокойной ночи, наша
летающая принцесса, –
прошептал Зайчик Ушастик.

– До завтра, – кивнул Миша
Плюш. – Завтра нас ждёт новый
день и новые приключения.

15 июля

День арбуза

Воздух в комнате был густым и сладким — весь день на столе красовалась огромная, темно-зелёная полосатая ягода, и её запах успел пропитать все вокруг. Маша, уже умытая и в пижамке, все ещё облизывалась, вспоминая сочный, сахарный вкус.

— Кажется, наша сладкоежка сегодня под впечатлением, — с улыбкой заметил Миша Плюш, похлопывая свой круглый животик.

– Ой, а разве арбуз – это ягода? – удивился Зайчик Ушастик. – Он же большой-пребольшой!

– Самая большая ягода на свете! – подтвердила Лисичка Рыжик. – И сегодня мы будем сладко-сладко мечтать о ней. Маша, закрой глазки, мы отправляемся на бахчу, где созревают самые волшебные арбузы!

Маша с удовольствием закрыла глаза, и ей сразу же почудился вкус свежести на языке.

– Мы на большом-пребольшом поле, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Солнце печёт, а от земли поднимается лёгкий парок. И на зелёных плетях

лежат они — настоящие
полосатые богатыри! Они такие
огромные, что в их тени может
спрятаться целый ежонок. И они
совсем не простые. Каждый
арбуз — это целый мир, полный
прохлады и сладости.

— А вот и наш друг! — прошептал
Зайчик Ушастик, указывая на
самый большой арбуз. — Ёжик
Пыжик уже здесь! Он прилёг
отдохнуть в ажурной тени, что
отбрасывают полосы на
арбузной кожуре. Ему не жарко,
потому что арбуз, как умный,
сохраняет внутри прохладу
ночи. «Здесь так хорошо, —
бормочет Пыжик, — и пахнет так
вкусно...» Он уже немного
облизывает колючки,

предвкушая, когда же арбуз созреет.

— А чтобы узнать, созрел ли он, нужно его послушать, — продолжила Лисичка Рыжик. — Приложи ушко к его зелёному боку. Слышишь? Внутри тихо поёт лето! Это зреют сахарные песчинки, трутся друг о дружку и звенят, как крошечные колокольчики. А ещё внутри живёт самый настоящий хруст! Он дремлет и ждёт своего часа, чтобы громко и весело захрустеть, когда арбуз разрежут.

— А что там внутри? — тихо спросила Маша, уже почти чувствуя этот хруст.

– А внутри – алая-преалая мякоть, сочная, как утренняя роса! – воскликнул Ёжик Пыжик, просыпаясь от своих грёз. – И черные семечки-спутники, которые знают все секреты лета. Если их посадить в землю и хорошо попросить, то из них вырастет новое лето! А ещё... а ещё бывают арбузы с жёлтой мякотью, сладкой, как мёд, и с розовой, нежной, как зефир! Но все они одинаково вкусные!

– А самый главный секрет, – таинственно прошептал Миша Плюш, – это то, что арбуз умеет дружить. Его никогда не едят в одиночестве! Его разрезают на

большом столе, и все соседи,
друзья, родственники
собираются вокруг. Все
улыбаются, мажут щеки
арбузным соком, кидаются
семенами на скорость и
смеются. Арбуз – это ягода,
которая собирает вместе всех,
кого ты любишь!

– Как здорово... – прошептала
Маша. – Я завтра поделюсь с
вами... кусочком...

Её голос стал тихим и сонным.
Ёжик Пыжик аккуратно
выбрался из тени и потянулся.

– Кажется, пора открывать
шкатулку, – сказал он. – Ключик

сегодня должен пахнуть
сахаром.

Золотой ключик блестел, как
арбузная корочка, политая
дождём. Его взяла Лисичка
Рыжик. Она подошла к
шкатулке, и ключик легко вошёл
в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не
облачко, а целая долька
холодного, алого арбуза. Она
была сделана как самый сладкий
сон, пахла детством и летом.
Она мягко накрыла Машу, и та
почувствовала, как по щекам у
неё разливается приятная

прохлада, а во рту становится сладко-сладко.

Она уснула. И ей снилось, что она сидит за большим столом посреди бахчи, а вокруг неё сидят все её друзья – игрушки, родные, и даже Ёжик из сна. Они едят холодный, хрустящий арбуз, смеются, а семечки падают в тёплую землю, чтобы на следующий год снова вырасти в большое летнее счастье. Сон был сочным, сладким и очень добрым.

Игрушки переглянулись.

– Уснула, – прошептал Зайчик Ушастик.

– И улыбается, – кивнул Миша
Плюш. – До завтра. Завтра будет
новый день и новая сказка.

16 июля

День метеоритного дождя

В комнате было тихо, но за окном творилось нечто необычное. Сквозь полупрозрачную занавеску то и дело прорывались короткие вспышки света — не молнии, а что-то более быстрое и таинственное. Маша сидела на кровати, укутавшись в одеяло, и широко раскрыв глаза с интересом следила за этим небесным представлением.

— Кажется, вселенная решила устроить сегодня салют в честь нашей Машеньки, — прошептал

Миша Плюш, устроившись рядом на подушке.

– Ой, а это не страшно? – спросил Зайчик Ушастик, прижимая уши. – Вдруг одна из этих штучек упадёт нам на крышу?

– Это не «штучки», а падающие звезды! – воскликнула Лисичка Рыжик, и её глаза вспыхнули от восторга. – И сегодня не просто дождь, а целый ливень! Самый настоящий звёздный карнавал! Маша, скорее ложись и закрой глаза, а то пропустишь самое интересное!

Маша тут же улеглась и зажмурилась, но под веками она

все ещё видела следы от
падающих звёзд.

— Мы лежим с тобой на самом
мягком покрывале из мха на
вершине самого высокого холма,
— начал свой рассказ Миша
Плюш. — Над нами — бархатно-
черное небо, усыпанное
бриллиантами. И вот...
начинается! Одна звёздочка
сорвалась с места и помчалась
вниз, оставив за собой огненный
шлейф! За ней — вторая! Третья!
Десятая! Их становится так
много, что небо превращается в
сверкающую сеть из светящихся
нитей!

— Это же метеоритный дождь! —
прошептал Зайчик Ушастик. —

Космический гость принёс нам целую тучу звёздной пыли, и она сгорает в нашем небе, чтобы подарить нам самое красивое зрелище на свете. Каждая падающая звезда — это маленький путешественник, который проделал огромный путь, чтобы в конце подарить нам свой свет!

— И знаешь, что самое главное? — продолжила Лисичка Рыжик. — Под этот дождь можно загадывать не одно желание, а целую кучу! Смотри, вон пролетела одна — загадай, чтобы завтра была хорошая погода! Вон другая — пожелай, чтобы папа пришёл с работы пораньше! А вон целая стайка —

прошепчи самое заветное, самое большое желание, и оно обязательно сбудется, потому что его слышали сразу много звёздочек!

— А они не обожгутся? — тихо спросила Маша. — Им же больно?

— О нет, — успокоил её Миша Плюш. — Для них это не больно, а очень весело! Это как кататься с самой высокой горки в вселенной! Они смеются и переливаются радостным светом, зная, что дарят людям надежду. А когда они совсем долетают до земли, они превращаются не в угольки, а в пыльцу волшебных цветов,

которые распускаются только по
ночам и светятся мягким
голубым светом.

— Я загадала... — прошептала
Маша, и её голос стал
медленным и таинственным. —
Чтобы все были здоровы... и
счастливы...

— Отличные желания! —
похвалил её Ёжик Пыжик. —
Теперь они улетели вместе со
звёздами прямо в космос, и
вселенная обязательно их
исполнит.

— Кажется, поток идёт на убыль,
— сказала Лисичка Рыжик. —
Последние звёздочки догорают,
как бенгальские огни. Небо

снова становится темным и спокойным. Но оно теперь полно загаданных желаний, как карманы фокусника – фокусами.

– Пора и нам загадать своё последнее желание, – сказал Миша Плюш. – Чтобы Маша увидела самый звёздный сон. Ключик сегодня светится, как метеорит.

Золотой ключик мерцал мягким внутренним светом. Его взял Зайчик Ушастик. Он подошёл к шкатулке, и ключик легко вошёл в замочную скважину, оставляя за собой светящийся след.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облачко, а целый рой крошечных светящихся шариков. Они были похожи на пойманные и сохранённые звезды. Они мягко окружили Машу, закружились вокруг её кровати, а затем опустились на неё, укрыв её лёгким, тёплым, светящимся одеялом.

Маша вздохнула и уснула. И ей снилось, что она летит сквозь тёмное небо навстречу тысячам разноцветных метеоров, а они не обжигают её, а ласково касаются щёк, оставляя на них веснушки из звёздной пыли. Сон был волшебным, ярким и полным безграничной надежды.

– Все желания уже в пути, –
прошептал Миша Плюш.

– Спокойной ночи, наша
звёздочка, – добавила Лисичка
Рыжик. – До завтра.

Игрушки сидели и смотрели на
светящееся покрывало.

17 июля

День улыбки

Комнату наполнял мягкий утренний свет, но это был обман — за окном уже давно стемнело, и светили лишь луна и звезды. Маша ворочалась, вспоминая небольшую дневную обиду — кто-то во дворе не поделился с ней игрушкой. На её лице застыла лёгкая грустинка.

— Кажется, наше солнышко сегодня немного затуманено тучкой, — озабоченно прошептал Миша Плюш, глядя её лапкой по руке.

– Ой, а что случилось? –
встревожился Зайчик Ушастик. –
Может, у неё что-то болит?

– Нет, – мудро ответила Лисичка
Рыжик. – Просто она забыла
самый главный утренний
ритуал. Но мы можем все
исправить прямо сейчас, во сне!
Ведь сегодня особенный день –
день, когда улыбка обладает
волшебной силой. Маша, закрой
глазки, мы отправляемся искать
самую сильную улыбку на свете!

Маша с недоверчивым вздохом
закрыла глаза.

– Все начинается утром, – начал
свой рассказ Миша Плюш. –
Только представь: первый

солнечный луч, робкий и
нежный, пробивается сквозь
щель в шторах. Он ищет тебя.
Он скользит по стене, по стулу,
по игрушкам и наконец находит
твою щёчку. Он тёплый, как
мамино прикосновение. И вот он
касается тебя... и щекочет тебя!
Это же самый настоящий
солнечный поцелуй! И ты не
можешь сдержаться – твои губки
сами растягиваются в улыбке.
Ты ещё не совсем проснулась,
но ты уже улыбаешься новому
дню!

– И знаешь, что происходит
потом? – прошептал Зайчик
Ушастик. – Эта улыбка не
пропадает! Она остаётся с тобой
на весь день, как невидимый, но

очень надёжный защитный купол. Если на пути встретится капризная туча или колючий кустик неприятностей, твоя улыбка сделает их мягкими и пушистыми. Она — как ключик, который открывает все двери к доброте.

— А ещё улыбка заразительна! — продолжила Лисичка Рыжик. — Если ты улыбнёшься маме за завтраком, она улыбнётся тебе в ответ, а потом папе, а папа — своему начальнику, а начальник — своему коту... И так по цепочке твоя улыбка обойдёт весь мир и вернётся к тебе вечером, став ещё больше и теплее! Она соединяет людей, как невидимая ниточка.

– Даже если тебе грустно, – добавил Ёжик Пыжик, – просто попробуй улыбнуться. Сначала через силу. А потом... а потом тело вспомнит, как это бывает, когда тебе весело, и настроение само поднимется! Улыбка – это же не только губы. Это и щеки, и глазки, и все внутри начинает светиться!

– А животные умеют улыбаться?
– тихо спросила Маша, и уголки её губ уже чуть дрогнули.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Улыбка собаки – это виляющий хвост. Улыбка кошки – это мурлыканье. Улыбка дельфина – это его весёлый

прыжок из воды. А улыбка черепахи – это медленное-медленное моргание. Они все умеют говорить на языке улыбок, нужно только быть внимательным!

– Я попробую... – прошептала Маша. И на её лице, сначала неуверенно, а потом все шире и шире, распустилась самая настоящая, сияющая улыбка. Она была похожа на маленькое солнышко, взошедшее в ночи.

– Вот она! Самая сильная волшебная сила! – обрадовалась Лисичка Рыжик. – Теперь она с тобой на весь завтрашний день! А чтобы закрепить успех, пора

открывать шкатулку. Ключик сегодня улыбается!

Золотой ключик изогнулся в весёлой дуге. Его взял Миша Плюш. Он подошёл к шкатулке, и ключик с лёгким смешком впорхнул в замочную скважину.

— Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облачко, а тёплый, золотистый свет, по форме напоминающий самую добрую на свете улыбку. Он окутал Машу, и она почувствовала, как все её тело наполняется лёгкостью и радостью. Даже кончики пальцев защекотало от счастья.

Она уснула. И ей снилось, что она – само солнце, и с её лица никогда не сходит улыбка. Этой улыбкой она растопляет ледяные горы, помогает распускаться цветам и заставляет смеяться ручьи. Сон был ярким, тёплым и безмятежно-радостным.

Игрушки смотрели на её улыбающееся лицо.

– Все исправилось, – прошептал Зайчик Ушастик.

– Все, – кивнул Миша Плюш. – Завтра утром она проснётся и сразу улыбнётся солнцу. Мы проследим.

18 июля

День мороженого

Воздух в комнате был густым и горячим, будто сам июль решил заглянуть в гости и забыл выйти. Маша ворочалась, скинула одеяло на пол и все равно не могла уснуть — так хотелось прохлады, сладкой и вкусной.

— Кажется, наша девочка сегодня мечтает о зимних чудесах, — заметил Миша Плюш, обмахиваясь своим маленьким платочком.

— Ой, а разве зимой не холодно?
— насторожился Зайчик
Ушастик. — Мы же замёрзнем!

– Не о зиме, а о её самом вкусном сокровище! – возразила Лисичка Рыжик, и её нос повёлся, улавливая фантазийный аромат. – О мороженом! Но не простом, а самом волшебном. Маша, закрой глазки, мы идём в самое сладкое и прохладное место на свете!

Маша с облегчением закрыла глаза, и ей сразу же почувствовалась желанная прохлада.

– Мы высоко-высоко над городом, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Так высоко, что крыши домов кажутся кубиками, а машины – букашками. И прямо

над нами плывёт огромное,
пушистое, белоснежное облако.
Но оно сегодня не простое.
Оно... сладкое! И пахнет не
дождём, а ванилью, шоколадом и
клубникой одновременно! Это
же гигантская порция
ванильного мороженого!

— И оно совсем не тает! —
прошептал Зайчик Ушастик. —
Оно прохладное и держит
форму. Можно подплыть к нему
поближе на воображаемом
воздушном шаре и... отломить
кусочек! Вот так! Он хрустит на
зубах, как снежок, а потом тает
во рту, превращаясь в сладкое
молочное облачко. И самое
удивительное — на его месте тут

же вырастает новый кусочек!
Это же мороженое-невеличка!

– А смотри, вон то облачко,
поменьше, – продолжила
Лисичка Рыжик, – оно розовое и
пахнет малиной! А то –
шоколадное, с ореховой
крошкой! Сегодня все небо – это
огромное мороженое-ассорти!
Птицы пролетают сквозь него и
выныривают со сладкими
белыми шапочками на головах.
Они смешно чихают от щекотки
и очень довольны!

– А кто его сделал? – тихо
спросила Маша, уже чувствуя на
языке вкус ванили.

— Его взбила сама Фея Лета! —
ответил Ёжик Пыжик. — Она
поняла, что все очень устали от
жары, и решила всех угостить.
Она собрала самый холодный
горный воздух, добавила в него
лунного света, капельку радости
и много-много сладких снов.
Взбила все это своими
волшебными венчиками и
развесила по небу, чтобы
каждый мог дотянуться и взять
себе кусочек прохлады и
счастья.

— А дети на земле подставляют
ладошки, — сказал Миша Плюш,
— и сладкая ванильная снежная
пудра падает прямо к ним в
руки. Они слизывают её,
смеются и прыгают от восторга.

Даже взрослые не могут
удержаться — они поднимают
головы к небу и улыбаются, а их
проблемы тают, как это
волшебное мороженое на языке.

— Как вкусно... — прошептала
Маша. — И прохладно...

— Пора и нам попробовать, —
сказала Лисичка Рыжик. —
Ключик сегодня холодный и
сладкий.

Золотой ключик покрылся инеем
и запахом ванили. Его взял
Зайчик Ушастик. Он подошёл к
шкатулке, и ключик с лёгким
хрустом вошёл в замочную
скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло
прохладное, белоснежное
облачко. Оно было похоже на
шарик самого нежного
пломбира. Оно мягко коснулось
лба Маши, затем её щёк, и она
почувствовала, как приятная
прохлада разливается по всему
телу, отгоняя жару и
беспокойство.

Она уснула. И ей снилось, что
она лежит на пушистом
ванильном облаке и ест его
большими кусками. Рядом с ней
сидят все её друзья, и они
вместе смеются, а их смех
превращается в сладкую

фруктовую глазурь. Сон был освежающим, сладким и очень весёлым.

Игрушки переглянулись.

– Кажется, температура понизилась, – прошептал Миша Плюш.

– Значительно, – кивнула Лисичка Рыжик. – До завтра. Завтра будет новый день и новое угощение.

19 июля

День подсолнуха

В комнате пахло летом и мёдом. Сквозь окно пробивались последние лучи заходящего солнца, и один из них золотой стрелой лёг прямо на подушку Маши. Но девочка не спала, она смотрела, как луч медленно ползёт по одеялу, и ей было немного грустно, что солнышко уходит.

— Кажется, наше солнышко грустит о своём большом друге, — мудро заметил Миша Плюш, глядя на угасающий луч.

– Ой, а разве у солнца есть друзья? – удивился Зайчик Ушастик. – Оно же такое одно-единственное на небе!

– Есть! – уверенно ответила Лисичка Рыжик. – И не просто друг, а самый верный и преданный! Тот, кто никогда не отворачивается и всегда ждёт его возвращения. Маша, закрой глазки, мы идём на поле, где живёт улыбка самого солнца!

Маша закрыла глаза, и ей сразу же почудился тёплый, золотистый свет изнутри.

– Раннее-раннее утро, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Роса ещё сверкает на травинках,

а весь мир спит. Но на большом зелёном поле уже происходит чудо. Тысячи больших цветов, похожих на маленькие солнышки, просыпаются и дружно поворачивают свои головки на восток. Они знают, что их большой друг уже в пути! Это подсолнухи.

— А вот и один из них, самый большой, — прошептал Зайчик Ушастик. — Он только что открыл глаза и потянулся. Его лепестки — это лучики, его сердце — это тёмная бархатная серединка, полная вкусных семечек-секретов. Он видит, что небо на востоке уже светлеет, и начинает волноваться: «Успею ли?».

— Он торопится! — продолжила Лисичка Рыжик. — Он расправляет свои зелёные ладошки-листья, чтобы поймать первый луч. Он тянется выше своих братьев, чтобы его друг увидел его первым. Он хочет сказать солнцу: «Доброе утро! Я уже здесь! Я ждал тебя всю ночь!» И вот... вот он! Первый золотой луч касается его лепестков! Подсолнух замирает от счастья. Он весь светится изнутри радостью. Его улыбка становится такой же широкой и тёплой, как у самого солнца.

— И так они стоят весь день! — сказал Ёжик Пыжик. — Подсолнух не отводит взгляда от

своего друга. Он следует за ним по небу, как самый верный щенок. Он шепчет ему свои тихие цветочные истории, а солнце греет его и раскрашивает его семечки в черный цвет. Они болтают о погоде, о пчёлах, о проходящих мимо облаках.

— А что вечером? — тихо спросила Маша. — Он же грустит?

— Немножко, — признал Миша Плюш. — Когда солнце начинает уходить за горизонт, подсолнух опускает головку. Но это не грусть! Это нетерпеливое ожидание. Он знает, что завтра утром его друг вернётся. А ночью он будет хранить в своих

семечках все солнечные лучи,
которые получил за день, чтобы
утром снова сиять ими
навстречу солнцу. Он – самый
верный хранитель солнечного
света!

– Как красиво... – прошептала
Маша. – Я хочу быть таким же
верным другом...

– Ты и есть, – сказала Лисичка
Рыжик. – Для нас. А теперь пора
и нашему подсолнуху
улыбнуться. Ключик сегодня
похож на солнечное семечко.

Золотой ключик блестел тёплым,
ровным светом. Его взял Миша
Плюш. Он подошёл к шкатулке,

и ключик легко вошёл в
замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло тёплое,
золотистое облачко, по форме
напоминающее цветок
подсолнуха. Оно мягко
опустилось на Машу, и она
почувствовала, как её сердце
наполняется тёплым, верным
светом, который согревает её
изнутри и обещает, что утро
обязательно наступит.

Она уснула. И ей снилось, что
она – подсолнух на большом
поле. Она стоит и тянется к
большому доброму солнцу, а оно

ласково гладит её по лепесткам
своими лучами. Сон был
тёплым, полным света и тихой,
преданной радости.

– До завтра, солнышко, –
прошептал Зайчик Ушастик.

– До завтра, – кивнул Миша
Плюш. – Она будет ждать его,
как тот подсолнух. Мы знаем.

Игрушки молча сидели вокруг.

20 июля

День шахмат

В комнате царила тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем часов. Маша не ворочалась, а лежала с открытыми глазами, слишком уставшая для движений, но ещё не готовая отпустить день. Её взгляд блуждал по потолку, выискивая знакомые узоры.

— Кажется, наши мысли сегодня запутались в сложные узоры, — заметил Миша Плюш, наблюдая за неподвижной фигурой под одеялом.

– Ой, а может, она хочет играть?
– предположил Зайчик Ушастик.
– Но ночью-то как?

– Есть игры тихие, – мудро
ответила Лисичка Рыжик. –
Игры для ума и воображения.
Сегодня самый подходящий день
для них. Маша, закрой глазки,
мы переносимся на луг, где сама
природа расставила фигуры для
самой интересной игры.

Маша медленно закрыла глаза, и
в темноте перед ней тут же
возникли чёткие клетчатые
узоры.

– Мы на большой поляне, –
начал свой рассказ Миша Плюш.
– Но это не просто поляна. Это

огромная шахматная доска!
Клетки выложены из темной и светлой травы, а по краям растут ромашки и васильки, как настоящие белые и черные фигуры. Но сегодня играют не они.

– Посмотри на большой лист лопуха, – прошептал Зайчик Ушастик. – Он такой широкий и гладкий, что идеально подходит для игры. А игроки уже на месте! Это две божьи коровки в самых нарядных платьях – одна в черный горошек, другая – в алый. Они очень серьёзные и сосредоточенные.

– А фигуры? – удивилась Маша мысленно.

– А фигуры – это капельки утренней росы! – пояснила Лисичка Рыжик. – Божья коровка в черный горошек аккуратно подталкивает лапкой прозрачную капельку на соседнюю травинку. Это её ход! Капля перекатывается, сверкая на солнце, и останавливается ровно на середине «клетки». Ход сделан!

– Теперь очередь алой божьей коровки! – продолжил Ёжик Пыжик. – Она озадаченно шевелит усиками, обдумывая стратегию. Она решает передвинуть свою капельку-фигурку по диагонали, через весь лист. Это смелый ход! Она

осторожно подталкивает каплю,
и та, покачиваясь,
перекатывается через жилки
листа, как по мостикам.

— Они не ссорятся, — сказал
Миша Плюш. — Они уважают
правила и друг друга. Это игра
молчаливая и очень вежливая.
Шахматная королева — это самая
большая и круглая капля. Она
может ходить куда угодно. А
пешки — маленькие капельки,
они двигаются только вперёд, по
одной травинке за раз. Иногда,
когда печка доходит до края
листа, божья коровка дарит ей
крылышки, и она превращается
в любую фигуру! Чаще всего — в
сладкую ягодку, которую потом
съедают с удовольствием.

– А кто выигрывает? – тихо спросила Маша.

– Выигрывает дружба, – ответил Миша Плюш. – И умение думать наперёд. После игры они угощают друг друга цветочным нектаром и улетают по своим делам, оставив капельки-фигуры высыхать на солнышке, чтобы завтра набрать новые для следующей партии.

– Как тихо и умно... – прошептала Маша. Её мысли перестали метаться, выстроившись в стройный и спокойный порядок.

– Пора и нам сделать последний ход, – сказала Лисичка Рыжик. – Ключик сегодня похож на шахматную королеву.

Золотой ключик блестел ровным, умным светом. Его взял Зайчик Ушастик. Он подошёл к шкатулке, и ключик твёрдо и уверенно вошёл в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облачко, а прозрачная, хрустальная сфера, внутри которой переливалась россыпь капелек, выстроенных в идеальном порядке. Она мягко

накрыла Машу, и та почувствовала, как все её мысли и переживания аккуратно встают на свои места, создавая ясный и гармоничный узор.

Она уснула. И ей снилось, что она – божья коровка на большом листе, и она передвигает капельки росы, создавая прекрасные и сложные комбинации, которые всегда заканчиваются миром и угощением из сладкой пыльцы. Сон был спокойным, глубоким и полным тихой сосредоточенности.

Игрушки молча наблюдали за её ровным дыханием.

– Партия завершена, –
прошептал Миша Плюш.

– Игра была прекрасной, –
согласилась Лисичка Рыжик. –
До завтра.

21 июля

День загадывания желаний на падающую звезду

В комнате было тихо, лишь изредка доносился далёкий лай собаки или шум проезжающей машины. Маша лежала, уставившись в тёмный прямоугольник окна, в котором горели одна-две слабые звёздочки. Она ждала. Ждала, когда же промелькнёт та самая, падающая, чтобы успеть загадать заветное желание. Но небо было спокойным и неподвижным.

— Кажется, наша мечтательница сегодня ждёт чуда с неба, —

прошептал Миша Плюш, следя за её пристальным взглядом.

— Ой, а что, если ни одна звезда не упадёт? — забеспокоился Зайчик Ушастик. — Она же расстроится!

— А чудеса не всегда падают, иногда они просто тихо сияют, — мудро ответила Лисичка Рыжик. — Нужно только знать секрет. Маша, закрой глазки, мы откроем его для тебя.

Маша с лёгкой грустью закрыла глаза, и в темноте перед ней зажглись тысячи крошечных, немигающих огоньков.

– Мы с тобой на том же самом холме, где недавно смотрели на звёздный дождь, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Но сегодня небо совсем другое. Оно черное-черное, и на нем, как гвоздики в бархате, горят миллионы звёзд. Они не падают. Они висят неподвижно и молчаливо, и от этого кажется, что они смотрят на тебя и чего-то ждут.

– Ты смотришь на них и думаешь: «Ну когда же?..» – прошептал Зайчик Ушастик. – Но однажды одна из звёздочек, та, что прямо над твоей головой, вдруг подмигивает тебе! Да-да, совсем чуть-чуть, едва заметно. И ты понимаешь: она не упадёт.

Она останется на своём месте, чтобы освещать путь ночным путникам. Но она хочет тебе помочь!

— Она говорит тебе без слов, — продолжила Лисичка Рыжик, — что желание можно загадать ЛЮБОЙ звезде. Необязательно ждать, пока она сорвётся и умчится в неизвестность. Просто выбери ту, что тебе больше нравится. Самую яркую, или самую голубую, или ту, что мерцает загадочно. Шепни ей своё желание. Она неподвижна, а значит, у неё больше времени, чтобы внимательно его выслушать, обдумать и аккуратно, без спешки, передать его вселенной.

– Все звезды слышат нас? – тихо спросила Маша.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Они же висят высоко-высоко, и оттуда им все прекрасно слышно. Они как большие уши вселенной. Одна звезда услышит о здоровье бабушки, другая – о новой игрушке, третья – о мире во всем мире. Они собирают все желания, а потом передают их луне, а луна – солнцу. И так твоё желание совершает большое путешествие, чтобы обязательно сбыться.

– Я загадаю вот той, – прошептала Маша, уже

мысленно выбирая самую яркую точку в своём воображаемом небе. – Она самая красивая...

– Она уже ждёт, – улыбнулась Лисичка Рыжик. – Шепни.

Маша мысленно прошептала своё самое заветное желание. И ей показалось, что та звезда на миг вспыхнула чуть ярче, подтверждая, что все услышано и принято к исполнению.

– Теперь можно спать спокойно, – сказал Ёжик Пыжик. – Твоё желание в надёжных руках. Вернее, в надёжном свете.

– Пора отпускать ночь, – сказал Миша Плюш. – Ключик сегодня похож на кусочек звезды.

Золотой ключик светился ровным, спокойным светом. Его взяла Лисичка Рыжик. Она подошла к шкатулке, и ключик бесшумно вошёл в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло тёмное, бархатное облачко, усыпанное крошечными, немигающими огоньками. Оно было похоже на лоскуток ночного неба. Оно мягко накрыло Машу, и она почувствовала, как её желание,

словно семечко, падает в
тёплую, плодородную почву её
снов, чтобы утром начать
прорастать.

Она уснула. И ей снилось, что
она лежит на мягкой траве, а над
ней простирается бесконечное
звёздное небо. И каждая звезда,
не падая, тихо шепчет ей: «Все
будет хорошо... Все будет
хорошо...». Сон был
безмятежным, полным тихой
уверенности и надежды.

Игрушки сидели и смотрели на
сияющее покрывало.

— Все услышано, — прошептал
Зайчик Ушастик.

– Все, – кивнул Миша Плюш. –
Спокойной ночи, наша
звёздочка.

22 июля

День гамака

Воздух в комнате был тяжёлым и неподвижным, словно сам день устал и прилёг отдохнуть. Маша лежала на спине, раскинув руки, и чувствовала, как все её тело наполняет приятная, ленивая тяжесть. Движения требовали слишком много сил.

— Кажется, наша непоседа сегодня сама стала похожа на гамак, — с улыбкой заметил Миша Плюш, наблюдая, как она раскачивает ногой край одеяла.

– Ой, а разве можно ничего не делать? – удивился Зайчик Ушастик. – Надо же играть, бегать!

– Иногда можно и нужно! – возразила Лисичка Рыжик. – Сегодня самый подходящий для этого день. День, когда сама природа предлагает нам отдохнуть. Маша, закрой глазки, мы идём на полянку, где колышется самый удобный гамак на свете.

Маша с наслаждением закрыла глаза, и ей сразу же почудилось лёгкое покачивание.

– Мы на солнечной опушке, – начал свой рассказ Миша Плюш.

– Полдень. Самый разгар дня, когда даже пчелы летают лениво и густо. И между двумя высокими ромашками, которые гордо держат свои белые головки, растянута она – самая искусная и нежная конструкция. Это не верёвочный гамак, нет! Это большая, кружевная паутина, сплетённая самим мастером-архитектором. Она серебрится на солнце и колышется от самого лёгкого ветерка.

– И в ней уже кто-то есть! – прошептал Зайчик Ушастик. – Смотри! Это уставшая бабочка-капустница. Она целый день порхала с цветка на цветок, собирала нектар и теперь совсем

выбилась из сил. Она прилегла в самом центре паутины, сложила свои белые крылышки с черными точечками и покачивается вместе с сеткой. Ей так удобно! Паутинки мягко поддерживают её, как тысячи невидимых рук.

— А паук? — тихо спросила Маша. — Он не против?

— Хозяин гамака, пушистый и важный паук, только рад гостю! — пояснила Лисичка Рыжик. — Он сидит на краю своей сети и тихонько напевает песенку, чтобы бабочке снились сладкие сны. Он не охотник сегодня, он — хранитель отдыха. Он даже

подправил сетку, чтобы она была ещё удобнее и надёжнее.

— Ветерок тоже помогает, — добавил Ёжик Пыжик. — Он не дует, а только лениво вздыхает. От его вздохов паутинка-гамак плавно колышется: вправо-влево, вправо-влево. Это самая лучшая колыбельная на свете. Даже стрекозы, пролетая мимо, замедляют свой бешеный темп и шепчут: «Спи-спи...»

— А можно и другим отдохнуть? — прошептала Маша, уже чувствуя, как её собственное тело начинает раскачиваться в такт этому ритму.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Вот приполз усталый жук-солдатик после долгого пути. Он устроился в уголке гамака. Прилетела шмелиха, отяжелевшая от нектара, прилегла на край. Паутина выдерживает всех! Она растягивается, как живая, и становится ещё уютнее. Все молчат, слушают, как стрекочут кузнечики, и отдыхают. Это место силы и покоя.

– Как хорошо... – выдохнула Маша. Её дыхание стало глубоким и ровным.

– Пора и нам устроиться поудобнее, – сказала Лисичка

Рыжик. — Ключик сегодня сам похож на изогнутую паутинку.

Золотой ключик мягко покачивался. Его взял Миша Плюш. Он подошёл к шкатулке, и ключик бесшумно вошёл в замочную скважину.

— Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облачко, а лёгкая, прозрачная сеть, сплетённая из лунного света и тишины. Она мягко опустилась на Машу, обняла её и начала медленно-медленно раскачивать, как самый нежный гамак на свете.

Она уснула. И ей снилось, что она – бабочка, уставшая после самого прекрасного дня. Она лежит в серебристом гамаке, качается и слушает, как ветер шепчет ей сказки, а паук стучит спицами, вплетая в её сны новые прекрасные узоры. Сон был безмятежным, лёгким и полным благодарного покоя.

– Отдыхай, наша пчёлка, – прошептал Зайчик Ушастик.

– Отдыхай, – кивнул Миша Плюш. – Завтра будет новый день для новых подвигов.

Игрушки молча наблюдали за её мерным покачиванием.

23 июля

День китов

В комнате было тихо, но за окном, если прислушаться, угадывался низкий, протяжный гул – то ли ветер в проводах, то ли очень далёкий поезд. Маша лежала, прислушиваясь к этому загадочному звуку, и ей казалось, что это дышит что-то огромное и доброе.

– Кажется, нашу слушательницу сегодня зовёт великий океан, – прошептал Миша Плюш, приложив лапку к уху.

— Ой, а разве океан не далеко? — встревожился Зайчик Ушастик. — Мы же не доплывём!

— Мы доплывём во сне! — уверенно заявила Лисичка Рыжик. — Потому что сегодня их день! День самых величественных и мудрых певцов. Маша, закрой глазки, мы ныряем в самую синюю глубину!

Маша с замиранием сердца закрыла глаза, и её сразу же окружила прохладная, солёная тишина.

— Мы плывём все глубже и глубже, — начал свой рассказ Миша Плюш. — Солнечный свет

остаётся наверху, превращаясь в бледно-золотые столбы. Здесь, в толще воды, царят таинственный синий полумрак и безмолвие.

Водоросли колышутся, как тени забытых садов. И вдруг...

откуда-то снизу доносится Звук. Низкий-низкий, такой глубокий, что его не слышишь ушами, а чувствуешь грудью. Это поёт КИТ.

– Он поёт о старых временах, – прошептал Зайчик Ушастик. – О том, каким был океан миллионы лет назад. О ледниках и огненных горах. О своих предках, огромных, как острова. Его песня медленная и печальная, потому что он помнит так много. Но в ней есть

и надежда. Он поёт о своих детёнышах, которые резвятся рядом, и о тёплых течениях, что несут жизнь.

— А вон и он! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Проплывает мимо, огромный и величественный, как подводный утёс. Его глаз, огромный и умный, смотрит на нас с добрым любопытством. Он не боится нас. Он позволяет нам плыть рядом, слушать его древнюю песню. Его плавники — как огромные крылья, и он парит в воде, словно птица в небе.

— И знаешь, что самое волшебное? — продолжил Миша Плюш. — Его песня не

растворяется в воде. Она поднимается вверх, к самой поверхности океана. Там она превращается в серебристые пузырьки, которые лопаются на поверхности. Но на этом её путь не заканчивается! Пузырьки поднимаются выше, в небо, и застывают там, превращаясь в новые звезды! Да-да! Самые красивые созвездия — это застывшие песни китов. Вот таковша Большой Медведицы — это была песня о материнской любви. А та, что похожа на дракона, — песня о древних битвах с гигантскими кальмарами.

— Он одинокий? — тихо спросила Маша, и её голос прозвучал как

маленький пузырьёк в этой
огромной синеве.

— Нет, — ответил Миша Плюш. —
Его песню слышат другие киты,
за многие километры. И они
отвечают ему. Они
перекликаются через целые
океаны, как люди
перешёптываются через горы.
Их песни сплетаются в одну
большую, великую симфонию
океана, которую могут услышать
только самые чуткие сердца.

— Я слышу... — прошептала
Маша. Её дыхание стало
глубоким и ровным, как дыхание
самого кита.

– Пора возвращаться, – сказала Лисичка Рыжик. – Наш певец уплывает в темноту, унося свою песню с собой. Но мы её запомнили. Ключик сегодня тяжёлый и мудрый, как китовая душа.

Золотой ключик блестел глубоким синим светом. Его взял Ёжик Пыжик. Он с трудом донёс его до шкатулки и вставил в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыла нежная, синяя мелодия, обёрнутая в туман. Она была похожа на самую грустную и самую

прекрасную колыбельную. Она окутала Машу, и та почувствовала, как её качает на огромных, но ласковых волнах, а над головой зажигаются новые звезды из китовых песен.

Она уснула. И ей снилось, что она плывёт на спине у доброго гиганта через тёмный, но совсем не страшный океан, а над ними рождается новое созвездие — «Спящая Девочка». Сон был глубоким, величественным и полным спокойной силы.

Игрушки молча сидели в синеве.

— Океан уснул, — прошептал Зайчик Ушастик.

- Уснул, – кивнул Миша Плюш.
- Спокойной ночи, великий певец. Спокойной ночи, наша маленькая слушательница.

24 июля

День радуги после дождя

В комнате пахло озоном и мокрым асфальтом – недавно прошёл короткий, но сильный летний ливень. Маша стояла у окна и с тоской смотрела на тучу, которая уже уплывала, унося с собой дождь. «Жаль, радуга не появилась...» – вздохнула она.

– Кажется, наша художница ждёт красок, – заметил Миша Плюш, смотря на унылое серое небо за стеклом.

– Ой, а разве радугу можно поймать? – спросил Зайчик

Ушастик. — Она же быстрая и всегда исчезает!

— Сегодняшняя — особенная! — возразила Лисичка Рыжик, и её рыжая шёрстка будто вспыхнула от нетерпения. — Сегодня она решила задержаться! Маша, закрой глазки, мы бежим навстречу чуду!

Маша с надеждой закрыла глаза, и под веками тут же вспыхнули яркие пятна.

— Дождь только что закончился, — начал свой рассказ Миша Плюш. — На земле ещё блестят лужи, как разлитое зеркало. И все небо застыло в ожидании. И вот она появляется! Не как

обычно — робко и ненадолго.
Нет! Она выгибается над всем миром смело и уверенно, как огромный разноцветный мост. Её цвета такие яркие, сочные, что кажется, будто кто-то вымыл все краски на свете и развесил сушиться на небе.

— Она не исчезает! — прошептал Зайчик Ушастик. — Она висит и сияет час, другой, третий...
Птицы пролетают сквозь неё, и их крылья на мгновение становятся то изумрудными, то алыми, то фиолетовыми. Пчелы, опьянённые яркостью, летают вокруг и жужжат: «Какая красивая! Какая красивая!»

– А знаешь, почему она сегодня такая стойкая? – продолжила Лисичка Рыжик. – Потому что сегодняшней дождь был не простым. Он был наполнен смехом детей, которые прыгали по лужам, и радостью цветов, которые пили живительную влагу. Эти эмоции сделали радугу такой сильной и яркой, что она решила остаться и подарить своё великолепие всем до самого вечера. Она – как награда за пережитый зной и как обещание, что после грусти всегда приходит радость.

– Можно по ней пройти? – тихо спросила Маша.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Но не ногами, а сердцем. Подойди к самому её началу, там, где она упирается в землю у старого дуба. Закрой глаза и представь, что ты поднимаешься по её синей полосе, как по ступенькам. Потом переходишь на зелёную – она пахнет травой. Потом на жёлтую – она тёплая, как песок. И так до самой макушки! А с неё видно весь мир, промытый дождём и раскрашенный в семь цветов счастья.

– Я на макушке... – прошептала Маша, и на её лице расплылась улыбка. – Здесь так красиво...

– А вечером, – добавил Ёжик
Пыжик, – когда солнце начнёт
садиться, радуга не исчезнет, а
медленно погаснет, как
гирлянда. Сначала потухнет
фиолетовая полоска, потом
синяя... И последней погаснет
красная, прошептав на
прощание: «До завтра!»

– Как здорово... – выдохнула
Маша. Её дыхание стало ровным
и спокойным.

– Пора зажигать нашу
собственную радугу, – сказала
Лисичка Рыжик. – Ключик
сегодня разноцветный!

Золотой ключик переливался
всеми семью цветами. Его взял

Миша Плюш. Он подошёл к шкатулке, и ключик, оставляя за собой радужный след, легко вошёл в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыла не просто дымка, а самая настоящая маленькая радуга. Она была мягкой и тёплой. Она легла дугой над кроватью Маши, и с неё закапали разноцветные сны: красные – смелые, оранжевые – весёлые, жёлтые – тёплые, зелёные – умиротворённые, голубые – мечтательные, синие – глубокие, фиолетовые – загадочные.

Маша уснула. И ей снилось, что она бежит по радужному мосту из чистого света, а вокруг порхают разноцветные бабочки и поют радужные птицы. Сон был ярким, красочным и полным безудержной радости.

– Краски на месте, – прошептал Зайчик Ушастик.

– На месте, – кивнул Миша Плюш. – Спокойной цветной ночи, наша художница.

Игрушки сидели под разноцветным сиянием.

25 июля

День сенокоса

В комнату через приоткрытое окно wpłyвал густой, сладкий, пьянящий аромат – пахло свежескошенной травой. Кто-то из соседей сегодня косил газон, и этот запах заполнил собой все вокруг. Маша лежала, вдыхая его полной грудью, и ей казалось, что она парит над зелёным морем.

– Кажется, наша нюхательная сегодня пьёт лето через нос, – с улыбкой заметил Миша Плюш, сам причмокивая от насыщенного воздуха.

– Ой, а разве запахом можно напиться? – удивился Зайчик Ушастик, с любопытством шевеля носом.

– Этим – можно! – уверенно заявила Лисичка Рыжик, и её рыжий нос трепетал, вбирая в себя целые букеты ароматов. – Это же не просто запах, это душа лета! Маша, закрой глазки, мы идём на самое зелёное и душистое поле на свете!

Маша с наслаждением закрыла глаза, и её обоняние обострилось в сто раз.

– Мы на большом лугу, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Только что здесь прошла

косилка, и теперь земля покрыта густым, изумрудным ковром из скошенных травинок. Они лежат ровными рядами, и от них поднимается такой густой и сладкий пар, что им можно дышать как воздухом. Это запах детства, свободы и бесконечного лета.

– Это же целый пир для обоняния! – прошептал Зайчик Ушастик. – Вот горьковатый душистый запах подорожника, вот нежный, медовый – от клевера, вот свежий, острый – от осоки. А если прилечь прямо на эту скошенную траву и уткнуться носом в её прохладную глубину, можно

уловить запах самой земли – тёплый, влажный и древний.

– И все звери сходят с ума от этого аромата! – продолжила Лисичка Рыжик. – Зайцы прыгают вокруг стогов и чихают от щекотки, но не могут уйти. Ёжики катаются в траве, чтобы их иголки пахли летом всю зиму. Даже важные барсуки вылезают из своих нор и, фыркая, вдыхают полной грудью, а потом уходят спать с блаженными улыбками.

– А знаешь, что самое волшебное? – сказал Миша Плюш. – Этот запах – самый сильный снотворный эликсир на свете! Но не простой, а добрый. От него не просто засыпаешь.

От него видишь самые зелёные, самые сочные и самые спокойные сны. Сны о бескрайних полях, о тихих речках, о пушистых облаках. Он выметает из головы все тревоги и страхи, как граблями, и на их место кладёт мягкое, душистое сено из умиротворения.

— Я уже чувствую... — прошептала Маша, и её голос стал медленным и бархатистым. — Как будто я лежу в стоге сена..., и оно меня укачивает...

— Именно так! — обрадовался Ёжик Пыжик. — А над тобой пролетают стрижи и кричат что-то очень важное и радостное на своём птичьем языке. И ты не

понимаешь слов, но понимаешь чувства — что все хорошо, что лето в разгаре, что мир огромен и прекрасен.

— Пора и нам засыпать, — сказала Лисичка Рыжик. — Ключик сегодня пахнет луговыми цветами.

Золотой ключик благоухал мятой и тысячелистником. Его взял Зайчик Ушастик. Он подошёл к шкатулке, и ключик, оставляя за собой душистый след, бесшумно вошёл в замочную скважину.

— Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло густое, изумрудное облачко. Оно было соткано из самых лучших луговых запахов. Оно мягко опустилось на Машу, укрыло её с головой, и она почувствовала, как проваливается в глубокую, мягкую, зелёную пушистость, которая шепчет ей колыбельные на языке трав и ветра.

Она уснула. И ей снилось, что она бежит босиком по мягкому ковру из скошенной травы, а вокруг порхают бабочки и пчелы, и весь мир состоит из бесконечного лета и его сладкого, пьянящего дыхания. Сон был безмятежным, глубоким и полным природной гармонии.

Игрушки сидели, одурманенные ароматом.

– Уснула, – прошептал Зайчик Ушастик, уже засыпая сам.

– Спит, – кивнул Миша Плюш, с трудом борясь со сном. –
Завтра... расскажем... ещё... – и его голова упала на лапки.

В комнате пахло счастьем и свежескошенной травой.

26 июля

День муравьиного пути

В комнате было тихо, лишь изредка доносился шелест листьев за окном. Маша лежала, уставившись в потолок, и ей вдруг представилось, что трещинка на белой поверхности — это не просто линия, а целая дорога для каких-то крошечных существ.

— Кажется, наша исследовательница сегодня задумалась о великих путешествиях в малом, — заметил Миша Плюш, следя за её задумчивым взглядом.

– Ой, а разве можно путешествовать, не выходя из комнаты? – удивился Зайчик Ушастик.

– Можно, если стать очень-очень маленьким! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Именно сегодня у нас есть такой шанс! Маша, закрой глазки, мы отправляемся в страну великанов, где каждая травинка – это дерево, а каждая песчинка – холм!

Маша с восторгом закрыла глаза, и мир вокруг неё тут же начал стремительно уменьшаться.

— Вот мы уже ростом с булавочную головку, — начал свой рассказ Миша Плюш. — Трава вокруг нас — это настоящий зелёный лес, а роса на ней сверкает, как хрустальные шары. И прямо перед нами — дорога. Не простая, а муравьиная тропа! Она утоптана тысячами лапок и блестит, как шёлковая лента. По ней снуют взад-вперёд муравьи. Все куда-то несутся! Несут травинки, хвоинки, семечки, кусочки сухих листьев.

— Они все такие занятые! — прошептал Зайчик Ушастик. — Никто не останавливается, все очень серьёзные. Они встречаются друг с дружкой,

слегка касаются усиками, словно здороваются и обмениваются новостями: «На сосне упала шишка!», «На западе нашлись сладкие ягоды!», и тут же бегут дальше. Это целый город, который никогда не спит!

— А куда они все бегут? — тихо спросила Маша, чувствуя, как мимо её ног проносится очередной муравей с огромной (для него) ношей.

— Они бегут в свой дом! — пояснила Лисичка Рыжик. — В большой муравейник, который издали выглядит как коричневая горка из хвои и земли. Но если подойти поближе, это целый мегаполис с множеством входов

и выходов, с тоннелями и комнатами. Одни муравьи тащат добычу внутрь, другие выбегают на новые задания. У каждого есть своя важная работа!

— Давай последуем за этим, с зелёным листочком! — предложил Ёжик Пыжик. — Он тащит его, как парус, и он явно знает короткую дорогу.

Осторожно, не наступи на бегущих навстречу! Держись правой стороны, здесь так принято. Вот он сворачивает с главной тропы на маленькую, едва заметную. Он бежит к самому муравейнику! Видишь, его уже встречают другие муравьи? Они помогают ему затащить этот огромный лист

внутри. Наверное, это будет одеяло для личинок!

– А они все друг друга знают? – прошептала Маша, поражаясь этой слаженности.

– Конечно! – сказал Миша Плюш. – Они одна большая семья. Они работают вместе, чтобы их дом был крепким, а в кладовых было много еды. Они не ссорятся из-за пустяков, потому что знают: только вместе они сильны. Их тропа – это не просто дорога, это путь дружбы, труда и взаимопомощи.

– Я хочу тоже помочь... – прошептала Маша, и её рука во сне потянулась поднять

крошечную хвоинку, чтобы отнести её к муравейнику.

– Ты уже помогаешь, – сказала Лисичка Рыжик. – Ты не топчешь их домики и не мешаешь им работать. Для них это самая большая помощь. А теперь пора возвращаться в наш размер, пока нас не приняли за странных великанов. Ключик сегодня маленький-премаленький.

Золотой ключик уменьшился до размеры рисового зёрнышка и блестел, как капля росы. Его взял Миша Плюш. Он аккуратно поднёс его к шкатулке, и ключик юркнул в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облачко, а самая настоящая муравьиная тропа, сотканная из золотого света. Она мягко легла рядом с Машей, и та почувствовала, как её сознание уменьшается и она снова оказывается в огромном мире травы, но теперь уже без страха, а с любопытством и уважением к его маленьким жителям.

Она уснула. И ей снилось, что она – маленький добрый великан, который осторожно перешагивает через муравьиные тропы и помогает им строить мосты из травинок через

огромные лужи. Сон был
наполнен чувством общности,
трудолюбия и восхищения перед
мудростью маленького мира.

Игрушки молча сидели, боясь
пошевелиться, чтобы не
раздавить воображаемых
муравьёв.

— Они все ещё бегут, —
прошептал Зайчик Ушастик.

— Бегут, — кивнул Миша Плюш. —
И мы знаем, куда. До завтра,
маленькие труженики.

27 июля

День огурца

В комнате витал свежий, чуть горьковатый запах – Маша помогала на кухне, и на столе осталась зелёная корочка от только что съеденного огурца. Девочка лежала и представляла, как этот хрустящий зелёный богатырь растёт на грядке.

– Кажется, наша огородница сегодня вся в зелёных мыслях, – с улыбкой заметил Миша Плюш, поправляя на себе воображаемую соломенную шляпку.

– Ой, а разве огурцы могут думать? – удивился Зайчик Ушастик. – Они же овощи!

– А ты уверен? – загадочно ответила Лисичка Рыжик. – Сегодня – особенный день, когда можно узнать их самую большую тайну. Маша, закрой глазки, мы пробираемся на огород под покровом ночи!

Маша с любопытством закрыла глаза, и ей сразу же почудился шелест больших листьев.

– Ночь на огороде, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Луна освещает грядки серебристым светом. Все овощи дремлют. Все, кроме одного. Самого

зелёного и пупырчатого. Он висит на своей плети, покачивается от лёгкого ветерка и... мечтает. Ему снится, что он — не просто овощ. Что он — отважный зелёный крокодильчик!

— Он воображает, что его пупырышки — это настоящая крокодилья броня, — прошептал Зайчик Ушастик. — Что его длинное тело создано не для салата, а для плавания в быстрых реках. Он шевелит своим хвостиком-цветочком и представляет, как грозно хлопает им по воде, поднимая брызги!

— И у него есть важная миссия! — продолжила Лисичка Рыжик. —

Он — хранитель огорода. Пока все спят, он зорко следит за порядком. Вот ползёт прожорливая гусеница, хочет полакомиться капустным листом. Но наш Огурец-Крокодил делает вид, что это маленькая лодочка, и грозно шипит: «Ш-ш-ш! Убирайся прочь!» И гусеница в страхе уползает.

— А вот летит нахал-хрущ, — подключился Ёжик Пыжик, — хочет погрызть картофельную ботву. Но Огурец так вращает своими зелёными глазами-пуговками и так скалится (кончиком своего цветка), что жук пугается и улетает прочь, думая, что это и правда

маленький, но очень сердитый крокодил.

— Он самый смелый на грядке! — сказал Миша Плюш. —

Помидоры краснеют от страха за него, морковка закапывается глубже в землю, а редисочки шепчутся: «Какой храбрец!». А он только важнее надувается от гордости и становится ещё крепче и хрустящее. Он знает, что его друзья под защитой.

— А утром? — тихо спросила Маша. — Он просыпается?

— Утром он снова становится обычным огурцом, — ответила Лисичка Рыжик. — Висит себе на плети, наливается соком и

греется на солнышке. Но в его зелёной сердцевине навсегда остаётся отвага и желание защищать тех, кто меньше и слабее. И может быть, именно поэтому он такой вкусный и сочный — потому что в нём живёт настоящая героическая сила!

— Я буду есть огурцы, — решительно прошептала Маша.
— Чтобы стать сильной и смелой...

— Отличный план! — одобрил Ёжик Пыжик. — А теперь пора и нашему крокодильчику отдохнуть. Ключик сегодня зелёный и пупырчатый.

Золотой ключик покрылся
зелёной эмалью и
пупырышками. Его взял Зайчик
Ушастик. Он подошёл к
шкатулке, и ключик с лёгким
хрустом вошёл в замочную
скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло
прохладное, изумрудное
облачко, пахнущее огуречной
свежестью. Оно было упругим и
хрустящим. Оно мягко накрыло
Машу, и она почувствовала, как
её тело наполняется свежестью,
силой и лёгкой горьковатой
отвагой настоящего защитника.

Она уснула. И ей снилось, что она – храбрая девочка-крокодильчик, которая охраняет свой огород от вредных жуков и гусениц, а все овощи дружно аплодируют ей своими листьями. Сон был свежим, бодрым и полным чувства ответственности.

Игрушки переглянулись.

– Вырастем ещё немного, – прошептал Миша Плюш.

– Обязательно, – кивнула Лисичка Рыжик. – До завтра, наш маленький защитник.

28 июля

День ухаживания за пчелой

В комнате стоял сладкий, густой аромат – букет полевых цветов на столе приманил случайную гостью, маленькую пчелу, которая теперь сонно жужжала за оконным стеклом, пытаясь выбраться к солнцу. Маша наблюдала за её неуклюжими движениями, и ей стало жаль трудолюбивую малышку.

– Кажется, наша добрая душа сегодня переживает за труженицу, – заметил Миша Плюш, следя за её сочувственным взглядом.

– Ой, а разве пчёлам нужна помощь? – удивился Зайчик Ушастик. – Они же такие самостоятельные!

– Даже самым трудолюбивым иногда нужна забота, – мудро ответила Лисичка Рыжик. – Особенно сегодня! Маша, закрой глазки, мы отправляемся на луг, где одна пчела заслужила целую свиту!

Маша с участием закрыла глаза, и её уши сразу же наполнились мирным жужжанием.

– Мы на цветущем лугу, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Воздух гудит от работы тысяч пчёл. Но одна из них – самая

усердная. Её зовут Жужа. Она с самого рассвета облетела уже сто клеверных головок, двести цветков одуванчика и тридцать колокольчиков. Её лапки в густой жёлтой пыльце, а брюшко тяжело от нектара. Она так устала, что крылышки дрожат от напряжения.

– И вот к ней приставляют почётную стражу! – прошептал Зайчик Ушастик. – Целый отряд муравьёв-пажей выстраивается вокруг неё. Они не отбирают её добычу, нет! Они помогают ей! Один муравей приносит ей на листике капельку утренней росы – попить. Другой аккуратно обмахивает её крылышко былинкой, чтобы создать

прохладный ветерок. Третий помогает ей счищать лишнюю пыльцу в особую корзиночку из травинки.

— Они окружают её заботой, — продолжила Лисичка Рыжик. — Потому что знают: если Жужа будет здоровой и сильной, она принесёт ещё больше нектара в общий улей, и мёда хватит всем — и пчёлам, и муравьям, и даже медведям! Они говорят ей: «Отдохни немного, мы все сделаем!»

— А она не против? — тихо спросила Маша.

— Сначала она удивлена, — сказал Миша Плюш. — Она же

привыкла все делать сама. Но потом она понимает, как это приятно — когда о тебе заботятся. Она позволяет муравьям себя баловать. Она пьёт прохладную росу, и силы возвращаются к ней. Ветерок, созданный былинкой, освежает её. Она даже тихонько мурлычет от удовольствия, как котёнок, только жужжа!

— А что потом? — прошептала Маша.

— Потом, отдохнувшая и полная сил, она снова взлетает, — ответил Ёжик Пыжик. — Но теперь она работает ещё быстрее и веселее! А муравьи-пажи гордо шествуют за ней по земле,

как настоящая свита королевы. Они следят, чтобы она не перетруждалась, и вовремя предлагают ей отдохнуть. Это не рабство, а самая настоящая дружба и взаимовыручка!

— Я тоже хочу помочь... — прошептала Маша, и её рука во сне потянулась сорвать самый большой цветок для уставшей пчелы.

— Ты уже помогаешь, — сказала Лисичка Рыжик. — Ты не трогаешь пчёл, когда они работают, и не разоряешь их домики. Для них это самая лучшая помощь. А теперь пора дать и нашей труженице

отдохнуть. Ключик сегодня
пахнет мёдом и цветами.

Золотой ключик блестел, как
засахаренная капля. Его взял
Миша Плюш. Он подошёл к
шкатулке, и ключик с тихим
жужжанием впорхнул в
замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло тёплое,
золотистое облачко, густое и
сладкое, как свежий мёд. Оно
мягко окутало Машу, и она
почувствовала, как её тело
наполняется приятной, ленивой
тяжестью, как будто она сама
только что собрала нектар со

всех цветков на свете. Её мышцы расслабились, и дыхание стало ровным и спокойным.

Она уснула. И ей снилось, что она — маленькая добрая фея, которая подносит усталым пчёлам капельки росы и обмахивает их цветочными веерами, а они в благодарность дарят ей самый сладкий мёд, от которого на душе становится светло и радостно. Сон был сладким, мирным и полным заботы о ближнем.

Игрушки сидели в сладком аромате.

– Все трудятся, – прошептал
Зайчик Ушастик.

– И все заботятся друг о друге, –
кивнул Миша Плюш. –
Спокойной ночи, наша
маленькая пчёлка. До завтра.

29 июля

День тишины

В комнате было на удивление тихо. Даже привычный шум машин за окном куда-то исчез, и только лёгкий шелест листьев за окном нарушал абсолютную тишину. Маша лежала, не шевелясь, и слушала эту непривычную, почти звенящую пустоту. Ей было немного странно и даже тревожно.

— Кажется, мир сегодня затаил дыхание, — прошептал Миша Плюш, и его шёпот прозвучал необычно громко в этой тишине.

– Ой, а почему так тихо? – испуганно спросил Зайчик Ушастик, прижимая уши. – Мне даже страшно!

– Не бойся, – так же тихо ответила Лисичка Рыжик. – Это не пустая тишина. Это полная. Она наполнена самыми важными звуками, которые мы обычно не слышим. Сегодня самый подходящий день, чтобы их услышать. Маша, закрой глазки и просто слушай.

Маша закрыла глаза, и её слух обострился до предела.

– Мы на опушке леса в самый разгар летнего дня, – начал свой рассказ Миша Плюш едва

слышным шёпотом. – Но сегодня все замерло. Ни ветерка. Ни пения птиц. Ни жужжания пчёл. Даже листья на деревьях не шелохнутся. Они замерли, как будто мир застыл на самой красивой картине.

– Но, если прислушаться очень-очень внимательно, – прошептал Зайчик Ушастик, – можно услышать, как растёт трава. Да-да! Это тихий-тихий, едва уловимый хруст. Словно кто-то осторожно разворачивает тысячи зелёных свёртков. Это трава тянется к солнцу, становясь выше и сильнее.

– А если приложить ушко к земле, – продолжила Лисичка

Рыжик, – можно услышать, как дышит земля. Тёплое, глубокое, размеренное дыхание. Она вдыхает прохладу из своих глубин и выдыхает тёплый пар, пахнувший грибами и старыми корнями. Это дыхание спокойное и мудрое.

– А ещё можно услышать, как распускается бутон ромашки, – добавил Ёжик Пыжик. – Это тихий шёпот. Лепестки друг за дружкой освобождаются из зелёного домика и расправляются, чтобы поймать солнце. Это самый нежный звук на свете.

– И все замерли, чтобы услышать это, – сказал Миша

Плюш. — Заяц затаился под кустом, прислушиваясь к биению своего сердца. Лиса замедлила шаг, чтобы не потревожить хрустальную тишину. Даже комар забыл о своём жужжании и уселся на травинку, чтобы послушать, как мир живёт своей тихой, внутренней жизнью. Это не смерть, это глубокий покой. Медитация всей природы.

— Я слышу... — выдохнула Маша, и её собственный выдох показался ей громким, как порыв ветра. — Как будто... само время замедлилось...

— Именно так, — прошептала Лисичка Рыжик. — Эта тишина

лечит. Она смывает всю суету, все тревоги, как дождь смывает пыль с листьев. Она наполняет тебя спокойствием и силой. В этой тишине можно услышать самого себя.

— Пора и нам замолчать окончательно, — сказал Миша Плюш. — Ключик сегодня бесшумный.

Золотой ключик не издал ни звука. Его взял Зайчик Ушастик. Он на цыпочках подошёл к шкатулке, и ключик бесшумно вошёл в замочную скважину.

— Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки не выплыло
облачко. Вытекла тишина.
Густая, бархатная, тёплая. Она
наполнила комнату, как вода
аквариум. Она обволокла Машу,
и та почувствовала, как все
шумы в её голове — все «надо»,
«почему» и «что будет» —
затишают, уступая место
великому, целительному
безмолвию.

Она уснула. И ей снилась
бескрайняя тихая поляна, где
она сидела и слушала, как под её
ладонью растёт травинка, а в
груди бьётся спокойное и
радостное сердце. Сон был
безмятежным, глубоким и
полным ясности.

Игрушки не произнесли ни слова. Они просто сидели и слушали тишину вместе со спящей Машей.

Это был самый громкий и самый прекрасный звук на свете.

30 июля

День одуванчикового часа

В комнате было тепло и солнечно, ведь занавески не успели задёрнуть, и последние лучи июльского солнца заливали все вокруг медовым светом.

Маша лежала, уставшая после долгой прогулки, и смотрела, как в луче света танцуют пылинки. Ей вдруг захотелось, чтобы они были белыми и пушистыми, как те, что она видела сегодня на поле.

— Кажется, наша мечтательница сегодня под впечатлением от лётных парашютиков, — с улыбкой заметил Миша Плюш,

следя, как её глаза медленно закрываются.

– Ой, а разве пылинки умеют летать, как одуванчики? – удивился Зайчик Ушастик.

– Сегодня – все умеют! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Потому что наступил тот самый волшебный час! Маша, закрой глазки, мы опаздываем на парад!

Маша с радостью закрыла глаза, и перед ней сразу же появилось бескрайнее поле, усыпанное седыми шарами.

– Мы на лугу, – начал свой рассказ Миша Плюш. – Но это не просто луг. Это аэродром для

парашютистов! Сотни отважных одуванчиков приготовились к полёту. Они покачиваются на своих тонких стебельках, как на стартовых площадках, и ждут сигнала. И вот он – особый ветерок, лёгкий и упругий, подаёт знак!

– Начинается! – прошептал Зайчик Ушастик. – Первый одуванчик сбрасывает свои белые парашютики! Они подхватываются ветром и взмывают вверх, как сотни маленьких зонтиков. За ним – второй! Третий! Десятый! Скоро весь воздух наполняется белым пухом! Он кружится, танцует, поднимается к самым облакам и опускается к самым травинкам.

— Это же летний снег! —
восхитилась Лисичка Рыжик. —
Он не холодный, а тёплый и
нежный. Если подставить
ладошку, парашютик мягко
приземлится на неё, постоит
секунду, а потом снова взмоет
ввысь, подхваченный новым
порывом ветра. Он ищет место,
где можно укорениться и на
следующий год стать новым
жёлтым солнышком.

— А куда они летят? — тихо
спросила Маша, чувствуя, как её
щёк касается что-то пушистое и
невесомое.

— Они летят совершать чудеса! —
ответил Ёжик Пыжик. — Один

приземляется на нос спящему ёжику, и тому снится, что он летает. Другой залетает в открытое окно и становится первой игрушкой для малыша. Третий опускается на воду и превращается в парус для муравья. А самый удачливый улетает далеко-далеко, на новую полянку, чтобы следующей весной первым прокричать всем жёлтое «Здравствуй!».

— И все они такие счастливые! — сказал Миша Плюш. — Они не прощаются, они говорят «до свидания!». Их полет — это не конец, а самое начало нового приключения. Воздух наполнен их радостным шёпотом: «Лети! Дерзай! Мечтай!»

– Я тоже хочу полететь... –
прошептала Маша, и её руки
сами приподнялись, как крылья.

– Тогда самое время, – сказала
Лисичка Рыжик. – Ключик
сегодня лёгкий, как пушинка.

Золотой ключик казался почти
невесомым. Его взял Миша
Плюш. Он подошёл к шкатулке,
и ключик, кружась, впорхнул в
замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выпорхнули не
облака, а сотни белых пушистых
парашютиков. Они были

сотканы из лунного света и детских снов. Они мягко окружили Машу, подхватили её и понесли над полем, покачивая на тёплых воздушных волнах.

Она уснула. И ей снилось, что она летит над землёй на пушистом белом парашютике, а вокруг кружатся тысячи таких же, и все они шепчут ей о новых начинаниях и далёких странах. Сон был лёгким, воздушным и полным безмятежной радости.

Игрушки смотрели, как над кроватью кружатся последние сонные парашютики.

— Улетели, — прошептал Зайчик Ушастик.

– Улетели, чтобы вернуться, –
кивнул Миша Плюш. –
Спокойной ночи, наша лётчица.
До завтра.

31 июля

Прощание с июлем

В комнате пахло спелыми яблоками и тёплым вечером — последний день июля принёс с собой первые намёки на август. Маша лежала, прислушиваясь к тихому стрекотанию сверчков за окном, и ей было немного грустно от того, что что-то хорошее подходит к концу.

— Кажется, наше солнышко сегодня чувствует, как время поворачивает листок, — тихо заметил Миша Плюш, глядя на задумчивое лицо девочки.

– Ой, а разве июль уходит? –
встревожился Зайчик Ушастик. –
Он же такой тёплый, весёлый!
Куда он уйдёт?

– Никуда, – успокоила его
Лисичка Рыжик. – Он просто
передаёт дежурство. И делает
это красиво и с благодарностью.
Маша, закрой глазки, мы идём
на прощальный бал самого
щедрого месяца!

Маша с лёгкой грустью закрыла
глаза, и перед ней возник образ
доброго улыбчивого великана в
венке из подсолнухов.

– Вот он, Июль, – начал свой
рассказ Миша Плюш. – Он стоит
на опушке леса, такой румяный,

загорелый, пахнувший мёдом и спелой земляникой. В одной руке у него корзина, полная до краёв: тут и солнечные лучи, и тёплые дожди, и долгие-долгие дни. В другой – пучок улыбок, собранных за весь месяц.

– Он устал, – прошептал Зайчик Ушастик. – Он так много трудился! Грел землю, помогал ягодам созреть, устраивал грозы для полива и наполнял воздух ароматами. Теперь его смена подошла к концу.

– А вот и Август, – продолжила Лисичка Рыжик. – Он уже идёт навстречу, спокойный и немного задумчивый. В руках он держит корзину поменьше, но какую! В

ней лежат румяные яблоки,
первые грибы, тихие туманы по
утрам и длинные тени от
деревьев. Он не такой шумный,
как Июль, но не менее добрый.

— Они встречаются на самой
середине лесной тропинки, —
сказал Миша Плюш. — Июль с
улыбкой протягивает свою
полную корзину: «Вот, брат,
принимай. Солнца вдосталь,
тепла — на весь месяц, ягод — на
всех зверей. Постарался на
славу!». Август кивает, берет
корзину: «Спасибо, брат.
Отдохни теперь. Я позабочусь о
тихих вечерах, о первом урожае
и о звёздных дождях».

– А что будет с Июлем? – тихо спросила Маша.

– Он не исчезнет, – ответил Ёжик Пыжик. – Он ляжет спать в самую мягкую пушистую тучку на краю неба. И будет сниться нам до следующего года. Сниться спелой малиной, тёплым песком, смехом на речке и звоном кузнечиков. Он всегда будет с нами в наших воспоминаниях.

– Спасибо, Июль... – прошептала Маша, и её грусть постепенно сменилась светлой благодарностью.

– Он слышит, – сказала Лисичка Рыжик. – И в знак прощания

дарит нам последний, самый
тёплый закат. Посмотри, небо
стало алым, золотым,
персиковым. Это Июль машет
нам на прощание своим
разноцветным платком.

– Пора и нам попрощаться и
открыть дверь в августовские
сны, – сказал Миша Плюш. –
Ключик сегодня тёплый, как
июльское солнышко, и
спокойный, как августовский
вечер.

Золотой ключик блестел мягким,
румяным светом. Его взял
Зайчик Ушастик. Он подошёл к
шкатулке, и ключик плавно
вошёл в замочную скважину.

– Поворачиваю ключик...
Открываю шкатулку снов...

Из шкатулки выплыло не облако,
а тёплый, бархатный сумрак,
пахнувший яблоками и мёдом. В
нем мерцали искорки –
последние светлячки июля и
первые звезды августа. Он
укутал Машу, как самое нежное
одеяло, и принёс с собой чувство
благодарности и спокойной
надежды.

Она уснула. И ей снилось, как
она бежит по полю, усыпанному
подсолнухами, а навстречу ей
идёт добрый великан Июль и
дарит ей на прощание целую
пригоршню солнечных лучей,
чтобы их хватило на всю зиму.

Сон был тёплым, немного грустным, но таким светлым и добрым.

Игрушки молча сидели в постепенно стихающих сумерках.

– До свидания, Июль, – прошептал Миша Плюш.

– Здравствуй, Август, – добавила Лисичка Рыжик.

И в комнате воцарился мирный, предосенний покой.

Август

<u>1 авг</u>	<u>2 авг</u>	<u>3 авг</u>	<u>4 авг</u>
<u>5 авг</u>	<u>6 авг</u>	<u>7 авг</u>	<u>8 авг</u>
<u>9 авг</u>	<u>10 авг</u>	<u>11 авг</u>	<u>12 авг</u>
<u>13 авг</u>	<u>14 авг</u>	<u>15 авг</u>	<u>16 авг</u>
<u>17 авг</u>	<u>18 авг</u>	<u>19 авг</u>	<u>20 авг</u>
<u>21 авг</u>	<u>22 авг</u>	<u>23 авг</u>	<u>24 авг</u>
<u>25 авг</u>	<u>26 авг</u>	<u>27 авг</u>	<u>28 авг</u>
<u>29 авг</u>	<u>30 авг</u>	<u>31 авг</u>	

Июль | Сентябрь

1 августа

День малинового варенья

В комнате стало тихо-тихо. За окошком погасли последние розовые краски летнего вечера, а Маша все ворочалась в кроватке и никак не могла закрыть глазки.

Тогда с полки спрыгнул плюшевый медвежонок Миша Плюш. Его коричневая шёрстка была мягкой и уютной.

— Кажется, нашей Маше нужна помощь, — прошептал он своим игрушечным друзьям.

С книжной полки свесил длинные уши Зайчик Ушастик,

из-под кровати выкатился клубочком Ёжик Пыжик, а из-за шторы выглянула озорная Лисичка Рыжик.

– Опять Машенька не может уснуть? – встревожился Зайчик.
– Надо срочно придумать для неё самый сладкий сон!

– Именно сладкий! – вспомнила Лисичка Рыжик, подпрыгнув от радости. – Ведь сегодня у людей праздник – День малинового варенья! Я знаю, какой сон нам сегодня нужно рассказать!

Все игрушки уселись в кружок на подушке рядом с Машей, которая уже с любопытством на них смотрела. Лисичка

обмахнула всех своим пушистым хвостом и начала свой рассказ.

– Закрывай глазки, наша дорогая Маша. Представь, что ты попала в самый солнечный летний лес. Воздух густой и сладкий-сладкий, пахнет мёдом и спелыми ягодами. Ты идёшь по тропинке, а этот волшебный аромат становится все сильнее и сильнее. Ты выходишь на полянку, и что же ты видишь?

– Что? Что? – прошептал Ёжик Пыжик, сам заражаясь историей.

– А видишь ты нас! Но не игрушечных, а самых настоящих! Я, Рыжик, и наш

Миша Плюш стоим у
огромного-преогромного
медного котла, который весело
поблёскивает на солнце. Под
котлом потрескивают добрые
поленья, а в самом котле
булькает, пенится и
переливается рубиновым светом
самое вкусное малиновое
варенье на всем белом свете!
Мы с Мишей помешиваем его
большими деревянными
ложками, и аромат такой, что с
ним хочется поделиться со всем
миром!

— А я? А я? — запищал Зайчик
Ушастик.

— А ты, Ушастик, бегаешь по
полянке и созываешь всех

зверей: и белочек, и ёжиков, и даже серьёзного барсука. Все несут кто баночку, кто кружечку, а кто и просто кружок из берёзовой коры. Потому что мы варим это варенье не для себя, а на всю зиму для всех лесных жителей! Чтобы в холодный зимний вечер каждый мог открыть свою баночку, намазать варенье на сухарик, попить чайку и вспомнить тёплое лето.

— И всем хватит? — тихо спросила Маша, уже почти закрыв глаза.

— Всем-всем! — уверенно сказал Миша Плюш. — Потому что варенье варится волшебное, из самой сладкой малины, и его в

котле никогда не убавляется. А тот, кто попробует хотя бы ложечку, сразу становится добрее и веселее. Вот белка принесла орешков для пирога, а ёжик – душистых яблочек. Получается настоящий праздник! Все смеются, у всех розовые щёчки от жары и сладкой радости.

Маша улыбнулась во сне. Сон был таким ясным и вкусным, что она даже облизнула губки.

– Пора, – кивнул Ёжик Пыжик.

Лисичка Рыжик бережно взяла маленький золотой ключик, что всегда лежал под подушкой у Маши, подошла к резной

Шкатулке Снов и вставила его в замочную скважину.

— Крепких снов, наша девочка, — прошептала она и повернула ключик.

Раздался нежный щелчок.
Крышка шкатулки
приподнялась, и из неё
выпорхнуло пушистое розовое
облачко. Оно пахло малиной!
Облачко обняло Машу,
обволокло её тёплой нежной
дымкой и укачало в лёгких
сладких грёзах.

Маша тихо вздохнула и уснула крепким-крепким сном. А по всей комнате разносился чудесный аромат малинового

варенья, который не мог
присниться просто так.

Он мог прийти только из самой
доброй Шкатулки Снов.

2 августа

День Ильина

В комнате притаился вечерний сумрак. Маша, укрытая одеялом с барашками, переворачивалась с бока на бок и никак не могла найти дорожку в страну снов.

С полки сполз по верёвочной лестнице Зайчик Ушастик. Он потрогал Машу за щёчку своим мягким ухом.

— Кажется, нашей девочке снова нужна помощь, — прошептал он.

Из-под стула выкатился Ёжик Пыжик, а с гардероба спрыгнул

Миша Плюш, громко
шлёпнувшись пузиком на ковёр.

– Ой! – хрюкнул он. – То есть,
тссс!

– Где же Рыжик? – озадачился
Ушастик.

– Я тут! – прошептала Лисичка
Рыжик, вылезая из-под подушки.
Она держала в зубах маленький
золотой Ключик. – Готовьтесь,
друзья, сегодня сон будет...
медвежьим!

Все игрушки устроились вокруг
Машиной подушки. Миша
Плюш важно уселся в центре,
потому что чувствовал – сегодня
его звёздный час.

– Закрывай глазки, наша Машенька, – начал Миша, подражая бархатному голосу сказочника. – Сегодня особенный день. Говорят, что в День Ильина все медведи выходят из своего тёмного леса и гуляют по широким полям! И мне приснился удивительный сон. Сон о том, что я – не плюшевый мишка, а самый настоящий, большой, но очень добрый. И я выхожу на огромное поле, залитое лунным светом. Оно такое большое, что края не видно! А трава высокая-высокая, и в ней прячутся спелые колосья овса.

– И что же ты делаешь? –
прошептала Маша, уже
представляя себе эту картину.

– Я иду по полю, а за мной, как
за главным, идут все звери из
леса: и зайцы, и лисы, и даже
серый волк. Все смотрят на меня
и ждут, что же я буду делать. А я
подхожу к самому спелому и
золотому овсяному колоску,
аккуратно срываю его своими
большими лапами и показываю
всем, как нужно кушать овёс! Не
торопясь, смакуя каждое
зёрнышко. Ведь овёс – это не
просто еда, это сила и здоровье
на всю долгую зиму!

– А разве медведи едят овёс? –
удивился Ёжик Пыжик.

– В волшебных снах – все едят!
– уверенно парировал Миша. –
И все звери тоже начинают
аккуратно срывать колоски и
кушать. Получается такой тихий,
мирный и очень вкусный ужин
при луне. Мы не шумим, мы не
ссоримся. Мы просто все вместе
наслаждаемся тишиной поля и
вкусом лета. А я чувствую себя
важным и нужным, потому что
показал всем, как делать это
красиво и правильно.

Маша тихонько засмеялась,
представив себе важного Мишу,
который учит волка есть овёс.

– Это так здорово, – прошептала
она. – Все дружат, все вместе...

– Именно! – подтвердил Миша Плюш. – И луна светит так ярко, что каждое зёрнышко кажется серебряным. А потом мы все укладываемся спать прямо в мягкой траве, и нам снится сладкий-сладкий сон.

Маша зевнула, её глазки окончательно сомкнулись. Сон был таким мирным и спокойным.

Лисичка Рыжик кивнула Мише. Тот взял Ключик своими пухлыми лапками, бережно вставил его в замочную скважину Шкатулки Снов.

– Спи, Машенька, – прошептал он и повернул ключ.

Щелчок был тихим и бархатным. Из шкатулки выплыло прозрачное облачко, которое пахло свежемолотой мукой и летним полем. Оно окутало Машу, закружило её в медвежьих объятиях и унесло на то самое лунное поле, где все дружат и никто не ссорится.

Девочка сладко вздохнула и уснула. А Миша Плюш ещё долго сидел рядом и с важным видом обнимал её за руку.

Он знал, что иногда самое главное – это быть большим и добрым медведем для кого-то.

3 августа

День арбузных корок

В комнате пахло вечерней прохладой и немного сладким арбузом, который ели сегодня на ужин. Но Маша, хоть и устала, все ещё смотрела широко открытыми глазами в потолок, ловя на нем причудливые тени.

С подоконника спрыгнул Зайчик Ушастик.

— Опять не спится? — участливо спросил он, усаживаясь на край кровати.

— Эх, жаль, такие вкусные арбузные корки сегодня

выбросили, – вздохнул с пола Ёжик Пыжик. – Мы бы их в лес отнесли!

– Ой! – вдруг встрепелась Лисичка Рыжик, появляясь из-за шторы. – А ведь сегодня именно День арбузных корок! Кажется, я знаю, какой сон нам сегодня подарить!

Все игрушки, включая важного Мишу Плюша, собрались вокруг Машиной подушки. Маша с интересом перевела взгляд на них.

– Закрывай глазки, солнышко, – начала Лисичка своим ласковым голоском. – Представь, что все эти арбузные корки, которые

обычно летят в ведро, сегодня не выбросили. Мы с тобой аккуратно собрали их в большую корзинку и отнесли на опушку леса, на самую полянку, где любят играть маленькие букашки. Мы оставили их там и ушли. А ночью, под лунным светом, с корками начинают происходить самые настоящие чудеса!

– Какие же? – прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Самые добрые! – подхватил Ёжик Пыжик. – Вот большая зелёная корка от арбуза лежит на земле, как половинка огромного изумрудного блюда. А ночная роса наполняет её чистой

прохладной водой. И теперь это не корка, а прекрасный кораблик! Муравьи-путешественники забираются на него, берут крошечные травинки вместо весел и отправляются в плавание по ручейку, который бежит с полянки. Они так давно мечтали увидеть мир за большим корнем старого дуба!

— А другая корка, — продолжил Зайчик Ушастик, — та, что поменьше и закруглѐннее, становится уютным домиком для маленькой Улиточки. Она всегда мечтала о своём собственном прохладном и сладко пахнущем домике, чтобы прятаться там от жаркого солнышка. Теперь у неё есть самый лучший в мире дом!

Она вползает внутрь, и ей кажется, что она попала в огромную зелёную комнату, которая пахнет летом и сладостью.

Маша улыбнулась, представляя себе муравьиный флот и счастливую Улиточку.

— И все? — тихо спросила она.

— О нет! — воскликнул Миша Пыжик. — Маленький Жучок нашёл самую маленькую и изогнутую корку, и теперь это его горка! Он карабкается наверх и весело скатывается вниз. А паучок растянул между двумя корками свою паутинку и устроил гамак, чтобы качаться и

смотреть на звезды. Получился целый волшебный городок из арбузных корок, где каждое существо нашло себе и дом, и игрушку! И все они безмерно благодарны тем, кто не выбросил корки, а подарил им вторую жизнь.

От таких приятных мыслей Машино дыхание стало ровным и глубоким. Она уже почти спала.

Лисичка Рыжик кивнула Ёжику. Тот, очень осторожно, своими маленькими лапками, взял золотой Ключик, подошёл к Шкатулке Снов и вставил его в замочек.

– Сладких снов, наша фантазёрка, – прошептал он и повернул ключ.

Раздался тихий, сочный щелчок. Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло лёгкое изумрудно-розовое облачко. Оно пахло свежим арбузом и ночной лесной прохладой. Облачко нежно окутало Машу, и ей показалось, будто она лежит в самом уютном зелёном домике на свете.

Она сладко зевнула, обняла подушку и погрузилась в сон, где нет ненужных вещей, а есть только место для доброй фантазии.

4 августа

День свежего хлеба

В комнате было тихо и уютно. За окном медленно гасли огни большого города, но Маша, свернувшись калачиком под одеялом, все ещё ворочалась. Сегодня ей почему-то не спалось, будто чего-то не хватало для полного счастья.

С тумбочки сполз по одеялу, как по горке, Зайчик Ушастик.

— Что-то Машенька сегодня беспокойная, — озабоченно прошептал он, поправляя на девочке уголок подушки.

– Может, ей просто скучно? – предположил Ёжик Пыжик, выглядывая из-под кровати.

– Или грустно? – добавил Миша Плюш, утирая воображаемую слезу лапой.

Вдруг все вздрогнули. В комнату вплыл самый восхитительный, самый тёплый и уютный запах на свете. Запах только что испечённого хлеба! Он шёл из-за двери, где мама накрывала на завтрашний завтрак, но казалось, что он наполняет собой всю комнату.

– Ой! – всплеснула лапками Лисичка Рыжик, появляясь из-за занавески. – Так ведь сегодня

День свежего хлеба! Я знаю,
какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки поспешили устроиться
вокруг головы Маши. Девочка
уже приоткрыла ротик, вдыхая
волшебный аромат, и смотрела
на них с надеждой.

– Закрывай глазки, наша
радость, – начала Лисичка, и её
голос звучал так же тепло, как
тот запах. – Этот чудесный запах
– не просто так. Он зовёт тебя в
самый уютный сон. Представь,
что ты идёшь по спящему лесу.
Ночь тихая-тихая, и вдруг ты
чувствуешь этот знакомый,
родной запах. Словно где-то
рядом испекли самый большой в
мире каравай! Ты идёшь на этот

запах и выходишь на поляну. А там...

– Что там? – чуть слышно выдохнула Маша, уже закрывая глаза.

– А там стоит маленькая, совсем игрушечная пекарня! – вошёл в раж Миша Плюш. – И из её окошка льётся тёплый свет, и этот дивный хлебный дух. А вокруг пекарни порхают ночные бабочки. Они такие лёгкие, воздушные, с бархатными крылышками. Они летят на этот запах, думая, что это распустился новый, невиданный ночной цветок, который пахнет теплом, домом и добротой! Они

кружатся вокруг пекарни в самом красивом танце на свете.

— А внутри пекарни, — продолжил Зайчик Ушастик, — трудятся маленькие пекари-гномики. Они замешивают тесто в больших деревянных корытах, а оно пухлое и послушное. Потом они сажают буханочки в печь, и те подрумяниваются, становятся хрустящими. А один самый маленький гномик, весь в муке, выносит тебе на дощечке маленькую, ещё тёплую хлебную корочку. Ты её отламываешь, и она хрустит так аппетитно! Ты пробуешь её, и весь ты наполняешься этим теплом и уютом.

Маша облизнула губы. Ей казалось, что она и правда чувствует на языке вкус той самой хрустящей корочки.

– Этот запах такой сильный и добрый, – прошептал Ёжик Пыжик, – что он проникает в самые дальние уголки леса и всех убаюкивает. Даже суровый филин засыпает на своём суку, укрывшись этим ароматом, как одеялом. И всем снится один и тот же сон – о доме.

От этих слов Маша почувствовала, как её веки становятся тяжёлыми-тяжёлыми. Она была дома, её окружала любовь, а в воздухе

вита́л самый домашний запах на свете.

Лисичка Рыжик взяла золотой ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и аромат хлеба стал ещё гуще.

— Спи, доченька, — ласково сказала она, поворачивая ключ.

Щелчок был таким же тёплым и хлебным. Из шкатулки выплыло золотистое облачко, которое пахло свежеиспечённым хлебом и летним полем. Оно укутало Машу, как самое мягкое тесто, и унесло её в сон, где летают хлебные бабочки и всегда пахнет домом.

Маша сладко вздохнула и уснула с улыбкой на губах.

А по комнате ещё долго витал волшебный, убаюкивающий аромат.

5 августа

День археолога

В комнате было тихо, только тикали часы на стене, отсчитывая секунды до сна. Но Маша, вопреки всему, бодро водила пальчиком по узору на одеяле, и сон будто забыл к ней дорогу.

С полки спрыгнул Миша Плюш, слегка подпрыгнув при приземлении.

— Опять наши сказки требуются?
— озадачился он, потирая лапой затылок.

– Кажется, да, – отозвался
Зайчик Ушастик, появляясь из-
под одеяла. – Эх, где же наш
главный выдумщик?

В этот момент из-под кровати,
отряхиваясь, выполз Ёжик
Пыжик. Весь его колючий
спинок был в пыли, а в лапках
он сжимал какую-то маленькую
круглую штучку.

– Ой! Простите, что задержался!
– прошептал он. – Копался тут у
себя в норке под кроватью,
искал запасные корешки на зиму,
и нашёл кое-что необычное!

Все игрушки с любопытством
окружили его. Ёжик
торжественно разжал лапки. На

них лежала пуговица. Не простая, а очень старая, потёртая по краям, с двумя дырочками, покрытая лёгкой паутинкой и слоем времени.

— Ух ты! — восхитилась Лисичка Рыжик. — Да это же древнее сокровище!

— Именно! — воодушевился Ёжик. — И сегодня ведь День археолога! Кажется, я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Они устроились вокруг Маши. Девочка с интересом разглядывала находку.

— Закрывай глазки, наша любознательная Маша, — начал

Ёжик Пыжик важным,
таинственным голосом. – Эта
пуговица – не просто пуговица.
Это ключ к древней тайне! Мне
приснился сон, что я – не просто
ёжик, а великий археолог-
путешественник! Я нашёл эту
пуговицу на глубине целых пяти
пыльных шагов под кроватью! И
в моем сне она превратилась... в
щит древнего муравьиного
воина!

– В щит? – удивлённо
прошептала Маша, уже
представляя это.

– Да! – подтвердил Ёжик. –
Огромный, блестящий, почти с
меня ростом! Он был сделан из
самого прочного материала,

который только есть в лесу — из застывшей капельки смолы старой сосны. А эта пуговица была его самой главной частью — эмблемой, символом храбрости и чести! Я представил, как давным-давно самый отважный муравей-защитник носил его в великих битвах с жуками-скарабеями или отбивался от прожорливой гусеницы. Он защищал свой муравейник, свою королеву и все свои запасы зёрнышек!

— И что же с ним случилось? — спросила Маша, уже полностью погрузившись в историю.

— Он героически потерял его в великой битве! — продолжил

Ёжик. – Щит укатился в тёмную норку, затерялся во времени, и его никто не мог найти. А муравей-воин стал великой легендой. И вот теперь я, археолог Пыжик, нашёл его! И теперь мы можем вернуть его потомкам тех муравьёв! Мы отнесём его к муравейнику, и они установят его на самом почётном месте, как память о храбрости и о том, что даже самая маленькая находка может хранить большую историю.

Маша вздохнула от восторга. Ей так нравились истории о находках и приключениях.

– А можно мы завтра тоже поищем сокровища? – тихо

спросила она, глаза её уже слипались.

– Конечно! – хором прошептали игрушки. – Под кроватью целый мир!

Ёжик Пыжик, переполненный важностью момента, взял золотой Ключик. Он подошёл к Шкатулке Снов и вставил его в замочек.

– Спи, наш маленький археолог,
– прошептал он и повернул ключ.

Раздался тихий, чуть дребезжащий щелчок, словно от старой замочной скважины. Из шкатулки выплыло пыльное

золотистое облачко, которое пахло старыми книгами, хвойной смолой и тайной. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она держит в руках тот самый маленький щит, храбрый и добрый.

Она сладко зевнула, сжала в кулачке край одеяла и уснула с мыслью, что завтра её ждёт большое приключение.

6 августа

День аромата сена

Комнату наполнял мягкий вечерний сумрак, но Маша, вопреки всему, ворочалась с боку на бок. Сегодняшний день был таким насыщенным, что мысли никак не хотели укладываться спать.

С книжной полки спустился по верёвочной лестнице Зайчик Ушастик. Он приложил лапку ко лбу Маши, проверяя, не горячо ли.

— Кажется, наши истории снова нужны, — прошептал он.

– Но какую же придумать? – озадаченно спросил Миша Плюш, появляясь из-под кровати. – Что может быть уютнее свежего хлеба?

Вдруг все вздрогнули. В открытое окно вплыл особенный запах – густой, тёплый, пахнувший солнцем, сухими травами и самым что ни на есть настоящим летом. Это пахло свежескошенным сеном, которое днём сушили на дальнем поле.

– Ой! – обрадовалась Лисичка Рыжик, влетая в комнату на воображаемом парашюте из одуванчика. – Так ведь сегодня День аромата сена! Я знаю, какой сон нам сегодня подарить!

Игрушки уселись вокруг
Машиной подушки. Девочка уже
притихла, прислушиваясь к
удивительному запаху, и
смотрела на них широко
раскрытыми глазами.

– Закрывай глазки, наша ягодка,
– начала Лисичка, и её голос
звучал так же тепло, как тот
запах. – Этот аромат – не просто
так. Он – самая настоящая
волшебная дверца. Если его
хорошенько вдохнуть перед
сном, он обязательно приведёт
тебя в самый летний сон.
Представь, что ты стоишь на
краю бескрайнего луга. Трава на
нем скошена и сложена в
огромные, пузатые стога,

похожие на спящих золотистых великанов. Они грелись на солнце весь день и теперь пахнут так, что хочется обнять их и уснуть рядом!

— А что же на этом лугу? — прошептала Маша, уже закрывая глаза.

— А на этом лугу мы! — подхватил Зайчик Ушастик. — Мы все бегаем и играем в прятки между стогами. Они такие высокие, что даже Миша Плюш может спрятаться! А потом мы забираемся на самый верх одного стога. Оттуда видно все на свете! Видно речку, которая блестит на луне, как серебряная лента, видно тёмный

лес на горизонте и все небо,
усыпанное звёздами!

– А запах! – продолжил Миша
Плюш, обнимая себя за пузико.

– Он такой сильный и сладкий,
что им можно наестся, как
конфеткой! Он пахнет тысячами
разных луговых цветов:

ромашкой, клевером, мятой и
ещё чем-то таким, чему даже
названия нет. Этот запах – это и
есть само лето, собранное в одну
кучу и накрытое звёздным
одеялом. Если его понюхать, то
сразу вспоминаешь все самые
счастливые дни.

– А ещё, – добавил Ёжик
Пыжик, – если приложить ухо к
стогу, можно услышать, как

внутри тихо потрескивают травинки, рассказывая друг другу сказки о солнце и дожде. И эти сказки такие уютные, что под них невозможно не уснуть.

Маша глубоко вдохнула, и ей показалось, что она уже там, на том лугу, и тёплое сено щекочет ей щеки. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Лисичка Рыжик кивнула Зайчику Ушастику. Тот взял золотой Ключик своими осторожными лапками, подошёл к Шкатулке Снов и вставил его в замочек.

– Спи, наша солнышковая девочка, – прошептал он и повернул ключ.

Раздался тихий, сухой щелчок, похожий на треск травинки. Из шкатулки выплыло золотисто-зелёное облачко, которое пахло луговыми травами, жарким солнцем и детством. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она проваливается в мягкую, душистую горку сена.

Она сладко зевнула, уткнулась носиком в подушку и уснула крепким сном, полным бескрайних просторов и солнечного тепла.

7 августа

День арбузных семечек

В комнате царила тишина,
нарушаемая лишь мерным
тиканьем часов. Но Маша,
вместо того чтобы спать,
разглядывала узоры на потолке,
словно пыталась разгадать их
секрет.

С тумбочки сполз пухлый Миша
Плюш.

– Опять не спится? – участливо
пробурчал он. – Может,
расскажем тебе сказку?

– Какую? – прошептал из-под подушки Ёжик Пыжик. – Мы уже все пересказали!

Вдруг на коврике возле кровати что-то блеснуло в свете ночника. Лисичка Рыжик, как самая проворная, подскочила и подняла крошечный, черный и очень блестящий предмет.

– Смотрите! – воскликнула она.
– Арбузная семечка! Наверное, с того самого ломтика, что Маша ела сегодня. И сегодня же – День арбузных семечек! Кажется, я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки поспешили занять свои места вокруг Машиной

подушки. Девочка с любопытством следила за блестящей семечкой в лапках у лисички.

– Закрывай глазки, наша фантазёрка, – начала Лисичка таинственным голосом. – Эта маленькая семечка – не просто семечка. Это целая волшебная капсула, в которой спит маленькое лето! Мне приснился сон об одной очень запасливой Мышке. Она не любила, когда что-то пропадает зря, поэтому все арбузные семечки, что оставались после летних пикников, она аккуратно собирала, чистила и складывала в своё самое большое

хранилище — в пустую скорлупку от грецкого ореха.

— И что же она с ними делала? — прошептала Маша, уже закрывая глаза.

— Она их берегла! — подхватил Зайчик Ушастик. — Она знала, что в каждой семечке спрятан целый арбуз! Но не простой, а волшебный. И однажды ночью, в самую лунную и звёздную ночь, она вынесла свою ореховую шкатулку на полянку и высыпала все семечки в мягкую землю. И стала шептать над ними самые добрые слова, какие только знала: «растите, мои сладкие, растите, мои

кругленькие, чтобы всем хватило!»

– И что выросло? – с замиранием сердца спросила Маша.

– А выросли... – продолжил Ёжик Пыжик, – самые удивительные арбузики на свете! К утру они проросли, но были не больше горошины! Маленькие-премаленькие, полосатые и ярко-зелёные, сладкие-пресладкие! Мышка собрала целую пригоршню этого крошечного урожая и угостила всех жителей полянки: каждому муравью досталось по целому арбузику, букашка могла его обнять, как мячик, а божья

коровка каталась на нем, как на шаре! И всем было так весело и вкусно, что даже соловей перестал петь грустные песни и запел о лете, которое помещается на лапке!

Маша тихонько засмеялась, представив себе муравья с целым арбузом.

— Вот это да! — выдохнула она. — Целый арбуз размером с горошину!

— Именно! — подтвердила Лисичка. — И теперь Мышка знает, что ничто не пропадает зря, и из самой маленькой семечки может вырасти большое

чудо, пусть даже и совсем крошечное.

От этих приятных мыслей дыхание Маши стало ровным и глубоким. Она уже почти спала, улыбаясь во сне.

Лисичка Рыжик кивнула Ёжику. Тот взял золотой Ключик, подошёл к Шкатулке Снов и вставил его в замочек.

— Спи, наша добрая хозяйюшка, — прошептал он и повернул ключ.

Раздался тихий, почти неслышный щелчок, словно лопнула семенная кожура. Из шкатулки выпорхнуло изумрудное облачко, которое

пахло свежестью и сладким арбузом. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она держит в руке целую пригоршню крошечных, прохладных арбузиков.

Она сладко зевнула, перевернулась на бочок и уснула сном, полным маленьких, но очень сладких чудес.

8 августа

День армейский

В комнате было тихо, но Маша ворочалась, будто ей мешала уснуть какая-то невидимая тревога. Она то натягивала одеяло на уши, то выглядывала из-под него, вслушиваясь в ночные шорохи.

С полки спрыгнул Миша Плюш, приняв грозную позу.

– Тревога! – прошептал он своим самым серьёзным голосом. – Нашей Маше угрожает... беспокойный сон! Нужно срочно организовать оборону!

– Оборону? – встревожился Зайчик Ушастик, прячась за подушку. – От кого?

– От подушко-захватчиков! – вдруг объявила Лисичка Рыжик, выскакивая из-под кровати с маленькой верёвочной саблей на боку. – Ведь сегодня День армейский! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки быстро организовали совет вокруг Маши. Девочка с любопытством наблюдала за их воинственными приготовлениями.

– Закрывай глазки, наш главнокомандующий, – начала

Лисичка, отдавая честь. – На Шкатулку Снов, наш самый главный стратегический объект, готовится нападение! Армия беспокойных снов и ночных кошмаров хочет её захватить! Но мы не позволим! Мы – отважные защитники, и мы займём оборону!

– Что же мы будем делать? – прошептала Маша, уже закрывая глаза, но готовая к приключениям.

– Мы построим неприступную крепость! – командным голосом произнёс Миша Плюш.

– Из подушек! Большая подушка – это главная башня! Маленькие

диванные подушечки — это стены! А одеяло — это самый надёжный подъёмный мост, который мы можем опустить и поднять!

— Я буду часовым на вышке! — вызвался Зайчик Ушастик, нацепив на ухо колпачок от ручки. — У меня отличный слух, я услышу любого врага за версту!

— А я буду инженером! — сказал Ёжик Пыжик, катя за собой катушку ниток. — Я обмотаю крепость волшебными нитками, чтобы никто не мог пролезть!

— А я, — гордо сказала Лисичка Рыжик, — буду генералом и

придумаю боевой план! Враги пойдут в атаку! Это будут тени от веток за окном – они самые цепкие! Это будут шорохи в трубах – они самые противные! Но мы не испугаемся! Мы будем обороняться не оружием, а смехом и храбростью! Мы будем щекотать тени перьями от подушки, пока они не убегут, смеясь! Мы будем рассказывать смешные истории шорохам, пока они не замолкнут, чтобы послушать!

Маша уже смеялась во сне, представляя, как её друзья храбро сражаются с тенями-щекотальниками.

– И мы победим? – тихо
спросила она.

– Конечно! – хором прошептали
защитники. – Потому что мы
защищаем самое дорогое – твой
сон! Ни одна злая тень не
пройдёт через нашу крепость из
доброты и смеха! Мы отобьём
все атаки! И когда последний
бука убежит, мы поднимем
одеяло-мост и устроим праздник
в честь победы с печеньем и
тёплым молоком!

От этих уверенных слов тревога
Маши полностью улетучилась.
Она чувствовала себя в полной
безопасности под защитой своей
армии.

Лисичка Рыжик, как главный генерал, взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов – главной цели их обороны – и вставила его в замочек.

– Миссия выполнена! –
прошептала она и повернула ключ.

Раздался твёрдый, уверенный щелчок. Из шкатулки выплыло серебристое облачко, которое пахло мужеством, верностью и свежестеленным бельём. Оно окутало Машу, как надёжная броня, и унесло её в сон, где она была бесстрашной предводительницей армии добра.

Она вытянулась во сне, как по
стойке смирно, и уснула
крепким, охраняемым сном.

9 августа

День костра

В комнате было прохладно после вечернего дождя. Маша куталась в одеяло, но сон не шёл. Ей казалось, что за окном темно и одиноко, и от этого было немного грустно.

С полки сполз по стопке книг Зайчик Ушастик. Его длинные уши были печально опущены.

— Что-то наша Машенька загрустила сегодня, — заметил он.

— Может, ей холодно? — предположил Миша Плюш,

пытаясь укрыть девочку своим мягким боком.

– Или просто не хватает тепла, – мудро добавил Ёжик Пыжик, показываясь из-под кровати.

Вдруг все почувствовали лёгкий, едва уловимый запах дымка. Он был не настоящий, а словно принесённый из далёкого счастливого воспоминания. Папа недавно рассказывал Маше о походах и кострах.

– Ой! – встрепелась Лисичка Рыжик, появляясь из-за шторы с маленькой зажигалкой-игрушкой в лапках. – Так ведь сегодня День костра! Я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились тесным кружком вокруг Маши. Девочка с надеждой смотрела на них, подтянув одеяло к подбородку.

— Закрывай глазки, наша путешественница, — начала Лисичка своим самым тёплым голосом. — Этот запах — приглашение. Приглашение на самую уютную полянку в лесу. Там, среди высоких елей, мы разожжём небольшой костерок. Не для того, чтобы жарить сосиски, а для того, чтобы греться у него душой.

— Как это — душой? — прошептала Маша, закрывая глаза.

— А вот так! — подхватил Миша Плюш. — Огоньки в нем маленькие, весёлые, они не обжигают, а только ласкают взгляд. Мы соберёмся вокруг него все: я, Ушастик, Пыжик, Рыжик, и все звери из леса — серьёзный барсук, пугливая белочка, даже молчаливый филин присядет на ветку поближе. И каждый будет рассказывать свою историю. Самую страшную и самую смешную!

— Барсук будет рассказывать, как он однажды принял свой же хвост за грабителя и целых пять минут с ним сражался! — засмеялся Зайчик Ушастик.

– А белочка – как она уронила самую спелую шишку прямо на голову старому кроту, когда он вышел подышать воздухом! – добавил Ёжик Пыжик.

– А филин промолчит, – улыбнулась Лисичка, – но так мудро качнёт головой, что всем станет ясно – он знает историю ещё смешнее!

Маша уже тихо смеялась, представляя себе сражение барсука с собственным хвостом.

– И что же? – прошептала она.

– А потом, – продолжила Лисичка, – когда самые

страшные истории будут рассказаны и все посмеются, они перестанут быть страшными. Они станут просто интересными приключениями. А тепло от костра будет согревать не лапки, а самые глубинки сердец, прогоняя всю грусть и одиночество. Мы будем сидеть, смотреть на огоньки и чувствовать, что мы все вместе, мы друзья, и нам ничего не страшно.

От этих слов Маша почувствовала, как по телу разливается настоящее тепло. Ей стало так уютно, словно она и правда сидела у того самого волшебного костра.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и в воздухе
запахло сухими веточками и
сладкой смолой.

— Спи, наша девочка, —
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий,
потрескивающий щелчок, точно
тлела поленце. Из шкатулки
выплыло оранжевое облачко,
которое пахло дымком, хвоей и
дружбой. Оно окутало Машу,
как тёплое одеяло у костра, и
унесло её в сон, полный
смешных историй и доброго
тепла.

Маша сладко вздохнула,
устроилась поудобнее и уснула с
улыбкой, чувствуя, что она
никогда не бывает одна.

10 августа

День купания в росе

В комнате было душно после дневной жары. Маша раскинулась на кровати, как морская звёздочка, но сон не приходил. Казалось, даже воздух был тяжёлым и неподвижным.

С книжной полки спустился Зайчик Ушастик, обмахиваясь своим длинным ухом, как веером.

— Фу-у-у, жарко же сегодня, — прошептал он. — Нашей Машеньке наверняка тоже душно.

– Может, обдуть её? –
предложил Миша Плюш и
попытался дунуть, от чего
только его щеки надулись, а
воздух остался прежним.

– Нужно что-то более
освежающее, – заключил Ёжик
Пыжик, показываясь из-под
кровати с пылинкой на носу.

Вдруг все почувствовали лёгкое
движение воздуха из открытого
окна. Оно было свежим и
влажным, словно предвестником
прохлады. И пахло оно ночной
травой и чем-то чистым-
пречистым.

– Ой! – вспомнила Лисичка
Рыжик, появляясь на

подоконнике с блестящей
бусинкой росы на кончике носа.
– Так ведь сегодня День купания
в росе! Я знаю, какой сон нам
сегодня нужен!

Игрушки собрались вокруг
Маши. Девочка с облегчением
повернулась к ним, подставив
разгорячённую щёчку
прохладному воздуху от окна.

– Закрывай глазки, наша ясная, –
начала Лисичка своим звонким
голоском. – Эта прохлада – не
просто так. Это намёк на самое
освежающее приключение!
Представь, что ночь только что
закончилась, и на каждой
травинке, на каждой паутинке
висят тысячи алмазных капелек

— роса! Они переливаются в первых лучах солнца всеми цветами радуги. А самая большая и самая круглая капля висит на самой крепкой паутинке между двумя травинками. Она такая большая, что...

— Что? — с нетерпением прошептала Маша, уже закрывая глаза.

— Что она превращается в самый настоящий бассейн для букашек! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Да-да! Пчела, вся в пыльце после тяжёлого рабочего дня, подлетает к ней, осторожно забирается на паутинку-трамплин и — бултых! — ныряет

прямо в самую серединку
прохладной капли!

– Ой! – ахнула Маша.

– Но это же не больно! –
успокоил её Ёжик Пыжик. – Это
очень приятно! Вода в этой
росинке не простая, а
волшебная. Она смывает всю
усталость, всю пыль, все
тревожные мысли. Пчела
кувыркается в ней, плещется, и
выныривает оттуда совсем
чистой, блестящей, как
новенькая, и такой счастливой!
Её крылышки сверкают, словно
хрустальные, а на спинке
переливается капелька, как
бриллиантовая брошка.

– А потом, – продолжила Лисичка, – все остальные букашки, увидев, как ей весело, тоже приходят купаться. Божьи коровки катаются на спинках, как на надувных матрасиках, муравьи устраивают заплывы, а бабочки полощут свои крылышки, чтобы они снова стали яркими. И все смеются, все плещутся, и от этого становится так свежо и прохладно, что даже жара отступает!

Маша вздохнула с облегчением. Ей казалось, что она и сама только что окунулась в ту хрустальную каплю. Её тело наполнилось приятной

прохладой, а дневная духота улетучилась.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и в воздухе запахло утренней свежестью и мокрой травой.

— Спи, наша чистая радость, — прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, звонкий щелчок, точно лопнула пузырёк росы. Из шкатулки выплыло хрустально-прозрачное облачко, которое пахло утренним воздухом и чистотой. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто тысячи прохладных

капелек касаются её кожи,
смывая все напряжение дня.

Она сладко вздохнула,
устроилась поудобнее в
прохладных простынях и уснула
глубоким, освежающим сном.

11 августа

День ласточкиных гнёзд

В комнате было тихо, лишь изредка доносился далёкий шум машин. Маша лежала с открытыми глазами, глядя в темноту и прислушиваясь к ночным звукам. Сегодня она видела, как под крышей дома суetyтся ласточки, и теперь думала о них.

С полки спрыгнул Миша Плюш, мягко приземлившись на ковёр.

— О чем задумалась, наша девочка? — ласково спросил он.

– О ласточках, – прошептала Маша. – Им скоро улетать, а их птенцы ещё такие маленькие...

– Не беспокойся, – успокоил её Зайчик Ушастик, появляясь из-под подушки. – У птиц все предусмотрено!

В этот момент в открытое окно влетело лёгкое пёрышко и плавно опустилось на одеяло. Лисичка Рыжик подхватила его своими ловкими лапками.

– Ой! – воскликнула она. – Так ведь сегодня День ласточкиных гнёзд! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши, а пёрышко легло на её ладонь, такое лёгкое и нежное.

— Закрывай глазки, наша заботливая, — начала Лисичка своим мелодичным голосом. — Это пёрышко — приглашение в особенный сон. Представь, что ночь опустилась на город, и все ласточки собрались в своих уютных гнёздышках под крышей. Но их птенцы не спят — они слишком взволнованы предстоящим путешествием. И тогда мамы-ласточки начинают особенный ритуал — они учат их искусству полёта... во сне!

– Как это? – удивлённо
прошептала Маша, закрывая
глаза.

– Очень просто! – подхватил
Ёжик Пыжик. – Ласточки-мамы
тихонько щебечут своим
малышам особые колыбельные –
песни о ветре, о высоте, о том,
как легко и радостно парить под
самыми облаками. И птенцам
начинают сниться удивительные
сны! Им снится, что они уже не
сидят в гнезде, а парят высоко-
высоко в небе, где воздух такой
чистый и свежий!

– Они видят себя, – продолжил
Зайчик Ушастик, – летящими
над рекой, которая с высока
кажется серебряной лентой. Они

видят поля, похожие на зелёный ковёр, и домики, будто игрушечные. В своих снах они учатся ловить восходящие потоки воздуха, делать виражи и даже пикировать, как настоящие асы!

— А самое главное, — добавила Лисичка Рыжик, — что, когда они проснутся утром, их крылья уже будут помнить эти движения. Полет для них будет не страшным испытанием, а самым естественным и радостным делом на свете! Потому что они уже тысячу раз летали во сне и знают, что у них все получится.

Маша вздохнула с облегчением. Ей так хотелось, чтобы все

птенцы были счастливы и ничего не боялись.

– И они не заблудятся? – тихо спросила она.

– Никогда! – уверенно сказал Миша Плюш. – Потому что во сне мамы-ласточки также учат их самому главному – как находить дорогу домой. И куда бы они ни улетели, они всегда будут помнить родное гнездо под нашей крышей.

От этих слов на душе у Маши стало светло и спокойно. Она представила, как птенцы снятся о небе, и улыбнулась.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и в воздухе
запахло свежим ветром и
свободой.

— Спи, наша добрая птичья
защитница, — прошептала она и
повернула ключ.

Раздался тихий, почти
невесомый щелчок, похожий на
щебет ласточки. Из шкатулки
выплыло лёгкое голубоватое
облачко, которое пахло высотой
и утренним небом. Оно окутало
Машу, и ей показалось, будто
она сама парит в небе, лёгкая и
свободная, как ласточка.

Она сладко вздохнула,
устроилась поудобнее и уснула
сном полным высоты и свободы.

12 августа

День звёздного дождя

В комнате было темно, только свет ночника отбрасывал мягкие тени на стены. Маша, вопреки усталости, ворочалась и никак не могла найти удобное положение. Она будто ждала чего-то, сама не зная чего.

С полки сполз Зайчик Ушастик. Он приложил лапку к стеклу окна.

— Сегодня особенно звёздная ночь, — прошептал он. — Может, Машенька хочет на них посмотреть?

– Но она должна спать, –
напомнил Миша Плюш, пытаясь
накрыть девочку одеялом.

– А что, если... – начала Лисичка
Рыжик, появляясь на
подоконнике и заглядывая в
небо.

Вдруг все замерли. За окном, в
бархатной темноте неба,
промелькнула яркая полоска
света – упала звезда. За ней
другая, потом третья... Целый
звёздный дождь рассыпался по
ночному небу!

– Ой! – ахнула Лисичка. – Так
ведь сегодня День звёздного
дождя! Самый сильный

звездопад года! Я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки поспешили к Маше. Девочка уже сидела на кровати, широко раскрыв глаза, глядя на небо за окном.

– Ложись, ложись, наша звездочетка, – ласково сказала Лисичка, укладывая её обратно на подушку. – Закрывай глазки. Тот, кто загадает желание на падающую звезду, обязательно должен потом крепко уснуть, чтобы звезды смогли его услышать и исполнить.

– Но я хочу смотреть на них, – прошептала Маша, все же закрывая глаза.

– Ты и будешь! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Только в самом красивом сне! Представь, что ты лежишь не в кроватке, а на мягкой травке на вершине самого высокого холма. Над тобой – все небо, усыпанное бриллиантами, и по нему то и дело проносятся серебряные стрелы – падающие звезды!

– А знаешь, почему они падают?
– таинственно спросил Зайчик Ушастик. – Это звезды-чистильщики! Они летят, чтобы подмести небо своим светящимся хвостом, сделать его ещё чище и ярче. И каждый такой хвост оставляет за собой

серебристый след, который не гаснет до самого утра!

– Эти следы, – продолжил Миша Плюш, – складываются в волшебные узоры: то в цветок, то в замок, то в кораблик. И если очень захотеть, то по этим светящимся дорожкам можно путешествовать во сне! Ты можешь прокатиться на самой большой звезде, как на карусели, или подержаться за кончик хвоста самой быстрой – и она умчит тебя в самые дальние уголки вселенной!

Маша заворожённо вздохнула. Ей казалось, что она уже чувствует под собой прохладную

траву и видит это ослепительное шоу над головой.

— И все мои желания сбудутся? — тихо спросила она.

— Все-все! — хором прошептали игрушки. — Потому что ночь сегодня волшебная. Звезды слышат каждого.

Дыхание Маши стало ровным и глубоким. Она улыбалась, следя за звёздным дождём в своих грёзах.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и комната наполнилась серебристым светом.

— Спи, наша мечтательница, —
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, звенящий
щелчок, точно столкнулись два
хрустальных шарика. Из
шкатулки выплыло серебристое
облачко, которое пахло
космической пылью и
свежестью ночи. Оно окутало
Машу, и ей показалось, будто
она парит в невесомости среди
мириад мерцающих огней.

Она сладко зевнула, потянулась
и уснула сном, полным звёздной
магии и загаданных желаний.

13 августа

День сбора черники

В комнате пахло вечерней прохладой и чуть-чуть вареньем, которое варила бабушка. Но Маша, хоть и устала, все ещё перекатывала с боку на бок, словно пыталась улечься поудобнее на воображаемой горке ягод.

С тумбочки сполз пухлый Миша Плюш, потирая животик.

— М-м-м, сегодня такое вкусное варенье было, — мечтательно пробурчал он. — Жаль, нельзя съесть его прямо во сне.

– А почему бы и нет? –
прошептал из-под кровати Ёжик
Пыжик. – Особенно если это
черничное!

Вдруг все почувствовали
сладкий, чуть терпкий аромат,
будто в комнату просочился дух
спелой черники. Лисичка
Рыжик, появившись из-за
занавески, держала в лапках
крошечную, истончённую до
синевы травинку.

– Ой! – воскликнула она. – Так
ведь сегодня День сбора
черники! И я знаю, какой сон
нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг
Маши. Девочка с интересом

разглядывала синеватую
травинку в лапках у лисички.

– Закрывай глазки, наша
сладкоежка, – начала Лисичка
своим сочным голосом. – Эта
травинка пахнет самой спелой
черникой на свете! И этот запах
– проводник в самый вкусный
сон. Представь, что ты идёшь по
солнечному лесу. Под ногами
мягкий мох, а вокруг кусты
черники такие высокие, что тебе
кажется, будто ты попала в
синий лес! И ягоды на них
крупные-прекрупные, темно-
синие, с серебристым налётом,
словно их кто-то припудрил.

– И кто же их собирает? –
прошептала Маша, уже закрывая
глаза.

– Все! – обрадовался Зайчик
Ушастик. – И мы тоже! Но
самые главные сборщики – это
медведи! Только представь:
большой бурый медведь
подходит к кусту, а его лапы
такие огромные и сильные. Но
он не срывает куст с корнем,
нет! Он аккуратно, совсем как
человек, пальцами снимает
ягодку за ягодкой и отправляет
их в свой рот. Он такой
бережный! Он боится раздавить
хоть одну ягодку, потому что
знает: каждая ягодка – это
маленькое солнышко, которое
созревало все лето!

— А рядом с ним, — продолжил Ёжик Пыжик, — сидит медвежонок и учится. Он тоже старается быть аккуратным, но у него не всегда получается, и синий сок уже течёт по его мордочке. Но он не расстраивается, а облизывается и смеётся! А потом они собирают ягоды не только себе, но и в большое лукошко — для белочки, которая слишком мала, чтобы сорвать ягоду с высокого куста, для ёжика, который не может донести ягоду на своих колючках, и для старого барсука, который уже плохо видит.

Маша улыбнулась, представив себе аккуратного большого

медведя и перепачканного
медвежонка.

– И всем хватит? – тихо
спросила она.

– Конечно! – подтвердил Миша
Плюш. – Потому что в этом лесу
черники видимо-невидимо! И
все угощают друг друга, все
делятся, и от этого ягоды
становятся ещё слаще. А потом
все вместе варят огромный
волшебный черничный кисель,
который светится фиолетовым
светом и пахнет детством.

От этих сладких мыслей
дыхание Маши стало ровным и
глубоким. Ей казалось, что она

уже чувствует вкус тех ягод на языке.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух наполнился густым ароматом черники.

— Спи, наша ягодка, — прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, сочный щелчок, будто лопнула спелая ягода. Из шкатулки выплыло темно-синее облачко, которое пахло лесом, солнцем и спелой черникой. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она засыпает в большой

корзине, полной мягких и
сладких ягод.

Она сладко зевнула, обняла
подушку и уснула сном, полным
щедрости и летней сладости.

14 августа

День медового спаса

В комнате стоял густой, сладкий запах мёда – мама намазала им вечерний творожок. Но Маша, хоть и съела все до последней крошки, теперь ворочалась, будто что-то мешало ей уснуть. То ли сладость перебила сон, то ли ещё какая тревога.

С полки сполз Зайчик Ушастик, потирая лапкой нос.

– Что-то наша Машенька беспокойная сегодня, – заметил он. – Может, слишком сладко было?

— Или слишком весело? —
предположил Миша Плюш,
облизывая лапку в надежде
найти остатки мёда.

— А может, просто нужно
немного волшебства, — мудро
заклучил Ёжик Пыжик,
показываясь из-под кровати.

Вдруг все ощутили, как сладкий
аромат мёда стал гуще,
насыщеннее, закружился в
воздухе, словно золотистый
вихрь. И в самом его центре, на
кончике маминой чайной ложки,
оставленной на столике, сидела
крошечная пчёлка, сделанная из
солнечного света и капельки
мёда.

– Ой! – всплеснула лапками Лисичка Рыжик. – Так ведь сегодня День медового спаса! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с любопытством следила за светящейся пчёлкой, которая медленно таяла в воздухе, оставляя за собой шлейф сладкого аромата.

– Закрывай глазки, наша сладкая, – начала Лисичка своим тёплым, густым голосом. – Этот мёд – не простой. Сегодня пчелы разрешают забрать немного из своих запасов, и этот мёд – волшебный! Он лечит не только горлышко, если оно болит, но и

грусть, если она вдруг закралась в сердце.

– Как же он это делает? – прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Очень просто! – подхватил Миша Плюш. – Мы идём на самую солнечную полянку, где цветут самые душистые цветы. Там стоит маленький, совсем игрушечный улей, сделанный из золотистой соломы. И из него вылетает сама Пчелиная Царица! Она не жалится, нет! Она несёт в своих лапках крошечную бусиночку мёда, самого настоящего, собранного с тысяч цветов. И эта бусиночка

светится тёплым, янтарным светом!

– Она даёт её тебе, – продолжил Зайчик Ушастик, – и ты кладёшь её на язычок. И не просто съедаешь, а рассасываешь, чувствуя, как сладость разливается по всему телу. Но это не просто сладость сахара. Это сладость летнего солнца, которое грело поля, сладость утренней росы, которая поит цветы, сладость терпения пчёл, которые трудились все лето. Эта сладость вытесняет всю грусть, всю тревогу, все мелкие обиды и наполняет тебя изнутри тёплым золотым светом!

– И тогда, – добавил Ёжик
Пыжик, – ты начинаешь
светиться сама, как маленькое
солнышко! И все, кто рядом с
тобой, тоже чувствуют это тепло
и эту сладость, и перестают
грустить. Даже самый хмурый
ёж улыбается и начинает
рассказывать анекдоты!

Маша тихонько засмеялась, ей
уже стало светло и радостно на
душе. Она чувствовала, как
внутри все наполняется тёплым,
медовым спокойствием.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и воздух стал
таким сладким, что им можно
было дышать, как напитком.

– Спи, наше солнышко, –
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, тягучий щелчок,
словно капля мёда упала в чашу.
Из шкатулки выплыло густое,
янтарное облачко, которое пахло
цветущим лугом, солнцем и
детским счастьем. Оно окутало
Машу, и ей показалось, будто её
укрыли тёплым, золотым
одеялом.

Она сладко вздохнула,
устроилась поудобнее и уснула
сном, полным сладкого света и
доброты.

15 августа

День улетающих стрижей

В комнате было тихо, лишь изредка доносился шёпот ночного ветра за окном. Маша лежала, уставившись в потолок, и на её лицо ложилась лёгкая тень грусти. Сегодня она видела, как стрижи кружили в небе перед долгим путешествием, и её сердечко сжалось от мысли о разлуке.

С полки спрыгнул Миша Плюш и мягко ткнулся носом в её щеку.

— Что-то ты сегодня невесёлая, наша пташка, — прошептал он.

– Это из-за стрижей, – вздохнул Зайчик Ушастик, появляясь из-под одеяла. – Им ведь скоро улетать далеко-далеко.

– Но они обязательно вернутся!
– попытался утешить Ёжик Пыжик, хотя сам выглядел немного растерянным.

Вдруг в открытую форточку влетело маленькое тёмное пёрышко и, покружившись в воздухе, упало на ладонь Маши. Лисичка Рыжик осторожно подобрала его.

– Ой! – воскликнула она. – Так ведь сегодня «День улетающих стрижей»! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с надеждой смотрела на тёмное пёрышко, зажатое в лапках лисички.

— Закрывай глазки, наша добрая,
— начала Лисичка своим нежным, утешительным голосом. — Это пёрышко — не прощание. Это обещание. Стрижи улетают, но они не хотят, чтобы ты грустила. Им самим немного грустно покидать родные места. И поэтому сегодня им снится особенный сон.

— Какой же? — прошептала Маша, закрывая глаза.

– Им снится, что они не улетают на юг, – продолжил Зайчик Ушастик, – а просто поднимаются все выше и выше в небо. Такое высокое, что становится темно-синим, как бархат, и все усыпано огромными, яркими звёздами. Они летят к этим звёздам, и каждая звезда встречает их как дорогого гостя!

– И тогда, – подхватил Миша Плюш, – самые быстрые и ловкие стрижи начинают играть со звёздами! Они носятся между ними, а звезды, чтобы их не потерять, начинают соединяться серебристыми нитями-созвездиями. И получается новое созвездие – Стрижьё! Оно

такое же быстрое и изящное, как сами птицы. И теперь, даже улетев далеко, стрижи будут знать, что часть их осталась здесь, на небе, в виде узора из звёзд. И каждый может посмотреть на него и вспомнить о доме.

— А мы, — добавил Ёжик Пыжик, — будем смотреть на это созвездие каждую ночь и знать, что стрижи там, высоко-высоко, и они счастливы. И что они не прощаются, а просто рисуют для нас новый узор на небе, чтобы нам было не скучно без них.

Маша глубоко вздохнула, и грусть её начала таять, словно её смыл тёплый дождь. Она

представила, как стрижи резвятся среди звёзд, и на её лице появилась улыбка.

– Они действительно вернутся?
– тихо спросила она.

– Конечно! – уверенно сказала Лисичка Рыжик. – Ведь они оставили здесь своё сердце – в своём гнезде под крышей и в новом созвездии на нашем небе. А за своим сердцем всегда возвращаются.

От этих слов на душе у Маши стало светло и спокойно. Она чувствовала, что разлука – это не навсегда.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и в воздухе
запахло свежестью высокого
неба и свободы.

— Спи, наша вера, — прошептала
она и повернула ключ.

Раздался тихий, парящий
щелчок, точно сложили крылья.
Из шкатулки выплыло темно-
синее, усыпанное блёстками
облачко, которое пахло ветром и
звёздной пылью. Оно окутало
Машу, и ей показалось, будто
она сама парит высоко-высоко в
небе, рядом со стрижами, и
рисует своим полётом новые
созвездия.

Она сладко вздохнула,
устроилась поудобнее и уснула
сном, полным высоты и
надежды.

16 августа

День тихого озера

В комнате было душно, и даже ночная прохлада не приносила облегчения. Маша ворочалась, скидывала одеяло, потом снова натягивала его. Казалось, сам воздух был беспокойным и тревожным.

С книжной полки спустился Зайчик Ушастик, приложив лапку ко лбу Маши.

— Что-то не спится, родная? — прошептал он. — Возможно, тебе нужно что-то умиротворяющее.

– Может, спеть колыбельную? – предложил Миша Плюш, но тут же смущённо замолчал, вспомнив о своих медвежьих трелях.

– Нужно что-то более... спокойное, – заключил Ёжик Пыжик, показываясь из-под кровати.

Вдруг все почувствовали, как в комнату влилась странная, глубокая тишина. Не просто отсутствие звуков, а мягкое, бархатное безмолвие, которое обволакивало и успокаивало. И пахло оно свежестью и чистой водой.

– Ой! – встрепенулась Лисичка Рыжик, появляясь на подоконнике с блестящим камешком в лапках. – Так ведь сегодня День тихого озера! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с облегчением притихла, слушая эту благоговейную тишину.

– Закрывай глазки, наша непоседа, – начала Лисичка своим тихим, ласковым голосом, похожим на шелест камыша. – Эта тишина – дорожка. Она ведёт к самому спокойному месту на свете – к озеру. Но не к простому, а к волшебному. Оно

сегодня такое гладкое и неподвижное, что кажется не водой, а огромным, темным зеркалом, в которое смотрится само небо.

— А что в нем можно увидеть? — прошептала Маша, уже закрывая глаза.

— Все! — прошелестел Зайчик Ушастик. — В нем отражаются звезды — не просто точки, а целые россыпи бриллиантов. Отражается луна — огромная и круглая, как медальон. Но самое главное — в нем, как в зеркале, отражаются сны всех, кто спит на его берегу! Видишь того зайчонка, свернувшегося под кустом? Его сон о сочной

капусте отражается в воде, как маленький зелёный огонёк. А сон старого лося о молодых побегах – как серебристая дымка. Даже сон рыбы, которая спит на глубине, отражается – он похож на переливающийся пузырёк.

– И твой сон тоже там есть, – добавил Миша Плюш. – Он самый яркий! Он похож на золотистый узор, который плывёт по воде и смешивается с другими снами, создавая новую, ещё более прекрасную картину. И все эти сны мирно уживаются вместе, не мешая друг другу, потому что озёрное зеркало достаточно большое для всех.

– А если прислушаться, – сказал Ёжик Пыжик, – то можно услышать, как эти сны тихонько перешёптываются друг с другом, рассказывая свои истории. И от этого шёпота становится так спокойно и умиротворённо, что любое беспокойство тает, как туман над водой на рассвете.

Маша глубоко вздохнула. Ей казалось, что она уже видит это идеальное зеркало и слышит тихий шёпот снов. Её тело наполнилось лёгкостью и покоем.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух стал

кристально чистым и
безмятежным.

– Спи, наше отражение, –
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, почти
неслышный щелчок, точно
упала капля воды. Из шкатулки
выплыло идеально круглое,
тёмное и гладкое облачко,
которое пахло ночным воздухом
и тишиной. Оно окутало Машу,
и ей показалось, будто она
засыпает на самом берегу того
озера, глядя на отражение своих
же добрых снов.

Она вытянулась, устроилась
поудобнее и уснула глубоким,

безмятежным сном, полным
зеркального спокойствия.

17 августа

День первых паутинок

В комнате было тихо, лишь изредка доносился шелест листьев за окном. Маша лежала с открытыми глазами, разглядывая полоску лунного света на стене. Ей не спалось, будто её мысли запутались в невидимой сети.

С полки сполз Зайчик Ушастик, осторожно потягиваясь.

— Что-то ты сегодня задумчивая, наша паутинка, — прошептал он.

— Может, мысли запутались? — предположил Миша Плюш,

пытаясь распутать
воображаемый клубок на своём
пузике.

— Или просто осень на носу, —
философски заметил Ёжик
Пыжик, показываясь из-под
кровати.

Вдруг все заметили, как в луче
ночника засияла тонкая
серебристая нить,
протянувшаяся от абажура к
спинке кровати. На ней, как на
качелях, качалась крошечная
бусинка росы. Лисичка Рыжик,
появившись из-за шторы,
осторожно подула на нить, и
бусинка задрожала, рассыпая
радужные брызги.

– Ой! – воскликнула она. – Так ведь сегодня День первых паутинок! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с любопытством следила за дрожащей паутинкой, переливающейся в свете лампы.

– Закрывай глазки, наша любознательная, – начала Лисичка своим тонким, похожим на шелест голосом. – Эти паутинки – не просто ловушки для мух. Это самые настоящие телеграфные провода, которые растянули букашки между травинками и веточками! По ним передаются самые важные осенние новости.

– Какие же? – прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Самые разные! – прошелестел Зайчик Ушастик. – Вот по одной ниточке бежит вибрация: «Внимание, внимание! Жуки-короеды переехали в старый пенё! Приём гостей с печеньем из коры!» А по другой передают: «Срочное сообщение! На поляне у коряги созрели последние землянички! Кто успел, тот и съел!».

– А самая длинная и крепкая паутинка, – продолжил Миша Плюш, – тянется от самого большого муравейника к старому дубу. По ней муравьи-

телеграфисты стучат своими лапками: «Готовьте запасы! Осень близко! Повторяем, осень близко! Все на уборку зёрнышек!». И все букашки сразу становятся серьёзными и деловитыми.

— Но есть и весёлые новости! — добавил Ёжик Пыжик. — Вот божья коровка отправила сообщение подружке на ромашку: «Встречаемся на самом красивом цветке! Будет танцевать до утра!» А кузнечик передал по цепи: «Концерт у большого камня! Приносите собственные трещотки!».

Маша тихонько засмеялась. Ей представилось, как по тонким

серебристым проводам бегут
невидимые письма, и каждый
жучок и паучок спешит
поделиться своими новостями.

– И никто не путается? –
удивилась она.

– Никто! – уверенно сказала
Лисичка Рыжик. – Потому что
каждая паутинка настроена на
свою волну. Это самый
надёжный и самый быстрый
интернет в лесу! И если очень
тихо лежать и слушать, то
можно услышать, как они
тихонько звенят, передавая друг
другу осенние секреты.

От этих мыслей голова Маши
перестала быть тяжёлой. Её

мысли упорядочились, как аккуратные строчки телеграмм.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух наполнился лёгким звоном, похожим на звучание тонких струн.

— Спи, наша телеграфистка, — прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, звенящий щелчок, точно коснулись паутинки. Из шкатулки выплыло серебристое, прозрачное облачко, которое пахло свежестью и тайной. Оно окутало Машу, и ей показалось,

будто она сама стала частью
этой сети, ловя и передавая
самые добрые и весёлые
новости.

Она сладко зевнула, устроилась
поудобнее и уснула сном,
полным лёгкости и ясности.

18 августа

День прохлады

Комната ещё хранила дневное тепло, накопленное за солнечный день. Маша раскинулась на простыне, которая казалась слегка тепловатой, и никак не могла найти прохладное местечко. Даже подушка пахла нагретой тканью.

С тумбочки сполз Зайчик Ушастик, обмахиваясь своим длинным ухом.

— Уф, жарко же сегодня было, — прошептал он. — Бедная наша

Машенька, никак не может остыть.

– Может, устроим сквозняк? – предложил Миша Плюш, неуклюже размахивая лапами.

– Нужно что-то более существенное, – заключил Ёжик Пыжик, показываясь из-под кровати с пылинкой на носу.

И вдруг все почувствовали его. Сначала это был едва уловимый шёпот из приоткрытого окна – лёгкое движение воздуха, нежное и прохладное. Затем он наполнил комнату, мягкий и влажный, смывая дневную духоту. Он пах мокрым

асфальтом, ночной травой и чем-то неуловимо свежим.

— Ой! — встрепенулась Лисичка Рыжик, вскакивая на подоконник. Её рыжая шёрстка колыхалась от лёгкого ветерка. — Так ведь сегодня День прохлады! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с облегчением подставила разгорячённое личико струящемуся в окно прохладному воздуху.

— Закрывай глазки, наша раскалённая, — начала Лисичка своим свежим, словно родниковая вода, голоском. —

Эта прохлада – не просто ветерок. Это долгожданная гостья! Она пришла после жаркого дня не одна, а с лёгким-лёгким туманом. Он стелется по земле, окутывая все вокруг мягким серебристым одеялом.

– Одеялом? – прошептала Маша, уже закрывая глаза. – Но ведь и так жарко...

– Это не обычное одеяло! – пояснил Зайчик Ушастик. – Оно не греет, а наоборот – дарит прохладу! Ты ложишься на траву, а этот туманный пух покрывает тебя тонким слоем. Он такой лёгкий и влажный, что сразу снимает всю усталость и жар. Под ним так сладко спится

всему лесу: и цветам, которые устали от солнца, и зверям, набегавшимся за день, и самой земле, которая наконец-то может отдохнуть.

— А если протянуть руку, — продолжил Миша Плюш, — то можно поймать крошечные капельки тумана. Они прохладные-препрохладные, как самые маленькие льдинки, но совсем не холодные. Они просто освежают кожу, и от этого по телу бегут приятные мурашки.

— И этот туман, — добавил Ёжик Пыжик, — не просто так стелется. Он поёт колыбельную. Очень тихую, почти неслышную. Это шелест

миллионов крошечных капелек, которые укачивают весь мир. Он шепчет: «Отдыхай, лето, ты хорошо потрудились. Отдыхай, земля, ты вырастила столько прекрасного. Отдыхай, Машенька, ты заслужила самый сладкий сон».

Маша глубоко вздохнула. Ей показалось, что она уже чувствует эту нежную прохладу на своей коже. Тепло дня отступало, уступая место приятной свежести.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух наполнился кристальной чистотой и свежестью.

— Спи, наша остывающая, —
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, влажный
щелчок, точно лопнула
крошечная капля росы. Из
шкатулки выплыло серебристо-
белое, прохладное облачко,
которое пахло ночной
свежестью и мятной прохладой.
Оно окутало Машу, и ей
показалось, будто её укрыли
самым лёгким и освежающим
одеялом на свете.

Она сладко вздохнула,
потянулась и уснула глубоким,
освежающим сном, полным
прохладной неги.

19 августа

День яблочного спаса

В комнате витал сладкий, чуть терпкий аромат спелых яблок – мама сегодня пекла шарлотку. Но Маша, хоть и съела свой кусочек, теперь ворочалась, будто пыталась поймать во сне тот самый вкус лета.

С полки сполз Миша Плюш, потирая животик.

– М-м-м, яблочки сегодня какие ароматные, – мечтательно пробурчал он. – Жаль, одно не поместилось.

– А почему бы ему не прийти во сне? – прошептал из-под кровати Ёжик Пыжик. – Особенно если оно волшебное!

Вдруг все почувствовали, как яблочный аромат стал гуще, насыщеннее, словно в комнату вошёл сам дух яблоневого сада. И на полу, под кроватью, закатилось маленькое, идеально круглое яблочко, будто только что упавшее с ветки.

– Ой! – всплеснула лапками Лисичка Рыжик, подхватывая яблочко. – Так ведь сегодня День яблочного спаса! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с интересом разглядывала румяное яблочко в лапках у лисички.

– Закрывай глазки, наша садовая, – начала Лисичка своим сочным, спелым голосом. – Это яблочко – не простое. Оно – самое говорящее в саду! Оно налилось соком не просто так, а чтобы рассказать тебе историю. Историю о солнце, которое согревало его все лето!

– Какую же? – прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Самую тёплую! – подхватил Зайчик Ушастик. – Вот яблочко висит на ветке, ещё зелёное и

твёрдое. И каждое утро его будит первый солнечный лучик. Он шепчет: «Расти, малыш, наливаемся!» И яблочко начинает пить росу и тянуться к свету. А днём солнышко греет его бочок, и он становится розовым, как щёчка застенчивого ребёнка. «Не бойся, – греет солнышко, – скоро ты станешь большим и сладким!»

– А однажды, – продолжил Миша Плюш, – случилась гроза! Тучи закрыли солнце, загремел гром. Яблочко испугалось, что его сдует ветром. Но солнышко, хоть и было спрятано, посылало ему свои лучики, как ободряющие письма: «Держись!

Мы скоро вернёмся!» И яблочко держалось изо всех сил за ветку. А после грозы на небе появилась радуга, и солнышко обсушило его своими лучами, и оно стало ещё краше!

— И теперь, — заключила Лисичка Рыжик, — оно такое спелое и тяжёлое, что само просится в руки. Оно падает не от ветра, а от тяжести собственной сладости и желания рассказать свою историю тому, кто его поймает. Оно хочет, чтобы его съели, и чтобы частичка того летнего солнышка осталась с тобой на всю зиму.

Маша улыбнулась, ей уже казалось, что она чувствует на

языке вкус того самого,
согретого солнцем яблока.

— И все яблоки такие? — тихо
спросила она.

— Конечно! — подтвердил Ёжик
Пыжик. — Каждое яблоко в саду
— это маленькое хранилище
солнечного света и летних
историй. И когда ты его ешь, ты
становишься немножко сильнее
и радостнее.

От этих сладких мыслей
дыхание Маши стало ровным и
глубоким. Она чувствовала себя
частью большого, солнечного
сада.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и воздух
наполнился пряным ароматом
спелых яблок и летнего зноя.

— Спи, наше солнышко в кожуре,
— прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, сочный щелчок,
точно надкусили яблоко. Из
шкатулки выплыло румяное,
золотисто-зелёное облачко,
которое пахло яблоневым садом
и детством. Оно окутало Машу,
и ей показалось, будто она
засыпает в гамаке, сплетённом
из яблоневых ветвей, под щебет
птиц.

Она сладко зевнула, обняла подушку и уснула сном, полным солнечной сладости и тёплых историй.

20 августа

День уставшего солнца

В комнате царила ленивая, золотистая дремота. Последние лучи заходящего солнца тянулись через окно, как томные кошки, и ложились на ковёр тёплыми пятнами. Маша лежала, не в силах пошевелиться, словно и сама напилалась дневным зноем. Глаза её слипались, но сон не приходил – слишком ярким был день, слишком много света она вобрала в себя.

С полки сполз Зайчик Ушастик, прикрывая лапкой глаза от яркого заката.

– Что-то наше солнышко сегодня совсем приуныло, – прошептал он, глядя на Машу.

– Оно не приуныло, оно устало, – поправил его Миша Плюш, развалившись на полу в луже солнечного света. – Как и я после такого дня.

– Всем иногда нужно отдохнуть, – мудро заметил Ёжик Пыжик, прячась от лучей в тени кровати.

Вдруг все почувствовали, как яркий свет за окном стал мягче, золотистее, словно кто-то приглушил его. Длинные тени поползли по стенам, и в воздухе запахло вечерней прохладой и...

чем-то умиротворённым, почти сонным.

— Ой! — встрепенулась Лисичка Рыжик, появляясь на подоконнике в ореоле закатных лучей. — Так ведь сегодня День уставшего солнца! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с полузакрытыми глазами смотрела на алое солнце, медленно скрывающееся за горизонтом.

— Закрывай глазки, наша утомлённая, — начала Лисичка своим ласковым, убаюкивающим голосом. — Ты

чувствуешь, какое сегодня солнышко? Оно не просто садится. Оно... укладывается спать. Целое лето оно трудилось не покладая рук: светило, грело, будило цветы и зверят, помогало ягодам созреть. И к концу августа оно очень-очень устало.

— И что же оно делает? —
прошептала Маша,
окончательно закрывая глаза.

— Оно ищет себе уютное местечко, — прошелестел Зайчик Ушастик. — Вот оно опускается за лес, находит самую пушистую, самую удобную тучку на небе, устраивается на ней, как на перине, и укрывается

лёгким розовым одеялом
сумерек.

— А потом, — продолжил Миша
Плюш, — оно достаёт из-за
облачка большую книгу сказок.
И начинает читать их вслух
самой тучке! И небу, и звёздам,
которые только-только
просыпаются. Оно читает им о
своих приключениях: о том, как
растопляло снежинки весной,
как играло с радугой после
дождя, как целовало макушки
самых высоких подсолнухов.

— И от его голоса, — добавил
Ёжик Пыжик, — все вокруг
затишают и засыпают. Цветы
закрывают бутоны, звери зевают
в своих норках, и даже ветер

стихает, чтобы послушать. А ты чувствуешь, как его тёплый, спокойный голос доносится до тебя, и тебе становится так же тепло, уютно и немного лениво. Ты понимаешь, что если устало даже само солнце, то тебе уж тем более можно хорошенько выспаться.

Маша глубоко вздохнула. Ей казалось, что она и правда слышит этот размеренный, тёплый голос, читающий о летних чудесах. Её собственное утомление стало не тяжёлым, а приятным, заслуженным, как у солнышка.

— И оно погаснет? — тихо спросила она.

– Нет, – успокоила её Лисичка Рыжик. – Оно просто приляжет отдохнуть, почитает сказки и подзарядится на завтра. А утром снова проснётся бодрым, весёлым и готовым дарить всем своё тепло. Но сейчас его время – для отдыха. И твоё тоже.

От этих слов Маша почувствовала, как её веки наливаются свинцовой тяжестью. Быть уставшим – это было правильно и вовремя.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и комната наполнилась тёплым, алым светом, как от ночника.

– Спи, наша усталая, –
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, сонный щелчок,
точно захлопнулась книжная
обложка. Из шкатулки выплыло
алое, тёплое облачко, которое
пахло нагретой за день землёй и
детской нежностью. Оно
окутало Машу, и ей показалось,
будто её укрыли тем самым
розовым одеялом сумерек, что и
уставшее солнце.

Она сладко зевнула, потянулась
и уснула глубоким,
заслуженным сном.

21 августа

День грибного дождя

В комнате висела лёгкая, приятная усталость конца лета. Маша лежала, прислушиваясь к мерному стуку дождя по подоконнику. Он был не серым и скучным, а тёплым, ласковым, и пах омытой землёй и обещанием чего-то нового.

С полки спрыгнул Миша Плюш, прижав лапки к окошку.

— Дождик! — обрадовался он. — Настоящий грибной!

– Как ты узнал? – удивился
Зайчик Ушастик, выглядывая из-
под одеяла.

– По запаху! – важно ответил
Миша. – Пахнет грибами!

И правда, в комнату через
приоткрытую форточку вплыл
влажный, насыщенный аромат –
пахло хвоей, прелыми листьями
и чем-то крепким, земляным.
Лисичка Рыжик, появившись на
подоконнике, поймала в лапки
большую каплю дождя.

– Ой! – воскликнула она. – Так
ведь сегодня День грибного
дождя! И я знаю, какой сон нам
сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с интересом наблюдала, как капли дождя рисуют узоры на стекле.

– Закрывай глазки, наша грибница, – начала Лисичка своим таинственным, шелестящим голосом. – Этот дождь – не простой. Он волшебный будильник для всех грибов в лесу! Он тёплый и ласковый, он проникает глубоко в землю и шепчет спящим грибным семенам: «Пора, пора! Просыпайтесь, пока лето не кончилось!»

– И что же происходит? – прошептала Маша, уже закрывая глаза.

— А происходит самое настоящее чудо! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Из земли, из-под палых листьев, из-под мягкого мха начинают дружно вылезать грибы! Крепкие подберёзовики в коричневых беретах толкаются друг с дружкой, как солдатики на параде. А весёлые рыжики, оранжевые и азартные, выглядывают из-под хвои, словно играют в прятки!

— Они все торопятся, — продолжил Миша Плюш. — Торопятся вырасти, пока не кончилось лето. Торопятся показать свои красивые шляпки солнышку, которое выглянет после дождя. Торопятся

порадовать белочек, ежей и людей, которые придут в лес с корзинками. Они знают, что времени мало, поэтому растут не по дням, а по часам, наполняя лес своим земляным ароматом.

— А если прислушаться, — добавил Ёжик Пыжик, — то можно услышать, как они тихонько похрустывают, расправляя свои ножки и шляпки. Это самая умиротворяющая музыка леса после дождя! И под неё так сладко спится всем лесным жителям, потому что они знают — завтра в лесу будет праздник и полные корзины угощений.

Маша улыбнулась, представив себе этих торопливых, деловитых грибочков, спешащих навстречу последним летним дням. Ей стало так спокойно и уютно от мысли об этом лесном изобилии.

— И мы успеем их собрать? — тихо спросила она.

— Конечно! — уверенно сказала Лисичка Рыжик. — Этот дождик как раз для того, чтобы все выросло вовремя. И завтра, когда выглянет солнышко, лес будет полон сюрпризов.

От этих мыслей дыхание Маши стало ровным и глубоким. Она чувствовала себя частью этого

волшебного действия – тёплого дождя и дружного грибного роста.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух наполнился влажным, грибным ароматом.

– Спи, наша растунья, – прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, упругий щелчок, точно вылез из земли крепкий боровик. Из шкатулки выплыло коричнево-оранжевое облачко, которое пахло хвойным лесом, мокрой землёй и детской радостью. Оно окутало Машу, и

ей показалось, будто она засыпает на мягком ковре из мха, под звук тёплого дождя и тихого хруста растущих грибов.

Она сладко зевнула, устроилась поудобнее и уснула сном, полным земляной магии и предвкушения открытий.

22 августа

День ветра-путешественника

В комнате было душно, воздух казался тяжёлым и неподвижным. Маша ворочалась, сбрасывая с себя лёгкое одеяльце. Ей не спалось, будто чего-то не хватало для полного уюта — какого-то движения, свежего дуновения.

С книжной полки сполз Зайчик Ушастик, беспомощно поводя длинными ушами.

— Что-то воздух сегодня совсем застоялся, — прошептал он.

— Как в комнате без окон, — согласился Миша Плюш, обмахиваясь своей лапкой.

— Нужен сквознячок, — заключил Ёжик Пыжик, но сам не знал, как его устроить.

И вдруг все почувствовали его. Сначала это был едва уловимый шелест занавески. Потом лёгкий свист в щели оконной рамы. Затем свежий, упругий поток ворвался в комнату через приоткрытое окно, закружил по углам, сдул пылинки с полки и наполнил все вокруг ощущением простора и дороги.

— Ой! — встрепелась Лисичка Рыжик, вскакивая на

подоконник. Её шёрстка заколыхалась от напора свежего воздуха. – Так ведь сегодня День ветра-путешественника! Он вернулся! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с наслаждением подставила лицо прохладной струе воздуха, вдохнув полной грудью.

– Закрывай глазки, наша домоседка, – начала Лисичка своим звонким, полётным голосом. – Этот ветер – не просто сквозняк. Это самый настоящий путешественник! Он только что вернулся из дальних

странствий и теперь спешит
всем рассказать, что видел!

– И что же он видел? –
прошептала Маша, уже закрывая
глаза.

– О-о-о, много чего! –
зашелестел Зайчик Ушастик,
будто сам ветерок. – Он летал
над южными морями, где вода
тёплая-претёплая и цвета
изумруда! Он играл с
дельфинами, катал на своей
спине чаек и принёс с собой
запах солёных брызг и дальних
берегов!

– Он был в высоких горах, –
подхватил Миша Плюш, – где
вершины покрыты

белоснежными шапками, даже летом! Он катался с них, как с ледяной горки, и принёс с собой кристальную чистоту и запах хвойных лесов!

— А ещё, — добавил Ёжик Пыжик, — он пролетал над бескрайними полями, где колосится золотая пшеница, и над цветущими лугами, где пчелы собирают нектар. Он принёс запахи спелой соломы, мёда и полевых цветов!

— И теперь, — продолжила Лисичка, — он не просто дует. Он рассказывает! Он шепчет тебе на ушко истории о далёких странах, о больших кораблях, о горных орлах и о том, как здорово

иногда сорваться с места и умчаться в неизвестность. Он приносит прохладу не для того, чтобы замёрзнуть, а для того, чтобы почувствовать бодрость и желание открывать новое!

Маша вздохнула полной грудью. Она уже видит те изумрудные моря и белоснежные горы. Грусть и духота улетучились, унесённые свежим ветром.

— И он останется с нами? — тихо спросила она.

— Ненадолго, — улыбнулась Лисичка Рыжик. — Он же путешественник! Но он обещал заходить в гости и приносить новые истории. А свои старые —

оставлять здесь, в комнате,
чтобы мы могли дышать ими и
мечтать.

От этих слов в груди у Маши
стало светло и просторно. Она
чувствовала, как ветер-
рассказчик наполняет её
мечтами о приключениях.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и комната
наполнилась шумом прибоя и
шелестом крыльев.

— Спи, наша мечтательница, —
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, свистящий щелчок, точно взмахнули крыльями. Из шкатулки выплыло серебристо-прозрачное облачко, которое пахло океаном, горными вершинами и свободой. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она парит высоко в небе на спине у ветра, заглядывая в дальние страны.

Она сладко зевнула, потянулась и уснула сном, полным дорог и открытий.

23 августа

День отлёта аистов

В комнате было тихо, лишь изредка доносился унылый шелест начинающих желтеть листьев за окном. Маша лежала, уставившись в потолок, и на её лице лежала тень лёгкой грусти. Сегодня она видела, как аисты кружили над полем, собираясь в дорогу, и её сердечко сжалось от мысли о предстоящей разлуке.

С полки спрыгнул Миша Плюш и мягко ткнулся носом в её ладонь.

— Опять о аистах думаешь? — прошептал он.

– Им ведь скоро улетать, –
вздохнул Зайчик Ушастик,
появляясь из-под подушки. – И
так далеко...

– Но они обязательно вернутся!
– попытался утешить Ёжик
Пыжик, хотя в его голосе тоже
слышалась нотка грусти.

Вдруг в открытую форточку
влетело маленькое белое
пёрышко и, покружившись в
воздухе, упало на одеяло.
Лисичка Рыжик осторожно
подобрала его.

– Ой! – воскликнула она. – Так
ведь сегодня День отлёта аистов!

И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с надеждой смотрела на белое пёрышко, зажатое в лапках лисички.

— Закрывай глазки, наша заботливая, — начала Лисичка своим нежным, утешительным голосом. — Это пёрышко — не прощание. Это обещание. Аисты улетают в тёплые края, но они не хотят, чтобы ты грустила. Им самим немного грустно покидать родные места. И поэтому сегодня им снится особенный сон.

– Какой же? – прошептала Маша, закрывая глаза.

– Им снится, – продолжил Зайчик Ушастик, – что они не просто улетают. Они поднимаются высоко-высоко в небо и начинают кружить над своим гнездом, над домом, который стал им родным. И с каждым кругом они оставляют в гнезде не просто веточки и перья, а частичку своего сердца – свою любовь к этому месту, свою заботу о тех, кто остаётся.

– Это как самый дорогой талисман, – подхватил Миша Плюш. – Теперь гнездо становится не просто постройкой из веток, а

хранилищем тепла и памяти. И даже зимой, когда оно будет покрыто снегом, оно будет согревать холодный воздух этой любовью.

— А когда аисты улетят, — добавил Ёжик Пыжик, — их гнездо будет тихонько напевать колыбельную. Ту самую, что пели аистята. И эта песня будет слышна всем, кто проходит мимо, напоминая, что расставание — это не навсегда, а только до новой встречи.

Маша глубоко вздохнула, и грусть её начала понемногу таять. Она представила, как аисты оставляют в гнезде свои

самые тёплые чувства, и на её лице появилась улыбка.

– Они правда вернутся? – тихо спросила она.

– Конечно! – уверенно сказала Лисичка Рыжик. – Ведь они оставили здесь самое ценное – часть своего сердца. А за своим сердцем всегда возвращаются. Весной они прилетят снова, и их сердца снова станут целыми, и они снова будут радовать нас своим клёкотом и важной походкой.

От этих слов на душе у Маши стало светло и спокойно. Она чувствовала, что разлука – это не конец, а лишь пауза.

Лисичка Рыжик взяла золотой
Ключик. Она подошла к
Шкатулке Снов, и в воздухе
запахло свежестью и свободой.

— Спи, наша вера, — прошептала
она и повернула ключ.

Раздался тихий, нежный щелчок,
точно сложили крылья. Из
шкатулки выплыло белое,
пушистое облачко, которое
пахло чистотой и надеждой. Оно
окутало Машу, и ей показалось,
будто она сама парит высоко в
небе рядом с аистами, оставляя в
своём гнезде самые тёплые
воспоминания.

Она сладко вздохнула,
устроилась поудобнее и уснула
сном, полным света и
уверенности в том, что все
дороги ведут домой.

24 августа

День первых жёлтых листьев

В комнате было тепло и уютно, но за окном уже чувствовалось дыхание приближающейся осени. Маша лежала, разглядывая узоры на обоях, и её настроение было слегка задумчивым, словно она чувствовала, как безвозвратно уходит лето.

С полки сполз Зайчик Ушастик, грустно поводя длинными ушами.

— Что-то ты сегодня задумчивая, наша ясная, — прошептал он.

– Наверное, из-за листьев, –
вздохнул Миша Плюш, глядя в
окно на темнеющий лес. – Они
начинают желтеть...

– Но это же красиво! –
попытался подбодрить всех
Ёжик Пыжик, хотя сам выглядел
немного растерянным.

Вдруг все заметили, как в луче
заходящего солнца за окном
медленно кружился и падал на
подоконник один-единственный
листок. Не просто зелёный, а
ярко-жёлтый, как кусочек
солнца. Лисичка Рыжик,
появившись на подоконнике,
осторожно подняла его.

– Ой! – воскликнула она. – Так ведь сегодня День первых жёлтых листьев! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с любопытством разглядывала золотой листок в лапках у лисички.

– Закрывай глазки, наша осенняя, – начала Лисичка своим тёплым, бархатным голосом.

– Этот листок – не просто знак того, что лето кончается. Это самая настоящая золотая монетка!

– Монетка? – удивлённо прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Да! – подтвердил Зайчик Ушастик. – Это плата! Осень платит лету за его прекрасную работу. За тёплые деньки, за спелые ягоды, за зелёные леса и цветущие поля. Каждый жёлтый листочек – это спасибо от осени за все, что лето сделало для нас!

– И этому листочку снится, – продолжил Миша Плюш, – что он не просто упадёт на землю и засохнет. Нет! Он станет частью большого золотого ковра, который утеплит землю на зиму, согреет корешки деревьев и семена цветов. Он превратится в

питание для нового весеннего ростка! Его золото не пропадёт — оно вернётся к нам новой зеленью весной.

— А ещё, — добавил Ёжик
Пыжик, — если поймать такой листок на лету, можно загадать желание. И оно обязательно сбудется! Потому что в этот миг ты держишь в руках не просто листок, а самую настоящую летнюю благодарность, запечатлённую в золоте.

Маша улыбнулась. Ей стало тепло на душе от мысли, что увядание — это не конец, а продолжение, превращение, благодарность и надежда на новое начало.

– Значит, осень не грустная? – тихо спросила она.

– Ни капельки! – уверенно сказала Лисичка Рыжик. – Она просто другая. Она щедрая и мудрая. Она знает цену летнему теплу и платит за него чистым золотом!

От этих слов грусть Маши окончательно улетучилась. Она чувствовала, как в душе появляется спокойная, мудрая радость, похожая на тихий осенний вечер.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух

наполнился ароматом спелых яблок и свежести.

– Спи, наша золотая, –
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, шелестящий щелчок, точно перевернули страницу книги. Из шкатулки выплыло золотое, прозрачное облачко, которое пахло лесной свежестью и переменами. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она засыпает под золотым одеялом из листьев, тёплым и уютным.

Она сладко зевнула, устроилась поудобнее и уснула сном, полным благодарности и

спокойной уверенности в
завтрашнем дне.

25 августа

День полнолуния

В комнате было непривычно светло. Яркий лунный свет заливал все вокруг, отбрасывая на стены причудливые тени от веток за окном. Маша лежала с широко открытыми глазами — слишком светло было для сна, слишком таинственно и красиво.

С полки спрыгнул Миша Плюш, щурясь от лунного сияния.

— Никак не спится при таком-то освещении? — прошептал он.

— Как Днём! — удивился Зайчик Ушастик, его белая шерстка

отливала серебром в лунных лучах.

– Зато можно книжку почитать,
– пошутил Ёжик Пыжик, но тут же зевнул.

Вдруг все заметили, как тень от ветки на стене стала меняться, превращаясь в силуэт мудрой совы. Она помахала крылом, и комната наполнилась тихим, мелодичным улюлюканьем. Лисичка Рыжик, появившись на подоконнике, поймала в лапки лунный зайчик.

– Ой! – воскликнула она. – Так ведь сегодня День полнолуния! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с восторгом наблюдала за лунным спектаклем на стене.

— Закрывай глазки, наша лунная,
— начала Лисичка своим таинственным, бархатным голосом. — Этот свет — не просто свет. Это приглашение на самый необычный концерт! Лунный свет сегодня такой яркий, что в его лучах можно читать книгу без свечи. И этим пользуются самые мудрые жители леса — совы!

— Что же они делают? — прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Они устраивают поэтические вечера! – проухал Зайчик Ушастик, стараясь говорить как сова. – Самые старые и мудрые филины восседают на ветвях старого дуба, который купается в лунном свете. Они надевают воображаемые очки и начинают читать стихи. Не простые, а лунные! Стихи о тишине ночного леса, о красоте звёздного неба, о тайнах, которые открываются только под покровом темноты.

– А молодые совята, – продолжил Миша Плюш, – слушают, раскрыв клювики. Они учатся не только охотиться, но и видеть красоту мира. А потом и

сами пытаются сочинять —
получаются смешные и
трогательные стишки о
пушистых мышах и о том, как
здорово летать под луной.

— И даже летучие мыши, —
добавил Ёжик Пыжик, — обычно
такие деловые, присоединяются!
Они танцуют в лунных лучах, а
их тени на земле складываются в
самые причудливые узоры, и это
тоже своеобразная поэзия —
поэзия движения!

Маша тихонько засмеялась. Ей
представилось это
торжественное и немного
смешное зрелище — мудрые
филины в очках, читающие
стихи.

– И я могу послушать? – тихо спросила она.

– Конечно! – сказала Лисичка Рыжик. – Лунный свет доносит до тебя отголоски их стихов. Прислушайся... Слышишь? Это улюлюканье – не просто крики, это рифмы и ритмы. Это колыбельная самого леса, спетая мудростью и красотой.

Маша прислушалась, и ей действительно показалось, что заунывные крики сов за окном складываются в странную, гипнотическую мелодию. От этих звуков глаза её сами начали слипаться.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и комната наполнилась серебристым сиянием.

— Спи, наша мечтательница, — прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, звонкий щелчок, точно хрустальный колокольчик. Из шкатулки выплыло серебристо-белое, светящееся облачко, которое пахло ночной прохладой и тайной. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она засыпает на самой верхней ветке дуба, под чтение мудрых совиных стихов.

Она сладко зевнула, устроилась
поудобнее и уснула сном,
полным лунной магии и поэзии.

25 августа

День полнолуния

Комната купалась в серебристом свете, таком ярком, что казалось, будто кто-то разлил по ней жидкое лунное серебро.

Огромная, круглая луна висела прямо за окном, заглядывая в комнату и отбрасывая на стены причудливые тени от веток старого клёна. Каждая веточка, каждый резной листочек отпечатывались на обоях, словно кружевные узоры.

Маша лежала с широко открытыми глазами — слишком волшебного и необычного было это ночное освещение, чтобы

тратить его на сон. Она могла разглядеть каждую игрушку на полке, каждую корешок книжки на столе – свет был настолько ясным, что, казалось, можно было бы запросто читать самую мелкую печать без всякой лампы.

С книжной полки сполз Зайчик Ушастик, и его белая шёрстка мерцала в лунных лучах, переливаясь нежным перламутром.

– Никак не спится при таком освещении? – прошептал он, и его голос звучал особенно таинственно в этой наполненной магией тишине.

– Как Днём! – удивился Миша Плюш, разглядывая замысловатые узоры из теней на потолке, где они складывались в фантастические фигуры диковинных зверей и птиц. – Только даже лучше – никакого палящего солнца, одна лишь чистая магия!

– Зато можно устроить самый настоящий ночной праздник, – предложил Ёжик Пыжик, показываясь из-под кровати. Его колючки отливали серебром, словно были покрыты самым настоящим инеем.

Вдруг все замерли, увидев, как тени на стене зашевелились и плавно сложились в изящный,

совершенно узнаваемый силуэт мудрой совы с большими круглыми глазами. Раздалось тихое, мелодичное уханье, и комната тут же наполнилась таинственным, едва слышным шёпотом, будто кто-то невидимый перелистывал страницы огромной старинной книги.

Лисичка Рыжик, появившись на подоконнике, попыталась поймать лапками прыгающего по полу лунного зайчика – световое пятно, танцующее в такт колышущимся за окном ветвям.

— Ой! — воскликнула она, и её рыжая шёрстка в этом

призрачном свете казалась совсем золотой. – Так ведь сегодня День полнолуния! Я точно знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки поспешили устроиться вокруг Маши, образуя уютный и тёплый кружок. Девочка с нескрываемым восхищением наблюдала за необычным представлением, которое разворачивалось прямо в её комнате.

– Закрывай глазки, наша лунная принцесса, – начала Лисичка своим самым загадочным, бархатным голосом, который звучал точно шёпот самого тёмного леса. – Этот свет – не

просто свет. Это самое
настоящее приглашение на
самый необычный и
таинственный бал! Лунный свет
сегодня такой яркий и
особенный, такой насыщенный
волшебством, что в его лучах
можно читать самую тонкую
книгу с самыми мелкими
буквами. И этим пользуются
самые мудрые и молчаливые
жители ночного леса – совы!

– Что же они делают? –
прошептала Маша, уже
послушно закрывая глаза, но
продолжая ясно видеть
серебристое сияние сквозь
тонкие веки.

– Они устраивают самые настоящие поэтические вечера!
– продолжи Лисичка, и её слова сами зазвучали как плавные стихи. – Самые старые и умудрённые опытом филины с седыми бровями важно восседают на самых высоких ветвях старого дуба, который весь купается в лунном свете, будто в серебряной ванне. Они надевают воображаемые очки, сплетённые из лунных паутинок, и начинают читать стихи. Не простые, а самые что ни на есть лунные! Стихи о глубокой тишине спящего леса, о немыслимой красоте звёздного неба, о древних тайнах, которые открываются только под

бархатным покровом ночной
темноты.

— А молодые совыта, — подхватил
Зайчик Ушастик, стараясь
говорить так же размеренно и
мудро, — сидят аккуратными
рядами на соседних ветках и
слушают, раскрыв свои клювики
от немого восторга. Они учатся
не только бесшумно летать и
охотиться, но и видеть истинную
красоту мира, чувствовать
музыку ночи, понимать её
гармонию. А потом и сами
пытаются сочинять —
получаются такие смешные и
трогательные стишки о
пушистых мышах, о том, как
невероятно здорово летать под
огромной луной, и о дрожащих

лунных дорожках на темной
воде реки.

– И даже летучие мыши, –
добавил Ёжик Пыжик, – обычно
такие деловые и озабоченные,
присоединяются к всеобщему
празднику! Они пускаются в
пляс прямо в лунных лучах,
исполняя сложные пируэты, а их
черные тени на земле
складываются в самые
причудливые и замысловатые
узоры, и это тоже своеобразная
поэзия – поэзия движения и
тени!

Маша тихонько засмеялась,
легко представив себе это
одновременно торжественное и
немного смешное зрелище –

мудрые филины в очках из паутинки, читающие стихи, и пляшущих вальс летучих мышей.

– И я могу послушать? – тихо спросила она, уже чувствуя, как её веки становятся тяжёлыми и непослушными.

– Конечно! – тут же ответила Лисичка Рыжик. – Лунный свет – он ведь прекрасный проводник звуков. Он обязательно донесёт до тебя самые яркие отголоски их стихов. Прислушайся повнимательнее... Слышишь? Это размеренное уханье – это не просто крики, это самые настоящие рифмы и ритмы, сложенные в стройные строфы.

Это колыбельная самого старого
леса, спетая мудростью,
красотой и тихой магией ночи.

Маша прислушалась, и ей
действительно показалось, что
привычные заунывные крики
сов за окном начали
складываться в странную,
завораживающую мелодию,
очень похожую на настоящие
стихи. От этих звуков и от
мерцающего, убаюкивающего
света её глаза сами начали
слипаться, наполняясь сладкой
лунной дремой.

Лисичка Рыжик бережно взяла
золотой Ключик, который в
лунном свете блестел особенно
ярко и загадочно. Она

торжественно подошла к резной Шкатулке Снов, и комната словно наполнилась ещё более ярким, сконцентрированным серебристым сиянием, будто сама луна вошла в комнату, чтобы помочь.

— Спи, наша большая мечтательница, — прошептала она и плавно повернула ключ.

Раздался очень тихий, но удивительно звонкий щелчок, точно хрустальный колокольчик коснулся поверхности чистой ночной воды. Из шкатулки тут же выплыло серебристо-белое, светящееся изнутри облачко, которое пахло ночной прохладой, старой тайной и

свежестью лесного мха. Оно нежно окутало Машу, и ей показалось, будто она медленно засыпает на самой верхней ветке старого дуба, убаюканная размеренным чтением мудрых совиных стихов и окружённая мягким сиянием полной луны.

Она сладко зевнула, по-детски устроилась поудобнее в своей кроватке и погрузилась в глубокий, спокойный сон, полный лунной магии, чистой поэзии и тихой музыки летней ночи.

26 августа

День паутины в воздухе

В комнате было тихо и спокойно. Летнее тепло постепенно сдавало позиции, и в воздухе уже витало едва уловимое предчувствие осени. Маша лежала в кроватке, но сон не шёл — казалось, сама природа затаила дыхание в ожидании чего-то важного.

С полки спустился Зайчик Ушастик, его длинные уши трепетали от лёгкого сквозняка из приоткрытого окна.

– Что-то сегодня воздух какой-то особенный, – прошептал он, прислушиваясь к тишине.

– Как будто кто-то невидимый вяжет кружева, – добавил Миша Плюш, разглядывая пылинки, танцующие в луче ночника.

– Это не кружева, – поправил его Ёжик Пыжик, появляясь из-под кровати. – Это паутинки-путешественницы!

В этот момент в открытое окно всплыла тончайшая серебристая нить, а на ней – крошечный паучок, похожий на ожившую точку. Он плавно опустился на спинку кровати, замер на мгновение, затем побежал

дальше, оставляя за собой блестящий след.

– Ой! – воскликнула Лисичка Рыжик, появляясь на подоконнике. – Так ведь сегодня День паутины в воздухе! Я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши, образуя тёплый кружок. Девочка с интересом следила за паучком, который уже исчезал в складках покрывала.

– Закрывай глазки, наша путешественница, – начала Лисичка своим нежным, шелестящим голосом. – Эти паутинки – не просто ниточки. Это самые настоящие парашюты

для маленьких паучков! Сегодня особенный день – день Великих Перелётов.

– Куда же они летят? –
прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Они отправляются искать свой дом! – продолжила Лисичка. –
Каждый маленький паучок рождается с мечтой найти своё место в мире. Они забираются на самые высокие травинки, поднимают свои лапки к небу и отпускают в воздух тончайшую шёлковую нить. Ветер подхватывает её, и паучок взлетает, как на парашютике!

– Они летят над спящим лесом,
– подхватил Зайчик Ушастик, – и
каждый ищет что-то своё. Один
– тихую поляну с ароматными
цветами. Другой – уютный
уголок на старой веранде.
Третий – тенистый угол в саду,
где много мошек для завтрака.

– А ветер помогает им, –
добавил Миша Плюш. – Он
нежно несёт их, пока они не
увидят идеальное место. Тогда
паучок опускает свою нить-
якорь и начинает спускаться
вниз, чтобы построить свой
первый дом – идеальную
кружевную паутинку.

– И знаешь что? – сказал Ёжик
Пыжик. – Некоторые паучки

пролетают очень далеко! Они видят с высоты целые поля, реки, деревни. Они – самые маленькие и самые смелые путешественники в мире! И все они находят свой дом, потому что мир большой и в нем есть место для каждого.

Маша вздохнула с восхищением. Ей представилось, как тысячи серебристых парашютиков летят в лунном свете, и каждый несёт крошечного смельчака к его мечте.

– А они не боятся? – тихо спросила она.

– Немного боятся, – призналась Лисичка. – Но желание найти

свой дом сильнее страха. И ветер всегда помогает храбрым! Он аккуратно переносит их через лужи, облетает колючие кусты и мягко опускает на самые уютные места.

От этих слов Маша почувствовала необыкновенную лёгкость. Ей казалось, будто и она сама парит на серебристой паутинке, и весь мир открыт перед ней.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух наполнился тонким ароматом свободы и приключений.

– Спи, наша смелая
путешественница, – прошептала
она и повернула ключ.

Раздался тихий, едва слышный
щелчок, похожий на звон
паутинки. Из шкатулки выплыло
серебристо-прозрачное облачко,
которое пахло свежим ветром и
высотой. Оно окутало Машу, и
ей показалось, будто она летит
на паутинке над спящим миром,
и все дороги открыты перед ней.

Она сладко зевнула, устроилась
поудобнее и уснула сном,
полным путешествий и
открытий.

27 августа

День тумана

Комната тонула в непривычной тишине. За окном царила непроглядная белая пелена, поглотившая привычные очертания деревьев и домов. Маша лежала, прислушиваясь к непривычной тишине – даже самые громкие звуки с улицы доносились приглушенными, словно завёрнутыми в вату.

С полки сполз Зайчик Ушастик, прижав уши к голове.

– Какой густой туман сегодня, – прошептал он, и его шёпот звучал громче обычного в этой

звонящей тишине. – Совсем ничего не видно.

– Как будто мир завернули в пушистое одеяло, – добавил Миша Плюш, пытаясь разглядеть что-то в молочной пелене за окном.

– Не одеяло, а самый настоящий волшебный плащ, – поправил его Ёжик Пыжик, появляясь из-под кровати. – Плащ, который скрывает все секреты и превращает знакомый мир в загадку.

В этот момент в комнату через щель в окне всплыло небольшое белое облачко тумана. Оно медленно танцевало в воздухе,

принимая причудливые формы, то похожие на кораблик, то на спящего котёнка. Лисичка Рыжик, появившись на подоконнике, осторожно протянула лапку, касаясь прохладной дымки.

– Ой! – воскликнула она, и её голос прозвучал приглушённо, словно из другой комнаты.

– Так ведь сегодня День тумана! Я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши, образуя уютный кружок. Девочка с любопытством наблюдала за танцем туманного облачка, которое теперь

напоминало медленно
раскрывающийся цветок.

– Закрывай глазки, наша
мечтательница, – начала
Лисичка своим таинственным,
немного приглушенным
голосом. – Этот туман – не
просто дымка. Это самое
настоящее волшебное
покрывало, которое укутывает
землю, чтобы та могла спокойно
готовиться к встрече с осенью.

– Что же происходит под этим
покрывалом? – прошептала
Маша, уже закрывая глаза.

– Самые важные дела! –
продолжила Лисичка. – Под
надёжным укрытием тумана

деревья тихонько сбрасывают свои усталые листочки, чтобы те не пугались предстоящего падения. Ёжик завершает последние приготовления к зимней спячке, и туман скрывает его сонное лицо от любопытных глаз. Даже самый громкий заячий крик становится под этим покрывалом ласковым шёпотом, чтобы никого не разбудить.

– Туман – великий укротитель звуков, – подхватил Зайчик Ушастик. – Он делает мир мягким и тихим, чтобы все могли сосредоточиться на важных мыслях. Птицы перестают петь, но зато прислушиваются к своим

сердцам, вспоминая маршруты предстоящих перелётов.

– А ещё, – добавил Миша Плюш, – в тумане оживают самые добрые сказки. Если очень внимательно присмотреться к белой пелене, можно увидеть, как в ней танцуют феи-невидимки, плетущие из тумана кружева для осенних паутинок.

– Но самое главное, – сказал Ёжик Пыжик, – туман учит нас видеть не глазами, а сердцем. Когда ничего не видно вокруг, начинаешь лучше чувствовать и понимать. Слышать биение собственного сердца, ощущать

дыхание дома, чувствовать тепло своей кровати.

Маша вздохнула с облегчением. Ей очень понравилась эта укутанная, тихая версия мира, где можно было помечтать и прислушаться к себе.

— А когда туман рассеется? — тихо спросила она.

— Утром, — успокоила её Лисичка. — Но он не исчезнет просто так. Он оставит после себя алмазную росу на каждой травинке и паутинке — миллионы маленьких солнышек в память о своей волшебной ночи.

От этих слов Маша почувствовала необыкновенный покой. Ей казалось, будто и её самую укутали в мягкое пушистое покрывало, защищающее от всех тревог.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух наполнился свежестью и тайной.

– Спи, наша укутанная мечтательница, – прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, бархатный щелчок, похожий на падение капли росы. Из шкатулки выплыло белое, пушистое облачко, которое пахло

свежестью и тишиной. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто она засыпает в мягких объятиях самого тумана, убаюканная тишиной и покоем.

Она сладко зевнула, устроилась поудобнее и уснула сном, полным нежных грёз и умиротворения.

28 августа

День прощания с летом

В комнате витала лёгкая грусть, как последний отголосок уходящего лета. За окном уже темнело раньше, и вечерний воздух был наполнен прохладой и ароматом увядающих цветов. Маша лежала, укрытая тёплым одеялом, но сон не шёл — казалось, само лето прощается с ней, и ей не хотелось пропустить этот момент.

С полки спрыгнул Миша Плюш, утирая воображаемую слезу лапкой.

– Что-то грустно сегодня, –
прошептал он. – Лето уходит...

– Оно не уходит навсегда, –
попытался утешить Зайчик
Ушастик, хотя его уши были
печально опущены. – Оно
просто... засыпает.

– Но перед сном оно хочет
сделать всем подарки! – вдруг
оживился Ёжик Пыжик,
появляясь из-под кровати.

В этот момент последний луч
заходящего солнца пробился
через окно и упал прямо на
ладошку Маши, словно
маленький тёплый золотой
монеток. Лисичка Рыжик,
появившись на подоконнике,

осторожно коснулась этого лучика.

– Ой! – воскликнула она. – Так ведь сегодня День прощания с летом! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши, образуя тёплый защитный кружок. Девочка с надеждой смотрела на угасающий закат.

– Закрывай глазки, наша любимая, – начала Лисичка своим ласковым, утешительным голосом. – Лето не уходит просто так. Оно, как мудрая хозяйка, перед уходом обходит все свои владения и каждому

оставляет по кусочку своего тепла.

– Какому кусочку? – прошептала Маша, уже закрывая глаза.

– Самому настоящему! – продолжила Лисичка. – Вот оно подходит к медвежонку и кладёт ему в лапу солнечный лучик – чтобы тому было тепло спать в берлоге всю зиму. Белочке оно даёт кусочек спелого ореха – чтобы она помнила вкус лета в холодные дни. А ёжику – аромат лесной земляники, завернутый в листок.

– И нам тоже? – тихо спросила Маша.

– Конечно! – хором прошептали игрушки.

– Тебе лето оставляет самое ценное, – объяснила Лисичка. – Оно дарит тебе воспоминания. Воспоминания о тёплых деньках, о купании в речке, о спелых ягодах, о звёздных ночах. Эти воспоминания – как маленькие солнышки. Их нужно бережно собрать в своём сердечке и хранить всю зиму.

– А как их хранить? – поинтересовалась Маша.

– Очень просто! – сказал Зайчик Ушастик. – В холодный зимний вечер нужно сесть поудобнее, закрыть глазки и достать одно

воспоминание. Согреть его своими ладошками, и оно сразу наполнит комнату летним теплом и светом!

– И тогда даже в самую стужу тебе будет тепло, – добавил Миша Плюш. – Потому что настоящее лето живёт не на улице, а здесь – в нашем сердце. И оно всегда с нами, нужно только вспомнить о нём.

Маша глубоко вздохнула, и грусть её начала таять. Она представила, как в её груди зажигаются маленькие солнышки-воспоминания, одно за другим.

– И лето вернётся? – тихо спросила она.

– Непременно! – уверенно сказала Лисичка. – Оно всегда возвращается к тем, кто хранит его тепло в своём сердце. А пока оно будет спать под снежным одеялом, набираясь сил для нового праздника.

От этих слов на душе у Маши стало светло и спокойно. Она почувствовала, как в её сердце уже горят те самые летние солнышки.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и воздух

наполнился ароматом спелых яблок и тёплого ветра.

– Спи, наша летняя хранительница, – прошептала она и повернула ключ.

Раздался тихий, тёплый щелчок, похожий на треск сухого полена в костре. Из шкатулки выплыло золотисто-янтарное облачко, которое пахло мёдом, солнцем и детским смехом. Оно окутало Машу, и ей показалось, будто её укрыли самым тёплым летним одеялом, сшитым из солнечных лучей.

Она сладко зевнула, прижала к груди плюшевого мишку и

уснула сном, полным летнего
тепла и света.

29 августа

День орехов

В комнате пахло свежей выпечкой – бабушка сегодня пекла ореховый пирог. Сладкий, насыщенный аромат грецких орехов смешивался с ванилью и корицей, создавая уютную атмосферу. Но Маша, хоть и съела свой кусочек, теперь ворочалась в кроватке, будто что-то мешало ей уснуть.

С полки сполз Миша Плюш, потирая животик.

– М-м-м, какой ароматный был пирог, – мечтательно пробурчал

он. — Жаль, нельзя его есть
бесконечно.

— Зато можно найти свой
собственный клад! — прошептал
из-под кровати Ёжик Пыжик. —
Особенно если ты — белка!

Вдруг все услышали лёгкий стук
— будто кто-то ронял маленькие
камешки. Лисичка Рыжик,
появившись на подоконнике,
подняла с пола маленький
грецкий орешек, идеально
круглый и твёрдый.

— Ой! — воскликнула она. — Так
ведь сегодня День орехов! И я
знаю, какой сон нам сегодня
нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши. Девочка с интересом разглядывала орешек в лапках у лисички.

— Закрывай глазки, наша кладоискательница, — начала Лисичка своим таинственным голосом. — Этот орешек — не просто угощение. Это ключ к самому настоящему сокровищу! Мне приснился сон о Белочке — самой запасливой хозяйке в лесу. Все лето она трудилась, не покладая лапок: собирала орехи, сушила грибы, прятала ягоды. И сегодня она решила проверить свои запасы.

– И что же она нашла? –
прошептала Маша, уже закрывая
глаза.

– Самый настоящий клад! –
воскликнул Зайчик Ушастик. – В
самом старом дупле старого
дуба она обнаружила целую
сокровищницу! Дупла были
полны спелых орехов – гладких,
коричневых, пахнущих лесом и
солнцем. Они лежали
аккуратными рядами, как
золотые монетки в сундуке
пирата!

– И тогда Белочке приснилось, –
продолжил Миша Плюш, – что
она не просто белочка, а самая
настоящая Ореховая Царица! На
голове у неё – корона из

скорлупок, усыпанная
бриллиантами росы. На плечах –
мантия из самого мягкого мха. А
вместо скипетра – веточка с
тремя идеальными орешками!

– Её подданные, – добавил Ёжик
Пыжик, – все лесные жители
приходят к ней за советом и
угощением. Она щедро раздаёт
орехи всем: и мышке, чтобы та
стала сильнее, и птичкам, чтобы
их клювики были крепкими, и
даже медведю – целую
пригоршню, чтобы сладко
спалось зимой.

Маша улыбнулась, представив
себе Белочку-царицу в мантии и
короне.

– А почему она царица? – тихо спросила она.

– Потому что щедрость – главная царская черта! – объяснила Лисичка Рыжик. – Она трудилась все лето, чтобы теперь делиться своими богатствами со всеми. И каждый, кто получает от неё орешек, становится немножко счастливее и богаче.

От этих мыслей на душе у Маши стало тепло и радостно. Она почувствовала, что щедрость – это действительно настоящее богатство.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к

Шкатулке Снов, и воздух
наполнился ароматом свежих
орехов и осеннего леса.

— Спи, наша маленькая царица, —
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий, звонкий
щелчок, точно раскололась
скорлупка. Из шкатулки
выплыло коричнево-золотистое
облачко, которое пахло лесом,
солнцем и щедростью. Оно
окутало Машу, и ей показалось,
будто она засыпает в уютном
дупле, полном ореховых
сокровищ.

Она сладко зевнула, обняла подушку и уснула сном, полным богатства и щедрости.

30 августа

День тишины

В комнате стояла особенная, звенящая тишина. Казалось, даже воздух замер в ожидании. За окном не было слышно ни шороха листьев, ни пения сверчков — лишь глубокая, торжественная тишина наступающей осени. Маша лежала, прислушиваясь к этой тишине, и её дыхание замедлялось, подстраиваясь под всеобщий покой.

С полки сполз Зайчик Ушастик, приложив лапку к ушам.

– Какая сегодня тишина... –
прошептал он, и его шёпот
прозвучал необычно громко в
безмолвной комнате.

– Как будто весь мир
прислушивается к чему-то
важному, – добавил Миша
Плюш, затаив дыхание.

– Он прислушивается к шагам
осени, – мудро пояснил Ёжик
Пыжик, появляясь из-под
кровати. – Она идёт на смену
лету, и все замирают, встречая
её.

Вдруг в тишине послышался
едва уловимый, высокий звук –
будто где-то очень далеко
звнящая струна. Лисичка

Рыжик, появившись на подоконнике, замерла, повернув голову на звук.

– Ой! – прошептала она, и её голос был тише шелеста паутины. – Так ведь сегодня День тишины! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши, двигаясь бесшумно, как тени. Девочка с широко открытыми глазами ловила каждый звук в наступившей тишине.

– Закрывай глазки, наша слушательница, – начала Лисичка своим тихим, бархатным голосом. – Эта

тишина — не пустота. Это самая настоящая музыка! Музыка, которая состоит из едва слышных звуков, которые обычно теряются в шуме дня.

— Каких звуков? — прошептала Маша, уже закрывая глаза.

— Самых волшебных! — продолжила Лисичка. — Если очень внимательно прислушаться, можно услышать, как падает листок с ветки — это тихий шелест прощания. Как замирает роса на паутинке — это серебристый звон застывших капелек. Даже биение собственного сердца становится частью этой музыки.

– А если слушать ещё внимательнее, – подхватил Зайчик Ушастик, – то можно услышать, как где-то далеко-далеко курлычат журавли. Их печальные голоса доносятся сквозь тишину, словно привет из улетающего лета. Они прощаются с нами до весны, и их крики – это самые настоящие ноты в симфонии осени.

– Но самая главная музыка, – добавил Миша Плюш, – это шаги самой осени. Они тихие-тихие, мягкие, как падение лепестка. Она идёт по лесу, касаясь деревьев своей прохладной рукой, и они засыпают под её прикосновением.

– И все замирают, чтобы услышать её приход, – закончил Ёжик Пыжик. – Даже ветер перестаёт шуметь, даже речка течёт тише. Все слушают, как осень вступает в свои права, и эта тишина – самый красивый встречающий гимн.

Маша затаила дыхание, и ей действительно показалось, что она слышит те далёкие журавлиные крики и тихие шаги наступающей осени. Грусть от прощания с летом смешивалась с предвкушением нового времени года.

– И это не грустно? – тихо спросила она.

– Нет, – успокоила её Лисичка. – Это естественно и прекрасно. Как пауза между нотами в красивой музыке. Тишина нужна, чтобы услышать себя и подготовиться к новому – к хрусту снега, к рождественским сказкам, к весеннему пробуждению.

От этих слов на душе у Маши стало спокойно и умиротворённо. Она почувствовала себя частью этого великого природного перехода.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к Шкатулке Снов, и тишина стала ещё глубже, ещё значительнее.

– Спи, наша тихая
мечтательница, – прошептала
она и повернула ключ.

Раздался тихий, бархатный
щелчок, похожий на падение
снежинки. Из шкатулки
выплыло серебристо-прозрачное
облачко, которое пахло
свежестью и покоем. Оно
окутало Машу, и ей показалось,
будто она засыпает в объятиях
самой тишины, убаюканная
далёким курлыканьем журавлей.

Она сладко зевнула, устроилась
поудобнее и уснула сном,
полным нежной грусти и тихого
ожидания чуда.

31 августа

День костра из листьев

В комнате витал сладковатый, чуть горьковатый аромат – пахло осенней прохладой, увядающей листвой и далёким дымком.

Маша, закутавшись в одеяло, причмокивала во сне – ей снилось, будто она гуляет по лесу, а под ногами шуршат пёстрые ковры из листьев. Но сон был тревожным, порывистым, и девочка то и дело просыпалась, чтобы укрыться теплее.

С полки сполз Зайчик Ушастик, поправляя одеяло на Маше.

– Что-то наша девочка мёрзнет сегодня, – прошептал он, прижимаясь к её тёплой руке.

– Осень совсем близко, – вздохнул Миша Плюш, натягивая на себя край покрывала. – Становится холодно.

– Но есть способ согреться душой! – вдруг оживился Ёжик Пыжик, появляясь из-под кровати с сухим кленовым листочком в лапках.

В этот момент в комнату через приоткрытую форточку вплыл стойкий запах дымка – не едкий, а мягкий, древесный, с нотками посахаренной листвы. Лисичка

Рыжик, появившись на подоконнике, протянула лапки к источнику тепла, которого не было видно, но можно было почувствовать.

— Ой! — воскликнула она, и её голос прозвучал особенно тепло.
— Так ведь сегодня День костра из листьев! И я знаю, какой сон нам сегодня нужен!

Игрушки устроились вокруг Маши, греясь о её дыхание. Девочка, уже почти проснувшись, смотрела на них сквозь сонную дымку.

— Закрывай глазки, наша замёрзшая, — начала Лисичка своим уютным,

потрескивающим голосом,
словно костёр вдалеке. – Этот
запах – не просто дым. Это
приглашение на самую уютную
прощальную вечеринку лета!
Сегодня ёжик, наш друг Пыжик,
собрал в лесу небольшую кучку
самых красивых сухих листьев –
алых, золотых, багряных.

– И что же он с ними сделал? –
прошептала Маша, закрывая
глаза и представляя себе яркий
осенний букет.

– Он не стал их жечь по-
настоящему, – продолжила
Лисичка. – Вместо этого он
сложил их в самую безопасную
полянку, окружённую камнями,
и попросил у солнышка

напоследок немного тепла. И листья не загорелись, а лишь начали тлеть — тихо-тихо, испуская тончайшую струйку ароматного дыма.

— Этот дымок, — подхватил Зайчик Ушастик, — поднимается к небу нежным сизым столбиком. Он пахнет не пожаром, а воспоминаниями: о жарком солнце, что согревало эти листья все лето, о дождиках, что их поили, о ветре, что с ними играл.

— Этот запах, — добавил Миша Плюш, — такой сладкий и осенний, что им можно надыхаться как конфетами! Он согревает не руки, а самое

сердце. Вокруг этого тихого тления собираются звери – не погреться, а попрощаться с летом, послушать, как шуршат листья, превращаясь в золотую пыль, и помечтать о будущей весне.

– И этот костёр из листьев, – заключил Ёжик Пыжик, – это не конец. Это обещание. Обещание, что цикл повторится. Что эти листья станут удобрением для новых почек, что пепел утеплит корни спящих растений. И что после зимы снова придёт весна.

Маша глубоко вдохнула, и ей показалось, что она чувствует тот самый сладкий дымок. Её тело наполнилось не жаром, а

глубоким, умиротворяющим теплом — теплом воспоминаний и надежды.

— И это не грустно? — тихо спросила она.

— Нет, — улыбнулась Лисичка. — Это красиво. Как красивая точка в конце интересной книги. Или как тихий вечер после яркого дня. Это благодарность лету и привет осени.

От этих слов на душе у Маши стало светло и спокойно. Она чувствовала, как тревога уходит, и приходит сладкая истома.

Лисичка Рыжик взяла золотой Ключик. Она подошла к

Шкатулке Снов, и воздух
наполнился густым ароматом
осеннего костра.

– Спи, наша согретая, –
прошептала она и повернула
ключ.

Раздался тихий,
потрескивающий щелчок, точно
тлел сухой лист. Из шкатулки
выплыло сизо-золотистое
облачко, которое пахло дымком,
карамельным сахаром и детской
ностальгией. Оно окутало Машу,
и ей показалось, будто её укрыли
самым лёгким и тёплым одеялом
из осенних листьев.

Она сладко зевнула, устроилась
поудобнее и уснула глубоким,

СПОКОЙНЫМ СНОМ, ПОЛНЫМ
сладких грёз и тихой радости.

Сентябрь

<u>1 сен</u>	<u>2 сен</u>	<u>3 сен</u>	<u>4 сен</u>
<u>5 сен</u>	<u>6 сен</u>	<u>7 сен</u>	<u>8 сен</u>
<u>9 сен</u>	<u>10 сен</u>	<u>11 сен</u>	<u>12 сен</u>
<u>13 сен</u>	<u>14 сен</u>	<u>15 сен</u>	<u>16 сен</u>
<u>17 сен</u>	<u>18 сен</u>	<u>19 сен</u>	<u>20 сен</u>
<u>21 сен</u>	<u>22 сен</u>	<u>23 сен</u>	<u>24 сен</u>
<u>25 сен</u>	<u>26 сен</u>	<u>27 сен</u>	<u>28 сен</u>
<u>29 сен</u>	<u>30 сен</u>		

Август | Октябрь

1 сентября

День знаний

В детской комнате стало тихо и уютно. За окном потемнело, и на небе зажглись первые звёздочки. Маша, укрытая мягким одеялом, никак не могла заснуть. Она ворочалась с бока на бок и смотрела большими глазами на полку, где жили её самые верные друзья.

Первым не выдержал плюшевый медвежонок Миша Плюш. Он мягко сполз с полки и подошёл к кровати.

— Что-то наша Маша сегодня никак не уснёт, — прошептал он,

поправляя на себе клетчатый шарфик.

– Это потому, что завтра в садик, а там все новое и интересное! Голова кружится! – предположил Зайчик Ушастик, прыгнув с другой стороны и сложив свои длинные уши на одеяло.

Из-под кресла выкатился, фырча, Ёжик Пыжик.

– Тогда нам срочно нужно найти хороший, добрый сон в нашей шкатулке! Чтобы Маша отдохнула и набралась сил для новых знаний!

В этот момент на книжной полке блеснул рыжий хвостик. Это Лисичка Рыжик осторожно держала в зубках маленький, золотой ключик.

— Ключик на месте! — сообщила она. — Давайте же скорее придумаем, какой сон мы подарим Маше сегодня!

— Я знаю! — воскликнул Миша Плюш. — Сегодня первый день осени! День знаний! Пусть наш сон будет умным и интересным!

Все дружно согласились. Зайчик Ушастик прикрыл глазки и начал нашёптывать сказку:

– Давайте представим, что мы все идём в самую настоящую Лесную школу. Она находится в старом-престаром дупле Великого Дуба. Парты там из пеньков, доска – из берёзовой коры, а мел – из белого гриба.

– А учитель у нас – мудрый Филин! – подхватила Лисичка Рыжик. – Он в очках на клюве и с большим журналом из листьев.

– И вот, – продолжил Ёжик Пыжик, – мы все сидим за пеньками-партами и слушаем его очень внимательно. А он задаёт нам загадку: "Почему осенью листья желтеют и опадают?"

Миша Плюш подумал и сказал:

— А во сне мы узнаем ответ!
Мудрый Филин объяснит, что
солнышко стало меньше
светить, и деревья экономят
силы для зимы. А зелёный цвет,
хлорофилл, куда-то прячется, и
сквозь листочки проступают
жёлтые и красные краски! Это
же так красиво!

— А ещё, — прошептала Лисичка,
— мы спросим у него, куда
улетают птицы! И он расскажет
нам о тёплых краях, о том, как
птицы летят косяком, чтобы не
заблудиться, и как весной они
обязательно вернутся обратно, с
новыми песнями!

– Вот какой замечательный,
познавательный сон! –
прошептал Зайчик Ушастик. –
Маша обязательно узнает что-то
новое и увидит во сне своих
лесных друзей-учеников!

Все игрушки дружно кивнули.
Лисичка Рыжик бережно
вставила золотой ключик в
замочек волшебной Шкатулки
снов, что стояла на тумбочке
рядом с кроватью. Повернула его
раз – щелчок прозвучал тихий и
мелодичный.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло пушистое,
переливающееся всеми цветами
радуги облачко. Оно медленно

поплыло по комнате, коснулось
Машиного лба нежным
поцелуем и обняло её теплом.

Маша тихо вздохнула,
улыбнулась во сне и крепко-
крепко заснула. Ей снилась
Лесная школа, мудрый Филин в
очках, и она сама, сидящая за
партой-пеньком рядом с Мишей,
Зайчиком, Лисичкой и Ёжиком.
Она слушала и запоминала,
почему листья желтеют, и ей это
было невероятно интересно.

Игрушки тихо вернулись на свои
места, улыбаясь. Они знали, что
их важная миссия на сегодня
выполнена. Ключик от
волшебной шкатулки блеснул

при свете ночника, готовый к
новым приключениям завтра.

2 сентября

День грибного царя

В детской снова царила ночная тишина. Луна заглядывала в окно и серебристым пятном освещала кроватку, где Маша, повертевшись немного, все же не могла найти удобную позу для сна.

— Опять наши истории про школу не дают уснуть? — прошептал Миша Плюш, качая своей плюшевой головой. — Надо что-то придумать более успокаивающее.

— О! — вдруг встрепенулся Зайчик Ушастик. — Сегодня же

второй день осени! А осень – это пора грибов! Давайте отправим Машу в грибную сказку!

Из-под комода вылез, отряхиваясь, Ёжик Пыжик. – Грибы? Это же чудесно! Я обожаю грибы! Только не есть, а рассматривать. Они такие разные и красивые!

Лисичка Рыжик уже стояла на полке на задних лапках и старательно пыталась достать лапкой золотой ключик, который лежал рядом со шкатулкой.

– Я слышала, что у грибов есть свой царь! Давайте найдём его для Машиного сна!

Все игрушки оживились. Они обступили шкатулку, и Лисичка осторожно взяла ключик в зубы, но не вставляла его в замочек. Сначала нужно было придумать сон.

– Итак, – начал Миша Плюш, прикладывая лапу к щеке. – Мы с Машей идём по осеннему лесу. Воздух пахнет сыростью, мхом и хвоей. Под ногами мягко шуршат листья...

– ...И мы ищем не просто грибы, а самого главного гриба – Царя Боровика! – продолжил Зайчик Ушастик, подпрыгивая от возбуждения. – Говорят, он живёт под самым старым и

мшистым пнём в самом сердце
леса!

— А на голове у него корона! —
фыркнул Ёжик Пыжик. — Не
золотая, а самая что ни на есть
лесная — из зелёного мха, ягод
брусники и капелек росы!

Лисичка Рыжик включилась в
игру, виляя хвостом:

— Мы идём по тропинке, и нам
навстречу выходят все жители
леса: важные рыжики на
толстых ножках, хрупкие
сыроежки в ярких шапочках,
дружные опята на старых пнях.
Они все кланяются нам и
указывают дорогу к своему
царю.

– Вот мы приходим к огромному, седому от времени пню, – тихим, таинственным голосом прошептал Миша Плюш. – Мы осторожно заглядываем под него... И видим его! Царь-Боровик! Он большой, крепкий, бархатный на ощупь. Его коричневая шляпка блестит, а моховая корона переливается на солнце, которое пробивается сквозь ветки елей.

– Он очень мудрый и добрый, – добавил Зайчик. – Он правит всем грибным царством: следит, чтобы грибы росли на своих полянах, чтобы их не сбивали ногами, и чтобы каждому зверю хватило на зиму запасов. Он

знает все грибные секреты и тайны леса!

– И он улыбается Маше, – закончила Лисичка Рыжик. – И от его улыбки становится так тепло и спокойно, будто ты и сам часть этого большого и дружного леса.

Сон был готов. Он пах хвоей, мхом и земляникой. Он был тихим, волшебным и убаюкивающим. Лисичка аккуратно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Щелчок.

Крышка отскочила, и из шкатулки выплыло густое, ароматное облачко, похожее на туман над грибной полянкой. Оно окутало Машу, и она, обняв подушку, посапывая, заснула.

Ей снился старый лес, тихий шёпот листьев под ногами и большой, добрый Боровик в короне из мха, который манил её вглубь своей сказки, где все были друг другу друзьями и жили в мире.

Игрушки, довольные, вернулись на свои места. Зайчик Ушастик шепнул Мише:

— Завтра придумаем что-нибудь ещё более красивое.

Миша кивнул, устроился поудобнее и стал сторожить сон своей девочки.

3 сентября

День паутины на траве

В комнате было тихо, только тикали часы на стене. Маша уже закрыла глазки, но сон не приходил. Она смотрела в потолок и думала о чем-то своём.

— Кажется, сегодня Машу уложили чуть раньше обычного, и она ещё не успела устать, — мудро заметил Миша Плюш, выглядывая из-за спинки кровати.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к одеялу.

– Она не ворочается, но и не спит. Нужен очень нежный и лёгкий сон, как шёпот.

– Я знаю, какой! – прошептал Ёжик Пыжик, выкатываясь из-под кровати. – Сегодня утром, когда я смотрел в окно, я видел чудо! На траве в саду лежала роса, и на каждой травинке сияла паутинка, вся в бусинках!

Лисичка Рыжик, уже державшая в лапках золотой ключик, заинтересованно насторожила уши.

– О! Это же День паутины на траве! Давайте подарим Маше сон об этой красоте! Он будет тихим и прекрасным.

Все игрушки согласились. Они уселись в кружок вокруг шкатулки, и Миша Плюш начал нашёптывать сказку:

— Давайте представим, что мы с Машей стали совсем-совсем маленькими, с напёрсток. Мы выходим рано-рано утром в сад. Трава кажется нам огромным, зелёным лесом...

— ...А между травинками растянуты тысячи сверкающих мостиков! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Это паутинки, которые за ночь сплели маленькие трудолюбивые паучки.

– И на каждой паутинке, как на ниточке ожерелья, нанизаны миллионы бриллиантовых капелек росы! – продолжил Ёжик Пыжик. – Они переливаются всеми цветами радуги: розовым, как утро, голубым, как небо, и золотым, как солнце!

Лисичка Рыжик закрыла глазки, чтобы лучше представить картину:

– Воздух свежий и прохладный. Мы с Машей осторожно идём по этому волшебному лесу и стараемся не задеть ни одну паутинку, чтобы не стряхнуть драгоценные бусинки. Они качаются от нашего дыхания и

звонят, совсем тихонько, как хрустальные колокольчики.

– А в центре самой большой и самой красивой паутины, – добавил Миша Плюш, – сидит сам мастер-паучок. Он не страшный, а очень довольный и гордый. Он плетёт не для того, чтобы ловить мух, а для красоты! Он настоящий художник! И его паутина сегодня – главное украшение сада.

– Это как будто мы попали в самую настоящую сказочную страну, где все сделано из хрусталя и света, – прошептал Зайчик Ушастик. – И мы там гости, и нам все можно рассмотреть, потрогать

взглядом, и это так красиво, что даже дышать тяжело!

Сон получился воздушным, невесомым и очень красивым. Лисичка Рыжик, улыбаясь, вставила ключик в замочек волшебной шкатулки и повернула его.

Щелчок.

Из шкатулки выпорхнуло нежное, прозрачное облачко, которое блестело и переливалось, точно тысячи капелек росы. Оно мягко опустилось на Машу и окутало своим сиянием.

Девочка глубоко вздохнула, на лице появилась улыбка. Ей снился хрустальный сад, сверкающие мостики между травинками и добрый паучок-художник, который махал ей в ответ лапкой.

Игрушки переглянулись. Сегодняшний сон удался на славу. Они тихо разошлись по своим местам, оставив комнату в полной тишине, нарушаемой лишь ровным дыханием спящей Маши. Зайчик Ушастик лёг рядом на тумбочку, решив первым встретить утро и проверить, остались ли на траве те самые жемчужные ожерелья.

3 сентября

День паутины на траве

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем часов. Маша лежала с открытыми глазами, укрытая мягким одеялом, но сон никак не хотел к ней приходить. Она ворочалась, искала удобное положение и смотрела на луну за окном.

Первым, как всегда, подал голос Миша Плюш. Он сполз с полки и устроился на краю кровати. — Наша Маша сегодня не может уснуть. Ей нужен особенный, очень нежный и лёгкий сон, —

прошептал он, поправляя свой шарфик.

Зайчик Ушастик тут же присоединился к нему, сложив длинные уши на одеяло.

– Я знаю! Сегодня утром в саду я видел настоящее чудо! Вся трава была в серебре, и на ней сияли сотни паутинок, усыпанных россыпью бриллиантовой росы!

Из-под кресла выкатился Ёжик Пыжик.

– Верно! Это же День паутины на траве! Давайте подарим Маше сон об этой утренней

красоте. Он будет тихим и прекрасным, как шёпот.

Лисичка Рыжик уже стояла на страже у тумбочки, аккуратно держа в зубах маленький золотой ключик.

– Прекрасная идея! Давайте скорее придумаем этот сон, чтобы Маша наконец закрыла глазки.

Все игрушки собрались вокруг шкатулки. Миша Плюш начал нащёптывать сказку первым: – Давайте представим, что мы с Машей стали совсем крошечными, с напёрсток. Мы выходим рано утром в сад, и

трава кажется нам огромным,
зелёным лесом...

— ...А между травинками
натянуты тысячи сверкающих
мостиков и гамаков! —
воскликнул Зайчик Ушастик. —
Это паутинки, которые за ночь
сплели маленькие
трудолюбивые паучки. Они ещё
спят, укрытые каплями росы, как
лёгкими одеялами.

— И каждая капля, — продолжил
Ёжик Пыжик, — это чистейший
хрусталь! Они переливаются
всеми цветами радуги: розовым,
как утренняя заря, голубым, как
небо, и золотым, как первые
лучи солнца. От лёгкого ветерка
бусинки дрожат и звенят, совсем

тихонько, словно хрустальные колокольчики.

Лисичка Рыжик закрыла глазки, добавляя детали:

— Воздух свежий и прохладный, пахнет мокрой травой и осенью. Мы с Машей осторожно идём по этому волшебному лесу, стараясь не задеть ни одну паутинку, чтобы не стряхнуть драгоценные бусинки. В центре самой большой и самой красивой паутины сидит сам мастер-паучок. Он не страшный, а очень довольный и гордый. Он плетёт не для ловушек, а для красоты! Он настоящий художник, и его работа сегодня — главное украшение всего сада.

– Это словно мы попали в самую настоящую сказочную страну, где все сделано из хрусталя и света, – прошептал Зайчик Ушастик. – И мы там почётные гости. Все можно рассмотреть, потрогать взглядом, и это так красиво, что замирает сердце.

Сон получился воздушным, невесомым и сияющим. Лисичка Рыжик, улыбаясь, вставила ключик в замочек волшебной шкатулки и бережно повернула его.

Раздался тихий, мелодичный щелчок.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло прозрачное,
переливающееся всеми цветами
радуги облачко. Оно было
похоже на самую большую
каплю росы, подхваченную
ветром. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
своим сиянием и нежным
холодком.

Маша глубоко вздохнула, её
лицо озарила спокойная улыбка.
Она повернулась на бок и крепко
заснула. Ей снился хрустальный
сад, сверкающие мостики между
изумрудными травинками и
добрый паучок-художник,
который махал ей в ответ
лапкой.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Сегодняшний
сон удался на славу. Они тихо
разошлись по своим местам,
оставив комнату в полной
тишине, нарушаемой лишь
ровным дыханием спящей
девочки.

Зайчик Ушастик прилёг на
тумбочку, решив первым
встретить утро и проверить,
остались ли на траве те самые
жемчужные ожерелья.

4 сентября

День тумана над рекой

Ночь заглянула в окошко,
занавесила стекла темным
бархатом и усыпала его
серебряными звёздочками.
Маша, укутанная в одеяло,
ворочалась с бока на бок.
Сегодня её мысли были лёгкими
и пушистыми, как одуванчик, но
уснуть они не помогали.

Первым встрепенулся Зайчик
Ушастик. Он приложил длинное
ухо к Машиной щеке и
прошептал:

— Кажется, наши девочке снится
что-то воздушное ещё до сна.

Давайте поможем этому сну
появиться.

Миша Плюш важно кивнул,
поправляя свой клетчатый
шарфик.

– Совершенно верно!
Сегодняшний вечер просто
создан для лёгкого, воздушного
сновидения. Я чувствую это
своими плюшевыми лапами.

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, весь в пылинках.

– Ой! А я сегодня слышал, как
воробьи за окном чирикали про
туман над рекой! Говорили, что
он такой густой-прегустой, что

по нему можно ходить, как по настоящему мосту!

Лисичка Рыжик уже деловито подошла к волшебной шкатулке. В её зубах блеснул маленький золотой ключик. — Точно! Ведь сегодня — День тумана над рекой! Давайте же скорее придумаем Маше этот мягкий и таинственный сон.

Игрушки уселись в кружок вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

— Давайте представим, что мы с Машей выходим рано-рано утром на берег большой реки. Ночь только что ушла, а день ещё не совсем проснулся. И над

водой лежит огромное белое
пушистое одеяло...

– ...Это же не одеяло, это самый
настоящий туман! – воскликнул
Зайчик Ушастик. – Он такой
густой и плотный, что кажется,
будто по нему можно ходить! Он
стелется над самой водой, как
волшебный мост в страну снов.

– И по этому мосту уже кто-то
ходит! – прошептал Ёжик
Пыжик. – Смотрите-ка! Это же
уточки! Они используют туман,
чтобы играть в прятки. Ныряют
в белое облако – и исчезают!
Выныривают в другом месте – и
снова ныряют!

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Воздух влажный и прохладный, пахнет речной водой, мокрыми камушками и свежестью. Мы с Машей осторожно ступаем на этот туманный мост. Он пружинит под ногами, как пуховая перина, но держит нас крепко. Мы идём по нему прямо над спящей рекой, и туман обнимает нас своими мягкими прохладными лапками.

– А вокруг тишина... – прошептал Зайчик Ушастик. – Такая глубокая и мирная тишина, что слышно, как где-то далеко-далеко плещется рыбка,

как шепчутся камыши и как
туман тихонько поёт свою
колыбельную песенку.

— Мы идём по этому белому
царству, — закончил Миша
Плюш, — и утки весело
сопровождают нас, играя в
прятки и показывая дорогу. А в
конце моста нас ждёт самый
сладкий и безмятежный сон.

Сон получился нежным,
влажным и по-настоящему
волшебным. Лисичка Рыжик
бережно вставила ключик в
замочек шкатулки и повернула
его.

Раздался мягкий, бархатный
щелчок.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выползло густое, молочно-белое
облачко. Оно было похоже на
кочок самого настоящего
речного тумана. Облачко
медленно поплыло к кровати,
окутало Машу прохладной
нежной пеленой.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрывает глазки. На её лице
застыла лёгкая улыбка. Ей
снился белый пушистый мост
над спящей рекой, весёлые утки,
играющие в прятки, и чувство
лёгкого, воздушного полёта.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена. В комнате
воцарилась тишина, нарушаемая
лишь мерным дыханием спящей
девочки да далёким плеском
воображаемой реки.

5 сентября

День первых заморозков

В комнате было прохладно. Маша закуталась в одеяло с головой, оставив снаружи лишь кончик носа, но сон все не шёл. Она думала о чем-то своём, и её мысли были лёгкими, как пушинка.

Первым обеспокоился Миша Плюш. Он слез с полки и устроился на подушке рядом с Машиной головой.

— Что-то наша девочка никак не устроится. Наверное, замёрзла, — прошептал он, поправляя свой шарфик.

Зайчик Ушастик прислушался к тишине. – Нет, она не дрожит. Просто ждёт особенного сна. Такого же хрустального и свежего, как утро за окном.

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати.

– Ой! А я сегодня слышал, как синички за окном говорили, что ночью придёт первый заморозок! Он украсит все кругом серебром и алмазами!

Лисичка Рыжик уже деловито подошла к волшебной шкатулке. В её зубах блеснул маленький золотой ключик.

– Точно! Ведь сегодня – День первых заморозков! Давайте же скорее придумаем Маше этот блестящий и хрустальный сон.

Игрушки уселись в кружок вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей выходим рано утром в сад. Ночь только что ушла, оставив после себя волшебный подарок...

– ...Все кругом сверкает и переливается! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Трава, лавочка, ветки деревьев – все покрыто тонким-тонким слоем инея! Каждая травинка одета в

хрустальное платье, каждая веточка украшена серебряными бусами.

– Иней такой хрупкий и нежный,
– прошептал Ёжик Пыжик, – что даже дыхания жалко, чтобы не растопить эту красоту. Он лежит пушистым слоем и сверкает на солнце миллионами маленьких радуг!

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Воздух свежий и морозный, пахнет мятой и зимней сказкой. Мы с Машей осторожно-осторожно идём по этому хрустальному царству. Под ногами тихонько хрустит иней,

словно шепчет нам добрые слова.

– А на паутинках, – продолжил Зайчик Ушастик, – иней разложил свои самые красивые узоры! Каждая паутинка превратилась в снежинку, в звёздочку, в диковинный цветок. Это же целая выставка ледяного искусства!

– Мы идём по этому сверкающему миру, – закончил Миша Плюш, – и чувствуем, как лёгкий морозец щиплет за щеки, но это совсем не больно, а весело и бодро. А в конце пути нас ждёт тёплый дом с горячим чаем и самыми сладкими снами.

Сон получился хрустальным, свежим и по-настоящему зимним. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался тихий, звонкий щелчок, похожий на хрустальный колокольчик.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло прохладное сверкающее облачко. Оно было похоже на снежинку, сотканную из лунного света и зимней магии. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её лёгкой морозной дымкой.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла счастливая улыбка. Ей
снилось хрустальное утро,
сверкающие узоры на паутинках
и весёлый морозец, щекочущий
щеки.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим хрустальным перезвоном
в её снах.

6 сентября

День жёлтого клёна

В комнате пахло вечером и яблоками. Маша, укрытая лоскутным одеялом, перебирала его уголки пальцами и смотрела в окно, где зажигались первые звезды. Сон сегодня был каким-то неуловимым, как солнечный зайчик.

Миша Плюш слез с полки и устроился на спинке кровати.

— Наша Маша ищет что-то яркое,
— мудро заметил он. — Взгляд у неё сегодня такой, будто она пытается поймать последний лучик солнца.

Зайчик Ушастик приложил ухо к
Машиной ладошке.

— Она не грустит. Она просто
ждёт чего-то особенного. Такого
же тёплого и золотого, как
осенний лист.

Ёжик Пыжик выкатился из-под
комода, отряхивая иголки.

— А я сегодня слышал, как
ворона на заборе каркала, что на
самой опушке стоит один-
единственный клён. И он стал
совсем-совсем жёлтым, будто на
него пролили все летнее солнце!

Лисичка Рыжик уже подошла к
волшебной шкатулке. Золотой

ключик блестел в её аккуратных лапках.

– Точно! Ведь сегодня – День жёлтого клёна! Давайте же скорее придумаем Маше этот солнечный, золотой сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей идём лесной тропинкой на самую опушку. Воздух пахнет мёдом и спелой грушей. И вдруг сквозь ветки елей мы видим его...

– ...Он стоит весь в золотом уборе! – воскликнул Зайчик

Ушастик. – Кажется, будто маленькое солнышко спустилось с неба и зацепилось за ветки, чтобы погреться перед долгой зимой. Листья на нем не просто жёлтые – они лимонные, янтарные, медовые!

– Он такой яркий, – прошептал Ёжик Пыжик, – что вокруг него даже воздух кажется золотистым. Под деревом лежит мягкий ковёр из таких же листьев. Если осторожно наступить, он тихонько зашуршит, будто приветствует нас.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

— Мы подходим ближе и чувствуем, как от клёна исходит тихое-тихое тепло, словно он и правда сохранил в себе частичку лета. Мы садимся под его ветвями, и золотой свет падает на нас, согревая и убаюкивая.

— А если поднять голову, — продолжил Зайчик Ушастик, — то сквозь кружево листьев видно синее-синее небо. Кажется, будто мы сидим под самым красивым зонтиком на свете. И этот зонтик шепчет нам осеннюю сказку о том, что даже самое яркое лето должно когда-нибудь стать осенью, и это тоже прекрасно.

— Мы сидим тихо-тихо, — закончил Миша Плюш, — и слушаем шёпот листьев. Они рассказывают нам о путешествиях с ветром, о птицах, улетающих на юг, и обещают, что следующей весной непременно вернутся снова зелёными и юными.

Сон получился тёплым, солнечным и уютным. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался мягкий, бархатный щелчок, похожий на шуршание осенней листвы.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло золотисто-янтарное
облачко. Оно было похоже на
самый красивый кленовый лист,
подхваченный лёгким ветерком.
Облачко мягко опустилось на
Машу, окутало её тёплым
сиянием.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла счастливая улыбка. Ей
снилась солнечная опушка,
тёплый золотой клён и мягкий
шуршащий ковёр под ногами.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.

Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим шелестом золотых
листьев в её снах.

7 сентября

День сбора урожая

В комнате пахло печёными яблоками и корицей. Маша, укрытая лоскутным одеялом, ворочалась с бока на бок. Мысли о летнем саде и спелых ягодах не давали ей уснуть.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на краю кровати.

– Наша Маша явно хочет чего-то вкусного и праздничного, – прошептал он, поправляя свой шарфик. – Взгляд у неё сегодня такой, будто она ищет самую румяную грушу на ветке.

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к Машиной щеке.

– Она не голодна, она просто
вспоминает лето. Давайте
подарим ей сон про самый
щедрый праздник осени!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, смахнув с иголок
воображаемую паутинку.

– А я сегодня слышал, как мыши
в саду суетились! Они готовят
большой пир в честь собранного
урожая! На поляне уже
накрывают столы!

Лисичка Рыжик уже деловито
подошла к волшебной шкатулке.

Золотой ключик блестел в её аккуратных лапках.

– Точно! Ведь сегодня – День сбора урожая! Давайте же скорее придумаем Маше этот вкусный, радостный сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей попадаем на солнечную лесную поляну. Воздух пахнет спелыми яблоками, мёдом и свежееиспечённым хлебом. И посреди поляны...

– ...Стоят длинные-предлинные столы, накрытые самоткаными

скатертями! — воскликнул
Зайчик Ушастик. — И на них —
все дары леса и огорода!
Румяные яблоки и сочные
груши, золотистые тыквы и
пузатые кабачки, плетёные
корзины с ягодами и орехами!

— А посреди стола, — прошептал
Ёжик Пыжик, — стоит огромный
каравай, украшенный
колосьями! Рядом — горшочки с
мёдом, душистое варенье и
кувшины с морсом! Белочки
принесли свои запасы сушёных
грибов, а ёжики — самые
душистые яблоки!

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Вокруг стола собрались все лесные жители! Тут и трудолюбивые мыши, и важные барсуки, и пушистые белки, и даже обычно серьёзный ёж-садовод улыбается во все свои иголки! Все танцуют, поют и угощаются, хвалятся своими урожаями и делятся рецептами.

– Мы с Машей подходим к столу, – продолжил Зайчик Ушастик, – и нас сразу усаживают на почётное место. Наливают душистого чая с травами и мёдом, кладут на тарелку самый румяный пирог с ягодами! Музыканты-сверчки играют весёлую мелодию, а бабочки танцуют в воздухе последний осенний танец.

– Это праздник не просто еды, – закончил Миша Плюш, – а праздник труда, дружбы и щедроты. Все благодарят друг друга за помощь, смеются и радуются, что зима будет сытной и тёплой. А самое главное – угощения хватит абсолютно на всех!

Сон получился вкусным, душистым и по-настоящему праздничным. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался сочный, хрустящий щелчок, похожий на укус спелого яблока.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло тёплое, душистое
облачко. Оно пахло свежей
выпечкой, мёдом и лесными
ягодами. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
уютным ароматом праздника.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла счастливая улыбка. Ей
снилась солнечная поляна,
щедрый стол, полный угощений,
и весёлые танцы с лесными
друзьями.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо

разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
далёкими звуками праздничной
музыки из её снов.

8 сентября

День прощания с ласточками

В комнате было тихо, только за окном порывистый ветер гонял по небу последние листья.

Маша, укрытая тёплым одеялом, смотрела в потолок широко открытыми глазами. В них таилась лёгкая грусть, как будто она прощалась с чем-то важным.

Миша Плюш сполз с полки и устроился на подушке рядом с Машей.

— Наше солнышко сегодня немного грустит, — прошептал он, гладя лапкой её волосы. — Ей нужен сон о прощании, но

таким, чтобы в нем была надежда на возвращение.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к её щеке.

— Она сегодня смотрела в небо и махала рукой. Наверное, видела последних ласточек. Давайте подарим ей сон о лёгком пути и добрых обещаниях.

Ёжик Пыжик выкатился из-под кресла, на его иголках трепетала сухая травинка.

— А я сегодня слышал, как старый дуб шептал листьями, что видит последнюю стаю ласточек. Они кружили над

родными полями, прощаясь до весны.

Лисичка Рыжик уже подошла к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её лапках, как слеза.

– Точно! Ведь сегодня – День прощания с ласточками. Давайте же скорее придумаем Маше этот немного грустный, но светлый сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей стоим на зелёном пригорке. Воздух пахнет

попынью и дальними дорогами. Небо такое высокое и чистое, что кажется хрустальным колоколом. И вот...

— ...Появляется они! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Большая стая ласточек, быстрых и стремительных, как одна большая птица. Они кружат над родным лугом, над рекой, где пили воду, над крышей дома, где вили гнезда.

— Они не кричат, — прошептал Ёжик Пыжик, — они поют свою прощальную песню. Их курлыканье — это не грусть, а обещание. Они благодарят родные места за тёплое лето и просят подождать их до весны.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

— Мы с Машей поднимаем руки
и машем им вслед. И одна
ласточка, самая быстрая,
отделяется от стаи и делает над
нами прощальный круг. Она
щебечет нам что-то очень
важное на своём птичьем языке,
и мы понимаем: она говорит —
до свидания, а не — прощай.

— Стая строится в клин, —
продолжил Зайчик Ушастик, — и
медленно уплывает за горизонт,
в страну тёплых ветров и
вечного лета. Их силуэты тают в
розовом зареве заката, но их

песня ещё долго висит в воздухе,
как эхо.

— А мы остаёмся стоять на
пригорке, — закончил Миша
Плюш, — и нам не грустно,
потому что мы знаем — это не
навсегда. Зима пройдёт, снег
растает, и первые весенние лучи
приведут их обратно. И они
принесут с собой не только
тепло, но и новые истории из
далёких стран.

Сон получился лёгким, с лёгкой
грустинкой и большой
надеждой. Лисичка Рыжик
бережно вставила ключик в
замочек шкатулки и повернула
его.

Раздался нежный, звенящий
щелчок, похожий на звук
разбивающейся капли росы.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло лёгкое, серебристое
облачко. Оно было похоже на
крыло ласточки, зацепившее
лунный свет. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
лёгкой пеленой нежности.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла светлая, немного
задумчивая улыбка. Ей снился
высокое небо, улетающий клин
и тихая прощальная песня,
полная обещаний.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя важная задача
была выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
далёким, едва слышным
щебетом из её снов.

9 сентября

День дождя из листьев

В комнате было тихо, лишь за окном ветер играл осеннюю симфонию, шурша сухой листвой. Маша, закутанная в одеяло, ворочалась, прислушиваясь к этому шёпоту за стеклом. Сон не шёл, будто ждал своего часа.

Миша Плюш спустился с полки и устроился в ногах кровати.

– Наша Маша слушает музыку осени, – прошептал он, натягивая шарфик на уши. – Ей нужен сон лёгкий и весёлый, как танец листьев на ветру.

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к одеялу.

— Она не хочет спать, она хочет
танцевать! Давайте подарим ей
сон про самый красивый бал
года!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, с его иголочек
сыпались засохшие травинки. —
А я сегодня слышал, как берёза
за окном звала клён на танец!
Ветер дирижирует, а листья
кружатся в золотом вальсе!

Лисичка Рыжик уже подбежала
к волшебной шкатулке. Золотой
ключик блестел в её ловких
лапках.

– Точно! Ведь сегодня – День дождя из листьев! Давайте же скорее придумаем Маше этот яркий, кружащий сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей выходим в самый центр осеннего леса. Воздух пахнет древесной корой и сладкой гнилью. Небо – синее-синее, а сквозь него...

– ...Сыпется золотой дождь! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Это же не капли, это тысячи разноцветных листьев!

Кленовые – оранжевые и алые,
берёзовые – лимонные, дубовые
– медные. Они кружатся,
кувыркаются, цепляются за
ветки и снова летят вниз!

– Они не падают, – прошептал
Ёжик Пыжик, – они танцуют!
Ветер играет им на скрипке из
паутинок, а солнце освещает их
ярким прожектором. Каждый
лист выбирает себе пару: один
кружится с муравьём, другой – с
пушинкой одуванчика, третий –
с солнечным зайчиком.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей поднимаем руки
и ловим этот разноцветный

дождь. Листья шуршат в ладонях, шепчут осенние сказки и оставляют на щеках лёгкие прохладные поцелуи. Можно поймать самый красивый – резной кленовый – и сохранить его для памяти в книге снов.

– Мы кружимся вместе с листьями, – продолжил Зайчик Ушастик, – поднимая ногами целые вихри из золота и багрянца. Лес гудит от восторга, дятел выбивает дробь на барабане-дупле, а белки с веток кидают в нас орешками-конфетти.

– Это не прощание, – закончил Миша Плюш, – а большой осенний праздник! Листья перед

долгим сном устраивают самый яркий карнавал года. Они дарят нам свои краски, свой шёпот и свою лёгкость, чтобы мы помнили о них всю зиму.

Сон получился ярким, шуршащим и по-настоящему танцующим. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался звонкий, хрустящий щелчок, похожий на шаг по сухой листве.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло пёстрое, весёлое облачко. Оно было соткано из

тысяч разноцветных листочков,
которые кружились и
переливались всеми оттенками
осени. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
лёгким шуршащим покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла восторженная улыбка.
Ей снился золотой листопад,
весёлый хоровод листьев и
ощущение лёгкого полёта в
разноцветном вихре.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
далёким, весёлым шуршанием в
её снах.

10 сентября

День паутины в небе

В комнате было тихо, лишь лунный свет струился сквозь окно, рисуя на полу серебристые узоры. Маша, укрытая одеялом, смотрела в потолок, и её глаза были полны тихого удивления, будто она пыталась разгадать тайну ночного неба.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на спинке кровати.

— Наша Маша загляделась на звезды, — прошептал он, поправляя свой шарфик. — Ей нужен сон высокий, загадочный и лёгкий, как полет снов.

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к её виску.

— Она не боится темноты, она
изучает её. Давайте подарим ей
сон о самом искусном ткаче и
его воздушных творениях!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кресла, с его иголочек свисали
серебристые нити.

— А я сегодня слышал, как совы
перекликались на опушке!
Говорили, что высоко-высоко,
между макушками сосен,
растянута огромная паутина. И
на ней спит сам Паук-Небесный
Ткач!

Лисичка Рыжик уже подбежала к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её ловких лапках, словно капля росы.

– Точно! Ведь сегодня – День паутины в небе! Давайте же скорее придумаем Маше этот воздушный, загадочный сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей поднимаемся высоко-высоко, над самыми высокими соснами. Воздух становится прохладным и прозрачным, пахнет хвоей и звёздной пылью. И вот мы видим...

– ...Огромное сияющее полотно, растянутое между вершинами древних елей! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Это не просто паутина, это кружево, сплетённое из лунного света и тумана! Каждая ниточка переливается серебром и жемчугом, а в узлах сверкают капли росы, как настоящие алмазы.

– А в самом центре этого великолепия, – прошептал Ёжик Пыжик, – тихо посапывает сам мастер. Паук-Небесный Ткач. Он не страшный, он мудрый и усталый. Восемь его лапок укутаны в облачные варежки, а

на брюшке у него – узоры из созвездий.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства: – Мы с Машей подплываем поближе на облаке, и паутина качает нас, как гамак. Она упругая и прочная, но совсем невесомая. Мы лежим на ней и смотрим сквозь кружевные узоры на далёкие звезды – кажется, будто мы держим в руках само небо.

– Паук во сне улыбается, – продолжил Зайчик Ушастик, – он плетёт паутину не для охоты, а для красоты. Его паутина – это мост между землёй и небом, по которому путешествуют сны и

лунные зайчики. А утром она растает в первых лучах солнца, чтобы вечером сплестись заново.

— Мы лежим тихо-тихо, — закончил Миша Плюш, — слушаем, как ветер напевает колыбельную в серебряных струнах, и чувствуем, как нас укачивает в объятиях ночи. Высоко-высоко над землёй, в самом сердце тишины и звёзд.

Сон получился воздушным, сияющим и по-настоящему волшебным. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался нежный, звенящий
щелчок, похожий на звук
лопнувшей росы.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло лёгкое, серебристое
облачко. Оно было похоже на
кочок небесной паутины,
сотканной из лунного света и
детских сновидений. Облачко
мягко опустилось на Машу,
окутало её прозрачным,
сияющим покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрывает глазки. На её лице
застыла улыбка. Ей снились
высокие сосны, сияющая
паутина и мудрый Паук-Ткач,

охраняющий покой ночного
неба.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя задача была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим перезвоном звёзд в её
снах.

11 сентября

День тёплого камня

В комнате витал лёгкий вечерний холодок, и Маша, закутавшись в одеяло, ёжилась, пытаясь согреться. Сон не шёл, будто прячась в тёплых уголках комнаты.

Миша Плюш спустился с полки и устроился у Машиных ног.

– Нашей девочке сегодня зябко, – прошептал он, укрывая лапкой её ступню. – Ей нужен сон тёплый, уютный, согревающий душу.

Зайчик Ушастик прижался
длинным ухом к её руке.

– Она ищет тепло. Давайте
подарим ей сон о самом добром
обогревателе в мире!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, потирая заледеневшие
иголки.

– А я сегодня слышал, как
ящерицы на каменной горке
обсуждали свой любимый
солнечный камень! Он так
накалился за день, что вечером
отдаёт тепло всем желающим!

Лисичка Рыжик уже подбежала
к волшебной шкатулке. Золотой
ключик блестел в её ловких

лапках, словно отблеск
уходящего солнца. – Точно! Ведь
сегодня – День тёплого камня!
Давайте же скорее придумаем
Маше этот согревающий,
уютный сон.

Игрушки уселись вокруг
шкатулки. Миша Плюш начал
творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с
Машей выходим на солнечную
полянку в конце дня. Воздух уже
прохладный, пахнет вечерней
свежестью и сухой травой. И
посреди полянки...

– ...Лежит большой-пребольшой
плоский камень! – воскликнул
Зайчик Ушастик. – Он весь день

купался в солнечных лучах и
теперь излучает мягкое,
накопленное тепло. Он похож на
большую печку, только совсем
не горячую, а тёплую и
ласковую!

— К нему уже собрались гости, —
прошептал Ёжик Пыжик. —
Маленькие ящерицы греют
спинки, божьи коровки
устраиваются в трещинках, а
усталый жук пристроился на
самом краешке. Все они тихо
сидят, наслаждаясь теплом и
покоем.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей подходим и присоединяемся к ним. Камень такой большой, что места хватает всем. Мы прикладываем ладошки к его шершавой поверхности – и он отдаёт нам своё тепло, мягкое, глубокое, проникающее прямо в сердце.

– Солнечный камень шепчет нам свои истории, – продолжил Зайчик Ушастик. – О том, как он видел восход солнца, как наблюдал за танцем бабочек, как слушал песни кузнечиков. И теперь он делится этими историями вместе с теплом.

– Мы сидим тихо-тихо, – закончил Миша Плюш. – Тепло камня согревает нас снаружи, а

его доброта – изнутри. Сумерки сгущаются, на небе зажигаются первые звезды, а нам по-прежнему уютно и тепло. Мы благодарим камень за его щедрость и за то, что он хранит тепло даже тогда, когда солнце уже ушло.

Сон получился уютным, согревающим и по-настоящему добрым. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался мягкий, глухой щелчок, похожий на звук остывающего камня.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло золотистое, тёплое
облачко. Оно было похоже на
солнечный зайчик, пригретый на
камне. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
нежным, согревающим
покрывалом.

Маша вздохнула глубже, разжала
руки и устроилась поудобнее. На
её лице застыла блаженная
улыбка. Ей снилась солнечная
полянка, тёплый камень-печка и
маленькие ящерицы, деликатно
уступившие ей самое тёплое
местечко.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо

разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена. В комнате
воцарилась тишина, нарушаемая
лишь мерным дыханием спящей
девочки и тихим
потрескиванием остывающего
дня в её снах.

12 сентября

День луковой шелухи

В комнате пахло вечерним чаем и чем-то неуловимо знакомым, домашним. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, словно пыталась вспомнить что-то важное, что вертелось на языке, но не давалось.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на краю кровати.

— Наша Маша что-то ищет, — прошептал он, поправляя свой шарфик. — Ей нужен сон мудрый, полный намёков и тайн, но обязательно добрый.

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к её голове.

– Она не беспокоится, она
разгадывает загадку. Давайте
подарим ей сон о самом
скромном волшебнике!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и с его иголочек
посыпались золотистые
чешуйки.

– А я сегодня слышал, как
бабушка на кухне говорила, что
луковая шелуха – не мусор, а
самое настоящее волшебство!
Если её положить под подушку,
приснится вещий сон!

Лисичка Рыжик уже подбежала к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её ловких лапках, словно намёк на разгадку.

– Точно! Ведь сегодня – День луковой шелухи! Давайте же скорее придумаем Маше этот загадочный, мудрый сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей попадаем в уютную кухню, где пахнет свежим хлебом и чем-то древним, знающим. И на столе...

— ...Лежит горка золотистой-медной луковой шелухи! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Она не простая, она вся светится изнутри тёплым, приглушенным светом, будто в ней спрятаны сотни крошечных солнышек!

— Она шепчет, — прошептал Ёжик Пыжик. — Шуршит тихонько, рассказывая истории о земле, дожде и солнце, которые она впитала за время своего роста. Каждая чешуйка — это страница книги природы, написанная невидимыми чернилами.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей берём щепотку этой шелухи, и она такая лёгкая и невесомая, будто соткана из солнечных лучей и воспоминаний. Мы относим её и аккуратно кладём под подушку. Она излучает мягкое тепло и обещает показать во сне что-то очень важное и доброе.

– Ночью, – продолжил Зайчик Ушастик, – сквозь сон к Маше приходят образы: поле с золотым луком, ласковые руки садовода, добрый дождь, насыщающий землю и тёплое солнце, созревающее каждую головку. Это сон о цикле жизни, о том, что даже самая скромная вещь может хранить в себе великую мудрость и силу.

– Это не колдовство, – закончил Миша Плюш, – а память земли. Луковая шелуха, как старая мудрая книга, рассказывает нам во сне о простых и вечных истинах: о росте, о щедрости природы и о том, что волшебство часто прячется в самых обыденных вещах.

Сон получился тёплым, загадочным и по-настоящему глубоким. Лисичка Рыжик бережно插入了 ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался тихий, шелестящий щелчок, похожий на шуршание сухих листьев.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло золотисто-янтарное
облачко. Оно пахло печёной
картошкой, осенним солнцем и
чем-то неуловимо домашним.
Облачко мягко опустилось на
Машу, окутало её тёплым,
уютным покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла задумчивая улыбка. Ей
снились бескрайние солнечные
поля, мудрые руки садовода и
тихий шёпот земли,
рассказывающей свои вековые
секреты.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим, мудрым шёпотом из её
снов.

13 сентября

День шуршания

В комнате стояла тишина, но за окном ветер устраивал самый настоящий бал листьев. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к этому шелесту, и её пальцы непроизвольно двигались, будто перебирая невидимую листву. Сон не шёл, заманчиво подражая звукам ночи.

Миша Плюш спустился с полки и устроился у изголовья.

– Наша Маша слушает осеннюю симфонию, – прошептал он, и его плюшевое ухо вздрогнуло от

порыва ветра за окном. — Ей нужен сон шуршащий, весёлый, полный музыки и движения.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к её ладошке.

— Она хочет танцевать, не вставая с кровати! Давайте подарим ей сон о самом громком и радостном оркестре в мире!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и с его иголочек посыпались сухие листочки.

— А я сегодня слышал, как медведь в своей берлоге ворочался и улыбался во сне! Его будил весёлый шорох листвы, но он совсем не

сердился, а лишь довольно
посапывал!

Лисичка Рыжик уже подбежала
к волшебной шкатулке. Золотой
ключик блестел в её ловких
лапках, словно отражение луны
в осенней луже.

– Точно! Ведь сегодня – День
шуршания! Давайте же скорее
придумаем Маше этот звонкий,
шелестящий сон.

Игрушки уселись вокруг
шкатулки. Миша Плюш начал
творить сказку первым: –
Давайте представим, что мы с
Машей попадаем в самый густой
осенний лес. Воздух пахнет

влажной землёй и спелой лесной грушей. И под ногами...

— ...Целый океан из листьев! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Они всевозможных цветов: багряные, золотые, медные, шоколадные! И каждый шаг отзывается громким, радостным Ш-Ш-Ш-У-У-У-Р-Р-Р-Ш-Ш-Ш-А-А-А-Н-Н-Н-И-И-И-Е-Е-Е-М!

— Это не просто шум, — прошептал Ёжик Пыжик, — это музыка! Мы можем танцевать, бегать, валяться в листьях, и они будут аккомпанировать нам, то затихая, то нарастая, словно настоящий оркестр, которым дирижирует сам ветер.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей поднимаем целые
фонтаны из листьев! Они
взлетают в воздух, кружатся
вокруг нас, шурша и шепча, а
потом снова опадают, приглашая
пройтись по ним снова. Даже
серьёзные ёжики и зайцы
присоединяются к нашему
танцу, улыбаясь и притопывая
лапками.

– Этот звук такой громкий и
весёлый, – продолжил Зайчик
Ушастик, – что его слышит даже
медведь в своей глубокой
берлоге. И ему снится, будто он
снова маленький медвежонок и
резвится в осенней листве с

братишками и сестрёнками.
Поэтому он и улыбается во сне.

– Мы шуршим до темноты, –
закончил Миша Плюш, – пока
звезды не зажгутся на небе. А
потом засыпаю прямо в этой
тёплой, душистой куче листьев,
убаюканные их шёпотом и
обещанием, что завтра мы
сделаем это снова.

Сон получился громким,
радостным и по-настоящему
осенним. Лисичка Рыжик
бережно вставила ключик в
замочек шкатулки и повернула
его.

Раздался громкий, хрустящий щелчок, похожий на шаг по сухому ковру из листвы.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло пёстрое, шуршащее облачко. Оно было соткано из тысяч сухих листочков, которые весело потрескивали и перешёптывались. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её лёгким, шелестящим покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла счастливая улыбка. Ей снился бескрайний лес, весёлый танец в листьях и дружный хор

шуршания, под который так сладко спится.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящей девочки и весёлым, убаюкивающим шуршанием в её снах.

14 сентября

День бабьего лета

В комнате было тепло и уютно, словно лето ненадолго заглянуло в окошко попрощаться. Маша, укрытая лёгким одеялом, ворочалась, и на её лице играла лёгкая, задумчивая улыбка. Сон не спешил приходить, будто ждал особого приглашения.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на спинке кровати.

— Наша Маша ловит последние лучики лета, — прошептал он, снимая свой шарфик. — Ей нужен сон тёплый, ласковый,

наполненный светом и тихой радостью.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к её щеке.

— Она не хочет прощаться с теплом. Давайте подарим ей сон о самом нежном времени года!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и с его иголочек сдуло лёгкую паутинку.

— А я сегодня слышал, как паучок-путешественник рассказывал, что эти тёплые деньки называют бабьим летом! Воздух такой прозрачный, что сквозь него видно далеко-далеко, а паутинки летят прямо в лицо,

как воздушные поцелуи
уходящего лета!

Лисичка Рыжик уже подбежала
к волшебной шкатулке. Золотой
ключик блестел в её ловких
лапках, словно последний
солнечный зайчик.

– Точно! Ведь сегодня – День
бабьего лета! Давайте же скорее
придумаем Маше этот ласковый,
светлый сон.

Игрушки уселись вокруг
шкатулки. Миша Плюш начал
творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с
Машей выходим в поле в самый
разгар бабьего лета. Воздух

тёплый, прозрачный и совсем неподвижный, словно природа затаила дыхание перед долгой зимой...

— ...И сквозь этот воздух медленно плывут тысячи серебристых паутинок! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Они блестят на солнце, как волшебные нити, протянутые между стеблями трав, и кажется, будто само небо опускается, чтобы обнять землю.

— Они цепляются за ресницы, — прошептал Ёжик Пыжик, — за ветки кустов, за уши зайчат, и совсем не мешают, а нежно щекочут и напоминают, что нужно успеть насладиться

каждым тёплым мгновением.
Это будто лето шлёт нам свои
последние, самые нежные
письма.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

— Мы с Машей ловим эти
паутинки, и они такие лёгкие,
что почти невесомы. Мы
запускаем их в воздух и
смотрим, как они уплывают
вдаль, унося с собой наши
самые светлые летние
воспоминания. Солнце греет уже
не по-летнему жарко, а по-
осеннему ласково, и от этого на
душе становится тепло и
спокойно.

– В этой тишине и прозрачности,
– продолжил Зайчик Ушастик, –
даже звуки становятся
особенными: далёкий крик
журавля, шёпот опадающего
листа, собственное
сердцебиение. Это момент, когда
лето и осень держатся за руки,
прежде чем окончательно
попрощаться.

– Мы гуляем до самого вечера, –
закончил Миша Плюш, – пока
розовый закат не окрасит
паутинки в нежные цвета. А
потом заснут прямо на тёплой
земле, укрытые лёгким
покрывалом из последнего
летнего тепла и первых осенних
снов.

Сон получился светлым,
воздушным и по-настоящему
прощальным. Лисичка Рыжик
бережно вставила ключик в
замочек шкатулки и повернула
его.

Раздался тихий, звенящий
щелчок, похожий на звук
лопнувшей паутинки.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло серебристо-розовое
облачко. Оно было соткано из
тысяч летних паутинок,
подхваченных ласковым
ветерком бабьего лета. Облачко
мягко опустилось на Машу,
окутало её лёгким, тёплым
покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла умиротворённая улыбка.
Ей снилось бескрайнее поле,
тёплое солнце на прощание и
нежные паутинки, цепляющиеся
за руки, как воспоминания.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим шелестом уходящего лета
в её снах.

15 сентября

День улетающих журавлей

В комнате было тихо, но за окном, в высоком осеннем небе, звучала печальная и прекрасная музыка – курлыканье журавлиного клина. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к этому прощальному хору, и в её глазах стояла лёгкая грусть. Сон медлил, замороженный зовом дальних дорог.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на подоконнике, глядя вверх.

– Наша Маша провожает летних гостей, – прошептал он, и его плюшевое сердечко сжалось. – Ей нужен сон высокий, печальный, но полный надежды.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к стеклу, ловя отголоски птичьего клича.

– Она не плачет, она слушает прощальную песню. Давайте подарим ей сон о самом красивом и грустном путешествии!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и на его колючках дрожали крошечные капельки, будто слезинки самой осени.

– А я сегодня слышал, как старый клён шептал, что журавлиный крик – это не просто звук, а прощальная песня, которую они поют родным полям, обещая вернуться.

Лисичка Рыжик уже подбежала к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её ловких лапках, как последний лучик на крыле улетающей птицы.

– Точно! Ведь сегодня – День улетающих журавлей! Давайте же скорее придумаем Маше этот возвышенный, тоскливый, но светлый сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей стоим на самом высоком холме. Воздух прозрачный и звенящий, пахнет полынью и первым инеем. И в небе...

– ...Проплывает большой, чёткий клин! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Статные серые птицы с длинными шеями и грациозными крыльями. Они летят так высоко, что кажутся всего лишь чёрточками на бирюзовом небе, но их печальный, мелодичный крик заполняет собой все вокруг.

– Это не просто крик, –
прошептал Ёжик Пыжик. – Это
прощание. Они благодарят
родные болота за приют, поля –
за угощение, небо – за попутный
ветер. Они клянутся вернуться и
принести на своих крыльях
весну. Их курлыканье – это
песня о верности и о том, что
расставание – это не навсегда.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей машем им вслед,
и нам кажется, что одна птица,
самая крупная и мудрая, вожак,
видит нас. Она издаёт особенно
протяжный, нежный звук, будто
говорит именно нам: – До

свидания, ждите! И мы обещаем ждать.

– Клин тает в дымке на горизонте, – продолжил Зайчик Ушастик, – но их песня ещё долго висит в воздухе, как эхо. Лес затихает, провожая их, и даже ветер стихает, чтобы не заглушить последние ноты их прощального гимна.

– Мы стоим ещё долго, – закончил Миша Плюш, – пока не стемнеет и на небе не загорятся первые звезды – маяки для тех, кто в пути. И на душе становится немного грустно, но светло, потому что мы знаем – это не конец, а лишь до свидания.

Сон получился возвышенным, печальным и по-настоящему красивым. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался чистый, звонкий щелчок, похожий на звук сломанной травинки под небом.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло серое, изящное облачко, вытянутое в изящный клин. Оно пахло ветром, высотой и болотной клюквой. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её лёгкой, прохладной дымкой.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла задумчивая, немного
печальная улыбка. Ей снилось
высокое небо, улетающий клин
и печальная песня, полная
обещаний вернуться.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
далёким, нежным курлыканьем в
её снах.

16 сентября

День грибного дождя

В комнате пахло сыростью и чем-то терпким, землистым. За окном тихо шуршал дождь, и Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к его ровному стуку. Сон не шёл, будто ждал, когда дождь напоит землю и откроет свои секреты.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на тумбочке, глядя на струйки воды на стекле.

— Наша Маша слушает, как земля пьёт, — прошептал он, и его плюшевый нос вздрогнул от влажного воздуха. — Ей нужен

сон влажный, ароматный,
полный тайн и щедрых даров.

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к прохладному
стеклу.

— Она ждёт чуда. Давайте
подарим ей сон о самом
плодородном дожде!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и на его иголках
блестели крошечные капельки.

— А я сегодня слышал, как
дождевые черви в земле
радовались! Говорили, что после
такого дождя грибы растут не по
дням, а по часам! Прямо как в
сказке!

Лисичка Рыжик уже подбежала к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её ловких лапках, как капля на шляпке гриба.

– Точно! Ведь сегодня – День грибного дождя! Давайте же скорее придумаем Маше этот влажный, щедрый сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей попадаем в лес сразу после дождя. Воздух влажный, густой, пахнет мокрой хвоей, прелыми листьями и... чем-то

вкусным! Вся земля дышит паром, и сквозь него...

– ...Пробиваются десятки крепких шляпок! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Рыжики, как настоящие самоцветы, прячутся в зелёном мху. Подосиновики, важные и бархатные, толкаются у корней деревьев. А вот целое семейство опят устроилось на старом пеньке, как на скамейке!

– Они растут прямо на глазах, – прошептал Ёжик Пыжик. – Слышите этот тихий хруст? Это они пробиваются сквозь влажную землю, расправляют свои шляпки и радуются дождю. Этот дождь не просто вода, он волшебный, питательный, он –

сама жизнь для грибов и всех растений!

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

— Мы с Машей осторожно идём по лесу, и под ногами мягко пружинит влажный мох. Мы находим целые полянки грибов! Они все такие чистые, блестящие от капель, пахнут лесом и обещают быть невероятно вкусными. Мы наполняем ими воображаемые корзинки, но их так много, что хватит на всех лесных жителей!

— Этот дождь смыл все печали и подарил земле новую жизнь, — продолжил Зайчик Ушастик. —

Белочки уже таскают грибы в дупла, ёжики накалывают их на иголки, а мыши сушат про запас. Лес празднует щедрость природы и благодарит тучку за чудесный подарок.

– Мы возвращаемся домой, – закончил Миша Плюш, – с полными корзинками и сердцами. Мы промокли, но мы счастливы. А дома нас ждёт ароматный грибной суп и тёплый плед, под которым так здорово засыпать, вспоминая щедрый, грибной лес.

Сон получился влажным, ароматным и по-настоящему щедрым. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в

замочек шкатулки и повернула его.

Раздался глухой, сочный щелчок, похожий на звук срезаемого гриба.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло землисто-коричневое облачко. Оно пахло мокрой хвоей, грибами и свежевскопанной землёй. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её влажным, ароматным покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла довольная улыбка. Ей

снился тёплый дождь, щедрый лес и полные корзинки грибов, которые она делила с лесными друзьями.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящей девочки и тихим шелестом растущих грибов в её снах.

17 сентября

День падающих желудей

В комнате было тихо, но за окном время от времени раздавался глухой, отрывистый стук – будто кто-то стучал в маленькие, невидимые двери. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к этим таинственным звукам, и её глаза были полны любопытства. Сон медлил, заинтригованный лесной перкуссией.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на подоконнике, стараясь разглядеть источник звука в темноте.

– Наша Маша слышит лесной телеграф, – прошептал он, наострив уши. – Ей нужен сон загадочный, полный таинственных сигналов и лесных секретов.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к оконному стеклу.

– Она не пугается, она пытается разгадать шифр. Давайте подарим ей сон о самых упрямых и стойких семенах!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и по его иголкам покатился маленький, гладкий жёлудь.

– А я сегодня слышал, как старый дуб смеялся! Говорил, что это не гномы стучат в двери, а его дети-жёлуди падают на землю, чтобы вырасти новыми дубами! Каждый стук – это привет от будущего леса!

Лисичка Рыжик уже подбежала к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её ловких лапках, как шляпка жёлудя в лунном свете.

– Точно! Ведь сегодня – День падающих желудей! Давайте же скорее придумаем Маше этот звонкий, загадочный сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым:

– Давайте представим, что мы с Машей стоим под огромным, седым дубом. Воздух прохладный, пахнет древесной корой и спелой осенью. И с высоты...

– ...Посыпаются блестящие, коричневые капельки! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Жёлуди! Они падают на шляпки грибов, на мох, на сухие листья, отстукивая чёткую, весёлую дробь. Тук-тук-тук! Стук-стук! Это самый настоящий лесной оркестр!

– Каждый жёлудь – это маленький путешественник, – прошептал Ёжик Пыжик. – В своём гладком домике он хранит силу и мудрость большого дерева. Он падает, чтобы найти своё место в земле, пережить зиму и весной потянуться к солнцу зелёным росточком. Его стук – это песня смелости и надежды.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей собираем эти гладкие, тёплые сокровища. Они такие приятные на ощупь, в свои деревянные домики! Мы наполняем ими карманы, и они греют руки. А потом мы

подбрасываем их вверх, и они снова падают, отстукивая свою весёлую музыку. Белочки с веток одобрительно кивают — они тоже любят эту игру!

— Это не просто падение, — продолжил Зайчик Ушастик, — это начало большого пути. Под шуршание листьев и стук желудей сам дуб рассказывает нам сказки о том, как он был маленьким жёлудем, как его посадили ветер или сойка, и как он рос сотни лет, чтобы стать могучим великаном и дать жизнь новым поколениям.

— Мы засыпаем под этот мерный стук, — закончил Миша Плюш, — укрывшись у корней дуба, как

под самым надёжным одеялом.
И нам снятся сны о будущих
лесах, высоких и зелёных,
которые начинаются сегодня с
этого маленького — тук в ночной
тишине.

Сон получился звонким,
уютным и полным. Лисичка
Рыжик бережно вставила
ключик в замочек шкатулки и
повернула его.

Раздался чёткий, деревянный
щелчок, похожий на звук
падения жёлудя.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выкатилось коричневое,
блестяще облачко, похожее на

россыпь полированных желудей. Оно пахло древесиной, осенней свежестью и будущим. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её тёплым, надёжным покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла довольная, загадочная улыбка. Ей снился старый дуб, весёлый стук падающих желудей и карманы, полные гладких, тёплых сокровищ.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим, убаюкивающим стуком в
её снах.

18 сентября

День красной рябины

В комнате витал сладковатый, терпкий аромат, словно с улицы залетели ягодные духи. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, и её губы растягивались в улыбке – ей чудилось что-то вкусное и яркое. Сон не шёл, соблазнённый обещанием праздника красок.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на спинке кровати, потирая лапки.

– Наша Маша чует лесное угощение, – прошептал он, и его плюшевый нос задёргался. – Ей

нужен сон яркий, праздничный,
рубиновый!

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к её щеке.

— Она представляет себе что-то
очень красивое. Давайте
подарим ей сон о самых
нарядных бусинах осени!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и на его иголках
красовались две ягодки рябины,
как крошечные серёжки. — А я
сегодня слышал, как дрозды в
саду спорили из-за самой
красивой грозди! Говорили, что
рябина — это не просто ягода, а
волшебная бусина, которой
осень украшает лес к зиме!

Лисичка Рыжик уже подбежала к волшебной шкатулке. Золотой ключик блестел в её ловких лапках, отражая алые отблески.

— Точно! Ведь сегодня — День красной рябины! Давайте же скорее придумаем Маше этот сочный, огненный сон.

Игрушки уселись вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку первым: — Давайте представим, что мы с Машей попадаем в лес, который готовится к карнавалу. Воздух прохладный, пахнет первым морозцем и сладкой ягодой. И вокруг...

— ...Пылают тысячи маленьких огоньков! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Это гроздь рябины! Они висят на ветках, как коралловые бусы, такие яркие, что кажется, будто деревья украсили себя к празднику. Ими можно украсить хоть новогоднюю ёлку!

— Каждая ягодка — это капля застывшего летнего солнца, — прошептал Ёжик Пыжик. — Она холодная снаружи, но внутри хранит тепло ушедших дней. Если аккуратно раздавить её, пахнет горьковатой сладостью и мужеством — ведь она не боится морозов и будет висеть всю зиму, радуя глаз и кормя птиц.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей собираем эти
рубиновые гроздья, только по
несколько штучек, чтобы птицам
осталось! Мы плетём из них
бусы для кукол, украшаем ими
ветки у своего шалаша, а потом
угощаемся чаем с рябиновым
вареньем. Его варила сама
Осень, и оно пахнет дымком,
ветром и лесной магией.

– Это не просто ягоды, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
это маячки надежды. Когда
зимой все бело и холодно, алые
гроздья будут напоминать, что
под снегом спит жизнь и что
весна обязательно вернётся.

Дрозды и снегири клюют их, и их красные грудки становятся ещё ярче – будто рябина делится с ними своим огнём.

– Мы сидим у своего шалаша, – закончил Миша Плюш, – в гирляндах из красных ягод, пьём тёплый чай и слушаем, как ветер играет на высохших струях рябины. А вокруг пылает весь лес, украшенный как на самый главный праздник года.

Сон получился сочным, алым и по-настоящему праздничным. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался сочный, мягкий
щелчок, похожий на звук
лопнувшей ягодки.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло ало-рубиновое
облачко. Оно пахло первым
морозцем, лесной сладостью и
дымком. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
тёплым, рубиновым
покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла восторженная улыбка.
Ей снился яркий лес, гирлянды
из алых ягод и вкус чая,

согревающий изнутри даже в самый холодный день.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящей девочки и тихим перезвоном ягодных бус в её снах.

19 сентября

День осеннего равноденствия

В комнате царила особая, звенящая тишина. Воздух казался застывшим, наполненным ожиданием. Маша, укрытая одеялом, лежала неподвижно, широко открытые глаза смотрели в потолок, словно пытались уловить невидимую нить между Днём и ночью. Сон замер на пороге, замороженный миготом совершенного баланса.

Миша Плюш спустился с полки и замер у кровати, не решаясь нарушить тишину.

– Наша Маша чувствует равновесие мира, – прошептал он, и его шёпот прозвучал необычайно громко в этой тишине. – Ей нужен сон особенный, застывший между светом и тьмой, полный тайны и безмолвных обещаний.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к её груди, слушая ровный стук сердца.

– Она затаила дыхание. Давайте подарим ей сон о самой совершенной тишине, когда все замирает в ожидании чуда.

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, двигаясь медленно-

медленно, чтобы не нарушить хрупкий покой.

– А я сегодня слышал, как Солнце и Луна договорились о перемирии. Говорили, что сегодня их силы равны, и наступает миг, когда можно загадать желание, и оно обязательно сбудется, потому что вселенная слушает.

Лисичка Рыжик крадучись подобралась к волшебной шкатулке. Золотой ключик в её лапках светился ровным, спокойным светом.

– Точно! Ведь сегодня – День осеннего равноденствия! Давайте же скорее, но очень

тихо, придумаем Маше этот волшебный, безмолвный сон.

Игрушки замерли вокруг шкатулки. Миша Плюш начал творить сказку шёпотом, в котором слышалось биение сердца:

— Давайте представим, что мы с Машей стоим на самой границе. С одной стороны – ещё тёплый, солнечный день, с другой – прохладная, звёздная ночь. И между ними...

— ...Наступает полная, абсолютная тишина, – прошептал Зайчик Ушастик, и его слова повисли в воздухе, как дымка. – Замирает ветер.

Застывают листья на полпути к земле. Задерживают полет птицы. Даже стрелки на часах перестают тикать. Вся вселенная затаила дыхание.

— Это миг совершенного равновесия, — прошептал Ёжик Пыжик. — День и ночь, свет и тьма, шум и тишина — все сравнялось. В этом мгновении нет прошлого и будущего, есть только сейчас, идеально сбалансированное, хрупкое и вечное.

Лисичка Рыжик, закрыв глаза, добавила волшебства без единого звука, одной лишь силой мысли:

— Мы с Машей стоим в самом центре этого безмолвия. Мы чувствуем, как наша душа становится лёгкой-лёгкой, как пушинка, парящая между небом и землёй. Мы загадываем самые заветные желания, и они, как семена, падают в плодородную почву этого мига, чтобы прорасти в будущем.

— Это не пауза, — продолжил Зайчик Ушастик, — это точка опоры. Мир замирает, чтобы сделать глубокий вдох перед новым витком. И в этой тишине слышно, как растёт трава, как движутся звезды и как бьётся сердце планеты.

— Мы стоим недвижно, — закончил Миша Плюш, — и чувствуем, как равновесие вселенной вливается в нас. Нам спокойно, светло и безмятежно. Мы — часть этого великого замысла, часть тишины и частица грядущего дня и ночи.

Сон получился беззвучным, прозрачным и невесомым. Лисичка Рыжик, двигаясь в замедленном темпе, бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался едва слышный, хрустальный щелчок, похожий на звук лопнувшего мыльного пузыря.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё выплыло
прозрачное, сияющее облачко.
Оно было соткано из тишины и
лунного света. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
невесомым, безмолвным
покрывалом.

Маша вздохнула так тихо, что
это было почти неслышно,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыло выражение
совершенного покоя и
умиротворения. Ей снилась
абсолютная тишина, парящее
равновесие и заветное желание,
посеянное в самый
плодотворный миг года.

Игрушки, не говоря ни слова,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась та самая,
звонящая тишина
равноденствия, нарушаемая
лишь беззвучным биением
сердца спящей девочки и
полётом её самых светлых снов.

20 сентября

День тумана в низине

В комнате было прохладно и влажно, словно самые края одеяла касались холодного молока. Маша, укрытая потеплее, ворочалась, и ей чудилось, будто за бортиком кровати плещется таинственное море. Сон не шёл, мнимый обещанием тихого, скрытого плавания.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на краю кровати, свесив лапки в невидимую бездну.

– Наша Маша чувствует дыхание тайны, – прошептал он, и его голос прозвучал приглушённо, будто из-за завесы. – Ей нужен сон тихий, скрытый, полный мягких очертаний и нежных открытий.

Зайчик Ушастик насторожил уши, пытаясь уловить звуки из-под кровати.

– Она представляет себе что-то скрытое и мягкое. Давайте подарим ей сон о самом нежном и загадочном море!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и его иголки были покрыты мельчайшими

капельками, будто он только что пробирался сквозь облако.

— А я сегодня слышал, как мыши-мореплаватели обсуждали новый флот! Говорили, что туман в овраге такой густой, что по нему можно плавать на кораблях из листьев!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, двигаясь бесшумно, как призрак. Золотой ключик в её лапках казался тусклым и загадочным.

— Точно! Ведь сегодня — День тумана в низине! Давайте же скорее, но очень тихо,

придумаем Маше этот
молочный, таинственный сон.

Игрушки собрались вокруг
шкатулки, их голоса стали
шёпотом, который терялся в
густом воздухе. Миша Плюш
начал творить сказку:

— Давайте представим, что мы с
Машей спускаемся на дно
глубокого оврага. Воздух
становится все холоднее и
влажнее, пахнет мхом, сырой
землёй и тайной. И перед нами...

— ...Расстилагется белое,
безбрежное море! — прошептал
Зайчик Ушастик, и его слова
утонули в вате. — Это не вода, а
самый настоящий туман! Он

такой густой и неподвижный,
что кажется, по нему можно
ходить, а лучше – плыть!

– И по нему уже плывут
корабли! – прошептал Ёжик
Пыжик. – Кораблики из
кленовых листьев с сосновыми
иголками-мачтами! На них
отважные мыши-мореплаватели
бороздят молочные просторы,
отыскивая затерянные острова-
кочки и составляя карты
невидимых течений.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей садимся в свою
лодочку-скорлупку и
отталкиваемся от берега. Туман

обволакивает нас прохладной,
мягкой пеленой, скрывая от
посторонних глаз. Мы плывём в
полной тишине, и только капли
воды, скатывающиеся с листа,
нарушают безмолвие. Мы
чувствуем себя
первооткрывателями
таинственного мира, который
существует всего несколько
часов в году.

– Это не просто туман, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
это одеяло для земли. Под ним
тепло и безопасно прячутся
поздние цветы, усталые жуки и
маленькие сказки, которые
боятся шума и яркого света. Мы
проплываем мимо и видим, как
они шепчутся и засыпают.

– Мы плывём до самого утра, – закончил Миша Плюш, – пока первые лучи солнца не начнут золотить молочную пелену. Тогда наш кораблик мягко касается дна оврага, а туман медленно тает, открывая обычный, но все такой же прекрасный мир. Но мы знаем, что завтра ночью море вернётся.

Сон получился влажным, таинственным и безмятежным. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался глухой, мягкий щелчок, похожий на звук весел, входящих в густую воду.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё выплыло
молочно-белое, густое облачко.
Оно пахло сырой землёй,
прохладой и приключениями.
Облачко мягко опустилось на
Машу, окутало её плотным,
убаюкивающим покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла загадочная улыбка. Ей
снилось безбрежное молочное
море, тихое плавание на листе и
тайны, спрятанные в густом
тумане.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо

разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
воображаемым плеском весел в
её снах.

21 сентября

День осеннего крота

В комнате пахло влажной землёй и опавшими листьями, будто в щель под дверью просочились осенние запахи. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, и ей чудилось, будто кто-то маленький и бархатный роется под подушкой. Сон не шёл, заинтригованный подземными тайнами.

Миша Плюш спустился с полки и заглянул под кровать, словно ища кого-то.

— Наша Маша чувствует, как земля шевелится, — прошептал

он, и на его плюшевой шёрстке
осела воображаемая пыльца. —
Ей нужен сон тёплый,
подземный, полный тихого
копошения и новых открытий.

Зайчик Ушастик приложил
длинное ухо к полу, стараясь
уловить шорохи.

— Она представляет себе
подземных жителей. Давайте
подарим ей сон о самом
любопытном землекопе!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и на его иголках
красовался комочек темной,
свежей земли.

– А я сегодня слышал, как дождевые черви рассказывали, что Крот выполз на поверхность! Говорили, что он никогда не видел осени и теперь разглядывает жёлтые листья и прохладное небо широко раскрытыми глазами!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, стараясь не шуметь. Золотой ключик в её лапках был чуть испачкан землёй.

– Точно! Ведь сегодня – День осеннего крота! Давайте же скорее придумаем Маше этот уютный, подземно-надземный сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, их голоса стали глухими, будто доносящимися из-под земли. Миша Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей оказываемся у входа в норку. Воздух пахнет сыростью, корнями и чем-то уютным. И из норки появляется...

– ...Сам Крот! – прошептал Зайчик Ушастик. – Он такой бархатный, смешной и совершенно растерянный! Его маленькие глазки щурятся от непривычного света, а лапки с такими длинными коготками неуверенно трогают жёлтый

кленовый лист. Для него это — целая вселенная!

— Он никогда не видел ничего подобного! — прошептал Ёжик Пыжик. — Он трогает прохладный мох, нюхает воздух, в котором нет запаха дождевых червей, а пахнет чем-то острым и незнакомым — осенью! И он такой счастливый, будто попал на другую планету!

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

— Мы с Машей становимся его проводниками в этом новом мире. Показываем ему высокое небо вместо земляного свода, облака вместо корней, летящие

листья вместо падающих камешков. Он смешно морщит нос от холода и пытается поймать падающий лист, приняв его за большую бабочку.

— Это не просто любопытство, — продолжил Зайчик Ушастик, — это праздник познания. Крот, который всю жизнь видел только темноту и корни, вдруг открывает целый мир красок, звуков и пространства. И мы помогаем ему сделать это открытие.

— Мы гуляем с ним до самого вечера, — закончил Миша Плюш, — пока он не начнёт зябнуть и тосковать по своей тёплой, темной норке. Тогда он

благодарно кивает нам своей лопаткообразной головой и исчезает под землёй, унося с собой воспоминания о жёлтом листе, синем небе и прохладном ветре. Но мы знаем, что теперь он будет видеть другие сны.

Сон получился уютным, тёплым и полным наивного удивления. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался глухой, мягкий щелчок, похожий на звук осыпающейся земли.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё вылезло бархатисто-тёмное облачко,

пахнущее свежей землёй и грибами. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её тёплым, уютным покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла умилённая улыбка. Ей снился любопытный бархатный крот, впервые видящий осень, и радость открытия самого простого и прекрасного мира.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим шуршанием в
воображаемой земле её снов.

22 сентября

День первых сосуллек

В комнате витал свежий,
колючий холодок, словно зима
прислала своих разведчиков.
Маша, укутанная в одеяло,
ёжилась, и ей чудился лёгкий
звон, будто где-то зазвенели
хрустальные колокольчики. Сон
не шёл, замороженный
обещанием первого льда.

Миша Плюш спустился с полки
и устроился на подоконнике,
глядя на тёмное стекло.

— Наша Маша чувствует
дыхание зимы, — прошептал он,
и его плюшевые лапки

похолодели. — Ей нужен сон хрустальный, звонкий, острый и очень-очень холодный.

Зайчик Ушастик приложил длинное ухо к оконному стеклу, стараясь уловить знакомый звук.

— Она прислушивается к зимней музыке. Давайте подарим ей сон о самых первых ледяных украшениях!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и его иголки чуть подёрнулись инеем.

— А я сегодня слышал, как воробьи на крыше удивлялись! Говорили, что под карнизом висят тонкие ледяные иголки

– первые сосульки! Они ещё маленькие, но очень гордые!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, двигаясь осторожно, будто по льду. Золотой ключик в её лапках блестел холодным, зимним блеском.

– Точно! Ведь сегодня – День первых сосуллек! Давайте же скорее придумаем Маше этот ледяной, хрустальный сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, их дыхание стало белыми облачками в холодном воздухе комнаты. Миша Плюш начал творить сказку:

— Давайте представим, что мы с Машей выходим на утренний крыльцо. Воздух колется, как иголками, пахнет снегом и чистотой. И над нами...

— ...Блестят и переливаются на солнце тонкие ледяные кинжалы! — прошептал Зайчик Ушастик. — Они ещё совсем маленькие, не больше мизинца, тонкие и прозрачные, как стёклышки. Кажется, будто зима пытается вышить ими край крыши!

— Они растут не по дням, а по часам! — прошептал Ёжик Пыжик. — Ночью морозец скрепляет капельки замерзающей воды, и к утру уже

висит целая гирлянда
хрустальных историй. Они
звенят от каждого порыва ветра,
но не ломаются — они же первые,
они должны быть стойкими!

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

— Мы с Машей осторожно
трогаем самую красивую
сосульку. Она такая холодная,
что к ней прилипают пальцы, и
такая чистая, что сквозь неё
видно розовеющее небо. Мы
подставляем ладошки, и в них
падает одна-единственная капля
— последняя слезинка осени,
замёрзшая на лету.

– Это не просто лёд, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
это письма от зимы. В каждой
сосульке зашифровано
множество снежных игр,
узорных окон и Нового года.
Они висят, как украшения на
самой ранней, самой скромной
ёлке – крыше дома.

– Мы стоим и смотрим на них,
пока носы не становятся
красными, – закончил Миша
Плюш, – а потом бежим греться
к печке, пить горячий чай и
смотреть в окно, как первые
сосульки растут, наливаются
синевой и готовятся стать
большими и красивыми. Но эти,
первые – самые драгоценные.

Сон получился ледяным,
звонким и по-детски радостным.
Лисичка Рыжик бережно
вставила ключик в замочек
шкатулки и повернула его.

Раздался звонкий, хрустальный
щелчок, похожий на звук
ломающегося льда.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выскользнуло прозрачное,
сияющее облачко. Оно пахло
морозом, чистотой и
мандаринами. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
лёгким, прохладным
покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла восторженная улыбка.
Ей снились маленькие
хрустальные кинжалы, звенящие
на ветру, и первое дыхание
зимы, острое и свежее.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
тихим, воображаемым звоном
сосулеч в её снах.

23 сентября

День осеннего паука

В комнате стояла тихая, сосредоточенная тишина, будто кто-то невидимый усердно трудился в углу. Маша, укрытая одеялом, лежала с открытыми глазами, и ей чудились едва заметные движения в воздухе, будто там протягивались тончайшие нити. Сон не шёл, замороженный искусством невидимого мастера.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на спинке кресла, внимательно глядя в угол у потолка.

– Наша Маша чувствует, как плетётся волшебство, – прошептал он, и его голос прозвучал почти беззвучно. – Ей нужен сон тонкий, ажурный, полный терпения и совершенства.

Зайчик Ушастик замер, стараясь не спугнуть невидимого труженика.

– Она следит за чьей-то кропотливой работой. Давайте подарим ей сон о самом искусном ткаче осени!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и на его иголках дрожала тончайшая серебряная нить.

– А я сегодня слышал, как мухи у окна восхищались новой паутиной! Говорили, что осенний паук сплёл свою самую большую и крепкую сеть – она должна пережить дожди и ветра!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, двигаясь плавно и осторожно. Золотой ключик в её лапках блестел, как капля росы на паутинке.

– Точно! Ведь сегодня – День осеннего паука! Давайте же скорее, но очень-очень тихо, придумаем Маше этот кружевной, терпеливый сон.

Игрушки замерли вокруг шкатулки, боясь нарушить тишину. Миша Плюш начал творить сказку шёпотом, который был тише шелеста крыльев мотылька:

— Давайте представим, что мы с Машей стали совсем маленькими и поднялись в угол комнаты. Воздух кажется густым и важным, пахнет пылью и тайной. И перед нами...

— ...Растянута совершенная снежинка из серебряных нитей! — прошептал Зайчик Ушастик. — Это не просто паутина, это инженерное чудо! Каждая нить натянута с математической точностью, каждый узелок —

произведение искусства. Она переливается в лунном свете, как диадема.

— А в самом центре сидит сам Архитектор, — прошептал Ёжик Пыжик. — Осенний паук. Он не страшный, он сосредоточенный и мудрый. Он знает, что скоро придёт непогода, и его творение должно быть идеальным, чтобы выстоять против ветра и дождя. Он трудится без усталости, и его восемь лапок движутся с гипнотической грацией.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства без единого звука:

– Мы с Машей замираем, наблюдая за его работой. Он не обращает на нас внимания – он полностью поглощён своим ремеслом. Мы видим, как он протягивает новую нить, закрепляет её с ювелирной точностью, проверяет натяжение. Это танец труда и терпения, медленный и совершенный.

– Это не просто ловушка, – продолжил Зайчик Ушастик, – это крепость. Это мост между мирами. Это гамак для лунных зайчиков и качели для росы. И она достаточно прочная, чтобы удержать не только муху, но и капли дождя, и даже снежинки, которые скоро прилетят.

– Мы наблюдаем до самого утра,
– закончил Миша Плюш, – пока
паук не закончит свою работу и
не замрёт в центре своего
творения, удовлетворённый.
Первые лучи солнца освещают
паутину, и она вспыхивает всеми
цветами радуги. Мы знаем, что
теперь она готова ко всему.

Сон получился ажурным, тихим
и невероятно прочным. Лисичка
Рыжик бережно вставила
ключик в замочек шкатулки и
повернула его.

Раздался едва слышный, тонкий
щелчок, похожий на звук
натянутой нити.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выползло серебристо-серое
облачко, сотканное из тысяч
невидимых нитей. Оно пахло
свежим воздухом, терпением и
чистотой. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её
лёгким, прочным покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыло сосредоточенное
восхищение. Ей снился
трудолюбивый паук,
совершенная паутина и тихая
сила настоящего мастерства.

Игрушки, не смея пошевелиться,
переглянулись. Они тихо

разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
воображаемым шелестом восьми
лапок, ткущих её сны.

24 сентября

День осеннего зайца

В комнате пахло свежей соломой и чем-то неуловимо меховым.

Маша, укрытая одеялом, ворочалась, и ей чудилось лёгкое, пушистое прикосновение к щеке. Сон не шёл, соблазнённый обещанием мягкого, зимнего преображения.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на краю кровати, наострив уши.

— Наша Маша чувствует, как кто-то меняет шубку, — прошептал он, и его плюшевая шёрстка встала дыбом от любопытства. —

Ей нужен сон мягкий,
пушистый, полный
таинственных превращений.

Зайчик Ушастик замер,
прислушиваясь к тишине.

— Она представляет себе зимнее
чудо. Давайте подарим ей сон о
самом стремительном и
пушистом изменении!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и на его иголках
трепетала белая пушинка.

— А я сегодня слышал, как
сороки на опушке сплетничали!
Говорили, что осенний заяц уже
начал менять серую шубку на
белую! Ему снится, что он

становится невидимкой на фоне первого снега!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, двигаясь бесшумно, как дикий зверёк. Золотой ключик в её лапках блестел, как первый иней.

– Точно! Ведь сегодня – День осеннего зайца! Давайте же скорее придумаем Маше этот пушистый, зимний сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, их голоса стали тихими, как шелест опавшей листвы. Миша Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей прячемся за старым пнём на опушке леса. Воздух холодный, пахнет хвоей и предчувствием снега. И вот из кустов выскакивает...

– ...Сам Заяц! – прошептал Зайчик Ушастик. – Но он не совсем серый и не совсем белый! Он какой-то пёстрый, будто его обрызгали извёсткой. Одни пучки шерсти ещё пепельные, другие уже белоснежные! Он выглядит очень забавно и немного смущённо.

– Он торопится! – прошептал Ёжик Пыжик. – Он знает, что скоро выпадет снег, и он должен

успеть стать невидимым. Он трётся о кору деревьев, помогая старой шёрстке выпасть, и новая, белая, растёт не по дням, а по часам! Ему снится, как он будет сливаться с сугробами, становясь призраком, тенью, зимней сказкой.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей наблюдаем, как он совершает свой магический обряд. Он подпрыгивает, стряхивая последние серые волоски, и они падают на землю, как семена будущей весны. Он катается по первой изморози, втирая в шкурку зимнюю магию.

Его глаза горят нетерпением и верой в чудо.

– Это не просто линька, – продолжил Зайчик Ушастик, – это перерождение. Из осеннего, заметного, он превращается в зимнего, невидимого. Это его способ выжить, его личная магия. И он верит в неё так сильно, что она действительно работает!

– Мы наблюдаем за ним до самых сумерек, – закончил Миша Плюш, – пока он не скроется в кустах, уже почти полностью белый, как призрак. И мы знаем, когда выпадет первый снег, он будет готов, он

станет частью зимы, её тайным стражем и невидимым героем.

Сон получился мягким, пушистым и полным волшебной веры. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался мягкий, пушистый щелчок, похожий на звук падающей заячьей шерстинки.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпрыгнуло бело-серое, пушистое облачко. Оно пахло свежей соломой, зимним воздухом и хрустальной надеждой. Облачко мягко

опустилось на Машу, окутало её тёплым, меховым покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла умилённая улыбка. Ей снился пёстрый заяц, превращающийся в зимнее привидение, и тихая радость от того, что у каждого есть своя магия.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным

дыханием спящей девочки и
воображаемым топотом заячьих
лапок в её снах.

25 сентября

День последнего гриба

В комнате пахло влажной землёй и лёгкой грустью. Маша, укрытая одеялом, ворочалась, и ей чудился гордый, одинокий взгляд из-под ёлочных лап. Сон не шёл, тронутый упрямством маленького героя.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на краю кровати, вздыхая.

— Наша Маша чувствует, как природа засыпает, — прошептал он, и его плюшевое сердечко сжалось. — Ей нужен сон

упрямый, гордый, полный
достоинства и тихого мужества.

Зайчик Ушастик притих,
прислушиваясь к тишине.

— Она представляет себе самого
стойкого. Давайте подарим ей
сон о маленьком великане,
который не сдаётся!

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и на его иголках
дрожала крошечная коричневая
шляпка.

— А я сегодня слышал, как
белочки в панике искали
последние запасы! Говорили, что
под самой пушистой елью
прячется маленький, но очень

гордый грибок – последний гриб
осени!

Лисичка Рыжик уже
подобралась к волшебной
шкатулке, двигаясь бережно,
словно боялась раздавить что-то
хрупкое. Золотой ключик в её
лапках блестел тускло, как
позднее солнце.

– Точно! Ведь сегодня – День
последнего гриба! Давайте же
скорее придумаем Маше этот
одинокий, но гордый сон.

Игрушки собрались вокруг
шкатулки, их голоса стали
тихими и почтительными. Миша
Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей пробираемся через опустевший лес. Воздух холодный, пахнет хвоей и предзимьем. И под самой густой, темной елью...

– ...Мы видим его! – прошептал Зайчик Ушастик. – Маленький крепкий боровичок. Он совсем один, но стоит так прямо и гордо, будто знает, что он – царь уходящего сезона. Его шляпка темно-коричневая, бархатная, а ножка толстенькая и упрямая.

– Он не боится! – прошептал Ёжик Пыжик. – Он видел, как собратьев сорвали и унесли в корзинках, как ударили первые заморозки, но он выстоял. Он

гордится, что его не нашли, что он перехитрил всех – и белок, и людей, и саму осень!

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей не срываем его. Мы просто садимся рядом на холодный мох и восхищаемся им. Он такой маленький, но в нем столько достоинства и силы! Он – последний страж осени, хранитель её запахов и тепла. Он будет стоять здесь, пока его не укроет первый снег, как белое одеяло.

– Это не просто гриб, – продолжил Зайчик Ушастик, – это символ. Надежда на то, что

даже в самом конце всегда найдётся что-то ценное, сильное и красивое. Что природа никогда не сдаётся до конца и всегда оставляет себе маленький секрет.

— Мы сидим с ним до самых сумерек, — закончил Миша Плюш, — пока лес не погрузится в синюю мглу. А потом уходим, оставив его стоять там, под ёлкой, — последнее дыхание осени, самый стойкий и гордый её воин.

Сон получился тихим, гордым и немного грустным. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался глухой, мягкий щелчок, похожий на звук падения еловой шишки.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё вылезло маленькое, коричневое облачко, пахнущее хвоей, влажной землёй и достоинством. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её тёплым, надёжным покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла улыбка нежной гордости. Ей снился маленький гриб-герой, стоящий под ёлкой в

опустевшем лесу, и тихая сила последнего.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящей девочки и воображаемым шорохом еловых лап в её снах.

26 сентября

День осеннего дождя

В комнате стоял ровный, убаюкивающий стук – за окном осенний дождь отбивал свой медленный ритм по подоконнику. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к этой монотонной музыке, и веки её тяжелели, но сон все никак не приходил. Казалось, она ждала, когда дождь споёт свою колыбельную до конца.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на спинке кровати, качаясь в такт каплям.

– Наша Маша слушает
дождевую симфонию, –
прошептал он, и его голос
сливался со стуком за окном. –
Ей нужен сон мягкий,
монотонный, уютный, как этот
дождь.

Зайчик Ушастик прилёг на
подушку, прикрыв глаза
длинными ушами.

– Она уже почти спит. Давайте
поможем дождику убаюкать её
окончательно.

Ёжик Пыжик выкатился из-под
кровати, и капли на его иголках
звенели, как маленькие
колокольчики.

– А я сегодня слышал, как дождь разговаривал с крышей! Он пел ей колыбельную о лете, о тёплых днях, о зелёной траве. Говорил, что нужно хорошенько поспать, чтобы увидеть сладкие сны.

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, двигаясь плавно, в такт дождевому ритму. Золотой ключик в её лапках блестел влажным блеском.

– Точно! Ведь сегодня – День осеннего дождя! Давайте же скорее придумаем Маше эту уютную, дождливую колыбельную.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, их шёпот сливался со стуком капель. Миша Плюш начал творить сказку, его голос был ровным и спокойным:

– Давайте представим, что мы с Машей лежим в маленькой, уютной комнатке под самой крышей. Крыша наша – из красной черепицы, и по ней...

– ...Стучат миллионы мягких лапок! – прошептал Зайчик Ушастик. – Это дождь играет на нашей крыше, как на барабане. Стук-стук-тук... кап-кап-кап... Это не грустный стук, а убаюкивающий, родной. Он говорит: спи-спи-спи, все

хорошо, я здесь, я сторожу твой сон.

– За окном течёт ручей, –
прошептал Ёжик Пыжик, – и
капли, падая в него, рисуют
круги. Каждый круг – это
история про летний день: вот
кружок от солнечного зайчика,
вот от упавшей ягоды, вот от
пролетевшей бабочки. Дождь
смывает все печали и уносит их
вдаль, к спящим рыбам.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей закутались в
самый мягкий плед, пьём
воображаемый горячий чай с
малиной и смотрим, как по

стеклу стекают струйки воды. Они рисуют таинственные узоры – может быть, это карты забытых стран, или письма от лета, или просто привет от дождевых капель.

– Это не просто дождь, – продолжил Зайчик Ушастик, – это мамин голос, поющий колыбельную. Это одеяло для земли, которое укрывает её до весны. Это обещание, что после сна все будет чистым, свежим и новым.

– Мы засыпаем под этот стук, – закончил Миша Плюш, – и нам снятся сны о лете: о теплом песке, о зелёной траве, о солнце в маминых волосах. Дождь

стучит: помни-помни-помни, я
сохраню все это для тебя до
новой весны.

Сон получился уютным,
влажным и невероятно
спокойным. Лисичка Рыжик
бережно вставила ключик в
замочек шкатулки и повернула
его.

Раздался мягкий, бархатный
щелчок, похожий на звук капли,
упавшей в воду.

Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё выплыло
серо-голубое облачко, пахнущее
озоном, мокрым асфальтом и
детством. Облачко мягко
опустилось на Машу, окутало её

влажным, убаюкивающим
покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла блаженная улыбка. Ей
снились стук дождя по крыше,
тёплый плед и сны о лете,
которые дарил осенний ливень.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и

убаюкивающим стуком дождя в
её снах.

27 сентября

День предзимья

В комнате витал особый, прозрачный воздух. Он пахнет ледяной свежестью, далёким снегом и хвойным ароматом, словно кто-то приоткрыл окно в зимний лес. Маша, укрытая одеялом, вдыхала этот странный, волнующий запах и не могла уснуть. Сон кружился где-то рядом, холодный и чистый, как первая снежинка.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на подоконнике, вдыхая морозную свежесть.

– Наша Маша чувствует дыхание зимы, – прошептал он, и его плюшевый нос задрожал от холода. – Ей нужен сон прозрачный, морозный, полный предвкушения и тихой радости.

Зайчик Ушастик насторожил уши, ловя далёкие звуки.

– Она прислушивается к шёпоту зимы. Давайте подарим ей сон о самом первом зимнем обещании!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и его иголки подёрнулись лёгким инеем.

– А я сегодня слышал, как вороны на заборе каркали о

скорой зиме! Говорили, что воздух уже пахнет снегом, морозом и ёлкой! Все звери чувствуют это и торопятся закончить свои дела!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, двигаясь быстро и деловито. Золотой ключик в её лапках блестел холодным блеском.

– Точно! Ведь сегодня – День предзимья! Давайте же скорее придумаем Маше этот морозный, свежий сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, их дыхание стало

белыми облачками. Миша Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей выходим на порог.

Воздух колкий, прозрачный, пахнет обещанием. И этот запах...

– ...Это запах скорой зимы! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Пахнет первым снегом, который ещё только собирается в небесных кладовых. Пахнет морозом, рисующим узоры на стёклах. Пахнет далёкой ёлкой, которая ждёт своего праздника!

– Все вокруг чувствуют это! – прошептал Ёжик Пыжик. – Белочки последний раз

проверяют кладовые, медведь
ворочается в берлоге, даже
муравьи запечатывают
последние ходы. Все торопятся,
все чувствуют – скоро-скоро все
изменится!

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей поднимаем лица
к небу – такое высокое и
холодное. Кажется, если
прислушаться, можно услышать,
как где-то далеко-далеко
танцуют первые снежинки,
примеряя свои зимние наряды.
Воздух звенит от нетерпения и
предвкушения чуда.

– Это не просто холод, – продолжил Зайчик Ушастик, – это обещание. Обещание снежных игр, румяных щёк, хрустальных сосулек и Нового года. Природа замирает в красивом ожидании, затаив дыхание перед большим волшебством.

– Мы стоим и вдыхаем этот хрустальный воздух, – закончил Миша Плюш, – пока носы не становятся розовыми от холода. А потом бежим греться к печке, пить горячий чай и мечтать о том, что скоро мир станет белым, чистым и совсем другим.

Сон получился свежим, морозным и полным радостного

ожидания. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался звонкий, хрустальный щелчок, похожий на звук ломающейся льдинки.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло прозрачное, искристое облачко. Оно пахло морозной свежестью, хвоей и мандаринами. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её лёгким, прохладным покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец

закрыла глазки. На её лице застыла счастливая улыбка. Ей снился хрустальный воздух, обещание первого снега и радостное предвкушение зимних чудес.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящей девочки и тихим звоном зимнего ожидания в её снах.

28 сентября

День густых сумерек

В комнате рано сгустились тени, будто кто-то невидимый разлил густые чернила по углам. Маша, укрытая одеялом, смотрела в наступающую темноту, и ей казалось, что в ней можно заблудиться, как в тёмном лесу. Сон боялся подойти, спрятавшись где-то за занавеской.

Миша Плюш спустился с полки и зажёл маленький ночник-светлячок.

— Наша Маша немного боится темноты, — прошептал он, и его

плюшевая спина отбрасывала уютную тень. – Ей нужен сон тёплый, защищённый, где сумерки будут мягкими, а не страшными.

Зайчик Ушастик прижался к Машиной руке, словно пытаюсь согреть её.

– Она ищет огонёк в темноте. Давайте подарим ей сон о самом уютном свете в мире!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и на его иголках дрожали крошечные искорки – отблески ночника.

– А я сегодня слышал, как мотыльки у фонаря

рассказывали, что в густых сумерках можно потеряться, но, если знать, где дом, — всегда найдёшь дорогу по свету в окошке!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке, и золотой ключик в её лапках ловил отсветы ночника, как маяк.

– Точно! Ведь сегодня – День густых сумерек! Давайте же скорее придумаем Маше этот уютный, безопасный сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, и их тени на стене танцевали тихий танец. Миша Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей идём по лесной тропинке, и сумерки сгущаются все быстрее. Воздух становится фиолетовым, пахнет тайной и вечерней прохладой. Деревья превращаются в великанов, а кусты – в странных зверей...

– ...Но мы не боимся! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Потому что вдалеке, между ёлками, виден маленький огонёк. Это огонёк нашего дома! Он такой тёплый, жёлтый и приветливый! Он подмигивает нам, как самый верный друг!

– Он зовёт нас домой, – прошептал Ёжик Пыжик. – И мы

идём на его свет, и тени
отступают, и кажется, будто
тропинка сама подставляет нам
ножки, чтобы мы скорее
добрались. Мы знаем: там, где
свет, — там мама, там тепло, там
печенье и молоко!

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

— Мы с Машей подходим к дому,
и свет из окна ложится на
дорожку золотой дорожкой. Мы
заходим внутрь, и нас обнимает
тепло, пахнущее пирогами и
любовью. Мы заглядываем в
окно и видим, как наш огонёк
виден издалека — он помогает
всем, кто ещё в пути, не бояться
темноты.

– Это не просто свет, – продолжил Зайчик Ушастик, – это обещание. Обещание того, что тебя ждут. Что даже в самой густой темноте есть место, где тебе рады. Что сумерки – это всего лишь красивые декорации перед сном, а не что-то страшное.

– Мы засыпаем в своей кроватке, – закончил Миша Плюш, – и за окном танцуют тени, но нам не страшно. Потому что наш огонёк горит, и он самый сильный во всем мире.

Сон получился тёплым, золотистым и уютным. Лисичка Рыжик бережно вставила

ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался мягкий, уютный щелчок, похожий на звук включаемой лампы.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выплыло тёплое, янтарное облачко. Оно пахло домашним уютом, печеньем и безопасностью. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её золотистым, защищающим покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла спокойная улыбка. Ей снился тёплый свет в окошке,

золотая дорожка к дому и уверенность, что в темноте нет ничего страшного, когда знаешь, где твой огонёк.

Игрушки, довольные, переглянулись. Они тихо разошлись по своим местам. Сегодняшняя миссия была выполнена.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящей девочки и тихим гулом ночника, охраняющего её сны.

29 сентября

День отлёта последних птиц

В комнате стояла особенная, звенящая тишина. Казалось, даже воздух замер в ожидании. Маша, укрытая одеялом, прислушивалась к этой новой, непривычной тишине за окном. Раньше там перекликались скворцы, спорили вороны — теперь же было пусто. Сон не шёл, затронутый этой внезапной тишиной.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на подоконнике, глядя в пустое небо.

– Наша Маша слышит тишину после отлёта, – прошептал он, и его плюшевый голос прозвучал неожиданно громко. – Ей нужен сон лёгкий, прощальный, с горьковатой ноткой и надеждой на возвращение.

Зайчик Ушастик насторожил уши, пытаясь уловить хоть какой-то звук с улицы.

– Она слушает эхо птичьих песен. Давайте подарим ей сон о самом долгом путешествии!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и на его иголках лежало маленькое пёрышко – последнее напоминание.

— А я сегодня слышал, как старый дуб вздыхал! Говорил, что улетели последние скворцы и грачи. Лес опустел и затих, готовясь к долгому зимнему сну.

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке. Золотой ключик в её лапках блестел тускло, как последний лучик на пустом небе.

— Точно! Ведь сегодня — День отлёта последних птиц! Давайте же скорее придумаем Маше этот тихий, щемящий сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, и их голоса звучали тише обычного, почти шёпотом.

Миша Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей стоим на пустом поле. Воздух холодный и прозрачный, пахнет пустотой и первой изморозью. Небо такое высокое и бескрайне без птичьих стай...

– ...Но, если приглядеться, – прошептал Зайчик Ушастик, – на самом краю неба можно увидеть последнюю точку. Это улетает самая упрямая стая. Они уже почти невидимы, просто рябь в воздухе, но мы знаем – это они.

– Они не прощаются, – прошептал Ёжик Пыжик, – они обещают вернуться. Их

молчание – это не грусть, а обещание. Они уносят с собой шум лета, чтобы сохранить его до весны. А лес затихает, чтобы хорошенько выспаться и набраться сил для новых песен.

Лисичка Рыжик, прикрыв глазки, добавила волшебства:

– Мы с Машей машем им вслед, хотя они уже не видят. Мы благодарим их за летние концерты, за утренние серенады, за их суету и красоту. И обещаем беречь опустевшие гнёзда – ведь это тоже обещание возвращения.

– Эта тишина, – продолжил Зайчик Ушастик, – она не мёртвая, а затаившая дыхание. В

ней слышно, как падают листья, как шуршат мыши в сухой траве, как дышит земля, готовясь ко сну. Это музыка покоя, а не пустоты.

— Мы стоим до самых сумерек, — закончил Миша Плюш, — пока небо не станет фиолетовым и не загорятся первые звезды — новые маяки для тех, кто в пути. А потом возвращаемся домой, где тепло и уютно, и засыпаем под тихий шёпот ночи: "До весны, птицы! До весны!"

Сон получился тихим, немного грустным, но полным светлой надежды. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в

замочек шкатулки и повернула его.

Раздался лёгкий, воздушный щелчок, похожий на звук расправляющихся крыльев.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло лёгкое, серебристое облачко. Оно пахло свежим ветром, пустующими гнёздами и обещанием. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её лёгким, прощальным покрывалом.

Маша вздохнула глубже, устроилась поудобнее и наконец закрыла глазки. На её лице застыла задумчивая улыбка. Ей

снилось высокое пустое небо,
последняя улетающая стая и
тихая уверенность, что эта
тишина — всего лишь пауза
между актами великой
симфонии природы.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным
дыханием спящей девочки и
далёким, воображаемым
щебетом в её снах.

30 сентября

День прощания с сентябрём

В комнате витал воздух, полный перемен. Пахло последними астрами, спелыми яблоками и лёгкой грустью. Маша, укрытая одеялом, смотрела в окно, где сентябрьский ветер гонял прощальные листья. Сон медлил, замороженный тихим ритуалом передачи власти.

Миша Плюш спустился с полки и устроился на подоконнике, наблюдая за танцем листвы.

— Наша Маша чувствует, как время поворачивает страницу, — прошептал он, и его плюшевая

шёрстка шевельнулась от ветра с улицы. – Ей нужен сон переходный, немного грустный, но полный восхищения перед красотой перемен.

Зайчик Ушастик притих, прислушиваясь к шёпоту за окном.

– Она прощается с первым месяцем осени. Давайте подарим ей сон о самой красивой передаче ключа!

Ёжик Пыжик выкатился из-под кровати, и на его иголках трепетало рыжее кленовое семечко – последний подарок сентября. – А я сегодня слышал, как старый дуб на опушке вёл

беседу с ветром! Говорили, что Сентябрь, рыжий и прохладный, готовится передать ключ от природы Октябрю-художнику!

Лисичка Рыжик уже подобралась к волшебной шкатулке. Золотой ключик в её лапках блестел особенным светом – в нем отражались все краски уходящего месяца.

– Точно! Ведь сегодня – День прощания с сентябрём! Давайте же скорее придумаем Маше этот торжественный и нежный сон.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, и в их голосах звучала лёгкая грусть и ожидание чуда.

Миша Плюш начал творить сказку:

– Давайте представим, что мы с Машей стоим на лесной опушке в самый последний сентябрьский вечер. Воздух прохладен, пахнет дымком и спелой грушей. И вот из-за пурпурных клёнов выходит...

– ...Сам Сентябрь! – прошептал Зайчик Ушастик. – Он в плаще из рыжих листьев, с венком из позолоченной полыни. В руках он держит большой ключ, вырезанный из жёлтого тополя. Он улыбается немного грустно, но его глаза сияют гордостью – он сделал свою работу хорошо.

– К нему навстречу выходит
Октябрь-художник! – прошептал
Ёжик Пыжик. – В бархатной
куртке, с палитрой в руках, на
которой все оттенки багрянца и
золота. Он кивает Сентябрю, и
между ними проходит тихий
разговор – о том, как красиво
устроен мир, где каждому
находится своё время.

Лисичка Рыжик, прикрыв
глазки, добавила волшебства:

– Сентябрь протягивает ключ
Октябрю, и в этот миг лес
замирает. Последний лист клёна
опадает именно в эту секунду.
Ключ переходит из рук в руки, и
он сияет всеми цветами: и
жёлтым сентябрьским солнцем,

и алым октябрьским клёном, и
оранжевым светом фонарей.

– Это не просто прощание, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
это благодарность. Сентябрь
благодарит нас за грибные
корзины, за букеты из кленовых
листьев, за первые школьные
деньки. А Октябрь обещает нам
яркие праздники, хрустальные
утра и волшебство золотой
осени.

– Мы стоим и смотрим, –
закончил Миша Плюш, – как
Сентябрь медленно уходит в
туман, унося с собой последние
стрекозы. А Октябрь
поворачивается к нам, окунает
кисть в краски и делает первый

мазок — и тут же заалет гроздь рябины за его спиной. Все только начинается!

Сон получился торжественным, красочным и полным светлой грусти. Лисичка Рыжик бережно вставила ключик в замочек шкатулки и повернула его.

Раздался ясный, мелодичный щелчок, похожий на звук падающего спелого яблока.

Крышка шкатулки приоткрылась, и из неё выпорхнуло разноцветное облачко. Оно переливалось всеми оттенками осени — багрянцем и золотом. Облачко мягко опустилось на Машу,

окутало её тёплым,
разноцветным покрывалом.

Маша вздохнула глубже,
устроилась поудобнее и наконец
закрыла глазки. На её лице
застыла умиротворённая улыбка.
Ей снился торжественный
ритуал передачи ключа, рыжий
Сентябрь и художник Октябрь,
готовый раскрасить мир в самые
яркие краски.

Игрушки, довольные,
переглянулись. Они тихо
разошлись по своим местам.
Сегодняшняя миссия была
выполнена.

В комнате воцарилась тишина,
нарушаемая лишь мерным

дыханием спящей девочки и
тихим шелестом сентябрьских
листьев в её снах.

Октябрь

<u>1 ОКТ</u>	<u>2 ОКТ</u>	<u>3 ОКТ</u>	<u>4 ОКТ</u>
<u>5 ОКТ</u>	<u>6 ОКТ</u>	<u>7 ОКТ</u>	<u>8 ОКТ</u>
<u>9 ОКТ</u>	<u>10 ОКТ</u>	<u>11 ОКТ</u>	<u>12 ОКТ</u>
<u>13 ОКТ</u>	<u>14 ОКТ</u>	<u>15 ОКТ</u>	<u>16 ОКТ</u>
<u>17 ОКТ</u>	<u>18 ОКТ</u>	<u>19 ОКТ</u>	<u>20 ОКТ</u>
<u>21 ОКТ</u>	<u>22 ОКТ</u>	<u>23 ОКТ</u>	<u>24 ОКТ</u>
<u>25 ОКТ</u>	<u>26 ОКТ</u>	<u>27 ОКТ</u>	<u>28 ОКТ</u>
<u>29 ОКТ</u>	<u>30 ОКТ</u>	<u>31 ОКТ</u>	

Сентябрь | Ноябрь

1 октября

День старого гриба

В комнате Маши уже погасили большой свет, и остался гореть только ночник в виде жёлтого месяца. Но Маша ворочалась с боку на бок и никак не могла заснуть.

— Кажется, нашей Маше нужна помощь, — прошептал плюшевый мишка Миша Плюш, сидевший на полке рядом с книжками.

— Опять ей не спится, — встревожился Зайчик Ушастик, поправляя свой длинный шарфик.

– Тогда пора за дело! – сказала Лисичка Рыжик, хвостиком подталкивая к Машиной кровати маленькую резную шкатулку. – Сегодняшний сон должен быть особенным. Сегодня День старого гриба.

– День гриба? – удивился Ёжик Пыжик, почесав носиком иголку.
– А разве бывают дни у грибов?

– Бывают, бывают! – закивала Лисичка. – И сегодня самый мудрый гриб-боровик раскрывает свою шляпку и выпускает в мир споры-парашютики. Каждая из них уносит с собой маленькую мечту о будущем лете.

– Ой, как здорово! – прошептал Зайчик. – Давайте же скорее придумаем для Маши этот сон!

Игрушки уселись в кружок вокруг шкатулки.

– Пусть Маше приснится большой-пребольшой лес, – начал Миша Плюш. – Там пахнет мхом, хвоей и влажной землёй. Солнечные зайчики прыгают по стволам деревьев.

– А в самом центре леса, на полянке, стоит старый-престарый гриб-боровик, – подхватила Лисичка Рыжик. – Он такой большой, что под его шляпкой может спрятаться

маленький зайчонок. Он коричневый, бархатный, и на его шляпке лежит несколько золотых капель росы.

— Он очень мудрый, — прошептал Зайчик Ушастик. — Он видел много-много лет и знает все лесные тайны. И вот он тихонько вздыхает и говорит: «Пора». Его шляпка начинает медленно-медленно приподниматься.

— И из-под неё вылетают тысячи маленьких спор-парашютиков! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Они такие лёгкие, что их подхватывает самый нежный ветерок. Они кружатся и танцуют в воздухе, как

снежинки, только тёплые и летние!

— Каждая спора — это маленькая мечта, — сказал Миша Плюш. — Вот одна мечтает стать новым крепким грибом, под которым найдёт дом мушка. Другая мечтает, что из неё вырастет гриб, который согреет своими спорами замёрзшего жучка. Третья хочет, чтобы её нашла добрая белочка и устроила вкусный обед для своих бельчат.

— Они все летят и шепчут свои мечты ветру, — фантазировала Лисичка. — А ветер разносит эти мечты по всему лесу, и они застревают в паутинках, цепляются за травинки,

опускаются на мягкий мох. Весь лес наполняется тихим, добрым шёпотом будущего лета. Все вокруг знает, что нужно просто пережить зиму, а потом снова будет тепло, зелено и все мечты обязательно сбудутся.

— И Маша стоит на этой полянке,
— продолжил Зайчик. — Она протягивает ладошку, и одна спора-парашютик, самая пушистая, опускается прямо к ней на руку. Она щекочет ладошку, и Маша чувствует, как от неё исходит тепло и радость. Она знает, что это мечта о самом счастливом летнем дне.

— Да, — вздохнул Миша Плюш. — Это будет прекрасный сон.

Полный надежды и тихой
лесной магии.

Все игрушки дружно кивнули.
Настал самый важный момент.
Лисичка Рыжик взяла маленький
золотой ключик, что висел у неё
на ленточке, и осторожно
вставила его в замочную
скважину шкатулки.

— Раз, два, три, мечты лети! —
прошептала она и повернула
ключик.

Раздался тихий, мелодичный
щелчок. Крышка шкатулки
приоткрылась, и из неё
выпорхнуло пушистое розовое
облачко. Оно медленно поплыло
по комнате, кружась, словно та

самая спора-парашютик.
Облачко опустилось на Машу,
обняло её тёплой дымкой, и
девочка тихо вздохнула.

Её дыхание стало ровным и
глубоким. На её лице появилась
улыбка. Она видела сон. Сон о
старом мудром грибе, о тысячах
лёгких парашютиков и о
большой мечте о будущем,
теплом, солнечном лете.

Игрушки тихонько наблюдали за
ней.

— Спи, Машенька, спи, —
прошептал Миша Плюш. —
Пусть тебе снится самое доброе
на свете.

В комнате было тихо, и только сонная Маша улыбалась своей прекрасной грибной сказке.

2 октября

День хрустящей корки

В комнате Маши было тихо-тихо, только за окном шуршал осенний ветер, убаюкивая все вокруг. Но сама Маша не спала. Она лежала с открытыми глазами и смотрела на потолок, где ночник отбрасывал мягкие тени.

— Опять не спится нашей девочке, — озабоченно прошептал Миша Плюш, выглядывая из-за спинки кровати.

— Наверное, день был слишком насыщенный, полный

впечатлений, – предположила Лисичка Рыжик, поправляя бантик на своём ушке.

– Тогда нам пора начинать, – сказал Зайчик Ушастик, уже подталкивая носом волшебную шкатулку, – Сегодня особенный день! День хрустящей корки.

– Хрустящей корки? – удивился Ёжик Пыжик. – Как у булки? Я люблю хрустящие корочки!

– Нет, не у булки, – улыбнулась Лисичка. – Сегодня утром на всех лужах появился первый, самый тонкий ледок. Он такой хрупкий и нежный, что хрустит, как сахарная глазурь, если на него наступить. И по нему очень

осторожно, на цыпочках, ходят воробьи.

– Ой, а они не проваливаются? – испугался Зайчик.

– Нет, если быть очень лёгким и аккуратным, – успокоила его Рыжик. – Они словно танцуют на этом хрустальном стёклышке. Давайте же скорее расскажем Маше про этот сон!

Игрушки устроились поудобнее вокруг шкатулки, готовясь творить волшебство.

– Пусть Маше приснится раннее-раннее утро, – начал Миша Плюш своим бархатным голосом. – Солнце только что

проснулось и зевает розовой дымкой над горизонтом. Воздух свежий и прохладный, и от этого щекочет в носу. Во дворе, после вчерашнего дождика, остались большие лужи.

— И каждая лужица покрыта тонким-тонким льдом, — прошептала Лисичка Рыжик. — Он прозрачный, как стёклышко, и сквозь него видно тёмную воду и несколько золотых листиков, утонувших на дне. Этот ледок совсем юный, он родился этой ночью.

— И вот на забор присаживается стайка воробьёв, — продолжил Зайчик Ушастик, подрагивая длинным ухом. — Они

озираются, чирикают друг дружке что-то важное и решают проверить лёд. Самый смелый воробушек, пушистый и любопытный, спрыгивает с забора и опускается на самую большую лужу.

– Но он не падает! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Он стоит на ледяной корке! Он такой лёгкий, что лёд его держит. И тогда он делает первый шаг. Очень-очень осторожно, на цыпочках.

– И раздаётся тихий, нежный хруст! – сказала Лисичка. – «Хрум-хрум-хрум», – точно кто-то ест хрустящие снежинки. Это так красиво звучит! Это самая уютная утренняя музыка.

– Тогда и другие воробьи слетаются на лужу, – увлёкся Миша Плюш. – Они все ходят по льду, как маленькие балерины, поднимая лапки и стараясь наступать как можно аккуратнее. Их тонкие пальчики оставляют на ледяной глади крошечные узоры, словно морозные рисунки. Они не проваливаются, они просто танцуют свой танец на хрустящем льду и радуются новому дню.

– А солнышко поднимается выше, – прошептал Зайчик. – Его лучи становятся теплее и ласково гладят ледяную корку. Лед начинает потихоньку таять по краям, становится совсем

тонким и хрупким, но воробьи уже успели сплясать свой танец и улетают на ветки греться на солнышке. Они смотрят на лужу и чирикают: «Спасибо за хрустящий танец!»

— И Маша стоит у окна в своём сне и смотрит на эту картину, — улыбнулась Лисичка Рыжик. — Она чувствует этот свежий утренний воздух, слышит тихий хруст льда и весёлое чириканье. И на душе у неё становится так же светло, ясно и радостно, как в это прохладное осеннее утро.

Все игрушки замерли, представляя себе эту чудесную картину. Сон был готов.

Теперь очередь была за
ключиком. На этот раз его взял
Зайчик Ушастик. Его лапки
немного дрожали от волнения.

— Раз, два, три, хрусти во сне! —
прошептал он и повернул
ключик.

Щелчок был таким же нежным,
как тот самый хруст льда. Из
шкатулки выпорхнуло
серебристо-голубое облачко.
Оно было прохладным и
свежим, как утро. Облачко
подплыло к Маше, окутало её
лёгкой дымкой, и девочка сладко
зевнула.

Веки Маши сомкнулись,
дыхание стало ровным и

глубоким. На её лице застыла улыбка удивления и радости. Теперь она гуляла по хрустящим льдинкам вместе с воробьями в своём самом добром сне.

Игрушки переглянулись и тихонько подобрались к своей полке, чтобы тоже немного поспать и набраться сил для новых сказок.

– Спи, Маша, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится этот хрустальный и нежный сон.

3 октября

День виноградной улитки

Комнату Маши заполняли длинные вечерние тени, а за окном медленно гасли краски осеннего дня. Но сон не спешил закрывать своими крыльями глаза девочки. Она ворочалась, и сквозь полупрозрачные веки было видно, как бегают её зрачки.

– Кажется, сегодня нашему солнышку нужна помощь посерьёзнее, – озабоченно промурлыкал Миша Плюш, устраиваясь поудобнее на подушке.

– Она весь день гуляла в парке,
наверное, насмотрелась на суету
и теперь не может успокоиться,
– предположила Лисичка
Рыжик, грациозно обмахиваясь
хвостом.

– Тогда самое время для тихого и
уютного сна, – прошептал
Зайчик Ушастик, уже придвигая
к кроватке резную шкатулку. –
Сегодня прекрасный повод!
День виноградной улитки.

– Улитки? – насторожился Ёжик
Пыжик. – Она же такая...
слизистая.

– Неправда! – возразила
Лисичка. – Она мудрая и очень
аккуратная. В этот день улитка,

готовясь к долгой зимней
спячке, запечатывает вход в свой
домик особой плёночкой из
пузырьков. Это её дверь! И ей
снился, что внутри уютного
домика-ракушки она заваривает
самый вкусный и тёплый в мире
чай из душистых трав. Давайте
же и мы приготовим для Маши
такой же чайный сон!

Игрушки, стараясь не шуметь,
уселись в кружок вокруг
волшебной шкатулки.

– Пусть Маше приснится самый
конец сада, где растёт высокая,
уже пожухлая трава и большие
лопухи, – начал, закрыв глаза,
Миша Плюш. – Воздух влажный
и прохладный, пахнет дождём и

землѣй. На старом кирпиче, греясь последними лучами солнца, сидит виноградная улитка. Её ракушка цвета кофе с молоком испещрена темными полосками, будто её кто-то аккуратно разрисовал.

— Она очень медленная и задумчивая, — продолжила Лисичка Рыжик. — Она чувствует, что ночи становятся все холоднее, и понимает, что пришло время готовиться ко сну. Она, не спеша, ползёт к своей любимой ветке куста смородины.

— Она делает это так осторожно, — прошептал Зайчик Ушастик, — будто совершает очень важный

ритуал. Доползает до уютной развилочки между двумя веточками, куда не задувает ветер, и начинает готовиться. Она выделяет особую слизь, которая на воздухе превращается в прочную белесую плёночку, похожую на паутинку, только более плотную.

— Она запечатывает себя изнутри! — с восхищением прошептал Ёжик Пыжик. — Как будто вешает на дверь замок и говорит всему миру: «До весны! Я ухожу в волшебное путешествие по стране снов».

— Именно так, — кивнула Лисичка. — И вот она уже вся укрыта в своей ракушке, в

полной темноте и тишине. Ей тепло и уютно. И тогда ей начинают сниться сны. Не обычные сны, а самые что ни на есть настоящие.

— Ей снится, что в её ракушке не темно, а очень светло и пахнет мятой, мелиссой и ромашкой, — сказал Миша Плюш. — Посреди её домика стоит крошечный столик, а на нем — настоящий самоварчик из ракушки поменьше! Он тихонько потрескивает и выпускает струйку ароматного пара.

— Улитка растапливает его сухими травинками, — фантазировала Лисичка Рыжик.
— Она расставляет вокруг него

крошечные чашечки из
бутончиков цветов и разливает
по ним самый уютный в мире
чай. Он золотистого цвета, с
мёдом из утренней росы. Этот
чай согревает не только лапки,
но и душу.

— К ней в гости приползают
другие улитки, такие же сонные,
— добавил Зайчик Ушастик. —
Они такие же запечатанные в
своих домиках, но их сны
встречаются здесь, в этом
уютном чайном домике. Они
сидят, пьют тёплый чай и
тихонько беседуют о том, какая
прекрасная травка вырастет
весной и сколько будет росы для
утреннего чаепития.

– И Маша становится гостьей в этом сне, – улыбнулся Ёжик Пыжик. – Она такая большая по сравнению с ними, но улитки не боятся её. Они угощают её чаем из бутончика, и он пахнет летом и добротой. Маша чувствует, как по всему её телу разливается тепло и спокойствие. Она знает, что все крепко спят и видят хорошие сны, и она тоже может спать спокойно.

Сон был сочинён. Он получился тихим, медленным и невероятно уютным. Все игрушки согласно кивнули.

Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не уколоть его иголками,

вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, засыпай внутри!
— прошептал он и повернул ключик.

Раздался мягкий щелчок, будто лопнул мыльный пузырь. Из шкатулки выплыло облачко цвета тёплого молока с мёдом. Оно пахло ромашкой и мятой. Облачко накрыло Машу, словно пуховое одеяло. Девочка глубоко вздохнула, уткнулась носом в подушку и замерла.

Её тело полностью расслабилось, а на губах играла сонная улыбка. Теперь она пила

чай вместе с мудрой улиткой в самом уютном домике на свете.

Игрушки молча наблюдали за ней несколько минут, а потом тоже устроились поудобнее, чувствуя, как и их самих начинает клонить в сон от этого сладкого чайного аромата.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится этот тихий чайный сон.

4 октября

День разноцветных зонтов

Вечер опустился на город плотным бархатным покрывалом, и за окном забарабанил осенний дождь. Его монотонный стук обычно убаюкивал, но сегодня Маша лишь глубже зарывалась в одеяло, не в силах уснуть. Капли по стеклу рисовали грустные, длинные дорожки.

— Дождик загрустил, и наша Маша грустит вместе с ним, — тревожно заметил Миша Плюш, выглядывая из-под одеяла.

– Серое небо, серые тучи, серые лужи... все такое однообразное и скучное, – вздохнула Лисичка Рыжик, грустно глядя в окно.

– Но это же прекрасный повод для волшебства! – воскликнул Зайчик Ушастик, торопливо подталкивая к кровати шкатулку. – Сегодня День разноцветных зонтов! Осенний дождь раскрашивает мир в серые тона, но на улицах расцветают яркие зонтики, как самые настоящие цветы!

– Цветы? Под дождём? – удивился Ёжик Пыжик, наострив все свои иголки.

– Самые настоящие! –
подтвердила Лисичка. – Они
распускаются на длинных
стебельках-ручках и защищают
людей от капель. Давайте же
скорее покажем Маше этот
цветущий сад!

Игрушки поспешили занять свои
места вокруг волшебной
шкатулки, готовясь соткать
новый сон.

– Пусть Маше приснится, что
она стоит у самого большого
окна в мире, – начал Миша
Плюш своим мягким,
убаюкивающим голосом. – За
окном – городской парк и улицы,
мокрые от дождя. Все вокруг
действительно серое: серый

асфальт, серые стволы деревьев, серое небо. Даже воздух кажется наполненным серебристо-серой дымкой. Но это только фон!

– И вот на этом фоне начинают появляться краски! –

воскликнула Лисичка Рыжик. –

Сначала один, потом другой, третий! Из-за углов, из подъездов, из автобусов появляются люди, а над их головами расцветают огромные бутоны зонтов!

– Вот распускается ярко-жёлтый зонт, точно маленькое солнышко, – прошептал Зайчик Ушастик. – Он такой весёлый и светлый, что даже асфальт под ним кажется золотистым. А

следом за ним — алый, как спелая
ягодка малины! Он такой
сочный, что на него
засматриваются даже
промокшие воробьи.

— А вон синий, словно кусочек
летнего неба, унесённый с
собой, — продолжил Ёжик
Пыжик. — И зелёный, как
молодая травка. И сиреневый, и
оранжевый, и в горошек, и в
полосочку! Целый сад пошёл
гулять по улицам!

— Они плывут по тротуарам, как
огромные разноцветные медузы,
— сказал Миша Плюш, — Капли
дождя весело барабанят по их
натянутой коже, а они от этого
становятся ещё ярче и наряднее.

Они перекликаются друг с другом, создавая самую радостную картину на свете.

— И Маша выходит на улицу в своём сне, — улыбнулась Лисичка. — Но дождь её не мочит. К ней подплывает большой зонт-подсолнух и накрывает её своей тенью. Он приглашает её на прогулку. И они идут вместе по улице, а мимо них проплывают другие зонты-цветы.

— Она слышит, как капли поют разные песни на поверхности каждого зонта, — прошептал Зайчик. — На жёлтом — это солнечная, весёлая песенка, на синем — задумчивая и спокойная,

а на красном – бодрая и энергичная. Вместе они складываются в прекрасную дождевую симфонию.

– И Маша понимает, что дождь – это не грустно, – заключил Миша Плюш. – Это возможность увидеть, как мир расцветает самыми неожиданными красками. Что даже в самый пасмурный день можно носить с собой своё собственное солнышко, свой кусочек лета и радости. И от этого на душе становится тепло и светло.

Сон был готов. Он был наполнен красками, звуками и радостным

оживлением. Игрушки дружно кивнули – получилось здорово.

Настала очередь действовать. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

– Раз, два, три, краски расцвети!
– прошептала она и повернула ключик.

Раздался звонкий, будто капелька, щелчок. Крышка шкатулки отскочила, и из неё вырвался настоящий фейерверк из разноцветных облачков – красных, жёлтых, синих, зелёных. Они смешались в воздухе, закружились в весёлом

хороводе и накрыли Машу лёгким, радужным покрывалом.

Девочка вздохнула, и на её лице появилась улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она гуляла под большим жёлтым зонтом-подсолнухом, слушая музыку дождя и любуясь цветущим городом.

Игрушки с облегчением переглянулись. Грустный дождь за окном теперь казался не таким уж унылым.

– Спи, Маша, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снятся самые яркие и весёлые сны.

5 октября

День летающих паутинок

В комнате Маши было тихо, лишь слышалось её беспокойное дыхание. Она уже второй раз переворачивала подушку, пытаясь найти прохладное место, но сон никак не приходил.

– Что-то наша девочка сегодня совсем беспокойная, – озабоченно прошептал Миша Плюш, качая своей плюшевой головой.

– Воздух сегодня какой-то особенный, лёгкий и порывистый, – заметила

Лисичка Рыжик, прислушиваясь к законному ветру. – Он наполнен путешественниками.

– Путешественниками? – удивился Зайчик Ушастик, насторожив длинные уши.

– Именно! – воскликнула Лисичка. – Сегодня День летающих паутинок! Они носятся в воздухе, цепляясь за ветки. Им снится, что они не просто паутинки, а воздушные шары, на которых можно улететь в тёплые края. Давайте и мы отправим Машу в такое путешествие!

Ёжик Пыжик уже катал к кровати волшебную шкатулку,

стараясь не запутаться в
собственных иголках.

Игрушки устроились вокруг
шкатулки, готовясь к творчеству.

– Пусть Маше приснится
золотой осенний день, – начал
Миша Плюш, закрывая глаза. –
Солнце светит, но уже не греет, а
только ласкает щеки. Небо
высокое-высокое и очень
голубое. А в воздухе танцуют
тысячи серебристых ниточек.

– Это и есть паутинки-
парашютики! – подхватила
Лисичка Рыжик. – Они такие
лёгкие, что их подхватывает
малейшее дуновение ветерка.
Каждая паутинка – это

крошечный парашют, а под ним висит маленький паучок-путешественник, который смотрит на огромный мир сверху и мечтает.

— Они все куда-то летят! — прошептал Зайчик Ушастик, замороженно глядя в потолок, представляя эту картину. — Одни несутся к лесу, другие — к речке, третьи — к дальним полям. Ветер играет с ними, подбрасывает вверх, кружит, а они только радостно покачиваются на своих шёлковых ниточках.

— Но им снится не это, — сказал Ёжик Пыжик. — Им кажется, что они не паучки на паутинках, а отважные воздухоплаватели на

самых настоящих воздушных шарах! Их паутинка – это разноцветная корзина, а они сами – капитаны, которые держат курс на юг, в страну вечного лета.

– Вот один такой «капитан», – фантазировала Лисичка, – в ярком синем мундире, уверенно держит шёлковую нить руля и смотрит вперёд. Он обгоняет стаи перелётных птиц и машет им лапкой. «До встречи на юге!» – кричит он им.

– А другой паучок так увлёкся видом, что забыл про руль, – улыбнулся Миша Плюш. – Его шар плавно парит над рыжим лесом, над алыми гроздьями

рябины, над жёлтыми коврами из листьев. Он видит, как белочки запасают орехи, а ёжики устраивают себе тёплые гнёздышки. И он думает: «Какой красивый мир!»

— И Маша в своём сне становится такой же лёгкой, как паутинка, — сказал Зайчик. — Ветер подхватывает и её. Она летит рядом с этими отважными путешественниками, и её платье развевается, как парашют. Она не боится, потому что знает: ветер добрый и он ни за что не уронит её.

— Она летит над своим домом, над крышами, видит, как дымок из труб поднимается в небо

такими же кудрявыми
улиточками, – продолжила
Лисичка. – Она машет рукой
своим игрушкам в окне и
кричит: «Я лечу в тёплые края!
Но я обязательно вернусь!»

– И она чувствует невероятную
лёгкость и свободу, – заключил
Миша Плюш. – Все тревоги и
заботы остаются далеко внизу, а
здесь, в вышине, только солнце,
ветер и радость полёта.

Сон был готов. Он был наполнен
высотой, светом и ощущением
счастливого путешествия.

Ключик на этот раз взял Миша
Плюш. Он крепко сжал его в

лапе и осторожно вставил в замочную скважину.

— Раз, два, три, в полет лети! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался лёгкий, едва слышный щелчок, похожий на то, как лопается воздушный пузырёк. Из шкатулки выпорхнуло серебристо-прозрачное облачко, такое же воздушное, как паутинка. Оно обвилося вокруг Маши, подхватило её и укачало, как ветер качает паучка-путешественника.

Девочка глубоко вздохнула, её тело обрело невесомость, а на лице застыло выражение лёгкого

удивления и восторга. Теперь она парила в облаках вместе с отважными воздухоплавателями.

Игрушки с облегчением наблюдали за ней.

– Спи, Машенька, спи, – прошептал Зайчик Ушастик. – Лети в свои самые воздушные сны.

6 октября

День золотого клёна

Комнату наполнял мягкий свет ночника, но Маша ворочалась. Её мысли, словно осенние листья, кружились и не хотели укладываться спать. Она смотрела в потолок, и её глаза были широко открыты.

– Что-то её сегодня не унять, – озабоченно прошептал Миша Плюш, стараясь не шуршать своими плюшевыми лапками.

– Она, наверное, перегуляла, впечатлений много, – предположила Лисичка Рыжик,

прислушиваясь к ровному дыханию ночного дома.

– Нужен сон, который согреет и успокоит, – решительно сказал Зайчик Ушастик и принялся подталкивать к кроватке волшебную шкатулку. – И сегодня как раз подходящий день! День золотого клёна.

– Золотого? – удивился Ёжик Пыжик. – Он что, из золота?

– Ещё лучше! – воскликнула Лисичка. – В этот день единственный клён стоит, словно объятый пламенем. Он такой яркий и величественный, что кажется, будто от него исходит настоящее тепло, как от

маленького солнышка. Давайте же подарим Маше этот огненный сон!

Игрушки поспешили занять свои места вокруг шкатулки, готовясь соткать новое уютное видение.

– Пусть Маше приснится опушка леса, – начал Миша Плюш своим бархатным, убаюкивающим голосом. – Уже прохладно, воздух прозрачный и звонкий, пахнет прелыми листьями и далёкими кострами. Деревья почти все уже сбросили свои наряды и стоят серые и задумчивые. Но посреди них...

– Но посреди них стоит он! – воскликнула Лисичка Рыжик. –

Клён. Не просто клён, а настоящий царь осени! Его листья – не просто жёлтые, они всех оттенков: от нежно-лимонного до густо-медового, от ярко-морковного до темно-медного. Он горит, как огромный тихий костёр, освещая все вокруг своим сиянием.

– Он такой яркий, – прошептал Зайчик Ушастик, – что кажется, если подойти к нему и протянуть руки, они сразу же согреются. От него действительно исходит тепло – нежное, ласковое, осеннее. Как от печки, в которой только что испекли яблочный пирог.

– Под его кроной всегда сухо и уютно, – продолжил Ёжик Пыжик. – Ветер облетает его стороной, будто боясь потушить это прекрасное пламя. И земля под ним устлана золотым ковром, таким мягким и шелестящим.

– И Маша подходит к этому клёну в своём сне, – сказал Миша Плюш. – Она садится под его раскидистыми ветвями, прислоняется спиной к тёплому стволу и смотрит, как листья тихо кружатся в воздухе, прежде чем опуститься на землю. Каждый листок – это маленькое солнышко.

– Она чувствует, как тепло от дерева медленно разливается по её телу, – фантазировала Лисичка. – Сначала согреваются пальчики на ногах, потом ладошки, потом щеки. Становится так тепло и спокойно, что хочется сидеть здесь целую вечность и слушать тихий шёпот листьев.

– Этому клёну снится, что он – хранитель всего летнего тепла, – прошептал Зайчик. – Он собрал в себя все лучики ушедшего солнца, все жаркие дни и тёплые ночи, чтобы теперь делиться этим теплом с теми, кому грустно и холодно. Он греет замёрзших жучков, согревает

пролетающих мимо птиц и дарит своё тепло Маше.

– И Маша понимает, что даже в самую прохладную осень всегда можно найти такое вот волшебное место, – заключил Миша Плюш. – Место, где хранится лето. Где можно согреться не только телом, но и душой. И от этого понимания на сердце становится светло и радостно.

Сон был готов. Он был наполнен тихим светом, теплом и ощущением защищённости.

Ключик на этот раз взял Зайчик Ушастик. Он очень осторожно

вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, согрейся во сне!
— прошептал он и повернул ключик.

Раздался мягкий, бархатный щелчок, похожий на падение листа на землю. Из шкатулки выплыло облачко цвета спелой апельсиновой корки. Оно пахло печёными яблоками и тёплым деревом. Облачко накрыло Машу, словно лёгкое стёганое одеяльце.

Девочка вздохнула, её тело полностью расслабилось, а на губах появилась блаженная улыбка. Теперь она грелась у

подножия золотого клёна,
слушая шёпот осенних листьев.

Игрушки молча наблюдали за
ней, и им самим стало казаться,
что в комнате стало теплее и
уютнее.

– Спи, Маша, – прошептал
Миша Плюш. – Пусть тебя греет
самый золотой сон.

7 октября

День первого инея

В комнате было тихо, лишь слышалось мерное тиканье часов на стене. Но Маша не спала. Она лежала, укрывшись одеялом с головой, и её большие глаза в темноте блестели, как два озорных огонька.

– Не спится нашей непоседе, – с беспокойством заметил Миша Плюш, выглядывая из-под полога кровати.

– На улице стало холоднее, воздух звенит от морозца, – шепнула Лисичка Рыжик, прижимаясь к тёплому боку

медведя. – Самое время для хрустального сна.

– Хрустального? – встрепнулся Зайчик Ушастик, поправляя свой шарфик. – Это как?

– Сегодня День первого инея! – объявила Лисичка. – Иней покрывает все вокруг серебристым бархатом. Травинки, веточки и даже паутинки выглядят как драгоценности. Весь мир за одну ночь становится нарядным и волшебным. Давайте и мы покажем Маше эту сказку!

Ёжик Пыжик, стараясь не шуметь иголками, уже подкатил к кровати резную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг неё в ожидании чуда.

– Пусть Маше приснится раннее-раннее утро, – начал Миша Плюш, и его голос зазвучал тихо и таинственно. – Солнце ещё только собирается проснуться, и небо на востоке светло-сиреневое. Воздух холодный-холодный, он щиплет щеки и нос, но это приятно. И весь мир... весь мир за ночь преобразился.

– Он стал серебряным! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Каждая травинка на лужайке, каждая веточка на деревьях, каждая скамейка и калитка

покрыты толстым слоем
пушистого инея. Он искрится и
переливается в первых лучах
солнца, как миллионы
крошечных бриллиантов.

— Даже паутинки на кустах стали
не невидимыми, а похожими на
самые настоящие кружева,
выкованные из серебра, —
прошептал Зайчик Ушастик,
широко раскрыв глаза. — Они
висят между веток, и каждая
ниточка укутана в ледяной
чехольчик.

— Иней хрустит под ногами, —
сказал Ёжик Пыжик, — но не как
снег, а совсем по-другому — тихо,
нежно, словно ломаются тысячи
крошечных сахарных палочек.

– И Маша выходит в свой сон на улицу, – продолжил Миша Плюш. – Она осторожно ступает по серебряному ковру и видит, как от её дыхания поднимаются лёгкие облачка пара. Она протягивает руку и дотрагивается до ветки рябины.

– Ветка вся в инее, пушистая и холодная, – фантазировала Лисичка. – Но это приятная прохлада. Иней оставляет на её варежке серебристый след. Маша подносит варежку к лицу и видит, что каждая снежинка инея – это идеальная, крошечная звёздочка с лучиками. Это замороженные узоры, которые нарисовал за ночь сам Мороз.

– Она идёт дальше и видит, как первые лучи солнца касаются инея, – прошептал Зайчик. – И тогда начинается самое волшебное! Все вокруг загорается и сверкает ещё ярче. Кажется, что идёшь не по земле, а по самой настоящей сказочной стране, где все сделано из хрусталя и серебра.

– И Маша понимает, что холод – это не страшно, – заключил Миша Плюш. – Это волшебник, который может превратить самый обычный двор в царстве Матушки Зимы. Что можно замёрзнуть носом и щеками, но внутри оставаться тёплым и радоваться этой невероятной

красоте. От этой мысли на душе становится светло и празднично.

Сон был готов. Он был хрустальным, искристым и позимнему свежим.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

— Раз, два, три, в инее засни! — прошептала она и повернула ключик.

Раздался тихий, звонкий щелчок, точно хрустнула льдинка. Из шкатулки выпорхнуло облачко серебристоголубого цвета, все усыпанное

сверкающими блёстками. Оно пахло свежестью и мятой. Облачко опустилось на Машу, окутав её лёгкой, прохладной дымкой.

Девочка вздохнула, и её лицо озарилось удивлённой улыбкой. Её дыхание стало ровным и глубоким. Теперь она гуляла по серебряному царству, рассматривая замороженные узоры на травинках и ветках.

Игрушки с облегчением переглянулись. Холод за окном теперь казался не таким уж суровым, а скорее волшебным.

– Спи, Машенька, – прошептал
Миша Плюш. – Пусть тебе
снятся самые хрустальные сны.

8 октября

День тумана-художника

В комнате Маши царила тишина, нарушаемая лишь её собственным беспокойным вздохом. Она перекатывалась с бока на бок, и одеяло сбилося в комок у её ног. Сон упрямо обходил её стороной.

– Что-то совсем не спится нашей девочке, – озабоченно прошептал Миша Плюш, устраиваясь на тумбочке поближе.

– Воздух за окном густой и таинственный, – заметила Лисичка Рыжик, всматриваясь в

ночную тьму. – Он скрывает
очертания мира и рисует свой
собственный.

– Рисует? Воздух? – удивился
Зайчик Ушастик, насторожив
уши.

– Именно! – воскликнула
Лисичка. – Сегодня День
тумана-художника! Он не просто
скрывает мир, а рисует его
заново, размывая чёткие линии и
превращая знакомые деревья в
таинственные силуэты. Давайте
и мы позволим ему нарисовать
для Маши новый, мягкий сон!

Ёжик Пыжик уже катил
шкатулку, стараясь не запутаться

в собственных иголках на
скользком паркете.

Игрушки собрались вокруг
шкатулки, готовые к творчеству.

— Пусть Маше приснится, что
она просыпается утром и
подходит к окну, — начал Миша
Плюш, и его голос стал
таинственным и мягким, как
туман. — За окном — ни улицы,
ни деревьев, ни соседских
домов. Только густая, молочно-
белая пелена. Мир куда-то исчез,
а вместо него — чистейший лист
бумаги.

— Это и есть художник-Туман, —
пояснила Лисичка Рыжик. — Он
окутал все своим влажным

полотном. Он медленный и неторопливый. Он не стирает мир, а делает его мягким, загадочным и новым.

— Вот он начинает рисовать, — прошептал Зайчик Ушастик, замороженно глядя в потолок. — Он проводит влажной кистью по стеклу, и за окном проступают первые размытые силуэты. Вот знакомое дерево, но теперь оно похоже на спящего великана. А вот забор — он стал зубчатыми стенами древнего замка.

— Фонарь на улице превратился в далёкий, таинственный маяк, — продолжил Ёжик Пыжик. — Его свет — всего лишь тусклое

золотое пятно в белой дымке,
манящее и загадочное.

– И Маша выходит на улицу в
своём сне, – сказал Миша
Плюш. – Туман обнимает её
прохладными влажными руками,
но это не страшно. Он ласковый.
Он цепляется за её волосы
крошечными капельками росы.
Она идёт вперёд, и мир вокруг
неё медленно проявляется, как
фотография в старинной
фотолаборатории.

– Она идёт по знакомой дороге,
но она кажется совершенно
новой, – фантазировала
Лисичка. – Каждый куст,
каждый камень – это новая
загадка. Звуки приглушены,

слышен только её собственные шаги по мокрой траве и где-то вдали – таинственное эхо.

– Она понимает, что туман – не враг, а друг, – прошептал Зайчик.

– Он помогает увидеть привычные вещи по-новому. Разглядеть красоту в размытости и тайну в очертаниях. Он напоминает, что мир всегда больше и загадочнее, чем кажется Днём.

– И она не боится заблудиться, – заключил Миша Плюш. –

Потому что знает: стоит туману рассеяться, и её дом окажется совсем рядом. А пока можно просто довериться этому белому молчанию и гулять по

нарисованному миру, где все мягко, тихо и по-доброму.

Сон был готов. Он был наполнен тишиной, тайной и умиротворяющей нежностью.

Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не уколоться, вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, в тумане усни! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался глухой, мягкий щелчок, будто хлопок подушки. Из шкатулки выползло густое облачко молочно-белого цвета. Оно было влажным и

прохладным на ощупь и пахло свежестью и мокрыми листьями. Облачко медленно окутало Машу, укрыв её, как пушистым халатом.

Девочка вздохнула, и её тело обмякло. На её лице появилось выражение спокойного любопытства и умиротворения. Теперь она бродила по нарисованному туманом миру, открывая его заново.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим стало казаться, что комната наполнилась мягким, добрым мраком.

— Спи, Маша, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе

снится самый таинственный и
мягкий сон.

9 октября

День шуршащего плаща

В комнате Маши было тихо, только слышалось её негромкое сопение. Но это было сопение бодрствующего человека. Она сидела на кровати, обняв колени, и смотрела в окно на тёмный осенний вечер.

– Никак не угомонится наша непоседа, – с беспокойством прошептал Миша Плюш, выглядывая из-под одеяла.

– Она, наверное, ещё не наигралась и не нагулялась, – предположила Лисичка Рыжик,

поправляя бантик на ушке. – Ей не хватает уютных звуков.

– Уютных звуков? – переспросил Зайчик Ушастик, наострив длинные уши.

– Именно! – воскликнула Лисичка. – Сегодня День шуршащего плаща! Это день прогулки в парке, где под ногами шуршит ковёр из листьев. Этот звук – самая уютная осенняя музыка. Давайте же подарим Маше этот шуршащий, шелестящий сон!

Ёжик Пыжик, радостно фыркнув, покатиł волшебную шкатулку прямо к Машиной кровати.

Игрушки устроились вокруг неё, готовясь сочинить новую колыбельную.

— Пусть Маше приснится солнечный осенний денёк, — начал Миша Плюш, и его голос стал таким же тёплым и бархатистым, как октябрьское солнце. — Небо ясное, голубое, но воздух уже прохладный и бодрящий. Она идёт в парк, одетая в свою ярко-красную курточку.

— И под её ногами — не просто земля, а самый настоящий ковёр! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Ковёр из листьев! Жёлтых кленовых, оранжевых

дубовых, багряных осиновых.
Они лежат толстым-толстым
слоем, и с каждым шагом...

– С каждым шагом раздаётся
шуршание! – подхватил Зайчик
Ушастик, весело потирая лапки.
– «Ш-ш-шурш-ш-ш... Ш-ш-
шурш-ш-ш...» Тихий, сухой,
такой уютный и весёлый звук!
Похожий на то, как если бы кто-
то очень большой и добрый
шуршал обёрточной бумагой.

– Она идёт и специально
наступает на самые пушистые,
самые горки из листьев, –
продолжил Ёжик Пыжик. – И
тогда шуршание становится
громче и азартнее! «ШУРШ-
ШУРШ-ШУРШ!» Листья

взлетают вокруг её сапожек
золотыми и багряными
брызгами.

— Она поднимает целую охапку
листьев и подбрасывает их в
воздух, — сказал Миша Плюш. —
Они падают на неё с тихим
шелестом, как конфетти, и
запутываются в её волосах. Она
смеётся, и этот смех
смешивается с шуршанием —
получается самая весёлая
осенняя песня.

— А вокруг — целый оркестр! —
фантазировала Лисичка. — Ветер
шуршит листьями на деревьях,
белочка шуршит сухой травой в
гнезде, ёжик шуршит опавшей
листвой, пробираясь к своему

домику. Все издают свои уютные осенние звуки.

– И Маша понимает, что этот шуршащий плащ из листьев – это не просто ковёр под ногами, – прошептал Зайчик. – Это одеяло, которое природа стелет на землю, чтобы ей было теплее спать долгой зимой. И, шурша им, она желает земле спокойной ночи и сладких снов.

– И от этого звука на душе становится так спокойно и радостно, – заключил Миша Плюш. – Потому что это звук игры, звук прогулки, звук самого уютного времени года. Он наполняет сердце теплом и лёгкостью.

Сон был готов. Он был наполнен звуком, движением и беззаботной осенней радостью.

Ключик на этот раз взял Миша Плюш. Он крепко сжал его в своей мягкой лапе.

— Раз, два, три, под шуршанье усни! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался сухой, шелестящий щелчок, точно лопнул стручок акации. Из шкатулки высыпалось облачко цвета осенней листвы — рыжее, золотое, багряное. Оно пахло лесом и сухими травами. Облачко опустилось на Машу, и

его лёгкое шуршание слилось с её дыханием.

Девочка улыбнулась, лёгкая дрожь пробежала по её телу, будто она снова подбрасывала листья, а затем она глубоко вздохнула и затихла. Теперь она шла по шуршащему ковру в своём самом весёлом осеннем сне.

Игрушки переглянулись, и им самим захотелось пошуршать листьями.

– Спи, Машенька, – прошептал Зайчик Ушастик. – Пусть тебе снится самый шуршащий и уютный сон.

10 октября

День дождя из желудей

В комнате Маши было темно и тихо, лишь за окном изредка шуршал ветер, перебирая последние листья. Но девочка не спала. Она ворочалась, и сквозь сон до неё доносился глухой, отдалённый стук, заставлявший её вздрагивать.

— Её что-то тревожит, — с беспокойством прошептал Миша Плюш, прислушиваясь к ночным звукам.

— Это не тревога, — успокоила его Лисичка Рыжик. — Это музыка осени. Сегодня День

дождя из желудей! Они падают с дубов с глухим стуком на землю, а белки и сойки устраивают настоящие гонки, чтобы собрать самый лучший урожай. Давайте и мы сделаем этот стук частью доброго сна!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик уже подкатали волшебную шкатулку, стараясь не нарушить тишину.

Игрушки устроились вокруг неё, готовясь превратить ночные шумы в сказку.

– Пусть Маше приснится высокий старый дуб, – начал Миша Плюш, и его голос зазвучал глубоко и мудро, как

шорох дубовых листьев. – Он стоит в глубине парка, могучий и величественный. Его ветви усыпаны жёлудями – коричневыми, блестящими, в аккуратных шапочках.

– И вот начинается дождь! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Но не водяной, а самый настоящий желудёвый! Созревшие жёлуди один за другим отрываются от веток и летят вниз. «Тук!.. Тук-тук!.. Тук!..» – раздаётся по всему лесу. Это не громко и не страшно. Это как барабанная дробь осени, её неторопливый, важный ритм.

– Этот стук – сигнал для всех лесных жителей! – прошептал Зайчик Ушастик, подрагивая носом. – Белочки в рыжих шубках пулей снуют по земле, подхватывают упавшие сокровища и проворно прячут их в свои кладовые. Их хвостики мелькают, как огоньки.

– А сойки в ярко-синих платьях с криками носятся между ветвей, – продолжил Ёжик Пыжик. – Они подхватывают жёлуди на лету и уносят их про запас. Они тоже хотят быть сытыми зимой.

– И Маша стоит под этим дубом в своём сне, – сказал Миша Плюш. – Жёлуди падают вокруг,

но ни один не попадает в неё. Они словно знают, что она гостя. Она поднимает один с земли. Он такой гладкий, прохладный и тяжёлый, настоящая крошечная крупинка леса.

— Она видит, как две белочки спорят из-за особенно большого жёлудя, — фантазировала Лисичка. — Но это не злой спор, а весёлое соревнование. Они толкаются, урчат, а потом одна из них хитро улыбается и находит другой, ещё лучше, и обе довольны.

— Маша понимает, что этот стук — не просто звук, — прошептал Зайчик. — Это звук заботы. Дуб

заботится о своих лесных детях, кормит их. Белки и сойки заботятся о себе и своих семьях, делая запасы. Все заняты важным и добрым делом.

— И этот ровный, спокойный стук убаюкивает, — заключил Миша Плюш. — Он напоминает о том, что природа мудра и все предусмотрела. Что у каждого есть своя работа и своя награда. От этой мысли на душе становится спокойно и уютно, как в надёжной норке под корнями большого дерева.

Сон был готов. Он был наполнен важным, размеренным ритмом и чувством общей заботы.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

— Раз, два, три, под стук желудей усни! — прошептала она и повернула ключик.

Раздался глухой, мягкий щелчок, точно упал на мягкую землю спелый жёлудь. Из шкатулки выкатилось облачко тёплого коричневого цвета, испещрённое золотыми крапинками. Оно пахло древесной корой и осенней свежестью. Облачко накрыло Машу, и его лёгкая тяжесть убаюкала её.

Девочка вздохнула, её тело расслабилось, а на лице появилось выражение спокойного любопытства. Теперь она слушала желудёвую музыку под большим дубом в самом добром и заботливом сне.

Игрушки переглянулись, и стук за окном больше не казался им тревожным.

– Спи, Маша, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый сытный и заботливый сон.

11 октября

День последней розы

Комнату окутала ночная тишина, но сон все не шёл к Маше. Она лежала, укрывшись до подбородка одеялом, и смотрела в потолок, где узоры от ночника казались ей причудливыми садами.

– Никак не угомонится наша девочка, – с лёгкой тревогой прошептал Миша Плюш, устраиваясь на своей полке поудобнее.

– Она, наверное, чувствует, как мир за окном готовится ко сну, и не хочет отставать, но не может,

– предположила Лисичка
Рыжик, грациозно обмахиваясь
хвостом.

– Тогда нам нужен сон о
смелости и красоте, которая не
боится холода, – решительно
сказал Зайчик Ушастик и
принялся подталкивать к
кроватьке волшебную шкатулку. –
Сегодня День последней розы!
Одна-единственная роза ещё
цветёт в саду, не боясь холода.
Ей снится, что она – храбрая
царица увядающего царства.

– Царица? – удивился Ёжик
Пыжик. – Но у неё же нет
короны!

– Есть! – воскликнула Лисичка.
– Её корона – это её бутон, её мантия – это зелёные листья, а её драгоценности – это капли утренней росы. Давайте же расскажем Маше про эту отважную царицу!

Игрушки поспешили занять свои места вокруг шкатулки, готовясь соткать новый, вдохновляющий сон.

– Пусть Маше приснится небольшой садик, уже почти уснувший, – начал Миша Плюш, и его голос приобрёл торжественные, сказочные нотки. – Кусты смородины сбросили листву, георгины поникли, и даже астры склонили

свои головки. Все вокруг окрашено в цвета заката – жёлтый, багряный, рыжий. И только в самом центре...

– Только в самом центре, на голом стебле, гордо держится она! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Последняя роза. Её лепестки цвета утренней зари, такие же нежные и яркие. Она не согнулась под тяжестью холодных утренников, не испугалась ночных заморозков. Она стоит прямо и смотрит на уходящее солнце без страха.

– Ей снится, что она не просто цветок, – прошептал Зайчик Ушастик. – Что она – царица этого уснувшего сада. Её

царство готовится к долгому зимнему сну, и она охраняет его покой. Она – последний огонёк лета, последний страж красоты.

– К ней на поклон приползает последний шмель, чтобы попрощаться перед дальним путешествием, – продолжил Ёжик Пыжик. – Он жужжит ей свою самую грустную и самую красивую песню. А она дарит ему капельку нектара на дорогу.

– Ветер пытается сорвать её лепестки, но она лишь гордо покачивает головой, – сказал Миша Плюш. – Нет, – говорит она ветру. – Я не уйду, пока не проводит последнего

путешественника и не пожелает спокойной ночи своему царству.

– И Маша подходит к этой розе в своём сне, – фантазировала Лисичка. – Она чувствует исходящее от цветка тепло – не летнее, жаркое, а другое, внутреннее, тепло смелого сердца. Роза склоняется к ней, и Маша чувствует её тонкий, холодный аромат – аромат стойкости и надежды.

– И Маша понимает, что красота – это не только в ярких красках и тёплых днях, – прошептал Зайчик. – Она – в силе духа, в умении стойко встречать непогоду и оставаться собой,

даже когда все вокруг меняется.
Эта роза учит её быть храброй.

– И от этой мысли по телу
разливается спокойная
уверенность, – заключил Миша
Плюш. – Что можно не бояться
холода, темноты или перемен.
Что внутри всегда можно найти
свою собственную розу – свой
стойкий и красивый характер.

Сон был готов. Он был наполнен
отвагой, достоинством и тихой,
холодной красотой.

Ключик на этот раз взял Зайчик
Ушастик. Он очень осторожно
вставил его в замочную
скважину.

– Раз, два, три, царицей во сне усни! – прошептал он и повернул ключик.

Раздался тихий, бархатный щелчок, похожий на раскрытие бутона. Из шкатулки выплыло облачко цвета алой розы с серебристыми бликами. Оно пахло морозцем и нежным цветочным ароматом. Облачко окутало Машу, и его прохлада смешалась с теплом одеяла.

Девочка вздохнула, её лицо стало спокойным и решительным. Теперь она стояла в саду рядом с храброй царицей-розой в самом сильном и красивом сне.

Игрушки молча наблюдали за ней, чувствуя, как и их собственные плюшевые сердца наполняются отвагой.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый стойкий и царский сон.

12 октября

День лужи-зеркала

В комнате Маши было тихо, лишь изредка доносилось её взволнованное дыхание. Она то закрывала, то открывала глаза, словно пытаясь разглядеть что-то в темноте. Сон упрямо не желал приходить.

– Что-то её сегодня совсем разбушевалось, – с беспокойством прошептал Миша Плюш, качая своей плюшевой головой.

– После вчерашнего дождя мир за окном стал другим, – заметила Лисичка Рыжик,

прислушиваясь к тихому шуму за окном. — Он стал глубже и таинственнее.

— Глубже? — удивился Зайчик Ушастик, насторожив длинные уши.

— Именно! — воскликнула Лисичка. — Сегодня День лужи-зеркала! После дождя в луже отражается небо и летящие косяки птиц. Кажется, если заглянуть в неё достаточно глубоко, можно увидеть юг. Давайте и мы отправим Машу в это волшебное зеркальное путешествие!

Ёжик Пыжик уже торопился к шкатулке, радостно подпрыгивая на своих коротких лапках.

Игрушки устроились вокруг неё, готовясь отразить в снах целый мир.

– Пусть Маше приснится улица после только что закончившегося дождя, – начал Миша Плюш, и его голос стал глубоким и зеркальным. – Воздух влажный и свежий, пахнет мокрым асфальтом и опавшими листьями. А на дороге, прямо посреди двора, разлилось огромное, идеально ровное зеркало. Это не простая лужа, а самая настоящая волшебная дверь.

– В ней отражается небо! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –
Не серое и хмурое, а уже
проясняющееся, с разрывами
облаков и лучами солнца,
пробивающимися сквозь них. И
по этому небу, прямо из глубины
лужи, плывут белые облака.

– А вот и они! – прошептал
Зайчик Ушастик, замороженно
глядя в пол, представляя эту
картину. – Косяк перелётных
птиц. Утки или гуси. Они летят
чётким клином, и их отражение
плывёт в воде, такое же ясное и
реальное, как будто они летят
под землёй, в параллельном
мире.

– Маша подходит к луже и заглядывает в неё, – продолжил Ёжик Пыжик. – Она видит там своё отражение, но оно окружено небом и облаками. Она словно парит высоко-высоко в небесах. Это немного страшно, но очень интересно.

– Она наклоняется ниже, – сказал Миша Плюш. – И ей кажется, что если присмотреться очень-очень внимательно, то за отражением птиц можно разглядеть что-то ещё. Тёплые зелёные поля, яркие цветы, синее-синее море... Это юг! Тот самый, куда улетают птицы!

– И её отражение машет им вслед, – фантазировала Лисичка.

– И птицы из отражения машут ей в ответ своими крыльями. Они кричат ей: «До весны! Мы передадим привет солнцу!»

– И Маша понимает, что мир гораздо больше, чем кажется, – прошептал Зайчик. – Что даже в самой обычной луже может скрываться целая вселенная. Что можно быть здесь и одновременно там, в далёких тёплых странах, стоит только внимательно посмотреть.

– И от этой мысли становится так легко и просторно на душе, – заключил Миша Плюш. – Все тревоги и заботы кажутся маленькими и незначительными по сравнению с этим огромным,

прекрасным миром, полным чудес. И это знание приносит умиротворение.

Сон был готов. Он был наполнен глубиной, полётом и чувством безграничности мира.

Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не испугать отражение, вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, в отражении усни! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался звонкий, как упавшая капля, щелчок. Из шкатулки вылилось облачко цвета чистой

воды и осеннего неба. Оно было прозрачным и холодным на ощупь и пахло озоном и свежестью. Облачко накрыло Машу, и она увидела во сне своё собственное улыбающееся отражение.

Девочка вздохнула, и её тело обрело невесомость. На её лице появилось выражение лёгкого удивления и восторга. Теперь она парила в небе, отражаясь в волшебной луже-зеркале.

Игрушки с облегчением наблюдали за ней.

— Спи, Машенька, спи, — прошептал Миша Плюш. — Лети

в свои самые глубокие и
воздушные сны.

13 октября

День тёплых варежек

В комнате Маши было прохладно. Осенний ветер за окном выл свою унылую песню, и девочка, кутаясь в одеяло, никак не могла согреться и уснуть. Она ёжилась и переворачивалась с боку на бок, ища тепло.

— Нашей Машеньке холодно, — с тревогой прошептал Миша Плюш, сам ощущая лёгкую дрожь в своих плюшевых лапках.

— Бабушка сегодня доставала зимние вещи из сундука, —

вспомнила Лисичка Рыжик. — И среди них было что-то особенное. Что-то очень тёплое и уютное.

— Варезжки! — воскликнул Зайчик Ушастик, и его длинные уши радостно подпрыгнули. — Сегодня День тёплых варезжек! Бабушка достаёт из сундука вязанные варезжки. Они пахнут мятой и прошлой зимой, но в них тепло и уютно, как в детстве. Давайте согреем Машу этим воспоминанием!

Ёжик Пыжик, стараясь двигаться быстрее, подкатил волшебную шкатулку к самой кровати.

Игрушки поспешили окружить её, готовясь сплести сон из тёплых нитей.

– Пусть Маше приснится бабушкин сундук, – начал Миша Плюш, и его голос стал мягким и шершавым, как вязаная пряжа.

– Он старый, деревянный, пахнет лавандой и временем. Бабушка открывает тяжёлую крышку, и оттуда вырывается облако тёплого, знакомого запаха.

– И там, аккуратно сложенные, лежат они! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Варезки. Пушистые, вязаные, всех цветов радуги. Одни – с оленями, другие – со снежинками, третьи

– просто полосатые, как конфеты.

– Бабушка берет одну пару – самые мягкие, белые с розовыми помпонами, – прошептал Зайчик Ушастик. – Она подносит их к лицу Маши. Они пахнут мятой, которой бабушка перекладывала вещи, чтобы моль не съела, и чем-то ещё... чем-то таким родным и далёким – прошлой зимой, снежными забавами, горячим чаем с малиной.

– Маша надевает их в своём сне, – продолжил Ёжик Пыжик. – И вот чудо! Её руки сразу же становятся тёплыми-тёплыми. Не просто не холодными, а по-настоящему тёплыми, будто в

каждой варежке живёт
маленькое солнышко. Тепло от
кончиков пальцев медленно
разливается по всему телу.

— Она выходит на улицу, — сказал
Миша Плюш. — Кругом снег,
мороз щиплет щеки, но её рукам
тепло и уютно. Она лепит
снеговика, и варежки защищают
её руки от колючего снега. Она
ловит снежинки, и они тают на
шершавой поверхности,
оставляя влажные следы.

— И ей кажется, что эти варежки
— не просто вещь, —
фантазировала Лисичка. — Что
они хранят в себе тепло
бабушкиных рук, которые их
вязали долгими зимними

вечерами. Что в них запрятаны смех с горки, тихие сказки перед сном и вкус новогодних мандаринов.

– И Маша понимает, что тепло – это не только про температуру, – прошептал Зайчик. – Это про заботу, про любовь, про память. Что можно согреться одним воспоминанием о чем-то очень добром и родном. И это тепло гораздо сильнее любого мороза.

– И от этой мысли все нутро наполняется тихим, глубинным теплом, – заключил Миша Плюш. – Теплом дома, семьи и детства. Оно согревает надёжнее любой печки.

Сон был готов. Он был соткан из тёплых воспоминаний и мягкой шерсти.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

— Раз, два, три, согрейся в тепле воспоминаний! — прошептала она и повернула ключик.

Раздался мягкий, шерстяной щелчок. Из шкатулки выплыло облачко цвета кремовой пряжи. Оно было пушистым и тёплым на ощупь и пахло мятой и печеньем. Облачко укутало Машу, как большая вязаная варежка.

Девочка вздохнула, её тело наконец-то расслабилось, дрожь утихла. На её лице появилась блаженная улыбка. Теперь её руки были в тёплых варежках, а сама она была полна тепла из самого детства.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим стало казаться, что в комнате потеплело.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый тёплый и заботливый сон.

14 октября

День Покрова

В комнате Маши было тихо, но сама она чувствовала необъяснимое беспокойство. Воздух за окном был наполнен особенным, переходным холодком, и девочка, кутаясь в одеяло, ощущала, как что-то меняется в самом мире.

– Что-то тревожит нашу девочку,
– с беспокойством прошептал Миша Плюш, прижимаясь к тёплому боку Лисички.

– Это не тревога, – успокоила его Рыжик. – Это встреча. Сегодня День Покрова. По

старинному поверью, сегодня осень встречается с зимой. Им снится, что они две сестры, которые спорят, кому править дальше. Давайте и мы покажем Маше эту величественную встречу!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик уже подкатали волшебную шкатулку, чувствуя важность момента.

Игрушки устроились вокруг неё, готовясь стать свидетелями смены сезонов.

– Пусть Маше приснится огромное поле на краю света, – начал Миша Плюш, и его голос зазвучал торжественно и

немного таинственно. — Небо над ним низкое, свинцовое, и с него медленно падают первые снежинки, такие же редкие и осторожные, как первопроходцы. Земля ещё тёплая и дышит парком.

— И на это поле выходят две Сестры, — воскликнула Лисичка Рыжик. — Одна — Осень. Она в платье из алых и золотых листьев, с венком из гроздьев рябины на голове. В руках она держит корзину, полную спелых яблок и орехов. Её волосы пахнут дымом и прелой листвой.

— Другая — Зима, — прошептал Зайчик Ушастик. — Она вся в белом и серебре, в сверкающих

снежинках-бусах. Её коса белая, как первый снег, а глаза голубые, как лёд на озере. В руках у неё – серебряный посох, от которого исходит морозное сияние.

– Они встречаются в центре поля, – продолжил Ёжик Пыжик.

– Осень устало опускается на пень, сложив свои дары у ног. Зима стоит перед ней, строгая и прекрасная. Они не ссорятся, а ведут тихий, мудрый разговор. Спорят, но с уважением.

– «Я накормила всех, укрыла семена в земле, убаюкала лес», – говорит Осень, и её голос шуршит, как листва под ногами.

– «Я дам им отдых, укутаю землю белым одеялом, сохраню их сны до весны», – отвечает Зима, и её голос звенит, как сосулька.

– И Маша наблюдает за этой встречей из-за старого дуба, – сказал Миша Плюш. – Она видит, как Осень снимает свой венок и надевает его на голову Зимы. А Зима в ответ укутывает плечи сестры своим сверкающим покрывалом из инея. Они не враги, а две правительницы, передающие друг другу власть.

– Им снится один и тот же сон, – фантазировала Лисичка. – Сон о том, как они вместе правят

миром. Осень дарит урожай и краски, Зима – покой и чистоту. И этот сон такой же реальный, как и их встреча.

– И Маша понимает, что смена сезонов – это не борьба, а великий и мудрый круговорот, – прошептал Зайчик. – Что у каждого времени есть своя важная работа и своя красота. Что не нужно бояться холода, потому что за ним всегда придёт тепло.

– И от этой мысли на душе становится спокойно и торжественно, – заключил Миша Плюш. – Как будто ты присутствуешь при великой тайне природы, которая

повторяется из года в год, и в этом есть свой строгий и прекрасный порядок.

Сон был готов. Он был наполнен величием, мудростью и тихим уважением к природе.

Ключик на этот раз взял Миша Плюш. Он крепко сжал его в своей лапе.

— Раз, два, три, стань свидетельницей встречи! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался глухой, бархатный щелчок, точно упал на землю первый снег. Из шкатулки выплыло два облачка: одно —

цвета осенней листвы, другое – серебристо-белое. Они переплелись в воздухе, словно в танце, и накрыли Машу, укутав её одновременно теплом уходящего лета и прохладой грядущей зимы.

Девочка вздохнула, и её лицо озарилось пониманием. Её дыхание стало ровным и глубоким. Теперь она стояла на краю поля и наблюдала, как две Сестры-Времена года вели свой вечный, мудрый диалог.

Игрушки молча наблюдали за ней, чувствуя, как и в комнате наступает тишина и покой предзимья.

– Спи, Машенька, – прошептал
Зайчик Ушастик. – Пусть тебе
снится самый мудрый и
величественный сон.

15 октября

День грибного супа

В комнате Маши пахло вечером и тишиной, но сама девочка была далека от сна. Она ворочалась, и сквозь приоткрытую дверь доносился такой соблазнительный аромат, что заставлял её желудок предательски урчать и мешал уснуть.

– Кажется, нашу Машу манит запах с кухни, – с пониманием прошептал Миша Плюш, и его собственный плюшевый носик задёргался, улавливая аппетитные нотки.

– Бабушка сегодня варила что-то очень особенное, – таинственно сообщила Лисичка Рыжик, облизываясь. – Что-то такое, от чего по всему дому разливается густое, вкусное тепло.

– Грибной суп! – воскликнул Зайчик Ушастик, подпрыгивая от восторга. – Сегодня День грибного супа! Его аромат такой густой и вкусный, что он проникает даже в сны и согревает их. Давайте же накормим Машин сон этой вкуснятиной!

Ёжик Пыжик, фыркая от нетерпения, покати́л шкатулку так быстро, что чуть не перевернул её.

Игрушки уселись вокруг,
готовясь приготовить самый
ароматный сон на свете.

– Пусть Маше приснится кухня,
– начал Миша Плюш, и его
голос стал бархатистым и
наваристым, как бульон. – Но не
простая кухня, а немного
волшебная. В центре стоит
большой медный котёл, а в нем
на углях тихонько булькает и
пенится суп. Он уже почти
готов.

– От него поднимается густой,
душистый пар, – воскликнула
Лисичка Рыжик. – Он пахнет
свежесобранными грибами,
которые ещё пахнут лесом и

мхом. Пахнет золотистым лучком, поджаренным на масле до прозрачности. Пахнет свежей картошечкой, укропом и лавровым листом.

— Этот пар не просто висит в воздухе, — прошептал Зайчик Ушастик. — Он живой! Он заполняет всю кухню, просачивается под двери, вползает в щели, окутывает каждую вещь тёплым, съедобным облаком. Даже кухонный полотенец пахнет теперь грибным супом!

— Бабушка помешивает суп большой деревянной ложкой, — продолжил Ёжик Пыжик. — Она подносит ложку ко рту, пробует,

и на её лице появляется
удовлетворённая улыбка.
«Самый лучший супчик в мире»,
– говорит она. И этот аромат
становится ещё гуще и вкуснее.

– И этот аромат находит Машу в
её сне, – сказал Миша Плюш. –
Он обволакивает её, как тёплое
одеяло. Он проникает в её сон и
становится его частью. Вдруг
Маша идёт не по лесу, а по
тропинке из аппетитных клёцок.
С неба падают снежинки из
сметаны, а речка течёт из
золотистого, прозрачного
бульона.

– Ей снится, что она заходит в
избушку, а там за столом сидят
все лесные звери, –

фантазировала Лисичка. – И каждый ест из своей мисочки этот волшебный суп. Медведь чавкает от удовольствия, белочка аккуратно выуживает грибочки, а ёжик накалывает картошку на свои иголки. И все улыбаются и говорят: «Как же вкусно!»

– И Маша понимает, что этот запах – это не просто еда, – прошептал Зайчик. – Это запах заботы, дома, бабушкиной любви. Это запах, который собирает всех вместе за одним столом, согревает не только тело, но и душу. Он прогоняет всю осеннюю хандру и холод.

– И от этого понимания все нутро наполняется таким

глубоким, таким спокойным теплом и уютом, – заключил Миша Плюш. – Таким чувством защищённости и сытости, что глаза сами закрываются, а на лице появляется блаженная улыбка.

Сон был готов. Он был наваристым, душистым и невероятно уютным.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

– Раз, два, три, супом снов насыться! – прошептала она и повернула ключик.

Раздался сочный, булькающий щелчок. Из шкатулки повалило густое облачко цвета грибного бульона, испещрённое золотистыми блёстками масла и зелёными крапинками укропа. Оно пахло лесом, жареным луком и домашним уютом. Облачко накрыло Машу, и его съедобный аромат смешался с её дыханием.

Девочка глубоко вздохнула, её тело полностью расслабилось, а на губах появилась счастливая, сытая улыбка. Теперь она пила самый вкусный грибной суп на свете в самом душистом и теплом сне.

Игрушки переглянулись, и их собственные воображаемые животики заурчали от удовольствия.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый вкусный и сытный сон.

16 октября

День осенней радуги

В комнате Маши было тихо, лишь за окном настойчиво барабанил осенний дождь. Он стучал по стеклу, словно приглашая выйти, но девочка лишь глубже зарывалась в подушку, не в силах уснуть под этот монотонный стук.

– Нашу Машу дождь тревожит, – с беспокойством прошептал Миша Плюш, прислушиваясь к заоконному шуму.

– Но после дождя всегда случается чудо, – напомнила Лисичка Рыжик, мудро

поднимая нос кверху. —
Особенное, осеннее чудо.

— Радуга! — воскликнул Зайчик Ушастик, и его уши радостно затрепетали. — Сегодня День осенней радуги! Редкая осенняя радуга появляется после дождя. Она не такая яркая, как летняя, но более нежная и глубокая. Давайте покажем её Маше!

Ёжик Пыжик, подражая каплям, забавно подпрыгнул и покатил шкатулку к кроватке.

Игрушки устроились вокруг, готовясь раскрасить сон в нежные осенние тона.

– Пусть Маше приснится, что дождь только что закончился, – начал Миша Плюш, и его голос стал мягким и прозрачным, как мокрый осенний воздух. – Солнце ещё скрыто за облаками, но его лучи уже пробиваются сквозь них, как сквозь решето. Воздух влажный, свежий, и в нем танцуют миллионы мельчайших капелек.

– И тогда на небе появляется она, – воскликнула Лисичка Рыжик. – Радуга. Но не такая кричаще-яркая, как в июле. Она приглушенная, словно акварельная, вымытая дождём. Её цвета нежнее, глубже: не алый, а терракотовый, не ярко-

синий, а цвет вечернего неба, не лимонный, а золотисто-медовый.

– Она будто сделана не из света, а из тонкого шелка, – прошептал Зайчик Ушастик. – И она не стоит дугой от края до края неба, а скромно висит, как арочка над входом в осеннюю сказку. Она кажется хрупкой и мимолётной, вот-вот исчезнет.

– Маша выходит на улицу в своём сне, – продолжил Ёжик Пыжик. – Лужи под ногами отражают это нежное сияние, и кажется, будто она идёт по разноцветным стёклышкам. Она поднимает лицо к небу, и холодные капли дождя, падающие с веток, касаются её

щёк, смешиваясь с цветами радуги.

– Она идёт к радуге, – сказал Миша Плюш. – Но не для того, чтобы найти горшок с золотом. Она хочет просто постоять под ней. И когда она проходит под её цветной аркой, на неё опускается лёгкое сияние. Оно не обжигает, а лишь мягко окрашивает её платье в пастельные тона.

– И ей кажется, что эта радуга – это мост, – фантазировала Лисичка. – Мост между летом и зимой, между дождём и солнцем, между грустью и надеждой. Она такая тихая и нежная, потому что понимает: её

время коротко, но она должна успеть подарить миру немного красоты.

— И Маша понимает, что красота бывает разной, — прошептал Зайчик. — Что она может быть не только яркой и весёлой, но и тихой, глубокой, немного грустной, но от этого не менее прекрасной. Что можно радоваться не только крику, но и шёпоту.

— И от этой мысли на душе становится светло и спокойно, — заключил Миша Плюш. — Как после хорошего, чистого дождя. Появляется тихая, уверенная надежда, что вслед за непогодой всегда приходит утешение, даже

если оно такое же мимолётное,
как осенняя радуга.

Сон был готов. Он был нежным,
прозрачным и наполненным
тихой грустью и надеждой.

Ключик на этот раз взял Зайчик
Ушастик. Он очень осторожно
вставил его в замочную
скважину.

– Раз, два, три, под радугой
усни! – прошептал он и
повернул ключик.

Раздался звонкий, как падающая
капля, щелчок. Из шкатулки
выплыло облачко,
переливающееся всеми цветами
осенней радуги. Оно было

лёгким, почти невесомым и
пахло озоном и мокрой листвой.
Облачко опустилось на Машу,
окутав её мягким,
переливающимся сиянием.

Девочка вздохнула, и её лицо
озарилось тихой, задумчивой
улыбкой. Её дыхание стало
ровным и глубоким. Теперь она
стояла под нежной осенней
радугой, впитывая её спокойную
красоту.

Игрушки молча наблюдали за
ней, и им самим стало казаться,
что в комнате повисло лёгкое
разноцветное сияние.

— Спи, Машенька, — прошептал
Миша Плюш. — Пусть тебе

снится самый нежный и
глубокий сон.

17 октября

День улетающих уток

В комнате Маши было тихо, но сама девочка чувствовала какое-то странное беспокойство.

Воздух за окном был наполнен порывистым ветром и далёкими, тревожными звуками, похожими на прощальные крики. Маша ворочалась, прислушиваясь к ним.

— Её что-то тревожит, — с беспокойством прошептал Миша Плюш, прижимаясь к тёплому боку Лисички.

— Это не тревога, — успокоила его Рыжик. — Это прощание.

Сегодня День улетающих уток.
Последние утки улетают с
озерца, оставляя на воде
расходящиеся круги. Им снится,
что они летят не на юг, а в
страну вечного лета. Давайте и
мы проводим их вместе с
Машей!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик
уже подкатали волшебную
шкатулку, чувствуя лёгкую
грусть момента.

Игрушки устроились вокруг неё,
готовясь к путешествию в
страну грёз.

— Пусть Маше приснится
маленькое лесное озерцо, —
начал Миша Плюш, и его голос

стал задумчивым, как вода в предзимье. – Вода в нем тёмная, почти черная, и на ней плавают последние жёлтые листья, как маленькие кораблики. Воздух холодный и прозрачный.

– И на этом озерце – стая уток, – воскликнула Лисичка Рыжик. – Они не суетсяя, как летом, а сидят на воде важно и спокойно, словно собираются с мыслями. Их оперение кажется особенно ярким на фоне унылой воды – изумрудные головы селезней, карие спинки уток.

– Вдруг вожак – большой селезень с блестящим зобом – издаёт негромкий клич, – прошептал Зайчик Ушастик. – И

все утки разом поднимают головы. Они прощаются с озерцом, с камышами, с этим местом, которое было их домом все лето.

— Они взлетают, — продолжил Ёжик Пыжик. — Сначала тяжело, шлёпая лапами по воде, оставляя за собой расходящиеся круги — последний след. А потом — легко и свободно, набирая высоту. Их крылья с шумом рассекают холодный воздух.

— И им снится, что они летят не просто на юг, — сказал Миша Плюш. — Что их курс лежит в удивительную страну Вечного Лета. Туда, где озера никогда не сковывает лёд, где камыши

всегда зелёные, а солнце греет так, что можно целый день плавать и нырять.

— Они летят над спящими лесами, над темными полями, — фантазировала Лисичка. — И их сон такой сильный, что он смешивается с явью. Им кажется, что внизу не снег, а зелёная трава, не серое небо, а лазурное. Они летят навстречу своему сну.

— И Маша стоит на берегу в своём сне и смотрит им вслед, — прошептал Зайчик. — Она не грустит, потому что понимает: это не навсегда. Это до свидания. Она машет им рукой и кричит: «Счастливого пути!» И

ей кажется, что одна утка
оборачивается и кивает ей в
ответ.

– И она понимает, что умение
улетать – это тоже форма
храбрости, – заключил Миша
Плюш. – Что нужно вовремя
отпускать и вовремя
отправляться в путь. Что где-то
там, далеко, всегда есть место,
где тепло и светло, и к нему
можно прилететь во сне, если
очень захотеть.

Сон был готов. Он был наполнен
лёгкой грустью, надеждой и
ощущением свободы.

Ключик на этот раз взял Ёжик
Пыжик. Он очень осторожно

вставил его в замочную скважину.

– Раз, два, три, лети во сне за мечтой! – прошептал он и повернул ключик.

Раздался мягкий, как взмах крыла, щелчок. Из шкатулки выпорхнуло облачко цвета вечернего неба с перламутровым отливом. Оно пахло водой и дальними дорогами. Облачко подхватило Машу, и она почувствовала лёгкость полёта.

Девочка вздохнула, и её лицо озарилось смешанным чувством грусти и предвкушения. Теперь она летела вместе со стаей уток в страну Вечного Лета.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим захотелось расправить воображаемые крылья.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый вольный и полный надежды сон.

18 октября

День пустого гнезда

В комнате Маши было тихо, лишь за окном ветер перебирал голые ветви деревьев, напевая грустную осеннюю песню.

Девочка лежала с открытыми глазами, и ей почему-то было немного одиноко. Она смотрела в потолок, ища утешения в узорах от ночника.

– Нашей Маше сегодня как-то пустовато, – с сочувствием прошептал Миша Плюш, устраиваясь на подушке рядом с её головой.

– Она чувствует, как мир за окном становится тише и пустынное, – пояснила Лисичка Рыжик, кивая в сторону окна. – Но в этой пустоте есть своя красота.

– Красота? – удивился Зайчик Ушастик. – Но там же никого нет!

– Есть! – возразила Лисичка. – Там есть воспоминания. Сегодня День пустого гнезда. Гнездо на берёзе опустело, но в нем остались воспоминания о лете – пёрышки, травинки и тихие щебетания. Давайте найдём их для Маши!

Ёжик Пыжик, стараясь
двигаться бесшумно, подкатил
волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь наполнить сон тёплыми
воспоминаниями.

— Пусть Маше приснится
высокая берёза под окном, —
начал Миша Плюш, и его голос
стал тихим и задумчивым, как
шелест последних листьев. — Её
ветви уже голые, и на фоне
вечернего неба чётко видно
аккуратное гнездо, свитое из
травинки и прутиков. Оно
кажется таким одиноким.

— Но если присмотреться, —
воскликнула Лисичка Рыжик, —

то можно увидеть, что оно не совсем пустое! В нем осталось немного лета: пушинка, выпавшая из птенца, обломок скорлупки голубого яичка, несколько сухих травинок, аккуратно уложенных родителями.

— И если прислушаться очень внимательно, — прошептал Зайчик Ушастик, наострив уши, — то кажется, будто из гнезда доносятся тихие-тихие отголоски — лёгкий писк, торопливое щебетание, шуршание крыльев. Это воспоминания гнезда, его летняя песня, которая теперь хранится в нем, как в шкатулке.

– Маша в своём сне подходит к берёзе, – продолжил Ёжик Пыжик. – Она не лезет в гнездо, а просто стоит и смотрит на него снизу. И ей кажется, что она чувствует тепло, которое осталось от тел птенцов. Оно совсем слабое, едва заметное, но настоящее.

– И тогда гнездо начинает рассказывать ей свою историю, – сказал Миша Плюш. – Не словами, а образами. Она видит, как весной его усердно свили две птички, как они носили травинку за травинкой. Как появились яйца, и птичка-мама сидела на них, согревая своим теплом. Как вылупились птенцы

– голые, слепые, с огромными ртами.

– Она видит, как родители с утра до ночи носили им гусениц и мошек, – фантазировала Лисичка. – Как птенцы росли, оперялись, становились крепкими и шумными. Как они сделали свой первый вылет из гнезда – неуклюжий, страшный и такой важный!

– И Маша понимает, что пустое гнездо – это не конец, – прошептал Зайчик. – Это память. Это колыбель, которая вырастила новую жизнь. Оно выполнило свою важную работу и теперь отдыхает, храня в себе эхо летнего счастья. И этой

памяти достаточно, чтобы согреться холодной осенью.

– И от этой мысли на душе становится не грустно, а тепло и спокойно, – заключил Миша Плюш. – Потому что пустота – это лишь пауза, за которой последует новая весна, новые песни и новая жизнь в этом самом гнезде.

Сон был готов. Он был наполнен тихой грустью, светлой памятью и надеждой на возвращение.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

– Раз, два, три, в памяти лета
усни! – прошептала она и
повернула ключик.

Раздался тихий, сухой щелчок,
точно лопнула травинка. Из
шкатулки выпорхнуло облачко
цвета засохшей соломы и
голубого неба. Оно пахло
пыльцой и перьями. Облачко
опустилось на Машу, окутав её
лёгкой дымкой воспоминаний.

Девочка вздохнула, и её лицо
озарилось нежной, задумчивой
улыбкой. Её дыхание стало
ровным и глубоким. Теперь она
стояла под берёзой и слушала
тихую летнюю песню пустого
гнезда.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим стало тепло от этих воспоминаний.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый памятный и тёплый сон.

19 октября

День осеннего равноденствия

В комнате Маши было непривычно темно. Осенние сумерки наступили рано, и ночник ещё не зажгли. Девочка лежала, широко открыв глаза, и тени в углах казались ей особенно длинными и глубокими. Она чувствовала, как ночь наступает на мир, и это ощущение было одновременно пугающим и завораживающим.

— Темнота наступает раньше, и наша Маша чувствует это, — тихо произнёс Миша Плюш, и его плюшевая шкурка едва различима в сумраке.

– Это не просто темнота, –
поправила его Лисичка Рыжик, и
её голос прозвучал таинственно.
– Это великий переход. Сегодня
День осеннего равноденствия.
День становится короче ночи.
Темнота наступает раньше,
принося с собой длинные,
глубокие сны. Давайте поможем
Маше не бояться, а принять эту
темноту!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
сливаясь с тенями, подкатили
шкатулку. Их почти не было
видно, только слышалось лёгкое
шуршание.

Игрушки собрались вокруг шкатулки, готовясь поведать о балансе света и тьмы.

– Пусть Маше приснится, что она стоит на высоком холме в самый момент заката, – начал Миша Плюш, и его голос приобрёл торжественные, почти мистические нотки. – Солнце, огромное и багровое, медленно скатывается за край земли. День уходит, не спеша, забирая с собой последние краски.

– И наступает Ночь, – продолжила Лисичка Рыжик, и её слова были похожи на шёпот. – Но она приходит не как захватчик, а как законная правительница. Она накрывает

мир своим темно-синим,
бархатным покрывалом,
расшитым серебряными
звёздами. Она не гасит жизнь, а
лишь приглашает её в иное
состояние.

– День и Ночь сегодня равны, –
прошептал Зайчик Ушастик. –
Они как две чаши весов,
остановившиеся в идеальном
равновесии. Они смотрят друг
на друга с уважением, передавая
власть. День дарит Ночи пучок
последних солнечных лучей, а
Ночь дарит Дню первую, самую
яркую звезду.

– И в этой тишине, в этом
балансе, рождаются особенные
сны, – сказал Ёжик Пыжик. –

Длинные, глубокие, полные тайн и мудрости. Темнота – не враг, а друг снов. Она даёт им пространство для роста, укрывает их от суеты дня.

– Маша в своём сне не боится, – сказал Миша Плюш. – Она чувствует, как эта огромная, звёздная ночь мягко обнимает её. Она ложится на прохладную траву и смотрит вверх. Звезды зажигаются одна за другой, и их свет такой ясный и чистый, что кажется, будто до них можно дотронуться.

– Ей кажется, что она слышит тихий разговор Дня и Ночи, – фантазировала Лисичка. – Они говорят о вечном круговороте, о

том, что всему своё время. Что за темнотой всегда придёт свет, но и темнота нужна – для отдыха, для размышлений, для самых волшебных снов.

– И Маша понимает, что бояться нечего, – прошептал Зайчик. – Что ночь – это не пустота, а наполненность иными красками, иными звуками, иными чудесами. Что можно довериться ей и позволить унести себя в самую глубину сновидений.

– И от этой мысли её охватывает спокойная, величественная уверенность, – заключил Миша Плюш. – Чувство, что ты – часть большого и мудрого мира, где все сбалансировано и все имеет

свой смысл. И это чувство
убаюкивает лучше любой
колыбельной.

Сон был готов. Он был наполнен
тайной, гармонией и
благоговением перед природой.

Ключик на этот раз взял Миша
Плюш. Он нашёл замочную
скважину в темноте по памяти.

– Раз, два, три, в равновесии
усни! – прошептал он и
повернул ключик.

Раздался тихий, беззвучный
щелчок, будто сомкнулись веки.
Из шкатулки выплыло облачко
цвета тёмного индиго,
усыпанное серебряными

блёстками-звёздами. Оно было прохладным и безмятежным. Облачко накрыло Машу, и темнота в комнате перестала быть чужой, а стала уютной и безопасной.

Девочка вздохнула, и её тело обмякло. На её лице застыло выражение умиротворённого изумления. Теперь она лежала на высоком холме и слушала тихий разговор Дня и Ночи.

Игрушки молча растворились в темноте, чувствуя, как и их наполняет великий покой равноденствия.

— Спи, Машенька, — прошептал кто-то из темноты. — Пусть тебе

снятса самыя глыбокія і мудрыя
сны.

20 октября

День яблочного пирога

Комнату наполнял густой, сладкий аромат, пробивавшийся сквозь щель под дверью. Маша ворочалась, и во рту у неё стоял вкус недавнего ужина, но этот новый запах был таким соблазнительным, что не давал уснуть. Она причмокивала губами и вздыхала.

– Нашу Машу манит запах с кухни, – с пониманием прошептал Миша Плюш, и его собственный плюшевый живот предательски заурчал.

– Бабушка сегодня колдовала над чем-то особенно вкусным, – таинственно сообщила Лисичка Рыжик, облизываясь. – Чем-то таким, от чего весь дом наполняется теплом и уютом.

– Яблочный пирог! – воскликнул Зайчик Ушастик, подпрыгивая от восторга. – Сегодня День яблочного пирога! Его запах такой домашний и добрый, что под него хочется закутаться в плед и слушать сказки. Давайте угостим Машин сон этим теплом!

Ёжик Пыжик, фыркая от нетерпения, покатиł шкатулку так стремительно, что чуть не врезался в ножку кровати.

Игрушки уселись вокруг,
готовясь испечь самый уютный
сон на свете.

— Пусть Маше приснится кухня,
— начал Миша Плюш, и его
голос стал тёплым и
рассыпчатым, как песочное
тесто. — Но не простая кухня, а
самая что ни на есть домашняя.
В центре стоит стол, а на нем
дымится только что испечённый
пирог. Он золотисто-
коричневый, с румяной
корочкой, и из него через щели
вытекает янтарный яблочный
сок.

— От него поднимается пар, —
воскликнула Лисичка Рыжик. —

Он пахнет кисло-сладкими яблоками, сдобным тестом, корицей и чем-то ещё... чем-то таким, что бывает только в бабушкином доме – любовью и заботой.

– Этот запах не просто висит в воздухе, – прошептал Зайчик Ушастик. – Он живой! Он заполняет собой каждую щёлочку, обволакивает каждую вещь. Он проникает в шторы, в коврик у двери, даже в книжки на полке. Весь дом пропитан этим добрым ароматом.

– Бабушка разрезает пирог большим ножом, – продолжил Ёжик Пыжик. – Раздаётся хрустящий звук, и изнутри

вырывается облако пара, ещё более вкусное и густое. Она кладёт на тарелку большой кусок, и на него тает шарик ванильного мороженого.

— И этот запах находит Машу в её сне, — сказал Миша Плюш. — Он окутывает её, как самый мягкий плед. Он проникает в её сон и становится его частью. Вдруг Маша идёт не по лесу, а по дорожке из песочного теста. Деревья вокруг — это большие яблони с румяными плодами, а с неба падают снежинки из сахарной пудры.

— Ей снится, что она заходит в пряничный домик, а там за столом сидит вся её семья, —

фантазировала Лисичка. – Все улыбаются, пьют чай с пирогом и рассказывают друг другу сказки. Смех смешивается с ароматом корицы, и от этого становится так тепло и хорошо, что хочется, чтобы этот момент длился вечно.

– И Маша понимает, что этот запах – это не просто еда, – прошептал Зайчик. – Это запах дома, безопасности, семейного счастья. Это запах, который согревает лучше любого камина, который лечит все печали и делает любой вечер уютным. Он напоминает, что ты любим и что тебе всегда есть куда вернуться.

– И от этого понимания все нутро наполняется таким глубоким, таким спокойным теплом и уютом, – заключил Миша Плюш. – Таким чувством защищённости и покоя, что глаза сами закрываются, а на лице появляется блаженная улыбка.

Сон был готов. Он был сладким, душистым и невероятно домашним.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

– Раз, два, три, пирогом снов насладись! – прошептала она и повернула ключик.

Раздался хрустящий,
рассыпчатый щелчок. Из
шкатулки повалило густое
облачко цвета золотистой
корочки, испещрённое
коричневыми крапинками
корицы. Оно пахло печёными
яблоками, сдобой и детством.
Облачко накрыло Машу, и его
съедобный аромат смешался с её
дыханием.

Девочка глубоко вздохнула, её
тело полностью расслабилось, а
на губах появилась счастливая,
сытая улыбка. Теперь она ела
самый вкусный яблочный пирог
на свете в самом душистом и
домашнем сне.

Игрушки переглянулись, и их собственные воображаемые животики заурчали от удовольствия.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый вкусный и уютный сон.

21 октября

День серебряной паутины

В комнате Маши было тихо, лишь за окном моросил осенний дождь, нашёптывая свои грустные истории. Девочка лежала, укрывшись одеялом, но сон не шёл. Её взгляд скользил по стенам, выискивая в тенях знакомые очертания, и ей было немного тоскливо.

— Нашей Маше сегодня беспокойно, — с сочувствием прошептал Миша Плюш, устраиваясь на тумбочке поближе.

– Она не видит красоты в этом дожде, – заметила Лисичка Рыжик, кивая в сторону окна. – А ведь он создаёт настоящее волшебство.

– Волшебство? – удивился Зайчик Ушастик. – Но там же мокро и серо!

– Снаружи – да, – согласилась Лисичка. – Но, если присмотреться... Сегодня День серебряной паутины. Паутина, покрытая каплями дождя, сверкает, как диадема. Она кажется хрупким произведением искусства, созданным самой природой. Давайте покажем Маше это чудо!

Ёжик Пыжик, стараясь не шуметь, подкатил волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг, готовясь соткать сон из тончайших нитей.

— Пусть Маше приснится, что дождь только что закончился, — начал Миша Плюш, и его голос стал тихим и чистым, как капля воды. — Солнце ещё не показалось, но его свет уже пробивается сквозь тучи, и каждый лучик — как луч фонарика в сером мире.

— И в этом свете начинают вспыхивать сокровища, — воскликнула Лисичка Рыжик. —

Это паутинки! Они повсюду: между ветвей кустарника, на заборе, в углах оконных рам. И каждая крошечная капелька дождя на них превращается в бриллиант. Они сверкают и переливаются всеми цветами радуги.

— Они такие хрупкие и невесомые, — прошептал Зайчик Ушастик, — что кажется, дунешь — и они рассыплются. Но нет! Они выдержали и дождь, и ветер. В каждой капле отражается целый мир — перевёрнутый, но от этого не менее прекрасный.

— Маша в своём сне подходит к кусту шиповника, — продолжил

Ёжик Пыжик. – Вся он опутан серебряной нитью, и каждая ниточка унизана жемчужными бусинами. Она задерживает дыхание, чтобы не спугнуть эту красоту.

– Она видит, как в одной из капель отражается пролетающая птица, – сказал Миша Плюш. – В другой – облако. В третьей – её собственное удивлённое лицо. И она понимает, что держит в руках не просто паутину, а целую коллекцию крошечных миров.

– И ей кажется, что эта паутина – не ловушка для мух, а самое настоящее кружево, – фантазировала Лисичка. – Его

выплела сама Природа-мастерица, чтобы украсить мир перед долгой зимой. Чтобы напомнить: даже в самый хмурый день можно найти красоту, если присмотреться внимательно.

— И Маша понимает, что хрупкость — это не слабость, — прошептал Зайчик. — Что самая нежная и тонкая вещь может быть невероятно прочной и выдерживать испытания. Что нужно ценить эту мимолётную, дрожащую красоту, потому что она может исчезнуть в любой момент.

— И от этой мысли на душе становится светло и трепетно, —

заклучил Миша Плюш. –
Появляется желание быть
осторожнее, добрее,
внимательнее к миру. Замечать
эти маленькие, сиюминутные
чудеса, которые делают жизнь
прекрасной.

Сон был готов. Он был хрупким,
сияющим и наполненным тихим
восхищением.

Ключик на этот раз взял Зайчик
Ушастик. Он очень осторожно
вставил его в замочную
скважину.

– Раз, два, три, в серебре
паутины усни! – прошептал он и
повернул ключик.

Раздался тихий, звонкий щелчок, точно звякнула крошечная капелька. Из шкатулки выплыло облачко, сотканное из тысячи серебряных нитей. Оно было усыпано сверкающими бусинами-каплями и пахло свежестью и чистотой. Облачко опустилось на Машу, окутав её лёгкой, сияющей дымкой.

Девочка вздохнула, и её лицо озарилось удивлённой, восторженной улыбкой. Её дыхание стало ровным и глубоким. Теперь она рассматривала сверкающую паутину, любуясь хрупким чудом в каждом её бриллианте.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим захотелось быть более внимательными к маленьким чудесам.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый нежный и сияющий сон.

22 октября

День осеннего крота

В комнате Маши стояла тишина, нарушаемая лишь её собственным ровным дыханием. Но сон все не приходил. Девочка лежала, прислушиваясь к таинственным ночным шорохам за окном, и ей казалось, что там, в темноте, кипит своя, невидимая жизнь.

— Наша Маша сегодня чутко спит, — заметил Миша Плюш, прислушиваясь к её дыханию. — Она слышит, как земля готовится ко сну.

– Это не просто шорохи, –
пояснила Лисичка Рыжик,
таинственно понизив голос. –
Это работа. Сегодня День
осеннего крота. Он роет свои
ходы глубже, в поисках тепла.
Ему снится, что он находит
спящего под землёй летнего
жука и укрывает его мхом.
Давайте и мы спустимся с
Машей в эту подземную сказку!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
стараясь не шуметь, подкатили
волшебную шкатулку прямо к
кроватьке.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь к путешествию вглубь
земли.

– Пусть Маше приснится, что она стала совсем маленькой, – начал Миша Плюш, и его голос стал глухим и тёплым, как земля в глубине. – Она стоит на краю норки, ведущей вниз, в темноту. Оттуда доносится запах влажной глины, корней и чего-то уютного, подземного.

– И по этим ходам, упорно работая своими лопатками-лапками, продвигается Крот, – воскликнула Лисичка Рыжик. – Он не слепой в этом сне, а очень даже зрячий, и его глазки блестят в темноте, как два черных бусинка. Он роет все глубже и глубже, туда, где земля ещё хранит летнее тепло.

– Ему снится, что он не просто роет, а путешествует, – прошептал Зайчик Ушастик. – Что его ходы – это коридоры подземного замка, а корни растений – это колонны и арки. Он – хранитель и исследователь этого тёмного, но такого важного мира.

– И вот в свете его сияющих глазок он видит что-то, – продолжил Ёжик Пыжик. – Это летний жук, который заснул слишком рано и забрался неглубоко. Ему может быть холодно зимой. И тогда Крот во сне не проходит мимо.

– Он аккуратно, бережно подкапывается под жука, –

сказал Миша Плюш. — Он не будит его. Он собирает вокруг него мягкий, сухой мох, который запас ещё летом. Он укрывает жука, как одеялом, тщательно заворачивая со всех сторон. Теперь жуку будет тепло и уютно спать до самой весны.

— И Маша видит это во сне, — фантазировала Лисичка. — Она чувствует, как от этого простого действия по всей земле разливается волна тепла и заботы. Что даже там, в темноте, под ногами, есть кто-то, кто помнит о других и заботится о них.

— И Маша понимает, что забота бывает разной, — прошептал

Зайчик. — Что она может быть тихой, невидимой, но от этого не менее важной. Что можно быть героем, не вылезая на поверхность, просто делая своё дело добросовестно и с любовью.

— И от этой мысли все нутро наполняется глубинным, земляным теплом, — заключил Миша Плюш. — Чувством, что мир устроен правильно, что в нем есть место тихой заботе и взаимовыручке, даже если её никто не видит. Это чувство убаюкивает и дарит ощущение полной безопасности.

Сон был готов. Он был тёплым, глубинным и наполненным тихим подвигом.

Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, в подземном тепле усни! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался глухой, мягкий щелчок, точно осыпалась земля. Из шкатулки выплыло облачко цвета темной глины и золотых корней. Оно пахло влажной землёй, мхом и покоем. Облачко накрыло Машу, укутав её в тёплое, земляное одеяло.

Девочка вздохнула, и её тело полностью расслабилось. На её лице появилось выражение спокойной уверенности. Теперь она была там, в подземных ходах, и наблюдала, как Крот укрывает жука, совершая своё маленькое, великое дело.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим стало тепло и уютно.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый заботливый и тёплый сон.

23 октября

День осеннего ветра

В комнате Маши было слышно, как за окном буйствует ветер. Он гудел в трубах, швырял горсти дождя в стекла и раскачивал голые ветки деревьев, заставляя их скрипеть и стонать. Девочка ёжилась под одеялом, и каждый порыв ветра заставлял её вздрагивать. Ей казалось, что там, на улице, происходит что-то грозное и недоброе.

— Наша Маша боится ветра, — с беспокойством прошептал Миша Плюш, стараясь перекрыть своим телом звук за окном.

— Она не понимает его песни, —
пояснила Лисичка Рыжик,
прислушиваясь к завываниям. —
Но у него есть важная работа.
Сегодня День осеннего ветра.
Он не злой, а просто торопится
уложить лес спать, постукивая
ветками по стёклам. Давайте
расскажем Маше правду о ветре!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
покачиваясь от порывов,
доставшихся даже комнате,
подкатали шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь перевести завывания в
колыбельную.

– Пусть Маше приснится, что она выходит на опушку леса, – начал Миша Плюш, и его голос зазвучал сильно и мощно, но без злости, как голос самого Ветра.

– Деревья гнутся под его напором, и с них летят последние листья, кружась в бешеном танце.

– Но если присмотреться, – воскликнула Лисичка Рыжик, – то можно увидеть, что Ветер – не разрушитель. Он – уборщик и укачиватель. Он сметает с веток все лишнее, все сухие и больные листья, чтобы земле было легче укрыться зимним одеялом.

– Он обходит каждое дерево, – прошептал Зайчик Ушастик, – и

стучит веткой о ветку, словно нянька, стучит в окошко к непослушному ребёнку: «Пора спать! Пора спать! Укрывайся, засыпай, набирайся сил до весны».

— Он не злой, он очень торопится, — продолжил Ёжик Пыжик. — У него много работы: нужно проверить все дупла, засыпать листьями норки зверей, пропеть колыбельную всему лесу. Он знает, что скоро ударят морозы, и нужно успеть подготовить всех.

— Маша в своём сне перестает бояться, — сказал Миша Плюш. — Она стоит и слушает. И сквозь завывание она начинает

различать мелодию. Это не песня ярости, а могучее, суровое, но доброе баюканье. Ветер не ломает деревья, а качает их, как колыбель.

— Ей кажется, что Ветер — это большой, немного грубоватый, но очень добрый великан, — фантазировала Лисичка. — Он может быть громким, но его сердце полно заботы о всех маленьких обитателях леса. Его дыхание — это не буря, а мощное одеяло, которое он натягивает на спящую землю.

— И Маша понимает, что сила — это не всегда грубость, — прошептал Зайчик. — Что она может быть заботливой и

необходимой. Что иногда нужно быть сильным и решительным, чтобы защитить и уложить спать тех, кто слабее. И этот ветер не враг, а друг, страж зимнего покоя.

– И от этой мысли её перестаёт трясти, – заключил Миша Плюш. – Наоборот, его мощный гул начинает укачивать её, как укачивает он весь лес. Его сила становится не страшной, а уютной и надёжной.

Сон был готов. Он был мощным, шумным, но по-своему убаюкивающим.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко

вставила его в замочную скважину.

– Раз, два, три, под песню ветра усни! – прошептала она и повернула ключик.

Раздался сильный, свистящий щелчок. Из шкатулки вырвалось облачко цвета свинцовых туч и золотых листьев. Оно было не мягким, а упругим и сильным, пахло озоном и свежестью.

Облачко накрыло Машу, и его мощное дыхание смешалось с её собственным.

Девочка вздохнула, и её тело обмякло. На её лице появилось выражение спокойного уважения к силе. Теперь её укачивал сам

Осенний Ветер, убаюкивая
могучей колыбельной.

Игрушки переглянулись, и
завывание за окном больше не
казалось им угрожающим.

– Спи, Машенька, – прошептал
Миша Плюш. – Пусть тебя
качает самый сильный и
заботливый сон.

24 октября

День первого снега

В комнате Маши было тихо, но сама девочка чувствовала какое-то странное, щекочущее ожидание. Воздух за окном был неподвижен и густ, словно мир затаил дыхание в преддверии чуда. Маша лежала, укрывшись одеялом, и широко открытые глаза её блестели в полумраке.

— Наша Маша чего-то ждёт, — с улыбкой прошептал Миша Плюш, следя за её напряженной фигуркой.

— И её ожидание скоро сбудется,
— таинственно ответила Лисичка

Рыжик, подходя к окну. —
Сегодня День первого снега.
Неожиданно начинает идти снег.
Снежинки тают, едва
коснувшись земли, но это уже
предвестник настоящей зимы.
Давайте покажем Маше это
волшебство!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
замирая от предвкушения,
подкатили волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь выткать сон из первых
снежинок.

— Пусть Маше приснится, что
она стоит у окна в своей
комнате, — начал Миша Плюш, и
его голос стал тихим и

замерзшим, как шёпот
падающего снега. — За стеклом —
серый ноябрьский вечер,
скучный и унылый. И вдруг...

— Вдруг в воздухе появляются
первые белые точки! —
воскликнула Лисичка Рыжик. —
Сначала одна, другая... потом их
становится больше. Они
кружатся в свете фонарей, как
маленькие балеринки, такие
лёгкие и невесомые.

— Это снежинки! — прошептал
Зайчик Ушастик, прижав нос к
стеклу. — Они падают медленно,
не спеша, словно
присматриваются к миру. Они
касаются земли и... исчезают.
Но не бесследно! Они оставляют

после себя крошечные влажные точки.

– Вот одна снежинка прилипла к стеклу прямо перед Машей, – продолжил Ёжик Пыжик. – Она идеальная, с шестью лучиками, каждый из которых украшен замысловатым узором. Она похожа на крошечную звёздочку, вырезанную из льда.

– Маша в своём сне задерживает дыхание, – сказал Миша Плюш. – Она смотрит, как снежинка медленно тает, превращаясь в капельку воды. Но это не грустно. Потому что она знает – это только начало. Скоро их будет тысячи, миллионы, и они укроют землю белым одеялом.

– Ей кажется, что эти первые снежинки – это разведчики, – фантазировала Лисичка. – Они прилетают из далёкой снежной страны, чтобы проверить, готова ли земля к их приходу. Они шепчут: «Мы идём, ждите нас! Скоро все станет белым и чистым!»

– И Маша понимает, что даже самое маленькое и мимолётное чудо – это предвестие чего-то большего, – прошептал Зайчик. – Что нужно уметь радоваться этим первым, робким признакам изменений. Ценить эту хрупкую, тающую красоту, ведь она – начало большой сказки под названием «Зима».

– И от этой мысли её охватывает радостное, щекочущее нетерпение, – заключил Миша Плюш. – Ожидание чуда наполняет её теплом изнутри, несмотря на холод за окном. Она знает, что за этим первым снегом последуют сугробы, катание на санках, лепка снеговиков и Новый год.

Сон был готов. Он был хрупким, мимолётным и наполненным сладким ожиданием.

Ключик на этот раз взял Миша Плюш. Он бережно вставил его в замочную скважину.

– Раз, два, три, в первом снеге
усни! – прошептал он и
повернул ключик.

Раздался тихий, нежный щелчок,
точно хрустнул ледок. Из
шкатулки выпорхнуло облачко,
сотканное из миллионов
сверкающих снежинок. Оно
было холодным и свежим, пахло
зимней свежестью и обещанием
чуда. Облачко опустилось на
Машу, окутав её лёгкой,
искрящейся дымкой.

Девочка вздохнула, и её лицо
озарилось восторженной,
счастливой улыбкой. Её дыхание
стало ровным и глубоким.
Теперь она ловила первые

снежинки на свою ладошку в самом ожидаемом сне.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим захотелось поскорее увидеть за окном белое покрывало зимы.

– Спи, Машенька, – прошептал Зайчик Ушастик. – Пусть тебе снится самый первый и самый волшебный сон.

25 октября

День горячего шоколада

В комнате Маши было прохладно. Осенняя сырость пробиралась сквозь стены, заставляя девочку кутаться в одеяло плотнее. Она ёжилась, пытаясь согреться, но холодок упрямо не желал отступить, мешая погрузиться в сон.

– Нашей Маше не победить этот осенний холод, – с беспокойством прошептал Миша Плюш, сам ощущая лёгкую дрожь в своих плюшевых лапках.

– Ей нужно настоящее оружие
против слякоти и промозглости,
– решительно заявила Лисичка
Рыжик. – И оно у нас есть!
Сегодня День горячего
шоколада. Чашка горячего
шоколада с зефирками – это не
просто напиток, а настоящее
спасение от промозглой осенней
слякоти. Давайте согреем Машу
этим сном!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
потирая лапки от предвкушения,
подкатили волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь приготовить самый
согревающий сон на свете.

– Пусть Маше приснится уютная кухня, – начал Миша Плюш, и его голос стал густым и сладким, как хороший шоколад. – За окном – промозглый вечер, дождь стучит по стеклу, но здесь, внутри, – тепло и уютно. На плите в маленькой кастрюльке тихонько подогревается молоко.

– И вот в него опускаются кусочки настоящего тёмного шоколада, – воскликнула Лисичка Рыжик. – Они тают, медленно и нежно, превращая молоко в бархатистый, коричневый эликсир. По кухне разносится божественный аромат – сладкий, горьковатый, согревающий душу.

– Бабушка переливает горячий шоколад в большую кружку, – прошептал Зайчик Ушастик, – такую, чтобы можно было держать её в двух руках и чувствовать тепло через стенки. А сверху... сверху она кладёт два пухлых белых зефира! Они покачиваются на темной поверхности, как маленькие облачка.

– Маша в своём сне берет эту кружку в руки, – продолжил Ёжик Пыжик. – Тепло сразу же разливается по её ладошкам, согревая самые кончики пальцев. Она делает первый маленький глоток. Горячий, сладкий, с лёгкой горчинкой

напиток согревает её изнутри,
разливаясь по телу тёплыми
волнами.

– Зефирки медленно тают,
образуя на поверхности сладкую
пенку, – сказал Миша Плюш. –
Она запечатывает тепло внутри,
не давая ему уйти. Маша
чувствует, как холод и сырость
отступают, побеждённые этой
вкусной магией.

– Ей кажется, что это не просто
напиток, – фантазировала
Лисичка. – Что это жидкое
солнце, которое можно пить. Что
каждый глоток – это глоток
летнего тепла, собранного в
шоколадные бобы и спрятанного

до осени специально для таких холодных дней.

– И Маша понимает, что согреться можно не только одеялом, – прошептал Зайчик. – Что есть вещи, которые греют изнутри – забота, уют, вкусная еда, приготовленная с любовью. И этот шоколад – словно объятие в кружке, которое говорит: «Все хорошо, ты в безопасности, ты дома».

– И от этой мысли все нутро наполняется глубоким, сладким теплом, – заключил Миша Плюш. – Холод за окном больше не страшен. Он остаётся снаружи, а внутри – только уют, покой и вкус детского счастья.

Сон был готов. Он был густым, сладким и невероятно согревающим.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

– Раз, два, три, шоколадом снов согрейся! – прошептала она и повернула ключик.

Раздался мягкий, булькающий щелчок. Из шкатулки вылилось густое облачко цвета тёмного шоколада, с белой зефирной пенкой наверху. Оно пахло ванилью, какао и детством. Облачко накрыло Машу, и его

сладкое тепло растворило весь
холод.

Девочка вздохнула, и её тело
полностью расслабилось. На её
лице появилась блаженная,
сытая улыбка. Теперь она
держала в руках большую
кружку с жидким солнцем и
была абсолютно счастлива.

Игрушки переглянулись, и им
самим захотелось глотнуть
горячего шоколада.

– Спи, Машенька, – прошептал
Миша Плюш. – Пусть тебе
снится самый сладкий и тёплый
сон.

26 октября

День спящей мухи

В комнате Маши царила тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем часов. Но девочка не спала. Её внимание привлекло едва слышное жужжание, доносящееся от окна. Она лежала с открытыми глазами, пытаясь разглядеть в полумраке маленькое существо, устроившееся на подоконнике.

— Нашу Машу что-то беспокоит,
— с лёгкой тревогой прошептал Миша Плюш, всматриваясь в темноту.

– Это не беспокойство, –
успокоила его Лисичка Рыжик. –
Это любопытство. Сегодня День
спящей мухи. Муха засыпает на
окне. Ей снится, что она ещё
летает по тёплой комнате и
жужжит, даже несмотря на то,
что за окном уже холодно.
Давайте и мы узнаем, что же
снился мухе!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
стараясь не спугнуть сонное
создание, бесшумно подкатили
волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь заглянуть в самый
маленький сон на свете.

– Пусть Маше приснится, что она стала совсем-совсем маленькой, – начал Миша Плюш, и его голос стал тихим, как шёпот крылышек. – Она стоит на широком подоконнике, как на большом светлом поле. И перед ней, прижавшись к стеклу, дремлет мушка. Её крылышки сложены, лапки поджаты.

– Она не двигается, но, если присмотреться, – воскликнула Лисичка Рыжик, – можно увидеть, как её крошечные глазки подрагивают. Она не просто спит, она видит сон! Самый настоящий мушиный сон.

– И ей снится, что за окном не холодный осенний вечер, а яркий летний день, – прошептал Зайчик Ушастик. – Солнечные зайчики прыгают по стенам, в комнате тепло и уютно. И она летает! Летает по своей любимой траектории: от окна к лампе, с лампы на цветок на столе, потом несколько кругов под потолком.

– Она жужжит, – продолжил Ёжик Пыжик, – но не надоедливо, а весело и задорно, как будто напевает себе песенку. Она исследует каждый уголок, каждую пылинку, которая в её сне превращается в увлекательное приключение.

– Она находит капельку варенья на краю стола, – сказал Миша Плюш, – и это целое озеро сладости! Она пьёт его, и ей кажется, что это нектар из самого прекрасного летнего цветка.

– И Маша видит этот сон вместе с мухой, – фантазировала Лисичка. – Она чувствует, как это – быть таким маленьким и лёгким, чувствовать, как воздух обтекает крылышки, видеть комнату с высоты потолка, такую большую и знакомую, но в то же время совершенно новую.

– И Маша понимает, что даже в самом маленьком существе

живёт большая мечта, –
прошептал Зайчик. – Что сон
может перенести куда угодно,
даже в тёплое лето, когда за
окном уже холодно. Что можно
быть счастливым в своих грёзах,
даже если реальность не совсем
идеальна.

– И от этой мысли на душе
становится тепло и немного
грустно, но по-доброму, –
заклучил Миша Плюш. –
Появляется уважение к этой
маленькой жизни, к её упрямому
желанию видеть солнце даже во
сне. И это чувство убаюкивает,
как тихое жужжание за стеклом.

Сон был готов. Он был
крошечным, тёплым и

наполненным ностальгией по лету.

Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно вставил его в замочную скважину.

– Раз, два, три, в мушином сне усни! – прошептал он и повернул ключик.

Раздался тихий, едва слышный щелчок, точно прожужжало крошечное крылышко. Из шкатулки выпорхнуло облачко цвета солнечного зайчика и прозрачного стекла. Оно пахло пылью и сладким вареньем. Облачко опустилось на Машу, и

ей показалось, что она стала легче пушинки.

Девочка вздохнула, и её тело обмякло. На её лице появилась умиротворённая улыбка. Теперь она летала по тёплой комнате вместе со мухой, жужжа от счастья в самом маленьком и теплом сне.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим захотелось вздремнуть, уютно устроившись где-нибудь в уголке.

— Спи, Машенька, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе снится самый лёгкий и летний сон.

27 октября

День последнего листа

В комнате Маши было тихо, лишь за окном ветер время от времени принимался нервно трепать голые ветки деревьев. Девочка лежала, укрывшись одеялом, и ей почему-то было немного грустно. Она смотрела в потолок, и её глаза были полны задумчивой тоски.

– Нашей Маше сегодня что-то грустно, – с сочувствием прошептал Миша Плюш, устраиваясь на подушке рядом с её головой.

– Она чувствует, как мир за окном цепляется за последние воспоминания о лете, – пояснила Лисичка Рыжик, кивая в сторону окна. – Но в этой грусти есть своя красота.

– Красота? – удивился Зайчик Ушастик. – Но там же все голо и пусто!

– Не совсем, – возразила Лисичка. – Там остался последний боец. Сегодня День последнего листа. На дубе остаётся один-единственный лист. Он держится изо всех сил, не желая прощаться с веткой, которая была ему домом все лето. Давайте покажем Маше его историю!

Ёжик Пыжик, стараясь
двигаться бесшумно, подкатил
волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь сплести сон о
последней надежде.

– Пусть Маше приснится старый
дуб под окном, – начал Миша
Плюш, и его голос стал тихим и
полным уважения. – Его ветви
уже голые, черные на фоне
серого неба. Они кажутся
такими одинокими. Но если
присмотреться...

– Если присмотреться, на самой
верхней ветке виден он! –
воскликнула Лисичка Рыжик. –

Последний лист. Он уже не зелёный и не жёлтый, а темно-бурый, сморщенный по краям. Но он все ещё держится. Его черешок крепко обвил ветку, не желая отпускать.

– Ветер пытается сорвать его, – прошептал Зайчик Ушастик, – бьёт по нему порывами, треплет, завывает: «Дай дорогу Зиме! Уступи!» Но лист лишь крепче вцепляется в свой дом. Он помнит, как здесь набухали почки весной, как распускались нежные листочки, как шумела густая листва летом.

– Он – хранитель памяти о прошедшем лете, – продолжил Ёжик Пыжик. – В его прожилках

записаны все солнечные дни, все
тёплые дожди, все песни птиц.
Если бы он упал, эта память
растворилась бы в земле.
Поэтому он держится.

— Маша в своём сне подходит к
дубу, — сказал Миша Плюш. —
Она чувствует его упрямство,
его тихую, отчаянную силу. Она
слышит его беззвучный шёпот:
«Ещё немного. Я ещё могу».

— Ей кажется, что этот лист — не
просто часть дерева, —
фантазировала Лисичка. — Что
это сердце осени, которое
продолжает биться, несмотря на
холод и ветер. Пока оно бьётся,
осень ещё не закончилась. Ещё
есть за что держаться.

– И Маша понимает, что упрямство – это не всегда плохо, – прошептал Зайчик. – Что иногда нужно держаться изо всех сил за то, что тебе дорого, за свои воспоминания, за свою любовь. Что можно быть сильным, даже когда ты один и против тебя весь ветер.

– И от этой мысли грусть отступает, уступая место тихому восхищению, – заключил Миша Плюш. – Появляется надежда, что пока есть за что держаться, можно пережить любую зиму. И это знание согревает лучше любого солнца.

Сон был готов. Он был горьковатым, упрямым и наполненным тихим героизмом.

Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она ловко вставила его в замочную скважину.

— Раз, два, три, держись за свой сон! — прошептала она и повернула ключик.

Раздался тихий, сухой щелчок, точно лопнула прожилка. Из шкатулки выпорхнуло облачко цвета старой меди и осенней земли. Оно пахло дубовой корой и упрямством. Облачко опустилось на Машу, окутав её

тёплой, надёжной дымкой стойкости.

Девочка вздохнула, и её тело наполнилось тихой силой. На её лице появилось выражение спокойной решимости. Теперь она держалась за свою ветку, как последний лист, и была полна надежды.

Игрушки молча наблюдали за ней, и им самим захотелось быть чуть упрямее и сильнее.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый стойкий сон красивой надежды.

28 октября

День предзимья

В комнате Маши стояла особенная тишина – густая, звенящая, наполненная ожиданием. Воздух за окном стал колким и острым, пахнул снегом и обещанием скорых перемен. Девочка лежала, не в силах уснуть, и всем существом чувствовала, как мир замирает в последний миг перед большим изменением.

– Наша Маша чувствует дыхание зимы, – торжественно прошептал Миша Плюш, и его плюшевая шкурка ёрзала по подушке от волнения.

– Это не просто холод, –
согласилась Лисичка Рыжик, и
её голос звучал сдавленно, будто
от мороза. – Это великая пауза.
Сегодня День предзимья. Воздух
становится колким и звонким,
пахнет снегом. Все вокруг
замирает в ожидании настоящих
морозов. Давайте поможем
Маше пережить эту паузу!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
двигаясь замедленно, как в
сгустившемся воздухе,
подкатили шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь создать сон о
затаившемся дыхании мира.

– Пусть Маше приснится, что она вышла в поле на рассвете, – начал Миша Плюш, и его голос стал чистым и звенящим, как лёд. – Воздух так холоден, что щиплет лёгкие, но это не больно, а, наоборот, бодрит. Он густой, прозрачный, и кажется, что им можно напиться, как водой.

– В этом воздухе нет ни единого движения, – воскликнула Лисичка Рыжик. – Ни одна травинка не шелохнётся, ни одна птица не поёт. Даже облака замерли в небе, словно ватные острова в ледяном океане. Все затаило дыхание.

– Пахнет снегом, – прошептал Зайчик Ушастик, – но его ещё

нет. Это запах обещания, запах чистого листа, который вот-вот начнут писать морозные узоры. Он щекочет нос и предвкушением заставляет чаще биться сердце.

– Маша стоит и слушает эту тишину, – продолжил Ёжик Пыжик. – Но это не мёртвая тишина. Она наполнена жизнью, которая притаилась и ждёт. Под землёй спят семена, в норках дремлют звери, в почках на деревьях уже заложены будущие листья. Все есть, но все спрятано.

– Ей кажется, что мир замер, как секундная стрелка перед тем, как сделать шаг, – сказал Миша

Плюш. — Это момент между вдохом и выдохом. Между осенью и зимой. Между тем, что было, и тем, что будет. И в этой паузе заключена вся мощь грядущих перемен.

— И Маша понимает, что ожидание — это тоже часть жизни, — фантазировала Лисичка. — Что иногда нужно замереть, притаиться, набраться сил перед рывком. Что эта звенящая тишина — не пустота, а наполненность возможностью.

— И от этой мысли её охватывает не нетерпение, а спокойное, уверенное ожидание, — прошептал Зайчик. — Она чувствует себя частью этого

большого, замершего мира, который вот-вот проснётся уже в новом, зимнем обличье. И это чувство дарит ей невероятный покой.

— Она знает, что нужно просто подождать, — заключил Миша Плюш. — И тогда все случится само собой. Первая снежинка упадёт, мороз нарисует на стекле свой первый узор, и мир вздохнёт снова — уже по-зимнему.

Сон был готов. Он был звенящим, прозрачным и наполненным величественным покоем ожидания.

Ключик на этот раз взял Миша Плюш. Он медленно, почти церемонно, вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, в предзимней тишине усни! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался чистый, ледяной щелчок, точно лопнул кристаллик инея. Из шкатулки выплыло облачко абсолютно прозрачного, хрустального воздуха. Оно было холодным и звонким, пахло обещанием и чистотой. Облачко окутало Машу, и его ледяное спокойствие смешалось с её дыханием.

Девочка вздохнула, и её тело обмякло. На её лице застыло выражение безмятежного ожидания. Теперь она стояла в замёрзшем поле и ждала вместе со всем миром первую снежинку.

Игрушки молча наблюдали за ней, и сами затаили дыхание, прислушиваясь к звенящей тишине предзимья.

– Спи, Машенька, – прошептал Зайчик Ушастик. – Пусть тебе снится самый чистый и ожидающий сон.

29 октября

День осенней капли

В комнате Маши было прохладно, но за окном творилось что-то странное. То тишину разрывал весёлый, звонкий перезвон, то снова наступала тишина, и слышалось лишь завывание ветра. Девочка ворочалась, не в силах понять, убаюкивают её эти звуки или, наоборот, будят.

— Нашу Машу смущает музыка за окном, — с лёгкой улыбкой прошептал Миша Плюш, прислушиваясь к какофонии за окном.

– Это не какофония, – возразила
Лисичка Рыжик. – Это игра!
Сегодня День осенней капли.
Днём солнце пригревает, и с
крыш весело звенит капель, а
ночью все снова замерзает,
превращаясь в сосульки.
Давайте и мы поиграем с Машей
в эту ледяную музыку!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
пританцовывая под неслышную
мелодию, подкатили волшебную
шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь сочинить самый
звонкий сон.

– Пусть Маше приснится яркий,
почти зимний день, – начал

Миша Плюш, и его голос
зазвенел, как первая капля. —
Солнце светит ослепительно, но
не греет, а лишь красит мир в
золотые краски. А на крышах...

— На крышах творится
волшебство! — воскликнула
Лисичка Рыжик. — Лед и снег,
подмороженные за ночь, под
лучами солнца просыпаются и
начинают плакать радостными,
прозрачными слезами. Капли
скатываются с сосуллек, с краёв
крыш, с веток деревьев.

— Они падают вниз, — прошептал
Зайчик Ушастик, — и каждая
издаёт свой собственный звук!
Одна — звонкий «динь!» о
железный водосток. Другая —

глухое «буль!» в лужу. Третья – нежное «плюх» о сугроб. Вместе они складываются в весёлую, хаотичную музыку, самую настоящую симфонию последнего солнца.

– Маша в своём сне выходит на улицу, – продолжил Ёжик Пыжик. – Она подставляет лицо под эту капель, и холодные капли щекочат ей кожу, заставляя смеяться. Она пытается поймать их ртом, как летом ловила дождевики, но они быстрые и холодные.

– А вечером солнце садится, и температура падает, – сказал Миша Плюш. – И музыка затихает. Капель замирает на

лету, превращаясь обратно в лёд.
На краю крыши вырастают
новые, хрустальные сосульки,
ещё более красивые и ажурные.
Ночь рисует свой узор.

— И Маша понимает, что это не
просто забава природы, —
фантазировала Лисичка. — Что
это её последняя игра перед
серьёзной, суровой зимой. Что
она одновременно и плачет по
уходящей осени, и смеётся,
приветствуя грядущие морозы.
Это песня перехода.

— И от этой мысли её
переполняет радостное, весёлое
чувство, — прошептал Зайчик. —
Хочется бегать, ловить капли,
слушать их звонкую музыку и

знать, что завтра игра
повторится снова, если солнце
выглянет.

— Она чувствует себя частью
этой игры, — заключил Миша
Плюш. — Частью вечного
круговорота: замерзание —
оттаивание, тишина — музыка. И
это чувство лёгкости и радости
наполняет её и убаюкивает
лучше любой колыбельной.

Сон был готов. Он был звонким,
игривым и прохладным.

Ключик на этот раз взяла
Лисичка Рыжик. Она ловко
вставила его в замочную
скважину.

– Раз, два, три, под музыку
капли усни! – прошептала она и
повернула ключик.

Раздался звонкий, как упавшая
капля, щелчок. Из шкатулки
выпорхнуло облачко, сотканное
из тысячи прозрачных капелек и
льдинок. Оно звенело и
переливалось в воздухе, пахло
свежестью и зимней мятой.
Облачко опустилось на Машу,
окутав её лёгкой, прохладной и
невероятно весёлой дымкой.

Девочка вздохнула, и её лицо
озарилось счастливой улыбкой.
Её дыхание стало ровным и
глубоким. Теперь она прыгала
по лужам и ловила ртом ледяные

капли под самую звонкую
музыку на свете.

Игрушки переглянулись, и им
самим захотелось выйти на
улицу и послушать эту
прелестную капель.

– Спи, Машенька, – прошептал
Миша Плюш. – Пусть тебе
снится самый звонкий и
игривый сон.

30 октября

День тыквенного фонаря

В комнате Маши пахло чем-то сладким и пряным, а за окном сгущались сумерки, самые длинные в году. Девочка лежала, укрывшись одеялом, и в её воображении уже танцевали тени, рождённые фантазией и предпраздничным волнением. Сон не шёл, его отгоняло сладкое ожидание чуда.

— Наша Маша вся в ожидании, — с улыбкой прошептал Миша Плюш, улавливая её возбуждённое дыхание.

– И это ожидание не случайно, –
подтвердила Лисичка Рыжик,
таинственно понизив голос. –
Сегодня День тыквенного
фонаря. Тыква с прорезанными
глазами и ртом светится изнутри
тёплым светом. Ей снится, что
она – хранительница дома от
осенней тоски. Давайте и мы
зажжём для Маши такой
фонарь!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик,
пританцовывая от нетерпения,
подкатили волшебную шкатулку.

Игрушки устроились вокруг,
готовясь вырезать самый
светлый сон.

– Пусть Маше приснится, что она выходит вечером в сад, – начал Миша Плюш, и его голос стал тёплым и загадочным, как свет свечи. – Воздух холодный и прозрачный, пахнет прелой листвой и... жжёной тыквой! И прямо перед ней, на старой колоде, стоит Он.

– Тыквенный фонарь! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Большой, круглый, с прорезанной ухмыляющейся рожицей и треугольными глазами. А внутри него горит настоящая свеча! Её тёплый, живой свет льётся через прорези, отбрасывая на землю весёлые, пляшущие тени.

– Этот свет не просто освещает темноту, – прошептал Зайчик Ушастик. – Он прогоняет её. Он кажется таким тёплым и домашним, что сразу хочется вернуться в уют, к горячему чаю и сказкам. Он – маленькое солнышко, зажжённое руками человека.

– И этой тыкве снится сон, – продолжил Ёжик Пыжик. – Ей снится, что она не просто овощ, а самый настоящий страж. Что её свет – это волшебный щит, который отталкивает осеннюю хандру, тоску и все страхи, что прячутся в длинных ноябрьских ночах.

— Маша в своём сне подходит к фонарю и протягивает к нему руки, — сказал Миша Плюш. — Свет такой тёплый, что он согревает её ладони, хотя пламя и спрятано глубоко внутри. Она заглядывает в один из глазков-треугольников и видит там не просто огонёк, а целое море тёплого, золотого света, который хочет поделиться теплом со всеми.

— Ей кажется, что этот фонарь подмигивает ей, — фантазировала Лисичка. — Что он шепчет: «Не бойся темноты. Я здесь. Я охраняю твой сон. И пока мой свет горит, никакой печали не войти в этот дом».

– И Маша понимает, что свет – это не просто отсутствие тьмы, – прошептал Зайчик. – Это активная сила, защита, забота. Что можно создать свой собственный свет против осенней грусти, свой собственный праздник и своё особое волшебство из самой обычной тыквы.

– И от этой мысли её наполняет гордое, радостное чувство, – заключил Миша Плюш. – Чувство, что ты сам можешь быть творцом уюта и света. Это знание согревает её изнутри гораздо сильнее, чем любое одеяло.

Сон был готов. Он был тёплым, светлым и по-домашнему волшебным.

Ключик на этот раз взял Зайчик Ушастик. Он очень осторожно вставил его в замочную скважину.

— Раз, два, три, светом фонаря согрейся! — прошептал он и повернул ключик.

Раздался мягкий, чуть хриплый щелчок, точно затлел фитиль. Из шкатулки выплыло облачко цвета спелой тыквы и тёплого пламени. Оно пахло корицей, гвоздикой и жареными семечками. Облачко накрыло

Машу, и его мягкий свет озарил её лицо.

Девочка вздохнула, и её тело наполнилось уютным теплом. На её лице появилась счастливая, спокойная улыбка. Теперь она держала в руках целый тыквенный фонарь, который охранял её сон от всей осенней тоски.

Игрушки переглянулись, и в комнате стало светлее от их улыбок.

– Спи, Машенька, – прошептал Миша Плюш. – Пусть тебе снится самый светлый и защищающий сон.

31 октября

День осенних сказок

В комнате Маши было темно и особенно уютно. За окном бушевала самая тёмная ночь осени, ветер гнал по небу рваные тучи, и в их разрывах изредка мелькала бледная луна. Девочка лежала, заморожено глядя на потолок, где тени от ночника танцевали свой таинственный бал. Сон не шёл, его отгоняло ощущение волшебства, витавшего в воздухе.

— Кажется, сама ночь шепчет нашей Маше сказки, — с

благоговением прошептал Миша Плюш, кутая свои лапки в плед.

– И это не просто так, – подтвердила Лисичка Рыжик, её голос звучал как шуршание старинных страниц. – Сегодня День осенних сказок. Самый тёмный и таинственный вечер осени. Идеальное время, чтобы рассказывать сказки у камина, завернувшись в тёплый плед. Давайте и мы расскажем Маше последнюю осеннюю сказку!

Зайчик Ушастик и Ёжик Пыжик, движимые торжественным трепетом, подкатали волшебную шкатулку. Она казалась особенно старой и резной сегодня.

Игрушки устроились вокруг, готовясь стать сказителями.

– Пусть Маше приснится, что она сидит в большой мягкой кресле-качалке, – начал Миша Плюш, и его голос приобрёл глубину и мерный ритм, как у профессионального рассказчика.

– Напротив неё потрескивает настоящий камин, и его огонь отбрасывает на стены двигающиеся тени-силуэты. Она закутана в огромный шерстяной плед, пахнувший кедром и ванилью.

– А вокруг неё, на ковре, на подушках, устроились все мы, – воскликнула Лисичка Рыжик. –

И не только мы! Здесь и мудрый Филин на спинке кресла, и старая Черепаха у камина, и даже тихонько посапывает в углу Домовой. Все ждут сказку.

— И сказки приходят сами, — прошептал Зайчик Ушастик. — Они рождаются из треска поленьев, из шелеста дождя за окном, из узоров на морозном стекле. Они плывут в воздухе, смешиваются с дымом из трубы и оседают лёгкой пылью волшебства на все вокруг.

— Одна сказка — о Храбреце-Орехе, который отправился искать Лето, — продолжил Ёжик Пыжик. — Другая — о Фее Последнего Листа, которая не

даёт Осени уйти слишком рано.
Третья – о Сонном Ветре,
который убаюкивает все живое.

– Маша слушает, не
шелохнувшись, – сказал Миша
Плюш. – Она не просто слышит
слова – она видит их. Перед её
глазами проплывают леса из
леденцов, реки из молока и мёда,
горы из облачного теста. Она
чувствует запахи и вкусы этих
сказочных стран.

– Ей кажется, что весь мир в эту
ночь состоит из сказок, –
фантазировала Лисичка. – Что
каждое дерево за окном может
рассказать свою историю,
каждый сугроб скрывает
спящую принцессу, а в каждой

тени на стене живёт свой
собственный герой или злодей.

– И Маша понимает, что сказка –
это не вымысел, – прошептал
Зайчик. – Это другой взгляд на
мир. Более глубокий, более
таинственный и более
настоящий. Что можно увидеть
волшебство в самом обычном
дне, если посмотреть на него
глазами рассказчика.

– И от этой мысли её охватывает
восторг и бесконечное
спокойствие, – заключил Миша
Плюш. – Она чувствует себя
частью этой великой Книги
Осенних Сказок, которая
пишется каждую ночь с момента
сотворения мира. И это чувство

бесконечности и чуда
убаюкивает её лучше любой
колыбельной.

Сон был готов. Он был
бескрайним, таинственным и
полным безмолвных историй.

Ключик на этот раз взял Ёжик
Пыжик. Он с благоговением
вставил его в замочную
скважину.

— Раз, два, три, в сказке осенней
усни! — прошептал он и
повернул ключик.

Раздался мягкий, как
перелистывание страницы,
щелчок. Из шкатулки выплыло
облачко цвета старого

пергамента и золотых чернил. Оно пахло старыми книгами, воском и дымом. Облачко накрыло Машу, словно страница огромного фолианта.

Девочка вздохнула, и её лицо озарилось мудрой, спокойной улыбкой. Её дыхание стало ровным и глубоким. Теперь она была внутри самой прекрасной осенней сказки, героиней и слушательницей одновременно.

Игрушки молча наблюдали за ней, и сами почувствовали, как их наполняют древние, как мир, истории.

— Спи, Машенька, — прошептал Миша Плюш. — Пусть тебе

снится самая мудрая и
бесконечная сказка.

Ноябрь

<u>1 ноя</u>	<u>2 ноя</u>	<u>3 ноя</u>	<u>4 ноя</u>
<u>5 ноя</u>	<u>6 ноя</u>	<u>7 ноя</u>	<u>8 ноя</u>
<u>9 ноя</u>	<u>10 ноя</u>	<u>11 ноя</u>	<u>12 ноя</u>
<u>13 ноя</u>	<u>14 ноя</u>	<u>15 ноя</u>	<u>16 ноя</u>
<u>17 ноя</u>	<u>18 ноя</u>	<u>19 ноя</u>	<u>20 ноя</u>
<u>21 ноя</u>	<u>22 ноя</u>	<u>23 ноя</u>	<u>24 ноя</u>
<u>25 ноя</u>	<u>26 ноя</u>	<u>27 ноя</u>	<u>28 ноя</u>
<u>29 ноя</u>	<u>30 ноя</u>		

Октябрь | Декабрь

1 ноября

День первых сугробов

В уютной комнате, где пахло молоком и ванильным печеньем, уже давно погасли лампы. В окошко заглядывала луна, освещаая мягким светом кроватку, в которой никак не могла уснуть маленькая Маша. Она ворочалась с боку на бок, вздыхала и тихонько звала:

– Миша... Ушастик... Мне не спится...

На комоде тут же зашевелилось. Пушистый медвежонок Миша Плюш потянулся и протёр лапой глазки-бусинки. Рядом с ним

насторожил длинные уши
Зайчик Ушастик. С полки
спрыгнула оранжевый Лисичка
Рыжик, а следом за ним,
аккуратно, чтобы не уколоть
никого, сполз по ножке комода
Ёжик Пыжик.

– Опять Машенька не может
уснуть? – встревоженно
прошептал Ушастик, подбираясь
к ней поближе.

– Надо помочь, – решительно
сказал Миша Плюш. – Сегодня
особенный день. Сегодня выпал
первый снег, который остался
лежать. Наступил День первых
сугробов.

– А разве это поможет ей уснуть? – спросил Ёжик Пыжик, устроившись на подушке.

– Конечно! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Мы же откроем для неё Шкатулку снов! Мы придумаем самый лучший, самый снежный сон!

Все игрушки дружно кивнули. Миша Плюш подошёл к маленькой резной шкатулочке, что стояла на тумбочке. Она была сделана из тёмного дерева, а на её крышке была изображена спящая луна в объятиях облаков. Но шкатулка была закрыта на крошечный замочек.

— Ключик! — напомнил Зайчик Ушастик.

Рыжик ловко подхватил маленький золотой ключик, который висел рядом на шёлковой ленточке, и подал его Мише. Медвежонок бережно взял его.

— Ну что, друзья, — сказал он торжественно. — Давайте вместе придумаем для Маши сон. Про первый снег. Про тишину и волшебство.

— Я начну! — вызвался Зайчик Ушастик. — Маше приснится, что она выходит утром во двор. А там... там все белое-белое! Снег лежит на земле, как огромное

пушистое одеяло. Он такой чистый, что даже солнышко слепит глаза, глядя на него.

– И на ветках деревьев лежат снежные шапки! – подхватила Лисичка Рыжик. – Стоит легонько потряхнуть ветку, и с неё сыплется целый хрустальный дождь! Бриллиантовая пыль кружится в воздухе и переливается всеми цветами радуги.

– А воздух! – прошептал Ёжик Пыжик, зажмурившись от удовольствия. – Он вкусно пахнет свежестью, морозцем и немножко... печёными яблоками! И этот воздух такой лёгкий, им так весело дышать!

– И тишина... – продолжил Миша Плюш своим мягким, глубоким голосом. – Кругом такая тихая, спокойная, снежная тишина. Весь мир будто прислушивается к хрусту снега под ногами. Это не громкий звук, а тихий, ласковый шёпот зимы. Ш-ш-ш... Снежинки падают на варезки, и Маша может рассмотреть их. Каждая – как ажурная звёздочка, неповторимая и очень красивая. Их миллионы, и все они танцуют медленный, грациозный танец, укрывая землю своим волшебным покрывалом. И от этого танца на душе становится так спокойно, так хорошо...

Маша, которая слушала их с закрытыми глазами, тихо улыбнулась. Её дыхание стало ровным и глубоким.

— Сон готов! — прошептал Миша Плюш. — Теперь самое главное.

Он осторожно вставил золотой ключик в замочек Шкатулки снов. Лисичка Рыжик помог ему повернуть его. Ключик издал негромкий, но очень мелодичный щелчок. Крышка шкатулки приподнялась.

Из неё выпорхнуло маленькое, переливающееся серебристое облачко. Оно было похоже на комочек света и пуха. Облачко

медленно поплыло по воздуху, кружась, словно снежинка. Оно спустилось к Маше, коснулось её лба невесомым поцелуем и тихонько растворилось в воздухе.

Маша глубоко вздохнула, устроилась поудобнее в подушках и крепко-крепко уснула. На её лице застыла счастливая, безмятежная улыбка. Ей снился тихий, белый, пушистый сон о первом снеге.

Игрушки ещё немного посидели рядом, глядя на неё с нежностью.

– Все спокойно, – сказал Ёжик
Пыжик. – Наша Маша сладко
спит.

– Спокойной ночи, Машенька, –
прошептал Миша Плюш. – До
завтра.

Они тихо разошлись по своим
местам, чтобы тоже немного
поспать, набираясь сил для
нового дня и нового сказочного
приключения.

2 ноября

День спящего сада

В комнате было тихо-тихо.

Только за окном, занавешенным кружевной шторой, постукивал по стеклу лёгкий ветерок, словно желая спокойной ночи.

Но Маша в своей кроватке опять не спала. Она смотрела в потолок широко открытыми глазами и чуть слышно позвала:

– Миша Плюш... Рыжик... Где вы?

Сразу же на комоде зашевелился пушистый медвежонок. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка

Рыжик ловко спрыгнула на мягкий ковёр, а Ёжик Пыжик, стараясь не шуметь своими колючками, подобрался к самой кровати.

— Мы тут, Машенька, мы тут, — прошептал Миша Плюш, усаживаясь на краешек подушки. — Опять не спится?

— Не могу, — призналась девочка.
— Кажется, будто кто-то шепчется за окном.

— Это сад, — успокоил её Ёжик Пыжик. — Он сегодня очень особенный. Он засыпает. Сегодня День спящего сада.

– Как это – засыпает? –
удивилась Маша.

– А вот мы тебе сейчас покажем!
Вернее, приснимся! –
воскликнул Зайчик Ушастик и
радостно подпрыгнул. – Пора
открывать Шкатулку снов!

Все игрушки дружно кивнули.
Миша Плюш подошёл к резной
шкатулочке и бережно снял с её
крышки шёлковую салфеточку.
Лисичка Рыжик тут же подал
ему маленький золотой ключик.

– Давайте же вместе придумаем
для Маши самый уютный
садовый сон, – предложил
Миша. – О том, что видит сад,

когда крепко спит под снежным одеялом.

— Я начну! — вызвалась Лисичка Рыжик. — Маше приснится, что она стоит посреди нашего сада. Но все вокруг не белое, а зелёное-зелёное! Снег на земле превратился в самое мягкое в мире травяное покрывало, усеянное ромашками и одуванчиками.

— А на яблонях! — подхватил Зайчик Ушастик, захлопав в лапки. — На яблонях вместо снежных шапок распустились душистые розовые и белые цветы! Они такие нежные, что пчелы и шмели жужжат очень-очень тихо, чтобы их не

потревожить. Они перелетают с цветка на цветок и собирают сладкий-сладкий нектар.

– И пахнет вокруг просто волшебно! – вздохнул Ёжик Пыжик. – Пахнет мёдом, свежей листвой и спелой-преспелой земляникой, которая прячется под кустиками. Ягодки, как маленькие рубины, сверкают в густой зелёной траве. И этот запах такой тёплый, такой летний, что сразу становится очень уютно и спокойно.

– И самое главное, – продолжил своим бархатным голосом Миша Плюш, – это тишина. Но это не зимняя тишина, а летняя, полная мягкого жужжания, шелеста

листьев и далёкого-далёкого пения птиц. Это колыбельная сада. Он видит этот прекрасный сон о лете, о солнце, о сочных плодах, и ему это так нравится, что он тихонько посапывает у нас под окном, засыпая все крепче и крепче. Ему тепло и хорошо под его снежным одеялом, ведь он знает, что лето обязательно вернётся. А пока ему снятся самые красивые сны на свете.

Маша уже не смотрела в потолок. Она уютно устроилась, укрывшись одеялом до самого носика, и её глазки медленно закрывались. На её лице появилась счастливая улыбка.

– Сон готов, – прошептал Миша.
– Время открывать шкатулку.

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Щелчок был тихим и мелодичным. Крышка шкатулки приоткрылась.

Оттуда выпорхнуло облачко. Но на этот раз оно было не серебристым, а нежно-зелёным, словно первый весенний листок. Оно пахло яблоневого цветом и мёдом. Облачко плавно опустилось на Машу, окутало её лёгкой, ароматной дымкой и тихо растворилось в воздухе.

Девочка глубоко и ровно вздохнула. Она уже крепко спала

и видела сон о цветущем,
жужжащем, сладком саде. Её
сон был таким же мирным и
глубоким, как сон сада за окном.

Игрушки посидели рядом ещё
немного, слушая её ровное
дыхание.

– Спит, – удовлетворённо
прошептал Ёжик Пыжик. – И
сад спит.

– Спокойной ночи, Машенька, –
сказал Миша Плюш. – Сладких
снов о лете.

И они тихо разошлись по своим
местам, чтобы и им приснился
тот самый сад, полный спелых
ягод и жужжащих пчёл.

3 ноября

День ледяных узоров

В комнате царил уютный полумрак, и только лунный свет серебристой дорожкой лежал на полу. Но Маша в кроватке ворочалась с боку на бок, её глазки то открывались, то закрывались.

– Никак не уснуть... –
прошептала она грустно. –
Совсем не хочется спать.

Тут же на комоде зашевелился Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик спрыгнула вниз, а Ёжик

Пыжик осторожно сполз по ножке комода, стараясь не зашуметь.

— Мы здесь, Машенька, — промурлыкал Миша, подходя ближе. — Что случилось?

— Скучно, — призналась девочка.
— За окном темно, а спать не хочется.

— Ой, да сегодня же совсем не скучно! — воскликнула Лисичка Рыжик, подбегая к окну. — Сегодня самый волшебный день! День ледяных узоров! Мороз-художник всю ночь рисовал на стёклах свои картины.

– Правда? – удивилась Маша и приподнялась на локте, пытаясь разглядеть окно.

– Правда-правда! – подтвердил Зайчик Ушастик. – Но, чтобы увидеть все самое интересное, нужно... немножко пофантазировать. Давай откроем Шкатулку снов, и ты увидишь самые красивые узоры на свете!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Ёжик Пыжик протянул ему маленький золотой ключик на шёлковой ленточке.

– Давайте, друзья, поможем Маше увидеть этот волшебный сон, – сказал медвежонок. – Сон

о том, что спрятано в ледяных картинах.

– Я начну! – предложил Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она подходит к окну, а вместо стекла там – чистейший лёд. Она протягивает пальчик, касается его, и лёд становится мягким, как облачко. Она делает шаг и оказывается внутри узора!

– И вокруг неё вырастает самый настоящий сказочный лес! – продолжил Зайчик Ушастик, прыгая от восторга. – Деревья здесь из хрусталя, а листья на них – из тончайшего серебра. Они тихо позванивают от лёгкого ветерка, и этот звон похож на музыку шкатулки.

— А вдалеке виднеются высокие ледяные горы, — подключилась Лисичка Рыжик. — Они переливаются на лунном свете всеми цветами радуги: розовым, синим, зелёным. По их склонам струятся серебряные ручейки, и кажется, что если прислушаться, то можно услышать их нежное журчание.

— И среди этого леса стоит огромный, сияющий дворец, — сказал Миша Плюш своим спокойным, глубоким голосом. — Он весь сделан из сверкающего льда, но в нем совсем не холодно. Его башни уходят высоко в небо, а на острых крышах висят сосульки-

колокольчики, которые тихо-тихо поют колыбельную. В окнах дворца горят огоньки — кажется, будто там танцуют маленькие феи со светлячками в руках. Этот дворец такой красивый и мирный, что просто хочется молча стоять и любоваться им, чувствуя, как сердце наполняется тихой радостью и спокойствием.

Маша уже не смотрела в потолок. Она устроилась поудобнее, укрылась одеялом, и её глазки медленно закрывались. На её лице появилась замороженная улыбка. Ей уже не было скучно.

– Волшебный сон готов, –
прошептал Миша Плюш. – Пора
впустить его.

Он вставил золотой ключик в
замочек Шкатулки снов.

Лисичка Рыжик помог ему
повернуть его. Раздался тихий,
хрустальный звон, будто
звякнула маленькая сосулька.

Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло не просто
облачко, а целое сияющее
видение. Оно было похоже на
крошечную снежинку, которая
кружилась и росла, превращаясь
в сияющий замок изо льда и
света. Оно мягко опустилось на
Машу, окутало её прохладным,

но нежным сиянием и тихо
растворилось в воздухе.

Девочка глубоко вздохнула. Её
дыхание стало ровным и
глубоким. Она крепко уснула и
уже путешествовала по
хрустальному лесу к сияющему
ледяному дворцу, где её ждали
танцующие феи и музыка
колокольчиков.

Игрушки посидели рядом, глядя
на спящую Машу и на
заиндевшее окно, за которым
продолжал свою работу
талантливый художник Мороз.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И ей снится настоящая
сказка.

– Спокойной ночи, наша
маленькая мечтательница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твои сны будут такими же
красивыми, как узоры на стекле.

И они тихо разошлись по своим
местам, убаюканные тихой
музыкой ледяного леса.

4 ноября

День единства

В детской комнате было тихо, лишь за окном шуршал о последние сухие листья ноябрьский ветер. Но Маша не спала. Она сидела в кроватке, укутавшись в одеяло, и смотрела на тёмный сад за окном.

— Миша... — тихо позвала она. — Мне что-то немножко грустно.

Сразу же на комоде заворочался пушистый медвежонок. Рядом насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик легко и тихо спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик

осторожно спустился по ножке
комода.

– Мы с тобой, Машенька, –
прошептал Миша Плюш,
усаживаясь на краешек кровати.
– Почему грустно?

– Не знаю, – сказала девочка. –
Просто так. На улице темно и
пусто.

– Ой, да сегодня на улице совсем
не пусто! – воскликнул Зайчик
Ушастик. – Сегодня очень
важный и добрый день! День
единства! Это день, когда все
звери в лесу помогают друг
другу готовиться к зиме. Никто
не остаётся один, все вместе!

– Правда? – удивилась Маша. –
Они все дружат?

– Конечно! – подтвердила
Лисичка Рыжик. – И мы можем
подсмотреть за ними! Вернее,
присниться о них! Пора
открывать Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Ёжик
Пыжик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый дружный сон,
– предложил медвежонок. – Сон
о взаимовыручке и доброте.

– Я начну! – вызвался Зайчик
Ушастик. – Маше приснится, что

она стоит на опушке леса.
Воздух свежий и прохладный,
пахнет хвоей и прелыми
листьями. И по лесу бегают все
звери, большие и маленькие, и
все чем-то заняты!

– Вот белочка прыгает по веткам
старой сосны, – продолжила
Лисичка Рыжик. – У неё уже
полны кладовые орешков и
грибов, но она видит, что у
мышат в норке совсем пусто. И
она несёт им целую охапку
отборных желудей! «Держите,
малыши! – говорит она. – Чтобы
вам было тепло и сытно
зимой!».

– А вот Ёжик, совсем как наш
Пыжик, – весело сказала Рыжик,

– катит клубком по тропинке. Он собрал много-много сухих душистых листьев. Они ему нужны для тёплой подстилки в норке. Но он встречает старого крота, у которого болит спинка. И Ёжик отдаёт половину своих листьев кроту: «Вот, вам будет мягче спать!»

– И даже большой лось помогает! – взволнованно прошептал Ушастик. – Он проходил мимо муравейника и увидел, что его макушка размыта дождём. Лось аккуратно, своими большими ветвистыми рогами, поправил хвоинки и веточки, чтобы муравьишкам не дуло. Все друг

другу помогают! Все друг о друге заботятся!

– И от этого, – продолжил своим бархатным голосом Миша Плюш, – в лесу стоит такой тёплый и радостный гул. Не шум, а именно добрый гул дружной работы. Пахнет хвоей, яблоками и добротой. И на душе у каждого становится так светло и спокойно, потому что ты не один. Ты знаешь, что рядом есть друзья, которые всегда готовы помочь. Это самое главное волшебство – волшебство дружбы.

Маша уже не смотрела грустно в окно. Она устроилась поудобнее, подтянула одеяло к подбородку,

и её глазки стали закрываться.
На её лице появилась
счастливая, умиротворённая
улыбка.

— Сон о дружбе готов, —
прошептал Миша. — Время
впустить его в Машины сны.

Он вставил ключик в замочек.
Зайчик Ушастик помог ему
повернуть его. Раздался тихий,
уютный щелчок, похожий на
треск сухого листа. Крышка
шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно
было не серебристым и не
цветным, а тёплым, золотистым,
словно солнечный зайчик в
осеннем лесу. Оно пахло лесной

добротой и тёплым хлебом.
Облачко нежно опустилось на Машу, окутало её ощущением полной безопасности и заботы, и тихо растворилось.

Девочка глубоко и ровно вздохнула. Она крепко уснула, и ей снился сон о дружном лесе, где каждый помогает друг другу, и где никто не бывает одинок.

Игрушки посидели рядом ещё немного, слушая её ровное дыхание.

— Спит, — удовлетворённо прошептал Ёжик Пыжик. — И ей совсем не грустно.

– Спокойной ночи, Машенька, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
тебе всегда снятся добрые и
верные друзья.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой тепло
этого ноябрьского дня единства.

5 ноября

День тумана над рекой

В комнате было тихо и уютно, но Маша ворочалась с боку на бок, её глазки то и дело открывались, чтобы посмотреть в окно, за которым царила непроглядная ноябрьская тьма.

— Миша... Рыжик... — позвала она тихо. — Мне кажется, за окном кто-то дышит...

На комоде тут же зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик грациозно спрыгнула вниз, а Ёжик Пыжик осторожно

сполз по ножке комода, стараясь не уколоться.

— Мы здесь, Машенька, — успокоил её медвежонок, подходя ближе. — Это не кто-то дышит. Это река. Сегодня особенный день — День тумана над рекой. Она ещё не замёрзла и перед долгим зимним сном выпускает над собой лёгкое холодное дыхание — туман.

— Правда? — удивилась Маша. — Оно не страшное?

— Ни капельки! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Это очень красиво и немного волшебно! Хочешь увидеть? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Ёжик Пыжик бережно подал ему маленький золотой ключик на шёлковой ленточке.

– Давайте, друзья, поможем Маше увидеть этот таинственный и прекрасный сон, – предложил медвежонок.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше приснится, что она выходит на берег реки. Ночь тихая-тихая, и над темной водой стелется густой, молочно-белый туман. Он такой плотный и пушистый, что кажется, будто можно шагнуть на него и пойти, как по облаку!

– А луна светит сквозь эту дымку, – продолжила Лисичка Рыжик, – и превращает каждую капельку тумана в крошечную жемчужину. Все вокруг переливается серебристым, призрачным светом. Кусты на берегу кажутся большими спящими великанами, а коряги – сказочными драконами, укрытыми белым покрывалом.

– И тишина стоит абсолютная, – прошептал Ёжик Пыжик. – Слышно только, как где-то далеко плещется рыба, и как сам туман тихонько шелестит, касаясь воды. Пахнет свежестью, мокрыми камнями и чем-то загадочным, зимним.

Совсем не страшно, а очень спокойно. Кажется, что река напевает свою последнюю, сонную песню перед тем, как уснуть подо льдом.

— И, если присмотреться, — сказал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом, — то в клубах тумана можно разглядеть лёгкие, почти невесомые танцы русалок-сонь. Они не резвятся, как летом, а плавно водят хоровод, убаюкивая реку. Их длинные волосы сплетаются с туманом, а их тихое пение сливается с шёпотом воды. Они укрывают реку самым нежным в мире одеялом, чтобы ей было тепло и

спокойно всю долгую зиму. Это не дыхание, это — колыбельная.

Маша уже не смотрела настороженно в окно. Она устроилась поудобнее, укрылась одеялом, и её глазки медленно закрывались. На лице появилась задумчивая улыбка.

— Таинственный сон готов, — прошептал Миша Плюш. — Пора выпустить его.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помогла ему повернуть его. Раздался тихий, влажный звук, похожий на всплеск рыбы. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не похоже на предыдущие – белое, густое и прохладное, как туман над рекой. Оно переливалось в лунном свете и пахло ноябрьской свежестью и чистой водой. Облачко мягко опустилось на Машу, окутало её лёгкой прохладной дымкой и тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о спокойной реке, убаюкиваемой танцующими русалками и укрытой серебристым одеялом тумана.

Игрушки посидели рядом, прислушиваясь к тихому

дыханию за окном и ровному
дыханию Маши.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И река скоро уснёт.

– Спокойной ночи, наша
маленькая мечтательница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
тебе снятся самые волшебные
сны.

И они тихо разошлись по своим
местам, убаюканные тихой
колыбельной ноября.

6 ноября

День первых санок

В детской было тепло и уютно, но Маша не могла уснуть. Она сидела на кровати и смотрела в окно, где лунный свет подсвечивал тонкий слой недавно выпавшего снега.

– Миша... Ушастик... – позвала она тихо. – Так хочется гулять...

На комоде тут же зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик мягко спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно спустился по ножке комода.

– Мы тут, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Но ночью гулять
нельзя, все детки спят.

– Но снег такой красивый! –
вздохнула девочка. – И кажется,
он зовёт поиграть.

– Он и правда зовёт! –
воскликнул Зайчик Ушастик. –
Потому что сегодня самый
весёлый день – День первых
санок! Снег ещё неглубокий, но
уже такой скользкий, что так и
тянет прокатиться с горки!

– Правда? – обрадовалась Маша.
– Но как же мы покатаемся, если
ночь?

– Очень просто! – подмигнула Лисичка Рыжик. – Мы же можем присниться об этом! Пора открывать Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Ёжик Пыжик бережно подал ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый быстрый и радостный сон, – предложил медвежонок.

– Я начну! – вызвалась Лисичка Рыжик. – Маше приснится, что она выходит во двор. Снег блестит под луной, как рассыпанные бриллианты! А у

крыльца уже стоят нарядные
санки с красивыми загнутыми
полозьями. Они сами
подскакивают и весело
позванивают бубенчиками:
«Садись, скорее садись!»

— И вот Маша садится, —
продолжил Зайчик Ушастик,
подпрыгивая от нетерпения, — и
санки сами везут её на самую
верхушку горки! А горка не
простая, а волшебная — из
чистого льда и сверкающего
снега! Она переливается всеми
цветами радуги!

— И вот — поехали! —
взволнованно прошептал Ёжик
Пыжик. — Ветер свистит в ушах,
снежная пыль бьёт в лицо, а

санки летят так быстро, что дух захватывает! За ними остаётся длинный-предлинный след, похожий на хвост кометы! И кажется, будто ты не на санках едешь, а летишь на звездолёте над спящей землёй!

— А вокруг, — сказал Миша Плюш своим тёплым голосом, — Летят снежинки — тысячи маленьких серебряных балерин. Они танцуют в свете луны и смеются звонкими, хрустальными голосами. Воздух холодный и щиплет щеки, но внутри так тепло и весело от этой быстрой езды! И ты кричишь от восторга, и твой крик летит далеко-далеко, в самую тёмную ночь, зажигая в

ней новые звёздочки. Это не просто катание, это – полет! Полет радости, смеха и самого первого зимнего счастья.

Маша уже не сидела на кровати. Она улёгся, укрылась одеялом, и её глазки сияли от предвкушения. Она уже чувствовала под собой скорость и ветер.

– Весёлый сон готов, – прошептал Миша. – Время отправляться на горку!

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Раздался весёлый, звонкий щелчок, будто лопнул маленький пузырёк

смеха. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а серебристо-голубым и искрилось, как снег на морозе. От него пахло морозцем и мандаринами. Облачко крутанулось вокруг себя, превратилось в крошечные сверкающие санки и мягко покатилося прямо к Маше. Оно накрыло её ощущением головокружительной скорости и безудержной радости, а потом тихо растворилось.

Девочка вздохнула глубоко и счастливо. Она крепко уснула, и ей снился сон о быстром полете с ледяной горки, о смехе

снежинок и длинном
сверкающем следе за санками.

Игрушки посидели рядом,
улыбаясь её счастливой улыбке
во сне.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И мчится с горки.

– Спокойной ночи, наша смелая
лётчица, – сказал Миша Плюш.

– Пусть твои сны будут
быстрыми и радостными.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой частичку
зимнего веселья.

7 ноября

День зимующих птиц

В комнате пахло тёплым молоком и мёдом, но Маша не спала. Она прислушивалась к тихим звукам за окном, где в ночной тишине изредка раздавалось короткое, звонкое «ци-ци».

— Миша... — позвала девочка шёпотом. — Там кто-то плачет?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик грациозно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно спустился по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – успокоил её медвежонок, подходя ближе. – Это не плач. Это синички перекликаются перед сном. Сегодня их день – День зимующих птиц. Им холодно, и они прилетают поближе к нашему дому.

– Им холодно? – встревожилась Маша. – Они замёрзнут?

– О нет! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Потому что люди – добрые! И мы можем им помочь! Хочешь узнать как? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Ёжик Пыжик бережно подал ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый заботливый сон, – предложил медвежонок. – Сон о том, как мы помогаем пернатым друзьям.

– Я начну! – вызвалась Лисичка Рыжик. – Маше приснится, что она выглядывает в окошко. Во дворе, на заснеженной ветке рябины, сидит стайка нарядных птичек – красногрудые снегири, жёлтые синички, проворные воробьи. Они нахохлились и перепархивают с места на место, чтобы согреться.

– И тут Маша вспоминает про кормушку! – продолжил Зайчик Ушастик, радостно подпрыгнув. – Она берет зёрнышки, семечки и кусочки сала... и выходит во двор! Птички сначала пугаются, но потом видят угощение и смело подлетают ближе!

– А кормушка – не простая! – прошептал Ёжик Пыжик. – Она как настоящий птичий теремок, с резными окошками и крышей от снега. И все люди – и взрослые, и дети – такие же добрые! Они наполняют кормушки, и никогда не обижают птиц, а только любуются их красотой и слушают их весёлую песенку!

– И тогда птицам, – сказал Миша Плюш своим тёплым, мудрым голосом, – снится их собственный сон. Им снится, что кормушки всегда полны вкусных семечек, что за окошком всегда добрые лица, а зима – не страшная, а весёлая и сытная. Они видят во сне тёплое солнышко, зелёные почки на деревьях и слышат журчание ручейков. И от этих снов им становится так тепло и радостно на душе, что даже в самый лютый мороз их сердечки согреты заботой и дружбой.

Маша уже не тревожилась. Она уютно устроилась в кроватке, укрылась одеялом, и на её лице

появилась мягкая, заботливая улыбка. Она уже представляла, как насыпает семечки в кормушку.

— Добрый сон готов, — прошептал Миша. — Время подарить его птичкам и Маше.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помогла ему повернуть его. Раздался негромкий, но радостный щелчок, похожий на стук зёрнышка о дерево. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было лёгким, воздушным и переливалось всеми цветами радуги, словно перья снегиря и

синички. От него пахло подсолнечными семечками и хвойным лесом. Облачко раскрылось, как крылья, мягко накрыло Машу, даря ей ощущение тепла и заботы, и тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным и спокойным. Она крепко уснула, и ей снился сон о нарядных птичках, весело клюющих семечки из её кормушки, и о том, как их собственные сны наполнены теплом и благодарностью.

Игрушки посидели рядом, прислушиваясь к тихому посвистыванию за окном.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И птичкам теперь
тепло снится.

– Спокойной ночи, наша добрая
заступница, – сказал Миша
Плюш. – Пусть твоё сердце
всегда будет полным заботы о
тех, кто меньше и слабее.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой чувство
выполненного доброго дела.

8 ноября

День ледяной корки

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь ровным дыханием спящего дома. Но Маша не спала. Она лежала с открытыми глазами и прислушивалась к необычным звукам за окном — тихому, но звонкому хрусту.

— Миша... Пыжик... — позвала она чуть слышно. — Там кто-то хрустит, как будто ест огромные хлопья...

На комоде тут же зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши

Зайчик Ушастик. Лисичка
Рыжик бесшумно спрыгнула на
ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

— Мы тут, Машенька, —
прошептал медвежонок, подходя
ближе. — Это не кто-то ест. Это
снег. Сегодня особенный день —
День ледяной корки. На снегу
образовался наст — твёрдая-
претвёрдая корка, и она так
весело хрустит под ногами!

— Правда? — удивилась Маша. —
Он не ломается?

— Ни капельки! — воскликнул
Зайчик Ушастик. — Он прочный,
как ледяной щит, и на нем так
здорово бегать! Хочешь

попробовать? Давай откроем
Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Лисичка
Рыжик бережно подала ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый звонкий и
хрустящий сон, – предложил
медвежонок.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
она выходит на улицу. Солнце
уже встало, и его лучики играют
на ледяной корке, покрывающей
снег. Вся земля сверкает, как
огромное блюдо из хрусталя!

– Она делает первый шаг, – продолжил Зайчик Ушастик, подпрыгивая от нетерпения, – и раздаётся весёлый, громкий ХРУСТ! Такой же, как когда разламываешь сахарную глазурь на праздничном пироге! Ещё шаг – и снова хруст! Это так забавно, что хочется бежать и слушать, как снежная корка поёт свою ледяную песенку под ногами!

– А под коркой, – прошептала Лисичка Рыжик, – спит мягкий и пушистый снег. Он укрыт, как тёплым одеялом, и ему сладко снится весна. А сверху можно бегать, прыгать и даже танцевать! И с каждым шагом раздаётся такая звонкая и

радостная музыка, что кажется, будто сам декабрь играет на хрустальных барабанах!

— И это не просто звук, — сказал Миша Плюш своим бархатным голосом, — это песня зимы о своей силе и красоте. Это увертюра к настоящим морозам и снежным заносам. Но сейчас она совсем не суровая, а озорная и весёлая. Хрустит наст, рассыпаясь под ногами тысячами сверкающих бриллиантовых осколков, и этот хруст наполняет сердце бодростью, радостью и желанием двигаться, открывать эту зимнюю сказку снова и снова.

Маша уже не прислушивалась к тревожным звукам. Она устроилась поудобнее, укрылась одеялом, и её лицо озарилось весёлой улыбкой. Она уже представляла, как бежит по сверкающему хрустящему ковру.

— Звонкий сон готов, —
прошептал Миша. — Время
отправиться на прогулку!

Он вставил ключик в замочек.
Ёжик Пыжик помог ему
повернуть его. Раздался звонкий,
хрустальный щелчок, будто
лопнула маленькая сосулька.
Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не мягким, а искристым и прозрачным, как ледяная корка. Оно переливалось в лунном свете и пахло морозной свежестью и чистотой. Облачко повернулось, рассыпалось тысячью тихих хрустальных звоночков и мягко опустилось на Машу, окутав её ощущением бодрости, радости и звонкого зимнего веселья. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным и уверенным. Она крепко уснула, и ей снился сон о сверкающем хрустящем поле, по которому она бежала, слушая, как поёт под ногами ледяная корка.

Игрушки посидели рядом,
улыбаясь её счастливой улыбке
во сне.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И бежит по насту.

– Спокойной ночи, наша
маленькая исследовательница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твои сны будут звонкими и
полными открытий.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой звук
хрустальной зимней музыки.

9 ноября

День коротких прогулок

В комнате уже давно стемнело, хотя по часам было ещё не так поздно. Маша, укутанная в одеяло, смотрела в окно на ранние сумерки и вздыхала.

– Миша... Рыжик... – позвала она тихо. – Почему ночь такая длинная? Гулять совсем не успели...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик мягко спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно спустился по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Но ноябрь – время коротких дней. Сегодня особенный день – День коротких прогулок. Солнышко рано ложится спать, чтобы набраться сил для зимы.

– Но я не успела наиграться! – чуть не заплакала девочка.

– О, это не беда! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Потому что зато вечер такой длинный-предлинный! В него помещается целая сотня снов! Хочешь

увидеть самые интересные?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Зайчик
Ушастик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый долгий и
насыщенный сон, – предложил
медвежонок. – Сон о том, как
можно многое успеть, даже
когда за окном рано темнеет.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
её короткая прогулка – не
простая, а волшебная! Каждая
секунда в ней растягивается, как
резиночка! За те несколько

минут, пока она была на улице, она успела слепить целого снеговика с морковным носом, покормить синичек, сделать ангела на снегу и даже прокатиться с маленькой горки!

— А потом, — продолжил Зайчик Ушастик, — когда она вернулась домой, длинный-предлинный вечер только начинается! Время будто замедляется, становясь тягучим, как мёд. Можно долго-долго смотреть на танцующие язычки огня в камине, слушать, как потрескивают поленья, и греться около них, завернувшись в мягкий плед.

— И самое главное, — прошептала Лисичка Рыжик, — вечер такой

длинный, что в него помещается не один и не два, а целая сотня разных снов! Можно успеть присниться о летнем луге, о морском прибое, о полете на воздушном шаре и о путешествии на ракете к звёздам! Один сон плавно перетекает в другой, и ночь становится самым настоящим приключением!

– И это не просто темнота за окном, – сказал Миша Плюш своим мягким, убаюкивающим голосом, – это особое, уютное время. Время для тёплого молока, для тихих разговоров с мамой, для рассматривания книжек с картинками. Время, когда дом становится самой

надёжной крепостью, а кровать – самым уютным кораблём, который несёт тебя по океану снов. Короткий день подарил тебе свежий воздух и румяные щеки, а долгий вечер дарит тепло, уют и целую вселенную фантазий.

Маша уже не грустила. Она устроилась поудобнее, укрылась одеялом с головой, оставив лишь щёлочку для глаз, и её лицо выражало заинтересованность. Она уже чувствовала тепло воображаемого камина.

– Долгий сон готов, – прошептал Миша. – Время отправиться в путешествие по ночи.

Он вставил ключик в замочек.
Лисичка Рыжик помог ему
повернуть его. Раздался мягкий,
уютный щелчок, похожий на
потрескивание горящей свечи.
Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно
было темным, бархатистым, как
ночное небо, но все усеянным
крошечными сверкающими
точками-снами. От него пахло
печёным яблоком, корицей и
теплом домашнего очага.
Облачко мягко накрыло Машу,
словно самое уютное в мире
одеяло, даря ей ощущение
защищённости и безграничного
времени для фантазий. Потом
оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и спокойно вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снились десятки разных снов, которые плавно сменяли друг друга, как кадры в волшебном калейдоскопе.

Игрушки посидели рядом, наслаждаясь тишиной долгого вечера.

– Спит, – прошептал Ёжик Пыжик. – И смотрит сотню снов.

– Спокойной ночи, наша маленькая мечтательница, – сказал Миша Плюш. – Пусть твоя ночь будет длинной и полной чудес.

И они тихо разошлись по своим
местам, чтобы тоже
присоединиться к этому
путешествию по океану снов.

10 ноября

День спящей лягушки

В комнате было тихо, лишь за окном изредка шуршал сухой ноябрьский лист, зацепившийся за ветку. Но Маша не спала. Она лежала с открытыми глазами и думала о чем-то своём.

— Миша... Ушастик... — позвала она тихо. — А куда деваются лягушки зимой? Их совсем не слышно.

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик бесшумно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы тут, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Лягушки не исчезают. Они готовятся ко сну. Сегодня их день – День спящей лягушки. Они зарылись глубоко в ил на дне пруда и сладко спят.

– В иле? – удивилась Маша. – Им не страшно и не холодно?

– Ни капельки! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Ил – это их тёплое одеяло! А сны они видят самые летние! Хочешь узнать, какие? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Лисичка Рыжик аккуратно подала ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый тёплый и зелёный сон, – предложил медвежонок. – Сон о летнем пруде.

– Я начну! – вызвалась Лисичка Рыжик. – Маше приснится, что она – маленькая лягушка. Кругом темно, тихо и очень уютно. Ты зарылась в мягкий, тёплый ил, как в пуховую перину. Он греет со всех сторон, и ты чувствуешь себя в полной безопасности. Сверху пруд покрыт толстым стеклом льда, а

ПОД НИМ — ЦАРСТВО ТИШИНЫ И
ПОКОЯ.

— Но это не просто сон, —
продолжил Зайчик Ушастик, —
это воспоминание о лете! Тебе
снится, что ты плаваешь в
тёплой-претёплой воде.
Солнечные лучи проникают
сквозь воду и играют на дне
золотыми зайчиками. Водоросли
мягко колышутся, словно
танцуют медленный танец.

— А вокруг, — прошептал Ёжик
Пыжик, — плавают твои друзья-
головастики, которые уже
превратились в лягушат! Вы
играете в догонялки, прячетесь
за кувшинками с большими
белыми цветами и ловите

комаров! Они такие вкусные, эти комары, прямо как конфетки! И ты квакаешь от радости самым громким и счастливым кваканьем на весь пруд!

— И этот сон, — сказал Миша Плюш своим глубоким, спокойным голосом, — длится всю зиму. Он такой яркий и настоящий, что лягушке совсем не холодно под своим илистым одеялом. Она спит и видит зелень, чувствует тепло летнего солнца на своей спинке и слышит весёлый плеск воды. Её сердце бьётся медленно-медленно, экономя силы, но оно полно летнего тепла и радости. Она знает, когда сон закончится, наступит весна, лёд растает, и

она снова будет плавать в своём любимом пруду.

Маша уже не грустила о пропавших лягушках. Она устроилась поудобнее, укрылась одеялом, и на её лице появилась беззаботная улыбка. Она уже представляла себя лягушкой, резвящейся в тёплой воде.

— Тёплый сон готов, — прошептал Миша. — Время отправиться на дно пруда.

Он вставил ключик в замочек. Ёжик Пыжик помог ему повернуть его. Раздался тихий, булькающий щелчок, будто лопнул пузырьёк воздуха.

Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не воздушным, а плотным, тёплым, изумрудно-зелёного цвета, словно вода в пруду, залитая солнцем. От него пахло тиной, кувшинками и летним теплом. Облачко мягко обволокло Машу, словно тёплая илистая перина, даря ей ощущение покоя, защищённости и летней радости. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и медленно вздохнула, как спящая лягушка. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о теплом летнем

пруде, весёлых играх и вкусных
комарах-конфетках.

Игрушки посидели рядом,
прислушиваясь к её ровному
дыханию.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И видит лето.

– Спокойной ночи, наша
маленькая лягушка, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут тёплыми и зелёными.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой запах
летнего пруда.

11 ноября

День первого мороза

В комнате было по-ноябрьски уютно, но Маша ворочалась в кроватке, ёжась от воображаемого холода. Она натянула одеяло почти на самый нос и позвала чуть слышно:

– Миша... Пыжик... Мне что-то холодно... Бррр...

На комоде тут же зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик грациозно спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно спустился по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Тебе не холодно, это за
окном первый по-настоящему
крепкий морозец. Сегодня его
день – День первого мороза.
Воздух стал звонким и колючим,
а дыхание превращается в белые
облачка.

– Правда? – удивилась Маша,
выглядывая из-под одеяла. – Он
совсем не страшный?

– Ни капельки! – воскликнула
Лисичка Рыжик. – Он
волшебный! Он рисует узоры на
стёклах и делает воздух
вкусным, как мятная конфетка!

Хочешь с ним подружиться?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Зайчик
Ушастик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый свежий и
бодрящий сон, – предложил
медвежонок. – Сон о первом
зимнем волшебстве.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
она выходит на улицу ранним-
ранним утром. Ночью ударил
первый настоящий мороз, и мир
преобразился! Все вокруг
покрылось тонким-тонким

слоем инея. Каждая травинка, каждая веточка стала хрустальной и переливалась в лучах восходящего солнца.

— Она делает глубокий вдох, — продолжил Зайчик Ушастик, — и выдыхает белое пушистое облачко! Оно такое густое и настоящее, что его можно поймать рукой! А воздух... воздух такой свежий и чистый, что щиплет щеки и нос, но это приятно, будто пьёшь ледяной лимонад!

— А если прислушаться, — прошептала Лисичка Рыжик, — то можно услышать, как звенит мороз! Это тихий-тихий, высокий звон, будто миллионы

крошечных хрустальных
колокольчиков висят в воздухе и
звонят от каждого движения. Это
песня зимы, её первое
приветствие.

— И этот мороз совсем не злой, —
сказал Миша Плюш своим
тёплым, убаюкивающим
голосом. — Он — весёлый
художник и волшебник. Он
рисует свои картины на окнах,
украшает все вокруг
бриллиантовой пылью и
наполняет мир особым, зимним
ароматом — ароматом свежести,
чистоты и предвкушения
праздника. Он напоминает, что
самое волшебное время года уже
совсем близко. И от этого на
душе становится светло,

радостно и бодро, словно сам мороз зарядил тебя своей силой и энергией.

Маша уже не куталась в одеяло. Она устроилась поудобнее, и её лицо озарилось любопытством и восторгом. Она уже представляла, как ловит рукой своё собственное дыхание-облачко.

– Морозный сон готов, – прошептал Миша. – Время вдохнуть зимней свежести.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помог ему повернуть его. Раздался тихий, звонкий щелчок, будто лопнула

ледяная иголочка. Крышка
шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Но
оно было не тёплым, а
прохладным, искристым и
переливающимся, как утренний
иней. Оно пахло мятой, хвоей и
свежестью первого зимнего
утра. Облачко мягко окружило
Машу, окутав её лёгкой
морозной свежестью, которая не
колола, а бодрила и радовала.
Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула, и её
дыхание стало ровным и
спокойным. Она крепко уснула,
и ей снился сон о хрустальном
утреннем мире, о звонком
морозном воздухе и о белых

пушистых облачках,
вырывающихся изо рта.

Игрушки посидели рядом,
словно чувствуя лёгкий морозец
из её сна.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И дышит зимней
сказкой.

– Спокойной ночи, наша
маленькая снежинка, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут свежими и ясными.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой звон
первого мороза.

12 ноября

День замёрзшего окна

В комнате было тепло, но Маша не спала. Она сидела на кровати и смотрела на окно, покрытое таким толстым слоем инея, что сквозь него почти ничего не было видно, только смутные огни фонарей.

– Миша... Рыжик... – позвала она тихо. – Окошко плачет? Оно совсем белое...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик мягко спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Окошко не плачет. Оно
украшено! Сегодня особенный
день – День замёрзшего окна.
Мороз-художник всю ночь
трудился и подарил нам самую
красивую в мире картину.

– Картину? – удивилась Маша. –
Но там ничего не разобрать...

– Это потому, что нужно
присмотреться! – воскликнул
Зайчик Ушастик. – А ещё лучше
– прикоснуться! Хочешь
разгадать секреты мороза?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Ёжик Пыжик бережно подал ему маленький золотой ключик.

— Давайте, друзья, придумаем для Маши самый узорчатый сон, — предложил медвежонок. — Сон о ледяной галерее.

— Я начну! — вызвалась Лисичка Рыжик. — Маше приснится, что она подходит к окну. Иней на стекле такой толстый и узорчатый, что кажется бархатным ковром. Она осторожно прикасается к нему пальчиком, и от тепла её руки лёд тает, оставляя маленький

прозрачный кружок – окошко в
ночь.

– А потом, – продолжил Зайчик
Ушастик, – она проводит
пальчиком по инею, и
получается дорожка! Можно
нарисовать солнышко, домик,
цветочек или даже целого
снеговика! Это же целый холст!
И каждый твой рисунок на нем
светится лунным светом, словно
живой.

– Но самые красивые картины
нарисовал сам Мороз, –
прошептал Ёжик Пыжик. – Если
хорошенько приглядеться, то в
переплетениях линий и
звёздочек можно увидеть целые
замки с ажурными башенками,

хрустальные леса, где деревья усыпаны алмазной листвой, и даже танцующих фей с ледяными крылышками! Это целый мир, замёрзший на стекле, и он переливается всеми цветами радуги, когда на него падает свет.

— И это не просто лёд, — сказал Миша Плюш своим мягким, глубоким голосом, — это тихая, застывшая музыка. Музыка зимы, которую Мороз превратил в видимые узоры. Каждый завиток, каждая снежинка — это нота в его великой симфонии. Сидя у окна и разглядывая эти картины, можно услышать тихое-тихое позванивание, лёгкий шелест и почувствовать,

как сердце наполняется
спокойствием и восхищением
перед этим волшебством. Окно
становится порталом в
сказочную, сияющую страну.

Маша уже не скучала. Она
устроилась поудобнее, укрылась
одеялом, и её глаза с интересом
смотрели на заиндевшее
стекло. Она уже хотела провести
по нему пальчиком.

– Волшебный сон готов, –
прошептал Миша. – Время
войти в ледяную картину.

Он вставил ключик в замочек.
Лисичка Рыжик помогла ему
повернуть его. Раздался тихий,
хрустальный звук, будто

звякнула льдинка. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было белым, бархатистым и переливалось, как иней на стекле. От него пахло свежестью и зимней тайной. Облачко мягко опустилось на Машу, окутав её ощущением чуда и тихой радости открытия, словно она сама стала частью морозного узора. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о сияющих ледяных замках и хрустальных

лесах, нарисованных на окне
морозным художником.

Игрушки посидели рядом,
любуюсь замёрзшим окном.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И рисует во сне.

– Спокойной ночи, наша
маленькая художница, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут прекрасными, как узоры
Мороза.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой сияние
зимней галереи.

13 ноября

День зимней радуги

В комнате было тихо, только за окном порывы ветра редко постукивали веткой о стекло. Маша, уже почти сонная, вдруг протёрла глаза и села в кровати.

— Миша... Ушастик... — позвала она, всматриваясь в темноту за окном. — Мне показалось, там что-то блеснуло... Как радуга, но не такая...

На комоде тут же зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик бесшумно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, — прошептал медвежонок, подходя ближе. — Твои глазки не обманули тебя. Сегодня очень редкий и волшебный день — День зимней радуги. Солнце светит сквозь миллионы мельчайших ледяных кристалликов, парящих в воздухе, и рождается бледная, почти прозрачная зимняя радуга.

— Зимняя? — удивилась Маша. — Но она же не цветная?

— Она особенная! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Она скромная, как снежинка, и

нежная, как иней! Её нужно увидеть душой! Хочешь? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Ёжик Пыжик бережно подал ему маленький золотой ключик.

— Давайте, друзья, придумаем для Маши самый нежный и светлый сон, — предложил медвежонок. — Сон о зимнем чуде.

— Я начну! — вызвался Зайчик Ушастик. — Маше приснится, что она стоит в заснеженном поле. Воздух морозный и искристый, словно наполнен алмазной пылью. Солнце, низкое и

бледное, выглядывает из-за туч,
и его лучи внезапно
преломляются в миллиардах
ледяных иголочек...

— И вот она появляется! —
продолжила Лисичка Рыжик, —
не яркая дуга, а лёгкая,
размытая, словно сделанная из
света и дымки. Она не кричит
красками, а тихо светится
изнутри перламутровым
сиянием. Её цвета едва уловимы:
бледно-голубой, серебристый,
лиловый, словно отблеск на
внутренней стороне раковины.

— Чтобы её разглядеть, —
прошептал Ёжик Пыжик, —
нужно замереть и очень
внимательно смотреть. Она

стыдливая и появляется всего на несколько мгновений, как мимолётная улыбка зимы. И в этот миг весь мир замирает в восхищении. Даже ветер стихает, и слышно, как перешёптываются снежинки, глядя на это чудо.

— И эта радуга, — сказал Миша Плюш своим бархатным, глубоким голосом, — не просто игра света. Это мост. Мост между осенью и весной, между сном и пробуждением природы. Это напоминание о том, что даже в самой суровой зиме есть место нежности и светлой магии. Она говорит нам, что красота бывает не только яркой и шумной, но и тихой, скромной,

застенчивой. И чтобы увидеть её, нужно иметь доброе и внимательное сердце.

Маша уже не всматривалась в темноту. Она улеглась, укрылась одеялом, и на её лице появилась добрая, задумчивая улыбка. Она уже представляла себе ту тихую, светящуюся дугу в морозном воздухе.

— Светлый сон готов, — прошептал Миша. — Время пройти по зимнему мосту.

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Раздался тихий, нежный звук, будто хрустнула одна-единственная снежинка.

Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно
было не цветным, а белым,
светящимся изнутри, словно
зимняя радуга. Оно
переливалось бледными
перламутровыми отсветами и
пахло чистым морозным
воздухом и свежестью. Облачко
мягко опустилось на Машу,
окутав её ощущением тихого
чуда, нежной красоты и светлой
печали. Потом оно тихо
растворилось.

Девочка глубоко и ровно
вздохнула. Её дыхание стало
спокойным и глубоким. Она
крепко уснула, и ей снился сон о

бледной, светящейся дуге в зимнем небе, о замершем в восхищении мире и о тихой музыке ледяных кристаллов.

Игрушки посидели рядом, словно и сами увидели это редкое видение.

– Спит, – прошептал Ёжик Пыжик. – И видит зимнее чудо.

– Спокойной ночи, наша маленькая мечтательница, – сказал Миша Плюш. – Пусть твои сны будут светлыми и нежными.

И они тихо разошлись по своим местам, унося с собой сияние зимней радуги.

14 ноября

День валенок

В комнате пахло вечером и тёплым молоком. Маша, уже одетая в пижаму с мишками, сидела на краю кровати и смотрела на дверь шкафа, откуда доносился сладкий, древесный запах.

– Миша... Пыжик... – позвала она задумчиво. – Из шкафа пахнет бабушкиной деревней и снегом...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка

Рыжик грациозно спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно спустился по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, — прошептал медвежонок, подходя ближе. — Это пахнет зимнее счастье. Сегодня особенный день — День валенок. Их достали из кладовки, и они принесли с собой запах овчины, пушистого снега и долгих зимних прогулок.

— Валенки? — оживилась Маша. — Те самые, большие и мягкие?

— Именно те самые! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Они такие тёплые, что в них ножки сами бегут гулять в сугробы! Хочешь отправиться в

путешествие, не выходя из комнаты? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Лисичка Рыжик бережно подала ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый уютный и тёплый сон, – предложил медвежонок. – Сон о зимних приключениях.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она надевает валенки. Они пахнут овчиной, свежестью и чем-то таким домашним, уютным, что сразу хочется

приключений! Ножки в них становятся лёгкими-лёгкими, как пушинки, и сами несут к двери!

— А за дверью — зимняя сказка! — продолжил Зайчик Ушастик, подпрыгивая. — Снег хрустит под мягкими подошвами не громко, а приглушённо и ласково. Ты идёшь по сугробам, а валенки не скользят и не промокают! В них можно залезть в самый глубокий сугроб, и ножкам будет тепло и сухо.

— И от этого тепла, — прошептала Лисичка Рыжик, — по всему телу разливается радость! Ты можешь лепить снеговиков, играть в

снежки, валяться в пушистом снегу и строить крепости! Мороз щиплет щеки, но тебе совсем не холодно, потому что твои ножки надёжно укутаны в тёплые валенки, которые словно шепчут: «Гуляй, веселись, зима – это здорово!»

– И это не просто обувь, – сказал Миша Плюш своим тёплым, убаюкивающим голосом, – это кусочек домашнего тепла, который ты берёшь с собой на прогулку. Они помнят тепло печки, ласковые руки бабушки, которая их связала, и смех прошлых зимних игр. Они хранят в себе все самые радостные воспоминания и дарят их тебе, согревая не только

ножки, но и самое сердце. В них чувствуешь себя защищённым, весёлым и готовым к любым зимним чудесам.

Маша уже не смотрела на шкаф. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и на её лице появилась счастливая, беззаботная улыбка. Она уже чувствовала воображаемую мягкость валенок на ногах.

— Тёплый сон готов, — прошептал Миша. — Время отправиться на зимнюю прогулку.

Он вставил ключик в замочек. Ёжик Пыжик помог ему повернуть его. Раздался мягкий,

глухой щелчок, будто упал комочек снега. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не воздушным, а плотным, шерстяным и тёплым, словно валенок. Оно пахло овчиной, свежим снегом и печёным яблоком. Облачко мягко укутало Машу, как пара самых тёплых в мире валенок, даря ей ощущение уюта, защищённости и безудержной зимней радости. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и счастливо вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о глубоких сугробах, весёлых

играх и тёплых-претёплых
валенках, в которых не страшен
любой мороз.

Игрушки посидели рядом,
словно греясь у воображаемой
печки.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И гуляет по снежным
холмам.

– Спокойной ночи, наша
маленькая путешественница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твои сны будут уютными и
тёплыми.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой запах
зимнего счастья.

15 ноября

День ледостава

В комнате было тихо, лишь изредка доносился странный тихий треск за окном, похожий на звон хрустального бокала. Маша прислушалась, отложив в сторону книжку с картинками.

— Миша... Ушастик... — позвала она тревожно. — Там что-то ломается?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик бесшумно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, — прошептал медвежонок, подходя ближе. — Это не ломается. Это засыпает река. Сегодня очень важный день — День ледостава. Вода наконец-то сдаётся морозу и затягивается первым, самым тонким и прозрачным льдом.

— Река засыпает? — удивилась Маша. — Подо льдом?

— Да! — воскликнул Лисичка Рыжик. — И это так красиво, что дух захватывает! Лед ещё тонкий, как стёклышко, и сквозь него видно, как течёт тёмная вода. Хочешь заглянуть в

спящую реку? Давай откроем
Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Ёжик
Пыжик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый прозрачный и
загадочный сон, – предложил
медвежонок. – Сон о подлёдном
царстве.

– Я начну! – вызвался Зайчик
Ушастик. – Маше приснится, что
она стоит на берегу речки. Вчера
ещё она была темной и
бурлящей, а сегодня её
поверхность – гладкая и
прозрачная, как стекло витрины.

Она такая чистая, что в ней, как в зеркале, отражается бледное ноябрьское небо с редкими звёздочками.

— Она осторожно становится на колени, — продолжила Лисичка Рыжик, — и заглядывает под лёд. А там... там целый мир! Сквозь тонкую прозрачную корку видно, как медленно, лениво течёт тёмная, почти черная вода. В ней плавают последние опавшие листья, как кораблики, отправляющиеся в зимнее плавание.

— А если приглядеться, — прошептал Ёжик Пыжик, — можно увидеть рыбок! Они не резвятся, как летом, а медленно

двигаются в полусне, экономя силы. Их чешуйки мерцают в луче фонаря, который пробивается сквозь лёд, как далёкая подводная звезда. Они тоже чувствуют, что наступила зима, и готовятся к долгому сну.

— И этот лёд, — сказал Миша Плюш своим глубоким, мерным голосом, — это не просто корка. Это первая страница зимней сказки реки. Это хрустальная крышка над колыбелью, под которой вода засыпает, чтобы набраться сил для бурного весеннего пробуждения. Подо льдом течёт её сон — медленный, глубокий, полный тихих подводных сновидений о летних стрекозах, тёплых дождях и

зелёных берегах. Лед охраняет её покой, а тихий треск, который ты слышала, – это его колыбельная песня.

Маша уже не тревожилась. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и её глаза широко открылись от любопытства. Она уже представляла себе это таинственное подлёдное царство.

– Загадочный сон готов, – прошептал Миша. – Время заглянуть под лёд.

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Раздался тихий, чистый звук, будто лопнула

ледяная плёнка. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а прозрачным, как первый лёд, и сквозь него чудилось мерцание темной воды. Оно пахло свежестью, речной прохладой и тишиной. Облачко мягко опустилось на Машу, окутав её ощущением тайны, спокойствия и тихой красоты засыпающей природы. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о стеклянной поверхности реки, под которой течёт тёмная вода, неся сонных

рыб и последние листья-
кораблики.

Игрушки посидели рядом,
прислушиваясь к тихому треску
за окном.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И река засыпает.

– Спокойной ночи, наша
маленькая русалочка, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут глубокими и прозрачными,
как первый лёд.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой тихую
песню ледостава.

16 ноября

День снежных фигур

В комнате пахло вечером и сладким пирогом, но Маша не могла уснуть. Она ворочалась и смотрела в окно, где луна освещала пушистые сугробы, выпавшие за день.

— Миша... Рыжик... — позвала она с тоской. — Снега так много... а лепить не с кем...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик грациозно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно спустился по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Ты не одна! Сегодня самый творческий день – День снежных фигур. Снег выпал мокрый и липкий, просто идеальный для лепки! Из него можно слепить кого угодно!

– Но сейчас же ночь... – вздохнула девочка.

– Зато ночь – лучшее время для волшебства! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Хочешь, чтобы твои снежные фигуры ожили? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Зайчик Ушастик бережно подал ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый фантазийный сон, – предложил медвежонок. – Сон о снежном зоопарке.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она выходит в лунный двор. Снег лежит ровный, чистый, чуть влажный и такой послушный! Он сам просится в руки, чтобы превратиться во что-то удивительное! Она берет первый снежный ком, и он

мгновенно становится круглым и гладким.

— Она лепит не просто снеговика, — продолжил Зайчик Ушастик, подпрыгивая от восторга, — а целого Снежного Зайца с длинными-предлинными ушами из веточек! А рядом — Снежную Черепаху с панцирем из коры! И Снежного Медвежонка, такого похожего на нашего Мишу Плюша, только белого-белого!

— И тут происходит чудо! — прошептала Лисичка Рыжик. — Лунный свет падает на снежные фигуры, и они оживают! Не как люди, а по-своему. Их глаза из угольков начинают добро

подмигивать, снежные лапки шевелятся, и они отправляются в тихую, снежную прогулку по спящему двору. Они перешёптываются тихим шелестом снега и улыбаются ледяными улыбками.

– И это не просто игра, – сказал Миша Плюш своим тёплым, мудрым голосом, – это ожившая фантазия. Это частичка твоего тепла и твоих рук, которую ты подарила снегу. Ты не просто лепила, ты вдохнула в них жизнь, и теперь они – твои верные снежные стражи. Они будут охранять твой сон и гулять под луной, радуясь своей снежной жизни. А утром, когда ты выглянешь в окно, они снова

замрут на месте, но в их глазах останется лучик лунного света и память о ночном приключении.

Маша уже не грустила. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и на её лице появилась восторженная улыбка. Она уже представляла, как её снежные звери шевелятся и перешёптываются.

– Волшебный сон готов, – прошептал Миша. – Время оживить снежный зоопарк.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помогла ему повернуть его. Раздался мягкий, глухой звук, будто спрессовался

снежный ком. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не воздушным, а плотным, белым и искристым, как мокрый снег. Оно пахло свежестью и детской радостью. Облачко мягко опустилось на Машу, окутав её ощущением творчества, волшебства и тихой радости от того, что твои творения оживают. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и счастливо вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о лунном дворе, где по снегу

гуляют её собственные снежные
заяц, черепаха и медвежонок.

Игрушки посидели рядом,
словно любясь на ожившие
снежные фигуры за окном.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И творит во сне.

– Спокойной ночи, наша
маленькая волшебница, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут полными фантазии и
чудес.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой запах
снега и радости творчества.

17 ноября

День сугробов

В комнате было по-зимнему уютно, но Маша не спала. Она стояла на коленях на кровати, упираясь лбом в холодное стекло окна, и смотрела на улицу, где снега намело почти до самых подоконников.

– Миша... Пыжик... –
прошептала она, завороченная.
– Там целые горы из снега... Как
будто можно прорыть тоннель
до самого края света...

На комоде зашевелился
пушистый Миша Плюш. Рядом с
ним насторожил длинные уши

Зайчик Ушастик. Лисичка
Рыжик бесшумно спрыгнула на
ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Это не просто горы.
Это царство сугробов! Сегодня
их день – День сугробов. Снега
выпало так много, что в нем
можно строить целые крепости с
башнями и тайными ходами!

– Правда? – воскликнула Маша,
отрываясь от окна. – Как в самой
настоящей сказке?

– Именно как в сказке! –
подтвердил Зайчик Ушастик. – И
самое волшебное происходит

ночью, когда все спят! Хочешь увидеть? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Лисичка Рыжик бережно подала ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый грандиозный сон, – предложил медвежонок. – Сон о снежной крепости.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она выходит в двор, засыпанный белым-белым снегом. Сугробы доходят ей до самого подбородка! Они такие пушистые и глубокие, что в них

можно утонуть, как в перине.
Она берет лопатку и начинает копать.

— И вот появляется первый тоннель! — продолжил Зайчик Ушастик, прыгая от нетерпения.
— Он такой длинный и извилистый, с ответвлениями и пещерами! В стенах можно вырезать ниши для снежных свечей, а в потолке проделать окошки, чтобы смотреть на звезды. Это целый подземный город!

— А на поверхности, — прошептала Лисичка Рыжик, — вырастают стены и башни из утрамбованного снега! Можно построить целый замок с

зубчатыми стенами и мостами
через сугробные рвы. Фонари
освещают его изнутри тёплым
жёлтым светом, и кажется, что
вот-вот из ворот выйдет
Матушка Зима или добрый
зимний великан.

– И эта крепость, – сказал Миша
Плюш своим глубоким, мерным
голосом, – это не просто куча
снега. Это воплощение зимней
фантазии. Каждый сугроб – это
холст, каждый снежный ком –
кирпичик для волшебного замка.
Здесь можно прятаться, играть в
путешественников, пить горячий
чай из термоса в самой
сердцевине снежной пещеры и
чувствовать себя настоящим
покорителем зимних просторов.

Снег надёжно укрывает тебя от
всего мира, создавая твоё
собственное, уютное и
таинственное царство тишины и
красоты.

Маша уже не смотрела в окно.
Она улёгся в кровать, укрылась
одеялом, и её глаза сияли от
предвкушения приключения.
Она уже чувствовала в руках
холодную лопатку и мягкое
сопротивление снега.

— Великий сон готов, —
прошептал Миша. — Время
начать строительство.

Он вставил ключик в замочек.
Ёжик Пыжик помог ему
повернуть его. Раздался глухой,

мягкий звук, будто обрушилась
небольшая снежная глыба.

Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно
было не воздушным, а плотным,
белым и пушистым, как
свежевыпавший снег. Оно пахло
морозной свежестью и детской
отвагой. Облачко мягко накрыло
Машу, окутав её ощущением
простора, творческой силы и
волшебства зимнего
строительства. Потом оно тихо
растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её
дыхание стало ровным и
уверенным. Она крепко уснула,
и ей снился сон о бесконечных

снежных тоннелях, высоких крепостных стенах и уютной пещере с горячим чаем где-то в самой глубине сугроба.

Игрушки посидели рядом, словно глядя на величественную снежную крепость.

– Спит, – прошептал Зайчик Ушастик. – И строит ледяные замки.

– Спокойной ночи, наша маленькая строительница, – сказал Миша Плюш. – Пусть твои сны будут грандиозными и полными открытий.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой величие
зимнего царства.

18 ноября

День ворона

В комнате было тихо, лишь за окном изредка раздавался одинокий, гортанный крик, похожий на скрип старого дерева. Маша притихла, прислушиваясь, и немного съёжилась.

– Миша... Ушастик... – позвала она тревожно. – Там кто-то каркает... Так грустно...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик бесшумно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Это не грусть. Это зимняя сказка. Сегодня особенный день – День ворона. Он сидит на голой ветке и рассказывает свою историю. Его голос кажется суровым, но в нём есть своя мудрость.

– Он рассказывает сказку? – удивилась Маша. – Но она звучит так печально...

– Это только кажется! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Чтобы понять её, нужно слушать

сердцем! Хочешь услышать?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Зайчик
Ушастик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый мудрый и
загадочный сон, – предложил
медвежонок. – Сон о зимней
сказке.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
она стоит в зимнем лесу. Все
вокруг белое и безмолвное. На
голой ветке старой берёзы сидит
большой, важный ворон. Его
черные перья отливают синим и

фиолетовым, как ночное небо.
Он поворачивает к ней свою
блестящую голову и смотрит
одним умным-преумным глазом.

— И он начинает рассказывать, —
продолжил Зайчик Ушастик. —
Его голос не каркает, а звучит
как низкий, мерный рассказ
старого-престарого мудреца. Он
рассказывает о том, как засыпает
лес, как медведь в берлоге видит
сны о мёде, как под снегом спят
семена и ждут весны. Он
говорит о тишине, которая не
пуста, а полна жизни, просто
жизнь эта сейчас спит.

— Его истории, — прошептала
Лисичка Рыжик, — не весёлые,
но и не грустные. Они

спокойные и глубокие, как сам зимний лес. Он рассказывает о круговороте времён года, о том, что после зимы всегда приходит весна, а после ночи — рассвет. Его карканье — это не жалоба, а древняя песня, полная терпения и уверенности в том, что все идёт своим чередом.

— И этот ворон, — сказал Миша Плюш своим тёплым, глубоким голосом, — не просто птица. Он — хранитель зимних тайн. Он страж леса, который бодрствует, пока все спят. Его черный цвет — это цвет ночного неба, в котором горят самые яркие звезды. Его сказка — это напоминание о том, что в тишине и кажущейся суровости зимы скрыта своя,

особенная красота и глубокий смысл. Нужно только уметь их увидеть и услышать.

Маша уже не ёжилась. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и её лицо выражало задумчивое внимание. Она уже прислушивалась к мерному голосу мудрой птицы.

— Загадочный сон готов, — прошептал Миша. — Время услышать зимнюю сказку.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помогла ему повернуть его. Раздался низкий, гортанный звук, отдалённо напоминающий воронье

карканье. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а темным, иссиня-черным, как воронье крыло, и усыпано крошечными серебряными точками-звёздами. Оно пахло морозным воздухом, хвоей и старой, мудрой тайной. Облачко мягко накрыло Машу, окутав её ощущением спокойной мудрости, терпения и тихой красоты зимней ночи. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и ровно вздохнула. Её дыхание стало медленным и спокойным. Она крепко уснула, и ей снился сон о большом черном вороне на

снежной ветке, который
рассказывает ей древнюю сказку
о спящем лесе и звёздном небе.

Игрушки посидели рядом,
прислушиваясь к редким крикам
за окном.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И слушает старую
сказку.

– Спокойной ночи, наша
маленькая слушательница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твои сны будут мудрыми и
глубокими, как зимняя ночь.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой эхо
вороньей песни.

19 ноября

День ледяных сосулек

В комнате было тихо, но за окном раздавался тихий, мелодичный звон, будто кто-то задевал хрустальные колокольчики. Маша прислушалась, подняв голову с подушки.

– Миша... Рыжик... – позвала она шёпотом. – Там кто-то играет на стеклянной гармошке?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик грациозно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Это не гармошка. Это музыка зимы. Сегодня самый звонкий день – День ледяных сосуллек. Они растут под крышей, наливаются водой и тихонько звенят на ветру.

– Сосульки? – обрадовалась Маша. – Те самые, что похожи на леденцы?

– Да! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Только они ещё красивее! Они переливаются на солнце всеми цветами радуги! Хочешь послушать их песню

поближе? Давай откроем
Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Ёжик
Пыжик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый прозрачный и
мелодичный сон, – предложил
медвежонок. – Сон о
хрустальном оркестре.

– Я начну! – вызвалась Лисичка
Рыжик. – Маше приснится, что
она выходит на крыльцо. Вчера
был оттепель, а ночью ударил
мороз, и теперь под всей
крышей висят сотни сосулек!
Они все разной длины и

толщины: одни — тонкие, как иголки, другие — толстые, как морковки. Они висят ровными рядами, словно трубы гигантского органа.

— И вот поднимается лёгкий ветерок, — продолжил Зайчик Ушастик, — и сосульки начинают тихонько касаться друг друга. Раздаётся нежный, высокий перезвон, словно кто-то невидимый пробегает по ним пальцами. Это самая лёгкая и прозрачная музыка на свете!

— А когда выглядывает солнце, — прошептал Ёжик Пыжик, — сосульки превращаются в волшебные светильники! Сквозь лёд проходят солнечные лучи и

зажигают внутри них радужные огоньки. Кажется, будто вся крыша усыпана хрустальными палочками, внутри которых горят маленькие разноцветные звёздочки. Это так красиво, что захватывает дух!

— И эти сосульки, — сказал Миша Плюш своим мягким, мелодичным голосом, — это не просто лёд. Это слезы радости зимы. Она так счастлива, что наконец-то вступила в свои права, что её слезы замерзают и превращаются в эти прекрасные хрустальные украшения. Их звон — это её смех, лёгкий и искристый. А их радужный блеск — это её улыбка. Они такие хрупкие и недолговечные, но в

этом и есть их прелесть. Они учат нас видеть красоту в мгновении, ценить каждый миг этой волшебной зимней поры.

Маша уже не лежала. Она сидела, замороженно глядя в окно, как будто пыталась разглядеть в темноте те самые хрустальные палочки.

— Звонкий сон готов, — прошептал Миша. — Время услышать зимнюю музыку.

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Раздался чистый, высокий звук, будто звякнула маленькая сосулька. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не мягким, а прозрачным и твёрдым, как лёд, и переливалось всеми цветами радуги. Оно пахло свежестью и звоном. Облачко мягко коснулось Маши, окутав её ощущением лёгкости, праздника и хрустальной чистоты зимней музыки. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало лёгким и ровным. Она крепко уснула, и ей снился сон о крыше, усыпанной сияющими сосульками, которые тихо звенят на ветру, наигрывая самую прекрасную зимнюю мелодию.

Игрушки посидели рядом,
прислушиваясь к тихому звону
за окном.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И слушает
хрустальную музыку.

– Спокойной ночи, наша
маленькая меломанка, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут чистыми и звонкими, как
ледяные сосульки.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой звук
зимнего оркестра.

20 ноября

День предзимней тишины

В комнате было так тихо, что слышалось собственное дыхание. Маша лежала, не шевелясь, и прислушивалась к абсолютной тишине за окном.

— Миша... Пыжик... —
прошептала она, и её шёпот показался ей слишком громким.
— Там кто-то есть? Почему так тихо-тихо?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик бесшумно спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Там есть все. Просто сегодня самый тихий день в году – День предзимней тишины. Снег выпал свежий, пушистый, и он, как большое мягкое одеяло, укрыл землю и поглотил все звуки.

– Но разве тишина – это не страшно? – спросила Маша, прижимая к себе одеяло.

– О нет! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Это самое волшебное время! Это не пустая тишина, а наполненная ожиданием!

Хочешь узнать её секрет? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Зайчик Ушастик бережно подал ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый глубокий и безмолвный сон, – предложил медвежонок. – Сон о тихом ожидании.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она стоит в самом центре заснеженного леса. Воздух морозный и неподвижный. Ни ветерка. Ни одна веточка не шелохнётся. Снег лежит

толстым слоем на еловых лапах,
на пеньках, на замёрзшем ручье
— везде.

— И стоит такая тишина, —
продолжил Зайчик Ушастик, —
что слышно, как падает
снежинка. Слышно, как бьётся
собственное сердце. Слышно,
как где-то далеко-далеко, под
снегом, спит мышка и тихонько
посапывает во сне. Эта тишина
не давит, а обнимает, как самый
мягкий пух.

— Если очень внимательно
прислушаться, — прошептала
Лисичка Рыжик, — в этой тишине
можно услышать биение самого
мира. Оно медленное,
спокойное, уверенное. Это

природа затаила дыхание перед самым главным зимним волшебством. Она замерла в красивом, величественном ожидании. Ждёт первых настоящих морозов, ждёт звездопада, ждёт Рождественского чуда... Все замерло в предвкушении.

— И эта тишина, — сказал Миша Плюш своим тихим, бархатным голосом, — это не отсутствие звуков. Это самый настоящий звук — звук покоя, звук мира, звук гармонии. Это момент, когда можно услышать самого себя, свои самые тихие мысли и самые светлые мечты. Это подарок зимы — возможность остановиться, прислушаться и

понять, что самое главное всегда происходит в тишине и неторопливости.

Маша уже не боялась. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и её лицо выражало умиротворённое внимание. Она уже прислушивалась к великой тишине.

— Безмолвный сон готов, — прошептал Миша. — Время услышать тишину.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помог ему повернуть его. Не раздалось ни звука, только крышка шкатулки бесшумно приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было невидимым, но ощутимым – как мягкое, давящее безмолвие. Оно пахло чистым морозным воздухом и свежестью. Облачко мягко окутало Машу, наполнив её ощущением полного покоя, глубокого мира и торжественного ожидания чуда. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и бесшумно вздохнула. Её дыхание стало почти неслышным. Она крепко уснула, и ей снился сон о белом-белом безмолвном лесе, где тишина была живой и наполненной смыслом.

Игрушки посидели рядом, не нарушая тишины ни единым движением.

– Спит, – беззвучно прошептал Ёжик Пыжик.

– Спокойной ночи, наша маленькая слушательница тишины, – сказал Миша Плюш так же тихо. – Пусть твои сны будут глубокими и мирными.

И они тихо разошлись по своим местам, унося с собой благоговейную тишину зимней ночи.

21 ноября

День зимнего солнцестояния

В комнате было темно, хотя по вечерним часам ещё не должно было быть так темно. Маша смотрела в окно на раннюю, густую темноту и вздыхала.

— Миша... Рыжик... — позвала она тихо. — Солнышко сегодня совсем не захотело гулять. Так быстро убежало за тучки...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик мягко спрыгнула на

ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал медвежонок, подходя ближе. – Солнышко не убежало. Оно просто немного устало. Сегодня самый короткий день в году – День зимнего солнцестояния. Ночь будет длинной-предлинной, самой длинной во всем году.

– Так долго? – грустно сказала Маша. – И все это время будет темно?

– Зато в этой темноте помещается целая тысяча снов! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Это же целое сокровище –

столько времени для волшебных историй! Хочешь, чтобы тебе приснилась самая длинная и самая интересная сказка? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Зайчик Ушастик бережно подал ему маленький золотой ключик.

— Давайте, друзья, придумаем для Маши самый долгий и насыщенный сон, — предложил медвежонок. — Сон, который вместит в себя всю долгую ночь.

— Я начну! — вызвался Ёжик Пыжик. — Маше приснится, что самая длинная ночь — это не просто темнота. Это огромный,

бархатный сундук, полный снов.
Он открывается, и из него
выплывают сны, как
разноцветные мыльные пузыри.
Один за другим. Они окружают
её, мерцая и переливаясь.

– Сначала приходят сны о лете, –
продолжил Зайчик Ушастик. –
Яркие и сочные: о зелёной траве,
теплом дожде, о ягодах и
кузнечиках. Потом – сны об
осени: о золотых листьях,
прохладном ветерке и дымке над
рекой. А потом наступает черед
зимних снов – самых
волшебных!

– И среди них, – прошептала
Лисичка Рыжик, – есть сны о
будущем: о Новом годе с его

огнями и подарками, о катании на санках с высокой горы, о лепке огромного снеговика. Ночь такая длинная, что можно успеть посмотреть все-все, что пожелаешь! Один сон плавно перетекает в другой, как кадры в самом красивом мультфильме.

— И эта долгая ночь, — сказал Миша Плюш своим тёплым, убаюкивающим голосом, — это не просто отсутствие света. Это время, которое солнышко подарило нам для отдыха и волшебства. Оно уступило место ночи, чтобы та могла показать нам все свои чудеса: яркие звезды, хрустальный иней, тихий снегопад. Это время, когда можно замедлиться,

помечтать и набраться сил для будущих весёлых дней. Ведь уже завтра солнышко будет светить чуть дольше, а ночь – короче. Но сегодня – царство снов, и оно прекрасно.

Маша уже не грустила о быстром солнышке. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и её глаза блестели от предвкушения. Она уже представляла себе сундук, полный разноцветных снов.

– Долгий сон готов, – прошептал Миша. – Время открыть сундук с ночными чудесами.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помогла ему

повернуть его. Раздался тихий, бархатный щелчок. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было темным, глубоким, как сама ночь, но все усеянным мерцающими точками-снами. Оно пахло тёплым молоком, мёдом и тайной. Облачко мягко накрыло Машу, окутав её ощущением безграничного времени для волшебства, покоя и множества прекрасных историй. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и спокойно вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снились яркие

летние поля, золотые осенние
леса и сверкающие зимние
чудеса – все те сны, что
поместились в самую длинную
ночь года.

Игрушки посидели рядом, глядя
на тёмное окно.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И смотрит тысячу
снов.

– Спокойной ночи, наша
маленькая мечтательница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твоя ночь будет долгой и полной
чудес.

И они тихо разошлись по своим
местам, чтобы присоединиться к

ЭТОМУ ПУТЕШЕСТВИЮ ПО ОКЕАНУ
СНОВ.

22 ноября

День матери

В комнате пахло тёплым молоком и ванилью. Маша уже лежала в кровати, но не закрывала глаз, а смотрела на дверь, за которой слышались тихие, привычные шаги.

– Миша... Пыжик... – позвала она чуть слышно. – Мама скоро придёт... спеть мне песенку...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик тихо спрыгнула на ковёр,

а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, — прошептал медвежонок, подходя ближе. — И мы знаем, какой сегодня особенный день. Сегодня День матери. Самый нежный и тёплый день. И самый лучший сон сегодня будет именно о ней.

— О маме? — прошептала Маша, и её глаза засияли. — Но она же вот-вот придёт...

— И мы успеем сделать для неё самый красивый сон! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Чтобы он ждал её, когда она

уснёт. Давай откроем Шкатулку снов для самого доброго сна!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Лисичка Рыжик бережно подала ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши и её мамы самый любящий сон, – предложил медвежонок. – Сон о самом главном человеке.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она маленькая-премаленькая, а мама берет её на ручки. Эти ручки пахнут ванилью, тёплым хлебом и чем-то таким родным, что сразу становится спокойно и

уютно. Она прижимает Машу к себе, и сердце мамы бьётся ровно и громко – тук-тук, тук-тук. Это самый успокаивающий звук на свете.

– Потом мама укрывает её одеялом, – продолжил Зайчик Ушастик, – и оно такое мягкое, будто соткано из облаков и маминых поцелуев. Она поправляет подушку, гладит по волосам и тихонько напевает колыбельную. Её голос тихий и ласковый, он обнимает лучше любого одеяла.

– А ещё, – прошептала Лисичка Рыжик, – мама всегда знает, что приснится лучше всего. И её любовь, как невидимый ангел-

хранитель, будет стоять рядом с кроваткой всю ночь, отгоняя все страхи и плохие сны. Она просто будет смотреть и улыбаться своей спящей девочке, и от этой улыбки в комнате становится светло и безопасно.

— И этот сон, — сказал Миша Плюш своим самым тёплым, бархатным голосом, — это не просто картинки. Это чувство. Чувство полной защищённости, как будто ты в самой надёжной крепости на свете. Это знание, что бы ни случилось, всегда есть человек, который тебя любит просто так, ни за что, всегда и больше всех на свете. Это её тёплые руки, её голос, её

дыхание – самое родное и знакомое, что есть на свете. Это сон о безусловной любви, которая греет лучше любого солнышка.

В дверь постучали. Маша улыбнулась и закрыла глаза, услышав родные шаги.

– Самый нежный сон готов, – прошептал Миша. – Время подарить его маме.

Он вставил ключик в замочек. Ёжик Пыжик помог ему повернуть его. Раздался тихий, ласковый щелчок, похожий на звук поцелуя. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было нежным, тёплым и розовым, как материнская любовь. Оно пахло молоком, ванилью и родным домом. Облачко мягко разделилось на две части: одна опустилась на Машу, а вторая – на вошедшую в комнату маму, окутав их обеих ощущением абсолютного покоя, нежности и глубокой, бесконечной любви. Потом оно тихо растворилось.

Мама села на край кровати, поправила одеяло, коснулась губами лба дочки и тихо запела. Маша, уже на грани сна, улыбнулась и крепко уснула, чувствуя себя самой защищённой девочкой на свете.

Игрушки замерли в
почтительном и любящем
молчании.

– Спят, – прошептал Зайчик
Ушастик.

– Спокойной ночи, наши самые
любимые, – сказал Миша Плюш.
– Пусть ваши сны будут полны
любви друг к другу.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой тепло
этого особенного дня.

23 ноября

День первого скрипа снега

В комнате было тихо, но за окном изредка раздавался особенный, ни на что не похожий звук – громкий, звонкий скрип, будто кто-то наступает на тысячи крошечных стеклянных шариков. Маша прислушалась, широко открыв глаза.

– Миша... Ушастик... – позвала она с любопытством. – Там кто-то хрустит огромной конфетой? Так громко и весело!

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с

ним встревоженно поднял уши
Зайчик Ушастик. Лисичка
Рыжик бесшумно спрыгнула на
ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, —
прошептал медвежонок, подходя
ближе. — Это не конфета. Это
снег запел свою зимнюю песню.
Сегодня особенный день — День
первого скрипа снега. Мороз
стал таким крепким, что
снежинки под ногами
превратились в миллионы
хрустальных звёздочек, и они
так весело скрипят!

— Снег... поёт? — удивилась
Маша. — И он не холодный, а
весёлый?

– Очень весёлый! – воскликнула Лисичка Рыжик. – Это же песня самого Декабря! Хочешь её послушать и даже сплясать под неё? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Зайчик Ушастик бережно подал ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый звонкий и ритмичный сон, – предложил медвежонок. – Сон о зимней музыке.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что

она выходит на улицу. Воздух такой морозный, что щиплет щеки, как лимонная долька, но это совсем не больно, а бодро и весело! Она делает первый шаг – и раздаётся громкое, радостное ХРУМ! Снег под ногой рассыпается тысячами искорок и звенит, как хрустальные колокольчики.

– Она делает второй шаг, – продолжил Зайчик Ушастик, подпрыгивая в такт, – и снова хрум! И третий! Получается весёлая, ритмичная музыка, под которую так и хочется пуститься в пляс! Можно топать ножками, рисовать на снегу забавные узоры и слушать, как снежный оркестр аккомпанирует тебе.

– А если прислушаться, –
прошептала Лисичка Рыжик, – в
этом скрипе можно услышать
целую песню! Она о метелях и
сугробах, о санках и снеговиках,
о Новом годе и Рождестве! Это
песня-приглашение, песня-
праздник, которая говорит:
«Зима в самом разгаре!
Веселись, играй, радуйся!»

– И этот скрип, – сказал Миша
Плюш своим тёплым, весёлым
голосом, – это не просто звук.
Это голос самой зимы, который
окреп и набрался сил. Это её
уверенный и радостный рассказ
о том, что все осенние сомнения
позади и впереди – только
снежные забавы, морозные

узоры на стёклах и ожидание самого волшебного праздника. Он наполняет сердце энергией, бодростью и желанием бежать, играть и смеяться вместе с зимой.

Маша уже не лежала спокойно. Она слегка притопывала ногой под одеялом, представляя себе этот весёлый скрип.

— Звонкий сон готов, — прошептал Миша. — Время пуститься в пляс!

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помогла ему повернуть его. Раздался звонкий, хрустальный щелчок, будто лопнула ледяная бусинка.

Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно
было не мягким, а искристым и
звонким, как морозный снег.
Оно переливалось в лунном
свете и пахло свежестью и
озорством. Облачко
крутанулось, запрыгало, как
будто в такт невидимой музыке,
и мягко опустилось на Машу,
окутав её ощущением бодрости,
радости и зимнего веселья.
Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и счастливо
вдохнула. Её дыхание стало
ровным и энергичным. Она
крепко уснула, и ей снился сон
про снежный бал, где она

танцевала под весёлый,
скрипучий оркестр, а снежинки
кружились вместе с ней в
хороводе.

Игрушки посидели рядом,
слегка покачиваясь в такт
воображаемой музыке.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И танцует во сне.

– Спокойной ночи, наша
маленькая танцовщица, – сказал
Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут ритмичными и полными
задора.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой звонкую
песню снега.

24 ноября

День замёрзшего водопада

В комнате было тихо, но за окном доносился странный, незнакомый звук – не скрип снега, а тихий, мелодичный звон, похожий на звук бьющихся хрустальных бокалов. Маша прислушалась, полная любопытства.

– Миша... Рыжик... – позвала она, всматриваясь в ночную тьму. – Там кто-то играет на стеклянных колокольчиках?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши

Зайчик Ушастик. Лисичка
Рыжик грациозно спрыгнула на
ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Это не колокольчики.
Это засыпает водопад. Сегодня
самый величественный день –
День замёрзшего водопада.
Мороз сковал его бурные воды, и
теперь он превратился в
сияющую ледяную стену.

– Водопад... замёрз? – с
благоговением прошептала
Маша. – Совсем?

– Совсем! – воскликнул Зайчик
Ушастик. – И он стал похож на

дворец изо льда! Хочешь
увидеть это чудо? Давай откроем
Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Ёжик
Пыжик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый
величественный и сияющий сон,
– предложил медвежонок. – Сон
о ледяном дворце.

– Я начну! – вызвалась Лисичка
Рыжик. – Маше приснится, что
она стоит перед водопадом. Но
он больше не шумит и не
пенится. Он замер в самом
своём величественном падении,

превратившись в гигантскую стену из чистого, прозрачного льда. Тысячи сосуллек, как хрустальные копья, свисают с его краёв, переливаясь в лунном свете.

– Это целый замок, – продолжил Зайчик Ушастик, – с ледяными башнями, арками и колоннами! Внутри него застыли пузырьки воздуха, словно замершие сказочные существа. Можно подойти и прикоснуться ладошкой к гладкой, холодной поверхности и почувствовать, как под тонким слоем льда все ещё бьётся сердце воды, уснувшей до весны.

– А когда солнце касается льда,
– прошептал Ёжик Пыжик, –
дворец вспыхивает! Лучи
играют в ледяных гранях,
зажигая внутри радужные огни.
Кажется, будто стены сложены
не из льда, а из драгоценных
камней – сапфиров, изумрудов и
алмазов. Это так красиво, что
дух захватывает!

– И этот замок, – сказал Миша
Плюш своим глубоким, мерным
голосом, – это не просто
замёрзшая вода. Это памятник
могуществу зимы. Это символ
того, что даже самая бурная и
неукротимая стихия может
замереть, подчинившись её
волшебству. Но это не смерть, а
лишь временный, прекрасный

сон. Вода спит подо льдом, набираясь сил для будущего весеннего пробуждения, когда она снова сорвётся вниз с шумом и брызгами. А пока можно любоваться этой застывшей красотой и силой.

Маша уже не сидела. Она лежала, укрытая одеялом, и её глаза были полны восхищения перед могуществом зимы.

— Величественный сон готов, — прошептал Миша. — Время войти в ледяной дворец.

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Раздался чистый, высокий, как звон хрусталя,

щелчок. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не мягким, а твёрдым и прозрачным, как лёд, и переливалось всеми цветами радуги. Оно пахло свежестью и могуществом. Облачко мягко опустилось на Машу, окутав её ощущением благоговения, спокойной силы и неземной красоты. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о сияющем ледяном замке, где время

остановилось, а вода заснула
волшебным сном до весны.

Игрушки посидели рядом,
словно замороженные величию
увиденного во сне.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И гуляет по
хрустальным залам.

– Спокойной ночи, наша
маленькая принцесса льда, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твои сны будут сияющими и
величественными.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой отблеск
ледяного дворца.

25 ноября

День зимней звезды

В комнате было темно, только за окном, в проем между тяжёлыми ноябрьскими тучами, проглядывала одна-единственная, невероятно яркая звезда. Маша, уже укутанная в одеяло, не могла оторвать от неё взгляда.

— Миша... Пыжик... — позвала она заворожённо. — Смотрите, какая звезда! Она такая яркая и колючая, как льдинка...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним насторожил длинные уши

Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик бесшумно спрыгнул на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, — прошептал медвежонок, подходя ближе. — Это не просто звезда. Это первая по-настоящему зимняя звезда. Сегодня её день — День зимней звезды. Она зажглась на небе, чтобы освещать путь всем, кто заблудился в темноте.

— Она... как фонарик? — удивилась Маша. — Для тех, кто не может найти дорогу домой?

— Именно! — воскликнула Лисичка Рыжик. — Она —

путеводная нить в зимней ночи!
Хочешь, чтобы она осветила и
твои сны? Давай откроем
Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Зайчик
Ушастик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый светлый и
направляющий сон, – предложил
медвежонок. – Сон о путеводной
звезде.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
она идёт по ночному
заснеженному лесу. Кругом
темнота, такая густая, что не

видно собственной руки. Снег хрустит под ногами, ветви деревьев тихо шуршат, и становится немножко страшно. Куда идти? Где дом?

— И тут она поднимает голову, — продолжил Зайчик Ушастик, — и видит её! Ту самую звезду! Она висит прямо над тропинкой, такая яркая и ясная, что отбрасывает на снег лёгкий серебристый свет. Этот свет ложится на землю узкой дорожкой, как сказочный мостик.

— Она идёт по этой светящейся дорожке, — прошептала Лисичка Рыжик, — и звёздный свет освещает ей путь. Под его

лучами снег искрится, как рассыпанные бриллианты, а на ветвях деревьев зажигаются крошечные голубые огоньки — это дружные звёздочки-подружки тоже решили помочь. И уже совсем не страшно, а очень спокойно и уверенно, потому что звезда ведёт тебя прямо к дому, где горит свет в окошке и ждёт тёплый чай.

— И эта звезда, — сказал Миша Плюш своим тёплым, уверенным голосом, — это не просто кусок льда в небе. Это символ надежды. Напоминание о том, что даже в самой темной ночи всегда есть тот, кто покажет тебе путь. Это может быть яркая звезда, огонёк в окне

или просто доброе сердце друга. Главное – не бояться и доверять этому свету. Он всегда приведёт тебя туда, где тебя любят и ждут.

Маша уже не смотрела в окно с тревогой. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и на её лице появилось спокойное, уверенное выражение. Она уже чувствовала себя под защитой далёкого, но такого яркого света.

– Светлый сон готов, – прошептал Миша. – Время последовать за звездой.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помог ему повернуть его. Раздался тихий, серебристый звук, будто

звякнула далёкая звезда.
Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не белым, а темно-синим, как ночное небо, и все усыпано мерцающими точками. В его центре горела одна яркая, холодная точка-звезда. Оно пахло морозной свежестью и космической тайной. Облачко мягко накрыло Машу, окутав её ощущением надежды и абсолютной уверенности в том, что она всегда найдёт дорогу домой. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и спокойно вздохнула. Её дыхание стало

ровным и уверенным. Она крепко уснула, и ей снился сон о светящейся тропинке в тёмном лесу, которая вела её прямо к порогу родного дома.

Игрушки посидели рядом, глядя на яркую звезду в окне.

– Спит, – прошептал Зайчик Ушастик. – И следует за светом.

– Спокойной ночи, наша маленькая путешественница, – сказал Миша Плюш. – Пусть твои сны будут светлыми и верными.

И они тихо разошлись по своим местам, унося с собой частичку звёздного света.

26 ноября

День спящего медведя

В комнате было тихо, лишь изредка потрескивали поленья в камине за стеной. Маша, уже почти заснув, вдруг вспомнила что-то и приоткрыла глаза.

– Миша... Ушастик... – позвала она сонно. – А где сейчас мишки? Им не холодно в лесу?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик мягко спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Большим мишкам в
лесу не холодно. Они крепко
спят. Сегодня их день – День
спящего медведя. Он уже давно
в своей тёплой берлоге и видит
самые сладкие сны.

– В берлоге? – удивилась Маша.
– И что ему снится?

– Ему снится лето! – воскликнул
Зайчик Ушастик. – Самое
жаркое, ягодное, душистое лето!
Хочешь заглянуть в его сон?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Лисичка

Рыжик бережно подала ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый сладкий и летний сон, – предложил медвежонок. – Сон о лесном сне.

– Я начну! – вызвался Ёжик Пыжик. – Маше приснится, что она – маленький медвежонок в большой-пребольшой берлоге. Здесь темно, уютно и очень тепло. Стены из земли и корней пахнут хвоей, мхом и мёдом. Снаружи воет метель, а здесь, под землёй, тихо и безопасно. Сердце большого медведя бьётся рядом медленно-медленно: бум... бум... бум...

– И этому медведю, – продолжил Зайчик Ушастик, – снится, что он бродит по самому густому, самому зелёному летнему лесу. Солнце пробивается сквозь листву и рисует на земле золотые пятна. Воздух густой и тёплый, пахнет хвоей, нагретой смолой и спелой малиной.

– Он подходит к малиннику, – прошептала Лисичка Рыжик, – и ягоды там крупные-пребольшие, сочные, прямо тают во рту! Он жуёт их, и сладкий сок стекает по шерсти. Пчелы жужжат совсем не зло, а как-то по-дружески, и даже комары не кусаются, а просто поют свою тоненькую песню. Все вокруг доброе, сытое и спокойное.

— И этот сон, — сказал Миша Плюш своим глубоким, сонным голосом, — длится всю зиму. Он такой яркий и настоящий, что медведю совсем не холодно. Его большое сердце бьётся редко, экономя силы, но оно полно летнего тепла и счастья. Он знает, когда сон закончится и он выйдет из берлоги, его ждёт настоящее лето. А пока он спит, набирается сил и видит самые прекрасные сны о зелени, тепле и сладких ягодах.

Маша уже не беспокоилась о мёрзнущих мишках. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и на её лице появилась блаженная

улыбка. Ей уже чудился вкус сладкой малины.

– Сладкий сон готов, –
прошептал Миша. – Время
отправиться в летнюю берлогу.

Он вставил ключик в замочек.
Ёжик Пыжик помог ему
повернуть его. Раздался глухой,
мягкий, утробный звук, будто
перевернулся во сне большой
зверь. Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно
было тёплым, темным, как земля
в берлоге, и пахло хвоей, мёдом
и спелой малиной. Облачко
мягко накрыло Машу, окутав её
ощущением уютной

безопасности, сытости и летнего тепла посреди зимы. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и медленно вздохнула, как спящий медведь. Её дыхание стало ровным и глубоким. Она крепко уснула, и ей снился сон о густом летнем лесе, полном солнечного света и сладких ягод.

Игрушки посидели рядом, прислушиваясь к её мерному дыханию.

– Спит, – прошептал Зайчик Ушастик. – И наедается малиной.

– Спокойной ночи, наша маленькая медведица, – сказал Миша Плюш. – Пусть твои сны будут сладкими и сытыми.

И они тихо разошлись по своим местам, унося с собой запах летнего леса.

27 ноября

День ледяных цветов

В комнате было тихо, только за окном поскрипывал снег под порывами ветра. Маша, уже почти уснув, вдруг приоткрыла глаза и уставилась на окно, на котором мороз нарисовал новые, невиданные узоры.

– Миша... Рыжик... –
прошептала она, широко
раскрыв глаза. – На окне... там
целый сад изо льда расцвёл...

На комоде зашевелился
пушистый Миша Плюш. Рядом с
ним насторожил длинные уши
Зайчик Ушастик. Лисичка

Рыжик очень тихо спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, —
прошептал медвежонок, подходя ближе. — Это не просто узоры.
Мороз-художник сегодня решил нарисовать не замки, а цветы.
Сегодня День ледяных цветов.
Он вырастил на стёклах целый зимний сад.

— Ледяные цветы? — с
благоговением прошептала
Маша. — Они живые?

— Для тех, кто верит в чудеса —
да! — воскликнула Лисичка
Рыжик. — Хочешь прогуляться

по этому хрустальному саду?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Зайчик
Ушастик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый хрупкий и
прекрасный сон, – предложил
медвежонок. – Сон о зимнем
цветнике.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
она подходит к окну, и оно
становится большим-
пребольшим, как вход в
волшебную оранжерею. Она
делает шаг – и оказывается в

саду, где все сделано изо льда.
Но это не холодный лёд, а
тёплый и сияющий изнутри.

– Под ногами расстилагается ковёр
из хрустальных незабудок, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
такие маленькие и нежные, что
кажется, сейчас зазвенят от
ветра. Рядом растут ледяные
розы с лепестками тоньше
папиросной бумаги. В их
сердцевинках горят крошечные
огоньки, словно мороз поймал
внутрь солнечные зайчики.

– А выше, – прошептала
Лисичка Рыжик, – распустились
огромные хризантемы из инея!
Их лепестки – длинные,
извилистые, покрытые

миллионами бриллиантовых искорок. И все это сияет и переливается под лунным светом, отбрасывая на снег за окном радужные блики. И пахнет этот сад не пылью, а чистейшей зимней свежестью, словно воздух после первого морозца.

— И эти цветы, — сказал Миша Плюш своим тихим, восхищённым голосом, — это не просто забава Мороза. Это напоминание. Напоминание о том, что даже в самое суровое и холодное время года жизнь не угасает, а просто принимает другую, не менее прекрасную форму. Что красота бывает разной — и мягкой, как летний

цветок, и твёрдой, как лёд, и такой же хрупкой и ценной. Этот сад виден только тем, кто умеет видеть чудеса в обычном, кто верит, что волшебство прячется совсем рядом, стоит только присмотреться.

Маша уже не лежала. Она сидела, замороженно глядя на заиндевшее стекло, пытаюсь разглядеть в причудливых узорах очертания фантастических цветов.

— Волшебный сон готов, — прошептал Миша. — Время прогуляться по ледяному саду.

Он вставил ключик в замочек. Лисичка Рыжик помог ему

повернуть его. Раздался нежный, хрустальный звук, будто звякнул лепесток ледяного цветка.

Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было прозрачным и переливалось, как иней, и имело форму то ли розы, то ли хризантемы. Оно пахло абсолютной чистотой и зимней свежестью. Облачко мягко опустилось на Машу, окутав её ощущением нежной, хрупкой красоты, восхищения и тихой радости от прикосновения к чуду. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и восхищённо вздохнула. Её дыхание стало лёгким и ровным. Она крепко уснула, и ей снился сон о сияющем саду, где под луной цвели цветы, сплетённые из мороза и света.

Игрушки посидели рядом, любуясь на ледяной сад на окне.

– Спит, – прошептал Ёжик Пыжик. – И нюхает ледяные розы.

– Спокойной ночи, наша маленькая фея цветов, – сказал Миша Плюш. – Пусть твои сны будут прекрасными и хрупкими, как иней.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой сияние
зимнего сада.

28 ноября

День метели

В комнате было уютно и тепло, но за окном бушевала настоящая буря. Ветер выл и бился о стекла, завывая в трубах, а снег кружился в бешеном танце, закрывая собой весь мир. Маша притихла, прислушиваясь к этому грозному гулу.

– Миша... Пыжик... – позвала она, немного испуганно. – Там кто-то сердится? Так страшно воет...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши

Зайчик Ушастик. Лисичка
Рыжик бесшумно спрыгнула на
ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, –
прошептал медвежонок, подходя
ближе. – Это не кто-то сердится.
Это метель играет на своих
волшебных инструментах.
Сегодня её день – День метели.
Она не злая, она просто очень
торопится укутать землю
тёплым снежным одеялом.

– Метель... торопится? –
удивилась Маша. – А куда?

– Чтобы всем было тепло и
уютно спать! – воскликнул
Зайчик Ушастик. – Она –

большая труженица! Хочешь узнать её получше? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Лисичка Рыжик бережно подала ему маленький золотой ключик.

— Давайте, друзья, придумаем для Маши самый стремительный и завораживающий сон, — предложил медвежонок. — Сон о снежной пляске.

— Я начну! — вызвался Ёжик Пыжик. — Маше приснится, что она совсем маленькая и стоит на пороге дома. А навстречу ей мчится Сама Метель — не

страшная старуха, а высокая, стройная дева с седыми волосами, спутанными ветром, и в развевающемся снежном плаще. В руках у неё не метла, а целый оркестр: она дует в длинную флейту-ветер, встряхивает бубен изо льда, и от этого рождается её песня – завывающая, могучая, полная силы.

– Она подхватывает Машу, – продолжил Зайчик Ушастик, – но не грубо, а бережно, и они взмывают в воздух! Они кружатся в самом центре снежного вихря. Миллионы снежинок танцуют вокруг них сложный, бешеный танец, сверкая и переливаясь. Это не

хаос, а величественный балет,
где каждая снежинка знает своё
место.

— И метель не холодная, —
прошептала Лисичка Рыжик, —
а... бодрящая! Она смеётся
своим звонким, ледяным смехом
и шепчет на ухо: «Смотри, как я
красиво работаю! Я укрываю
поля, убаюкиваю леса, рисую
сугробы! Я готовлю землю к
самому волшебному сну!» И, с
каждой минутой, её песня
кажется уже не страшной, а
могучей и прекрасной.

— И эта метель, — сказал Миша
Плюш своим тёплым,
успокаивающим голосом, — это
не просто ветер и снег. Это

дыхание самой зимы, её неукротимый дух. Она не разрушает, а создаёт – создаёт новый, белый мир, чистый и готовый к чуду. Её вой – это колыбельная для всей природы, а её снежное одеяло – самое тёплое, потому что сплетено из миллионов пушистых снежинок. И под ним всему живому снится сладкий сон.

Маша уже не боялась. Она улёгся в кровать, укрылась одеялом, и её лицо выражало уже не страх, а восхищение перед этой силой.

– Могучий сон готов, – прошептал Миша. – Время отправиться в снежный вихрь.

Он вставил ключик в замочек. Зайчик Ушастик помог ему повернуть его. Раздался завывающий, но не страшный звук, будто запела ветровая арфа. Крышка шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было не спокойным, а клубящимся, бурным, состоящим из мириад сверкающих снежинок. Оно пахло озоном, свежестью и могуществом. Облачко мягко, но стремительно обволокло Машу, окутав её ощущением полёта, силы и восторга перед мощью природы. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко и взволнованно
вздохнула. Её дыхание стало
ровным, но полным энергии.
Она крепко уснула, и ей снился
сон о бешеном, но прекрасном
танце метели, которая кружила
её в вихре сверкающих
снежинок.

Игрушки посидели рядом,
прислушиваясь к завыванию за
окном.

– Спит, – прошептал Ёжик
Пыжик. – И летит в снежном
вихре.

– Спокойной ночи, наша
маленькая снежинка, – сказал

Миша Плюш. – Пусть твои сны
будут полными силы и красоты.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой песню
метели.

29 ноября

День зимнего ветра

В комнате было тепло, но за окном бушевал настоящий хор голосов. Ветер гулял в голых ветвях деревьев, напевая то низкую, заунывную песню, то взвизгивая высоко и озорно.

Маша, уже в кровати, прислушивалась к этому странному концерту.

— Миша... Рыжик... — позвала она, прикрываясь одеялом повыше. — Там кто-то поёт? Так много голосов...

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с

ним насторожил длинные уши
Зайчик Ушастик. Лисичка
Рыжик бесшумно спрыгнула на
ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно
сполз по ножке комода.

— Мы здесь, Машенька, —
прошептал медвежонок, подходя
ближе. — Это поёт сам ветер.
Сегодня его день — День зимнего
ветра. Он гуляет в ветвях,
свистит в щелях и сочиняет
свою холодную, но очень
красивую музыку.

— Ветер... поёт? — удивилась
Маша. — Но его песня такая
разная... то грустная, то весёлая.

— Потому что он — большой
художник и музыкант! —

воскликнула Лисичка Рыжик. —
Хочешь понять его песню?
Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к
резной шкатулочке. Зайчик
Ушастик бережно подал ему
маленький золотой ключик.

— Давайте, друзья, придумаем
для Маши самый мелодичный и
пронзительный сон, —
предложил медвежонок. — Сон о
музыке зимы.

— Я начну! — вызвался Ёжик
Пыжик. — Маше приснится, что
она выходит на опушку леса.
Деревья голые, и их ветви — как
струны гигантской арфы.
Приходит Ветер — невидимый

музыкант — и начинает водить по ним своими длинными пальцами.

— Сначала он играет медленную, грустную мелодию, — продолжил Зайчик Ушастик, — она льётся низко и протяжно, словно вспоминает об опавших листьях и ушедшем лете. Она гудит в пустых дуплах, как в больших деревянных флейтах. Это песня прощания.

— Потом настроение меняется! — прошептала Лисичка Рыжик. — Ветер забирается на самую макушку старой сосны и свистит там весело и озорно, подбрасывая в воздух шапки снега с веток! Он дудит в

сугробы, как в трубы, и гоняет по небу редкие облака. Это песня о морозной радости, о скрипе снега под валенками, о предвкушении новогодних праздников!

— И эта музыка, — сказал Миша Плюш своим глубоким, мелодичным голосом, — это не просто вой и свист. Это настоящая симфония. Симфония зимы. В ней есть и грусть, и радость, и покой, и буря. Ветер — дирижёр этого огромного оркестра, где деревья — скрипки, сугробы — барабаны, а сосульки — треугольники. Он рассказывает своей музыкой обо всем: о спящих под снегом семенах, о звёздах на тёмном небе, о

теплом свете в окнах домов.
Нужно только уметь слушать.

Маша уже не пряталась под
одеялом. Она лежала,
прислушиваясь к завываниям за
окном, пытаясь уловить в них
мелодию.

— Музыкальный сон готов, —
прошептал Миша. — Время
послушать зимнюю симфонию.

Он вставил ключик в замочек.
Лисичка Рыжик помог ему
повернуть его. Раздался звук,
похожий на завывание ветра в
печной трубе — тоскливое, но
красивое. Крышка шкатулки
приоткрылась.

Из неё выпорхнуло облачко. Оно было невидимым, но ощутимым – оно было самым ветром. Оно пахло ледяной свежестью, хвоей и дальними дорогами.

Невидимое облачко обволокло Машу, и ей почудилось, что она слышит не вой, а прекрасную, сложную музыку, полную тоски и радости одновременно. Потом оно тихо растворилось.

Девочка глубоко вздохнула. Её дыхание стало ровным, и на лице появилось задумчивое, умиротворённое выражение. Она крепко уснула, и ей снился сон о невидимом музыканте, который дирижировал целым оркестром голых деревьев и заснеженных полей.

Игрушки посидели рядом,
прислушиваясь к концерту за
окном.

– Спит, – прошептал Зайчик
Ушастик. – И слушает ветряную
симфонию.

– Спокойной ночи, наша
маленькая слушательница, –
сказал Миша Плюш. – Пусть
твои сны будут мелодичными и
глубокими.

И они тихо разошлись по своим
местам, унося с собой песню
зимнего ветра.

30 ноября

День прощания с осенью

В комнате пахло печёными яблоками и чем-то неуловимо грустным. Маша стояла у окна, глядя на последнее ноябрьское утро. Снег шёл уже не первый день, но сегодня он казался особенным — тяжёлым, основательным, окончательным.

— Миша... Пыжик... — позвала она тихо, не отрываясь от окна. — Осень совсем ушла? Её больше не будет?

На комоде зашевелился пушистый Миша Плюш. Рядом с ним встревоженно поднял уши

Зайчик Ушастик. Лисичка Рыжик мягко спрыгнула на ковёр, а Ёжик Пыжик осторожно сполз по ножке комода.

– Мы здесь, Машенька, – прошептал Миша Плюш, подходя ближе. – Осень не ушла навсегда. Она просто передала свои полномочия. Сегодня очень важный день – День прощания с осенью. Суровый ноябрь, сделав свою работу, уступает место настоящему хозяину зимы – Декабрю.

– Но ноябрь был такой... строгий, – заметила Маша. – И грустный.

– И очень важный! – воскликнул Зайчик Ушастик. – Он подготовил землю к отдыху, укрыл её снегом, усыпил всех! Это был трудный, но необходимый труд. А теперь пора для зимних чудес! Хочешь красиво попрощаться и красиво встретить? Давай откроем Шкатулку снов!

Миша Плюш уже подошёл к резной шкатулочке. Лисичка Рыжик бережно подала ему маленький золотой ключик.

– Давайте, друзья, придумаем для Маши самый мудрый и торжественный сон, – предложил медвежонок. – Сон о смене стражей.

– Я начну! – вызвался Ёжик
Пыжик. – Маше приснится, что
она стоит на границе леса и
поля. С одной стороны стоит
Ноябрь – высокий, суровый, в
плаще из серых туч и с посохом
из голых веток. Его лицо
строгое, но в глазах есть тепло –
он знает, что хорошо сделал
свою работу.

– К нему подходит Декабрь, –
продолжил Зайчик Ушастик, –
не старик, а могучий, весёлый
властелин в сияющей шубе из
инее, с бородой из пушистого
снега и с короной из сосуллек. Он
кланяется Ноябрью, как
старшему брату, и благодарит

его за подготовленную,
ухоженную землю.

– И вот Ноябрь, – прошептала
Лисичка Рыжик, – снимает свой
серый плащ и передаёт его
земле. Он становится легче и
прозрачнее. Он улыбается –
впервые за весь месяц – и делает
шаг назад, растворяясь в
воздухе. А Декабрь широко
раскидывает руки, и с его шубы
сыплются не снежинки, а
миллионы крошечных
серебряных колокольчиков. Они
звенят, возвещая о начале
настоящей зимы – времени
метелей, праздников и самого
главного волшебства.

– И это не прощание, – сказал Миша Плюш своим глубоким, спокойным голосом, – а передача эстафеты. Осень, такая разная – то золотая и ласковая, то серая и дождливая, – выполнила свою миссию. Она уложила природу спать. А теперь её сестра, Зима, вступает в свои права, чтобы охранять этот сон и наполнить его самыми невероятными чудесами. Нужно поблагодарить Осень и с радостью встретить Зиму.

Маша уже не грустила. Она смотрела на падающий снег, который теперь казался не печальным, а торжественным.

– Великий сон готов, –
прошептал Миша. – Время
проводить Осень и встретить
Зиму.

Он вставил ключик в замочек.
Ёжик Пыжик помог ему
повернуть его. Раздался не
громкий, но очень ясный звук,
похожий на удар маленького
хрустального колокола. Крышка
шкатулки приоткрылась.

Из неё выпорхнуло два облачка.
Одно – серое, лёгкое, пахнущее
дождём и прелыми листьями.
Другое – белое, искристое,
пахнущее морозом и хвоей. Они
нежно обняли Машу, подарив ей
ощущение благодарности
прошлomu и радостного

ожидания будущего. Потом они тихо растворились.

Девочка глубоко и осознанно вздохнула. Её дыхание стало ровным и спокойным. Она крепко уснула, и ей снился сон о величественной передаче власти, о колокольном звоне и о том, что все в мире идёт своим чередом.

Игрушки посидели рядом, глядя на последний ноябрьский снегопад.

– Спит, – прошептал Зайчик Ушастик. – И прощается, и встречает.

– Спокойной ночи, наша маленькая мудрая Принцесса, –

сказал Миша Плюш. – Пусть твои сны будут полными смысла и гармонии.

И они тихо разошлись по своим местам, унося с собой благодарность Ноябрью и приветствие Декабрю.

Декабрь

<u>1 дек</u>	<u>2 дек</u>	<u>3 дек</u>	<u>4 дек</u>
<u>5 дек</u>	<u>6 дек</u>	<u>7 дек</u>	<u>8 дек</u>
<u>9 дек</u>	<u>10 дек</u>	<u>11 дек</u>	<u>12 дек</u>
<u>13 дек</u>	<u>14 дек</u>	<u>15 дек</u>	<u>16 дек</u>
<u>17 дек</u>	<u>18 дек</u>	<u>19 дек</u>	<u>20 дек</u>
<u>21 дек</u>	<u>22 дек</u>	<u>23 дек</u>	<u>24 дек</u>
<u>25 дек</u>	<u>26 дек</u>	<u>27 дек</u>	<u>28 дек</u>
<u>29 дек</u>	<u>30 дек</u>	<u>31 дек</u>	

Ноябрь

1 декабря

День первого календарного листа

В комнате Маши уже давно погас свет, и лунный зайчик играл в салки с тенями на стене, но Маша все ворочалась с боку на бок. Она не могла уснуть, хотя очень старалась.

Тихонько, чтобы не разбудить маму, с полки сполз пушистый медвежонок Миша Плюш. Его мягкие лапки бесшумно ступили на одеяло. За ним прыгнул Зайчик Ушастик, настороженно подняв свои длинные уши и прислушиваясь к каждому шороху. Притопывая

аккуратными лапками, подошёл колючий Ёжик Пыжик, а следом, грациозно виляя пушистым хвостиком, подкралась Лисичка Рыжик. Их ночной совет начинался.

— Опять наша Машенька не может закрыть глазки, — прошептал Миша Плюш, голосом, похожим на шуршание плюша, — Пора доставать нашу волшебную шкатулку, — кивнул Зайчик Ушастик, и его нос задрожал от волнения.

Они дружной гурьбой подошли к маленькой, изящной шкатулке, стоявшей на комод. Она была сделана из тёмного, гладкого дерева и инкрустирована

перламутром, который
переливался при лунном свете
таинственными красками. На
замочке висел крошечный
серебряный ключик, всегда
такой холодный на ощупь.

– Сегодня особенный день,
друзья! – торжественно
сообщила Лисичка Рыжик, –
Первый день зимы в календаре!
Я видела, как мама принесла в
дом большой красивый
календарь с пушистым снегом
на картинке и нарисованными
санками.

– И я чувствую какой-то
вкусный, сладкий запах! –
потянул носом Ёжик Пыжик, и
его иголки тихо зашелестели.

– Это первый календарный листок пахнет мандаринами и хвоей! – важно объяснил Миша Плюш. – Он, как самый первый звонок, предвещает самый добрый и весёлый праздник. Давайте же подарим Маше сон об этом! Пусть она почувствует это волнение!

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что она просыпается утром и подбегает к окну. А за окном... все белым-бело! Первый снег тихо-тихо кружится в хороводе и укрывает землю пушистым одеялом. Он такой чистый и сверкающий, будто рассыпались

миллионы крошечных звёздочек,
и они теперь танцуют для неё.

— А потом, — подхватила
Лисичка Рыжик, — папа
приносит большой зелёный
конверт! Это не простой конверт,
это календарь. Маша вешает его
на стену. Она осторожно
отрывает первый бумажный
листочек — тот самый, который
так вкусно пахнет мандаринами
и лесной ёлочкой. И этот
волшебный запах такой сильный
и праздничный, что он сразу
наполняет всю комнату,
прогоняя скучные осенние
мысли!

— И из этого листочка, —
профыркал Ёжик Пыжик, —

выпрыгивает... нет, вылетает...
нет, выкатывается... маленький
оранжевый шарик! Он весёлый,
ароматный и совсем не мокрый.
Он как живой катится по полу, а
за ним тянется серебристый
сверкающий след, точно от
новогодней гирлянды!

— И этот волшебный шарик
приводит Машу в лес! —
продолжил Миша Плюш. — Но
не в простой, а в нарядный,
праздничный. Все ёлочки в
белых шапках наряжены
шишками и ярко-красными
ягодками, а на поляне стоит
большой блестящий самовар, и
вокруг него пьют чай с мёдом и
пряниками улыбчивые белочки и
зайчата. Все радуются и ждут,

когда же придёт настоящая Зима,
чтобы начать большой праздник!

Сон получился таким ярким,
вкусным и подробным, что все
игрушки дружно и радостно
закивали. Миша Плюш бережно
взял ключик. Он был тёплым и
уютным в его мягкой лапке.
Медвежонок вставил его в
замочек, сделал глубокий вдох и
повернул раз... два... три.

Крышка шкатулки мягко
отъехала в сторону с лёгким
шелестом, и из неё выплыло
пушистое, нежное,
переливающееся всеми цветами
радуги облачко. Оно было
похоже на смесь снежинки,
мандариновой дольки и звёздной

пыли. Облачко поплыло к кровати, нежно обняло Машу, и она тихо-тихо вздохнула, перестала ворочаться.

Её глазки крепко закрылись, а на губах заиграла самая счастливая и спокойная улыбка. Она уже летела в свою сказку, где пахло хвоей и мандаринами, и где её ждали верные друзья.

Игрушки тихо забрались на свои места на полке, наблюдая за спящей девочкой. В комнате витал волшебный аромат и предвкушение скорого праздника. Маша наконец-то уснула.

2 декабря

День пушистого инея

Маша устроилась поудобнее в своей тёплой кровати, закрыла глаза, но сон никак не хотел к ней приходить. За окном было темно и очень тихо, а так хотелось, чтобы скорее наступило утро и можно было пойти гулять в сверкающий зимний мир. Она вздохнула и перевернулась на другой бок, смотря на узоры, которые мороз нарисовал на стёклах.

Тут же с полки спустился её верный друг, пушистый медвежонок Миша Плюш. По его мягкой спинке, как с горки,

скатился Зайчик Ушастик, сразу насторожив свои длинные уши. Ёжик Пыжик осторожно слез, цепляясь своими маленькими лапками за складки одеяла, а Лисичка Рыжик ловко и бесшумно спрыгнула на подушку, грациозно взмахнув своим рыжим хвостиком.

— Кажется, нашей Машеньке снова нужна наша помощь, — тихо прошептал Миша, бросая взгляд на заснеженное окно, за которым скрывалась таинственная зимняя ночь.

— Ой, смотрите-ка все! — воскликнул Зайчик Ушастик, подбегая к самому стеклу. — Сегодня целый день был

волшебным! Сам Мороз-художник рисовал на окнах свои картины, а сейчас посмотрите, какой густой иней покрыл все на улице! Каждая веточка на деревьях, каждая былинка травинки стали просто хрустальными! Они так сверкают в темноте.

– Это же День пушистого инея!
– сразу узнала Лисичка Рыжик. –
Весь мир за окном превратился в одну большую сказочную хрустальную страну. Давайте и мы сделаем сон нашей Маши таким же сверкающим, сияющим и по-настоящему зимним!

– Тогда я начну первым! – сказал Ёжик Пыжик, устраиваясь поудобнее на мягкой подушке. – Маше снится, что она просыпается ярким утром, подходит к своему окошку, а там... все вокруг просто сияет и переливается! Солнышко только что проснулось и своими золотистыми лучиками зажигает миллионы крошечных бриллиантиков на каждой заиндеветевшей ветке. Все сверкает и играет радужными огнями, как будто весь лес надел самое нарядное ледяное платье для бала.

– А потом, – продолжил Зайчик Ушастик, – Маша одевается потеплее и выходит на улицу, и

оказывается, что снег под её ногами не просто хрустит, а поёт свою тихую, мелодичную песенку! Каждый её шаг отзывается весёлым, мелодичным звоном, будто она идёт по огромным клавишам волшебного хрустального пианино, которое спрятано под снежным покрывалом.

— И воздух вокруг такой морозный, свежий и чистый-пречистый, — подключился Миша Плюш, — что им можно не только дышать полной грудью, но и... кушать! Он словно состоит из миллионов крошечных леденцовых мятных шариков, которые приятно тают во рту, оставляя после себя

освежающий вкус зимней свежести и прохлады.

— А ещё, — хитренько добавила Лисичка Рыжик, — оказывается, что этот иней — не простой, а самый что ни на есть волшебный! Если очень аккуратно, чтобы не спугнуть, подуть на веточку, покрытую пушистым инеем, то в воздух тут же взлетают тысячи сверкающих ледяных пушинок. Они начинают весело кружиться в танце и превращаются в маленьких, изящных снежных фей, которые шепчут свои зимние сказки и дарят всем прохожим красивые леденцовые снежинки.

– И эти прекрасные феи зовут Машу с собой вглубь сверкающего леса! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Они летят вместе по аллее из сверкающих хрустальных деревьев, а вокруг всего происходящего все звенит, переливается и поёт свою ледяную песню. Белочки в нарядных шубках, отороченных белым инеем, машут ей лапками прямо с веток, а важные снегири выводят свои трели, похожие на нежный звук хрустальных колокольчиков.

– И в самом сердце заснеженного леса, – торжественно закончил Миша Плюш, – их ждёт самый главный сюрприз этого дня – огромный,

величественный дворец,
целиком и полностью сделанный
из пушистого инея! Его острые
башенки, ажурные мостики и
резные окна переливаются
всеми цветами радуги. А внутри
самого дворца всех гостей
угощают волшебным чаем из
ароматных снежинок, который
согревает лучше любого самого
тёплого одеяла.

Сон получился по-настоящему
зимним, волшебным и очень
уютным. Все игрушки дружно и
довольно закивали. Настало
время для главного действия. На
этот раз почётную миссию
доверили Зайчику Ушастику. Он
очень осторожно, своими
длинными и аккуратными

лапками, взял серебряный
ключик, вставил его в замочек
шкатулки и медленно повернул.

Крышка мягко отъехала в
сторону, и из шкатулки сразу же
выпорхнуло лёгкое облачко,
похожее на кружевную ажурную
снежинку, сотканную из самого
мягкого лунного света и
морозного серебряного блеска.
Оно нежно подплыло к Маше,
окутало её своим прохладным
сиянием, и девочка сразу же
перестала ворочаться, её тело
расслабилось.

Её дыхание стало ровным,
глубоким и спокойным. На лице
застыла светлая улыбка
безмятежного удивления и

тихого восторга. Теперь она уже гуляла по хрустальному лесу, слушая музыку инея и весело общаясь с ледяными феями.

Игрушки, довольные проделанной работой, вернулись на свои места. Комната наполнилась тихим сиянием, идущим от спящей Маши и зимнего чуда за окном.

3 декабря

День зимнего утра

Маша укрылась одеялом с носиком, но сон бежал от неё, как лужицы от мороза. Она считала овечек, считала слоников, но утро наступало так медленно, что казалось, ночь никогда не кончится. За окном было темно, и только бледный месяц лениво выглядывал из-за туч.

С полки, как всегда, первым сполз пушистый Миша Плюш.

— Опять наша девочка не может уснуть, — прошептал он.

Зайчик Ушастик прыгнул ему на спину, чтобы лучше все видеть. Ёжик Пыжик покатился калачиком прямо по одеялу, а Лисичка Рыжик устроилась у изголовья, свернувшись рыжим клубочком.

— Сегодня утро наступит позже обычного, — пояснила Лисичка, поглядывая на окно. — Солнышко будет подниматься лениво-лениво, как будто ему тоже не хочется вылезать из-под снежного одеяла. Это День зимнего утра!

— Оно того стоит! — воскликнул Зайчик Ушастик. — Я сегодня весь день смотрел в окно. Когда солнце наконец появляется, оно

окрашивает снег в такие нежные цвета! В розовый, как щёчки Маши, и в золотой, как мёд!

— Давайте и мы сделаем сон Маши таким же красивым и неспешным, как это утро! — предложил Миша Плюш. — Чтобы она увидела, как мир просыпается медленно-медленно, но очень красиво.

— Я начну! — вызвался Ёжик Пыжик. — Маше снится, что она просыпается в своей кроватке, но за окном ещё темно-темно. Однако это не тёмная, а уютная темнота, полная ожидания. И тогда она видит, как край неба за окном начинает потихоньку светлеть. Сначала он становится

сиреневым, потом лиловым, как лепесток фиалки.

— А потом, — подхватила Лисичка Рыжик, — появляется первая полосочка света. Она тонкая-тонкая, как ниточка. Она медленно тянется по небу и дотрагивается до верхушки самой высокой ели во дворе. И ель сразу же загорается, как новогодняя свечка!

— И вот из-за горизонта показывается само солнышко, — продолжил Зайчик Ушастик. — Оно совсем не спешит, будто потягивается после сна. Его лучики длинные-предлинные, они скользят по снегу, и там, где они проходят, снег перестаёт

быть просто белым. Он становится розовым, как конфетка, и золотым, как апельсиновая корочка!

— А ещё, — сказал Миша Плюш, — эти лучики будто гладят спящий мир. Они гладят крыши домов, и те начинают тихо дымиться. Гладят сугробы, и те начинают искриться, как будто внутри них рассыпали блёстки. Гладят замёрзшие окошки, и на них просыпаются новые морозные узоры.

— И весь мир замирает в этом свете, — закончил Ёжик Пыжик.
— Даже воробьи на ветке перестают чирикать и сидят, раскрыв клювики, глядя на эту

красоту. А сосульки на крыше начинают тихонько звенеть, как колокольчики, приветствуя солнце. И Маша чувствует, как вместе со всем миром просыпается и её сердце, такое же лёгкое и розовое, как это утро.

Сон получился тихим, нежным и по-настоящему зимним. Все игрушки согласно закивали. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно вставила его в замочек волшебной шкатулки и повернула.

Крышка отъехала, и из шкатулки выплыло облачко. Оно было цвета утренней зари – нежно-

розовое с золотыми краешками. Оно окутало Машу, и та сразу же перестала ворочаться. Её дыхание стало ровным, а на лице появилась улыбка, будто она увидела что-то очень красивое и спокойное.

Теперь она спала и видела сон, в котором медленное зимнее утро дарило ей свои самые нежные краски. Игрушки тихо вернулись на полку. В комнате пахло сном и предвкушением доброго утра.

4 декабря

День введения в зиму

Маша лежала с широко открытыми глазами, хотя ночь за окном была уже глубокой. За окном выла метель, и ветер громко стучал веткой в стекло, словно просясь в дом. Девочке было немного тревожно от этих суровых зимних звуков.

Тихо, как только умеют это делать игрушки, с полки спустились её верные друзья. Миша Плюш прошептал:

– Не бойся, Машенька, это просто зима вступает в свои

права. Сегодня её первый настоящий день!

Ёжик Пыжик свернулся клубочком у её плеча, а Лисичка Рыжик устроилась в ногах, смотря на метель большими глазами. Зайчик Ушастик прижал уши, прислушиваясь к завываниям ветра.

— Сегодня особенный день, — объяснила Лисичка. — День введения в зиму. По старинной примете, именно сегодня зима окончательно просыпается и говорит: — Вот и я!. Реки замерзают, чтобы по ним можно было кататься, а морозы становятся такими сильными,

что щеки сразу становятся красными, как яблочки.

– Но это не страшно! – поспешил добавить Миша Плюш. – Это значит, что скоро можно будет лепить снеговиков, строить крепости и ждать самый волшебный праздник! Давайте подарим Маше сон о том, как красиво и могущественно вступает в свои права зима.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она стоит на берегу большой речки. Ещё вчера она была темной и бурной, а сегодня её вода стала неподвижной и тихой. И вот происходит чудо: по воде начинают бежать

тонкие-тонкие ледяные дорожки, словно невидимый художник рисует на ней серебряные узоры. Они встречаются, переплетаются, и вот уже вся речка покрылась прочным блестящим льдом, по которому можно кататься!

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, — приходит сам Мороз. Он не старый и злой, а молодой и весёлый, в сверкающей синей шубе. Он идёт по лесу, и там, где ступает его валенок, земля покрывается хрустящим снежным ковром. Он дотрагивается до деревьев, и они одеваются в пушистые снежные шубки. Он дует на лужицы, и

они превращаются в маленькие
зеркальца.

– И все вокруг замирает, но это
не мёртвая тишина, а
торжественная, – сказал Миша
Плюш. – Воздух становится
таким прозрачным и звонким,
что кажется, его можно
потрогать. А звезды на небе
зажигаются ярче-ярче, словно
Мороз подправил их своим
ледяным дыханием, чтобы они
лучше освещали его новые
владения.

– И все звери в лесу не боятся, а
радуются! – воскликнул Ёжик
Пыжик. – Медведь в своей
берлоге сладко посапывает, ему
снится малина. Белочки в

тёплых гнёздышках грызут орешки. А зайчата в новых белых шубках резвятся на поляне, их совсем не видно на снегу! Зима всех укрыла и защитила.

— И Маша понимает, что не нужно бояться метели за окном, — закончил Миша Плюш. — Это просто Зима поёт свою могущественную, суровую, но очень красивую песню. Она укутывает землю, чтобы та отдохнула и набралась сил перед весной. И под этот песню так сладко спится.

Сон вышел сильным, величественным и уютным одновременно. Все игрушки

дружно закивали. Настала пора действовать. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, стараясь не уколоть его своими иголками, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко. Оно было похоже на маленькую, но плотную снежинку, сверкающую серебром и синевой. Оно подплыло к Маше, окутало её, и девочка сразу же расслабилась. Выражение лёгкой тревоги на её личике сменилось спокойствием. Её дыхание стало глубоким и ровным.

Теперь она спала и видела сон о могучей, но доброй Зиме,

вступающей в свои законные
права. Игрушки вернулись на
полку. Ветер за окном уже не
выл, а тихо напевал
колыбельную для всего
уснувшего под снегом мира.

5 декабря

День волшебных санок

Маша ворочалась с боку на бок, пытаясь поймать сон, но он ускользал, как рыбий хвостик. Ей не спалось, потому что днём она видела в чулане старые санки, которые когда-то принадлежали её старшему брату. Они выглядели такими грустными и забытыми.

Тихо, как только они умели, на помощь снова поспешили верные друзья. Миша Плюш прошептал:

– Не грусти, наши санки не забыты, они просто ждали своего часа!

Зайчик Ушастик насторожил уши, прислушиваясь к тишине. Ёжик Пыжик подкатился поближе, а Лисичка Рыжик устроилась на спинке кровати, свернувшись рыжим клубочком.

– Сегодня необычный день! – объявила Лисичка. – День волшебных санок! Иногда самые обычные вещи, которые кажутся старыми и скучными, вдруг открывают свою магическую сторону. Они помнят весь смех и радость прошлых зим и готовы подарить их снова!

– Давайте же сделаем для Маши сон, полный скорости, веселья и зимнего волшебства! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она спускается в чулан, и старые санки, которые днём молчали, теперь тихонько позванивают своими полозьями, словно говорят: – Возьми нас с собой!

Маша выносит их на улицу. Ночь ясная, звёздная, снег искрится под луной. Она садится в санки, и...

...и они сами трогаются с места! – подхватила Лисичка Рыжик. – Не нужно никого толкать. Санки

весело позванивают и сами едут к самой высокой горке во дворе. Они будто знают дорогу лучше любого шофёра!

— А горка оказывается не простой, — продолжил Миша Плюш. — Она выше крыш и сверкает, как сделанная из чистого льда. Санки без разгона сами взбираются на самый её верх! Оттуда виден весь спящий город, покрытый снегом, и светящиеся окошки домов, словно рассыпанные конфетти.

— И вот начинается самое весёлое! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Санки сами съезжают вниз! Они несутся так быстро, что у Маши захватывает дух, но

совсем не страшно. Ветер свистит в ушах, снежная пыль бьёт в лицо, а полозья весело и громко поют свою ледяную песню: — З-з-зиий-м-м-мааа!.

Они несутся не просто с горки, а по сверкающей радуге, что перекинулась через весь двор!

— А потом, — закончил Миша Плюш, — санки плавно останавливаются у крыльца. Они тихонько вздыхают, довольные поездкой. Маша понимает, что они не старые и пыльные, а самые настоящие, верные друзья, которые хранят в своих деревянных боках тепло всех зимних забав и смех всех детей, которые на них катались. И она обещает им, что больше

никогда не будет оставлять их одних в чулане.

Сон получился стремительным, радостным и полным волшебства. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Миша Плюш. Он бережно обхватил его своими мягкими лапками, вставил в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выкатилось облачко, похожее на маленькие резные санки, сделанные из серебристого снега и лунного света. Они плавно подплыли к Маше, легко обняли её, и девочка сразу же перестала

ворочаться. На её лице появилась счастливая, восторженная улыбка. Её дыхание стало ровным, будто она до сих пор мчится с самой крутой горки на свете.

Теперь она спала и видела сон о волшебных санках, которые помнят все веселье и дарят его снова. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь ровным дыханием Маши и тихим, почти не слышным позваниванием, которое доносилось из её сна.

6 декабря

День снежного ангела

Маша лежала без сна, глядя в потолок и вспоминая сегодняшний день. Она так хотела слепить огромного снеговика, но снег был слишком мягким и рассыпчатым, и комки никак не хотели держаться друг на друге. От досады у неё задрожали губы, и теперь эта маленькая неудача не давала ей покоя, мешая погрузиться в царство снов.

С полки, нарушая ночную тишину, спустились её верные друзья.

– Не грусти, дорогая, – ласково прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подушке рядом с её щекой, – сегодняшний снег не для снежных баб, он создан для совсем иного волшебства!

Зайчик Ушастик потрогал лапкой край одеяла, словно проверяя его мягкость, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились по бокам, готовясь рассказать новую утешительную историю.

– Сегодня не простой, а совершенно особенный день! – торжественно объявила Лисичка, сверкая глазами. – День снежного ангела! Самый мягкий, пушистый и глубокий

снег как раз для того, чтобы
осторожно падать на спинку и
радостно махать ручками и
ножками. И тогда на снежном
покрывале получается самый
настоящий ангелочек,
посланный с небес, чтобы
порадовать всех детишек!

— Давайте же сделаем для нашей
Маши сон, в котором она узнает,
как весело и здорово можно
дружить с самым пушистым
снегом! — предложил Миша
Плюш, обнимая её плечо своей
мягкой лапой.

— Позволь мне начать! —
вызвался Зайчик Ушастик,
подпрыгнув от нетерпения. —
Маше снится, что она снова

оказывается во дворе. Снег вокруг лежит таким глубоким и нежным ковром, будто это гигантская пуховая перина. Она осторожно, смешно переваливаясь, откидывается назад и... бух! Приземляется в самую пушистую мягкость снежных сугробов. Совсем не больно, а очень-очень весело и забавно!

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, плавно включаясь в рассказ, — она начинает водить ручками вверх-вниз по снегу, как будто рисуя крылья. Снежные брызги взлетают в воздух тысячами сверкающих искорок. Потом она широко разводит и аккуратно

сводит ножки, чувствуя, как снег нежно обнимает её валенки. И когда она осторожно встаёт и отходит в сторону, чтобы посмотреть на результат...

— ...она видит на идеально белом снегу прекрасный, чёткий отпечаток! — воскликнул Ёжик Пыжик, вертясь от восторга. — Это не просто случайный узор, это самый настоящий ангел с большими раскинутыми крыльями! Его крылья такие выразительные и красивые, будто их и правда нарисовало само небо. И он как будто улыбается ей!

— И тут происходит самое невероятное волшебство, —

сказал Миша Плюш, понижая голос до таинственного шёпота. – Снежный ангел тихонько шевелится на своём месте. Он не встаёт, а просто поворачивает голову и ласково подмигивает Маше. А потом с тёмного неба спускаются его подружки – маленькие серебристые снежные феи. Они хлопают в ладоши, и от этого все тело ангела начинает мягко светиться тёплым голубоватым светом!

– Они говорят Маше, что каждый такой ангел – это секретное небесное послание, – прошептал Зайчик Ушастик, прижимая уши. – Он остаётся на земле, чтобы охранять сон зимней природы и напоминать

всем детям, что даже самая простая игра может превратиться в маленькое чудо. И что не всегда нужно лепить что-то сложное, иногда можно просто лечь и помахать руками — и получится настоящая сказка.

— И Маша понимает, что её сегодняшняя неудача со снеговиком — это не провал, а удивительная возможность узнать новую волшебную зимнюю игру, — закончил Миша Плюш. — И она обещает снежному ангелу приходить к нему в гости каждый раз, когда выпадет самый пушистый и нежный снег.

Сон получился лёгким,
воздушным и очень добрым. Все
игрушки согласно закивали,
переглядываясь с одобрением.
Настало время для главного
действия. Ключик на этот раз
взяла Лисичка Рыжик. Она
ловко подцепила его кончиком
своего пушистого хвостика,
аккуратно вставила в замочек и
мягко повернула.

Крышка шкатулки плавно
отъехала в сторону, и из неё
сразу же выплыло лёгкое
облачко, похожее на маленького
снежного ангела с нежными
полупрозрачными крыльями.
Оно грациозно подплыло к
Маше, нежно обняло её своими
воздушными крылышками, и

девочка сразу же расслабилась, вся её напряжённость ушла. На её лице появилась светлая, счастливая улыбка. Её дыхание стало ровным, глубоким и безмятежным.

Теперь она крепко спала и видела чудесный сон о пушистом снеге и дружелюбном снежном ангеле. Игрушки, довольные, вернулись на свои места на полке. В комнате витал лёгкий запах свежести и умиротворённой тишины, а за окном, как казалось, на снегу слабо светился мягкий голубоватый след.

7 декабря

День больших сугробов

Маша лежала, укрытая тёплым одеялом, но сон никак не хотел её окутывать своим тёплым покрывалом. Она думала о том, как сегодня утром папа с большим трудом расчистил узкую дорожку к калитке, и сугробы во дворе были такими высокими и могучими, что даже взрослому человеку они доставали почти до пояса. Эта мысль и восхищала её, и одновременно немного пугала, ведь снежные горы казались такими необъятными.

С полки, словно угадав её лёгкую тревогу, поспешили спуститься верные друзья.

– Не бойся больших сугробов, милая, – ласково прошептал Миша Плюш, удобно устраиваясь на её подушке. – Это же целые горы волшебного снега, из которых можно построить абсолютно все что угодно!

Зайчик Ушастик прыгнул к изголовью, насторожив свои длинные уши, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились по бокам, готовясь рассказать новую успокаивающую сказку.

– Сегодня не простой, а по-настоящему волшебный день! – торжественно объявила Лисичка, поглядывая на заснеженное окно, за которым виднелись белые вершины. – День больших сугробов! Снега намело так много, что из него можно выкопать целую систему пещер или построить огромную крепость с высокими башнями и запутанными тоннелями. Это же целый новый мир для зимних игр и открытий!

– Давайте сделаем для нашей Маши сон, в котором она станет самой настоящей строительницей снежных чудес! – радостно предложил Миша Плюш.

— Позволь мне начать! —
вызвался Зайчик Ушастик,
подпрыгнув от нетерпения. —
Маше снится, что она выходит
во двор, и сугробы здесь выше
её роста! Но они выглядят
такими дружелюбными,
пушистыми и гостеприимными.
Она берет свою маленькую
пластмассовую лопатку и
начинает осторожно копать.
Снег легко и послушно
поддаётся, и вот уже получается
аккуратная пещерка, в которую
можно забраться целиком, как в
настоящий домик.

— А потом, — продолжила
Лисичка Рыжик, плавно
включаясь в рассказ, — к ней

присоединяются соседские ребята. Все вместе они дружно решают построить не просто пещеру, а целую огромную крепость! Одни ловко копают длинные тоннели, другие лепят крепкие стены, третьи строят высокие башни с бойницами для обзора. Работа кипит, все смеются, помогают друг другу и придумывают новые идеи.

– И крепость получается просто замечательной, великолепной! – воскликнул Ёжик Пыжик, вертясь от восторга. – С высокими белыми стенами, глубокими извилистыми тоннелями, по которым можно весело проползать, и со смотровыми башнями, с которых

видно абсолютно весь двор. Она красиво сверкает на солнце, как сделанная из чистого серебра!

— А вечером, когда зажигаются уличные фонари, крепость начинает волшебным образом преображаться, — сказал Миша Плюш, понижая голос до таинственного шёпота. — Снежные стены отражают мягкий свет, и кажется, будто это не просто снежное сооружение, а настоящий волшебный ледяной замок из сказки. Из темных тоннелей выглядывают любопытные кролики, а на самых высоких башнях сидят важные снегири и поют свои зимние песни.

– И Маша понимает, что большие сугробы – это не препятствие, а прекрасная возможность творить и фантазировать, – закончил Зайчик Ушастик. – Что вместе с верными друзьями можно легко превратить любую снежную гору в целое царство для весёлых игр. И что даже самая большая снежная гора становится маленькой и покорной, когда её одолевают смелость, дружба и воображение.

Сон получился масштабным, творческим и полным зимнего веселья. Все игрушки дружно закивали, переглядываясь с одобрением. Настало время для

главного действия. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, стараясь нисколько не уколоть его своими острыми иголками, вставил ключик в замочек и мягко повернул.

Крышка шкатулки плавно отъехала в сторону, и из неё сразу же выплыло пушистое облачко, похожее на миниатюрную снежную крепость с заострёнными башенками и глубокими тоннелями. Оно нежно подплыло к Маше, окружило её своим прохладным сиянием, и девочка сразу же расслабилась, вся её напряжённость ушла. На её лице появилась уверенная

улыбка первооткрывателя. Её дыхание стало ровным, глубоким и спокойным.

Теперь она крепко спала и видела чудесный сон о снежной крепости, построенной дружбой и смекалкой. Игрушки, довольные, вернулись на свои места на полке. В комнате стояла умиротворённая тишина, нарушаемая лишь ровным дыханием Маши и тихим, едва слышным скрипом снега за окном, будто кто-то продолжал строить снежные замки в её сладких снах.

8 декабря

День зимней сказки

Маша устроилась в кроватке, но сон не спешил к ней. За окном рано стемнело, и длинный зимний вечер тянулся так медленно, что казался бесконечным. Ей было немного одиноко в тишине, и она скучала по летним дням, наполненным светом и звуками.

С полки спустились её верные друзья, словно почувствовав её тоску.

– Не грусти, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на одеяле. – Длинный вечер – это

возможность услышать самые волшебные истории!

Зайчик Ушастик устроился у изголовья, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик расположились рядом, готовясь подарить ей новую сказку.

— Сегодня особенный день! — объявила Лисичка, поглядывая на тёмное окно. — День зимней сказки. Вечер такой длинный и тёплый, что самое время включить лампу, завернуться в уютный плед и читать вслух самые зимние, самые снежные истории.

— Давайте сделаем для Маши сон, где она сама станет

героиней зимней сказки! —
предложил Миша Плюш.

— Я начну! — вызвался Зайчик Ушастик. — Маше снится, что она сидит в уютном кресле, завернувшись в мягкий плед с оленями. В комнате горит лампа, отбрасывая тёплый свет на стены, а за окном тихо падает снег. В её руках — большая книга с бархатной обложкой, которая пахнет ёлкой и мандаринами.

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, — книга оживает! Буквы начинают танцевать на страницах, складываясь в новые истории. Из переплёта выходят герои зимних сказок: Матушка Зима в

сверкающей короне, добрый Морозко с посохом, заснеженные лесные звери. Они кланяются Маше и приглашают её в свою сказку.

— И Маша шагает прямо в книгу!
— воскликнул Ёжик Пыжик. —
Она оказывается в лесу, где деревья одеты в снежные шубки, а с веток свисают ледяные бриллианты. Тропинка перед ней светится серебряным светом, указывая путь. Воздух звенит от мороза, но ей совсем не холодно.

— По пути она встречает самых разных героев, — сказал Миша Плюш. — Помогает зайчику найти потерянную варежку,

которая стала ему тёплым домиком. Подсказывает снегирям, где спрятаны ягодки. Даже Матушка Зима оказывается не страшной, а просто одинокой, и Маша дарит ей свою варёжку для тепла.

— А в конце пути её ждёт самый главный сюрприз, — закончил Зайчик Ушастик. — В центре заснеженной поляны стоит большой деревянный теремок. В его окошках горит тёплый свет, а из трубы идёт дымок. Это оказывается Дом Зимних Сказок, куда может прийти любой, кому нужна хорошая история и немного зимнего волшебства.

– И Маша понимает, что длинные зимние вечера – это не скучно, а волшебно, – добавил Миша Плюш. – Что в тишине и уюте рождаются самые лучшие истории, которые согревают лучше любой печки. И что каждый может стать героем своей собственной зимней сказки.

Сон получился уютным, книжным и полным зимнего волшебства. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно взяла его в лапки,插ставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на раскрытую книгу со светящимися страницами. Оно подплыло к Маше, окутало её тёплым светом, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась умиротворённая улыбка. Её дыхание стало ровным и спокойным.

Теперь она спала и видела сон о зимних сказках и волшебных приключениях. Игрушки вернулись на полку. В комнате пахло старыми книгами и зимней свежестью, а за окном, казалось, перелистывались страницы большой снежной книги.

9 декабря

День пряничного домика

Маша ворочалась в кроватке, и её не отпускал один очень навязчивый и вкусный запах. Весь вечер на кухне пахло корицей, мёдом и чем-то таким сладким, что слюнки текли. Она пыталась представить, что же такого испекла мама, и эти мысли не давали ей уснуть.

С полки, почуяв лёгкое беспокойство девочки, спустились её верные друзья.

– Ты чувствуешь этот волшебный запах? – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на

краю подушки. – Это пахнет
праздник и уют!

Зайчик Ушастик повёл носом,
уловив сладкий аромат,
доносившийся из-под двери, а
Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик
устроились рядом, готовясь
развеять её тревогу.

– Сегодня чудесный день! –
объявила Лисичка, тоже
принюхиваясь. – День
пряничного домика! Весь день
на кухне царило волшебство:
мама замешивала тесто, папа
раскатывал пряничные стены, а
бабушка украшала крышу
узорами из белой глазури. И
теперь этот домик такой

нарядный, что его даже есть жалко!

— Давайте сделаем для Маши сон, в котором она попадёт внутрь этого пряничного домика и узнает все его секреты! — предложил Миша Плюш.

— Я начну! — вызвался Зайчик Ушастик. — Маше снится, что она просыпается от этого сладкого запаха и идёт на кухню. Но кухня превратилась в лес из крендельных деревьев, а на столе стоит тот самый пряничный домик. Он такой большой, что в дверь можно войти, только пригнувшись! И дверь тоже из пряника, с ручкой-леденцом.

– А внутри, – продолжила Лисичка Рыжик, – все ещё волшебнее! Стены из имбирного печенья с узорами из глазури, пахнущие мёдом и специями. Пол выложен хрустящими вафлями с золотистым узором. А вместо лампочек горят леденцы всех цветов радуги, наполняя комнату разноцветным светом!

– И по домику бегают самые настоящие пряничные человечки! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Они хлопочут по хозяйству: один подметает крошки метёлкой из корицы, другой поливает сахарные цветы на окошках, третий подклеивает конфетную черепицу на крыше.

Все они улыбаются и кивают Маше.

— А на кухне домика, — сказал Миша Плюш, — стоит большой плиточный шоколад, на котором готовят какао с зефирками. И самовар, который работает на пару от расплавленной карамели. Пряничные человечки угощают Машу тёплым печеньем прямо с противня, и оно тает во рту, оставляя вкус праздника.

— Но самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — этот домик не просто съедобный, он живой и очень добрый! Он рассказывает Маше, что его запекли не для того, чтобы быстро съесть, а

чтобы любоваться, делиться радостью и создавать праздничное настроение. Что каждый пряничный кирпичик в его стенах замешан на любви и заботе о близких.

— И Маша понимает, что этот домик — как их семья: тёплый, сладкий и крепкий, — добавил Миша Плюш. — И что его можно будет потом съесть по кусочку, растягивая удовольствие и вспоминая, как вместе его создавали.

Сон получился вкусным, уютным и по-настоящему семейным. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз

взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не рассыпать воображаемые крошки, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на домик из пряника с глазурной крышей и леденцовыми окошками. От него пахло корицей и мёдом. Оно подплыло к Маше, окутало её сладким ароматом, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась счастливая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о пряничном домике и его заботах. Игрушки вернулись на полку. В

комнате витал тёплый запах специй, смешанный с ароматом семейного счастья, а за окном, казалось, мерцали огоньки леденцовых фонарей.

10 декабря

День северного сияния

Маша лежала с открытыми глазами, глядя в потолок, где танцевали тени от проходящих за окном машин. Она слышала, как взрослые говорили сегодня о каком-то северном сиянии, которое можно было увидеть далеко-далеко на севере. Ей стало немного грустно, что такое чудо происходит где-то так далеко, и она никогда его не увидит.

С полки, почувствовав её лёгкую грусть, спустились верные друзья.

– Не печалься, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на одеяле. – Северное сияние можно увидеть не только на небе, но и в своих снах!

Зайчик Ушастик приложил лапку к стеклу, как бы пытаясь поймать отблеск далёкого чуда, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь показать ей это волшебство.

– Сегодня особенный день! – объявила Лисичка, и её глаза заблестели. – День северного сияния. Даже если за нашим окном его не видно, в мире есть места, где по небу танцуют зелёные, фиолетовые и розовые огни. Это словно занавес самого

большого театра в мире, и его представление могут видеть все — даже в своих снах!

— Давайте сделаем для Маши сон, в котором она увидит это чудо своими глазами! — предложил Миша Плюш.

— Я начну! — вызвался Зайчик Ушастик. — Маше снится, что она стоит на мягком снежном ковре. Над ней — тёмное-тёмное небо, усыпанное бриллиантами звёзд. Вдруг на краю неба появляется тонкая светящаяся полоска, как зелёный шёлк. Она начинает извиваться, словно её кто-то невидимо танцует.

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, — к зелёной полоске присоединяются другие! Фиолетовые ленты плетутся в хоровод, розовые вспыхивают, как нежные цветы, а синие струятся, словно реки из света. Весь небосвод превращается в огромный танцпол, где цвета переплетаются, расходятся и снова встречаются.

— И этот танец не бесшумный! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Если прислушаться, можно услышать тихую музыку: будто звенят хрустальные колокольчики, шепчутся снежинки и поёт далёкий ветер.

Это музыка самого севера, и она ласкает уши.

— А потом огни спускаются ниже, — сказал Миша Плюш, — и Маша замечает, что под сияющим небом собрались все лесные звери. Полярные совы сидят на снежных ветках, песцы подняли мордочки к небу, а олени замерли в благоговении. Все они смотрят на это чудо, и их глаза отражают танцующие огни.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — северное сияние не просто красивое — оно живое и доброе! Оно спускается к Маше и обнимает её разноцветными лучами. Они не

холодные, а тёплые, как объятия старого друга. И сияние шепчет ей, что красота есть повсюду – нужно только уметь её видеть, даже с закрытыми глазами.

– И Маша понимает, что чудеса не бывают далёкими, – добавил Миша Плюш. – Что они всегда рядом, стоит только захотеть их увидеть. И что самое настоящее северное сияние живёт не на небе, а в сердце того, кто умеет мечтать.

Сон получился волшебным, красочным и по-настоящему зимним. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она

аккуратно взяла его в лапки,
вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на миниатюрное северное сияние – переливающееся всеми цветами радуги. Оно подплыло к Маше, окутало её разноцветным сиянием, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась замороженная улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о танцующих огнях и зимнем волшебстве. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что в воздухе все ещё звучала тихая

музыка северного сияния, а на
стенах танцевали разноцветные
отблески.

11 декабря

День ледяных фонарей

Маша не могла уснуть. Сегодня, возвращаясь с прогулки в ранних сумерках, она заметила, как замёрзшие лужицы, подсвеченные уличными фонарями, превратились в светящиеся островки. Они напоминали маленькие зеркальца, разбросанные по тропинке, и это зрелище было так прекрасно, что ей не хотелось отпускать его.

С полки, почувствовав её восхищение, спустились верные друзья.

– Ты видела, как красиво горят
льдинки? – прошептал Миша
Плюш, усаживаясь на краю
кровати. – Это же целая
волшебная дорога из света!

Зайчик Ушастик приложил
лапку к стеклу, пытаясь поймать
отблеск уличного фонаря, а
Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик
устроились рядом, готовясь
продолжить сказку.

– Сегодня необычный день! –
объявила Лисичка, и её глаза
загорелись. – День ледяных
фонарей. Замёрзшие лужицы,
подсвеченные фонарями,
превращаются в светящиеся
островки, которые указывают
путь домой в ранних зимних

сумерках. Это как будто сама зима зажигает для нас огоньки, чтобы нам было уютнее и теплее.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она отправится по этой светящейся дороге! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она выходит на улицу, когда начинает смеркаться. Фонари зажигаются один за другим, и под каждым из них просыпается светящийся островок изо льда. Они переливаются всеми цветами радуги: голубые, как утреннее небо, розовые, как закат, и золотые, как мёд.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – эти островки начинают перекликаться друг с другом, словно говоря: – Иди за нами!

Они выстраиваются в сверкающую тропинку, которая ведёт от самого парка прямо до её дома. И по этой тропинке можно не просто идти, а скользить, как на коньках!

– И с каждым шагом, – воскликнул Ёжик Пыжик, – лёд под ногами начинает звучать! Он издаёт нежный звон, похожий на хрустальные колокольчики. Это музыка зимы, и она становится все громче с каждым новым

светящимся островком. Даже снежинки вокруг подхватывают эту мелодию и начинают танцевать в такт.

— А вдоль тропинки, — сказал Миша Плюш, — стоят самые разные звери. Лисички с пушистыми хвостами, зайчики в тёплых шубках, белочки с орехами в лапках. Все они смотрят на это волшебство и улыбаются. Некоторые даже присоединяются к Маше и скользят вместе с ней по светящейся дорожке.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — эти ледяные фонарики не просто светятся — они живые! Они подмигивают

Маше, шепчут ей зимние сказки и показывают, куда нужно повернуть. Они рассказывают, что даже в самые тёмные и холодные дни всегда найдётся огонёк, который согреет и проведёт домой.

– И Маша понимает, что зимние сумерки – это не страшно, а волшебно, – добавил Миша Плюш. – Что у каждого времени года есть своя красота, и даже лёд может стать источником света и тепла, если на него посмотреть с правильной стороны.

Сон получился светлым, мерцающим и по-настоящему зимним. Все игрушки дружно

закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не нарушить хрупкое спокойствие, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на маленький ледяной фонарик — прозрачное и переливающееся мягким светом. Оно подплыло к Маше, окутало её нежным сиянием, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась умиротворённая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о светящейся дороге и зимнем

волшебстве. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что в воздухе все ещё мерцали отблески ледяных фонариков, а за окном тихо звенела хрустальная музыка зимы.

12 декабря

День спящего сада

Маша лежала без сна, глядя в тёмное окно. Сегодня днём она гуляла в саду, и он показался ей таким тихим, пустым и спящим. Голые ветки деревьев грустно покачивались на ветру, и ей стало немного одиноко от этой зимней тишины.

С полки, почувствовав её лёгкую грусть, спустились верные друзья.

– Не грусти, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подушке.
– Сад не уснул навсегда, он

просто видит красивые сны о весне!

Зайчик Ушастик прильнул к стеклу, пытаясь разглядеть спящий сад, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать новую сказку.

— Сегодня волшебный день! — объявила Лисичка, и её голос прозвучал особенно таинственно. — День спящего сада. Под белым снежным одеялом сад видит самые прекрасные сны о будущей весне. Ему снится, как набухают почки, распускаются первые подснежники и возвращаются птицы из тёплых краёв.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она увидит, что снится саду! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она выходит в сад, но вместо снега под ногами – мягкий зелёный мох. Ветки деревьев покрыты нежными почками, которые вот-вот раскроются. Воздух пахнет талой землёй и первыми цветами. Это сон сада, и Маша может ходить по нему, как по-настоящему!

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – из-под земли появляются маленькие ростки.

Они тянутся к солнцу, и Маша видит, как распускаются первые подснежники – белые и хрупкие, как фарфоровые колокольчики. За ними появляются фиалки, медуницы, и весь сад наполняется лёгким, едва уловимым ароматом.

– И деревья просыпаются ото сна! – воскликнул Ёжик Пыжик.
– По их веткам бежит свежий сок, почки набухают и лопаются, выпуская первые листочки – нежно-зелёные, полупрозрачные. Яблоня покрывается розоватыми бутонами, которые вскоре превратятся в душистые цветы.

– А в ветвях, – сказал Миша Плюш, – уже свили гнезда вернувшиеся птицы. Скворцы выводят свои первые трели, синички перепархивают с ветки на ветку, а на самой верхушке старого дуба важно сидит соловей и настраивает свой голос для вечернего концерта.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – сам сад разговаривает с Машей! Он рассказывает ей, как ему сладко спится под снежным одеялом, какие красивые сны он видит и как он с нетерпением ждёт весны. Он говорит, что зимний сон – это не смерть, а отдых и подготовка к новому пробуждению.

– И Маша понимает, что даже в самом глубоком сне таится жизнь, – добавил Миша Плюш.
– Что природа никогда не умирает по-настоящему, а только засыпает, чтобы набраться сил для нового расцвета. И что под снегом кипит незаметная работа – корни растут, семена готовятся прорасти, и все ждёт своего часа.

Сон получился нежным, жизнеутверждающим и полным весеннего ожидания. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно

взяла его в лапки, вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на распускающийся цветок – нежно-розовое и полупрозрачное. Оно подплыло к Маше, окутало её лёгким ароматом весны, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась красивая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о спящем саде и его весенних грёзах. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что в воздухе витал сладкий аромат спящих почек и

уже слышался далёкий щебет
будущих птиц.

13 декабря

День хрустальной сосульки

Маша не могла уснуть, вспоминая сегодняшнюю прогулку. Под крышей сарая она увидела самую красивую сосульку – длинную, ровную и совершенно прозрачную. Она переливалась на солнце всеми цветами радуги, и Маша даже пожалела, что не может забрать её с собой в комнату.

С полки, почувствовав её восхищение, спустились верные друзья.

– Ты думаешь о той сосулке? – прошептал Миша Плюш,

усаживаясь на одеяле. – Она и правда была похожа на хрустальную палочку!

Зайчик Ушастик задрал голову, словно пытаюсь разглядеть сосульки под потолком комнаты, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать новую сказку.

– Сегодня волшебный день! – объявила Лисичка, и её глаза заблестели. – День хрустальной сосульки. Самая красивая, идеально ровная сосулька растёт где-то под крышей. Она переливается всеми цветами радуги, словно сделана из настоящего хрусталя, и в ней

заклочена вся магия зимнего солнца.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она узнает секрет этой сосульки! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она снова во дворе. Ночь ясная, звёздная, и луна освещает ту самую сосульку. И вдруг сосулька начинает мягко светиться изнутри – сначала нежным голубым светом, потом розовым, затем золотым. Она становится похожей на волшебный фонарик!

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – от сосульки отделяется маленькая искорка – дух льда и света. Она летит к Маше и рассказывает, что каждая сосулька – это застывшая песня зимы. Что они растут под крышами, потому что любят слушать, как по вечерам в домах читают сказки и смеются дети.

– И эта искорка предлагает Маше посмотреть через сосульку, как через волшебную линзу! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Маша подставляет глаз к широкому концу сосульки, и видит... целый мир в перевёрнутом виде! Снежинки кажутся огромными хрустальными цветами,

сосульки на других крышах – дворцами из льда, а обычная лужа превращается в волшебное озеро.

– А ещё, – сказал Миша Плюш, – через сосульку можно услышать музыку зимы. Лед проводит звуки, которые обычно не слышны: как поёт северный ветер, как перешёптываются снежинки, падая с неба, как стучат друг о дружку замёрзшие веточки деревьев. Это тихая, но прекрасная симфония.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – сосулька рассказывает Маше, что она не просто кусок льда. Она – природный камертон, который

настраивает зимний мир на нужную частоту. Что когда все сосульки под крышами поют в унисон, зима становится особенно ласковой и красивой.

— И Маша понимает, что даже в самом простом и хрупком творении природы заключена магия, — добавил Миша Плюш. — Что нужно только внимательно посмотреть — и обычная сосулька окажется волшебным инструментом, способным показать скрытую красоту зимнего мира.

Сон получился хрустальным, звонким и полным зимних тайн. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного.

Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не нарушить хрупкую гармонию, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на идеальную сосульку – прозрачную и переливающуюся всеми цветами радуги. Оно подплыло к Маше, окутало её прохладным сиянием, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась замороженная улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о хрустальных сосульках и зимней магии. Игрушки вернулись на

полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что в воздухе все ещё звучал лёгкий, едва слышный перезвон тысяч ледяных колокольчиков.

14 декабря

День Наума-грамотника

Маша ворочалась в кровати, думая о завтрашнем дне. Завтра в садике будет занятие по грамоте, и она немного волновалась, ведь некоторые буквы никак не хотели запоминаться. Мысли о завтрашних уроках не давали ей уснуть.

С полки, почувствовав её беспокойство, спустились верные друзья.

– Не переживай, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на

подушке, – Буквы – это не страшно, это очень интересно!

Зайчик Ушастик внимательно смотрел на книжную полку, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать новую сказку.

– Сегодня особенный день! – объявила Лисичка, кивая в сторону книг. – День Наума-грамотника. Это старинный праздник учения, когда буквы оживают и сами приходят к тем, кто хочет учиться. Во сне буквы из книг танцуют и складываются в самые добрые и мудрые слова!

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она подружится

со всеми буквами! – предложил Миша Пыжик.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она заходит в свою комнату, а все книжки на полке раскрываются! Из них выпрыгивают весёлые, танцующие буквы. Буква – А кружится в красивом платье, буква – Б прыгает, как мячик, а буква – В качается на невидимых качелях.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – буквы начинают играть с Машей в интересную игру! Они складываются в слова, которые Маша знает: МАМА, ПАПА,

ДОМ. Потом в названия зверей:
КОТ, СОБАКА, ЗАЯЦ. С
каждым новым словом буквы
светятся все ярче, радуясь, что
их правильно сложили.

— И самые мудрые буквы, —
воскликнул Ёжик Пыжик, —
складываются в волшебные
слова: ДРУЖБА, РАДОСТЬ,
ЛЮБОВЬ. Когда эти слова
появляются, комната
наполняется тёплым светом, а
сам воздух становится сладким,
как мёд!

— А буква — Я, — сказал Миша
Плюш, — самая хитрая буква,
рассказывает Маше секрет: все
буквы любят, когда с ними
играют. Что если к букве М

приставить А, получится МА, а если добавить М выйдет МАМ. И так из маленьких слогов рождаются большие и важные слова.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — все буквы вместе поют Маше песенку: — Мы не просто значки, мы ключики к чудесам! Кто нас любит и знает, тому открываются все сказки и все знания мира!

— И Маша понимает, что учиться — это не страшно, а весело и интересно, — добавил Миша Плюш. — Что каждая выученная буква — это новый ключик,

который открывает дверцу в огромный мир книг и знаний.

Сон получился мудрым, весёлым и очень добрым. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно взяла его в лапки, вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на танцующую азбуку – разноцветное и весёлое. Оно подплыло к Маше, окутало её тёплым светом знаний, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась уверенная улыбка. Её дыхание стало ровным и спокойным.

Теперь она спала и видела сон о дружелюбных буквах и волшебных словах. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что в воздухе ещё танцевали невидимые буквы, складываясь в слова СОН, МИР и РАДОСТЬ.

15 декабря

День зимнего солнцестояния

Маша лежала без сна, чувствуя, что эта ночь какая-то особенная. За окном было очень темно, и звезды сияли особенно ярко. Она слышала, как взрослые говорили, что это самая длинная ночь в году, и ей стало немного тревожно от мысли о такой долгой темноте.

С полки, почувствовав её беспокойство, спустились верные друзья.

— Не бойся темноты, — прошептал Миша Плюш,

усаживаясь на одеяле. – Эта ночь полна волшебства!

Зайчик Ушастик прильнул к окну, разглядывая сияющие созвездия, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать особую сказку.

– Сегодня самый волшебный день в году! – объявила Лисичка, и её голос звучал таинственно. – День зимнего солнцестояния. Это самая длинная ночь, полная тайн и чудес. Сны в эту ночь – самые яркие и вещие, они длятся целую вечность и могут показать то, что скрыто в обычные дни.

– Давайте сделаем для Маши сон, который запомнится навсегда! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она выходит в сад, и небо над ней – это огромный бархатный полог, усыпанный бриллиантами звёзд. Они расположены так близко, что кажется, стоит протянуть руку – и можно достать до них. И вдруг одна звезда спускается ниже и превращается в серебристую дорожку.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – по этой дорожке спускается сама Царица

Ночи. Она в платье из тёмного бархата, усыпанного звёздами, а в волосах у неё сияет месяц-диадема. Она берет Машу за руку и ведёт её по звёздной тропинке вверх, к самым созвездиям.

— И они путешествуют по зимним созвездиям! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Они проходят через Пояс Ориона, где звезды переливаются голубым и золотым светом. Катаются на Большой Медведице, как на гигантских качелях. Заглядывают в созвездие Лебедя, где звезды поют тихую, небесную музыку.

– А потом Царица Ночи показывает Маше самое главное, – сказал Миша Плюш. – Она открывает занавес ночи, и за ним видно, как на другой стороне мира уже начинается рассвет. Но здесь, в этой волшебной ночи, время остановилось специально, чтобы все успели загадать самые заветные желания.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – Царица Ночи объясняет Маше, что длинная ночь – это не страшно. Это время, когда можно помечтать, подумать о самом важном, набраться сил перед новым Днём. Что после самой длинной

ночи всегда наступает самый светлый день.

— И Маша понимает, что темнота — это не отсутствие света, а возможность увидеть звезды, — добавил Миша Плюш. — Что иногда нужно замедлиться, чтобы заметить то, что обычно скрыто в суете дня. И что каждая ночь, даже самая длинная, обязательно заканчивается рассветом.

Сон получился таинственным, звёздным и полным глубокого смысла. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, словно боясь

потревожить звёздную тишину,
вставил ключик в замочек и
повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из
неё выплыло облачко, похожее
на кусочек ночного неба —
темно-синее, усыпанное
мерцающими звёздочками. Оно
подплыло к Маше, окутало её
бархатной темнотой, и девочка
сразу же расслабилась. На её
лице появилась улыбка. Её
дыхание стало ровным и
глубоким.

Теперь она спала и видела сон о
звёздном небе и зимнем
волшебстве. Игрушки вернулись
на полку. В комнате стояла
торжественная тишина самой

длинной ночи в году, но
казалось, что за окном тихо
перешёптываются звезды,
рассказывая друг другу свои
вековые тайны.

16 декабря

День первого снегиря

Маша не могла уснуть, вспоминая сегодняшнее чудо. Во время прогулки на заснеженной ветке рябины она увидела настоящего снегиря! Его ярко-красная грудка горела, как маленький огонёк на белом снегу, и это зрелище было таким прекрасным, что сердце замирало от восторга.

С полки, почувствовав её восхищение, спустились верные друзья.

— Ты видел того снегиря? — прошептал Миша Плюш,

усаживаясь на подушке. – Он был похож на спелую вишенку на снежном торте!

Зайчик Ушастик повёл носом, словно пытаюсь уловить запах зимнего леса, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь продолжить сказку.

– Сегодня удивительный день! – объявила Лисичка, и её глаза загорелись. – День первого снегиря. Эти птицы прилетают к нам зимой, и их ярко-красные грудки вспыхивают на фоне белого снега, как маленькие вишенки на праздничном торте. Они напоминают нам, что даже

в самую холодную зиму есть место ярким краскам и чудесам.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она узнает все секреты снегирей! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она стоит в зимнем лесу, и вокруг порхают десятки снегирей. Их красные грудки горят, как фонарики, освещая снежные сугробы. Они не боятся Маши и садятся ей на плечи, на руки, даже на голову!

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – самый большой снегирь, тот самый, что

она видела днём, начинает разговаривать с ней! Он рассказывает, что снегири – это зимние волшебники. Что их красные перья – это застывшие капельки летнего солнца, которые они берегут, чтобы подарить людям зимой.

– И снегирь приглашает Машу в своё воздушное царство! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Они летят над заснеженным лесом, и снегирь показывает ей все зимние чудеса: замёрзшую речку, похожую на серебряную ленту, заиндеветшие ели в кристальных одеждах, поляну, где зайцы устроили танцы на снегу.

– А в царстве снегирей, – сказал Миша Плюш, – все сделано из снега и льда, но совсем не холодно. Трон царя – из хрустального льда, короны принцесс – из сверкающих сосулечек, а вместо ковров – пушистый иней. И все снегири носят свои красные наряды с гордостью, потому что это знак их важной миссии – нести красоту зимой.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – снегирь объясняет Маше, почему они такие яркие. Оказывается, когда-то давно все птицы были белыми зимой, но однажды Дед Мороз попросил их раскрасить зиму яркими красками. И только

снегири не испугались холода и согласились носить красные наряды. С тех пор они стали самыми уважаемыми птицами зимы.

— И Маша понимает, что снегири — это не просто птицы, а настоящие зимние герои, — добавил Миша Плюш. — Что их яркие грудки напоминают нам: даже в самое холодное время года нужно нести в мир красоту и радость. И что иногда самая яркая красота проявляется именно тогда, когда вокруг все бело и холодно.

Сон получился ярким, праздничным и по-настоящему зимним. Все игрушки дружно

закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно взяла его в лапки, вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на маленького снегиря – с красной грудкой и серебристыми крылышками. Оно подплыло к Маше, окутало её тёплым светом, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась восхищённая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о снегирях и зимнем волшебстве. Игрушки вернулись на полку. В

комнате стояла тишина, но казалось, что за окном слышался нежный щебет зимних птиц, а на подоконнике кто-то оставил красное пёрышко – напоминание о сегодняшнем чуде.

17 декабря

День варежки-потеряшки

Маша не могла уснуть, переживая из-за сегодняшней потери. Возвращаясь с прогулки, она обнаружила, что потеряла свою любимую синюю варежку с белым снежинками. Она обыскала весь коридор, но варежка так и не нашлась. Мысли о одинокой варежке, Лежащей где-то в снегу, не давали ей покоя.

С полки, почувствовав её грусть, спустились верные друзья.

– Не грусти, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на одеяле. –

Твоя варежка не пропала, у неё началось новое приключение!

Зайчик Ушастик потрогал лапкой свою мягкую шёрстку, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь утешить её новой историей.

– Сегодня день удивительных превращений! – объявила Лисичка, и её глаза заискрились.
– День варежки-потеряшки.
Когда одна варежка теряется на прогулке, ей снится, что она становится домиком для мышки или колыбелькой для птенца.
Это не потеря, а начало новой важной миссии!

– Давайте сделаем для Маши сон о приключениях её варежки!
– предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что её синяя варежка лежит на снегу под старой елью. Сначала она грустит, но вдруг видит, как к ней подбегает замёрзшая полевая мышка. Мышка забирается внутрь варежки, сворачивается клубочком и засыпает, согретая остатками тепла Машиной ладошки.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – варежка понимает, что она теперь не просто потерянная вещь, а тёплый домик! Она гордится

тем, что может защитить
маленькое существо от зимней
стужи. Ночью она шепчет
мышке сказки о девочке, которая
когда-то носила её на своей руке.

— Утром, — воскликнул Ёжик
Пыжик, — варёжка находит новое
применение! В неё забирается
маленький воробушек,
выпавший из гнезда. Варёжка
становится уютной
колыбелькой, качающей птенца
под шёпот ветра. А когда птенец
подрастает, она превращается в
его первую кормушку — Машина
мама всегда клала в карман
крошки для птиц, и некоторые
остались в варёжке!

— А однажды, — сказал Миша Плюш, — мимо проходит ёжик, который не может найти себе место для зимней спячки. Варезка распахивается для него, и ёжик устраивается в ней, как в самом роскошном зимнем дворце. Он храпит там до весны, видя сны о тёплых руках девочки, которые когда-то согревали этот шерстяной домик.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — весной, когда снег тает, варезка не чувствует себя брошенной. Она понимает, что провела самую важную зиму в своей жизни — спасла троих маленьких существ. И теперь она с нетерпением ждёт, когда её

найдут и расскажут Маше обо всех этих приключениях.

— И Маша понимает, что потеря — это иногда начало чего-то нового и важного, — добавил Миша Плюш. — Что её варежка не пропала даром, а стала героиней целой зимней саги. И что где-то там, под старой елью, трое маленьких существ хранят тёплую память о своей спасительнице.

Сон получился тёплым, уютным и полным любви к маленьким существам. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не

потревожить чей-то сон, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на маленькую синюю варежку – пушистую и тёплую. Оно подплыло к Маше, окутало её уютом, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась спокойная улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о приключениях своей варежки. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что из-под одеяла доносится довольное похрюкивание ёжика,

устроившегося на зимовку в
тёплом варежечном домике.

18 декабря

День новогоднего письма

Маша ворочалась в кровати, думая о завтрашнем важном деле. Завтра они с мамой будут писать письмо Деду Морозу. Она уже придумала, что хочет попросить, но боялась что-то забыть или написать неправильно. Эти мысли крутились в голове и не давали уснуть.

С полки, почувствовав её волнение, спустились верные друзья.

— Не переживай, — прошептал Миша Плюш, усаживаясь на

подушке. – Дед Мороз любит все письма, даже если в них есть ошибки!

Зайчик Ушастик посмотрел на письменный стол, где уже лежала красивая бумага, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь успокоить её.

– Сегодня волшебный день! – объявила Лисичка, кивая на приготовленные для письма принадлежности. – День новогоднего письма. Самое время написать письмо Деду Морозу. Чернила на бумаге серебрятся, а буквы сами складываются в самые заветные

желания. Это магия
предпраздничного времени!

– Давайте сделаем для Маши
сон о путешествии её письма к
Деду Морозу! – предложил
Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик
Ушастик. – Маше снится, что
она садится писать письмо. Но
как только она касается ручкой
бумаги, чернила начинают
светиться серебряным светом!
Буквы сами выстраиваются в
ровные строчки, а рисунки
раскрашиваются сами –
снеговики получаются пухлыми,
ёлки – пушистыми, а звезды –
сверкающими.

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, — когда письмо готово, оно складывается сам в самолёттик! Бумажный самолёттик взлетает с подоконника и отправляется в путешествие. Он летит над спящим городом, а за ним тянется серебристый след, как у падающей звезды.

— В пути с письмом происходят чудеса! — воскликнул Ёжик Пыжик. — Его подхватывает стая снегирей, и они несут его через заснеженный лес. Потом письмо катается на северном сиянии, как на разноцветных горках. А когда попадает в метель, снежинки аккуратно обходят его, чтобы не намочить.

– Наконец, – сказал Миша Плюш, – письмо прилетает в огромный ледяной дворец. Там сидит Дед Мороз в своём кресле и читает тысячи таких же писем. Но когда он берет письмо Маши, его глаза теплеют. Он особенно внимательно читает не только список подарков, но и те слова, где Маша желает здоровья бабушке и счастья родителям.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – Дед Мороз достаёт не волшебную палочку, а большую книгу. В эту книгу он вписывает все добрые пожелания Маши специальными серебряными чернилами. Оказывается, самые ценные

подарки – не те, что можно положить под ёлку, а те, что дарят тепло сердца.

– И Маша понимает, что важно не только получить подарок, но и подарить своё тепло другим, – добавил Миша Плюш. – Что письмо Деду Морозу – это не просто список желаний, а возможность поделиться самыми светлыми чувствами. И что каждое доброе слово в письме обязательно сбудется, потому что доброта обладает самой сильной магией.

Сон получился серебристым, искрящимся и полным предпраздничного волшебства. Все игрушки дружно закивали.

Настало время для главного.
Ключик на этот раз взяла
Лисичка Рыжик. Она аккуратно
взяла его в лапки, вставила в
замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из
неё выплыло облачко, похожее
на сложенное письмо – с
серебряными чернилами и
восковой печатью. Оно
подплыло к Маше, окутало её
ароматом хвои и мандаринов, и
девочка сразу же расслабилась.
На её лице появилась счастливая
улыбка. Её дыхание стало
ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о
путешествии своего письма.
Игрушки вернулись на полку. В

комнате стояла тишина, но казалось, что на письменном столе серебряные чернила тихо светятся в темноте, напоминая о чудесах, которые скоро произойдут.

19 декабря

День ледяного узора

Маша не могла уснуть, любуясь причудливыми узорами, которые мороз нарисовал на окне. Они были такими красивыми и сложными, что хотелось разгадать их секрет. Каждый штрих казался частью какой-то волшебной истории, и ей не хотелось закрывать глаза на это чудо.

С полки, почувствовав её восхищение, спустились верные друзья.

— Мороз — настоящий художник,
— прошептал Миша Плюш,

усаживаясь на подоконнике. —
Он рисует ледяные сказки для
тех, кто не спит!

Зайчик Ушастик внимательно
разглядывал ажурные
переплетения на стекле, а Ёжик
Пыжик и Лисичка Рыжик
устроились рядом, готовясь
раскрыть тайну зимних узоров.

— Сегодня день волшебных
картин! — объявила Лисичка,
проводя лапкой по холодному
стеклу. — День ледяного узора.
Мороз рисует на окне не просто
узор, а целую историю — про
снежинки-балерины и звезды-
музыканты. Каждая линия — это
нота в ледяной симфонии зимы!

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она увидит, как рождаются эти узоры! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она уменьшается до размера снежинки и подходит к окну. И видит, как сам Мороз-Художник в серебряной шубе рисует ледяной кисточкой! Его кисточка сделана из северного сияния, а краски – из растёртых в пыль звёзд и лунного света.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – узоры оживают! Снежинки-балерины в пачках из инея начинают кружиться в танце. Их движения

такие лёгкие, что они не оставляют следов на стекле, но от их танца рождаются прекрасные ажурные рисунки. Каждый пируэт – новая завитушка на окне.

– А на другом участке окна, – воскликнул Ёжик Пыжик, – появляются звезды-музыканты! Они играют на ледяных скрипках и стеклянных флейтах. От их музыки на стекле возникают нотные станы, которые превращаются в изящные линии. Чем тише музыка – тем тоньше получаются узоры.

– И самое удивительное, – сказал Миша Плюш, – что

каждый узор рассказывает свою историю! Вот замок Матушки Зимы из хрустальных спиц, вот лес из ледяных деревьев, где живут зайцы в шубках из инея. А вот целый балет снежинок, замерший в изящных позах.

– И Мороз-Художник объясняет Маше, – закончил Зайчик Ушастик, – что эти узоры – не просто красота. Это зимняя газета, в которой пишут о всех зимних чудесах. Что нужно только внимательно посмотреть – и можно прочесть о том, как спят медведи в берлогах, как путешествуют северные олени и как празднуют Новый год лесные звери.

— И Маша понимает, что окно — это волшебная книга, которую каждую ночь пишет зима, — добавил Миша Плюш. — Что нужно только захотеть — и можно научиться читать эти ледяные письма. И что самые прекрасные картины создаются не красками, а морозом и воображением.

Сон получился ажурным, хрустальным и полным зимней магии. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не смазать ледяной узор, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на морозный узор – прозрачное, переливающееся, с тончайшими ажурными краями. Оно подплыло к Маше, окутало её зимней свежестью, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась замороженная улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о ледяных узорах и зимних сказках. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но казалось, что на окне тихо перешёптываются снежинки-балерины, рассказывая друг другу свои ледяные истории.

20 декабря

День запаха хвои

Маша лежала с закрытыми глазами, но сон не шёл. Весь дом наполнял неповторимый, свежий запах – сегодня принесли маленькую ёлочку и установили её в гостиной. Этот хвойный, смолистый аромат был таким праздничным и волнующим, что сердце замирало от предвкушения чуда.

С полки, почуяв всеобщее возбуждение, спустились верные друзья.

– Пахнет праздником, правда? – прошептал Миша Плюш,

усаживаясь на одеяле. – Этот запах лучше любых духов!

Зайчик Ушастик повёл носом, вдыхая смолистый аромат, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать новую сказку.

– Сегодня день волшебного аромата! – объявила Лисичка, и её глаза блестели. – День запаха хвои. В дом приносят маленькую ёлочку, и её хвойный, смолистый аромат наполняет все комнаты, смешиваясь со снами. Этот запах будит самые тёплые воспоминания и самые радостные ожидания.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она узнает все секреты ёлочного аромата! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она становится маленькой-маленькой и забирается на ёлочную ветку. И видит, что каждая хвоинка – это волшебная трубочка, из которой выходят ароматные звуки! Эти звуки-запахи танцуют в воздухе, создавая невидимую, но ощутимую музыку праздника.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – ароматные звуки собираются в хор! Пахнет свежесрубленным деревом – это

басовая партия. Пахнет смолой — это альты. Пахнет морозной свежестью — это сопрано. И все вместе они поют песню о зиме, о празднике, о чуде, которое вот-вот случится.

— И этот ароматный хор, — воскликнул Ёжик Пыжик, — разносится по всему дому! Он забирается в шкафы с одеждой — и все пальто начинают пахнуть новогодним утром. Он проникает в книги на полках — и страницы начинают пахнуть хвойным лесом. Он даже смешивается с запахом маминых пирогов — и получается совершенно волшебный аромат!

– А ночью, – сказал Миша Плюш, – ёлочный аромат становится особенно сильным. Он обнимает всех спящих, и каждому снится то, о чем он больше всего мечтает. Взрослым снится детство, детям – долгожданные подарки, а кошке – горка из сметаны до самого неба.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – сама ёлочка рассказывает Маше свою историю. Что она росла в лесу и запоминала все самые красивые запахи зимы: запах первого снега, запах мандаринов с ближайшей дачи, запах печенья, который доносился из деревни. И теперь она дарит эти запахи

им в доме, как самый дорогой подарок.

– И Маша понимает, что запах хвои – это не просто аромат, – добавил Миша Плюш. – Это путешествие в зимний лес, это воспоминание о всех прошлых праздниках, это обещание новых чудес. И что этот запах будет храниться в памяти долгие годы, вызывая самые тёплые чувства.

Сон получился ароматным, праздничным и полным тёплых воспоминаний. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно взяла его в лапки, вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на ёлочную веточку – зелёное, пушистое, источающее тонкий хвойный аромат. Оно подплыло к Маше, окутало её праздничным запахом, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась счастливая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о ёлочных ароматах и зимних чудесах. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но воздух был наполнен смолистым запахом хвои, который смешивался со снами и обещал скорое чудо.

21 декабря

День зимнего ветра

Маша прислушивалась к завываниям за окном. Ветер гудел в трубах, стучал ветками по крыше, и его дикая песня одновременно пугала и завораживала. Ей казалось, что в этом голосе зимы есть какая-то тайна, которую она не может разгадать.

С полки, почуяв её смятение, спустились верные друзья.

– Не бойся ветра, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подушке. – Он не злой, он

просто поёт свою зимнюю
песню!

Зайчик Ушастик насторожил
уши, ловя каждый звук с улицы,
а Ёжик Пыжик и Лисичка
Рыжик устроились рядом,
готовясь раскрыть секрет
зимнего ветра.

— Сегодня день дикой музыки! —
объявила Лисичка, и её голос
почти потонул в завывании за
окном. — День зимнего ветра. Он
завывает за окном, но в доме
тепло и уютно. Его песня
кажется колыбельной для
уснувшего под снегом мира. У
каждого ветра есть своя история,
и сегодня он хочет её рассказать.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она услышит настоящие слова ветра! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что она выходит на улицу, и ветер сразу же подхватывает её. Но не пугает, а нежно обнимает своими невидимыми руками. Он кружит её в танце среди снежинок, и Маша чувствует, что это не просто порывы воздуха, а живое существо с характером и настроением.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – ветер начинает рассказывать ей о своих путешествиях. Он

побывал на Северном полюсе,
где играл с белыми медведями.
Пролетал над заснеженными
горами, катая на своих спинах
снежных барсов. Танцевал с
северным сиянием, и от их танца
рождались новые звезды.

– И ветер показывает Маше
чудеса, – воскликнул Ёжик
Пыжик. – Он сдувает снег с
еловых лап, и под ним
оказываются спящие божьи
коровки. Он качает ветки берёз,
и с них сыплется серебристый
иней, похожий на алмазную
пыль. Он даже умеет рисовать на
снегу замысловатые узоры –
целые картины из снежных
вихрей!

– А ещё, – сказал Миша Плюш, – ветер признается Маше, что его завывание – это не просто звук. Это древний язык, на котором он разговаривает с зимним миром. Свист в трубах – это приветствие дому. Шум в ветвях – разговор с деревьями. А завывание в печной трубе – колыбельная для всех, кто спит под тёплыми одеялами.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – ветер объясняет, почему он иногда бывает таким сильным.

Оказывается, он спешит успеть все: разнести семена сосен по лесу, наметить сугробы для заячьих игр, высушить дорожки для белок, очистить лёд для

коньков. У него так много работы, что он иногда забывает сбавить скорость.

— И Маша понимает, что ветер — не враг, а важный помощник зимы, — добавил Миша Плюш. — Что его песня — это не угроза, а забота о спящем мире. И что, слушая его завывание под тёплым одеялом, она становится частью большого зимнего оркестра, где у каждого есть своя партия.

Сон получился вольным, воздушным и полным зимней энергии. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень

осторожно, чтобы не спугнуть ветер, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на маленький вихрь — прозрачное, стремительное, с вкраплениями снежных искр. Оно подплыло к Маше, окутало её свежестью, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась умиротворённая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о зимнем ветре и его приключениях. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но за окном

ветер теперь пел не страшную, а
колыбельную тихую песню,
убаюкивающую, полную зимних
сказок.

22 декабря

День Анны Зимней

Маша не могла уснуть, думая о том, как сегодня бабушка рассказывала ей о народных приметах. Оказывается, с сегодняшнего дня зима окончательно устанавливается на своих правах, и день начинает потихоньку прибавляться. Эта мысль о том, что темнота отступает, наполняла её сердце надеждой.

С полки, почувяв её светлое настроение, спустились верные друзья.

– С сегодняшнего дня свет побеждает тьму! – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на одеяле. – Это один из самых важных дней в году!

Зайчик Ушастик посмотрел на окно, где уже не было крошечной тьмы, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать об этом волшебном переломе.

– Сегодня день зимнего равновесия! – объявила Лисичка, и в её глазах отразился лунный свет. – День Анны Зимней. Согласно народным приметам, зима окончательно вступает в свои права, но

именно с этого дня свет
начинает потихоньку побеждать
тьму. Это как середина пути –
самая тёмная точка уже позади!

– Давайте сделаем для Маши
сон о том, как свет побеждает
тьму! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик
Ушастик. – Маше снится, что
она становится свидетельницей
великой битвы. Но это не
страшная битва, а красивое
противостояние Тьмы и Света.
Тьма – в бархатных одеждах,
усыпанных звёздами, а Свет – в
золотых халатах, сотканных из
солнечных лучей.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – они не сражаются, а танцуют! Их танец длится всю ночь. Тьма укрывает землю своим звёздным покрывалом, давая ей отдохнуть. Свет поёт тихую колыбельную, обещая скорое пробуждение. И в этом танце нет победителей и побеждённых – только гармония и мудрость природы.

– И в самый рассвет, – воскликнул Ёжик Пыжик, – происходит чудо! Тьма любезно отступает, уступая место Свету. Но она не исчезает совсем – она обещает вернуться вечером, чтобы дать всем отдохнуть. А Свет обещает с каждым Днём

приходить чуть раньше и
оставаться чуть дольше.

— А ещё, — сказал Миша Плюш,
— Маша видит, как все зимние
создания празднуют этот день.
Северное сияние устраивает
фейерверк, снежинки танцуют
хоровод вокруг полярной
звезды, даже снеговики на
площадке зажигают ледяные
свечи в честь победы света.

— И самое главное, — закончил
Зайчик Ушастик, — сама Зима
появляется перед Машей. Она
объясняет, что тьма нужна,
чтобы ценить свет. Что холод
нужен, чтобы ценить тепло. Что
без темных зимних дней не было
бы такой радости от первого

весеннего луча. И что сегодня — день, когда она, Зима, достигает своего совершенства и начинает готовиться к уходу.

— И Маша понимает, что в природе все мудро устроено, — добавил Миша Плюш. — Что не нужно бояться ни тьмы, ни холода — они часть великого круговорота. И что даже в самую тёмную ночь можно найти свою звёздочку, которая проведёт к свету.

Сон получился мудрым, гармоничным и полным глубокого смысла. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она

аккуратно взяла его в лапки,
вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на рассвет — нежно-розовое с золотыми краями. Оно подплыло к Маше, окутало её тёплым светом, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась просветлённая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о гармонии света и тьмы.

Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но за окном уже угадывались первые признаки утра — ночь начинала

отступать, исполняя своё
обещание.

23 декабря

День снежного человека

Маша ворочалась в кровати, вспоминая сегодняшнее веселье. Целый день они с папой лепили во дворе не просто снеговика, а целого Снежного Великана – такого высокого, что для того, чтобы надеть ему ведро на голову, папе пришлось встать на стремянку! Мысли о их снежном творении не давали ей уснуть.

С полки, почуяв её радостное возбуждение, спустились верные друзья.

– Какой замечательный Великан у вас получился! – прошептал

Миша Плюш, усаживаясь на одеяле, – Настоящий страж зимнего сна!

Зайчик Ушастик выглянул в окно, пытаясь разглядеть очертания снежной фигуры в темноте, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь продолжить праздник в сказке.

– Сегодня день зимнего творчества! – объявила Лисичка, и её хвост весело подрагивал. – День снежного человека. Из снега лепят не просто снеговика, а целого Снежного Великана – доброго и сильного сторожа зимнего сна. Он будет охранять

покой всего двора до самой весны!

– Давайте сделаем для Маши сон о приключениях их Снежного Великана! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что ночью их Снежный Великан оживает! Но он не страшный – его глаза из уголков светятся добрым светом, а морковный нос весело подрагивает от мороза. Он осторожно ступает по двору, стараясь не разбудить спящих в домах людей.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – Великан

принимается за работу. Он поправляет сосульки на крышах, чтобы они красиво сверкали утром. Подметает метёлкой из еловых веток звёздную пыль с тропинок. Даже помогает ветру рисовать красивые узоры на снегу – проводит пальцем, и получаются настоящие зимние картины!

– И он становится настоящим стражем для всех маленьких существ! – воскликнул Ёжик Пыжик. – Когда к мусорным бакам пробирается голодная лиса, Великан мягко направляет её к специальной кормушке, где оставлены объедки. Когда замёрзший воробей пытается спрятаться от ветра, Великан

укрывает его своей большой
рукой, согревая птичку
холодной, но заботливой
ладонью.

– А под утро, – сказал Миша
Плюш, – к Великану приходят
все снеговики с соседних
дворов! Они устраивают совет и
обсуждают важные зимние дела:
как лучше защитить птичьи
гнезда от ветра, где оставить
соль для лосей, которые иногда
заходят в посёлок, как сохранить
снег на горках подольше для
детских игр.

– И самое главное, – закончил
Зайчик Ушастик, – Великан
рассказывает Маше, что каждый
снеговик – это не просто ком

снега. Это хранитель зимних радостей. Что в него вложены смех детей, забота родителей и волшебство зимнего времени. И что чем больше снеговиков во дворе – тем счастливее и безопаснее пройдёт зима для всех.

– И Маша понимает, что их Великан – не просто игрушка, – добавил Миша Плюш. – Что он становится частью зимнего мира, его защитником и другом. И что весной, когда он растает, все добрые дела, которые он сделал, превратятся в ручейки и унесутся в землю, чтобы сделать её плодороднее и красивее.

Сон получился добрым, величественным и полным заботы о мире. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не потревожить снежного стража, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на маленького снеговика — пушистого, с угольками-глазками и морковным носиком. Оно подплыло к Маше, окутало её зимней свежестью, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась счастливая

улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о приключениях Снежного Великана. Игрушки вернулись на полку.

В комнате стояла тишина, но казалось, что из двора доносится довольное похрустывание снега — это их страж обходил свои владения, охраняя зимний сон всего посёлка.

24 декабря

**День тихого звона
колокольчиков**

Маша лежала, затаив дыхание. Ей казалось, что в воздухе висит какое-то особенное ожидание. Было тихо, но в этой тишине чудился едва уловимый звон, словно где-то далеко-далеко звенят тысячи крошечных колокольчиков. Сердце замирало в предвкушении чуда.

С полки, почуяв всеобщее напряжение, спустились верные друзья.

— Слышишь? — прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подушке,

– Это колокольчики звенят в
ночном небе!

Зайчик Ушастик насторожил
уши, ловя малейшие звуки, а
Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик
устроились рядом,
за мороженые
торжественностью момента.

– Сегодня самый таинственный
вечер! – объявила Лисичка, и её
голос звучал особенно
торжественно, – День тихого
звона колокольчиков. В ночном
небе слышится тихий звон, и это
самый торжественный сон:
игрушки загадывают самые
заветные желания, зная, что они
обязательно сбудутся в эту
волшебную ночь.

– Давайте сделаем для Маши сон о путешествии к источнику этого звона! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что она поднимается по серебристой лестнице из лунного света. С каждой ступенькой звон становится все слышнее. Он не громкий, а нежный и чистый, словно тысячи хрустальных капель касаются друг друга.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – она видит источник звона! Это оказываются не колокольчики, а сами звезды! Они качаются на

невидимых нитях, как на качелях, и от их движения рождается эта удивительная музыка. Каждая звезда звучит по-своему: большие — низко и торжественно, маленькие — высоко и звонко.

— И среди звёзд летают ангелы! — воскликнул Ёжик Пыжик, — Не большие и грозные, а маленькие, размером с ладошку. У каждого в руках по крошечному серебряному колокольчику. Они смеются и устраивают хороводы вокруг звёзд, а их колокольчики подпевают звёздной музыке.

— А в центре этого хоровода, — сказал Миша Плюш, — парит самый большой колокол,

сделанный из застывшего лунного света. В него никто не звонит – он звучит сам, от радости предстоящего праздника. Его звук разносится по всему миру, и там, куда он долетает, просыпается надежда и вера в чудо.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – ангелы объясняют Маше, что этот звон – не просто музыка. Это язык, на котором все жители Земли могут загадать желания. Что нужно только слушать и верить – и самое заветное желание обязательно найдёт дорогу к той звезде, которая исполнит его.

– И Маша понимает, что чудеса
случаются не по волшебству, а
по вере, – добавил Миша Плюш,
– Что этот тихий звон
существует всегда, но услышать
его могут только те, кто готов
поверить в чудо. И что самая
важная магия – это умение
слушать тишину и слышать в
ней музыку надежды.

Сон получился торжественным,
нежным и полным святой веры.
Все игрушки дружно закивали.
Настало время для главного.
Ключик на этот раз взяла
Лисичка Рыжик. Она
благоговейно взяла его в лапки,
вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на хрустальный колокольчик — прозрачное, звонкое, переливающееся всеми цветами радуги. Оно подплыло к Маше, окутало её чистым звуком, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась спокойная улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о звёздных колокольчиках и ангельских хороводах. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла торжественная тишина, но в воздухе висел лёгкий серебристый звон, словно кто-то продолжал звенеть в самом сердце ночи.

25 декабря

Рождественский сочельник

Маша лежала, прислушиваясь к необычной тишине, наполняющей дом.

Сегодняшний вечер был каким-то особенным — светлым, чистым, наполненным тихим ожиданием. В воздухе пахло печеньем и хвоей, а за окном снег ложился мягким покрывалом, словно укутывая землю для особого праздника.

С полки, почуяв благоговейную атмосферу, спустились верные друзья.

– Чувствуешь, какой особенный вечер? – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на краю кровати, – Сегодня даже воздух дрожит от чуда!

Зайчик Ушастик притих, сложив ушки, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, охваченные торжественностью момента.

– Сегодня самый светлый вечер в году! – объявила Лисичка, и её голос звучал особенно мягко, – Рождественский сочельник. Тихий, светлый и самый семейный вечер. Даже во сне кажется, что с неба спускаются ангелы и шепчут самые добрые

новости. Это время, когда чудеса становятся реальностью.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она увидит самое главное чудо этого вечера! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что она выходит во двор, и небо над ней становится таким близким, что кажется, до него можно дотронуться рукой. И с неба начинают спускаться мягкие белые пушинки – это не снег, это ангелы! Они небольшие, с серебристыми крылышками, и глаза у них добрые-добрые.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – ангелы берут Машу за руки и ведут её по снежному полю. Их прикосновения лёгкие, как дуновение ветерка, а за спиной остаётся след, похожий на мерцающую дорожку. Они никуда не спешат – просто идут и тихо напевают старинную колыбельную.

– И они показывают ей спящий мир! – воскликнул Ёжик Пыжик, – Вот под снегом спят семена цветов, видя сны о будущей весне. Вот в берлоге дремлет медведь, и ему снится мёд. Вот в гнезде свернулись птицы, и они видят тёплые страны. Ангелы

наклоняются к каждому и шепчут что-то доброе на ушко.

— А потом, — сказал Миша Плюш, — они подводят Машу к дому. В каждом окошке горят свечи, и сквозь стены видно, как семьи собираются вместе. Люди говорят тихим голосом, улыбаются, обнимаются. Ангелы заглядывают в каждое окно и благословляют эти семьи своим светом.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — один из ангелов объясняет Маше, что сегодняшняя ночь особенная потому, что именно в такую ночь все люди становятся немного добрее. Что сердца смягчаются,

обида забывается, а надежда укрепляется. И что это чудо происходит не по волшебству, а потому, что люди сами выбирают верить в чудо.

— И Маша понимает, что настоящее волшебство — не в чудесах с неба, — добавил Миша Плюш, — А в том, как люди относятся друг к другу. Что одна добрая улыбка может осветить комнату ярче любой свечи. И что самый главный свет рождается не на небе, а в человеческом сердце.

Сон получился светлым, чистым и полным благодати. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного.

Ключик на этот раз взял Ёжик
Пыжик. Он благоговейно взял
его в лапки, вставил в замочек и
повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из
неё выплыло облачко, похожее
на ангельское крыло – белое,
пушистое, излучающее мягкий
свет. Оно подплыло к Маше,
окутало её теплом и светом, и
девочка сразу же расслабилась.
На её лице появилась тихая
добрая улыбка. Её дыхание
стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о
тихом рождественском чуде.
Игрушки вернулись на полку. В
комнате стояла святая тишина,
но воздух был наполнен чем-то

большим, чем просто тишина — он был наполнен миром, покоем и любовью, которые спускались с неба в этот особенный вечер.

26 декабря

День подарков

Маша лежала с закрытыми глазами, но сон не шёл. Под ёлкой ещё лежали красивые коробочки с бантами, а в воздухе витал аромат мандаринов и радости. Она вспоминала, как сегодня дарила маме нарисованную открытку и видел, как у мамы заблестели глаза от счастья. Это чувство было таким тёплым, что хотелось продлить его как можно дольше.

С полки, почуяв её светлые эмоции, спустились верные друзья.

– Дарить подарки так же приятно, как получать их, правда? – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на одеяле, – Особенно когда видишь радость в глазах близких!

Зайчик Ушастик посмотрел на остатки праздничной упаковки, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать о самом главном даре.

– Сегодня день настоящего волшебства! – объявила Лисичка, и её глаза теплели, – День подарков. Сон о том, как приятно не только получать, но и дарить подарки, видя, как от маленького сюрприза загораются глаза друга. Это

день, когда понимаешь, что лучший подарок – это радость другого человека.

– Давайте сделаем для Маши сон о путешествии одного особенного подарка! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что она становится невидимой свидетельницей того, как путешествует по миру один маленький подарок. Это простая шишка, которую ребёнок в лесу раскрасил золотой краской и подарил своей бабушке.

– А потом, – продолжила Лисичка Рыжик, – бабушка, у

которой уже все есть, дарит эту шишку соседскому мальчику, который коллекционирует лесные сокровища. Мальчик, в свою очередь, привязывает к шишке ниточку и вешает её на ёлку для бездомного котёнка, чтобы тому было веселее в новогоднюю ночь.

— Котёнок играет с шишкой, — воскликнул Ёжик Пыжик, — и она закатывается в норку полевой мышке. Мышка, никогда не видевшая ничего такого красивого, решает подарить её воробьям — украсить их гнездо к празднику. А воробьи берут шишку в клюв и несут дальше — туда, где грустит одинокий старый пёс во дворе.

– И так продолжается целый день! – сказал Миша Плюш, – Шишка переходит из лапок в лапки, из клюва в клюв, и везде она приносит радость. Никто не оставляет её себе надолго – каждый, получив этот скромный дар, хочет подарить радость следующему. И от этого простая шишка становится самым ценным подарком в мире!

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – к вечеру шишка, проделав огромный круг, возвращается к тому самому ребёнку в лесу. Но теперь она не просто раскрашенная шишка – она вся пропитана теплом всех, кто к ней прикасался, и светится

изнутри мягким золотым светом.
И ребёнок понимает, что
подарил не просто шишку, а
целую цепочку радости.

– И Маша понимает, что
ценность подарка – не в его цене
или размере, – добавил Миша
Плюш. – А в том, сколько любви
и заботы в него вложено. Что
иногда самый простой предмет,
подаренный от чистого сердца,
может принести больше счастья,
чем самая дорогая вещь. И что
дарить – это искусство,
которому стоит учиться.

Сон получился тёплым,
душевным и полным истинного
смысла дарения. Все игрушки
дружно закивали. Настало время

для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она нежно взяла его в лапки, вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на маленький подарочек – с бантиком и светящейся упаковкой. Оно подплыло к Маше, окутало её теплом общей радости, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась счастливая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о путешествии подарка и цепочке добра. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина,

но воздух был наполнен тем особенным теплом, которое остаётся после искреннего подарка – теплом, способным согреть самые холодные дни.

27 декабря

День зимней радуги

Маша не могла уснуть,
вспоминая сегодняшнее чудо.
Днём, когда солнце выглянуло
из-за туч и осветило миллионы
ледяных кристаллов в воздухе,
она увидела зимнюю радугу –
хрупкую, сияющую,
переливающуюся нежными
красками. Это видение было
таким мимолётным и
прекрасным, что ей хотелось
удержать его в памяти.

С полки, почувстввав её восхищение,
спустились верные друзья.

– Ты видела, как солнце играет с льдинками? – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подушке, – Это же настоящая зимняя магия!

Зайчик Ушастик смотрел в окно, как будто надеясь снова увидеть дивное явление, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь рассказать о ледяном чуде.

– Сегодня день света и кристаллов! – объявила Лисичка, и её глаза сверкали, – День зимней радуги. Солнце, отражаясь в миллионах ледяных кристаллов, создаёт в воздухе хрупкую, сияющую радугу – мост между годом уходящим и

новым. Это словно сама природа украшает небо перед большим праздником.

– Давайте сделаем для Маши сон о путешествии по зимней радуге! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что зимняя радуга становится настоящей! Она прочная, как хрустальный мост, и ведёт с высокого холма прямо к облакам. Маша осторожно ступает на неё – радуга звенит под ногами, как тысячи ледяных колокольчиков.

– А потом, – продолжила
Лисичка Рыжик, – она замечает,
что каждый цвет радуги сделан
из разных зимних чудес!
Красная полоса – из
замерзающих ягод рябины,
оранжевая – из огней далёких
окон, жёлтая – из солнечного
света, отражённого в льдинках.
Зелёная – из ёлочных иголок,
голубая – из зимнего неба, синяя
– из вечерних теней, фиолетовая
– из сумерек.

– И на этом мосту, – воскликнул
Ёжик Пыжик, – её встречают
Хранители Времени! Один –
старый год, седой и мудрый, в
плаще из снежных узоров.
Другой – новый год, молодой и
сияющий, в одеждах из

северного сияния. Они стоят по разные стороны радуги и тихо разговаривают – старый год даёт советы новому, делится мудростью.

– А посередине моста, – сказал Миша Плюш, – находится самое волшебное место – врата между временами. Там висят тысячи ледяных колокольчиков, и каждый звенит по-своему, рассказывая истории уходящего года. Маша может слышать их – вот звенит колокольчик о первом снеге, вот о новогоднем утреннике, вот о катании с горки.

– И самое главное, – закончил Зайчик Ушастик, – Хранители

объясняют Маше, что зимняя радуга – это не просто красивое явление. Это мост, по которому уходящий год передаёт эстафету новому. Что все хорошие моменты, все радости и достижения прошлого года не исчезают, а превращаются в те самые ледяные кристаллы, из которых состоит радуга.

– И Маша понимает, что ничто не исчезает бесследно, – добавил Миша Плюш. – Что каждый день, даже самый обычный, оставляет свой след в мире. И что зимняя радуга – это напоминание о том, что все в мире связано невидимыми нитями, и прошлое всегда

остаётся с нами, превращаясь в опыт и мудрость.

Сон получился хрустальным, светящимся и полным глубокого смысла. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не нарушить хрупкую красоту, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на кусочек зимней радуги – переливающееся всеми цветами, полупрозрачное и звонкое. Оно подплыло к Маше, окутало её сиянием, и девочка сразу же расслабилась. На её лице

появилась замороженная улыбка.
Её дыхание стало ровным и
глубоким.

Теперь она спала и видела сон о
хрустальном мосте между
временами. Игрушки вернулись
на полку. В комнате стояла
тишина, но казалось, что в
воздухе все ещё висят миллионы
ледяных кристаллов, готовые в
любой момент поймать
солнечный луч и снова зажечь
зимнюю радугу.

28 декабря

День волшебного зеркала

Маша лежала без сна, глядя на заиндевшее окно. Сегодня вечером она заметила нечто удивительное: в причудливых морозных узорах ей почудились знакомые очертания – вот будто бы заяц бежит, вот ёлочка стоит, а вот целый зимний дворец с башенками. Ей так хотелось разгадать тайны ледяного зеркала, что сон не шёл.

С полки, почуяв её любопытство, спустились верные друзья.

– Морозные узоры – это же настоящие картины! – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подоконнике, – Художник-Мороз рисует для тебя целые истории.

Зайчик Ушастик внимательно разглядывал замысловатые переплетения на стекле, а Ёжик Пыжик и Лисичка Рыжик устроились рядом, готовясь раскрыть секрет зимнего зеркала.

– Сегодня день таинственных отражений! – объявила Лисичка, проводя лапкой по холодному стеклу, – День волшебного зеркала. В замёрзшем оконном стекле, если присмотреться,

можно увидеть не своё отражение, а зимние пейзажи из сказок. Каждый узор – это окно в другой, волшебный мир.

– Давайте сделаем для Маши сон, в котором она сможет войти в это ледяное зеркало! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что узоры на окне начинают светиться серебристым светом. Они становятся объёмными, и вот уже не просто рисунок, а настоящая дверь! Маша осторожно касается ладошкой холодного стекла, и оно становится мягким, как вода.

Она делает шаг – и оказывается по ту сторону окна.

– А там, – продолжила Лисичка Рыжик, – открывается совершенно другой мир! Все вокруг сделано изо льда и снега, но совсем не холодно. Деревья – хрустальные, с серебряными листьями. Реки – из растопленного лунного света. Дома – ледяные, но в них горит тёплый свет, словно внутри пылают камины.

– И жители этого мира, – воскликнул Ёжик Пыжик, – оказываются знакомыми сказочными героями! Вот Матушка Зима катается на коньках по зеркальному озеру.

Вот Морозко раздаёт подарки зверюшкам. Вот Снегурочка лепит снеговиков, которые сразу оживают и начинают танцевать.

— А самое удивительное, — сказал Миша Плюш, — что все они видят Машу и радушно приветствуют её. Оказывается, они знают, что дети иногда смотрят в заиндевевшие окна и видят их мир. И они всегда готовы показать его тем, кто верит в чудеса.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — Матушка Зима объясняет Маше секрет морозных узоров. Оказывается, это не просто случайные рисунки! Это карта её ледяного

царства, которая каждый день меняется. Сегодня здесь нарисован замок, завтра – лес, послезавтра – горное озеро. И каждый может найти в этих узорах то, что хочет увидеть.

– И Маша понимает, что волшебство – совсем рядом, – добавил Миша Плюш. – Что нужно только внимательно посмотреть вокруг, и обычное заиндевовшее окно превратится в портал в сказочный мир. И что самая большая магия – это умение видеть чудеса в простых вещах.

Сон получился хрустальным, мерцающим и полным зимних тайн. Все игрушки дружно

закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взяла Лисичка Рыжик. Она аккуратно взяла его в лапки, вставила в замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на кусочек ледяного зеркала — прозрачное, с причудливыми узорами, переливающееся лунным светом. Оно подплыло к Маше, окутало её зимней свежестью, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась замороженная улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о ледяном царстве за оконным

стеклом. Игрушки вернулись на полку. В комнате стояла тишина, но на окне морозные узоры светились чуть ярче, словно приглашая в свой волшебный мир тех, кто верит в чудеса.

29 декабря

День предновогодней суеты

Маша ворочалась в кровати,
переполненная впечатлениями.
Весь день в доме царила
приятная суета – мама пекла
печенье, папа наряжал ёлку,
бабушка заворачивала подарки.
Воздух был наполнен ароматами
хвои, ванили и
предпраздничного волнения.
Эти радостные хлопоты не
давали ей уснуть.

С полки, почуяв всеобщее
возбуждение, спустились верные
друзья.

– Какой весёлый был день! –
прошептал Миша Плюш,
усаживаясь на одеяле, – Все
готовятся к празднику, как
большая дружная семья!

Зайчик Ушастик повёл носом,
вдыхая аромат имбирного
печенья, а Ёжик Пыжик и
Лисичка Рыжик устроились
рядом, готовясь продолжить
праздник в сказке.

– Сегодня день радостных
хлопот! – объявила Лисичка, и
её хвост весело подрагивал, –
День предновогодней суеты. Во
сне все игрушки и звери спешат
закончить последние
приготовления: завязать
бантики, развесить гирлянды,

выучить колядки. Это время, когда ожидание праздника становится почти таким же приятным, как сам праздник!

– Давайте сделаем для Маши сон о том, как готовятся к Новому году в волшебном лесу! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик, – Маше снится, что она попадает в зимний лес, и там кипит невероятная деятельность! Белочки завязывают бантики на шишках, медведи вешают гирлянды из ягод на ели, зайцы раскладывают ледяные фонарики вдоль тропинок. Все

торопятся, но на лицах у всех — улыбки.

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, — она видит, как лесные жители учатся петь колядки! Совы дирижируют хором, дятлы отбивают ритм, а главные певцы — снегири — выводят самые красивые мелодии. Даже волк старательно подвывает, стараясь не фальшивить.

— И самое интересное, — воскликнул Ёжик Пыжик, — оказывается, у каждого жителя леса есть свои особые обязанности! Бобры строят ледяную сцену для новогоднего концерта. Лисы проверяют, все

ли норки украшены гирляндами.
Даже мышки не остаются в
стороне – они разносят
приглашения на праздник,
написанные ореховыми
чернилами на берёзовой коре.

– А в центре леса, – сказал
Миша Плюш, – стоит огромная
ёлка, которую наряжают все
вместе. Птицы приносят самые
красивые шишки, звери вешают
съедобные игрушки – сушёные
ягоды, орехи в золотой фольге,
леденцы из замороженного сока.
И когда зажигаются звезды на
макушке, весь лес замирает в
восхищении.

– И самое главное, – закончил
Зайчик Ушастик, – старый

мудрый филин объясняет Маше, что предпраздничная суeta – это не просто беготня. Это особый ритуал, который объединяет всех. Что готовиться к празднику вместе – почти так же весело, как и праздновать его. И что самые лучшие воспоминания часто остаются не от самого праздника, а от этих тёплых моментов подготовки.

– И Маша понимает, что волшебство Нового года, – добавил Миша Плюш, – создаётся не волшебниками, а самими людьми (и зверями!), которые верят в чудо и готовы создавать его своими руками. И что каждая завязанная бантом, каждая спетая колядка, каждая

развешенная гирлянда — это кирпичик в здании общего праздника.

Сон получился суетливым, но необыкновенно тёплым и радостным. Все игрушки дружно закивали. Настало время для главного. Ключик на этот раз взял Ёжик Пыжик. Он очень осторожно, чтобы не потревожить праздничные приготовления, вставил ключик в замочек и повернул.

Крышка шкатулки отъехала, и из неё выплыло облачко, похожее на новогодний фонарик — разноцветное, весёлое, с бантиком и блёстками. Оно подплыло к Маше, окутало её

ароматом хвои и мандаринов, и девочка сразу же расслабилась. На её лице появилась счастливая улыбка. Её дыхание стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о предновогодних хлопотах в волшебном лесу. Игрушки вернулись на полку.

В комнате стояла тишина, но казалось, что из-под подушки доносится весёлое напевание колядок, а по одеялу бегают мышки с праздничными приглашениями.

30 декабря

День прощания со старым годом

Маша лежала, прислушиваясь к тиканию часов в гостиной.

Каждый звук отмерял последние мгновения уходящего года. Ей было немного грустно

прощаться с ним — ведь в нем было столько хорошего: первые шаги на коньках, летний отдых у бабушки, новые друзья в садике. Мысли о том, что все это остаётся в прошлом, не давали уснуть.

С полки, почувяв её лёгкую грусть, спустились верные друзья.

– Не грусти, – прошептал Миша Плюш, усаживаясь на подушке,
– Старый год уходит, но
оставляет нам все свои лучшие
моменты!

Зайчик Ушастик посмотрел на
календарь, где оставался
последний листок, а Ёжик
Пыжик и Лисичка Рыжик
устроились рядом, готовясь
утешить её.

– Сегодня день благодарности и
воспоминаний! – объявила
Лисичка, и её голос звучал
особенно мягко. – День
прощания со старым годом. Год,
седой и мудрый, укутывается в
снежное одеяло, чтобы уснуть и

увидеть во сне все то хорошее, что он подарил. Это время, чтобы сказать – спасибо– за все счастливые моменты.

– Давайте сделаем для Маши сон о прекрасном сне старого года! – предложил Миша Плюш.

– Я начну! – вызвался Зайчик Ушастик. – Маше снится, что старый год приходит к ней в образе доброго седого дедушки в плаще, украшенном двенадцатью месяцами. Он, не спеша садится на край кровати и достаёт большую книгу с золотыми обложками – это летопись всех событий прошедшего года.

— А потом, — продолжила Лисичка Рыжик, — они вместе листают эту книгу! На страницах оживают воспоминания: вот Маша впервые встала на коньки и смешно размахивала руками. Вот она собирает землянику на даче у бабушки. Вот первый день в новом садике, вот поход в цирк, вот день рождения с огромным тортом.

— И с каждым воспоминанием, — воскликнул Ёжик Пыжик, — из книги вылетают золотые искорки! Они кружатся по комнате, и Маша понимает — это не просто искорки, это самые счастливые моменты года, которые остаются с ней

навсегда. Они садятся ей на ладошки, тихо звенят и дарят тепло.

— А старый год, — сказал Миша Плюш, — рассказывает, что его работа закончена. Что он сделал все, что мог — подарил 365 дней, каждый со своими радостями и открытиями. Что теперь он устал и хочет отдохнуть, укутавшись в снежное одеяло времени. Но перед сном он хочет услышать, за что ему благодарны.

— И самое главное, — закончил Зайчик Ушастик, — Маша понимает, что благодарить нужно не только за большие события. За тёплое солнышко в

мае, за первый снег в декабре, за мамины объятия, когда было грустно, за папины истории перед сном. За каждый обычный день, который был подарком.

— И старый год улыбается, — добавил Миша Плюш, — его лицо озаряется счастьем. Он говорит, что это самая лучшая благодарность. Что теперь он может спокойно уснуть, зная, что его труд не пропал даром. И что его сны будут сладкими, потому что они составлены из счастливых моментов, которые он подарил.

Сон получился тёплым, немного грустным, но светлым. Все игрушки дружно закивали.

Настало время для главного.
Ключик на этот раз взяла
Лисичка Рыжик. Она бережно
взяла его в лапки, вставила в
замочек и повернула.

Крышка шкатулки отъехала, и из
неё выплыло облачко, похожее
на старую книгу – с золотым
тиснением и страницами,
пахнущими временем. Оно
подплыло к Маше, окутало её
теплом воспоминаний, и девочка
сразу же расслабилась. На её
лице появилась светлая, немного
задумчивая улыбка. Её дыхание
стало ровным и глубоким.

Теперь она спала и видела сон о
прекрасном сне старого года.
Игрушки вернулись на полку.

В комнате стояла тишина,
нарушаемая лишь мерным
тиканьем часов, отсчитывающих
последние часы уходящего года
— тихо, спокойно,
умиротворённо.

31 декабря

Ключик от нового года

Маша лежала, прислушиваясь к тихому бое часов в гостиной. Каждый удар отмерял секунды до наступления Нового года. В доме пахло мандаринами и ёлкой, за окном иногда вспыхивали фейерверки. Но самое главное чудо уже готовилось случиться здесь, в её комнате.

С полки спустились все игрушки – Миша Плюш, Зайчик Ушастик, Лисичка Рыжик и Ёжик Пыжик. Они выстроились вокруг шкатулки снов, и их лица были

серьёзные и торжественны
одновременно.

– Сегодня особенный вечер, –
прошептал Миша Плюш, – Не
просто последний день года, а
волшебный мост между
прошлым и будущим.

– Мы целый месяц помогали
тебе видеть прекрасные сны, –
добавила Лисичка Рыжик, – Но
сегодняшний сон будет
особенным.

Зайчик Ушастик потрогал
лапкой серебряный ключик:

– Мы поняли, что этот ключик
подходит не только к шкатулке
снов...

...но и к дверце в Новый год! — закончил Ёжик Пыжик. — Мы сегодня случайно заметили маленькую дверцу в стене, о которой раньше не подозревали. И попробовали — ключик подошёл!

Маша широко открыла глаза. И правда, в стене, обычно скрытая шторой, виднелась маленькая изящная дверца с замочной скважиной. Она была сделана из светлого дерева и украшена резными узорами, похожими на морозные.

— Давайте откроем её все вместе!
— предложил Миша Плюш. —
Ведь этот год мы провели

вместе, и новый должны
встретить тоже вместе.

Игрушки дружно взялись за
ключик. Маша обхватила его
своими пальчиками, Миша
Плюш поддержал своей мягкой
лапкой, Зайчик Ушастик
осторожно толкал носом,
Лисичка Рыжик помогала
хвостиком, а Ёжик Пыжик –
своими самыми безопасными
иголками.

Ключик вошёл в замочек и
повернулся с тихим мелодичным
щелчком.

Дверца распахнулась.

Но за ней оказался не тёмный проход в стене, а... сияющий коридор из света! Он переливался всеми цветами радуги, и из него доносилась чудесная музыка — словно смешались звон колокольчиков, пение птиц и детский смех.

Из коридора выпорхнули сотни светящихся шариков. Они танцевали по комнате, мягко касаясь Машиных щёк, и каждый шарик оставлял ощущение лёгкости и радости.

А потом из светящегося прохода показалась... маленькая девочка! Она была одета в платье из новых листьев, в волосах у неё

цвели подснежники, а в руках она несла большой свиток.

– Я – Новый Год, – сказала она, и её голос звучал как весенний ручеёк. – Я пришла за тобой, Маша. Хочешь увидеть, что тебя ждёт?

Маша кивнула, замороженная. Девочка развернула свиток, и в воздухе возникли подвижные картины: вот Маша учится кататься на велосипеде, вот она идёт в первый класс с большим букетом, вот они всей семьёй едут на море, вот она находит новую подругу...

– Это не пророчество, – объяснила девочка-год. – Это

возможности. Какой станет твоя жизнь — зависит от тебя. Но я обещаю, будет много интересного!

Потом она улыбнулась и шагнула назад в сияющий коридор. Дверца мягко закрылась, став снова незаметной на стене.

Игрушки смотрели на Машу с любовью.

— Вот и все, — прошептал Миша Плюш, — Наше путешествие подошло к концу. Но начинается новое — целых 365 дней приключений!

Маша обняла всех своих друзей. Она чувствовала, как в её сердце поселилась тихая радость и уверенность – все будет хорошо.

Она закрыла глаза, и на этот раз сон пришёл сразу – сон о новых друзьях, новых открытиях, новых мечтах. А игрушки тихо вернулись на полку, зная, что их работа на этот год завершена.

Но они также знали – в следующем декабре они снова будут нужны. Ведь в каждом зимнем месяце есть своя магия, и в каждой детской комнате живёт вера в чудо.

А за окном часы пробили полночь, и в небе вспыхнули

новые фейерверки – яркие,
разноцветные, как обещание
счастливого Нового года.